

ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

ТРУДЪ
Профессора Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института А. Ѳ. **Хойнацкаго**, исправленный и дополненный Г. Я. **Крыжановскимъ**.

Иллюстрированное изданіе Почаевской Лавры ПЕРВОЕ.

ПОЧАЕВЪ.
Типографія Почаевской Лавры.
1897.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 18 мая 1897 г. Цензоръ Ректоръ Волынской дух. Семинаріи Архимандритъ *Михаилъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Мѣстоположеніе Почаевской Лавры. Пути, ведущіе въ Лавру, и въ частности историческій путь изъ Кременца въ Почаевъ. Значеніе Почаевской Лавры въ нашемъ отечествѣ и въ особенности на югѣ и западѣ Россіи. Лавра Почаевская и Кіево-Печерская. Главнѣйшіе труды по исторіи Почаевской Лавры и ея святынь. Характеръ, цѣль и планъ настоящаго труда.

Почаевская Успенская Лавра [1]) находится въ мѣстечкѣ Почаевѣ Волынской губерніи, на западной окраинѣ губерніи, въ 7 верстахъ отъ Австрійской границы (Галиціи) и въ 17 верстахъ отъ уѣзднаго города Кременца, между Кременцемъ и Бродами, городомъ въ Галиціи. Она расположена на высокой каменистой —изъ породы песчаника—горѣ, возвышающейся въ видѣ конуса надъ уровнемъ плоскости болѣе, чѣмъ на 35 саженей. Гора эта состав-

---

[1]) Лаврою (отъ греческаго слова λαύρη, что значитъ: улица, проходъ) въ древности въ иноческихъ пустыняхъ называли цѣлую слободу или улицу келлій монашескихъ, состоявшихъ подъ однимъ настоятелемъ, хотя и не имѣвшихъ ничего общежительнаго, за исключеніемъ молитвъ въ церкви. Впослѣдствіи Лаврами стали называть важнѣйшія великія общежительныя обители иночествующихъ.

ляетъ отрасль Волыно-Подольскаго или *Авратынскаго* [1]) отрога Карпатскихъ горъ, пересѣкающаго Кременецкій и Староконстантиновскій уѣзды, и приподнята надъ сосѣдними горами настолько, что зданія Лавры можно видѣть изъ разныхъ отдаленныхъ пунктовъ. У подошвы ея съ трехъ сторонъ расположено небольшое мѣстечко Новый Почаевъ, а съ четвертой постепенно ниспускается прекрасный дубовый и ясеневый монастырскій лѣсъ.

М. Почаевъ находится въ сторонѣ отъ Здолбуново-Радзивилловской и Кременецкой вѣтви Кіево-Брестской желѣзной дороги, къ югу отъ первой и къ западу отъ второй. До конца 1895 года ближайшей желѣзнодорожной станціей къ Почаеву была «Рудня-Почаевская» Здолбуново-Радзивилловской вѣтви, на разстояніи 25 верстъ. Въ декабрѣ 1895 года открылось желѣзнодорожное сообщеніе между станціей Дубно тойже вѣтви и г. Кременцемъ. Такимъ образомъ въ настоящее время самый кратчайшій и удобный желѣзнодорожный путь въ Почаевскую Лавру лежитъ на г. Кременецъ (Ст. Кременецъ Ю.-З. ж. д.).

Въ самый Почаевъ ведутъ четыре дороги. Съ юго-востока идетъ дорога изъ извѣстнаго въ исторіи мѣстечка Вишневца. Болѣе чѣмъ за полверсты предъ Почаевомъ дорога эта еще при уніатахъ усажена была липами, образующими теперь роскошную аллею. Восточная сторона Лавры, со всѣми ея громадными постройками, открывается отсюда за нѣсколько верстъ.

Съ юга дорога идетъ отъ с. Лосятина. Такъ какъ главный Успенскій соборъ обращенъ алтаремъ къ сѣверо-востоку, то съ этой стороны на цѣлые десятки верстъ открывается величественный видъ на фронтонъ Успенскаго храма, церковь преп. Іова, домъ Священно-Архимандрита и разстилающійся у подножія архіерейскій садъ.

Съ запада идетъ дорога Радзивилловская, изъ пограничнаго м. Радзивиллова. Въ трехъ верстахъ отъ Лавры по этой дорогѣ расположено древнѣйшее село Старый Почаевъ, мимо котораго до построенія Лаврскаго собора (въ

---

[1]) Авратынскимъ этотъ отрогъ Карпатскихъ горъ называется потому, что начинается подлѣ с. Авратина, Староконстантиновскаго уѣзда Вол. губерніи.

Видъ Почаево-Успенской Лавры

съ восточной стороны.

XVIII вѣкѣ) пролегала дорога въ Почаевскій монастырь изъ Кременца. Къ юго-западу, въ семи верстахъ отъ Лавры, за границей—въ Галиціи отчетливо видѣнъ Подкаменецкій католическій монастырь, расположенный, какъ и Почаевская Лавра, на высокой крутой скалѣ. Съ запада и юга Лавра представляется какъ бы висящею въ воздухѣ и, ничѣмъ не прикрываемая, своими золотыми главами виднѣется на столько, на сколько можетъ видѣть глазъ человѣческій.

Главнѣйшая дорога, ведущая въ Почаевъ изъ центра Россіи,—сѣверо-восточная: Кременецкая, Дубенская и Острожская. Это—великій историческій путь, по которому искони вѣковъ двигались великокняжескія и княжескія дружины и татарскія орды. По этому пути пришли и первые насельники Почаевской горы Кіево-Печерскіе иноки; по этому пути совершали и совершаютъ путешествія въ Почаевскую Лавру русскіе вельможи и цари; по этому же пути съ древнѣйшихъ временъ ежегодно совершали и совершаютъ путешествія въ Почаевскую Лавру для поклоненія Почаевскимъ святынямъ десятки и сотни тысячъ русскаго народа. До проведенія Здолбуново-Радзивилловской вѣтви Кіево-Брестской желѣзной дороги (въ 1872 г.) главный путь въ Почаевъ съ сѣвера и востока Россіи лежалъ чрезъ г. Кременецъ. Отсюда вела широкая столбовая дорога на Королевскій мостъ (на р. Иквѣ, въ 5 верстахъ отъ Кременца), названный такъ потому, что, по преданію, онъ устроенъ былъ первоначально извѣстною польскою королевой Боной, женою Сигизмунда Августа, когда она была назначена владѣлицей бывшаго замка Кременецкаго и нарочито собиралась изъ Варшавы въ Кременецъ, чтобы посмотрѣть свое новое владѣніе. Такъ по крайней мѣрѣ гласитъ преданіе, хотя достовѣрныхъ свѣдѣній о пребываніи Боны въ Кременцѣ не имѣется. Въ старину это былъ довольно длинный и красивый мостъ, оканчивающійся съ обѣихъ сторонъ роскошной аллеей изъ осокорей. Когда этотъ мостъ былъ уничтоженъ—не извѣстно, но въ нынѣшнемъ столѣтіи до недавняго времени названіе Королевскаго моста носилъ жалкій мостикъ, перекинутый черезъ Икву ниже бывшаго «Крулевскаго». Только въ 1890 году на мѣстѣ перво-

начальнаго Королевскаго моста былъ выстроенъ новый деревянный мостъ, прямо противъ аллей.

Отъ Королевскаго моста дорога въ Почаевъ сворачивала на м. Бережцы, обыкновенное западно-русское еврейское мѣстечко, бѣдное, грязное, съ деревянною церковью, съ повалившимися еврейскими корчмами въ центрѣ и крестьянскими избами по окраинамъ, памятное въ исторіи Почаевской Лавры потому, что оно издревле было резиденціей графовъ Тарнавскихъ, съ которыми Лавра вела долгій искъ и другія разныя дѣла о такъ называемомъ заставномъ имѣніи, заложенномъ Тарнавскими Почаевскому монастырю еще при уніатахъ за сумму 93900 р. с. У самыхъ Бережецъ, къ западу отъ мѣстечка, возвышается замѣчательная по красотѣ и величественности скалистая гора, извѣстная въ народѣ подъ именемъ «Бужьей» или «Божьей». Какъ и всѣ горы въ окрестностяхъ Кременца и Почаева, гора эта составляетъ отрасль Карпатскихъ горъ, но имѣетъ ту особенность, что стоитъ на сравнительно ровной мѣстности, совершенно въ одиночку, на довольно значительномъ разстояніи отъ сосѣднихъ горныхъ кряжей, протягивающихся на юго-востокъ вокругъ Кременца и на юго-западъ къ Почаеву и въ Галицію. Въ видѣ конуса, вся покрытая лѣсомъ изъ граба и сосны, въ перемежку съ дубомъ, она въ особенности представляетъ рѣдкую картину лѣтомъ, когда зеленѣющая вершина ея поднимается къ небесамъ и, какъ бы упираясь въ облака, далеко царитъ надъ окружающею мѣстностью. Интересно, что съ какой стороны ни подъѣзжать къ Почаеву, Бужья гора сейчасъ выдѣляется изъ среды остальныхъ сосѣднихъ горъ и на разстояніи нерѣдко 40—50 верстъ отовсюду поражаетъ зрителя своею высотою, своею зеленью и своимъ одинокимъ положеніемъ. На самой вершинѣ горы, образующей небольшую каменную площадку, по преданію, съ незапамятныхъ временъ стояла деревянная церковь въ память будто бы монастыря, нѣкогда существовавшаго здѣсь. Путешественники видѣли ее еще въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Народъ свои представленія о Почаевской Стопѣ Божіей Матери пріурочилъ и къ Бужьей горѣ. Поэтому и самую гору стали называть «Божьей». По той же причинѣ паломники, приходившіе

со всѣхъ сторонъ въ Почаевъ на богомолье, считали своею обязанностью взойти на Бужью или Божью гору, принести въ находившейся на ней церкви молитвы и взглянуть на виднѣющійся вдали Почаевъ. Теперь этой церкви нѣтъ, а на ея мѣстѣ поставлена небольшая деревянная часовня (по мѣстному выраженію каплица), которой впрочемъ нельзя видѣть съ подошвы горы за зеленѣющими деревьями. Съ вершины горы открываются восхитительные виды на окружающія мѣстности, въ особенности съ двухъ сторонъ: на Почаевскую Лавру и на такъ называемые Пляшевскіе гаи. Бѣлѣющія зданія Почаевской Лавры съ величественнымъ храмомъ Успенія Божіей Матери высятся вдали отсюда надъ окружающей мѣстностью, покрытою лѣсами, и видны съ Бужьей горы довольно явственно, не смотря на то, что отсюда до Почаева даже по прямому направленію верстъ не менѣе 15. Пляшевскіе гаи—это поселеніе, занимающее пространство верстъ въ 15, раскинутое по горамъ, поросшимъ лѣсами, и состоящее изъ хуторовъ, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ болѣе 85. Съ той же площади Бужьей горы можно видѣть горы, окружающія Кременецъ, равнину, на которой эта гора находится, и далеко-далеко другія сосѣднія горы и мѣстности.

Есть мнѣніе, что наименованіе Бужьей горы происходитъ отъ древнихъ Бужанъ, будто обитавшихъ у подножія этой горы и прогнанныхъ татарами. Если это справедливо и Бужане дѣйствительно касались Бужьей горы, то здѣсь могла быть граница поселенія этого древне-славянскаго племени съ сѣверо-восточной стороны. Можетъ быть здѣсь была граница между Дулебами, занимавшими западную Волынь, Бужанами, жителями юго-западной ея части и сѣверной Подоліи, и наконецъ извѣстными Бѣлохорватами, занимавшими восточную Галицію и опиравшимися о Карпаты [1]).

Отъ Бережецъ и Бужьей горы, куда дорога идетъ изъ Кременца съ небольшими зигзагами на западъ, она круто поворачиваетъ на югъ и по сыпучему песчаному грунту,

---

[1]) Сравн. Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волынской губерніи А. Рафальскаго. Почаевъ, 1865 года. стр. 54—55.

поросшему тощими соснами и небольшими кустарниками, направляется въ ближайшее село Дунаевъ, откуда снова, подъ прямымъ почти угломъ, поворачиваетъ на западъ и идетъ до самаго Почаева. Но на половинѣ пути между Бережцами и Дунаевымъ лежитъ незначительная деревушка *Урля,* мимо которой безъ вниманія не долженъ проѣхать никто изъ интересующихся сколько-нибудь судьбою Лавры Почаевской. Деревушка эта находится на разстояніи 13-ти верстъ отъ Почаева. Въ настоящее время здѣсь находится только корчма, да при ней 4—5 крестьянскихъ дворовъ съ мельницей у небольшаго пруда. Но въ XVI вѣкѣ это было обширное мѣстечко, извѣстное подъ именемъ Орли, служившее резиденціей одной изъ богатѣйшихъ фамилій на Волыни. Въ половинѣ XVI вѣка владѣлицею этого мѣстечка и окружающихъ его имѣній была православная помѣщица вдова Анна Тихоновна Гойская, урожденная Козинская, знаменитая фундаторша Почаевскаго монастыря, подарившая ему и самую дорогую святыню Лавры чудотворную икону Божіей Матери. Гойская жила въ Орлѣ въ просторномъ каменномъ замкѣ, который со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ прудомъ. Теперь отъ прежней Орли осталось только замчиско, расположенное на небольшомъ полуостровѣ, омываемомъ съ сѣверо запада водами пруда, заросшаго тростникомъ, съ глубокимъ когда-то, нынѣ осунувшимся, рвомъ у насыпнаго вала, который отдѣляетъ этотъ полуостровъ отъ материка, покрытаго лѣсомъ. Отъ прежнихъ строеній остался здѣсь одинъ уголъ стѣны высотою въ 3—4 сажени, а въ стѣнѣ одно окошечко вверху и амбразура внизу; въ отбитой части стѣны обрисовывается половина другого, большаго окна. Отъ другой-поперечной стѣны, примыкавшей къ первой и простирающейся отъ одной части пруда къ другой, остались въ двухъ мѣстахъ только нижніе обломки. Что южная сторона замка также омывалась другимъ, меньшимъ прудомъ, объ этомъ можно заключить по углубленію земной поверхности, поросшей здѣсь тростникомъ. Народъ вѣритъ, что этотъ замокъ раззоренъ турками и татарами, и если это такъ, то нельзя не согласиться съ тѣми, которые думаютъ, что онъ раззоренъ во время такъ называемой збаражской войны, когда, какъ увидимъ далѣе, самая

обитель Почаевская подверглась нападенію (въ 1675 г.) и много населенныхъ мѣстъ было разрушено въ ея окрестностяхъ.

Изъ Орли въ Почаевъ путь лежитъ на Дунаевъ по тойже дорогѣ, которою безъ сомнѣнія св. икона Почаевская была перенесена изъ замка Гойской въ 1597 году. Въ с. Дунаевѣ черезъ р. Икву имѣется переправа вѣроятно на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ XVI вѣкѣ пролегала плотина. Тогда чрезъ Дунаевъ проходила большая дорога и Кременецкій подстаростій бралъ «пошлины плотинной по пенязю» [1]). Оседа уже въ самый Почаевъ ведетъ прямая торная дорога, постепенно подымающаяся, по мѣрѣ приближенія къ Почаевскимъ горамъ. Почаевская Лавра, которая изъ Дунаева открывается какъ бы висящею на воздухѣ надъ окружающими ее зеленѣющими горами, вскорѣ скрывается. Все круче и круче подымается дорога къ живописному лѣсу. Тутъ до половины 1895 года былъ крутой высокій подъемъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Бѣлой горы, отъ мѣловаго грунта пополамъ съ глиной. Въ старину у самаго подъема, въ долинѣ, стояла страшная корчма, называвшаяся тоже Бѣлою, долгое время, по преданію, служившая притономъ пограничной контрабанды и всякаго разбоя. Крапива да нѣсколько обнаженныхъ кирпичей, разбросанныхъ по сторонамъ, до послѣдняго времени свидѣтельствовали, что здѣсь дѣйствительно было когда то человѣческое жилье. Указывали въ углубленіяхъ слѣды старинныхъ погребовъ, гдѣ, по преданію, хранилась контрабанда и производилась свирѣпая расправа надъ человѣческою жизнію. Поднявшись на нѣсколько саженей вверхъ по крутому подъему Бѣлой горы, дорога шла далѣе по ровному пространству, сначала такъ называемою казенною (нынѣ монастырскою) рощею, а потомъ Лаврскимъ лѣсомъ, среди вѣковыхъ дубовъ, современныхъ славнымъ событіямъ Червонной Руси, нѣкогда нашей, а нынѣ чуждой, хотя и родственной намъ. Послѣдній лѣсъ—это жертва Гойской, принесенная ею въ даръ Горѣ Почаевской вскорѣ по перенесеніи сюда св. иконы. Здѣсь почтовые столбы постепенно

[1]) Памятники врем. Ком., т. IV, отд. 2, стр. 227. Кіевъ, 1895.

показываютъ сначала три версты, потомъ двѣ, и наконецъ одну,—и вотъ внезапно во всей красѣ открывается св. Лавра на своемъ утесѣ, который господствуетъ надъ равниною Галиціи, сосѣдней Волыни, и надъ горами, идущими на востокъ и сѣверъ.

Таковъ историческій путь изъ Кременца въ Почаевъ. Еще въ половинѣ текущаго столѣтія это была главная столбовая дорога. Сюда именно проѣзжалъ изъ Кременца въ Почаевъ Государь Императоръ Николай Павловичъ черезъ десять лѣтъ по возвращеніи Лавры въ лоно православной церкви (25 сентября 1842 г.). Въ настоящее время изъ Кременца въ Почаевъ ведетъ двѣ другихъ кратчайшихъ и лучшихъ дороги. Съ сѣвера идетъ столбовая дорога. Не доходя до Королевскаго моста, она поворачиваетъ на лѣво, на с. Млыновцы, и затѣмъ пролегаетъ почти у самаго подножія горнаго хребта—отрога Карпатскихъ горъ. Веселѣе и пріятнѣе дороги трудно найти. На всемъ протяженіи до Дунаева (болѣе 12 верстъ) путь представляетъ цѣлый рядъ восхитительныхъ картинъ, чарующихъ взоръ путника каждый разъ, сколь часто онъ ни проѣзжалъ бы по этой дорогѣ. Справа, среди лѣсовъ, все время какъ на ладони видна высокая конусообразная лѣсистая гора Божья. Съ лѣвой стороны тянется горная цѣпь, покрытая лѣсами, пересѣкаемая глубокими долинами, оврагами и впадинами и состоящая изъ множества конусообразныхъ, изрѣдка голыхъ, а большею частью покрытыхъ густымъ молодымъ лѣсомъ высокихъ горъ, какъ бы нависшихъ надъ равниной. Съ южной стороны Кременца, мимо самаго города, изъ Острога въ Почаевъ на село Рудку по горному хребту проходитъ красивое шоссе [1]). Въ Дунаевѣ шоссе спускается по склону горы, пересѣкаетъ по новому мосту р. Икву и, слившись съ сѣверной Кременецкой дорогой, пролегаетъ по старой Почаевской. Съ проведеніемъ шоссе, картина прежней Почаевской дороги совершенно измѣнилась: горы разрыты, въ долинахъ сдѣланы высокія насыпи и хорошіе мостики; знаменитая крутая Бѣлая гора отходитъ въ область

[1]) Шоссе это проведено военнымъ вѣдомствомъ; кончено въ 1895 г.

преданій: вмѣсто высокой горы теперь по незначительному подъему приходится въѣзжать въ глубокій корридоръ съ отвѣсными мѣловыми стѣнами и нависшими сверху деревьями. Отсюда до самаго Почаева, на протяженіи трехъ верстъ, приходится ѣхать сплошнымъ монастырскимъ лѣсомъ.

Почаевъ извѣстенъ во всей Россіи, подобно Кіево-Печерской Лаврѣ, Троицко-Сергіевой Лаврѣ, Соловкамъ и т. п. Сюда приходятъ богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи: Архангельска, Петербурга и восточной Сибири; Почаевъ посѣщали и посѣщаютъ и простые поселяне, и именитые купцы, и вельможи, и Царственныя Особы, начиная съ Императора Петра I. Почаевъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, когда былъ еще Наслѣдникомъ. Почаевская Успенская Лавра, находясь на рубежѣ православно-русскаго міра и Галичины, служитъ столпомъ и оплотомъ Православія на западной окраинѣ Россіи и вмѣстѣ какъ бы переходнымъ мостомъ для проникновенія Греко-восточнаго православія въ католическія страны. Высокая Почаевская колокольня своимъ золотымъ крестомъ осѣняетъ обѣ стороны: востокъ и западъ, православную и уніатскую Галицкую Русь, въ надеждѣ на ихъ близкое сліяніе. Ничѣмъ не заслоняемая со стороны запада, она, какъ завѣтная хоругвь, издали манитъ къ себѣ бывшихъ единовѣрцевъ нашихъ и зоветъ ихъ гуломъ своего колокола. Радостно откликается этотъ звонъ въ сердцѣ Галичанина и, не смотря на запрещенія и преслѣдованія католическаго правительства, спѣшитъ онъ хотя тайно пробраться черезъ границу для поклоненія Почаевскимъ святынямъ. Нерѣдко не можетъ устоять противъ этого святого призыва и самый католикъ: и онъ направляется въ Почаевскую Лавру, чтобы помолиться предъ благодатною иконою Божіей Матери Почаевской и просить у Владычицы Небесной заступленія и исцѣленія.

Надобно жить на Волыни или въ сопредѣльныхъ съ нею областяхъ Подоліи, Литвы и Галиціи, чтобы имѣть понятіе о томъ обаяніи, какое Лавра производитъ на обитателей этого края. Дивно великъ Кіевъ въ глазахъ южно-русса и западно-русса. Тамъ вѣковыя подземныя пещеры

съ мощами св. угодниковъ; тамъ Лавра, св. Софія, златоверхій Михайловскій монастырь съ нетлѣнными останками св. великомученицы Варвары; тамъ завѣтная церковь Десятинная, церковь Андреевская; тамъ же и Братскій монастырь, служащій съ незапамятныхъ временъ какъ бы центромъ, вокругъ котораго по преимуществу группируются наши поклонники съ юга и запада Россіи. Тамъ, наконецъ, Днѣпръ широкій со своими барками, на коихъ отважная юго-западная Русь ѣздила нѣкогда въ Царь-градъ и наводила трепетъ на могущественныхъ императоровъ греческихъ...

Но все это, какъ ни обаятельно для южно-руссовъ и западно-руссовъ, ни мало не затемняетъ предъ ними громкой славы горы Почаевской. Если въ Кіевѣ есть пещеры, ископанныя руками человѣческими, то въ Почаевѣ еще болѣе поражаютъ ихъ каменныя скалы съ естественными въ нихъ пещерами, изъ коихъ въ одной, подъ навѣсомъ природной скалы, и доселѣ почиваютъ открыто останки блаженнаго угодника, котораго народъ, по своему, именуетъ просто по фамиліи—Желѣзомъ, извѣстнаго Іова, бывшаго игумена Почаевскаго. А другая пещера, вѣчно наполненная водою, служитъ съ незапамятныхъ временъ какъ бы основаніемъ для чудной Стопы Божіей Матери, источающей, посреди безводія окружающей мѣстности, чистую, прѣсную, здоровую воду въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, на самой вершинѣ горы Почаевской. Въ Кіевѣ нѣтъ такой стопы,—оттого тамъ нельзя пріобрѣтать и святую воду, которая въ особыхъ бутылочкахъ предлагается благочестивому усердію желающихъ въ Лаврѣ Почаевской. Есть въ Кіево-Печерской Лаврѣ чудотворная икона, принесенная изъ Константинополя зодчими Печерской церкви. Такая же икона находится и въ Почаевѣ. И она привезена на Волынь изъ Цареграда греческимъ митрополитомъ, и вотъ болѣе трехъ вѣковъ составляетъ лучшее достояніе и украшеніе горы Почаевской. Нѣтъ въ Почаевѣ Днѣпра и его водъ широкихъ. Но за то здѣсь есть горы, какихъ не увидишь ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ мѣстахъ южной и западной Руси, горы такія же высокія и обширныя, какъ широкъ и глубокъ Днѣпръ подъ Кіевомъ, съ далекими видами не только на Русь православную, но и за гра-

ницу, въ родную Галицію, отторгнутую неправедно отъ насъ подъ владычество иновѣрное. Къ тому же и подъ Почаевомъ, не болѣе какъ въ двухъ верстахъ разстоянія, въ такъ называемомъ селѣ Старомъ Почаевѣ, есть свои воды, которыя не издалека текутъ, не съ сѣвера, какъ Днѣпръ Кіевскій, а тутъ же неудержимыми ключами бьютъ изъ-подъ горы и живою струей утоляютъ жажду усталаго пришельца и мимоходящаго путника.

Ѣдешь въ Кіевъ или идешь туда пѣшкомъ,—его Лавра далеко открывается взорамъ со всѣхъ сторонъ: и отъ предѣловъ Черниговскихъ, и отъ Подоліи—Волыни, и съ прочихъ полуденныхъ и полуночныхъ странъ. И Почаевская Лавра въ иныхъ мѣстахъ видиѣется на разстояніи 30—40 верстъ. И видишь,—она какъ будто царитъ надъ окружающею мѣстностью и невольно влечетъ къ себѣ взоры и сердца самыхъ зауряднымъ своихъ посѣтителей. Не говоримъ уже о томъ, что по красотѣ и величественному виду своего Успенскаго храма, по особенной, смѣлой и вмѣстѣ прочной архитектурѣ, много отличающей ее отъ другихъ русскихъ монастырей и храмовъ, по громадности прочихъ ея зданій, живописному мѣстоположенію и рѣдкимъ окрестностямъ Почаевская Лавра сама по себѣ составляетъ рѣдкость въ нашемъ отечествѣ. И когда благоговѣйный паломникъ, совершивъ христіанское поклоненіе ея святынѣ, возвращается въ свой домъ, то онъ поневолѣ уноситъ съ собою глубокое впечатлѣніе и воспоминаніе о восхитительной картинѣ, святости и величіи этого завѣтнаго мѣста [1]).

Въ русской исторической литературѣ Почаевская Лавра и ея святыни издавна служили предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій и описаній. Въ настоящее время историческія судьбы Лавры раскрыты съ надлежащею обстоятельностью и полнотою и смѣло можно сказать, что нѣтъ ни одной статьи въ ней, которая бы не была такъ или иначе описана. Впрочемъ, спеціальные труды по описанію Лавры

---

[1]) Сравн. «Почаевская Лавра и Острожское Братство» А. Н. Муравьева. Кіевъ 1871 г., «Воспоминанія о Почаевской Лаврѣ» графини А. Д. Блудовой. Острогъ 1881 г.,—а также: «По поводу 50-лѣтняго юбилея Почаевской Лавры». Кіевская Старина 1883 г. № 12, стр. 659—692.

оканчиваются 1885 годомъ. Съ этого времени историческая жизнь Лавры нашла себѣ только слабый отголосокъ въ мѣстныхъ духовныхъ журналахъ, а между тѣмъ послѣднее десятилѣтіе особенно богато перемѣнами и событіями. Встрѣчаются пробѣлы и при изложеніи давнопрошедшихъ судебъ Лавры, но это зависѣло отъ недостаточности документальныхъ данныхъ, частію неизвѣстныхъ или утраченныхъ, частію нарочно уничтоженныхъ іезуитами. Въ послѣднее время и эти недочеты постепенно восполняются.

Древнѣйшій историческій трудъ по описанію Лавры Почаевской относится ко второй половинѣ 18 вѣка и носитъ слѣдующее названіе: «*Гора Почаевская стопою чудесною изъ нея истекающею чудодѣйственную воду имущею, и иконою чудотворною Пресвятыя Дѣвы Матере Божія Маріи почтена, всему міру ясна и явна*». Книга эта напечатана на славянскомъ языкѣ въ Почаевской монастырской типографіи въ 1772 году, на 119 листахъ малаго формата, благословеніемъ и повелѣніемъ Сильвестра Лубинецкаго Рудницкаго, уніатскаго епископа. На оборотѣ заглавнаго листа помѣщена и самая «апробата» о напечатаніи «Горы Почаевской». Приводимъ ее цѣликомъ: «Сильвестръ Лубіеніецкій Рудпѣцкій Ексархъ Митрополіи Кіевскія, Галицкія, и всея Россіи, Епископъ Луцкій и Острожскій, книжицу надписаніе имущую: Гора Почаевская и проч., прежде уже печатанную, паки Тупомъ обновити съ приложеніемъ яже въ прочія лѣта содѣянныхъ чудесъ и благодатей Пресвятыя Дѣвы Богородицы, въ Іконѣ Почаевской чудотворныя, благословимъ и повелѣваемъ. Данъ въ обитаніи нашемъ Рожинскомъ дня ҃кд іуніа, ҂аѱов года. Сильвестръ Епископъ Р. В.». Изъ приведеннаго текста апробаціи (одобренія къ напечатанію) видно, что Гора Почаевская была уже напечатана прежде и въ 1772 г. только перепечатана съ нѣкоторыми приложеніями. Дѣйствительно, библіографы указываютъ два предыдущихъ изданія Горы Почаевской: 1742 г. и 1757 г.

Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ «извѣстій», сообщающихъ краткія свѣдѣнія 1) о Горѣ Почаевской, 2) о Стопѣ Божіей Матери, 3) о Чудотворной иконѣ Почаевской и 4) «о церкви первой, яже есть въ Пещерѣ». Послѣднее извѣстіе

довольно подробно трактуетъ собственно объ основательницѣ монастыря Аннѣ Гойской. о похищеніи св. иконы Фирлеями и о возвращеніи ея монастырю. Вслѣдъ затѣмъ, начиная съ 7 листа, подробно описываются чудеса, начавшія совершаться въ обители отъ св. иконы Почаевской. Описаніе чудесъ занимаетъ 110 листовъ. Оканчивается книга двумя пѣснями въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи.

Первое обстоятельное спеціальное историческое описаніе Почаевской Лавры появилось почти чрезъ сто лѣтъ. Въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1870—71 гг. помѣщено обширное сочиненіе бывшаго Намѣстника Почаевской Лавры Архимандрита Амвросія (Лотоцкаго) подъ заглавіемъ: „*Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ Архимандрита Амвросія, на основаніи документовъ, хранящихся въ Лаврскомъ Архивѣ*“. Сочиненіе это издается Лаврой подъ заглавіемъ: „*Сказаніе историческое о Почаевской Успенской Лаврѣ*“ [1]). Трудъ Архимандрита Амвросія имѣетъ свои несомнѣнныя достоинства. Авторъ основательно былъ знакомъ съ прошедшимъ Лавры и съ ея положеніемъ въ позднѣйшее время и потому представилъ съ надлежащею полнотою историческія судьбы Лавры до 1865 года на основаніи подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Лаврѣ. Но какъ первый опытъ, трудъ этотъ не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Во первыхъ, въ немъ встрѣчаются значительные пропуски вслѣдствіе того, что автору неизвѣстны были нѣкоторые источники. появившіеся особенно въ послѣдующее время. Затѣмъ «Сказаніе не касается того, чѣмъ всего болѣе интересуется религіозный смыслъ и чувство паломниковъ Горы Почаевской. а именно: полной исторіи иконы Божіей Матери Почаевской съ чудесами ея, Цѣльбоносной Стопы Почаевской съ чудесами, обстоятельнаго жизнеописанія Преподобнаго Іова, Игумена и чудотворца Почаевскаго, а также указанія святынь Почаев-

[1]) Въ 1886 году вышло третье изданіе Сказанія Историческаго, съ дополнительными главами о послѣдующихъ Священно-Архимандритахъ Лавры, Архіепископахъ: Агаѳангелѣ (бывшаго типографа Лавры, нынѣ Оршанскаго Архимандрита, Могил. Епархіи, Платона), Димитріѣ, Тихонѣ и Палладіѣ (прот. А. Ѳ. Хойнацкаго).

скихъ вообще и важнѣйшихъ предметовъ на горѣ Почаевской въ частности и т. п. Кромѣ того самую форму изложенія нужно признать неудачною. Сочиненіе не представляетъ связнаго повѣствованія о событіяхъ, а состоитъ изъ множества отдѣльныхъ мелкихъ главъ, съ отдѣльными заголовками, не связанныхъ между собою единствомъ содержанія и представляющихъ, особенно въ послѣднихъ главахъ, собственно простой перечень перемѣнъ, происшедшихъ при извѣстномъ Священно-Архимандритѣ; при этомъ случается, что въ отдѣльныхъ главахъ трактуется о событіяхъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ судьбамъ Лавры. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго схоластическаго дробленія на главы, «Сказаніе» похоже болѣе на лѣтопись, чѣмъ на исторію въ собственномъ смыслѣ этого слова и читается не легко.

Изъ трудовъ частнаго характера, имѣющихъ отношеніе къ Лаврѣ, прежде всего заслуживаетъ вниманія по своей древности (XVII в.) и по имени автора «Житіе блаженнаго отца нашего Іова Желѣза, святыя чудотворныя Почаевскія Лавры Игумена, отъ Іеромонаха Досифея, и по немъ тояжде святыя обители Игумена бывшаго, списанное» (печатается въ Лаврѣ на славянскомъ языкѣ). Затѣмъ слѣдуютъ спеціальныя научныя изслѣдованія о жизни и литературныхъ трудахъ Преп. Іова, Игумена Почаевскаго. Таково, напримѣръ, изслѣдованіе извѣстнаго знатока южно-русской и западно-русской старины и древней литературы проф. Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрова, подъ заглавіемъ: «Пчела Почаевская. Изборникъ назидательныхъ поученій и статей, составленныхъ и списанныхъ Преподобнымъ Іовомъ, Игуменомъ Лавры Почаевской (1581—1651 г.), изданный въ переводѣ съ славянскаго на русскій языкъ, по собственноручной рукописи Преподобнаго, хранящейся въ Лаврѣ» (издается въ Лаврѣ), а также трудъ прот. А. Хойнацкаго: «Преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе» (также издается въ Лаврѣ). «Пчела Почаевская» представляетъ результатъ разсмотрѣнія, согласно постановленію Духовнаго Собора Лавры, рукописи Преподобнаго подъ заглавіемъ: «Книга Блаженнаго Іова Желѣза, Игумена Почаевскаго, власною рукою его писан-

ная», хранящейся въ библіотекѣ Почаевской Лавры и давно ждавшей своего появленія въ свѣтъ. Къ этой же категоріи можно отнести издаваемое Лаврою «Житіе блаженнаго Іова Желѣза, Игумена Лавры Почаевской» (изъ жизнеописаній русскихъ святыхъ А. Н. Муравьева).

Не мало мѣста въ своихъ литературныхъ трудахъ удѣляли Почаевской Лаврѣ русскіе путешественники и паломники. Въ произведеніяхъ ихъ обыкновенно изображаются впечатлѣнія, произведенныя величественнымъ видомъ Лавры и ея чудными окрестностями; но въ тоже время они нерѣдко касаются и историческихъ судебъ Лавры и ея достопримѣчательностей. Изъ произведеній этого рода прежде всего нужно отмѣтить выдающееся научно-художественное «Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волынской губерніи въ 1865 году» Л. Рафальскаго [1]). Авторъ, какъ самъ онъ замѣчаетъ въ предисловіи ко второму изданію своего труда, по поводу даннаго ему Правительствомъ порученія, объѣхалъ въ 18$^{64}/_{5}$ году Острожскій и Кременецкій уѣзды Волынской губерніи, былъ почти въ каждомъ приходѣ и вездѣ старался обозрѣть замѣчательные памятники тѣхъ мѣстъ, которыя онъ посѣтилъ, и собрать изустныя преданія. Къ этимъ замѣткамъ онъ присоединилъ и свои собственныя воспоминанія, будучи знакомъ съ нѣкоторыми изъ описываемыхъ имъ мѣстъ еще съ дѣтства. Результатомъ этого путешествія было «Путешествіе по Острожскому и Кременецкому уѣздамъ», напечатанное сперва въ видѣ отдѣльныхъ статей въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а потомъ, вторымъ изданіемъ, съ значительными исправленіями и дополненіями, въ приложеніи къ Вол. Епарх. Вѣдомостямъ за 1872, 73 и 76 г.г. Почаевской Лаврѣ въ этомъ путешествіи отведено значительное мѣсто, при чемъ авторъ довольно обстоятельно излагаетъ исторію Почаевскаго монастыря, начиная съ его возникновенія и до послѣдняго времени.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія въ высшей степени интересное, богатое по содержанію сочиненіе извѣстнаго

---

[1]) Волынскія Епарх. Вѣдомости за 1876 годъ. Приложеніе.

русскаго паломника А. Н. Муравьева: «Почаевская Лавра и Острожское братство», Кіевъ 1871 г., и отчасти: «Воспоминанія о Почаевской Лаврѣ» Графини А. Д. Блудовой. Острогъ 1881 г. Въ сочиненіи Муравьева Почаевская Лавра описана съ возможною полнотою и обстоятельностью. Затѣмъ можно указать на описаніе Лавры князя Н. С. Голицына, подъ заглавіемъ: «Почаевская Успенская Лавра въ концѣ іюля 1855 года», помѣщенное въ Кіевской Старинѣ за м. іюнь 1882 г.; на замѣтку покойнаго писателя Н. С. Лѣскова «Слѣдъ ноги Богородицы въ Почаевѣ» (Истор. Вѣстникъ 1882 г. № 10) и на нѣкоторыя другія статьи. Впрочемъ къ послѣднимъ двумъ писателямъ нужно относиться съ нѣкоторою осторожностью, такъ какъ замѣтка Лѣскова отличается намеками, недомолвками и неточностями и написана, повидимому, съ предвзятой цѣлью, а статья кн. Голицына страдаетъ нѣкоторыми непроизвольными ошибками. Самъ авторъ сознается, что въ сущности онъ «повѣрялъ свои воспоминанія 1855 года» по «Сказанію о Почаевской Успенской Лаврѣ» Архимандрита Амвросія, появившемуся въ свѣтъ «лишь 23 года послѣ того (какъ онъ былъ въ Лаврѣ)—въ 1878 году». Этимъ «Сказаніемъ» авторъ такъ увлекся, что въ своихъ воспоминаніяхъ своего собственнаго не сказалъ почти ничего, за исключеніемъ немногихъ замѣтокъ, и то не всегда и не вездѣ удачныхъ. Такъ, замѣтивши, напр., съ удивленіемъ, что «чтецы и пѣвцы изъ послушниковъ Лавры (въ 1855 г.) были не въ подрясникахъ, а въ старыхъ сюртукахъ и холщевой нижней одеждѣ въ сапоги», кн. Голицынъ далѣе разсказываетъ, будто въ это же время «икону Богоматери Почаевскую, подобно Кіево-Печерской, спускали внизъ на снурахъ для поклоненія Ей и служенія передъ Нею молебствій» [1]). Извѣстно, что до устроенія въ Успенскомъ соборѣ въ 1861 году нынѣшняго царскаго иконостаса ничего подобнаго не было, а св. икона всякій разъ сносима была съ своего мѣста нарочитымъ кіотнымъ іеромонахомъ и потомъ обратно ставилась тамъ же. Или

---

[1]) Кіевск. Старина 1882 г., м. іюнь.

дальше, заговоривши о портретахъ Потоцкаго, фундатора Лавры, и Өеодора и Евы Домашевскихъ, строителей Свято-Троицкой церкви на горѣ Почаевской при преп. Іовѣ, авторъ замѣчаетъ, что онъ искалъ въ «Сказаніи», гдѣ они хранятся теперь, и нигдѣ не нашелъ указанія на то» [1]). Между тѣмъ ему слѣдовало заглянуть хотя бы въ «Путеводитель по горѣ Почаевской» 1875 года прот. А. Ө. Хойнацкаго и онъ бы тамъ увидѣлъ, что портреты эти, вмѣстѣ съ портретомъ Анны Гойской, давно занимаютъ вполнѣ соотвѣтствующее мѣсто въ парадномъ залѣ Архіерейскаго Почаевскаго дома. Встрѣчаются въ описаніи Лавры кн. Голицына и серьезныя замѣчанія.

Кромѣ указанныхъ сочиненій, въ періодическихъ изданіяхъ появлялись и продолжаютъ появляться разныя извѣстія, замѣтки и документы, относящіяся къ Почаевской Лаврѣ. Такъ, въ Кіевской Старинѣ за 1883 г. № 12 (стр. 659—692) помѣщена замѣтка «по поводу 50-лѣтняго юбилея Почаевской Лавры»; въ томъ же журналѣ за 1882 годъ (т. III, стр. 486—502) помѣщено два документа по дѣлу передачи Почаевской Лавры изъ вѣдѣнія уніатовъ въ вѣдомство православное, съ предисловіемъ. Въ особенности много извѣстій и замѣтокъ, изображающихъ современное положеніе Лавры въ разныхъ отношеніяхъ, разсѣяно въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за разные годы и въ «Почаевскомъ Листкѣ»—журналѣ, издающемся при Лаврѣ съ 1887 года. Между прочимъ въ Вол. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1895 годъ (№№ 17, 18 и 19) напечатаны три подлинныхъ завѣщанія Почаевскому монастырю дворянъ Өеодора и Евы Домашевскихъ.

Но самые главные труды по историческому описанію Почаевской Лавры, ея святынь и достопримѣчательностей, принадлежатъ покойному профессору Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института протоіерею Андрею Өеодоровичу Хойнацкому. Нѣтъ почти ни одного предмета въ Лаврѣ, ни одной стороны и ни одного обстоятельства, такъ или

---

1) Тамъ же.

*

иначе соприкасающагося съ исторіею Лавры и ея святынями, которыхъ Хойнацкій не изслѣдовалъ бы по подлиннымъ документамъ, или не описалъ и не изобразилъ по личнымъ, непосредственнымъ наблюденіямъ. Его по справедливости можно назвать исторіографомъ Почаевской Лавры или, какъ выразился одинъ изъ Волынскихъ корреспондентовъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ 1875 году, «пѣвцомъ Горы Почаевской», такъ много имъ написано относительно Лавры. Уроженецъ Волыни, получившій первоначальное образованіе въ Кременецкомъ дух. училищѣ и въ Волынской Семинаріи, Хойнацкій хорошо знакомъ былъ съ Почаевской Лаврой, которую съ дѣтства полюбилъ всею своею горячею и искреннею душой. Еще одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ (въ 1848 году) посѣтилъ Хойнацкій Гору Почаевскую и съ тѣхъ поръ до самой своей смерти (въ 1888 г.) продолжалъ посѣщать ее ежегодно, нерѣдко пѣшкомъ, и проживалъ въ Лаврѣ иногда по цѣлымъ недѣлямъ. Первые годы самостоятельной жизни Хойнацкому пришлось провести вблизи Лавры, въ качествѣ преподавателя Волынской дух. Семинаріи (1863—1871 г.). Здѣсь онъ обратилъ особенное вниманіе на изученіе исторіи Почаевской Лавры и ея святынь, тѣмъ болѣе, что до того времени о Лаврѣ не имѣли надлежащихъ обстоятельныхъ свѣдѣній не только въ Россіи, но даже на Волыни. Плодомъ этого изученія былъ цѣлый рядъ сочиненій, напечатанныхъ большею частью въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за разные годы (уже по переходѣ автора въ 1871 году въ Нѣжинъ—сперва въ качествѣ законоучителя Юридическаго Лицея князя Безбородко, а съ 1875 года въ качествѣ профессора Богословія въ Истор.-фил. Институтѣ кн. Безбородко), а отчасти въ другихъ мѣстахъ.

Въ ряду множества разнаго рода другихъ статей, первымъ трудомъ по исторіи Почаевской Лавры былъ историко-біографическій очеркъ подъ названіемъ «Преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе», напечатанный сперва въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (за 1871 г.), а потомъ въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1872 г. № 6) и затѣмъ отдѣль-

нымъ изданіемъ въ 1878 году въ г. Житомірѣ. Впослѣдствіи, желая дать народу болѣе простое и близкое къ пониманію его жизнеописаніе преп. Іова, Хойнацкій передѣлалъ заново этотъ очеркъ, освободилъ его отъ цитатъ и разнаго рода ученыхъ соображеній и уступилъ его на вѣчныя времена Лаврѣ, въ которой онъ издается подъ заглавіемъ: «Жизнь и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Іова, въ схимонасѣхъ Іоанна Желѣза, Игумена и чудотворца Почаевскаго, его прославленіе и чудеса, съ приложеніемъ собственныхъ его бесѣдъ и поученій». Начиная съ 1878 года Хойнацкій печатаетъ цѣлый рядъ статей, относящихся къ біографіи и характеристикѣ преп. Іова, таковы: «Родъ Преподобнаго Іова, Игумена и чудотворца Почаевскаго, въ Памятникахъ Лавры Почаевской» (Вол. Епарх. Вѣдомости, 1878 г. № 6); «Матеріалы для жизнеописанія Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго» (тамъ же № 17); «Преподобный Іовъ Почаевскій и схимонахъ Іовъ Княжицкій» (Вол. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 13). Въ 1872 году въ «Душеполезномъ чтеніи» Хойнацкій помѣстилъ «Историческое сказаніе о святой чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери» [1]) и во «Всемірной Иллюстраціи» особую замѣтку о самой Лаврѣ Почаевской, съ видомъ Лавры.

23 іюля 1875 года на Горѣ Почаевской должно было совершиться великое торжество въ память исполнившагося двухсотъ-лѣтія со дня явленія Божіей Матери надъ обителью Почаевскою для спасенія ея отъ татаръ и турокъ во время Збаражской войны (23 іюня 1675 года). Въ воспоминаніе этого событія православными, еще до завладѣнія Почаевской Лавры базиліанами, устроена была особая церковь въ честь «Побѣды» Божіей Матери, но при перестройкѣ Лавры графомъ Николаемъ Потоцкимъ, во второй половинѣ XVIII вѣка, церковь эта была уничтожена. Теперь, въ виду предстоящаго юбилея, по мысли прот. Хойнацкаго, слѣдо-

---

[1]) Въ 1877 году «Историческое сказаніе»... было уступлено Лаврѣ на вѣчныя времена и съ тѣхъ поръ издается Лаврою.

вало возстановить если не самую церковь, то по крайней мѣрѣ престолъ въ память этой побѣды. А чтобы дѣло не стало за средствами, самъ же прот. Хойнацкій ко дню празднованія упомянутаго двухсотлѣтія прекрасно и обстоятельно составилъ «Путеводитель по Горѣ Почаевской» и пожертвовалъ его Лаврѣ на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ отъ продажи его устроенъ былъ на хорахъ теплой Лаврской Свято-Троицкой церкви придѣлъ въ память «Побѣды» Божіей Матери надъ турками и татарами въ 1675 году. Съ тѣхъ поръ онъ ежегодно 23 іюля, въ день празднованія «побѣды», совершалъ въ этой церкви литургію и съ этою же цѣлью прибылъ въ Почаевъ даже въ годъ своей смерти (27 августа 1888 года), тяжело уже больной. «Путеводитель по Горѣ Почаевской» былъ напечатанъ въ Лаврѣ въ томъ же 1875 году. Въ 1883 году онъ былъ заново передѣланъ авторомъ, исправленъ и дополненъ и затѣмъ изданъ вторымъ изданіемъ [1]. Вслѣдъ за «Путеводителемъ» въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (за 1876 г. № 17) прот. Хойнацкимъ была напечатана статья: «Воспоминаніе о явленіи Божіей Матери на Горѣ Почаевской ради избавленія Почаевской обители отъ нападенія Турокъ и Татаръ 23 іюля 1675 года и объ устроеніи особаго храма въ память этого событія на Горѣ Почаевской 23 іюля 1875 года». Въ первой своей части статья представляетъ передѣлку изъ проповѣди автора, произнесенной имъ 23 іюля 1875 года при освященіи придѣла «Побѣды».

Въ 1877 году возникла русско-турецкая война и Хойнацкій, вспоминая, что св. икона Почаевская, какъ самъ онъ доказалъ въ своемъ вышеупомянутомъ «Историческомъ сказаніи» о ней, будучи несомнѣнно южно-славянскаго происхожденія (хотя и вывезена изъ Константинополя) и въ тоже время даровавши побѣду православнымъ надъ турками и татарами въ 1675 году, должна пособить и теперь русскому православному царю и его воинству по-

---

[1]) Въ 1895 году «Путеводитель» вышелъ третьимъ изданіемъ съ соотвѣтствующими дополненіями.

корить нечестивыхъ агарянъ,—пишетъ спеціальную статью: «Святая чудотворная икона Божіей Матери Почаевской, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ южными славянами» [1]). Статья эта въ 1877 году была напечатана въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» и тогда же перепечатана въ «Вол. Епарх. Вѣдомостяхъ», а брошюры ея были доставлены на самый театръ войны для раздачи воинамъ. Въ слѣдующемъ году прот. Хойнацкимъ была составлена и помѣщена въ приложеніи къ «Волын. Епарх. Вѣдомостямъ» не менѣе дорогая для Почаевской Лавры статья подъ заглавіемъ: «Святая Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ», содержащая въ себѣ обстоятельное изслѣдованіе о происхожденіи и судьбахъ Стопы Богоматери на Горѣ Почаевской и о чудесахъ, бывшихъ отъ св. воды, истекающей изъ нея (Вол. Епарх. Вѣдомости 1877 г. №№ 10 и слѣд., приложеніе) [2]). Черезъ нѣсколько лѣтъ, по поводу статьи Н. С. Лѣскова «Слѣдъ ноги Богородицы въ Почаевѣ», помѣщенной въ № 10 «Историческаго Вѣстника» за 1882 годъ, Хойнацкій пишетъ отвѣтную полемическую статью по тому же вопросу подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о стопѣ Богоматери и объ иконѣ ея въ Почаевской Лаврѣ, по поводу статьи Н. С. Лѣскова: «Слѣдъ ноги Богородицы въ Почаевѣ» (Историческій Вѣстникъ 1882 г. № 10)». Статья эта напечатана въ Вол. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1883 годъ (№№ 15 и 17). Въ 1879 и 80 годахъ Хойнацкимъ напечатано обширное «Описаніе святыхъ иконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ» (въ Волын. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1879 г. №№ 12 и 15 и за 1880 г. №№ 13 и 14), а также статьи «Святая чудотворная икона Божіей Матери Почаевская на Аѳонѣ. О бывшемъ отъ нея знаменіи и о новосозидаемой Богородично-Почаевской церкви на Горѣ Аѳонской» (въ Вол. Еп. Вѣд. 1879 г. № 14. Составлена на основаніи подлиннаго документа, присланнаго въ

[1]) Право изданія составляетъ собственность Лавры.

[2]) Право изданія составляетъ собственность Лавры.

Духовный Соборъ Почаевской Лавры съ Аѳонской Горы, отъ 4 августа 1878 года) и «Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской Лавры при базиліанахъ. Матеріалы для исторіи уніи 20 годовъ текущаго столѣтія» (напечатана первоначально въ «Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ» за 1879 годъ и потомъ въ томъ же году перепечатана въ № 17 Вол. Епарх. Вѣдомостей).

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея Почаевской Лавры вызвало нѣсколько сочиненій прот. Хойнацкаго, частію появившихся въ періодической печати, частію изданныхъ Лаврою отдѣльно. Начало серіи этого рода сочиненій (юбилейныхъ) положило извѣщеніе «о предстоящемъ юбилеѣ Почаевской Лавры 13 октября 1883 года» въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1881 годъ. Ко времени юбилея Хойнацкимъ напечатано обширное сочиненіе подъ общимъ заглавіемъ: «Лавра Почаевская»—историческое изслѣдованіе съ подробнѣйшимъ описаніемъ Лавры во всѣхъ ея частяхъ, начиная съ храмовъ и кончая хозяйственными постройками и пр. (Христ. Чтеніе за 1880, 1881 и 1883 годы). Въ тоже время въ Лаврѣ была издана отдѣльная книжка подъ заглавіемъ: «Православіе и унія въ лицахъ, или преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій, и глаголемый уніатскій святой Іосафатъ Кунцевичъ въ качествѣ представителей своихъ церквей, какъ земляки и современники». Это собственно перепечатка интересной монографіи Хойнацкаго, напечатанной въ 1882 году въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» подъ заглавіемъ: «Православіе и унія въ лицѣ двухъ своихъ защитниковъ и современниковъ, преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго и Іосафата Кунцевича» и представляющей оригинальную попытку сопоставить между собою православіе и унію «въ лицахъ»—для ближайшаго вразумленія Холмскихъ уніатовъ. Затѣмъ, послѣ юбилея напечатаны: «Лавра Почаевская. Краткій историческій очеркъ по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской обители въ число православныхъ Русскихъ Лавръ, 13 октября 1833—1883 года» (Вол. Епарх. Вѣдомости 1884 г. №№ 4 и 5. Издается въ Лаврѣ) и «Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіево-Печерской Лавры, изъ

Протоіерей Андрей Θеодоровичъ Хойнацкій.

среды коихъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую. Въ память исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской Обители въ семью православныхъ русскихъ Лавръ, 13 октября 1833—1883 года» (Вол. Епарх. Вѣд. 1884 г. №№ 10, 11 и 12).

Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, прот. Хойнацкимъ въ разное время напечатаны еще слѣдующія: 1) «Серебряная напрестольная одежда въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ» (Церковный Вѣстникъ, 1881 г.) —обстоятельное описаніе вновь—тогда сооруженнаго Лаврою прекраснаго серебрянаго престола въ Соборной Успенской церкви; 2) «Въ память совершавшагося пятидесятилѣтія со дня возсоединенія Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе, 10 октября 1831—1881 года» — монографія, изданная въ 1883 году въ Почаевѣ; 3) «Вновь открытый православный писатель—Апологетъ XVI—XVII вѣка» —обстоятельный разборъ, съ критическими замѣчаніями, упомянутой книги проф. Петрова «Пчела Почаевская» (напечатанъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1884 годъ); 4) «Одинъ изъ неразъясненныхъ будто-бы вопросовъ по дѣлу о принятіи Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе въ 1831 году. (По поводу статьи: «Два документа по дѣлу передачи Почаевской Лавры изъ вѣдѣнія уніатовъ въ вѣдомство православное». Кіевская Старина 1882 года, сентябрь) («Вол. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 20); 5) «Къ исторіи Почаевской Лавры послѣднихъ временъ. Высокопреосвященнѣйшіе Архіепископы Волынскіе Димитрій и Тихонъ и нынѣшній Владыка Архіепископъ Палладій въ званіи Священно-Архимандритовъ Лавры и ихъ труды и дѣятельность на пользу Лавры» —дополненіе къ извѣстному «Сказанію историческому о Почаевской Лаврѣ» Архимандрита Амвросія (Вол. Епарх. Вѣд. 1885 г. №№ 28 и 29); 6) службы, акаѳисты и молитвы Божіей Матери Почаевской и преподобному Іову и разныя другія [1]).

---

[1]) Обстоятельное обозрѣніе литературной дѣятельности прот. А. Ѳ. Хойнацкаго представлено въ статьѣ Волынца «Двадцатипятилѣтіе церковно-литературной дѣятельности протоіерея А. Ѳ.

Главнѣйшимъ изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ сочиненій прот. Хойнацкаго нужно признать серьезный обширный трудъ, помѣщенный въ Христіанскомъ чтеніи подъ названіемъ «Лавра Почаевская». По характеру своему трудъ распадается на двѣ части: историческую и описательную, но по формѣ это—рядъ отдѣльныхъ статей, связанныхъ между собою единствомъ содержанія. Побужденіемъ къ составленію этого труда былъ съ одной стороны громадный запасъ новыхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ авторомъ въ двадцатилѣтній періодъ изученія исторіи Лавры и ея святынь, съ другой—приближающійся пятидесятилѣтній юбилей Лавры въ память возсоединенія ея изъ уніи въ православіе (10 окт. 1831—1881 г.) и въ память включенія Почаевской обители въ число русскихъ Лавръ (13 октября 1833—1883 г.) Кромѣ того, преданный до глубины души интересамъ Лавры, Хойнацкій видѣлъ, что, не смотря на особенно высокое значеніе въ нашемъ отечествѣ Горы Почаевской, въ Русской, особенно въ столичной печати нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній о ней, а потому и рѣшился познакомить образованное общество съ исторіею и святынями Почаевской Лавры чрезъ «Христіанское Чтеніе». Въ частности «Лавра Почаевская» распадается на слѣдующія главы и статьи: «Вмѣсто введенія»; «I. Очеркъ исторіи Почаевскаго монастыря въ первый періодъ его существованія до совращенія въ унію (1240—1720)» (Христ. Чтеніе, 1880 г.); «II. Періодъ базиліанскій на Горѣ Почаевской»; «III. Отъ возвращенія Лавры Почаевской въ православное вѣдомство до нашихъ временъ (1731—1880)» Христ. Чтеніе, 1881 г.) и «Лавра Почаевская въ настоящемъ ея положеніи. Изъ воспоминаній и замѣтокъ паломника горы Почаевской» (Христ. Чтеніе, 1883 г.). Всѣ эти статьи авторъ въ 1885 году собралъ въ одно цѣлое, отчасти исправилъ и дополнилъ ихъ, снабдилъ соотвѣтственными рисунками и намѣревался издать въ 1886 году [1]) подъ

Хойнацкаго (7 октября 1862—1887 г.»)—въ Вол. Епарх. Вѣд. за 1887 г. №№ 30, 31 и 32.

[1]) Обозрѣніе судебъ Лавры и описаніе ея оканчивается 1885 годомъ. На заглавномъ листѣ стоитъ: «Москва. Изданіе Д.

названіемъ: «Иллюстрированная исторія Почаевской Лавры», или, какъ значится на второмъ заглавномъ листѣ: «Иллюстрированная исторія Почаевской Лавры, съ подробнѣйшимъ описаніемъ ея положенія въ настоящее время и приложеніемъ другихъ статей относящихся къ судьбамъ Лавры и святыни Почаевской». Въ приложеніи авторъ помѣстилъ «Главу пятую дополнительную», содержащую слѣдующія спеціальныя статьи изъ напечатанныхъ имъ раньше: 1) «Частнѣйшее указаніе святыхъ угодниковъ Кіево-Печерской Лавры, изъ среды коихъ вышли первые насельники Горы Почаевской»; 2) «Къ вопросу о стопѣ Богоматери и объ иконѣ Ея въ Почаевской Лаврѣ. По поводу статьи Н. С. Лѣскова: «Слѣдъ ноги Богородицы въ Почаевѣ». Историч. Вѣстникъ 1882 г. № 10»; 3) «Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской Лавры при базиліанахъ», и 4) «Празднованіе въ Почаевской Лаврѣ пятидесятилѣтія со дня включенія ея въ число православныхъ Русскихъ Лавръ, 13 октября 1833—1883 года». Но желанію автора не суждено было исполниться при жизни его. Изданіе требовало значительныхъ средствъ, которыхъ у автора не было. Долго авторъ искалъ издателей своего труда въ средѣ книгопродавцевъ. Охотниковъ не находилось. Послѣдовавшая вскорѣ смерть положила конецъ намѣренію автора. Но Владычица Небесная, Заступница Горы Почаевской, не допустила, чтобы предпринятое во славу Ея изданіе осталось подъ спудомъ. Почти черезъ десять лѣтъ, въ 1894 году наслѣдница покойнаго профессора протоіерея Хойнацкаго дочь его Елена Чечетъ обратилась къ Священно-Архимандриту Почаевской Лавры Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Модесту съ предложеніемъ пріобрѣсти у нея для Лавры на вѣчныя времена право изданія означеннаго труда [1]). Владыка милостиво изволилъ дать на это свое согласіе и право изданія «Иллюстрированной Исторіи Почаевской Лавры» было пріобрѣтено Лаврою. Впрочемъ,

---

Н. Прѣснова. 1886 года», а обращеніе къ читателямъ: «Къ читателямъ (отъ автора)» подписано 1 февраля 1886 года.

[1]) Духовнаго Собора Почаевской Лавры дѣло № 20 стр. 1.

издать трудъ прот. Хойнацкаго въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вылился изъ-подъ пера автора и въ какомъ пріобрѣтенъ Лаврою, нельзя было уже потому, что онъ составленъ десять лѣтъ тому назадъ, а за это время и на Горѣ Почаевской и по сосѣдству съ нею произошло множество крупныхъ перемѣнъ. Необходимо было продолжить историческое описаніе Лавры до 1897 года. Въ самомъ текстѣ «Иллюстрированной исторіи Почаевской Лавры» пришлось сдѣлать нѣкоторыя исправленія и дополненія. Въ особенности существенной передѣлкѣ нужно было подвергнуть начало труда, озаглавленное «Вмѣсто введенія». Нося характеръ отдѣльной, самостоятельной статьи «Вмѣсто введенія» представляетъ рѣзкую смѣсь элемента объективнаго, описательно-историческаго съ чисто субъективнымъ (напр. описаніе поѣздки автора въ Почаевъ въ 1848 году, описаніе погоды, бывшей въ то время и т. п.) и въ первоначальномъ своемъ видѣ въ настоящее время являлось бы грубымъ анахронизмомъ, не говоря уже о томъ, что оно совершенно не гармонировало бы съ духомъ всего сочиненія. Подобный же субъективный элементъ пришлось уничтожить и въ послѣдующихъ главахъ. Наконецъ, названіе «Иллюстрированная исторія Почаевской Лавры», какъ не вполнѣ точное, пришлось замѣнить болѣе соотвѣтствующимъ содержанію книги и духу времени.

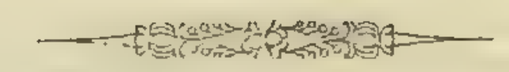
Появленіе въ свѣтъ настоящаго изданія обязано всецѣло просвѣщенной заботливости и неусыпному попеченію о Лаврѣ Священно-Архимандрита Почаевской Лавры Высокопреосвященнаго Архіепископа Модеста и постоянному горячему содѣйствію Намѣстника Лавры о. Архимандрита Филарета. Предлагаемый трудъ имѣетъ своею задачею представить въ безпристрастномъ, связномъ и болѣе или менѣе обстоятельномъ разсказѣ историческія судьбы Почаевской Лавры за все время ея существованія и познакомить съ ея святынями, достопримѣчательностями и вообще съ ея настоящимъ положеніемъ. Соотвѣтственно такой задачѣ трудъ дѣлится на двѣ части: въ первой, на основаніи подлинныхъ дѣлъ Лаврскаго архива, а также всѣхъ извѣстныхъ сочиненій о Лаврѣ и новѣйшихъ свѣдѣній и открытій по

исторіи Почаевской Лавры, излагаются историческія судьбы Почаевской Лавры отъ основанія ея до настоящаго времени (1240—1897 г.); вторая часть содержитъ въ себѣ внѣшнее описаніе Лавры въ настоящемъ ея положеніи. Въ исторіи Почаевскаго монастыря случилось одно важное событіе, имѣвшее нѣкоторое время большое вліяніе на внутреннюю и внѣшнюю жизнь обители и оставившее видимый слѣдъ въ ея сооруженіяхъ и до настоящаго времени. Разумѣемъ насильственное совращеніе въ XVIII вѣкѣ обители изъ православія въ унію. Періодъ уніи естественно дѣлитъ всю исторію Почаевской Лавры на три отдѣла: въ первомъ трактуется о Лаврѣ отъ основанія ея до завладѣнія ею уніатами (1240—1721 г.); во второмъ—о состояніи Почаевской Лавры подъ властію уніатовъ (1721—1831 г.) и въ третьемъ—о состояніи Лавры со времени возвращенія ея изъ уніи въ православіе до настоящаго времени (1831—1897 г).

Историческая и описательная часть иллюстрированы соотвѣтствующими рисунками: священными изображеніями, видами Лавры и портретами. Изъ нихъ десять гравюръ исполнены на деревѣ лучшими Петербургскими ксилографами для извѣстнаго изданія П. Н. Батюшкова «Волынь» и предоставлены во временное пользованіе Лавры Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ по особому ходатайству Архіепископа Модеста, двѣ гравюры (Стопа Богоматери и рака преп. Іова) исполнены на деревѣ съ рисунка С.-Петербургскимъ ксилографомъ А. І. Уро, а клише остальныхъ гравюръ исполнены имъ-же съ фотографій на цинкѣ.

Въ главѣ «дополнительной» помѣщено три спеціальныхъ статьи прот. Хойнацкаго, а также адресъ отъ Лавры Почаевской Троицко-Сергіевой Лаврѣ, Грамота короля польскаго Сигизмунда I отъ 20 мая 1527 года на имя Кременецкаго старосты Якова Монтовтовича, свидѣтельствующая о процвѣтаніи Почаевской обители уже въ началѣ XVI вѣка, подтвердительная грамота Короля Польскаго Августа II на право Почаевскаго монастыря, фундушевая запись Анны Гойской 1597 на устройство монастыря Почаевскаго

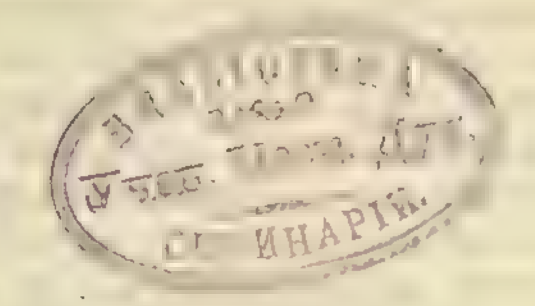
и подлинное завѣщаніе дворянъ Θеодора и Евы Домашевскихъ Почаевскому монастырю 1649 года. Всѣ эти статьи по своему объему и спеціальности не могли войти въ составъ историческаго очерка, а между тѣмъ онѣ существенно необходимы для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся исторіи Лавры и ея святынь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБЫ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ основанія Почаевской Лавры до завладѣнія ею уніатами.

(1240—1721 гг.).

Первоначальное происхожденіе Почаевскаго монастыря. Преподобный Іовъ игуменъ Почаевскій. Θеодоръ и Евва Домашевскіе и другіе благотворители обители Почаевской при Іовѣ. Борьба Іова съ Фирлеемъ. Его церковно-религіозная и внутренняя, духовная жизнь. Смерть Іова, его прославленіе и преемники по игуменству на горѣ Почаевской. Внѣшній бытъ Почаевскаго монастыря въ первый періодъ его существованія. О посѣщеніи Почаевскаго монастыря Императоромъ Петромъ I-мъ во время Прутскаго похода въ 1711 году.

Извѣстный русскій паломникъ А. Н. Муравьевъ въ своихъ паломническихъ замѣткахъ о Почаевской Лаврѣ справедливо свидѣтельствуетъ, что «не на высотѣ скалы Почаевской, а въ глубинѣ ея пещеръ нужно искать первоначальную исторію горы Почаевской». Чтобы начать эту исторію, мы попросимъ своихъ читателей спуститься къ самому подножію горы Почаевской, гдѣ нынѣ такъ называемая «нижняя или контрафорсная церковь» во имя препод. Антонія и Θеодосія Печерскихъ [1].

Если теперь смотрѣть съ большой Лаврской галлереи на южную сторону внизъ, по направленію къ архіерейскому саду, то внизу, прямо подъ

[1]) Объ этой церкви смотр. ниже, глава IV-я, III и XIV.

ногами, открывается углубленная желѣзная крыша. Это крыша надъ церковію св. Антонія и Θеодосія. Церковь эта устроена, правда, въ позднѣйшее время, въ 1858 году, по распоряженію бывшаго Священно-Архимандрита Почаевской Лавры, Архіепископа Арсенія, впослѣдствіи Митрополита Кіевскаго. Но не во времени устройства, а въ основной идеѣ этой церкви и въ ея положеніи подъ горою Почаевскою «должно искать начало Лавры и духовное родство ея съ колыбелью нашего христіанства въ Кіевѣ».

Замѣчательно, что самое имя *Почаевъ* напоминаетъ собою *Почайну*. И преданіе свидѣтельствуетъ, что первыми основателями обители Почаевской дѣйствительно были выходцы изъ Кіево-Печерской Лавры, бѣжавшіе отъ погрома татарскаго (1237—1240 гг.). Преданіе это восходитъ на степень достовѣрности, когда вспомнимъ, что часть Волыни, гдѣ находится теперь Почаевская Лавра съ окрестностями г. Кременца, входила тогда въ составъ Галицкаго княжества, защищаемаго храбрымъ Даніиломъ Романовичемъ, и что иноки Кіево-Печерской Лавры при разрушеніи Кіева Батыемъ укрывались отъ вражескаго меча въ ближайшіе пустынные лѣса на западѣ Россіи [1]). Гдѣ же безопаснѣе они могли укрыться въ этомъ случаѣ, какъ не въ окрестностяхъ Кременца, котораго не могъ взять самъ Батый, и откуда, потерпѣвши неудачу, онъ долженъ былъ обратиться вспять съ ордами своими. Отъ того то, между прочимъ, мы имѣемъ въ исторіи драгоцѣнное извѣстіе, что «на Волыни и въ Галиціи въ *это время* не только держались прежнія обители, но и возникали новыя» [2]). А въ это именно время и должна была возникнуть обитель Почаевская, какъ возникла, по преданію, при со-

---

[1]) Сравн. Карамзина, Истор. Госуд. Россійскаго, т. IV, стр. 11—15.

[2]) Исторія Россійск. церкви Архіеп. Филарета, періодъ II, § 33.

вершенно однородныхъ обстоятельствахъ отъ тѣхъ же Кіево-Печерскихъ иноковъ, бѣжавшихъ отъ погрома татарскаго, не менѣе извѣстная обитель Святогорская Харьковской губ. и другія. Въ то же время Гора Почаевская могла привлекать къ себѣ Кіево-Печерскихъ иноковъ и потому, что здѣсь, какъ и въ своей Лаврѣ они находили пещеры (каменныя, природныя); а можетъ быть и село Почаевъ, отъ котораго получила свое названіе гора Почаевская, по знаменательному созвучію съ Кіевскою Почайною, напоминая имъ родной Кіевъ, еще болѣе располагало ихъ къ устроенію здѣсь монастыря, подобнаго Кіево-Печерскому [1]).

Но кромѣ этого имѣются и другія, болѣе положительныя данныя для опредѣленія древности монастыря Почаевскаго. Въ архивѣ Почаевской Лавры сохранилась рукописная «*Книга исковъ и документовъ»*, составленная въ 1661 году. Въ этой книгѣ, во второмъ ея томѣ [2]), между прочимъ упоминается, что до того времени въ монастырѣ Почаевскомъ существовала другая подобная ей книга подъ заглавіемъ: «*Памятникъ монастыря Почаевскаго*». Эта послѣдняя книга, къ сожалѣнію, утратилась или, какъ думаютъ, нарочито уничтожена базиліанами, по завладѣніи ими Почаевскою Лаврою, какъ опасный *Памятникъ* исконнаго православія на горѣ Почаевской [3]). Но сею несомнѣнно пользовался составитель «Книги исковъ и документовъ». И онъ-то положительно свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія на основаніи древнѣйшихъ свѣдѣній, что поселеніе иноковъ на горѣ Почаевской относится именно ко временамъ Батыева нашествія, опредѣляя даже въ частности, что это случилось въ 1240 году.

---

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, Архимандр. Амвросія: «Древность Почаевской Лавры», стр. 9—15.

[2]) Стр. 144.

[3]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 12.

Извѣстно также, что король польскій Августъ II, подтверждая въ 1700 году, по обычаю того времени, права и фундуши Почаевскаго монастыря особою грамотою, которая и доселѣ хранится въ Лаврскомъ архивѣ въ подлинникѣ, между прочимъ монастырь сей прямо называетъ *«древнимъ чудотворнымъ обряда греческаго»* и, обезпечивая затѣмъ свободное и ненарушимое сохраненіе «вѣры восточной древней церкви; *отъ незапамятныхъ временъ* въ ономъ содержимой», опредѣляетъ 10,000 червонцевъ денежнаго взысканія за нарушеніе означенной привилегіи. Какъ ни понимать выраженія: *«древній монастырь»* и *«отъ незапамятныхъ временъ»*, то и другое нельзя относить ни къ XVI, ни къ XV вѣку, тѣмъ болѣе, что исторія уже въ XVI вѣкѣ застаетъ на горѣ Почаевской полный монастырь съ каменною церковію Успенія Божіей Матери, а также съ селомъ при немъ и ярмаркой въ томъ селѣ въ храмовой праздникъ монастыря — въ Успеньевъ день, о чемъ явственно читаемъ въ другой королевской грамотѣ, только не на имя Почаевскаго монастыря, а на имя владѣльца села Почаева дворянина Іероѳея Васильевича Гойскаго, данной въ 1557 году. Этою грамотою король польскій Сигизмундъ II Августъ, воспрещая Кременецкому старостѣ посылать въ Почаевъ своего намѣстника для сбора пошлины въ день ярмарки, *«издревле»* бывающей здѣсь въ праздникъ Успенія Божіей Матери, вмѣстѣ съ этимъ упоминаетъ о «давнемъ» существованіи на горѣ Почаевской *каменной Успенской церкви,* которая, по свидѣтельству другаго памятника Почаевскаго: *«Горы Почаевской»,* построена иноками Почаевскими «за милостыню отъ благодѣтелей вземлемую» [1]. Въ свою очередь по-

---

[1]) Гора Почаевская Стопою, изъ нея чудеснѣ истекающую чудодѣйственную воду имущею и Иконою чудотворною... почтена, всему міру ясна и явна... et cet. Изданіе Почаевской Лавры 1772 г., стр. 2.

мянутая грамота была подтвержденіемъ таковой же грамоты, выданной отцу Іероѳея Гойскаго королевскому дворянину Василію Богдановичу Гойскому Сигизмундомъ I 20 мая 1527 года. Грамота эта, въ копіи, и доселѣ хранится въ Архивѣ Почаевской Лавры въ рукописномъ сборникѣ подъ заглавіемъ: *«Дѣло о первоначальномъ фундушѣ Почаевскаго монастыря, наданномъ Анною изъ Козинскихъ Гойскою»* (№ 1/6, стр. 93 и 94) и выдана, собственно, по просьбѣ владѣльца м. Почаева Василія Гойскаго Кременецкому старостѣ Якову Монтовтовичу. Въ ней Король предписываетъ Кременецкому старостѣ, чтобы онъ не высылалъ своего намѣстника въ имѣніе Гойскаго Почаевъ на ярмарку въ день праздника Успенія Богоматери, не бралъ тамъ доходовъ ярмарочныхъ, не производилъ суда и ни во что не вмѣшивался, ибо это имѣніе, принадлежавшее раньше Кременецкому замку и состоявшее въ вѣдѣніи Кременецкаго старосты, съ передачею его Василію Богдановичу Гойскому было отдѣлено отъ Кременецкаго замка и потому вышло изъ круга вѣдѣнія Кременецкаго старосты [1]).

Но это распоряженіе королевское не исполнялось. Въ описи Кременецкаго замка отъ 1545 года, составленной Господарскимъ дьякомъ Пашковичемъ-Тышкевичемъ, между прочимъ находимъ жалобу Кременецкихъ мѣщанъ визитаторамъ Кременецкаго замка на то, что «въ Почаевѣ, о Матце Божой (въ праздникъ Божіей Матери), берутъ съ мѣщанъ отъ воза крамного (лавочнаго) по два гроши, а отъ бочки пива албо отъ меду по грошу, то дей беретъ подстаростый Кременецкій» (Памятники, изд. Кіев.

---

[1]) Спустя 200 слишкомъ лѣтъ, въ 1757 году Польскій король Августъ III, для подтвержденія этого, вѣроятно забытаго, права, приказываетъ выдать изъ книгъ метрики своей канцеляріи выписку изъ этой грамоты короля Сигизмунда. Грамота написана на древне-русскомъ нарѣчіи, но въ выпискѣ 1757 года древне-русскій текстъ ея написанъ польскими буквами. (Подлинный текстъ грамоты см. въ приложеніи).

Археогр. Коммиссiею, т. 4, отд. 2, стр. 227). Подобнаго рода жалобы и вызвали появленiе королевскихъ грамотъ 1557 г. и 1700 г., о которыхъ мы только что упоминали.

Недавно въ Кiевской Старинѣ однимъ мѣстнымъ историкомъ было высказано мимоходомъ мнѣнiе, будто Почаевскiй монастырь началъ свое существованiе только съ 1597 года и будто основательницей его была Анна Гойская (Кiевск. Стар. 1896 г. окт.) Въ подтвержденiе своего мнѣнiя авторъ ссылается на слѣдующiя подлинныя слова Гойской изъ фундушевой записи ея 1597 года: «Такъ какъ въ моей маетности, при селѣ Почаевѣ, съ давнихъ временъ существуетъ каменная церковь въ честь Успенiя Пречистой Богоматери: то, чтобы при при той церкви было постоянно славословiе Божiе, я рѣшилась построить и основать при ней монастырь для жительства въ немъ восьми чернцовъ... На содержанiе ихъ въ томъ монастырѣ я надаю въ пользу той святой Успенской церкви и будущаго при ней монастыря шесть человѣкъ крестьянъ».

Эти слова, по мнѣнiю автора, прямо якобы показываютъ, что Почаевскiй монастырь до 1597 года не существовалъ. Противъ такого заключенiя говоритъ, однако, уже самое свидѣтельство приведенной записи. Обратимъ вниманiе на то, что каменная Успенская Церковь, существовавшая въ то время уже «съ давнихъ временъ», выстроена была *не въ самомъ селѣ Почаевѣ, а вблизи села,* въ 2—3 верстахъ отъ села Стараго Почаева, при подошвѣ крутой скалистой горы съ естественными въ ней пещерами, въ мѣстности дикой, безводной, покрытой дѣвственными лѣсами и населенной развѣ только дикими звѣрями. Село Новый Почаевъ, окружающее теперь Лавру съ трехъ сторонъ, какъ показываетъ самое названiе его, явилось уже впослѣдствiи искусственнымъ путемъ, благодаря влiянiю большого и пользовавшагося извѣстностью

монастыря. Откуда же явилась эта каменная Успенская церковь? Кому и для какой надобности пришла мысль поставить ее въ такой глухой и дикой мѣстности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: церковь эту выстроили иноки, подвизавшіеся съ незапамятныхъ временъ въ пещерахъ Почаевской горы.

Но помимо этого, мы имѣемъ прямыя *историческія* свидѣтельства о существованіи Почаевскаго монастыря гораздо ранѣе 1597 года. Мы говорили уже, что короли польскіе Сигизмундъ I и Сигизмундъ II Августъ грамотами своими отъ 20 мая 1527 года и 23 сентября 1557 года запрещаютъ Кременецкимъ старостамъ въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы высылать своихъ намѣстниковъ въ Почаевъ для ярмарочныхъ сборовъ. Грамота 1557 года озаглавливается такъ: «Аппробата (подтвержденіе) привилея Найяснѣйшаго Сигизмунда I, Короля Польскаго, Василію Богдановичу Гойскому, освобождающаго Почаевъ отъ наѣзда Намѣстника Кременецкаго *во время отпуста или ярмарки* (pod czas odpustu albo iarmarku) въ праздникъ Пречистой Маріи Дѣвы Богородицы»... Очевидно, въ праздникъ Успенія народъ во множествѣ стекался въ Почаевъ *на богомолье*, и въ этотъ день ярмарка бывала на столько значительна, что Кременецкіе старосты, не смотря на неоднократныя королевскія запрещенія, упорно посылали сюда своихъ намѣстниковъ для пошлиннаго сбора. Такимъ образомъ въ Почаевѣ, еще задолго до построенія Анною Гойскою *общежительнаго* монастыря и до пожертвованія въ него чудотворной иконы, существовала обитель, привлекавшая къ себѣ въ свой храмовой праздникъ множество народа.

Если же въ началѣ XVI вѣка на горѣ Почаевской существовала каменная церковь, построенная усердіемъ Почаевскихъ иноковъ на доброхотныя пожертвованія, и при этой церкви находилось село, гдѣ производилась значительная ярмарка въ

храмовой праздникъ Почаевской обители, въ день Успенія Божіей Матери,—такая ярмарка, о коей извѣстія доходять до королей польскихъ, то само собою разумѣется, что все это не могло образоваться вдругъ, въ особенности въ такой лѣсистой мѣстности, какую въ то время занимала обитель Почаевская и въ каковой ярмарки, какъ и теперь можно видѣть въ нашемъ Полѣсьѣ, образуются съ трудомъ и для своего укорененія и распространенія необходимо требуютъ значительныхъ усилій и не малаго времени. Всѣ эти обстоятельства еще болѣе заставляютъ возводить начало Почаевской обители *до незапамятныхъ временъ*... Къ какому же времени отнесемъ мы эти незапамятныя времена, какъ не къ 1240 году, о коемъ столь положительно свидѣтельствуютъ памятники Почаевскіе?

Но и это еще не все. Въ 1665 году во Львовѣ напечатана книга извѣстнаго ректора Кіево-Братскаго училища Іоанникія Голятовскаго: «*Новое небо съ новыми звѣздами*». Въ этой книгѣ авторъ ея въ числѣ чудесъ Божіей Матери разсказываетъ о явленіи Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ. Фактъ этотъ главнымъ образомъ имѣетъ религіозное значеніе, объясняя происхожденіе такъ называемой «Цѣльбоносной Стопы» на горѣ Почаевской, такъ какъ совмѣстно съ явленіемъ своимъ здѣсь Матерь Божія, по преданію, оставила на вершинѣ скалы Почаевской слѣдъ правой ноги своей, наполненный водою, который подъ наименованіемъ «Стопы» или «Стопки» Божіей Матери существуетъ въ Почаевской Лаврѣ и до настоящаго времени[1]. Но съ другой стороны

---

[1]) Подробное изслѣдованіе о Стопѣ Божіей Матери на Горѣ Почаевской, равно какъ и о чудесахъ, бывающихъ отъ нея, смотр. въ книжкѣ прот. А. Хойнацкаго: „*Святая Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ лаврѣ Почаевской*". Изданіе Почаевской лавры 1880 г.

Явленіе Божіей Матери на горѣ Почаевской, положившее начало Цѣльбоносной Стопѣ. (Снимокъ съ стариннаго изображенія, хранящагося въ Лаврѣ.).

тотъ же фактъ имѣетъ и существенный историческій интересъ,—такъ: 1) по древнимъ сказаніямъ онъ случился именно въ XIII вѣкѣ, по свидѣтельству «Горы Почаевской» въ 1240, а по сообщенію Голятовскаго въ 1261 году; и 2) свидѣтелями его были: пастухъ изъ сосѣдняго селенія Стараго Почаева Іоаннъ по фамиліи Босый и *два инока*, которые, значитъ, тогда уже несомнѣнно жили здѣсь и вмѣстѣ съ Босымъ были непосредственными свидѣтелями чуднаго видѣнія [1])...

Нужно къ сему присовокупить, что въ то время и дорога-то на Волынь изъ Кіева, и въ частности изъ самой Кіевопечерской Лавры давно уже была проторена самими же Кіевопечерскими иноками, изъ коихъ одни были посвящаемы во Епископовъ Владиміро-Волынскихъ, какъ напр. Преподобный Стефанъ, ученикъ и бывшій преемникъ Преподобнаго Ѳеодосія по Игуменству въ Печерской Лаврѣ (сконч. въ 1094 г.), или Симеонъ, четвертый по счету епископъ Владиміро-Волынскій (сконч. въ 1137 г.); другіе въ томъ же санѣ оканчивали жизнь свою въ Кіевопечерской Лаврѣ, какъ напр. Святый Амфилохій (сконч. въ 1122 г.) и т. п.[2]) Кто знаетъ, не тѣ же ли блаженные архипастыри сами первоначально и познакомили своихъ печерскихъ собратій съ Горою Почаевскою, которая уже въ то время находилась въ предѣлахъ ихъ Епархіи, и какъ по своему уединенному

---

[1]) «Новое небо съ новыми звѣздами», Львовъ 1665 г., стр. 99, чудо 20; «Гора Почаевская», изданіе 1803 г., стр. 2 наобор. и слѣд.

[2]) Сравн. «Историческое сказаніе о Епископахъ Волынской Епархіи». Волынскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. ч. неоф., стр. 10—12. — «Русскіе Святые» Преосвящ. Филарета Черниг. М. Августъ. Черниговъ 1863 г., стр. 110.

положенію, такъ и по особенно прелестной мѣстности, несомнѣнно была извѣстна Владыкамъ Волынскимъ... А можетъ быть, они сами указали печерскимъ отцамъ туда и дорогу, каковою потомъ и воспользовались нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, ища спасенія на Святой Горѣ отъ ига Монгольскаго.

Такимъ образомъ Лавра Почаевская моложе одной только Кіевопечерской Лавры, и то не болѣе, какъ на двѣсти лѣтъ (1062—1240). Когда же преподобный Сергій полагалъ начало своихъ блаженныхъ подвиговъ въ лѣсахъ Радонежскихъ, то въ это время монастырь Почаевскій могъ считать около сотни лѣтъ своего существованія (1240—1330 г.). Что касается Александро-Невской Лавры, то она моложе Почаевской Лавры немногимъ только менѣе, чѣмъ на пятьсотъ лѣтъ (1240—1700). Понятно послѣ сего, какъ ошибаются тѣ, которые называютъ обыкновенно Почаевскую Лавру *младшею сестрою*, въ числѣ прочихъ русскихъ Лавръ. Не младшая она, а одна изъ старѣйшихъ въ собственномъ смыслѣ этого слова [1]).

---

[1]) Есть мнѣніе, что монастырь Почаевскій могъ существовать еще задолго до нашествія Батыева на Россію. Мнѣніе это основывается на этомъ извѣстномъ историческомъ положеніи, что иночество на Волыни начало существовать раньше, чѣмъ въ самомъ Кіевѣ (Церковн. исторія Иннокентія, Отд. II, стр. 29). А графиня А. Д. Блудова по этому поводу въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Почаевской Лаврѣ» говоритъ слѣдующее: «Епархія Св. равно-апостольнаго Меѳодія въ концѣ IX столѣтія, какъ говоритъ исторія, доходила уже до Луцка и до Буга и Стыри. Нѣкоторые изъ его учениковъ, преслѣдуемые нѣмецкими епископами, утомленные тяжелой борьбой съ озлобленными противниками, принимавшими всуе имя Христа, весьма вѣроятно, бѣжали въ пустынные непроходимые лѣса языческаго народонаселенія Польши, гдѣ дозволялось имъ молить и славить Бога на родномъ языкѣ по обряду и вѣрованію ихъ святаго учителя (Сравн. о семъ «Память Св. Равноап. Кирилла и Меѳодія на Волыни» въ «Очер-

Впрочемъ первые насельники Горы Почаевской, съ одной стороны вслѣдствіе особеннаго своего пустыннаго положенія на дикой горѣ, а еще болѣе потому, что сами-то они по преимуществу вышли изъ числа Кіевопечерскихъ иноковъ, спасавшихся *въ затворѣ,* такъ какъ затворническая жизнь, по свидѣтельству исторіи, была главною формою подвижнической жизни печерскихъ угодниковъ первой половины XIII вѣка [1],—вели сначала *жизнь пустынную, затворническую,* подвизаясь вдали отъ взоровъ человѣческихъ въ мѣстныхъ природныхъ скалистыхъ пещерахъ избранной Святой Горы [2].—Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ, какъ самимъ этимъ блаженнымъ подвижникамъ мало было дѣла до другихъ, такъ и окружающіе ихъ жители не много могли имѣть свѣдѣній о ихъ жизни и дѣятельности, а тѣмъ болѣе объ ихъ происхожденіи.

кахъ изъ исторіи правосл. церкви и древн. благочестія на Волыни» прот. А. Хойнацкаго, Житоміръ 1878 г. стр. 23—28). Тутъ же, въ Почаевѣ, продолжаетъ графиня Блудова, около древней, *уже существовавшей* тогда церкви Успенія Богородицы, искали убѣжища отъ раззоренія и угнетѣнія Татаръ иноки Кіевскіе, первые основатели этого монастыря» (Воспоминанія о Поч. Лаврѣ 1881 г. стр. 8, 9). Такимъ образомъ Лавра Почаевская могла быть старше самой Кіевопечерской на цѣлое столѣтіе. Но такъ какъ означенное мнѣніе не имѣетъ серіозныхъ данныхъ для своего утвержденія, то мы и оставляемъ его на усмотрѣніе любителей церковной старины, *какъ открытый вопросъ,* хотя строго говоря, и для опроверженія его никакихъ строго серіозныхъ данныхъ тоже не имѣется.

[1]) Исторія Русской церкви Преосвящен. Макарія. т. III, стр. 48. Сравн. Полное Собр. Русскихъ лѣтоп. Лѣтопись I, стр: 15, II, стр. 29, 75.

[2]) Объ этомъ въ старинной Почаевской книгѣ читаемъ такъ: «Понеже Гора Почаевская имать въ себѣ, аки домъ созданный, выраслую пещеру, въ ней же угодно кійждо человѣкъ обитати можетъ, тѣмъ отъ многихъ лѣтъ въ той пещерѣ живяста два инока» и т. д... (Гора Почаевская. Почаевъ 1803 г., л. 2 на оборотѣ).

Отъ того ни особенныхъ документовъ, ни опредѣленныхъ сказаній о первоначальномъ основаніи, равно какъ и положеніи и устройствѣ Почаевской обители собственно и не могло сохраниться.

И съ этимъ надобно согласиться, тѣмъ болѣе, что не только о первоначальныхъ насельникахъ Горы Почаевской, но и о самыхъ *Кіевопечерскихъ инокахъ,* изъ среды коихъ вышли эти насельники, мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія [1]). Разница между тѣми и другими только та, что изъ числа послѣднихъ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ можно назвать по именамъ, а о первыхъ нельзя сказать ничего [2]).

Какъ бы то впрочемъ ни было, несомнѣнно то, что въ XVI вѣкѣ мы застаемъ на горѣ Почаевской настоящій *пустынный монастырь* съ каменною въ немъ церковію Успенія Божіей Матери, которая, по преданію, стояла подъ горою Почаевской, насупротивъ той пещеры, въ коей въ свое время подвизался угодникъ Божій Іовъ игуменъ Почаевскій и гдѣ нынѣ въ Лаврѣ каменная церковь во имя этого святого. Какъ и соборный храмъ Кіево-Печерской Лавры, церковь эта была посвящена въ память Успенія Божіей Матери, и при ней, безъ сомнѣнія, жило уже не мало иноковъ, которые въ 1597 году и приняли св. икону отъ Гойской «въ вѣчное храненіе», по сказанію «Горы Почаевской».

---

[1]) Подробнѣе объ этихъ святыхъ смотри изслѣдованіе прот. Хойнацкаго подъ заглавіемъ: «Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды коихъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую» (Волынскія Епарх. Вѣдомости 1884 года, №№ 9, 10, 11 и 12). Сравн. ниже, глава дополнительная, приложеніе I.

[2]) См. «Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіево-Печерской Лавры, изъ среды коихъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую» прот. А. Хойнацкаго (Вол. Еп. Вѣд. 1884 г. №№ 9—12). Для желающихъ въ приложеніи помѣщенъ перечень самихъ святыхъ Кіево-Печерскихъ, изъ среды коихъ должны были выйти первые насельники горы Почаевской.

Анна Гойская, изъ фамиліи Козинскихъ, вдова судьи земскаго Луцкаго Василія Богдановича Гойскаго, была, какъ мы сказали раньше, во введеніи, владѣлицею сосѣдняго села Орли. Въ 1559 году проѣзжалъ по Волыни греческій митрополитъ *Неофитъ* и, держа путь въ имѣніяхъ Гойской, быть можетъ въ Почаевъ или изъ Почаева, остановился по усиленной ея просьбѣ «въ домѣ ея милости», отдыхая отъ путныхъ трудовъ своихъ. Неизвѣстно, что привело Неофита на Волынь. Вѣроятнѣе всего, что онъ былъ здѣсь по дѣламъ церковнымъ, которыя все болѣе и болѣе запутывались тогда на западѣ Россіи въ виду приближавшейся церковной уніи (1596 г.). Мы думаемъ далѣе, что Неофитъ былъ славянинъ, одинъ изъ южно-славянскихъ первосвятителей, названный греческимъ только по старому обычаю, потому что состоялъ подъ властію греческаго Константинопольскаго Патріарха. Такой первосвятитель лучше всякаго грека могъ улаживать дѣла западно-русской церкви, потому что ему въ этомъ случаѣ помогало знаніе славянскаго языка, на которомъ тогда писали и безъ сомнѣнія въ большинствѣ и говорили образованные люди западнаго края Россіи [1]. Погостивши нѣсколько дней у Гойской,

Основательница Почаевскаго Общежительнаго монастыря Анна Гойская.

[1]) Подробнѣе объ этомъ смотр. изслѣдованіе прот. А. Ѳ. Хойнацкаго подъ заглавіемъ: «Святая чудотворная икона Божіей Матери Почаевская, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ Балканскими славянами»—въ Руководсквѣ для сельск. пастырей за 1877 г.

Неофитъ на прощаніи, въ благодарность за ея гостепріимство, благословилъ ее древнею иконою, которую, по преданію, привезъ съ собою изъ Константинополя [1]). Замѣчательно, что надписи на этой иконѣ тоже славянскія и таковыхъ на ней считается около десяти, потому что кромѣ лика Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ здѣсь находится еще семь миньятюрныхъ изображеній святыхъ, по два съ правой и лѣвой стороны,—а именно, съ правой стороны: св. пророка *Иліи* и подъ нимъ мученика *Мины;* съ лѣвой—первомученика *Стефана* и подъ нимъ преподобнаго *Авраамія,* и внизу—трехъ святыхъ изъ лика женъ: великомученицы *Екатерины,* преподобной *Пятницы* и святой *Ирины.* Изъ этого, очевидно, еще болѣе явствуетъ, что Неофитъ, какъ первоначальный обладатель означенной иконы, былъ славяниномъ, потому что славянину всего умѣстнѣе было имѣть у себя икону съ славянскими надписями. Если же это такъ, то надо думать, что икона эта была семейною иконою въ родѣ или семействѣ, быть можетъ, того же самаго Неофита, подобно тому какъ и доселѣ существуетъ у южныхъ славянъ обычай, въ силу котораго каждый родъ у нихъ избираетъ себѣ особыхъ патроновъ или покровителей изъ святыхъ и затѣмъ съ особеннымъ торжествомъ празднуетъ ихъ память, какъ ближайшихъ своихъ защитниковъ. Святые эти обыкновенно изображаются на иконахъ, которыя потомъ переходятъ изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому, или же, по благочестивому усердію желающихъ, воспроизводятся на другихъ иконахъ, нерѣдко, какъ и на иконѣ Почаевской, съ присово-

---

[1]) Изъ Константинополя Неофитъ могъ выѣхать, побывавши у Патріарха для полученія инструкцій на дорогу; или можетъ быть онъ самъ былъ родомъ изъ Константинополя, гдѣ съ древнихъ временъ жили славяне, какъ это видимъ и въ настоящія времена.

Копія Чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской.

купленіемъ тутъ же святыхъ, извѣстныхъ по именамъ, носимымъ представителями рода или членами той или другой семьи и т. п.

Получивъ святую икону отъ Неофита, Гойская долгое время хранила ее, какъ завѣтный даръ уважаемаго святителя, между своею домашнею святынею, пока отъ иконы этой не начали являться чудныя знаменія, изъ коихъ одно въ особенности поразило не только Гойскую, но и всѣхъ ея сосѣдей, ближнихъ и знакомыхъ. У Гойской былъ родной братъ Филиппъ, по фамиліи Козинскій, слѣпой отъ рожденія. Однажды она убѣдила Филиппа помолиться предъ благодатною иконою и, къ неизъяснимой радости всѣхъ, слѣпой прозрѣлъ на оба глаза. Это было въ 1597 году. Послѣ сего Гойская не рѣшилась уже держать святую икону у себя, а положила передать ее въ сосѣднюю обитель Почаевскую, гдѣ давно уже подвизались иноки на горѣ, въ ея пещерахъ. И не просто Гойская передала въ Почаевъ свою святыню, которая болѣе тридцати лѣтъ находилась подъ ея кровомъ. Она пригласила къ себѣ въ томъ же 1597 году православнаго епископа, вѣроятно, Львовскаго, который одинъ тогда еще не измѣнилъ православію, и со многими священниками изъ сосѣднихъ селеній и съ иноками Почаевскими, съ крестнымъ ходомъ торжественно перенесла чудотворную икону въ упомянутую небольшую Почаевскую каменную церковь Успенія Богоматери. Съ тѣхъ поръ эта святыня составляетъ важнѣйшее достояніе Почаевской обители и чудодѣйственною силою Царицы Небесной низводитъ благодать Божію на молящихся съ вѣрою предъ святымъ ликомъ Ея.

Но перенесеніемъ благодатной иконы не ограничились благодѣянія Гойской для обители Почаевской. Въ томъ же 1597 году, когда послѣдовало это перенесеніе, Гойская фундушевою записью (отъ 1-го февр.) положила быть на Горѣ Почаев-

ской новому *общежительному монастырю*, вмѣсто бывшаго здѣсь монастыря пустыннаго, для жительства въ ономъ «осьми чернцовъ не инаго вѣроисповѣданія, какъ только греческаго». Для этой цѣли, между прочимъ, она пожертвовала новоустрояемому или, точнѣе сказать, переустрояемому монастырю десять волокъ земли пахатной, десять копъ грошей (по нашему счету около 300 р. сер.), шесть осѣдлыхъ съ семействами крестьянъ изъ Стараго Почаева, десятину со всякаго хлѣба, собираемаго съ Почаевскаго имѣнія, въ числѣ другихъ тоже принадлежавшаго Гойской, и лѣсъ съ сѣнокосомъ, тотъ самый и въ тѣхъ размѣрахъ, которыми, между прочимъ, и доселѣ владѣетъ Лавра Почаевская, на востокѣ отъ обители, по дорогѣ ведущей въ Почаевъ изъ Кременца.

Въ тоже время прибылъ на Гору Почаевскую человѣкъ, которому суждено было вполнѣ достойно устроить переустрояемую обитель на новыхъ началахъ и дать ей тотъ порядокъ и значеніе, какими Лавра Почаевская пользуется и до настоящаго времени.

Это былъ *первый игуменъ* вновь устрояемой общежительной обители Почаевской, Преподобный *Іовъ Желѣзо*.

Онъ родился въ Галиціи, въ предѣлахъ Покутья, около 1550 года и при крещеніи былъ названъ Іоанномъ. Въ Лаврѣ сохранился «родъ Преподобнаго Іова», записанный имъ самимъ въ 1641 году въ поминальныхъ книгахъ обители Почаевской. Такъ какъ въ этой записи не упоминается ни одного лица, которое было бы изъ духовнаго званія, то надо думать, что Преподобный происходилъ изъ сословія галицко-русскихъ дворянъ того приснопамятнаго закала, для которыхъ православіе и русская народность составляли драгоцѣнное достояніе и которые, сами будучи лучшими борцами за отеческіе обычаи и св. вѣру православную, умѣли внушать тѣ же чувства и стремленія и сво-

имъ дѣтямъ и преемникамъ. Можно даже положительно утверждать, что Іовъ происходилъ ***изъ дворянъ***, на томъ основаніи, что какъ онъ самъ, такъ и жизнеописатели его всегда сохраняютъ при его имени фамильное прозваніе его *Желѣзо* [1]). А извѣстно, что сохраненіе родоваго, фамильнаго прозванія составляло съ поконъ вѣковъ предметъ особенной заботливости по преимуществу между родовитыми дворянами Юго-Западнаго края Россіи, между коими фамилія Желѣзъ и доселѣ встрѣчается очень часто какъ въ Галиціи, такъ и въ сопредѣльныхъ съ нею славянскихъ областяхъ Волыни и Холмщины.

Молодой Желѣзенко съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать склонность къ духовной жизни и на 10-мъ году отъ рожденія тайно ушелъ отъ родителей своихъ въ сосѣдній Угорницкій монастырь Преображенія Господня, прося игумена дозволить ему служить братіи. Ревность юнаго подвижника была такъ велика, что на 12-мъ году жизни онъ былъ уже постриженъ въ монахи съименемъ Іова. Когда же потомъ исполнилось ему 30 лѣтъ, то онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и вскорѣ послѣ

---

[1]) Сохранилась собственноручная подпись Препод. Іова на завѣщаніи основательницы Загаецкаго на Волыни православнаго монастыря Ирины Ярмолинской 1646 г. Завѣщаніе это въ подлинникѣ можно видѣть и теперь въ ризницѣ Почаевской Лавры, гдѣ Препод. Іовъ подписался по своему схимническому имени «*Іоаннъ Желѣзо, Игуменъ Почаевскій, устнѣ прошоный печаторъ рукою власною т. р.*» (manu proprio).

этого принялъ схиму съ возвращеніемъ прежняго имени Іоанна (около 1580 г.).

Слава о рѣдкихъ добродѣтеляхъ Угорницкаго подвижника быстро распространялась по всѣмъ сосѣднимъ областямъ Галиціи и Волыни. Въ тоже время обратилъ на него свое вниманіе извѣстный поборникъ православія князь Константинъ Острожскій, и по усиленной его просьбѣ Іовъ изъ Угорникъ былъ переведенъ въ г. Дубно (на Дубенскій островъ) на Волыни, въ тамошній Крестный монастырь для устроенія братіи, растлѣваемой уніею и латинствомъ. Это было около 1582 года. Вскорѣ послѣ этого Дубенскіе иноки поставили Іова себѣ во игумена, въ каковомъ санѣ онъ подвизался около 20-ти лѣтъ, особенно ревностно охраняя православную церковь отъ іезуитской пропаганды и насилія уніатовъ. Между прочимъ, пользуясь покровительствомъ могущественнаго князя Острожскаго, Іовъ заботился о распространеніи православныхъ книгъ среди народа, для каковой цѣли нарочито держалъ въ своемъ монастырѣ искусныхъ переводчиковъ и писцевъ и даже самъ, по свидѣтельству списателя житія его, ученика его Досиѳея, «писаніемъ таковыхъ книгъ упражняшеся» [1]), справедливо находя, что подобныя книги въ тѣ времена составляли единственную опору для православныхъ противъ латино-польскихъ притязаній папизма [2]).

---

1) Житіе блаженнаго Отца нашего Іова Желѣза.... отъ іеромонаха Досиѳея, ученика его и по немъ тояжде святыя обители Почаевскія игумена бывшаго, списанное». Издается особою книжкою въ Почаевской Лаврѣ.

2) Въ библіотекѣ Волынской духовной Семинаріи и досел‍ѣ хранится рукописный переводъ книги: «Діоптра Мірозрительная», составленный по всѣмъ признакамъ по инициативѣ Препод. Іова преемникомъ его игуменомъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Виталіемъ въ 1604 г., когда Виталій этотъ былъ еще діакономъ, слѣд. какъ разъ во время пребыванія Іова въ Дубнѣ.

Само собою разумѣется, что все это доставило Іову новую славу, но съ симъ вмѣстѣ пріобрѣло ему и опасныхъ враговъ въ лицѣ латинянъ, уніатовъ и въ особенности іезуитовъ. По этой причинѣ, по кончинѣ князя Константина, Преподобный вскорѣ оставилъ обитель Дубенскую и тайно удалился на Гору Почаевскую, чтобы навсегда скрыться здѣсь, въ ея пещерахъ, отъ треволненій и суеты свѣта мятежнаго около 1604 г.). Но подвижники Почаевскіе вскорѣ почуяли въ пришельцѣ высокую нравственную силу и по единодушному избранію поставили его опять игуменомъ своей, устрояемой на новыхъ началахъ общежитія, обители Почаевской.

То было время, когда подобный настоятель всего нужнѣе былъ въ Почаевѣ. Какъ человѣкъ испытанный въ опытахъ административнаго управленія бывшею его общежительною обителію на Дубенскомъ островѣ и въ тоже время человѣкъ несомнѣнно образованный, обладавшій крѣпкою волею, Іовъ всего лучше зналъ, что нужно было для его новой обители, которая теперь, благодаря пожертвованіямъ Гойской, изъ пустынной становилась общежительною.

Первымъ дѣломъ Іова было устроить матеріальный бытъ своей обители. Святостію своей жизни и примѣрнымъ благочестіемъ и безъ сомнѣнія соотвѣтствующими наставленіями онъ успѣлъ сдѣлать то, что многіе изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, которые еще не были совращены въ унію (Куликовскіе, Жабокрицкіе, Пузины), жертвовали въ обитель Почаевскую, что могли, въ особенности деньгами, на содержаніе ея. Но преимущественно много сдѣлали для Почаевской обители, по наставленію и почину Іова, супруги изъ сосѣдняго съ

Книга эта впослѣдствіи была напечатана въ Кіевѣ въ 1612 г. и теперь составляетъ библіографическую рѣдкость. См. Описаніе славяно-руской библіографіи Строева т. I, кн. 2. стр. 50.

*

Почаевомъ мѣстечка Бережецъ Θеодоръ и Ева Домашевскіе. Въ 1649 г. они построили на Горѣ Почаевской прекрасный каменный храмъ во имя Св. Троицы съ двумя при ономъ придѣлами въ память Благовѣщенія Божіей Матери и великомученика Θеодора. Этотъ храмъ былъ построенъ на верху самой Горы Почаевской, надъ Стопою Божіей Матери, и въ него, по его освященіи, перенесена была Чудотворная Икона Божіей Матери Почаевская и по обычаю древле-православному поставлена тутъ же въ иконостасѣ надъ царскими вратами. Въ тоже время Домашевскіе пожертвовали для Почаевскаго монастыря 33,000 злотыхъ, завѣщавъ, чтобы за это кости ихъ были погребены въ новосозданномъ храмѣ Пресвятой Троицы.

Понятно само собою, что при такихъ условіяхъ на Горѣ Почаевской должно было умножиться и количество братіи. И Почаевскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что уже въ 1607 году «въ монастырѣ томъ умножися большее число иноковъ».

По прибытіи на Гору Почаевскую Іовъ продолжалъ ревностную борьбу съ врагами православія въ своихъ проповѣдяхъ и заботился о распространеніи книгъ на пользу православія, нерѣдко самъ переписывая ихъ, какъ это было и въ Дубно.

Въ архивахъ Почаевской Лавры сохранилась рукописная книжка, въ малую длинную осьмушку, подъ заглавіемъ: «*Книга блаженнаго Іова Железа, Игумена Почаевскаго, власною рукою его написаная*». Книжка эта писана мелкимъ полууставомъ XVI—XVII вѣка и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ разныя бесѣды и поученія, изъ коихъ большая часть направлены противъ господствовавшаго тогда на Волыни и въ Польшѣ Социніанства. Кромѣ списанныхъ и заимствованныхъ бесѣдъ и поученій въ ней находится около десяти поученій, принадлежащихъ самому Преподобному Іову, отчасти подражательнаго, отчасти самостоятельнаго характера. По замѣчанію знатоковъ и спеціалистовъ отече-

Θеодоръ и Ева Домашевскіе,
строители Троицкой церкви на Горѣ Почаевской.

ственной письменности, вся книжка Преподобнаго Іова «въ ряду произведеній другихъ апологетовъ и полемиковъ послѣдней половины XVI-го и первой половины XVII-го вѣка должна занять почетное мѣсто»; самыя поученія, излагаемыя въ ней, «отличаются характеромъ строгой церковности и церковнымъ славянскимъ языкомъ», тогда какъ всѣ современные Препод. Іову православные писатели писали свои сочиненія на обычномъ тогда славяно-польскомъ языкѣ, перемѣшанномъ съ малорусскими выраженіями [1]). Въ настоящее время «Книга блаженнаго Іова» издана Почаевскою Лаврою подъ заглавіемъ: «*Пчела Почаевская*», подъ редакціей ученаго профессора Кіевской Духовной Академіи и знатока западнорусской церковной письменности Н. И. Петрова, и по содержанію своему составляетъ одно изъ лучшихъ изданій Почаевской Лавры въ особенности для борьбы со штундизмомъ, столь сроднымъ съ социніанствомъ, съ которымъ нѣкогда боролся Препод. Іовъ [2]).

Не мало борьбы пришлось перенести Іову и съ прямыми врагами Почаевской обители. Въ 1607 году обитель Почаевская была обложена таборомъ татаръ, разбойничавшихъ на Волыни и въ сосѣдней Галиціи, которые не мало причинили зла инокамъ Почаевскимъ и даже обезглавили одного изъ нихъ. Но особенно тяжкія времена настали для Іова и его монастыря по смерти благочестивой покровительницы Горы Почаевской Анны Гойской (около 1620 г.. Ея имѣнія перешли въ руки внука ея Андрея Фирлея, который былъ протестантъ и еще при жизни Гойской съ злобою относился къ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ его бабкою для обители Почаевской. Теперь Фирлей рѣшился выжить иноковъ съ Горы Почаевской. Для этого онъ прежде

[1]) Пчела Почаевская. Изборникъ назидательныхъ поученій и статей, составленныхъ и списанныхъ Преподобнымъ Іовомъ, Игуменомъ Лавры Почаевской. Почаевъ. 1885 г. стр. 65—67.

[2]) Тамъ же, стр. 44—45.

всего запретилъ инокамъ Почаевскимъ брать воду изъ сосѣднихъ ключей Стараго Почаева. Чтобы помочь бѣдѣ, Іовъ долженъ былъ копать колодезь въ скалистыхъ твердыняхъ Горы Почаевской и, не смотря на тяжкія препятствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на значительную глубину колодца (48 арш.), докопался таки до воды, которою Лавра Почаевская пользуется и до сего времени.

Послѣ сего въ 1623 году Фирлей наслалъ на Гору Почаевскую цѣлую орду буйныхъ слугъ, которые, разграбивъ почти все монастырское имущество, похитили вмѣстѣ съ этимъ и Чудотворную Икону Божіей Матери. Все это было заключено въ Козинскомъ замкѣ Фирлея близъ Дубно. Іовъ болѣе 25 лѣтъ долженъ былъ судиться съ Фирлеемъ по этому поводу. Для этого онъ самъ неоднократно ѣздилъ въ Кременецкій судъ, подавалъ разныя исковыя и жалобныя бумаги и, не смотря на неравную борьбу съ богатымъ паномъ, добился наконецъ того, что какъ самая Икона, такъ и значительная часть разграбленнаго имущества была возвращена Фирлеемъ обители Почаевской, и Фирлей къ концу 1647 г. долженъ былъ покончить актомъ примиренія съ иноками «не въ уніи состоящими».

Это было не задолго до смерти Іова, послѣдовавшей въ 1651 году, какъ извѣстно, въ самый разгаръ борьбы Хмельницкаго съ поляками за вольности и права народа Русскаго. Но и среди подобныхъ обстоятельствъ Іовъ находитъ возможность дѣлать добро другимъ. Такъ въ 40-хъ годахъ XVII вѣка онъ далъ въ своей обители убѣжище семейству одного изъ благотворителей обители Ивану Жабокрицкому и во все время Берестечскаго погрома содержалъ его у себя съ дѣтьми на полномъ иждивеніи, за что, между прочимъ, Жабокрицкій потомъ пожертвовалъ Почаевской обители сто злотыхъ.

Слѣдуетъ отмѣтить этотъ фактъ тѣмъ болѣе, что онъ нѣкоторымъ образомъ указываетъ, какъ

обитель Почаевская во времена Препод. Іова состояла центромъ не только религіозной, но едва ли даже и не политической жизни Западнаго края Россіи.

Подобно тому, какъ чутко отзывался Іовъ къ нуждамъ своей обители и къ политическимъ обстоятельствамъ своего края, такъ же точно относился онъ и ко всѣмъ частнѣйшимъ обстоятельствамъ православной Церкви на Западѣ Россіи. Въ 1628 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Іова Борецкаго составленъ былъ въ Кіевѣ Соборъ для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ и въ томъ числѣ въ особенности по вопросу объ отступничествѣ извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго, пожелавшаго теперь снова возвратиться къ церкви православной. На этотъ Соборъ вмѣстѣ съ другими отправился и Іовъ Почаевскій и въ числѣ прочихъ былъ свидѣтелемъ отреченія Мелетіева отъ латино-уніатскихъ заблужденій, хотя и временно порадовавшаго тогда Церковь православную. На другой день послѣ Собора, послѣдовавшаго 15 августа 1628 г., отъ лица Собора издано было синодальное объявленіе, въ которомъ всѣ бывшіе на Соборѣ заявили, что они «твердо стоятъ въ православной восточной вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унію и подъ клятвою обѣщаются не уступать и къ тому же увѣщаваютъ весь православный народъ». Въ числѣ прочихъ это заявленіе подписалъ и Препод. Іовъ по своему схимническому имени: *«Іоаннъ Желизо Игуменъ Почаевскій»* [1]).

Не менѣе замѣчательна была и внутренняя религіозно-нравственная жизнь Пр. Іова. Въ Почаевской Лаврѣ и доселѣ сохранилась природная каменная пещера, въ которую можно пролѣзть только ползкомъ и то человѣку самаго тощаго сложенія, гдѣ Іовъ проводилъ цѣлые дни, а иногда и

[1]) Απολλεία апологіи, книжки діалектомъ рускимъ написанной... et cet. Перепечатана въ «Трудахъ Кіевской дух. Академіи» 1878 г.

цѣлыя седмицы на молитвѣ, безъ пищи и питія, предаваясь богомыслію. Списатель житія его Досиѳей присоединяетъ къ этому, что отъ долгихъ, неустанныхъ стояній на молитвѣ ноги у Іова отекали, такъ что покрывались язвами.

Въ обхожденіи съ другими Іовъ былъ всегда кротокъ, миролюбивъ и до того молчаливъ, что, по сказанію Досиѳея, только и можно было слышать отъ него, «аки рѣку, молитву сію: *Господи Іисусе Христе помилуй мя*»... Однажды, обходя монастырскія строенія, Іовъ засталъ ночью на монастырскомъ гумнѣ человѣка, который воровалъ монастырскую пшеницу. Преподобный не только не укорилъ его за это, но самъ помогъ ему поднять не плечи уворованный мѣшокъ съ пшеницею и только указалъ ему на страшный судъ, гдѣ каждый долженъ отдать Господу отчетъ въ дѣлахъ своихъ.

Въ тоже время съ молитвою и богомысліемъ Іовъ любилъ непрестанно заниматься рукодѣліемъ, самъ садилъ и прививалъ деревья въ монастырскихъ садахъ, чистилъ садовыя дорожки и т. п. Памятникомъ трудовъ Преподобнаго и доселѣ служатъ въ Лаврѣ Почаевской два большихъ пруда, находящіеся къ Западу отъ Лавры, у подножія Горы Почаевской. Какъ самые эти пруды, такъ и плотины въ нихъ вырыты не только заботливостію, но и съ непосредственнымъ участіемъ личныхъ трудовъ Іова, и по безводію окружающей мѣстности составляютъ истинное благодѣяніе не только для Лавры, но и для всего Почаева, въ особенности для пойла скота.

Не удивительно, что слава Іова не только не уменьшалась, но еще болѣе возрастала на Горѣ Почаевской. Отъ того многіе сосѣдніе помѣщики, подобно Константину Острожскому, избирали его духовникомъ своимъ, или подобно Жабокрицкому, искали у него убѣжища въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Между прочимъ этому обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ автографъ

Преподобный Іовъ Игуменъ и Чудотворецъ Почаевскій.

Преподобнаго. Въ 1646 году помѣщица сосѣдняго съ Почаевомъ села Загаецъ Ирина Ярмолинская пожелала устроить въ своемъ имѣніи православный монастырь во имя Іоанна Милостиваго. Для этого она составила завѣщаніе и на семъ завѣщаніи просила подписаться «духовника своего» Препод. Іова, который и подписался здѣсь, какъ мы уже упоминали выше: «Іоаннъ Желѣзо, Игуменъ Почаевскій, устнѣ прошоный» и пр.

21 октября 1651 года, спустя четыре мѣсяца послѣ пораженія Хмельницкаго подъ Берестечкомъ, Іовъ имѣлъ откровеніе, что чрезъ семь дней онъ долженъ скончаться. 28-го октября Преподобный отслужилъ самъ литургію и по окончаніи ея, «воздавъ послѣднее цѣлованіе братіи», мирно отошелъ ко Господу.

Спустя семь лѣтъ послѣ этого, митрополитъ Кіевскій Діонисій Балабанъ, вслѣдствіе бывшаго ему откровенія, прибылъ въ Почаевъ и здѣсь, освидѣтельствовавши мощи Преподобнаго и найдя ихъ нетлѣнными, торжественно открылъ ихъ для всеобщаго почитанія, которое продолжается и до нашего времени [1]).

Замѣчательно, что въ интересномъ трудѣ своемъ: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви» (1877 г.) Строевъ не только не упоминаетъ объ Іовѣ Почаевскомъ, не смотря на то, что имя этого святаго, какъ игумена Горы Почаевской, упоминается во всѣхъ извѣстнѣйшихъ сочиненіяхъ, относящихся къ эпохѣ XVII вѣка въ исторіи Русской церкви [2]), и даже значится въ Исто-

---

[1]) Подробнѣе объ Іовѣ, его жизни и прославленіи см. монографію прот. А. Хойнацкаго «*Преподобный Іовъ игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе*». Житоміръ, 1878 г.

[2]) Сравн. для примѣра сочиненія: «Исторія Рус. Церкви» архіеп. Филарета Черниговскаго, періодъ IV, изд. 3-е, стр. 209; «Русскіе святые» его же; «Житія св. Россійской церкви» А. Н. Муравьева, и др.

ріи россійской іерархіи [1]), но и изъ преемниковъ его указываетъ только двухъ: Игумена Софронія Подчаевскаго 1685 г. и Іосифа Исаевича (Саевича, 1708 г. [2]). Между тѣмъ на основаніи документовъ Почаевской Лавры есть возможность привести полный рядъ преемниковъ Іова какъ въ первый періодъ существованія монастыря Почаевскаго до завладѣнія его уніатами (1651—1720 г.), такъ и во время уніи (до 1833) и до нашихъ временъ.

Таковыми до завладѣнія Почаевской Лавры уніатами были: 1) *Самуилъ Добрянскій*, избранный самимъ Іовомъ еще при его жизни въ 1649 году въ преемники его. По смерти Іова онъ управлялъ монастыремъ не долго; на его мѣсто поступилъ 2) *Дороѳей Третьяковичъ*. Въ 1658 г. онъ велъ процессъ съ Пражмовскимъ, который сдѣлалъ нападеніе на монастырь Почаевскій и захватилъ его рогатый скотъ. 3) *Досиѳей* ученикъ Іова и списатель житія его; поступилъ въ игумены въ 1659 году. 4) *Ефремъ Шацкій*. Въ 1666 г. онъ, между прочимъ, заявлялъ въ судебной дистанціи запись Домашевскихъ, извѣстныхъ строителей Свято-Троицкой церкви и благотворителей Горы Почаевской. 5) *Софронія Подчаевскій*, тотъ самый, о коемъ говоритъ Строевъ; только по документамъ Лавры онъ выходитъ игуменомъ Почаевскимъ въ 1668, а не въ 1685, когда, какъ увидимъ ниже, состоялъ уже другой игуменъ Іосифъ Добромирскій. 6) *Каллистъ Меновскій* 1669 г. 7) *Ѳеодосій Левицкій* 1675 г. 8) *Мардарій Столпинскій* 1683 г. 9) *Іосифъ Добромирскій*. Въ оффиціальныхъ документахъ Лавры Почаевской онъ значится игуменомъ въ 1685 году. Но по свидѣтельству «Горы Почаевской» онъ состоялъ въ этой должности еще ранѣе сего, въ памятный для Почаевскаго монастыря 1675 годъ, когда обитель сія

---

[1]) Успенскій Почаевскій мужской малороссійскій монастырь упоминается въ 1626 г. и былъ тогда настоятелемъ онаго игуменъ *Іоаннъ* (схимническое имя Іова). Т. IV, стр. 560.

[2]) Стр. 939.

МИТРОПОЛИТЪ Кіевскій Діонисій Балабанъ
открывшій 28 Августа 1659 года мощи Преп. Іова.

подвергалась извѣстному нападенію татаръ и турокъ во время такъ-называемой войны Збаражской. Надо думать, что Добромирскій въ этомъ случаѣ исправлялъ должность игумена въ промежутокъ между игуменствомъ Каллиста Меновскаго и Ѳеодосія Левицкаго, который, какъ мы видѣли, вступилъ въ должность игумена въ 1675 году, тѣмъ болѣе, что въ 1674 году Добромирскій значится намѣстникомъ монастыря Почаевскаго и совмѣстно съ Меновскимъ велъ процессъ съ сосѣдними помѣщиками Ледуховскими, и какъ намѣстникъ затѣмъ, очевидно, велъ дѣла и въ монастырѣ до избранія Ѳеодосія Левицкаго. Въ это время полчища татаръ и турокъ, посланныя султаномъ Магометомъ IV на Польшу за нарушеніе Буджакскаго или Бучацкаго мира и за пораженіе турецкихъ войскъ при Хотинѣ, оставивъ Збаражскій лагерь подъ начальствомъ визиря Кара-Мустаѳы, сами подъ предводительствомъ хана Нурредина чрезъ Вишневецъ подступили къ обители Почаевской. То было въ іюлѣ 1675 года. Обложивъ монастырь со всѣхъ сторонъ, враги осаждали ее въ теченіи трехъ сутокъ (съ 20 по 23 іюля), грозя ему совершеннѣйшимъ раззореніемъ. Уже сожгли они окрестныя монастырскія строенія и убили одного священника и одного іеродіакона изъ монастырской братіи. Наконецъ въ ночь на 23-е іюля непріятели рѣшили направить на монастырь «множайшую силу», чтобы взять его и предать огню и мечу. Тогда Добромирскій, оставивъ всякую надежду на земную помощь, тѣмъ болѣе, что монастырь Почаевскій имѣлъ въ то время слабую «деревянную» ограду, рѣшился прибѣгнуть къ помощи Божіей. И по преданію, по молитвѣ его и заключенныхъ съ нимъ въ монастырѣ христіанъ, утромъ, какъ только стали пѣть предъ чудотворною Почаевскою иконою акаѳистъ Божіей Матери, сама Царица Небесная явилась надъ Свято-Троицкою церковію съ препод. Іовомъ и многочисленнымъ сонмомъ

ангеловъ на защиту несчастныхъ. Сначала турки и татары приняли это за привидѣніе и стали пускать стрѣлы въ Божію Матерь и преподобнаго. Но стрѣлы возвращались назадъ и ранили тѣхъ, которые пускали ихъ, вслѣдствіе чего враги побѣжали, оставивъ богатый лагерь въ пользу осажденныхъ. Въ то же время, по сказанію Лаврскихъ лѣтописей, многіе изъ татаръ и турокъ, бывшихъ свидѣтелями чуднаго явленія, были захвачены въ плѣнъ христіанами и затѣмъ, оставшись въ обители, приняли христіанскую вѣру и оставались на монастырскомъ послушаніи до кончины своей [1].

Послѣ Добромирскаго, перешедшаго въ Луцкое братство, игуменомъ на Горѣ Почаевской являются: 10) *Кассіанъ Рыбчинскій* въ 1689 г. 11) *Евфимій Моравскій* въ 1690 г. и 12) *Иннокентій Ягельницкій*, избранный на должность 20 августа 1693 года. По избраніи Ягельницкаго братія Горы Почаевской, между прочимъ, дали ему подписку, что будутъ оказывать ему полное послушаніе, «яко отцу и покровителю своему». Но въ этой же подпискѣ значится, что въ то же время въ монастырѣ были «раскольники и крамольники, которые на мѣстцу святомъ бунтуются». Какъ оказывается изъ послѣдующаго, это были тѣ, которые по преклонности къ уніи, начинающей теперь почти окончательно опутывать своею сѣтью всю православную церковь на западѣ Россіи, не желали повиноваться тогдашнему православному епископу на Волыни, отъ коего въ іерархическомъ отношеніи зависѣла и обитель Почаевская, Аѳанасію Шумлянскому, и въ избранномъ Ягельницкомъ разсчитывали видѣть поборника уніи и пособника страстямъ своимъ. И обстоятельства вскорѣ оправдали разсчеты крамольниковъ. Еще до принятія

[1]) Въ народной памяти это событіе увѣковѣчено особыми пѣснями, изъ коихъ нѣкоторыя и доселѣ поются на Волыни и въ Галиціи. Много варіантовъ изъ этихъ пѣсень напечатано у Безсонова.

священства Ягельницкій былъ двоеженецъ и, пробывши нѣсколько лѣтъ въ плѣну у турокъ, научился тамъ отлично говорить по-турецки, а съ симъ вмѣстѣ разучился уважать уставы церкви православной. Поэтому, какъ только вступилъ въ должность, Ягельницкій съ своими единомышленниками началъ расхищать монастырское имущество; другіе изъ братіи по его слѣдамъ стали предаваться своеволію, разгульной жизни, пьянству и всякаго рода другимъ безчинствамъ. Тѣ изъ братіи, которые возставали противъ безпорядковъ, иноки благонамѣренные (bene sentientes), не только становились предметомъ жестокой ненависти и преслѣдованія, но и, по приказанію Ягельницкаго, подвергаемы были тѣлесному наказанію до 500 палокъ. Въ то же время ихъ заключали въ оковы, по нѣскольку дней морили голодомъ; другихъ выгоняли изъ монастыря, лишая всякихъ средствъ къ жизни. Когда же епископъ Шумлянскій, узнавши объ этихъ безобразіяхъ, послалъ въ Почаевъ уполномоченныхъ съ пастырскимъ посланіемъ, чтобы вызвать виновныхъ на судъ въ Луцкую консисторію, то безобразники и знать ничего не хотѣли и грозили убить самого епископа, когда разнесся слухъ, что онъ лично собирается въ Почаевъ для изслѣдованія дѣла. Послѣ этого, въ 1693 году Шумлянскій, пославъ въ Почаевъ архидіакона Луцкой каѳедры Іоакинѳа Жуковскаго и игумена бывшаго на Волыни монастыря Четвертинскаго Ѳеодосія Стояновскаго, поручилъ имъ отобрать монастырь отъ возмутителей и передать на время въ управленіе Стояновскому. Взбунтовавшіеся монахи встрѣтили уполномоченныхъ епископа, какъ и первыхъ пословъ, съ ругательствами и угрозами, бѣгали по монастырской стѣнѣ съ кувшинами, наполненными медомъ, били въ барабаны и наконецъ поставили на стѣнахъ огнестрѣльныя орудія прямо противъ фольварка, гдѣ Жуковскій и Стояновскій остановились въ страхѣ

на ночлегѣ, грозя при первой попыткѣ ихъ проникнуть въ ворота монастырскія убить на повалъ... Однако уполномоченнымъ удалось при помощи одного изъ благомыслящихъ монаховъ пробраться въ монастырь чрезъ скрытую подъ каменною стѣною калитку. Партія благонамѣренныхъ приняла ихъ подъ свою защиту. Но бунтовщики схватились за оружіе и прострѣлили даже полу у Жуковскаго. Къ счастію за уполномоченныхъ епископа и за ихъ защитниковъ вступились монастырскіе крестьяне и богомольцы, бывшіе на ту пору въ монастырѣ на богослуженіи. Ягельницкаго и его сообщниковъ схватили и отправили въ Рожище, гдѣ въ то время была резиденція Луцкаго епископа и Луцкая духовная консисторія. По суду послѣдней Ягельницкій, яко двоеженецъ и поступавшій жестоко съ монахами и монастырскими крестьянами, былъ лишенъ сана и посаженъ въ тюрьму. Подобному наказанію подвергнуты были и его соучастники [1]).

Послѣ сего, согласно распоряженію Аѳанасія Шумлянскаго, игуменство въ монастырѣ Почаевскомъ принялъ *Іоакимъ Жуковскій*, который такимъ образомъ является 13 послѣ Іова православнымъ игуменомъ Горы Почаевской. Но когда въ 1694 году Аѳанасій скончался и вмѣсто его началъ править Волынскою епархіею епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ, видимо склонявшійся на сторону уніи, то Жуковскій былъ удаленъ изъ Почаева, а на его мѣсто снова поставленъ извѣстный уже намъ Іосифъ Добромирскій, бывшій въ то время представителемъ православнаго братства въ Луцкѣ. Къ этому Добромирскому въ 1695 году, между прочимъ, писалъ графъ Станиславъ Тарнавскій, жалуясь, что Шумлянскій напрасно дѣлалъ нападеніе на обитель Почаевскую при Ягельницкомъ. Письмо это особенно замѣчательно тѣмъ, что

[1]) Архива Почаевской Лавры дѣло № 199, стр. 24—27.

указываетъ первые слѣды вмѣшательства сосѣднихъ пановъ въ дѣла обители, имѣвшаго впослѣдствіи немалое вліяніе на совращеніе Почаевскихъ иноковъ изъ православія въ унію.

За симъ съ 1699 года является на Горѣ Почаевской 14-й по счету отъ Іова игуменъ *Іосифъ Саевичъ* или *Исаевичъ*. Личность этого Саевича замѣчательна тѣмъ, что онъ, будучи намѣстникомъ монастыря Почаевскаго при Ягельницкомъ, не менѣе послѣдняго принималъ участіе въ безпорядкахъ, бывшихъ въ этомъ монастырѣ, и хотя ушелъ отъ суда, бѣжавши изъ Луцка во время слѣдствія, но какъ прямой виновникъ былъ подвергнутъ отлученію (excommunicationi per totam diocesin) отъ Шумлянскаго. Видно, что Львовскій епископъ по смерти Шумлянскаго оправдалъ его, вслѣдствіе чего, между прочимъ, Саевичъ подписывается снова въ числѣ братіи Почаевской въ 1695 году, когда новый владыка Луцкій, нареченный епископъ Діонисій Жабокрицкій производилъ ревизію на Горѣ Почаевской и здѣсь составилъ опись имуществу монастырскому. По кончинѣ Добромирскаго Саевичъ вступилъ на его мѣсто, благодаря вмѣшательству графа Тарнавскаго, который въ письмѣ къ Діонисію Жабокрицкому 1695 года прямо требовалъ, чтобы ему, яко (мнимому) фундатору монастыря Почаевскаго, предоставлено было право участвовать въ выборѣ игуменовъ этого монастыря. Впрочемъ Саевичъ, наученный опытомъ Ягельницкаго, не оправдалъ ожиданій Тарнавскаго и его сторонниковъ, разсчитывавшихъ видѣть въ новомъ игуменѣ поборника уніи. Онъ до конца жизни оставался вѣренъ православію и сдѣлалъ даже не мало добра для своей обители, покончивши разныя спорныя дѣла съ Тарнавскимъ, вслѣдствіе чего Тарнавскій, между прочимъ, обязанъ былъ уплатить обители 100,000 злотыхъ и за эту сумму долженъ былъ отдать ей во владѣніе села: Старый Почаевъ, Комнатку и др. Когда же Тарнавскій вздумалъ

было примѣшивать въ процессовыя дѣла свои съ Почаевскимъ монастыремъ свои религіозные виды по предмету перемѣны православія въ унію, то Саевичъ не только не допускалъ этого, но грозилъ въ случаѣ, если графъ будетъ безусловно настаивать, взять чудотворную икону Божіей Матери и всѣ монастырскія сокровища и отвезти ихъ въ Москву [1]). Надо полагать, что по старанію того же Саевича король польскій Августъ II даровалъ Почаевскому монастырю достопамятную привиллегію, что древній Почаевскій монастырь какъ доселѣ непрестанно принадлежалъ церкви Восточной (Ritus Graeci), а не уніи, такъ долженъ оставаться таковымъ и на послѣдующія времена.

Но не таковъ былъ и панъ Тарнавскій и клевреты его, чтобы уступить какому-либо монаху, въ особенности въ тѣ времена, когда никакія королевскія привиллегіи не имѣли значенія.—Вслѣдствіе этого Саевичъ дѣйствительно долженъ былъ удалиться съ Горы Почаевской, и «съ братіею тамошнею, едино отъ нашествія непріятельскаго Шведскаго (разумѣется великая Сѣверная война), а другое отъ неуставаемаго въ томъ краю (на Волыни) гоненія на благочестіе, перейшовши зъ Волыни, получилъ себѣ пристанище въ державѣ Православнаго Монарха русскаго, и за благословеніемъ митрополіи Кіевской одержалъ игуменство надъ двумя монастырями: Козелецкимъ Свято-Троицкимъ и Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія» [2]). Есть основаніе думать, что Саевичъ непрочъ былъ, однако, вернуться на Гору Почаевскую. Въ 1714 г. онъ купилъ по сосѣдству съ Козелецкимъ монастыремъ деревню Лихолѣтовку въ званіи *Игумена Почаевскаго и Козелецкаго*, и потомъ судебнымъ

---

[1]) Архива Почаевской лавры дѣло № 188, стр. 136 и 139.

[2]) Универсалъ Гетмана Скоропадскаго на имя Козелецкаго Монастыря. См. «Историко-Статистическое описаніе Черниговской Епархіи, книга 5-я: «Описаніе Козелецкаго монастыря»,—и въ особой брошюрѣ того же описанія, стр. 6—9.

порядкомъ отстаивалъ, что эта деревня куплена была имъ на деньги не Козелецкаго, *а Почаевскаго монастыря.* Генеральный судъ Глуховскій и постановилъ, что Лихолѣтовки «не имѣетъ права присвоить себѣ Козелецкій монастырь».—Только съ теченіемъ времени, когда вѣсти о положеніи православія на Горѣ Почаевской доходили до Саевича все печальнѣе, и самъ Саевичъ состарѣлся, онъ оставилъ намѣреніе возвратиться въ Почаевъ и скончался въ Козелецкомъ монастырѣ глубокимъ старцемъ въ 1731 году [1]. Послѣ него Почаевскимъ игуменомъ слѣдуетъ поставить 15) *Луку Пелеховскаго*, принимавшаго на Горѣ Почаевской, какъ увидимъ далѣе, Императора Петра I-го въ 1711 году.—Затѣмъ по исковымъ документамъ Лавры значатся: 16 *Юстиніанъ Радзикевичъ* 1714 г., 17) *Арсеній Качеровскій* 1715 г., 18) *Пахомій Заблоцкій* 1716 и 1717 г. и наконецъ 19) *Гедеонъ Левицкій.* Это былъ послѣдній православный игуменъ на Горѣ Почаевской. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ твердо боролся съ нападеніями окружавшихъ Почаевскую обитель католиковъ и уніатовъ и въ его время, какъ и при Саевичѣ, во всѣхъ дѣловыхъ бумагахъ монастырь Почаевскій именуется монастыремъ православнымъ Ritus Graeci. Когда же въ 1720 году состоялся извѣстный уніатскій соборъ въ Замостьѣ, на которомъ узаконены всѣ отступленія, сдѣланныя уніатами отъ древняго православнаго чина въ пользу латинства, и гдѣ присутствовали настоятели почти всѣхъ Волынскихъ монастырей, отступившихъ въ унію.—Гедеона тамъ не было. Такимъ образомъ можно несомнѣнно утверждать,

---

[1]) Будучи въ Козелецкомъ монастырѣ, Саевичъ пользовался особымъ уваженіемъ Кіевскихъ полковниковъ Волынскаго и Танскаго, а также и знаменитаго Генералъ-фельдмаршала Миниха, который, благодаря этому уваженію, много сдѣлалъ пользы для Козелецкой обители.

что до 1720 года Почаевскій монастырь былъ еще православнымъ, и по крайней мѣрѣ въ цѣломъ составѣ братіи принялъ унію не раньше какъ послѣ Замосцьскаго собора, въ началѣ третьяго десятилѣтія XVIII в., при преемникѣ Гедеона *Θеодосіи Лубинецкомъ-Рудницкомъ.*

Что касается внѣшняго быта Почаевскаго монастыря въ первый періодъ его существованія, то мы видѣли уже, какъ онъ впервые обезпеченъ былъ Гойскою въ половинѣ XVI вѣка. До того времени иноки Почаевскіе владѣли только пещерами на горѣ, Стопою Божіей Матери на скалѣ и каменною церковію при подошвѣ и жили попреимуществу милостынею отъ доброхотныхъ подаяній со стороны богомольцевъ, съ незапамятныхъ временъ посѣщавшихъ Гору Почаевскую какъ ради самаго монастыря, здѣсь находящагося, такъ и въ особенности ради Стопы Божіей Матери, издревле признаваемой *цѣлебоносною.* Вслѣдъ за Гойскою благотворителями Почаевскаго монастыря являются Домашевскіе и другіе сосѣдніе помѣщики, изъ коихъ одни (какъ видно изъ документовъ лаврскихъ, князья Вишневецкіе Михаилъ и Адамъ, княжна Марія Збаражская, Ловчина Волынская Хриницкая, дворяне Малинскій, Пузины, Сташкевичъ, Куликовскій, Ушковскій, Долинскій, Червинскій, Ясногорскій) жертвовали деньгами, другіе обезпечивали свои пожертвованія недвижимыми имуществами, такъ что къ концу перваго періода, до порабощенія монастыря уніатами, онъ владѣлъ даже богатыми средствами. За нѣсколько лѣтъ до перехода въ унію Почаевскій монастырь владѣлъ селеніями: Старый Почаевъ, Орля, Комнатка, Савчичи и деревнями: Грабы, Олендры и Гуменцы. Сверхъ сего самъ монастырь велъ богатое хозяйство, что видно изъ того, что по описи, составленной уніатами въ 1736 г., слѣдовательно не болѣе 10 лѣтъ по обращеніи его въ унію, здѣсь было лошадей 62, во-

ловъ рабочихъ 36, дойныхъ коровъ 30, овецъ 150, козъ 40 и пр. Кромѣ сего монастырь имѣлъ пасѣку, въ которой ульевъ съ пчелами находилось до 200. Отъ корчемной аренды монастырь получалъ 1,600 злотыхъ; капитальныхъ же суммъ тогда имѣлось 148,942 злота и 26 грошей. Кромѣ крестьянъ помянутыхъ выше селеній и деревень въ Почаевскомъ монастырѣ были еще свои особые служителя: кузнецы, слесаря, столяры, плотники и пр. Есть основаніе думать, что даже существовали предметы роскоши, къ числу которыхъ надобно отнести записанную въ помянутой описи четырехъ-мѣстную карету, двѣ коляски и т. п. [1]).

Мы видѣли, какъ Домашевскіе построили на Горѣ Почаевской каменную церковь во имя св. Троицы. Но кромѣ этого здѣсь было еще около семи отдѣльныхъ церквей, изъ коихъ самая древняя стояла у подошвы горы въ память Успенія Божіей Матери; затѣмъ слѣдовали: Преображенская, Николаевская, Побѣды Божіей Матери въ память «спасенія обители Почаевской во время брани Збаражской въ 1675 году» и др. Сверхъ сего монастырь огражденъ былъ деревяннымъ заборомъ съ четырьмя наугольными башнями, а садъ огороженъ частоколомъ [2]).

Есть данныя, что и по внутреннему своему состоянію храмы Почаевскіе того времени вполнѣ

---

¹) Архива Почаевск. дѣло № 161, стр. 58, 67, 68.

²) Чтобы получить понятіе о внѣшнемъ видѣ Почаевскаго монастыря въ XVII вѣкѣ, какъ онъ былъ до перестройки его базиліанами, стоитъ посмотрѣть старинный видъ его, сохранившійся на картинѣ, представляющей спасеніе обители Почаевской отъ нападенія татаръ и турокъ въ 1675 году.—Кромѣ сего въ Лаврѣ есть особая картина, изображающая тоже событіе, писанная масляными красками, по преданію, вскорѣ послѣ самаго этого событія. По изящной византійской архитектурѣ Троицкой церкви

соотвѣтствовали своему назначенію. Въ Лаврѣ и доселѣ сохранилось нѣсколько старинныхъ Евангелій отъ этого періода—въ серебряныхъ окладахъ, изъ коихъ одно, напечатанное въ Москвѣ въ 1689 году, въ большой александрійскій листъ, содержитъ въ окладѣ серебра одинъ пудъ и тридцать фунтовъ. Двѣ древнія иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ ризахъ того же времени, находящіяся нынѣ въ Пещерной церкви Препод. Іова, представляютъ цѣнный памятникъ живописи XVII вѣка. Въ монастырской библіотекѣ находилось не мало книгъ богословскихъ и нравоучительныхъ и въ особенности отцевъ и учителей церкви восточной, какъ-то: Василія Великаго, изданная въ Острогѣ въ 1597 г., Іоанна Златоустаго—въ Кіевѣ 1622 г., Ефрема Сирина—въ Кіевѣ 1625 г., Макарія Египетскаго—въ Вильнѣ 1627 г. и др. [1]. Богослужебныя же книги находились не только на языкѣ славянскомъ печати Кіевской, Львовской и Московской, но и на языкѣ греческомъ, изъ чего, между прочимъ ясно открывается, что между Почаевскими иноками того времени были люди значительно образованные [2]. Затѣмъ однѣхъ чашъ съ полнымъ приборомъ, уніаты наслѣдовали отъ православныхъ 10-ть, Евангелій напрестольныхъ—6-ть, подсвѣчниковъ 6-ть, и пр. [3].

и стоявшей внизу ея каменной Успенской церкви, съ прочими храмами, видъ Почаевской обители и въ то время является уже величественнымъ. Впослѣдствіи картина эта исправлена была извѣстнымъ знатокомъ живописи, покойнымъ Анатоліемъ, архіепископомъ Могилевскимъ, когда онъ проживалъ въ Почаевской Лаврѣ въ званіи викарнаго архіерея Волынской епархіи. Нынѣ она находится на стѣнѣ при входѣ въ Пещерную церковь Преподобнаго Іова.

[1]) Архив. Лавры, дѣло № 161, стр. 60, 68.

[2]) Тамъ же, дѣло № 93, стр. 91—93.

[3]) «Сказаніе о Почаевской Лаврѣ» архимандрита Амвросія, изд. 1878 года стр. 35.

Къ этому надобно прибавить, что при всемъ достаткѣ вещей, принятыхъ отъ православныхъ, уніаты еще не все получили изъ прежняго. Въ 1704 году во время такъ называемой великой сѣверной войны Карлъ XII, опустошивши Львовъ, наложилъ тяжелую контрибуцію на Галицію и сосѣднюю съ нею землю Волынскую. Въ тоже время войска Карла потребовали таковой же контрибуціи и отъ монастыря Почаевскаго, грозя въ случаѣ отказа предать все огню и мечу. Въ этой крайности игуменъ Почаевскій Іосифъ Саевичъ обратился подъ покровительство гетмана Ивана Мазепы, который, готовя измѣну Петру I-му, прикрывался личиною защитника православія. Мазепа посовѣтовалъ Саевичу вывезти всѣ монастырскія драгоцѣнности изъ Почаева въ Батуринъ будто бы для сохраненія. Въ 1704 г. Саевичъ доставилъ въ Батуринъ все, что могъ. Но Мазепа вскорѣ измѣнилъ и вывезенное Саевичемъ имущество Почаевской обители погибло безвозвратно. Вслѣдъ за симъ въ 1705 году Саксонскія войска, проходя чрезъ Почаевъ и не найдя въ монастырѣ никакихъ сокровищъ, расхитили оставшееся имущество, какъ-то: хлѣбъ въ зернѣ, рогатый скотъ и даже столовую посуду.

Мы не говоримъ уже о тѣхъ потеряхъ, которыя монастырь Почаевскій потерпѣлъ еще во время пр. Іова отъ Фирлея, когда, по свидѣтельству «Горы Почаевской», «хотя иноки Почаевскіе имѣли великое попеченіе, купно съ игуменомъ своимъ Іоанномъ Желѣзомъ, о томъ, дабы отыскать похищенное, въ особенности фелоны, бисеры, серебро и золото, однако часть сокровищъ, захваченныхъ Фирлеемъ, и до послѣдняго времени не суть возвращенна» [1]).

Заключимъ эту главу извѣстіемъ, которое, относясь къ эпохѣ перваго, православнаго періода

---

[1]) «Гора Почаевская» листъ 5 на обор.

въ исторіи монастыря Почаевскаго, доселѣ не разъяснено въ нашей отечественной письменности. Это—извѣстіе о посѣщеніи Почаевской обители Императоромъ Петромъ I-мъ во время прутскаго похода, въ 1711 году. Интересное извѣстіе это находимъ въ «сказкѣ» жителей деревни Будищъ Ѳеодора Буляра и села Староселья Алексѣя Скляра, данной въ 1770 году по затребованію Кіевскаго митрополита Гавріила. Въ этой сказкѣ, между прочимъ, сообщается, что «по переводѣ зъ Украины въ Малороссію народа, якъ бы въ 16 лѣтъ, съ Почаевскаго монастыря, въ Польской области состоящаго, *отъ уніи* прііншолъ іеромонахъ Лука Пелеховскій въ означенную Украину, въ показанную деревню Будки (Будища) въ домъ отца реченнаго Буляра, Григорія Буляра жъ, и объявивъ ему Григорію Буляру, что онъ помянутый Лука Пелеховскій игуменъ прописаннаго Почаевскаго монастыря и показавъ священническія одежды, чашу дискосъ и звѣзду, имъ Пелеховскимъ принесенные», въ тоже время показывалъ *„и двѣ грамоты, жалованныя вѣчныя, достойныя и блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Великимъ Петромъ Алексѣевичемъ за вѣрность его, яко онъ Пелеховскій со всею братіею, когда армія Россійская за Прутъ шила со кресты и иконами по должности своей Государя встрѣчалъ»* ... и т. д. [1]).

---

[1]) Прибавленіе къ Кіевск. Епарх. Вѣдомостямъ 1861 г., стр. 531, 532. Правда имя Пелеховскаго не встрѣчается въ документахъ Лавры Почаевской. Но изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы Пелеховскій не могъ быть игуменомъ Почаевскимъ въ 1711 году. Въ тѣхъ же документахъ не говорится и о времени выбытія изъ Почаева Саевича, который долженъ быть предмѣстникомъ Пелеховскаго. Между тѣмъ слѣдующій послѣ Саевича игуменъ Юстиніанъ Радзикевичъ по исковымъ дѣламъ архива Почаевской Лавры значится только въ 1714 году. Въ промежутокъ между Саевичемъ и Радзикевичемъ могъ игуменствовать Пелеховскій въ званіи ли полнаго игумена, или только

Дѣйствительно ли Императоръ Петръ Великій посѣщалъ обитель Почаевскую? Этотъ вопросъ по соображенію съ историческими данными весьма легко можетъ быть рѣшенъ и даже долженъ быть рѣшенъ въ положительную сторону. «Сказка» Бу-

---

исправляющаго его должность, проигумена (каковую должность, между прочимъ, завелъ въ обители своей тотъ же Саевичъ. См. архива Почаев. Лавры дѣло № 150), и въ томъ или другомъ званіи очевидно и могъ встрѣчать Государя Императора Петра въ 1711 году. Достовѣрность означенной сказки еще болѣе подтверждается другими фактами, которые сообщаются въ ней, съ несомнѣннымъ историческимъ характеромъ. Въ этой сказкѣ говорится, что «реченный игуменъ старикъ Пелеховскій (прибывши въ Украину) его, Буляра, отца Григорія спрашивалъ, гдѣ стоитъ Успенскій Ирдѣнскій монастырь». Это монастырь историческій, который построенъ, какъ гласитъ «Исторія Россійской іерархіи» на основаніи извѣстнаго ей «универсала Гетмана Богдана Хмѣльницкаго 1656 года, сентября отъ 20 дня, даннаго Скитскому (Ирдинскому) игумену Герасиму Ивашковскому, еще до половины XVII столѣтія на самомъ берегу рѣчки Ирдыни, впадающей въ рѣчку Тязминъ» (Истор. Росс. іерархіи, т. III, стр. 512). Въ отвѣтъ на вопросъ Пелеховскаго «отецъ его, Буляра, показалъ онаго Ирдѣнскаго монастыря поближе къ деревнѣ Будищъ грунтъ монастырскій за родячимъ деревомъ и насажденнымъ виноградомъ, гдѣ издавна скитокъ былъ надлежащій до показаннаго Ирдѣнскаго монастыря, прежде еще татарами не спаленнаго, на коемъ грунтѣ помянутый Пелеховскій поселился и сталъ жить, котораго монастыря Ирдѣнскаго монастырище отъ того времени, какъ народъ у Малую Россію переведенъ и донынѣ впустѣ стоитъ разстояніемъ отъ показаннаго груиту, гдѣ скитокъ былъ къ полуноци якъ бы за три версты надъ рѣкою Ирдинемъ. Который Пелеховскій... на семъ мѣстѣ, гдѣ теперь Виноградскій съ храмомъ монастырь стоитъ, храмъ заложилъ, устроилъ и освятилъ, и назвалъ оный храмъ, по имѣющемуся винограду при ономъ храмѣ, Виноградскимъ монастыремъ»... Совершенно точь въ точь читаемъ тоже самое въ «Исторіи Россійской Іерархіи»: «Виноградскій Успенскій Кіевской епархіи заштатный мужеской мона-

ляра и Скляра ясно свидѣтельствуетъ, что Пелеховскій, слѣдуя его собственнымъ показаніямъ, «встрѣчалъ въ своей обители вѣчныя, достойныя и блаженныя памяти Государя Императора Великаго Петра Алексѣевича, когда армія Россійская за Прутъ шла». А мы знаемъ, что, отправляясь въ Прутскій походъ, Императоръ Петръ Алексѣевичъ держалъ путь изъ Москвы сначала на Слуцкъ,

стырь, находящійся въ панствѣ князя Любомирскаго, въ Черкасскомъ уѣздѣ въ лѣсу, между селами Балаклією и Млѣевомъ, на долинѣ, окружаемой горами, при истокѣ безъимянной рѣчки отъ рѣчки Ирдыни въ 4-хъ верстахъ». Сообщивши затѣмъ приведенныя выше свѣдѣнія объ Ирдинскомъ монастырѣ, таже «Исторія Россійской Іерархіи» продолжаетъ: «а потомъ уже перенесенъ (Ирдинскій монастырь) въ настоящее мѣсто, но когда не извѣстно»... «Исторія Россійской Іерархіи» не знаетъ Пелеховскаго, но она ясно говоритъ о разрушеніи Ирдинскаго монастыря: «въ универсалѣ же Гетмана Скоропадскаго 1710 г. марта отъ 27 дня значится, что монашествующіе обители сей, по причинѣ различныхъ притѣсненій и гоненій, бывшихъ на православіе, перемѣстились въ началѣ XVIII в. въ золотоношскій, что нынѣ 2 класса дѣвичь монастырь. Названіе Виноградскаго монастырь сей получилъ отъ виноградныхъ садовъ, близъ онаго находящихся» (Истор. Росс. Іерарх. т. III, стр. 542). Наконецъ въ сказкѣ Буляра и Скляра показывается, что Пелеховскій, вознамѣрившись возобновить Ирдинскій монастырь, когда для этой цѣли ходилъ въ Кіевъ въ духовную Консисторію, «то его игумена Пелеховскаго отправлено въ катедру Переяславскую къ покойному епископу Кириллу Шумлянскому, и возвратившись, онъ Пелеховскій съ Переяславья, храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы... заложилъ, устроилъ и освятилъ... и въ ономъ храмѣ литургисалъ...» и т. д. А мы знаемъ, что изгнанный изъ Луцка уніатами Шумлянскій дѣйствительно управлялъ Переяславскою епархіею и притомъ именно въ то самое время, когда по «сказкѣ» Пелеховскій долженъ былъ прибыть въ Украину, съ 1715 по 1726 годы. Нельзя не обратить также вниманія, что въ новомъ своемъ монастырѣ Пелеховскій строитъ церковь въ память Успенія Божіей Матери.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I-й.

а потомъ на Луцкъ. Здѣсь въ Луцкѣ Государь опасно заболѣлъ, вслѣдствіе чего оставался въ этомъ городѣ нѣсколько недѣль отъ 27 марта до 16 апрѣля 1711 г. 9 апрѣля онъ увѣдомлялъ объ этомъ Меньшикова: «объявляю, что я зѣло былъ боленъ скорбью такою, какой болѣзни отъ роду мнѣ не бывало; ибо двѣ недѣли съ жестокими палакьсизмами была, изъ которыхъ одинъ полторы сутки держалъ, гдѣ весьма жить отчаялся, но потомъ великими потами и уриною освободился и учусь ходить» [1]. О томъ же и въ тотъ же день Государь писалъ Апраксину: «Я былъ зѣло боленъ и не чаялъ живота себѣ отъ скорбутики, но нынѣ, слава Богу, прихожу въ прежнее» [2]. Болѣзнь Государя продолжалась съ 28-го марта по 5-е апрѣля; не смотря, однако, на это, Петръ во все время своего пребыванія въ Луцкѣ продолжалъ заниматься дѣлами; здѣсь же, между прочимъ, принялъ предложе-

---

Это, безъ сомнѣнія, была дань воспоминаніямъ о покинутой имъ Успенской церкви на Горѣ Почаевской,—и если это такъ, то это еще болѣе роднитъ его съ монастыремъ Почаевскимъ. Не трудно объяснить, отъ чего Пелеховскій долженъ былъ бѣжать изъ своей обители. Мы видѣли, что современи Саевича польскіе магнаты, въ лицѣ графа Тарнавскаго, начинаютъ положительно вмѣшиваться въ дѣла монастыря Почаевскаго, и сами участвуютъ въ выборѣ его игуменовъ, считая себя фундаторами Почаевской обители. Ничего нѣтъ удивительнаго, что Пелеховскій за свою преданность православію могъ не понравиться Тарнавскому немедленно по своемъ избраніи, и по неволѣ долженъ былъ бѣжать «отъ уніи», какъ объ этомъ и говорится въ сказкѣ Буляра и Скляра. (Самая сказка Буляра и Скляра напечатана цѣликомъ въ «Кіевск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1861 г. Прибавленіе, стр. 10, 11. Сравн. «Путешествіе по Кременецк. уѣзду Волынской губерніи» Л. Рафальскаго, стр. 37—39).

[1]) Дѣла Меньшикова въ Московск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ Сравн. «Исторія Россіи», Соловьева, т. XVI, стр. 74.

[2]) Голикова «Дѣянія Петра В.» ч. XII, стр. 297.

ніе молдавскаго господаря Кантемира о вступленіи его въ русское подданство, издавалъ разнаго рода указы, воззванія и т. п.[1]). Въ Луцкѣ же Государь держалъ военный совѣтъ и 13-го апрѣля здѣсь же далъ всѣмъ генераламъ письменныя повелѣнія, «кому что дѣлать въ предстоящую войну»[2]). Затѣмъ онъ отправился далѣе, и по пути къ Пруту мы видимъ его сначала въ Яворовѣ, отсюда въ Ярославлѣ, гдѣ Петръ имѣлъ свиданіе съ польскимъ королемъ Августомъ и 30 мая заключилъ съ нимъ договоръ, и т. д.[3]).

Если даже имѣть въ виду одно пребываніе Императора Петра въ Луцкѣ, то и отсюда не трудно придти къ заключенію о возможности посѣщенія имъ обители Почаевской. Мы знаемъ уже, что монастырь Почаевскій издревле состоялъ въ предѣлахъ Луцкой епархіи и отъ Луцка отстоитъ не болѣе какъ верстъ 100—120. Находясь въ тяжкой болѣзни или послѣ своего выздоровленія, Государь весьма естественно могъ пожелать помолиться Господу Богу какъ о своемъ здоровьѣ, такъ и объ успѣхѣ предпринятаго имъ похода, которому болѣзнь положила столь неожиданное препятствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, привыкши съ дѣтства молиться въ знаменитыхъ обителяхъ Москвы, Новгорода и др., онъ могъ справиться, нѣтъ ли подобной и въ предѣлахъ Луцкой епархіи, гдѣ онъ теперь находился? На какую же изъ таковыхъ могли указать ему въ семъ случаѣ, какъ не на обитель Почаевскую, которая искони извѣстна была не только на Волыни, но и во всѣхъ окрест-

---

[1]) Тамъ же, ч. III, стр. 322.

[2]) Тамъ же, стр. 323. О прочихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ императора Петра въ Луцкѣ см. у Голикова: Дополненіе къ дѣяніямъ П. В., т. IX, стр. 54, 59; Дѣянія П. В. ч. XII, стр. 293—305.

[3]) Исторія Россіи, Соловьева, т. XVI, стр. 74, 75.

ныхъ странахъ Галиціи, Подоліи, Холмщины и Украйны, какъ по древности своего происхожденія, такъ и по особенной важности святыни, въ ней находящейся... Могло случиться и такъ, что Петръ, какъ человѣкъ любознательный, еще до прибытія въ Луцкъ освѣдомился о существованіи Почаевской обители на Волыни, и теперь, находясь въ такой близости отъ нея, нарочито пожелалъ воспользоваться случаемъ, чтобы побывать здѣсь и помолиться Господу и Его Пречистой Матери.

Но всѣ указанныя предположенія восходятъ на степень несомнѣнной достовѣрности, если принять во вниманіе интересное извѣстіе Голикова, что «Великій Государь (Петръ Алексѣевичъ) среди самыхъ тяжкихъ военныхъ и гражданскихъ трудовъ своихъ, почитая за отдохновеніе разговаривать съ учеными людьми, и для того приказалъ слѣдовать съ собою въ Прутскій походъ къ арміи ректору Өеофану Прокоповичу» [1]. Извѣстно, что до этого времени Өеофанъ былъ въ монастырѣ Почаевскомъ и даже здѣсь въ 1702 году, на обратномъ пути изъ за границы въ Россію, принялъ постриженіе въ монашество [2]. Конечно, при этомъ онъ долженъ былъ познакомиться тутъ же и со святынею Почаевскою, и какъ ближайшій спутникъ и «ученый собесѣдникъ» Петра посовѣтовалъ сдѣлать тоже и Императору, тѣмъ болѣе, что при случаѣ и ему самому не менѣе желательно было, безъ всякаго сомнѣнія, побывать на мѣстѣ своего пострига. Присовокупимъ къ этому, что въ то время не прошло еще и 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Матерь Божія Своимъ дивнымъ явленіемъ спасла оби-

---

[1]) Голикова. Дѣянія П. В., ч. III, стр. 317. Сравн. «Ежемѣсячное сочиненіе» 1761 г. ч. II, стр. 316.

[2]) Сравн. Историч. словарь о писателяхъ духовн. чина, т. II, стр. 296.

тель Почаевскую отъ татаръ и турокъ (1675 г.). А Петръ отправлялся теперь въ походъ противъ тѣхъ же турокъ. Гдѣ же было и помолиться ему объ успѣхѣ предстоящаго дѣла, какъ не на мѣстѣ благодатнаго явленія Царицы Небесной, о коемъ Ѳеофанъ не могъ и не долженъ былъ умолчать предъ Императоромъ?

Къ утвержденію достовѣрности пребыванія Петрова на Горѣ Почаевской можетъ служить также и путь, который Государь держалъ изъ Луцка на Яворовъ и далѣе. Яворовъ,—нынѣ повѣтовый или уѣздный городъ въ Перемышльскомъ округѣ въ Галиціи, — находится къ юго-западу отъ Луцка, между Львовомъ и Перемышлемъ. Чтобы достигнуть этого города, Петръ не могъ миновать Волынскаго города Дубно, который и теперь лежитъ на пути изъ Луцка въ Галицію, тѣмъ болѣе, что ко времени отъѣзда Императора изъ Луцка въ Дубнѣ около 13-го апрѣля должна была сосредоточиться одна изъ дивизій лейбъ-гвардіи, отправляющейся на театръ войны, которую Петръ, при своей безпримѣрной заботливости о войскѣ, не могъ оставить безъ смотра [1]. Между тѣмъ Дубно отъ Почаева, какъ извѣстно, отстоитъ только на 50 верстъ, и отсюда давно уже была торная дорога въ Почаевъ, по коей Пр. Іовъ прибылъ сюда еще въ 1604 году.

Послѣ этого понятно само собою, что, посѣтивши обитель Почаевскую и встрѣченный здѣсь съ подобающею честію братіею монастыря, Императоръ весьма легко могъ дать за это особыя грамоты игумену онаго, каковыя потомъ Пелеховскій, гонимый врагами православія, и увезъ съ собою въ Украйну. Если же это было такъ, то отсюда открывается еще новая ближайшая причина, по-

---

[1]) Сравн. Голикова, Дѣянія П. В. ч. XII, стр. 303.

чему Пелеховскій не могъ долго оставаться на Горѣ Почаевской и бѣжалъ въ епархію Переяславскую. Такой человѣкъ, который встрѣчалъ въ своей обители Петра, извѣстнаго въ то время горячаго защитника православныхъ на Западѣ Россіи, и былъ осыпанъ милостями Императора, не могъ нравиться поборникамъ уніи, и они должны были употребить всѣ средства, чтобы какъ можно скорѣе выжить его изъ его обители.

Замѣчательно, что въ той же «Сказкѣ Буляра и Скляра», гдѣ говорится объ удаленіи Пелеховскаго изъ Почаева и о грамотахъ, данныхъ ему Императоромъ Петромъ, въ то же время присовокупляется, что когда «Поляки паки хотѣли его Пелеховскаго выгнать изъ монастыря Виноградскаго, то какъ онъ Пелеховскій вышеозначенныя грамоты имъ полякамъ прочиталъ, то они его оставили съ миромъ. И жилъ онъ Пелеховскій въ монастырѣ болѣе 10-ти лѣтъ», и только когда «край татарами затревожился», онъ «отойшелъ за Днѣпръ, а въ какой монастырь неизвѣстно» [1]. Не такой народъ были поляки, чтобы побояться какихъ-либо подложныхъ грамотъ. Если же они, по вниманію къ даннымъ грамотамъ Петра Великаго, оставили Пелеховскаго въ покоѣ, то значитъ была на то основательная причина, и таковою безъ сомнѣнія должна быть одна несомнѣнная подлинность грамотъ Петра Великаго, предъявленныхъ Пелеховскимъ.

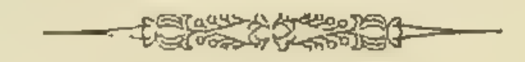
Изъ той же «сказки» Буляра и Скляра открывается, наконецъ, отчасти и причина, отъ чего грамоты, данныя Пелеховскому Императоромъ Петромъ не сохранились и не дошли до нашего времени. Такъ какъ судьба ихъ связана съ личностію

---

[1]) Прибавл. къ Кіевск. Епарх. Вѣд. 1861 г. стр. 531, 532. Сравн. Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волынской губерніи въ 1865 г. Л. Рафальскаго. Почаевъ 1870. Въ приложеніи къ Волынск. Епарх. Вѣд., стр. 98.

Пелеховскаго, то и объ нихъ должно сказать словами той же сказки, что они съ Пелеховскимъ «отойшли за Днѣпръ, а куда неизвѣстно».

Почаевскіе же монахи того времени сначала вѣроятнѣе всего не находили нужнымъ записывать такой важный, общеизвѣстный фактъ, какъ посѣщеніе ихъ обители Великимъ Всероссійскимъ Императоромъ. Когда же вслѣдъ за симъ уніаты овладѣли Горою Почаевскою, то изъ ненависти ко всему православному они могли стереть и тѣ слѣды, какіе были въ монастырѣ, объ этомъ посѣщеніи, и если бы не «сказка Буляра и Скляра», то мы пожалуй и доселѣ объ немъ не имѣли бы никакого извѣстія [1].

[1]) Путешествіе Л. Рафальскаго, стр. 99.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Лавра Почаевская подъ властію уніатовъ.

(1721—1831 г.).

Обстоятельства, сопровождавшія переходъ Почаевскаго монастыря въ унію. Перемѣны въ управленіи монастыремъ и особое положеніе его въ административномъ отношеніи при базиліанахъ. Настоятели Почаевскаго монастыря во время господства въ немъ уніатовъ. Богослужебный чинъ и другіе особые порядки и обычаи, принятые базиліанами на Горѣ Почаевской. Внѣшній бытъ Почаевской Лавры при базиліанахъ. Графъ Николай Потоцій, какъ фундаторъ Лавры. Построеніе новой соборной церкви и другихъ зданій на Горѣ Почаевской. Коронація Чудотворной Почаевской Иконы Божіей Матери. Лаврскіе капиталы, хозяйство и типографія при базиліанахъ. Школа новиціушовъ или послушниковъ и повѣтовое училище въ Лаврѣ. Поведеніе базиліанъ Почаевскихъ въ послѣднее время пребыванія ихъ въ Лаврѣ.

Прошло сто двадцать пять лѣтъ со времени извѣстнаго Брестскаго собора, положившаго начало церковной уніи въ предѣлахъ западнаго края Россіи. Всѣ древле-православныя обители на Волыни и въ областяхъ сосѣднихъ съ нею находились уже въ рукахъ латиноуніатовъ. Одна обитель Почаевская еще цвѣла православіемъ, хотя уніаты съ латинствующими или, вѣрнѣе сказать, окатоличенными панами Литвы и Волыни успѣвали не разъ наложить на нее свою святотатственную руку и производить смуты и неурядицы въ средѣ ея иноковъ, какъ вѣрнѣйшій путь

къ ихъ совращенію. Но сразу овладѣть Почаевскою Горою и объявить ее достояніемъ уніи сами враги не рѣшались, да и не могли сдѣлать этого. Еще такъ недавно, только 20 лѣтъ тому назадъ, король Августъ II далъ извѣстную уже намъ привиллегію, обезпечивающую неприкосновенность «свободнаго сохраненія въ монастырѣ Почаевскомъ вѣры восточной древней церкви, отъ незапамятныхъ временъ въ ономъ безпрерывно и безпрепятственно содержимой», и даже, какъ мы видѣли, назначилъ пеню за нарушеніе этой привиллегіи. Къ тому же и народъ православный, издревле привыкшій посѣщать Гору Почаевскую для поклоненія ея святынѣ, не могъ иначе мыслить монастыря Почаевскаго, какъ монастыремъ православнымъ, и должно было опасаться серьезной народной смуты, если бы унія появилась здѣсь безъ всякой подготовки. Руководимые своими наставниками іезуитами латино-уніаты отлично понимали все это, и на самомъ дѣлѣ устроили дѣло такъ, что сама обитель Почаевская не замѣтила того момента, когда она сдѣлалась уніатскою. По крайней мѣрѣ ни въ архивѣ Почаевскомъ, ни въ другихъ современныхъ документахъ и архивахъ и доселѣ нельзя найти объ этомъ никакого прямаго извѣстія. Невольно нужно согласиться съ почтеннымъ авторомъ «Сказанія о Почаевской Лаврѣ», что «дѣло по существу темное, такъ и должно было остаться во мракѣ неизвѣстности. Самъ папа не хотѣлъ, примѣтно, получать объ этомъ извѣстія, потому что это открывало бы лукавство и хитрость изъ Рима», а королю не могли доносить о томъ въ виду данной имъ привиллегіи, и дѣло поневолѣ должно было остаться въ неизвѣстности [1]).

Послѣ событій, случившихся на Горѣ Почаевской при Ягельницкомъ, братія Почаевская видимо усмирилась. Но не дремали паны Тарнавскіе, Ле-

---

[1]) Сказаніе о Почаев. Лаврѣ, стр. 50, 51.

духовскіе и другіе, неизмѣнно мечтавшіе о совращеніи Почаевскаго монастыря въ унію. Въ 1718 г., когда игуменъ Левицкій послалъ къ графу Ледуховскому уполномоченнаго по дѣлу объ искѣ, возникшемъ тогда между Ледуховскимъ и монастыремъ Почаевскимъ, Ледуховскій съ презрѣніемъ обругалъ игумена, называя его, между прочимъ, въ насмѣшку *Гуменъ* и грозилъ его самого поколотить палками. Въ 1719 г. управляющій того же Ледуховскаго, въ спорѣ съ Почаевскими монахами по дѣлу объ опустошеніи Комнатскаго лѣса, простеръ свою дерзость до того, что грозилъ перевѣшать всѣхъ монастырскихъ крестьянъ въ томъ же лѣсу на деревьяхъ, а монахамъ обѣщалъ дать по сто палокъ [1]. Конечно, эти и подобныя угрозы въ существѣ были безумны. Но онѣ нравственно вліяли на братію монастыря, и въ желаніи выйти изъ незаслуженнаго, тяжелаго состоянія невольно обращали ихъ сердце къ уніи, которая одна могла дать гонимымъ защиту и успокоеніе. Къ тому же въ тѣ времена въ Варшавѣ жилъ папскій нунцій, который зорко слѣдилъ за благоденствіемъ и неприкосновенностію римско-католической и въ томъ числѣ греко-уніатской церкви въ Польшѣ. Если кто обижалъ латинскій монастырь, или костелъ, или лицо римскаго духовнаго званія, то сейчасъ подавалась жалоба нунцію, а тотъ ее передавалъ папѣ, и громы проклятій летѣли изъ Рима на виновнаго. А подобныхъ анаѳемъ въ то время еще боялись въ Рѣчи-Посполитой. Этимъ же средствомъ пользовались и уніаты, и къ нему въ несчастныхъ обстоятельствахъ стали обращаться и иноки Почаевскіе. Такъ въ 1716 году игуменъ Почаевскій Качуровскій передалъ свою обиду, нанесенную Ледуховскимъ, на судъ нунціатуры,—а это уже значило приближаться къ уніи [2].

---

[1]) Архива Поч. Лавры дѣло № 218, стр. 33, 36.
[2]) Тамъ же, дѣло № 128, стр. 13 на обор.

Къ довершенію соблазна въ 1712 году былъ изгнанъ поляками изъ Луцка послѣдній православный епископъ Кириллъ Шумлянскій и на Луцкой православной каѳедрѣ утвердился уніатскій епископъ Іосифъ Выговскій. Частію вслѣдствіе склонности нѣкоторыхъ Почаевскихъ монаховъ къ уніи, а еще болѣе по причинѣ совершеннѣйшей невозможности обращаться къ православному архипастырю за удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ обители, монахи Почаевскіе въ 1714 году должны были принять у себя Выговскаго въ качествѣ почетнаго гостя, испросили у него разрѣшеніе на устройство новой часовни во имя св. Великомученицы Варвары въ память послѣдовавшаго въ то время спасенія Почаевской обители отъ свирѣпствовавшей заразы и даже дозволили Выговскому обозрѣть монастырь во всѣхъ частяхъ и составить подробную опись монастырскому имуществу [1]). Это былъ новый шагъ на пути совращенія Почаевскихъ монаховъ къ уніи,—и послѣдствія его не замедлили обнаружиться.

Послѣдній православный игуменъ Почаевскій Гедеонъ Козубскій былъ еще живъ, когда уніатствующая партія окончательно взяла верхъ на Горѣ Почаевской. Козубскій былъ переведенъ въ Кременецъ настоятелемъ тамошняго монастыря, тоже впрочемъ уклонившагося къ уніи,—и въ обители Почаевской, послѣ Замойскаго собора (1720 г.), является уже настоятелемъ настоящій уніатъ Ѳеодосій Рудницкій. Съ того времени въ Почаевѣ начинаются и всѣ существенные перевороты въ пользу уніи и для уничтоженія православія.

Впрочемъ самъ Ѳеодосій Рудницкій, какъ человѣкъ несомнѣнно образованный (онъ былъ, между прочимъ, ректоромъ Гощанской, въ мѣстечкѣ Гощѣ Волын. губ., коллегіи) и по преданію, глубоко привязанный къ древле-православному обряду и вѣро-

---

[1]) Тамъ же, дѣло № 219, стр. 2—5.

ученію, на первыхъ порахъ оставилъ въ обители Почаевской все, что сохранялось въ ней до сего времени какъ въ уставахъ, такъ и въ обычаяхъ и въ богослуженіи. Онъ даже не принялъ латинскаго титула суперіора, которымъ именовались теперь, въ подражаніе латинянамъ, всѣ настоятели уніатскихъ монастырей, и подписывался прямо «*Архимандритъ Каневскій и игуменъ Почаевскій*». Вскорѣ, въ 1730 году, Ѳеодосій былъ сдѣланъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ. Но и въ этомъ санѣ унія къ нему не очень прививалась. Въ 1739 году, уполномочивая іеромонаха Почаевскаго монастыря Іеронима Камчича въ должности духовника Почаевской обители, Ѳеодосій подписывается на данной Іерониму грамотѣ по русски и въ этой грамотѣ не говоритъ ни слова о папской власти, а только пишетъ: «*властію свыше намъ данною*» [1]. Въ томъ же году, въ грамотѣ, данной Іерониму для временнаго управленія Почаевскимъ монастыремъ, Ѳеодосій требуетъ, чтобы какъ онъ, Іеронимъ, такъ и всѣ иноки Почаевской обители жили по данному ими обѣту, согласно съ *древними* монашескими правилами, примѣрно и благочестно. Свою преданность древнимъ обычаямъ Ѳеодосій выражалъ даже во внѣшней своей обстановкѣ, носилъ древле-православную рясу и не брилъ, подобно своимъ современникамъ, уніатскимъ епископамъ, бороды и усовъ [2].

Но что было возможно и доступно для Ѳеодосія Рудницкаго по вниманію къ его авторитету, то не могло удержаться при его податливыхъ и менѣе образованныхъ преемникахъ. Прежде всего монахи Почаевскіе съ окончательнымъ утвержденіемъ уніи на Горѣ Почаевской измѣнили свое прежнее названіе и подобно прочимъ своимъ собратіямъ стали именоваться базиліанами. Вслѣдъ

[1]) Архива Поч. Лавры дѣло № 283, стр. 6; № 210, стр. 4.
[2]) Сказаніе о Почаев. Лаврѣ, стр. 72—74.

за Өеодосіемъ Рудницкимъ и даже при немъ самомъ настоятели Почаевскаго монастыря также перестаютъ именоваться игуменами, а называются суперіорами. Въ тоже время монастырь вступаетъ въ новое положеніе и въ административномъ отношеніи. Извѣстно, что въ западной церкви монашескіе ордена мало зависятъ отъ мѣстныхъ епископовъ и управляются своими особыми начальниками. Еще до совращенія Почаевскихъ монаховъ въ унію, уніатскіе монастыри въ Польшѣ раздѣлились на двѣ провинціи: литовскую подъ наименованіемъ Свято-Троицкой (S. Trinitatis) и такъ называемую польскую или коронную, переименованную потомъ въ русскую Покровскую (Protectionis Beatae Mariae Virginis). Какъ та, такъ и другая имѣли своихъ спеціальныхъ начальниковъ, и къ послѣдней изъ нихъ приписаны были базиліане Почаевскіе. Въ 1743 году мая 26 дня подъ предсѣдательствомъ папскаго уполномоченнаго состоялась въ Дубнѣ генеральная капитула или конгрегація базиліанскаго ордена для избранія генералъ-прото-архимандрита «чина св. Василія Великаго» съ прочими долженствующими служить съ нимъ, по орденскимъ уставамъ западной церкви, лицами, какъ то: провинціалами (въ родѣ нашихъ благочинныхъ монастырей), прокураторами (въ должности адвокатовъ, обязанныхъ проживать въ Римѣ, по дѣламъ ордена), консульторами (для совѣщанія по особенно важнымъ дѣламъ въ той или другой провинціи), секретарями, духовниками и т. под. На этой капитулѣ, на которой также присутствовалъ и суперіоръ Почаевскаго монастыря Самуилъ Юркевичъ, и особо, какъ настоятель Почаевскаго скита (находившагося въ то время въ четырехъ верстахъ отъ монастыря, въ лѣсу, на возвышенномъ мѣстѣ, къ востоку отъ Лавры, между селеніями Таражемъ и Поповцами)[1], Макарій Нероновичъ, избраны: въ

[1]) Объ основаніи этого скита ничего неизвѣстно. Въ настоящее время онъ не существуетъ. Сказ. о Поч. Лаврѣ, стр. 58.

генералъ-прото-архимандрита суперіоръ Бѣльскаго монастыря Поликарпъ Мигуновичъ, и къ нему въ числѣ другихъ, въ качествѣ консультора, суперіоръ Почаевскій Юркевичъ. На той же Дубенской капитулѣ, между прочимъ, постановлено было, чтобы—если въ генералъ-прото-архимандрита будетъ избрано лицо, живущее въ литовской провинціи, то таковое должно имѣть резиденцію въ той же провинціи въ монастырѣ Тороканскомъ; если же лице, живущее въ руской провинціи, то оно должно жить въ Лаврѣ Почаевской.

Послѣднее обстоятельство особенно имѣло вліяніе на административные порядки въ Лаврѣ во время уніи. Послѣ Феодосія Рудницкаго, когда онъ былъ возведенъ на степень епископа Луцкаго и Острожскаго, суперіоромъ на Горѣ Почаевской поставленъ былъ *Гедеонъ Козубскій.* Онъ вступилъ въ должность въ 1730 году и состоялъ въ оной по 1736 годъ. При немъ главный осьмигранный куполъ прежней Свято-Троицкой церкви былъ покрытъ листовою мѣдью и приготовлено значительное количество кирпича для предполагаемой новой церкви на Горѣ Почаевской. Затѣмъ слѣдовали: *Гавріилъ Познаховскій* съ 1737 по 1739 годъ и *Самуилъ Юркевичъ* съ 1740 года. Когда затѣмъ на Дубенской конгрегаціи 1743 года Юркевичъ былъ избранъ консульторомъ польско-руской провинціи, то на его мѣсто суперіоромъ лавры опредѣленъ былъ *Варлаамъ Кокайловичъ.* До сего времени Кокайловичъ состоялъ корректоромъ Почаевской типографіи и, какъ видно, былъ человѣкъ довольно образованный. Отъ него въ Лаврской библіотекѣ и доселѣ уцѣлѣло «Руководство къ риторикѣ»—«Lumen Rhetoricum» съ приложеніемъ практической ариѳметики—«Arithmetica practica», отпечатанное самимъ Кокайловичемъ въ Лаврской типографіи въ 1745 году[1]).

---

1) Каталогъ лавр. библіот. ч. III, № 44.

Кокайловичъ умеръ въ 1763 году. Но еще при жизни его (1752 г.) поселился на Горѣ Почаевской, въ званіи генералъ-прото-архимандрита базиліанскаго ордена, Ипатій Бѣлинскій. Какъ высшій начальникъ ордена, Бѣлинскій въ тоже время взялъ на себя управленіе и Почаевскимъ монастыремъ, отъ чего слѣдующій за Кокайловичемъ настоятель монастыря *Иларіонъ Шостаковскій* не получилъ уже титула суперіора, и управлялъ обителію въ званіи намѣстника Бѣлинскаго. Такимъ же образомъ правили потомъ до самой кончины Бѣлинскаго (1778 года) *Густинъ Ильяшевичъ* и *Іеронимъ Камскій.*

По смерти Бѣлинскаго въ генералъ-прото-архимандриты базиліанскаго ордена былъ избранъ Порфирій Важинскій. По примѣру своего предшественника онъ также поселился въ Почаевѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ на себя и главное управленіе обителью Почаевской. Въ тоже время, по смерти Луцкаго уніатскаго епископа Стефана Левинскаго, поставленный на его мѣсто въ 1808 году Григорій Кохановскій также избралъ Почаевскій монастырь своею резиденціею. А вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ тутъ же сосредоточились и прочія базиліанскія власти: консульторы, прокураторы и т. п. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ должна была еще болѣе стушеваться должность суперіора на Горѣ Почаевской. Если же нѣкоторые изъ этихъ суперіоровъ и выдаются потомъ иногда, то болѣе по случаю или при такихъ обстоятельствахъ, когда существованіе ихъ по необходимости не могло быть не замѣчено. Такимъ образомъ мы узнаемъ напр. о *Дометіанѣ Яновскомъ*, про котораго извѣстно, что при немъ въ 1773 году совершена была коронація чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. Преемникомъ его былъ *Іеронимъ Калитинскій*, который въ 1780 году съ благословенія епископа Сильвестра Рудницкаго освящалъ соборную церковь Успенія Божіей Матери и церковь Рождества Божіей Матери, устроенную на мѣстѣ помянутой

коронаціи, что нынѣ Лаврская кладбищенская церковь. Затѣмъ можно указать на *Симплитія Дзържановскаго*, при которомъ въ 1822 году августа 30 дня послѣдовало новое торжественное освященіе великой соборной церкви Успенія Божіей Матери. Послѣднимъ уніатскимъ суперіоромъ на Горѣ Почаевской былъ преемникъ Дзѣржановскаго *Іоаннъ Скивскій*, поступившій на должность въ 1824 году. При немъ базиліане Почаевскіе открыто приняли участіе въ мятежѣ польскомъ 30-хъ годовъ и въ 1831 году Лавра Почаевская снова возвращена въ лоно православія [1]).

Само собою разумѣется, что съ водвореніемъ уніи на Горѣ Почаевской должны были появиться и новые порядки въ тамошнемъ богослуженіи, а также въ жизни и поведеніи иноковъ, и т. п. И не только изъ преданія, но и изъ оффиціальныхъ документовъ Лавры Почаевской мы узнаемъ о многихъ нововведеніяхъ, замѣнившихъ въ ней древніе обряды и обычаи церкви православной. Такъ съ 1752 года базиліане Почаевскіе начали дѣлать изъ воска особаго агнца и ставить его на св. престолѣ [2]). Съ 1755 года они перестали поститься въ среду и пятокъ и начали поститься въ субботу по обычаю церкви западной [3]). Съ 1757 года тѣ же базиліане Почаевскіе приняли отъ ксендзовъ правило не имѣть никакого общенія съ православными [4]); вмѣсто постовъ Успенскаго и Петрова стали поститься только наканунѣ самыхъ праздниковъ Петра и Павла и Успенія Божіей Матери [5]); постъ рождественскій, начинающійся у насъ 14-го ноября и въ честь апостола Филиппа, празднуемаго въ этотъ день, именуемый Филипповымъ, стали по уставу

---

[1]) Изъ прочихъ бывшихъ суперіоровъ Лавры по документамъ извѣстны: *Анѳимъ Легензіевичъ* (1771), *Роговскій* и др.

[2]) Архива Поч. Лавры дѣло № 443.

[3]) Тамъ же, дѣло № 478.

[4]) Тамъ же, дѣло № 493.

[5]) Тамъ же, дѣло № 926.

римской церкви начинать съ 24 ноября и именовать его адвентомъ (отъ латинск. adventus); отвергли древній уставъ православной церкви о неупотребленіи монахами мясной пищи и, по примѣру латинскихъ монаховъ, стали разрѣшать на вся къ соблазну самихъ даже римскихъ католиковъ западнаго края Россіи, помнившихъ старую воздержную жизнь православныхъ иноковъ Почаевской обители [1], и т. п.

Не говоримъ уже объ одеждѣ, которую Почаевскіе базиліане сейчасъ же по кончинѣ Θеодосія Рудницкаго перемѣнили на полумірскіе, заимствованные отъ іезуитовъ, такъ называемые базиліанскіе габиты habitus, въ родѣ нашихъ подрясниковъ, употребляемые базиліанами вмѣсто рясъ, о бритьѣ бороды, стрижкѣ волосъ монахами и т. п. Конечно, по самому существу дѣла, базиліане Почаевскіе должны были принять въ составъ своего богослуженія всѣ тѣ нововведенія, которыя сдѣлались обязательными для уніатской церкви со времени пресловутаго Замойскаго собора 1720 года, тѣмъ болѣе, что въ тоже время они сами должны были печатать въ Почаевѣ богослужебныя книги для уніатовъ, передѣланныя на латино-уніатскій ладъ извѣстными ревнителями латинства, уніатскими митрополитами: Львомъ Кишкою, его преемникомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ и др. [2]. Отсюда затѣмъ побочные престолы въ соборной Успенской церкви [3], а съ ними и такъ называемыя тихія мши или шептанныя обѣдни въ Лаврѣ; отсюда тутъ же странная смѣсь древле-православныхъ праздниковъ съ праздниками чисто латинскими, въ родѣ Божьяго Тѣла или Непорочнаго зачатія Божіей Матери; отсюда

---

[1]) Тамъ же, дѣло № 93, стр. 91—93. Сравн. Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 76—79.

[2]) О Почаевской Лаврской типографіи при базиліанахъ скажемъ подробнѣе ниже.

[3]) Въ архивѣ Лаврскомъ въ первый разъ упоминается объ нихъ въ 1767 г. (Дѣло № 232, стр. 143).

же и музыка при богослуженіи, скамьи въ храмахъ для сидѣнія міряпъ, колокольчики при литургіи; отсюда, наконецъ, странное служеніе іеромонаховъ діаконами, облаченіе клириковъ вмѣсто православнаго стихаря въ такъ называемую латинскую комжу, и симъ подобные разнообразные обряды и обычаи, которыхъ базиліане Почаевскіе не могли не принять и не соблюдать, потому что были базиліане и какъ по духу, такъ и по характеру *въ общемъ* не могли отличаться отъ своихъ остальныхъ собратій[1].

Въ одномъ только базиліане Почаевскіе не поддавались безусловно латино-уніатскому вліянію, именно въ уставѣ своего богослуженія, хотя и въ него вносили многое изъ обрядовъ и въ особенности изъ внѣшней обстановки церкви римско-католической. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ весьма важное свидѣтельство очевидца, что во многихъ статьяхъ базиліане Почаевскіе не только не уступали латинянамъ и латинству, но даже нарочито старались держаться древнихъ порядковъ, за что отъ прочихъ базиліанъ, между прочимъ, нерѣдко получали титулъ *схизматиковъ*. Въ свое время были опубликованы документы, содержащіе это свидѣтельство въ письмахъ «бывшаго послушника Почаевской Лавры при базиліанахъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, приходскаго іеромонаха на о. Сахалинѣ, о. Валеріана»[2]. Здѣсь мы сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ писемъ, имѣющихъ къ нашему предмету ближайшее отношеніе.

1. *О всенощномъ бдѣніи.* «Всенощныя бдѣнія, по словамъ о. Валеріана, бывали въ Почаевской Лаврѣ только въ двунадесятые праздники, и всегда по утру, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, въ 3 часа по

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. Сказаніе о Почаевской Лаврѣ арх. Амвросія, стр. 62—69.

[2]) Выдержки изъ этихъ писемъ напечатаны прот. Хойнацкимъ въ «Холмско-Варшавскомъ Епарх. Вѣстникѣ» 1879 г. подъ заглавіемъ: «Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской Лавры при базиліанахъ».

полуночи. «Блаженъ мужъ» (пѣли) протяжно, Кіевскимъ напѣвомъ. Стихиры праздника пѣли на два клироса всѣ монахи безъ канонарха. На литію выходили не къ Стопѣ Божіей Матери (или въ притворъ), а на средину церкви, подъ куполъ; каждый монахъ съ свѣчею въ рукѣ и съ книгою для праздника. На ектеніи: «*Спаси Боже люди твоя...*» пѣли: «*Господи помилуй*» протяжно; на самомъ же послѣднемъ прошеніи—«*Киріе елейсонъ*», съ повышеніемъ голоса. Стиховну пѣвали болгарскимъ напѣвомъ. Шестопсалміе, какъ и псалмы на вечерни (на «*Господи воззвахъ*») читали по стихамъ оба клироса въ перемѣнку, для чего часословъ, между прочимъ, напечатанъ былъ въ означенныхъ мѣстахъ, въ Почаевской Лаврѣ, по стихамъ.—«*Богъ Господь...*» по ирмологу великое, а оканчивали тропарь протяжно. —Величаніе бывало предъ царскими вратами; всѣ монахи выходили со свѣчами и пѣли всѣ стихи, повторяя величаніе. Кажденіе (при этомъ) было только у престола, иконостаса, къ братіи и народу; а по всей церкви кажденія не было. Праздничной иконы не полагали на налоѣ, а прикладывались къ Евангелію, и игуменъ помазывалъ самъ какъ іеромонаховъ, такъ и простой народъ.—Каноны празднику пѣли,—и читали на клиросахъ уставщики, а чаще самъ настоятель или кто либо изъ старцевъ.—На славословіе выходили всѣ изъ клиросовъ предъ царскія врата, а по отпѣтіи возвращались въ свои клиросы».

2) *Литургія.* «Литургію (большею частію) служили соборнѣ. Соборъ состоялъ изъ трехъ священниковъ (іеромонаховъ), изъ коихъ сопредстоящіе назывались ассистентами. Какъ ассистенты, такъ и діаконы не пріобщались, а пріобщался только одинъ первенствующій. Во время обѣдни царскія врата не закрывались до окончанія. Сумволъ вѣры не пѣли, а читалъ діаконъ или уставщикъ. Поздняя обѣдня бывала съ полною музыкой только въ праздничные и воскресные дни; пѣли великую и

сугубую эктенію, «*Единородный Сыне*», Херувимскую и «*Свять, Свять...*» до «*Изрядно*», а также и «*Отче нашъ*». Прочія ектеніи пѣли братія по клиросамъ. А въ простые дни за поздней обѣднею музыки не бывало; братія пѣли сами всю литургію. Какъ въ праздники, такъ и въ будни раннюю литургію служили въ 8 часовъ утра; ее пѣли съ органомъ (но безъ прочихъ инструментовъ, какъ въ праздники на поздней литургіи) и называли «вотивою», т. е. заказною.—Для чтенія Евангелія (на литургіи) обыкновенно ставили налой у царскихъ вратъ бокомъ съ правой стороны, и діаконъ читалъ Евангеліе по греческому обряду. Предъ самымъ чтеніемъ Евангелія, какъ на обѣдни, такъ и на утрени, по раскрытіи Евангелія требовалось кадило для его окажденія».

3) *Воскресная служба.* «Въ субботу вѣчера—девятый часъ, по окончаніи котораго происходила смѣна чередныхъ. Окончившіе чреду съ діаконами просили прощенія у игумена и братіи, которые всѣ стояли предъ царскими вратами. Послѣ этого становились тутъ же новые, и начиналась вечерня, которую отправляли тѣмъ же порядкомъ, какъ и на всенощной (только) безъ литіи. Повечеріе совершалось съ пѣніемъ ирмосовъ и чтеніемъ канона. Но чаще вмѣсто повечерія пѣли акаѳистъ Божіей Матери. — Воскресная утреня съ полунощницею начиналась послѣ 4-хъ часовъ, или въ исходѣ пятаго. Чтеніе псалмовъ по стихамъ, какъ и на всенощной «*Богъ Господь...*» пѣли малымъ напѣвомъ. По каѳизмахъ сѣдальны пѣли на подобенъ; читанныхъ сѣдальновъ никогда не бывало. Каноны вычитываемы были вполнѣ. На хвалитѣхъ стихиры тоже пѣли, и вся служба оканчивалась въ 7 или $7^1/_2$ часовъ утра».

4) *Повседневная служба.* «Она соблюдаема была, по словамъ о. Валеріана, строго—по уставу, какъ на вечерни, такъ и на утрени. Была только прибавка предъ утренею, состоявшая въ чтеніи такъ

называемыхъ «медитацій» о разныхъ предметахъ догматическихъ и нравственныхъ. Эти медитаціи (къ сожалѣнію) читаны были на польскомъ языкѣ, по подражанію іезуитамъ, и продолжались обыкновенно четверть часа. Каждый день на девятой пѣсни канона (по обычаю Кіевскому) ударяли въ колоколъ, въ будніе дни—въ будній колоколъ, а въ праздники—въ большой. Вмѣсто повечерія на буднихъ дняхъ большею частію служили парастасы (панихиды). Чередной іеромонахъ и два діакона съ кадилами выходили на средину церкви, и здѣсь у столика читали эктеніи и прочитывали «канонъ о усопшихъ по гласу октоиха, значащійся въ субботу на утрени. Ирмосы пѣли на клиросахъ, а одинъ изъ діаконовъ читалъ канонъ въ слухъ; другой же діаконъ «диптихи» о ктиторахъ и благодѣтеляхъ. Бывали литіи за умершихъ, по буднимъ днямъ, и по окончаніи утрени. Братія отходили къ церковнымъ дверямъ, здѣсь пѣли стихиры храму,—а какъ въ Лаврѣ тогда было двѣ главныхъ церкви—Успенская и Троицкая, то пѣли, перемѣняя стихиры одному и другому храму, и потомъ совершали прочее краткой литіи по усопшихъ».

«Разсказывалъ мнѣ, пишетъ далѣе о. Валеріанъ, типографъ, о. Іеремій, старикъ XVIII столѣтія, какъ вводимы были чтемыя литургіи въ монастыряхъ базиліанскихъ (въ томъ числѣ, конечно, и въ Почаевѣ). Отъ прежняго православнаго порядка іеромонахамъ приходилось трудно отступать. Потому они въ боковыхъ церквахъ пѣли обѣдни съ послушниками, по чину. За такими, разумѣется, подсылали надзирателей, и суперіоры подвергали ихъ взысканію. Впрочемъ, замѣчаетъ о. Валеріанъ, это дѣлали не всѣ суперіоры. Если это и было въ Почаевской Лаврѣ, то послѣ Ѳеодосія Рудницкаго; ибо онъ былъ тоже ревнителемъ древняго порядка, и доносчиковъ прогонялъ бы отъ себя. Если не ошибаюсь, говоритъ о. Валеріанъ въ заключеніе описанія своего Почаевскихъ обрядовъ, то подобный

ему (Рудницкому) былъ въ концѣ XVIII-го вѣка и Почаевскій игуменъ Роговскій. Онъ до крайности не любилъ доносчиковъ и всегда отвѣчалъ имъ: «а ты лишшій гляди себе (а ты лучше смотри за собою)».

Изъ другихъ обрядовъ, соблюдаемыхъ базиліанами на Горѣ Почаевской, можно указать со словъ о. Валеріана слѣдующіе.

1) «Великій канонъ по уставу пѣваемъ былъ на первой недѣлѣ раздѣльно, а на пятой—весь. Какъ въ то, такъ и въ другое время порядокъ его пѣнія былъ слѣдующій: первый клиросъ выходилъ на средину церкви, пѣлъ припѣвы, а на другомъ клиросѣ пѣли тропари. Кто былъ на срединѣ, обязанъ былъ класть на каждый тропарь по три поклона непремѣнно. За этимъ зорко слѣдили начальники и сами клали поклоны, не лѣнясь. Засимъ на вторую пѣснь выходилъ на средину второй клиросъ, а первый возвращался на свое мѣсто и пѣлъ тропари», и т. д. Этотъ обычай, какъ извѣстно, и доселѣ соблюдается въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

2) Въ великій четвертокъ въ Почаевской Лаврѣ обыкновенно совершаемо было «умовеніе ногъ». Обрядъ этотъ совершалъ архимандритъ или игуменъ лавры. «Для этого обряда,—замѣчаетъ о. Валеріанъ,—стекалось много народа даже изъ заграницы».

3) «Визитація» или поклоненіе св. тайнамъ. По словамъ о. Валеріана, она совершалась въ лаврѣ «каждый день послѣ трапезы въ главный храмъ». При этомъ по великимъ праздникамъ пѣли, стоя на колѣняхъ, «задостойники», а въ будніе дни: «*Подъ Твою милость*», а еще чаще ирмосы воскресные.

4) «Примиція». «Симъ словомъ, говоритъ о. Валеріанъ, называлась первая обѣдня новорукоположеннаго (во іерея). Послѣ обѣдни онъ возлагалъ руки на голову каждаго (изъ присутствующихъ) въ церкви, произнося слова Христовы: «*на*

недужныя руки возложатъ и здрави будутъ»... «Римская прибаутка», замѣчаетъ о. Валеріанъ, а между тѣмъ и она долго практиковалась на западѣ Россіи, даже въ средѣ духовенства православнаго.

5) Въ день Пасхи «пасхальнаго трисвѣщника со крестомъ базиліане Почаевскіе не употребляли». Но для христосованія, по словамъ о. Валеріана, служащіе выходили соборомъ; только садились въ кресла съ Крестомъ, Евангеліемъ и артосомъ, и христосованіе состояло въ цѣлованіи креста и прочей святыни, а другъ съ другомъ (въ церкви) не христосовались. И обрядъ сей продолжался во всю свѣтлую недѣлю, а послѣ обѣдни бывалъ крестный ходъ съ артосомъ въ трапезу (по православному). Интересно, что въ Нѣжинѣ, въ греческой церкви, и доселѣ священнослужащіе христосуются съ народомъ цѣлую свѣтлую недѣлю и при томъ не на одной только утрени, но и на вечерни.

6) «Былъ обычай, продолжаетъ о. Валеріанъ, читать Евангеліе для богомольцевъ надъ главами ихъ. Поэтому діаконы, во время стеченія народа (въ лаврѣ), одѣвались въ стихари и въ разныхъ мѣстахъ съ Евангеліями въ рукахъ) между колоннами читали слово Божіе». О. Валеріанъ не безъ основанія называетъ «это древнѣйшимъ обычаемъ первыхъ вѣковъ, когда не было печати, а народъ имѣлъ усердіе послушать св. Евангелія и посему обращался къ священнослужителямъ съ просьбою почитать его». Въ силу этого, обычай этотъ, между прочимъ, и доселѣ удерживается въ Лаврѣ Почаевской, хотя народъ проситъ читать ему Евангеліе надъ головами не столько для слышанія, сколько въ искренней увѣренности, что силою слова Божія онъ получаетъ разныя милости отъ Господа, въ особенности исцѣленіе отъ головной боли и т. п.

7) «Лаврской братіи, по словамъ о. Валеріана, положено было исповѣдываться и пріобщаться непремѣнно въ великій четвертокъ. Только должностные и соборные старцы, по своему усмотрѣ-

нію, говѣли, когда хотѣли, по цѣлымъ недѣлямъ, что называлось «реколлекціей». Всю эту недѣлю они проводили въ постѣ и чтеніи священныхъ книгъ и безмолствовали».

«Къ тому, буде кто умиралъ изъ братіи, каждый іеромонахъ въ лаврѣ обязанъ былъ отслужить три чтемыхъ обѣдни за упокой его», и т. д. [1]).

Но если базиліане Почаевскіе такимъ образомъ удержали у себя нѣкоторыя черты изъ древняго богослужебнаго чина, господствовавшаго на Горѣ Почаевской до ихъ водворенія, то за то они успѣли показать себя по другимъ статьямъ менѣе устойчивыми и болѣе опасными.

Какъ и всякое общество, базиліане Почаевскіе имѣли въ жизни свои добрыя и худыя стороны. Нѣтъ сомнѣнія, что на ряду съ обыкновенными пороками случались между ними и злоупотребленія болѣе серіозныя. Но базиліане прежде всего умѣли отлично скрывать ихъ отъ міра, въ особенности въ первыхъ порахъ своего существованія въ монастырѣ Почаевскомъ. Въ тоже время въ порядкѣ нравственнаго надзора и внутренней дѣятельности базиліане Почаевскіе, по примѣру прочихъ своихъ собратій, вмѣсто древнихъ высоко-нравственныхъ, аскетическихъ правилъ церкви православной, стали руководствоваться книжкою, извѣстною подъ наименованіемъ: «Базиліанская Школа» (Szkoła Bazyliańska). Книга эта составлена генералъ-прото-архимандритомъ базиліанскаго ордена въ Италіи Петромъ Меннитіемъ, въ 1764 году переведена на польскій языкъ и съ того времени сдѣлалась у базиліанъ основнымъ руководствомъ ихъ религіозно-нравственной дѣятельности и поведенія. Сама по себѣ вообще книга эта хорошая и содержитъ въ себѣ не мало достойныхъ религіозно-нравственныхъ

---

1) Для желающихъ присоединяемъ и другія свѣдѣнія о. Валеріана о Почаевской Лаврѣ и объ уніатскихъ дѣлахъ тогдашняго времени вообще. См. ниже главу дополнительную, приложеніе II.

наставленій. Но наряду съ этимъ въ ней заключается не мало и самыхъ крайнихъ странностей латинства и ультрамонтанства. Такъ въ главѣ XXXII (послѣдней) говорится, что когда новиціушъ (послушникъ) вступаетъ въ новиціатъ, т. е. въ послушники монастыря, и надѣваетъ соотвѣтственную этому званію одежду, то въ это самое время получаетъ полное отпущеніе грѣховъ; когда за тѣмъ въ церкви онъ прочитаетъ передъ престоломъ 5 разъ *Отче нашъ* и 5 разъ *Богородице Дѣво*, то получаетъ отпущеніе грѣховъ на 5 лѣтъ; когда же въ теченіи мѣсяца занимается богомысліемъ (meditacia), то получаетъ отпущеніе на 60 лѣтъ. Такое же отпущеніе грѣховъ обѣщается и всѣмъ базиліанамъ вообще за странничество по чужимъ землямъ для распространенія римской вѣры, за ношеніе благословенныхъ папою медальоновъ и крестиковъ, за молитву о здравіи папы, за прошенія объ искорененіи еретиковъ и пр. и пр. Если всѣ эти наставленія и обѣщанія не разжигали страстей,—а случалось и это,—то, обращая вниманіе на легкость отпущенія грѣховъ, они тѣмъ самымъ невольно располагали базиліанъ къ распутству въ поведеніи вообще, примѣры чего конечно не могли не обнаруживаться и въ средѣ базиліанъ Почаевскихъ [1]).

Въ той же «Школѣ базиліанской» излагаются довольно оригинальныя наставленія, какъ должно было дѣйствовать въ случаѣ, когда кто изъ братіи попадался въ особо выдающихся проступкахъ. Былъ ли то монахъ или новиціушъ, его проступокъ немедлено записывался суперіоромъ въ книгу и объ этомъ тутъ-же сообщалось къ свѣдѣнію всей монастырской братіи. Затѣмъ, по прошествіи каждой четверти года, собирался въ монастырѣ особый, такъ называемый „Духовный мѣстный капитулъ“, на обязанности коего лежало изслѣдовать

¹) Сравн. Сказаніе о Почаев. Лаврѣ, стр. 131—133.

проступки и назначать за нихъ соотвѣтствующее наказаніе. Когда всѣ собирались, то, по пропѣтіи *Царю Небесный*, обвиняемый, взявъ благословеніе у суперіора, самъ молился нѣсколько времени, чтобы Господь даровалъ ему терпѣніе понести наказаніе, которое его ожидало, и силу впредь исправиться. Затѣмъ, поклонившись всѣмъ, онъ садился среди комнаты на стулѣ и закрывши лицо каптуромъ (клобукомъ), ожидалъ рѣшенія судьбы своей. Если проступокъ былъ незначительный, то дѣло ограничивалось простымъ выговоромъ и напоминаніемъ виновному, чтобы впредь онъ велъ себя, какъ слѣдуетъ. Но если преступленіе было велико, то въ дѣло употреблялась такъ называемая *дисциплина*, т. е. ременная трехвостка, при чемъ магистръ (секретарь) капитула все дѣйствіе для памяти записывалъ въ особо составленую для этой цѣли капитульную книгу о наказаніяхъ.

Въ особенности преслѣдуемо было въ средѣ базиліанъ Почаевскихъ пьянство, за каковое виновныхъ подвергали довольно солидному наказанію. Провинившійся, былъ ли онъ іеромонахъ или простой послушникъ, наказывался дисциплиною и при томъ публично, предъ всею братіею, въ трапезѣ или рефекторіѣ во время обѣда. Если виновный попадался въ первый разъ, то снявши съ него габитъ, становили его по срединѣ трапезной залы и велѣли читать медленно первый псаломъ: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ*... Въ это время «учиненный братъ» стегалъ его дисциплиною по плечамъ до самаго окончанія псалма. Если пьянствовавшій попадался во второй разъ, то его такимъ же порядкомъ наказывали вдвое больше, заставляя принимать удары дисциплины въ продолженіи чтенія 1-го и 2-го псалмовъ. За третьимъ разомъ наказывали втрое, заставляя прочитывать псалмы 1-й, 2-й и 3-й и т. д. При этомъ наказываемому не давали ѣсть за первымъ разомъ одинъ день, за вторымъ—два, за третьимъ—три

и т. д., «покуда страсть къ пьянству не угаснетъ», какъ говорилось въ «Школѣ Базиліанской» [1]).

Въ архивѣ Лаврскомъ уніаты не оставили свѣдѣній, насколько эти и подобныя мѣры имѣли вліяніе на преуспѣяніе нравственной жизни базиліанъ Почаевскихъ. Но вмѣсто этого говорятъ факты, увѣковѣченные въ исторіи Лавры Почаевской. Въ 1758 году графиня Анастасія Тарновская должна была послать въ Почаевъ 200 человѣкъ своихъ гайдуковъ для усмиренія расходившихся отцовъ, которымъ усмирители тутъ же говорили: «Вы не такъ живете, какъ жили здѣшніе прежніе иноки, вы жрете мясо и предаетесь пьянству и другимъ порокамъ» [2]). Замѣтимъ, что это было еще задолго до введенія «Школы Базиліанской». Что же случилось потомъ, это увидимъ впослѣдствіи.

Впрочемъ нельзя не сознаться, что базиліанамъ Почаевскимъ нелегко было и удержаться отъ соблазна пожить весело при тѣхъ достаткахъ, которые годъ отъ году все болѣе и болѣе поступали въ ихъ распоряженіе отъ разнаго рода благотворителей, кредиторовъ, народныхъ приношеній и т. п. Прежде всего и въ особенности много пришлось получить имъ отъ извѣстнаго благотворителя Лавры Почаевской фундатора графа Николая Потоцкаго, старосты Каневскаго, хотя пожертвованія его по преимуществу имѣли назначеніе не столько на нужды братіи, сколько на внѣшнее устройство и украшеніе монастыря Почаевскаго. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Потоцкаго въ пользу Лавры составляетъ почти единственную свѣтлую сторону въ исторіи Лавры во время господства въ ней уніатовъ, и мы тѣмъ охотнѣе останавливаемся на этой дѣятельности,

[1]) Сравн. Архива Поч. Лавры дѣло № 349.

[2]) Архива Поч. Лавры дѣло № 93, стр. 91—93.

что далѣе придется говорить намъ о фактахъ мало утѣшительныхъ.

Потоцкій, *„на Злотимъ Потоку Потоцкій"*, происходилъ изъ рода тѣхъ Потоцкихъ, которымъ принадлежало село «Золотой Потокъ» и другое близкое къ нему село «Горній Потокъ», что нынѣ въ Люблинской губерніи привислянскаго края, близъ Тарнограда, въ 12-ти верстахъ отъ Галиціи. Отецъ его Стефанъ на Потоку Потоцкій, воевода Бельзскій, былъ католикъ и въ этой вѣрѣ воспитывалъ и сына своего Николая. Но, вѣроятнѣе всего, предки Потоцкихъ, такъ-же какъ и предки другихъ окатоличенныхъ древнихъ фамилій на западѣ Россіи, были православными, [1]) и если преданіе объ ихъ православіи сохранилось въ родѣ Николая, то онъ имѣлъ много основаній думать, особенно въ то смутное время латино-уніатскаго преобладанія, что древле-православная вѣра сохранилась въ уніи, отъ чего впослѣдствіи онъ и принялъ ее и оставался въ уніи до самой своей кончины.

Благодаря вниманію польскаго короля, неизвѣстно впрочемъ котораго, Николай Потоцкій былъ сдѣланъ старостою Каневскимъ, что соотвѣтствовало въ тѣ времена званію нашихъ губернаторовъ, почему въ народѣ онъ болѣе извѣстенъ былъ подъ именемъ Каневскаго, хотя самъ Потоцкій видимо не очень былъ доволенъ королевскимъ даромъ и даже не любилъ титуловаться старостою Каневскимъ, а подписывался большею частію *воеводичемъ Бельзскимъ*, т. е. сыномъ Бельзскаго воеводы.

По преданію, Потоцкій въ молодости велъ жизнь страшно разгульную и своевольную. Предаваясь самымъ уродливымъ причудамъ, онъ по

---

[1]) Въ книгѣ Іоанникія Голятовскаго «Новое небо съ новыми звѣздами» въ предисловіи прямо говорится, что предки Потоцкихъ по женской линіи происходили изъ рода Молдавскихъ Господарей *Могилъ*, родственныхъ извѣстному Петру Могилѣ, Митрополиту Кіевскому. А Могилы, какъ извѣстно, были всѣ православными.

одной прихоти умерщвлялъ своихъ крестьянъ, и въ особенности находилъ величайшее удовольствіе въ преслѣдованіи евреевъ, которыхъ стрѣлялъ какъ дичь. Однажды въ разгарѣ неистовыхъ страстей Потоцкій ѣхалъ въ коляскѣ по ровной дорогѣ, не вдали отъ Почаева. Вдругъ лошади ударили въ сторону и коляска опрокинулась въ виду Почаевской обители. Взбѣшенные лошади умчались съ коляской, а упавшій съ козелъ кучеръ остался на мѣстѣ съ своимъ паномъ. Потоцкій выхватилъ изъ-за пояса пистолетъ и, съ словами: *„умри злодѣй"*, опустилъ курокъ у груди кучера. Несчастный понялъ намѣреніе жестокаго пана и въ виду неминуемой смерти, обратившись къ Почаевской обители, воскликнулъ: *„Мати Божія, сіяющая въ чудотворной иконѣ въ Почаевѣ, спаси меня"*... И пистолетъ осѣкся. Еще два раза потомъ наводилъ Потоцкій пистолетъ на кучера; каждый разъ кучеръ взывалъ о помощи къ Божіей Матери, и смертоносное оружіе, которое доселѣ ни разу не измѣняло своему властелину, оказалось недѣйствительнымъ... Невозможно было не видѣть явственной милости Божіей въ спасеніи кучера. Потоцкій простилъ ему и по усмиреніи лошадей людьми, случившимися на дорогѣ, велѣлъ ѣхать въ обитель Почаевскую и тутъ, излившии свою душу въ молитвѣ къ Царицѣ Небесной, съ того времени совершенно измѣнилъ свою жизнь и до самой кончины своей остался благотворителемъ обители и иноковъ Почаевскихъ.

Это было, какъ думаютъ, въ 1759 году [1]). Въ то время настоятелемъ Почаевскаго монастыря былъ Ипатій Бѣлинскій, который, какъ мы уже видѣли, состоялъ также и генералъ-прото-архимандритомъ базиліанскаго ордена. Съ Бѣлинскимъ Потоцкій съ перваго раза вошелъ въ самую ближайшую дружбу. Съ 1761 по 1772 годъ онъ велъ

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 85.

съ нимъ переписку, въ которой открывалъ Бѣлинскому всѣ тайны своего сердца, состоявшія главнымъ образомъ въ томъ, какъ бы достойнѣе и лучше устроить обитель Почаевскую, сродниться съ жизнію ея иноковъ, чтобы и самому потомъ провести здѣсь остатокъ дней и тутъ же положить свои кости на вѣки.

Въ архивѣ Почаевской Лавры сохранилось 39 писемъ Потоцкаго къ Бѣлинскому и потомъ къ его преемнику Порфирію Важинскому, съ 1761 по 1778 г., относящихся къ Почаевскому монастырю. Они писаны на польскомъ языкѣ съ примѣсью по мѣстамъ латинскаго и отправлялись изъ города Бучача, находящагося въ Галиціи, гдѣ тогда была резиденція Потоцкаго. Главную мысль этихъ писемъ составляютъ два предмета, бывшіе душею всей дѣятельности Потоцкаго въ послѣдніе годы его жизни; это—постройка громадныхъ зданій нынѣшней соборной Успенской церкви съ братскимъ корпусомъ въ Почаевской Лаврѣ и коронованіе чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской.

Еще до Потоцкаго базиліане Почаевскіе имѣли мысль—разобрать всѣ прежнія, бывшія на горѣ Почаевской, разрозненныя, небольшія церкви и на мѣсто ихъ создать одну большую церковь, и для этого начали приготовлять матеріалы почти сейчасъ по водвореніи своемъ въ Почаевской обители. Мы видѣли уже, что для этой цѣли суперіоръ Гедеонъ Козубскій изготовилъ значительное количество кирпича еще въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія. Но чтобы соорудить новый храмъ и новыя зданія на томъ мѣстѣ, гдѣ они стоятъ, и въ такихъ размѣрахъ и такой прекрасной архитектуры, какъ сооружены они въ настоящемъ видѣ, для этого у базиліанъ Почаевскихъ не доставало ни умѣнья, ни средствъ.

Потоцкій взялся устроить это самъ и на свои собственныя по преимуществу средства. Говоримъ, между прочимъ, «по преимуществу», потому что

на сооруженіе новыхъ зданій шли отчасти и монастырскія деньги, но въ количествѣ, сравнительно съ пожертвованіями Потоцкаго, очень незначительномъ. 20 февраля 1771 года, предъ закладкой большой церкви и братскаго корпуса, по желанію Потоцкаго, заключенъ былъ отъ монастыря договоръ съ архитекторомъ Готфридомъ Гофманомъ какъ на постройку новыхъ каменныхъ зданій на Горѣ Почаевской, такъ и на передѣлку старыхъ примѣнительно къ новымъ потребностямъ. Со стороны монастыря контрактъ этотъ былъ подписанъ суперіоромъ лавры Анѳимомъ Легинзіевичемъ и такъ называемымъ префектомъ фабрики, т. е. монахомъ, который былъ обязанъ вести счеты по постройкамъ, Георгіемъ Яришевичемъ, и утвержденъ Ипатіемъ Бѣлинскимъ и секретаремъ конгрегаціи Онуфріемъ Братковскимъ [1]. Затѣмъ лѣтомъ того же 1771 года началась самая постройка, продолжавшаяся въ теченіи 11-ти лѣтъ, съ 1771 по 1782 годъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ самого Потоцкаго, который почти все это время безвыѣздно жилъ въ Почаевѣ и былъ душею всего дѣла. Въ 1775 году, по требованію Потоцкаго, былъ вызванъ изъ Львова другой архитекторъ Ксаверій Кульчицкій, который сверхъ указанныхъ основныхъ работъ обязался устроить комнаты для новиціатовъ (мѣсто для обученія послушниковъ), отдѣленіе для аптеки, помѣщеніе для библіотеки, комнаты для провинціала, галлерею, ведущую въ большую церковь и наконецъ пристроить каменную стѣну отъ подошвы горы для укрѣпленія самой церкви и всего монастыря [2]. Въ томъ же 1775 г., когда фундаментъ подъ большую церковь былъ уже конченъ, Потоцкій вызвалъ изъ Львова императорскаго архитектора Полієвскаго, который дол-

---

1) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 111—115; Архива Почаев. Лавры дѣло № 287, стр. 135—136.

2) Архивъ Поч. Лавры, дѣло № 287, стр. 248.

женъ былъ осмотрѣть этотъ фундаментъ и дать свой отзывъ о его прочности, а также преподать совѣтъ, какъ лучше продолжать постройку церкви, чтобы она вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію. Между прочимъ, по совѣту Поліевскаго, для болѣе надежной крѣпости фундамента въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ новый муръ (кирпичныя стѣны) соединялся со старымъ, особенно, гдѣ нынѣ пещера Препод. Іова, положено было сдѣлать укрѣпленія изъ желѣзныхъ анкровъ и подложить тутъ же контрафорсы изъ тесоваго камня, связавъ ихъ со старымъ муромъ такими же желѣзными анкрами. Поліевскій также дополнилъ планъ для новостроющейся церкви, чтобы она была по возможности величественнѣе, по каковому плану потомъ постройка и воспроизведена со всѣми частностями[1].

За годъ до кончины Потоцкаго въ новосозидаемой церкви случилось несчастіе, едва не окончившееся погибелью нѣсколькихъ сотъ человѣкъ рабочихъ. Обрушилась четвертая по лѣвую сторону колонна, гдѣ нынѣ проповѣдническая каѳедра, а съ нею и часть самыхъ сводовъ, аршина на 4. Это случилось въ 10 час. утра, когда мастеровые должны были всѣ находиться на работѣ, такъ какъ, по заведенному обыкновенію, они должны были отправляться на обѣдъ только въ 11 часовъ. Но въ этотъ день монахъ, который стоялъ постоянно внутри строющейся церкви у Стопы Божіей Матери, по какому то внутреннему наитію, заставилъ рабочихъ отправиться на обѣдъ часомъ раньше и тѣмъ предотвратилъ несчастіе. Потоцкій немедленно занялся изслѣдованіемъ причины происшедшаго, вызвалъ на свой счетъ еще шесть новыхъ опытнѣйшихъ архитекторовъ, которые обязаны были все изслѣдовать и все осмотрѣть, чтобы предотвратить другія несчастія и, разумѣется, сейчасъ

[1]) Тамъ же, дѣло № 711, стр. 2.

же пожертвовалъ новыя деньги на исправленіе колонны [1]).

Не менѣе дѣятельное участіе Потоцкій принималъ и по другимъ статьямъ совершавшихся построекъ. Всѣ желѣзные матеріалы для работъ по его указанію закупались на мѣстѣ въ Станиславовскомъ горномъ заводѣ въ Австріи и отсюда на собственныхъ подводахъ Потоцкаго доставляемы были въ монастырь, отчего они обходились несравненно дешевле, чѣмъ если бы пришлось покупать ихъ у барышниковъ. Каменныя плиты для пола въ церкви приготовлялись въ Застѣнковскихъ горахъ въ Галиціи и отсюда доставляемы были въ Почаевъ на монастырскихъ подводахъ. Остальныя работы производились всѣ по контрактамъ сообща или поденно съ замѣчательною бережливостію, которую постоянно рекомендовалъ и самъ наблюдалъ Потоцкій, требуя въ тоже время, чтобы все было сдѣлано прочно и красиво во всѣхъ отношеніяхъ,—чтобы все было предусмотрѣно, прилажено какъ должно, и пр. и пр.

Въ 1774 году стараніями Потоцкаго сооружена была по южную сторону, на самомъ краю горы, нынѣшняя Пещерная церковь Препод. Іова, а въ 1776 году окончена новая каменная церковь на полѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ совершена была коронація чудотворной иконы Божіей матери. Обѣ эти церкви въ 1780 году освящены были, съ разрѣшенія епископа Сильвестра Рудницкаго, мѣстнымъ суперіоромъ лавры Іеронимомъ Калитинскимъ. Въ тоже время и тѣмъ же Калитинскимъ освящена была «для временнаго служенія» и соборная церковь Успенія Божіей Матери [2]). Такимъ образомъ желаніе Потоцкаго исполнилось, хотя Успенская церковь послѣ этого еще долго обдѣлывалась, такъ что самая чудотворная икона Божіей Матери пе-

---

[1]) Архивъ Поч. Лавры, дѣло № 711, стр. 18.
[2]) Архивъ Поч. Лавры, дѣло № 697

ренессна была въ нее изъ братской трапезной церкви, гдѣ икона эта стояла во все время построекъ, только въ 1791 году. Настоящее же формальное освященіе ея совершено было только въ 1822 году 30 августа, въ день тезоименитства Государя Императора Александра I-го Іаковомъ-Адамомъ Окѣлло-Мартусевичемъ, екзархомъ митрополіи церквей римско-уніатскихъ въ губерніяхъ: Волынской, Подольской и Кіевской, епископомъ Луцкимъ [1].

Потоцкій прожилъ два года послѣ первоначальнаго освященія Успенской церкви и скончался 12 апрѣля 1782 года. Согласно его завѣщанію, сдѣланному еще въ 1774 году, онъ былъ похороненъ въ новосозданной имъ церкви по обряду греко-уніатскому [2]. Должно быть предъ самою смертію онъ былъ постриженъ въ монашество, потому что тѣло его было положено въ монашеской мантіи, въ каковомъ видѣ, набальзамированное, и теперь оно почиваетъ въ склепу подъ поломъ, у лѣвой стѣны Успенской церкви, гдѣ нынѣ написана притча «о злыхъ виноградаряхъ» и стоитъ мраморный памятникъ надъ прахомъ Архіепископа Палладія. До 1831 г. склепъ этотъ былъ открытъ, и базиліане пускали туда поклонниковъ. Съ возвращеніемъ лавры въ православіе его закрыли, и только недавно открыли было по случаю ремонта лѣвой стѣны церкви вслѣдствіе совершавшейся раскраски Успенской церкви (1874 г.), да еще въ 1893 году открывали по случаю погребенія въ этомъ же склепѣ бывшаго Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, священно-архимандрита Почаевской Лавры Палладія. Видѣвшіе трупъ Потоцкаго говорятъ, что онъ и досе́лѣ сохранился, но черты лица исказились, такъ что страшно

[1]) Akt poswięcenia cerkwie Poczajowskiey zakonu s. Basylego w roku 1822 dnia 30 Augusta odbyty. Издано особою книгою «dla dogodzenia checiom tego zadajacych».

[2]) Архивъ Поч. Лавры, дѣло № 277.

смотрѣть на нихъ. Сердце Потоцкаго, герметически закупоренное въ спирту въ оловянной банкѣ, можно видѣть и теперь въ Лаврской ризницѣ.

Но постройкой соборнаго храма и братскаго корпуса не ограничились благодѣянія Потоцкаго для обители Почаевской. Ему также принадлежитъ еще, какъ мы сказали, коронація чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, замѣчательная какъ по свойству и характеру самаго событія, такъ и по тѣмъ послѣдствіямъ, какія имѣла она въ исторіи и судьбахъ иконы Почаевской. Извѣстно, что по смыслу латино-церковной практики западной церкви коронація чудотворныхъ иконъ значитъ тоже самое, что канонизація по отношенію къ святымъ, т. е. формальное, *каноническое* признаніе данной иконы поистинѣ чудотворною, отъ чего такимъ образомъ она становится общею святынею для всей церкви римско-католической. Отъ того, между прочимъ, къ иконѣ Почаевской и доселѣ прибѣгаютъ за благодатною помощію не только православные, но и латиняне, и замѣчательно, что въ числѣ чудесъ, бывшихъ отъ этой иконы, и теперь считается не мало бывшихъ надъ лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія [1]).

Потоцкій началъ думать о коронаціи чудотворной иконы Почаевской сейчасъ же послѣ чудеснаго событія, случившагося съ нимъ и съ его кучеромъ. Это было, какъ мы сказали, около 1759 года, а въ 1760 году Потоцкій уже вошелъ въ сношеніе съ Ипатіемъ Бѣлинскимъ, «дабы то святое дѣло, т. е. коронованіе чудотворной иконы Почаевской, онъ не отлагая начиналъ, и яже предварити должно, совершити промышлялъ» [2]). Вслѣдствіе сего Бѣлинскій въ томъ же году отправился немедленно въ Рожище къ епископу Сильвестру Рудницкому

---

[1]) См. Историческое сказаніе о чудотворн. иконѣ Почаевской, гл. III.

[2]) Гора Почаев., стр. 34.

съ просьбою, дабы съ своей стороны онъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, и по ходатайству Бѣлинскаго Рудницкій въ апрѣлѣ того же года издалъ къ своей паствѣ окружное посланіе, въ которомъ приглашалъ всѣхъ собраться къ 14-му іюня на Гору Почаевскую и тамъ засвидѣтельствовать о чудесахъ и другихъ благодатныхъ знаменіяхъ, испытанныхъ въ разныя времена отъ иконы Почаевской.

14-го іюня 1770 года самъ Рудницкій прибылъ на Гору Почаевскую и здѣсь, лично учинивъ изслѣдованіе о чудесахъ, бывшихъ отъ святой иконы, и отобравъ присяжныя признанія свидѣтелей, утвердилъ оныя все особымъ пастырскимъ декретомъ. «быти всякому незазорному извѣстію не токмо о древности вышереченныя чудесныя стопы и иконы Преблагословенныя Маріи Дѣвы Почаевскія, но и о истинѣ толькраты воспомянутыхъ чудесъ, вѣрнымъ людемъ содѣянныхъ» [1], и затѣмъ обо всемъ этомъ въ 1771 году представилъ архипресвитеру ватиканской церкви, кардиналу князю Генриху-де-Іоркъ, подъ начальствомъ котораго тогда находился ватиканскій капитулъ, завѣдывавшій коронаціею чудотворныхъ иконъ Божіей Матери.

Дѣло впрочемъ не ладилось сначала «вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ и въ особенности по причинѣ возникшей было въ томъ же 1770 г. смертельной заразы въ Почаевѣ и его окрестностяхъ», и только въ 1773 г., по ходатайству новаго прото-архимандрита и суперіора Лавры Почаевской Порфирія Важинскаго, папа Климентъ XIV разрѣшилъ и благословилъ коронованіе св. иконы. Вмѣстѣ съ симъ особою буллою отъ 23-го апрѣля 1773 года папа назначилъ «полную индульгенцію т. е. отпущеніе всѣхъ грѣховъ—всѣмъ, всякаго пола вѣрнымъ Христовымъ, истинно кающимся, исповѣдавшимся и пріобщившимся Св. Таинъ, ко-

---

[1]) Гора Почаев., стр. 52.

торые въ теченіи осьми дней, назначенныхъ мѣстною властію (для торжества коронаціи), посѣтятъ благоговѣйно Почаевскую церковь монаховъ св. Василія Великаго, Луцкой епархіи, и тамъ вознесутъ благочестивыя молитвы къ Богу о мирѣ христіанскихъ государей, искорененіи ересей и возвышеніи св. Матери Церкви» [1]. Съ своей стороны ватиканская генеральная капитула тоже прислала привиллегію по этому предмету, назначила коронаторомъ епископа Рудницкаго и вмѣстѣ съ симъ препроводила правила, по которымъ должно было совершиться коронованіе иконы.

Между тѣмъ по старанію Потоцкаго въ Римѣ сдѣланы были изъ чистаго золота двѣ короны, примѣнительно къ величинѣ Почаевской иконы Божіей Матери, освящены папой и доставлены въ Почаевъ изъ Рима докторомъ богословія Вонифатіемъ Физикевичемъ. Днемъ коронаціи, по опредѣленію коронатора Рудницкаго, назначено 8-е сентября, въ праздникъ Рождества Божіей Матери по старому стилю. Къ этому дню, вслѣдствіе предварительныхъ сообщеній, сдѣланныхъ какъ самимъ Рудницкимъ, такъ и другими уніатскими епископами и въ томъ числѣ римско-католическимъ Луцкимъ епископомъ Вацлавомъ Сѣраковскимъ, собралось въ Почаевъ однихъ священниковъ уніатскихъ и латинскихъ до тысячи человѣкъ и, кромѣ высшей польской аристократіи, пановъ и шляхты, простаго народа болѣе ста тысячъ. По повелѣнію короля пришли также и войска въ составѣ цѣлаго полка конныхъ жолнеровъ изъ Украйны, подъ начальствомъ графа Игнатія Стемпковскаго, подкоморія королевскаго, и рота пѣхоты изъ Дубенскаго замка съ пушками отъ князя Яна Сангушки.

Въ самой Лаврѣ Почаевской приготовленія къ торжеству коронаціи начались прежде всего съ украшенія соборнаго храма и сооруженія особой

---

[1]) Преслави. Гора Почаевск., стр. 9.

каплицы (часовни) для коронованія. Тогда еще соборный храмъ только два года какъ началъ строиться. Богослуженіе совершалось пока въ прежней церкви св. Троицы, сооруженной Домашевскими. Церковь эта была трехпрестольная (во имя Живоначальной Троицы, Успенія и Благовѣщенія Божіей Матери); но ради ожидаемаго стеченія народа, по разрѣшенію Рудницкаго, въ ней устроено было до тридцати боковыхъ (разумѣется безъ иконостасовъ) престоловъ, дабы священники могли, не препятствуя одинъ другому, служить обѣдни (большею частію конечно шептанныя) для богомольцевъ. Стѣны храма отъ карнизовъ до самаго пола были покрыты краснымъ штофомъ, обшитымъ золотымъ гасомъ. На нихъ въ разныхъ мѣстахъ развѣшаны были портреты главныхъ дѣйствующихъ лицъ по предмету коронаціи, какъ-то: папы Климента XIV, короля Станислава Августа, коронатора епископа Рудницкаго и фундатора Николая Потоцкаго. Подъ каждымъ изъ этихъ портретовъ были написаны слова, взятыя изъ ветхо-завѣтныхъ книгъ, иногда впрочемъ и не совсѣмъ удачно, какъ напр. подъ портретомъ папы слова изъ первой книги Маккавейской (VI, 15), сказанныя Антіохомъ Филиппу, воспитателю сына его: *Даде ему діадиму*, съ измѣненіемъ мѣстоименія: *ему* на *ей*; подъ портретомъ короля было начертано: *Да дасть главѣ твоей вѣнецъ, вѣнцемъ сладости защититъ тя* (Притч. VI, 9); подъ портретомъ Рудницкаго: *Возлюби царь Есфирь и возложи вѣнецъ женскій на главу ея* (Есфир. II, 17); подъ портретомъ Потоцкаго: *И преуспѣ Езекія во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (2 Паралип. XXXII, 30).

Мѣстомъ для коронованія св. иконы базиліане Почаевскіе избрали чистое поле, на востокъ отъ монастыря, гдѣ нынѣ Лаврская кладбищенская Рождество-Богородичная церковь. Тамъ они устроили величественную временную каплицу (часовню) на восьми высокихъ столбахъ. Со всѣхъ сторонъ она была открыта для народа; главный входъ въ

нее былъ съ запада по семиступенной лѣстницѣ. Внутри она вся была устлана богатыми коврами, а посрединѣ устроенъ освященный престолъ для служенія литургіи, на которомъ поставлены были: ковчегъ, золотые и серебряные подсвѣчники, и приготовлено мѣсто для чудотворной иконы. По стѣнамъ были надписи изъ текстовъ, взятыхъ изъ книги Исходъ, гдѣ говорится о ветхо-завѣтной скиніи и о первосвященникѣ (XXIX, 24; XL, 22). Надъ престоломъ находился богатый балдахинъ изъ краснаго бархата, а сводъ раскрашенъ изящною живописью. Снаружи восьмигранный куполъ выкрашенъ былъ зеленою краскою.

Въ тоже время путь отъ монастыря къ каплицѣ высаженъ былъ зеленѣющими деревьями. По обѣимъ сторонамъ его расположилась артиллерія и пѣхота. Конница окружила каплицу въ недалекомъ разстояніи въ палаткахъ. Отъ монастыря до каплицы, на опредѣленномъ разстояніи, выстроено было пять тріумфальныхъ арокъ, въ четыре этажа каждая, съ фронтонами, хорами для музыки и тремя проходными дверьми. Первая изъ этихъ арокъ была построена не вдали отъ коронаціонной каплицы и съ восточнаго фронтона, обращеннаго къ каплицѣ, была посвящена имени папы. Поэтому на ней изображены были папскія регаліи, какъ-то: три звѣзды, крестъ, двѣ руки, сложенныя крестообразно, тіара, ключи ап. Петра и трехсоставный крестъ и т. п. Подъ этими регаліями стояла странная надпись: *Въ руцѣ его вси концы земли и высоты горъ того суть*... (Псал. 94, 4). Западный фронтонъ посвященъ былъ имени отчизны—съ гербами короля и Рѣчи-Посполитой. Эта послѣдняя представлена была въ видѣ двухъ женщинъ, изображающихъ Польшу и Литву. Обращаясь къ изображенной тутъ же иконѣ Божіей Матери, одна изъ нихъ подносила ей вѣнецъ съ скипетромъ. Подпись: *приди и царствуй надъ нами* (Суд. IX, 10); другая подносила княжескую корону

и говорила: *Царствуй надъ нами ты и сынъ твой* (Суд. VIII, 23).

Вторая тріумфальная арка тоже состояла изъ двухъ фронтоновъ, изъ коихъ восточный былъ посвященъ «преславному воеводству Волынскому», въ которомъ тогда находилась обитель Почаевская. Поэтому главное мѣсто на немъ занималъ гербъ Волыни, т. е. кавалерскій на красномъ полѣ желтый крестъ, съ распростертымъ надъ нимъ орломъ. Подъ нимъ надпись: *гора Господня и домъ Божій на верху горы, и возвысится превыше холмовъ, и пріидутъ къ ней вси языцы* (Исаія II, 2). Западный фронтонъ посвященъ былъ Потоцкому, какъ фундатору Лавры, и на главныхъ мѣстахъ содержалъ изображеніе герба Потоцкаго, т. е. семиконечный крестъ въ щитѣ, а также и патроновъ, т. е. святыхъ угодниковъ, ангеловъ папы Климента, короля Станислава, Николая Потоцкаго и епископа Сильвестра, какъ главныхъ дѣятелей коронаціи.

Третья тріумфальная арка съ восточной стороны была посвящена «ясневельможнымъ коронымъ гетманамъ: Росцишевскому, Стемковскому, Ржевусскому, Оссолинскому и др., какъ главнѣйшимъ (мнимымъ) благодѣтелямъ и заступникамъ земли Волынской», съ западной же всему духовному званію подъ именемъ капитулы ватиканской, и епископовъ, обоихъ обрядовъ—латинскаго и греческаго, съ изображеніемъ гербовъ базиліанской русской конгрегаціи, нунція папскаго въ Польшѣ, уніатскаго митрополита Филиціана Володковича, Сильвестра Рудницкаго и др.

Четвертая арка была украшена главнымъ образомъ только съ одной восточной стороны и посвящена была базиліанскому ордену. Поэтому главное мѣсто въ ней занималъ гербъ базиліанскій, т. е. изображеніе огненнаго столба, съ присоединеніемъ разныхъ святыхъ изъ этого, по мнѣнію латино-уніатовъ, ордена, какъ-то: Василія Великаго,

Іоанна Дамаскина, Θеодора Начертаннаго, Іосафата Кунцевича (?) и др.

Послѣдняя пятая арка сооружена была при самой церкви и составляла какъ бы преддверье или паперть церковную. На ней была изображена икона Пресв. Троицы, вѣнчающей Божію Матерь, съ словами, какъ-бы изъ устъ Бога Отца: *Дщи Моя* (Руѳ. III, 1), и изъ устъ Бога Сына: *Мати Моя* (3 Цар. II, 20); и изъ устъ Духа Святаго: *Возлюбленная Моя... Пріиди, будешь вѣнчанна* (Пѣсн. Пѣсн., 4, 8). Въ заключеніе все это вообще заканчивалось слѣдующею надписью: *Во дни оны, воставши Маріамъ иде... и возвратися въ домъ свой* (Лук. I, 39, 56).

По обѣимъ сторонамъ дороги отъ одной тріумфальной арки къ другой разставлены были картины, изображавшія чудеса, разновременно явленныя отъ иконы Божіей Матери Почаевской. На каждой изъ нихъ сверху начертаны были приспособленныя слова изъ св. Писанія, относящіяся къ содержанію картины, а внизу стихи на польскомъ и латинскомъ языкахъ, уясняющіе это содержаніе. Стихи эти сочинены были ксендзомъ Леономъ Повшинскимъ, бывшимъ питомцемъ Виленскаго папскаго аллюмината, въ то время профессоромъ философіи въ Луцкѣ.

На первой изъ этихъ картинъ съ правой стороны изображено было явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ съ надписью изъ пророка Исаіи: *Мѣсто слѣдовъ Моихъ ублажу* (VI, 13). Внизу написаны были стихи на польскомъ языкѣ, которые передаемъ по русски:

«Здѣсь, гдѣ Дѣва высѣкаетъ слѣдъ святѣйшей ноги,
Желая вдругъ прославить это мѣсто, вспрыскиваетъ источникъ драгоцѣнный,
Дабы стопа эта могла назваться чудомъ; но
Есть только богатый родникъ дальнѣйшихъ чудесъ на скалѣ».

Параллельно съ этою картиною съ лѣвой стороны поставлено было изображеніе разнаго рода больныхъ, получающихъ исцѣленіе отъ Цѣльбоносной Стопы, съ надписью изъ книги Премудрости: *„И дана бысть имъ вода отъ камене неськомаго... Сими сіи благодѣтельствованы быша* XI, 4—6). Стиховъ ксендза Повшинскаго далѣе мы не приводимъ, потому что они ничего новаго къ содержанію картинъ не прибавляютъ, и кромѣ того написаны по-польски и не вездѣ складно, какъ можно видѣть уже въ строфахъ, приведенныхъ нами выше, а потому и не заслуживаютъ особеннаго вниманія въ нашемъ изслѣдованіи.

Затѣмъ въ такомъ же порядкѣ слѣдовали еще 26 изображеній, указывавшихъ на знаменія и чудеса, бывшія отъ иконы и Стопы Почаевской съ 1675 по 1710 годъ.

Къ каждой тріумфальной аркѣ назначена была особая музыка съ барабанами, трубами и другими музыкальными инструментами. Наконецъ вблизи каждой арки по сторонамъ разставлены были пушки, мортиры и другія огнестрѣльныя орудія. По стѣнамъ воротъ развѣшаны были тысячи разноцвѣтныхъ фонарей и плошекъ.

Когда все это было приготовлено, за два дня прибыли въ Почаевъ коронаторъ епископъ Рудницкій и Холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло. Седьмаго числа утромъ предъ обѣднею, которую служилъ епископъ Рыло, Потоцкимъ торжественно были внесены ватиканскія короны въ церковь, при огромномъ собраніи пановъ и народа и, сданныя на руки уніатскихъ властей въ Почаевѣ, положены были на св. престолъ въ ожиданіи коронаціи. Затѣмъ того же числа Рудницкій служилъ торжественную вечерню. Каѳедральный экклесіархъ Бродовичъ говорилъ проповѣдь. Изъ города Бродъ (въ 20 верстахъ отъ Почаева) прибыло съ крестнымъ ходомъ церковное братство, сопровождаемое духовенствомъ, и соединилось съ брат-

ствомъ мѣстнымъ. По вечерни образовался крестный ходъ для перенесенія чудотворной иконы на мѣсто коронаціи. Св. икону несли два архимандрита подъ богатымъ балдахиномъ, который поддерживали четыре знатнѣйшихъ пана изъ Волыни. Во главѣ всѣхъ, въ мантіи и омофорѣ, шелъ Максимиліанъ Рыло. Шествіе совершалось чрезъ новоустроенныя арки, гдѣ на хорахъ гремѣла музыка. Войска, стоявшія по бокамъ, производили безпрестанную пальбу изъ ружей и пушекъ; у каждой тріумфальной арки горѣли сотни плошекъ. По внесеніи иконы въ каплицу, епископъ поставилъ ее на реликвіаріи, устроенномъ на престолѣ съ мощами свв. Василія Великаго, Іакова Персіянина, св. великомученицы Варвары и др., и покадивъ ее, началъ пѣть: *Подъ твою милость...* Народъ повторялъ эту пѣснь, какъ ему знакомую, за духовенствомъ, и неудивительно, что всѣ молились съ необычайнымъ одушевленіемъ. Затѣмъ здѣсь же въ каплицѣ, чередные монахи служили повечеріе, полунощницу и воскресную заутреню (потому что тогда 8 сентября приходилось въ день воскресный). По шестой пѣсни читали акаѳистъ Божіей Матери, затѣмъ пѣли разныя литаніи, молитвы и т. п., пока на востокѣ не занялась заря и не возвѣстила, что пора начинать литургію въ каплицѣ для пріобщенія народа.

Между тѣмъ въ церкви богослуженіе совершалось своимъ порядкомъ. Въ два часа по полуночи, послѣ пушечнаго выстрѣла, начали благовѣстъ къ заутренѣ. Послѣ троичнаго канона стрѣляли изъ пушекъ, а уніатскіе и латинскіе священники взялись служить тихія литургіи на боковыхъ престолахъ. Во время величанія производилась новая стрѣльба, а по окончаніи утрени служили первую гласную обѣдню (primaria votiva), въ предѣлѣ Благовѣщенія Божіей Матери, при громѣ музыки, стоявшей на первой аркѣ, предъ входомъ въ церковь, на крыльцѣ.

Въ семь часовъ утра коронаторъ Рудницкій, въ пышной каретѣ, пріѣхалъ къ коронаціонной каплицѣ и тамъ ожидалъ въ особой палаткѣ, пока съ торжественностію не были принесены ватиканскія короны. Несеніе ихъ совершалось такъ же, какъ и перенесеніе св. иконы наканунѣ, при огромнѣйшемъ стеченіи народа, съ пушечной пальбой и громами музыки. Короны были несены подъ балдахиномъ провинціаломъ Братковскимъ и суперіоромъ Лавры Почаевской Дометіаномъ Яновскимъ. Во главѣ духовенства былъ опять Холмскій епископъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи.

Коронаторъ Рудницій тоже въ полномъ облаченіи, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ и разными сенаторами и военными и гражданскими чинами, встрѣтилъ короны у самой каплицы, при страшномъ громѣ орудій и музыки. Поднося ихъ, Братковскій обратился къ Рудницкому съ латинскою рѣчью, въ которой просилъ довершить дѣло коронаціи возложеніемъ коронъ на св. икону. Рудницкій съ своей стороны отвѣтилъ тоже краткою рѣчью, заключающею въ себѣ благодарность ватиканской капитулѣ и заботливости Потоцкаго, положилъ короны на престолѣ возлѣ иконы и благословилъ начало самому дѣйствію.

Немедленно провинціалъ и суперіоръ прочли вслухъ народа торжественную присягу, что полученныя ватиканскія короны будутъ вѣчно находиться на св. иконѣ. Затѣмъ прочитаны были папское бреве (breve—посланіе) о дарованіи на этотъ случай индульгенцій и декретъ ватиканской капитулы о порученіи Рудницкому совершить коронацію. Послѣдовалъ новый громъ пушекъ. Дометіанъ Яновскій произнесъ опять рѣчь, по окончаніи которой Рудницкій торжественно благословилъ обѣ короны при новомъ громѣ пушекъ и музыки. Послѣ этого еще разъ прочли папское бреве о

*

дарованіи индульгенцій и, сообразно передѣланному на восточный ладъ уставу о коронаціи, пѣли: *Достойно есть...*

Затѣмъ Рудницкій, поднявшись на ступени, ведущія къ престолу, возложилъ прежде освященную корону на главу Спасителя, говоря: *какъ руками нашими вѣнчаешься на землѣ, такъ и мы да удостоимся отъ Тебя вѣнчаться славою и честію на небѣ.* Потомъ другую корону такимъ же порядкомъ возложилъ на голову Божіей Матери, говоря: *какъ руками нашими вѣнчаешься на землѣ, такъ и мы да удостоимся отъ Христа славою и честію вѣнчаться на небѣ.* То и другое возложеніе сопровождалось необычайною, сугубою игрою на трубахъ и другихъ музыкальныхъ орудіяхъ, барабаннымъ боемъ и стрѣльбою изъ ружей и пушекъ. Между тѣмъ Рудницкій молился объ упокоеніи перваго изобрѣтателя коронаціи графа Александра Сфорціи Паллавичини; затѣмъ діаконъ прочелъ эктенію о здравіи папы, короля, кардинала Генриха де-Іоркъ, епископа Рудницкаго и фундатора Потоцкаго; послѣдовалъ отпустъ и по пропѣтіи: *Подъ Твою милость...* церемонія кончилась.

По возложеніи коронъ на икону, она обратно была отнесена въ церковь на гору Почаевскую, какъ и наканунѣ того дня, при громѣ орудій и звукѣ музыки съ приближеніемъ къ каждой изъ тріумфальныхъ арокъ. Четыре архимандрита: протоархимандритъ Важинскій, провинціалъ Братковскій съ Иннокентіемъ Матковскимъ и Дометіаномъ Яновскимъ несли кіотъ съ вѣнчанною иконою на реликвіаріѣ. Священники и монахи стройнымъ порядкомъ шли впереди въ два ряда. За иконою въ полномъ архіерейскомъ облаченіи слѣдовали оба епископа. Безчисленное множество богомольцевъ всякаго пола, чина и званія участвовали въ крестномъ ходѣ. Проходя чрезъ каждую тріумфальную арку, несущіе поднимали реликвіарій съ

св. иконою на всѣ четыре стороны, дабы весь народъ могъ ее видѣть.

По внесеніи въ церковь икона была поставлена на большомъ престолѣ, на которомъ литургію священнодѣйствовалъ Рудницкій при пѣніи избранныхъ монаховъ и при громѣ музыки. Громъ пушекъ и трубъ отзывался извнѣ каждый разъ при всѣхъ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ литургіи. По прочтеніи Евангелія была проповѣдь, которую произносилъ архидіаконъ Луцкой латинской каѳедры, извѣстный своею ученостью и знаменитымъ происхожденіемъ, генеральный оффиціалъ, Божидаръ Подгороденскій. Литургія закончилась пѣснію *Тебѣ Бога хвалимъ* и благодарственною рѣчью протоархимандрита Важинскаго панамъ и народу за участіе въ торжествѣ. Въ тоже время народу роздано было одиннадцать тысячъ иконъ съ изображеніемъ Божіей Матери, нѣсколько сотъ книжечекъ на похвалу Божіей Матери и пять тысячъ медальоновъ, надѣленныхъ изъ Рима разными индульгенціями.

Въ тотъ же день вечеромъ торжественно, при громѣ пушекъ и музыки, Холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло служилъ вечерню въ большой церкви. Проповѣдь говорилъ Іеронимъ Нерезій, архимандритъ Брацлавскій изъ литовской провинціи. Съ заходомъ солнца въ разныхъ мѣстахъ стала играть музыка, горѣли тысячи плошекъ и факеловъ для увеселенія народа, показывались искусственные разноцвѣтные огни, нарочно дѣланные въ Варшавѣ, пускались ракеты, явились горящіе вензеля и т. п. Всѣмъ этимъ заправлялъ нарочно выписанный изъ Варшавы инженеръ маіоръ Готфритъ Дейбель де-Гаммеро. Удовольствія продолжались болѣе двухъ часовъ. На другой день обѣдню въ большой церкви служилъ епископъ Рыло съ такою же, какъ и перваго дня торжественностію, при громѣ пушекъ, барабановъ и т. п.

Между тѣмъ миссіонеры, нарочито вызванные изъ монастырей Кристинопольскаго, Кременецкаго и Пучинскаго, проповѣдывали вездѣ, гдѣ могли,— на крыльцѣ храма, при тріумфальныхъ аркахъ, по улицамъ и другимъ мѣстамъ. Такимъ же порядкомъ торжественно, при стрѣляніи изъ пушекъ, звукѣ барабановъ и музыки, совершалось богослуженіе и во прочіе дни осьмидневнаго празднованія коронаціи. Стеченіе народа все болѣе и болѣе увеличивалось; каждый почти день являлись новыя братства изъ отдаленнѣйшихъ селеній, съ крестными ходами, на поклоненіе св. иконѣ. Желающимъ исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ не было конца. Духовники принимали исповѣдь, гдѣ было только возможно, и служеніе литургій, особенно шептанныхъ, почти не прерывалось.

15 сентября былъ день заключительный для торжества коронаціи. Такъ какъ оба епископа уѣхали, то торжественную обѣдню въ этотъ день служилъ протоархимандритъ Важинскій. Проповѣдь говорилъ Даніилъ де-Беати Іосафатъ, лекторъ богословія, ординарный проповѣдникъ ордена тринитаровъ Кременецкихъ. Пушки и музыка не умолкали во весь день. Съ наступленіемъ вечера тотъ же Важинскій служилъ заключительную вечерню, по окончаніи которой совершенъ былъ снова крестный ходъ со св. иконою чрезъ всѣ пять тріумфальныхъ арокъ въ коронаціонную каплицу и обратно въ церковь. Затѣмъ пропѣли: *Тебѣ Бога хвалимъ...* Важинскій, по полномочію изъ Рима, преподалъ присутствующимъ папское благословеніе,—и по сугубой ектеніи за папу, мѣстнаго архіерея, фундатора Потоцкаго и проч. послѣдовалъ обычный отпустъ, которымъ торжество коронаціи и кончилось.

Замѣчательно, что во все это время погода стояла отличная; дни были ясные, вечера и ночи теплые. Вслѣдствіе этого цѣлыя тысячи народа

проводили дни и ночи подъ открытымъ небомъ. По забраннымъ базиліанами справкамъ въ продолженіи недѣли у одной исповѣди и причастія было: лицъ греческаго обряда 24,000 и латинскаго 9,300. Угощеніе, устройство коронаціонной каплицы, тріумфальныхъ арокъ, иллюминаціи и ракетъ, вензелей и другихъ предметовъ увеселенія, какъ для пановъ и духовенства, такъ и для простаго народа, все это было на счетъ фундатора Потоцкаго, который, казалось, готовъ былъ жертвовать послѣднимъ для столь вожделѣнной для него цѣли, какъ коронованіе чудотворной Почаевской иконы Божіей Матери [1]).

Спросятъ, сколько же денегъ пожертвовалъ Потоцкій въ пользу Лавры Почаевской?—Авторъ «Сказанія о Почаевской Лаврѣ», на основаніи имѣвшихся подъ его руками и несомнѣнно тщательнѣйшимъ образомъ провѣренныхъ имъ документовъ, полагаетъ, что «Потоцкій внесъ въ Почаевскій монастырь чистыми деньгами два милліона двѣсти сорокъ четыре тысячи злотыхъ польскихъ», включая въ то число и капиталъ въ полтора милліона злотыхъ, пожертвованный имъ въ чистой золотой монетѣ и долженствующій оставаться неприкосновеннымъ до самой его кончины. Но тотъ же авторъ непосредственно замѣчаетъ, что «жертвователь (Потоцкій), кажется, самъ скрывалъ (свои жертвы) предъ міромъ, и посылая деньги (въ Лавру), не всегда говоритъ, сколько ихъ посылаетъ, какъ это видно изъ его писемъ къ Бѣлинскому (5, 9 и 10)». Присоединимъ сюда тѣ расходы, которые Потоцкій

---

[1]) Извлечено изъ книги «Przesławna Góra Poczajowska»... Изданіе Почаевской Лавры 1807 г. стр. 69—141. Въ болѣе пространномъ видѣ изложено Прот. Хойнацкимъ въ книгѣ: «Историческое сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской». Изданіе Почаевской Лавры 1877 г. Глава II, стр. 41—59. Сравн. Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 100—111.

велъ, такъ сказать, неоффиціально для вызова разныхъ архитекторовъ, для устройства и торжества коронаціи чудотворной иконы, и пр. и пр. и мы должны будемъ согласиться, что имъ пожертвовано несравненно больше, но сколько именно—за недостаткомъ данныхъ нельзя сказать съ опредѣленностію. Скажемъ въ заключеніе о Потоцкомъ словами почтеннаго автора «Сказанія о Почаевской Лаврѣ»: «ему (Потоцкому) и въ умѣ не представлялось, что, принося столь значительныя жертвы въ Почаевскую обитель для базиліанъ, онъ приноситъ въ будущемъ, по премудрому дѣйствію благодати Божіей, для насъ православныхъ. Нельзя дѣйствительно не видѣть путей Промысла въ дѣйствіяхъ сего знаменитаго мужа въ поль зу Почаевской обите ли» ¹).

Графъ Николай Потоцкій, строитель Успенской Соборной церкви и братскаго корпуса.

Но кромѣ суммъ, пожертвован ныхъ Потоцкимъ, базилі ане Почаевскіе имѣли и другіе источники дохо довъ, которые съ избыт комъ вознаграждали ихъ за потери, несенныя ими отчасти совмѣстно съ Потоцкимъ, особенно при постройкѣ новыхъ зда ній на Горѣ Почаевской, и давали имъ средства къ самому широкому существованію. По возвращеніи западныхъ губерній къ русскому государству, Стефанъ Левинскій, епископъ Луцкій, при обозрѣніи Почаевской Лавры въ 1802 году показывалъ вообще разныхъ суммъ, принадлежащихъ ей и обезпеченныхъ на

---

¹) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 83, 84, 98.

недвижимыхъ имѣніяхъ, 956,892 злотыхъ [1]). Въ 1804 году по распоряженію начальства составлена была опись Лавры на русскомъ языкѣ, и въ ней показано, что монастырь имѣлъ капитала у Тарновскаго, Плятера, Мнишка, Бржостовскаго, обезпеченнаго на ихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, всего 140,850 руб. сер. и получалъ изъ нихъ процентовъ 6,830 руб. сер. Всѣхъ же монастырскихъ доходовъ, включая сюда и означенные проценты, Лавра въ 1804 году имѣла 68,833 злотыхъ польскихъ, на каковые расходы показано 67,667 злотыхъ и грошей 10 [2]). Въ 1812 году, по требованію уніатскаго митрополита, представлено ему свѣдѣніе, что монастырь Почаевскій имѣлъ капитала 182,125 руб., а годичнаго дохода отъ процентовъ и другихъ источниковъ 11,366 руб. сер. Въ 1814 году однихъ молитвословныхъ суммъ показано 15,500 злотыхъ, а въ 1819 г. капитальныхъ суммъ значилось 182,125 руб. сер., приходъ же доходилъ до 12,756 р. сер. [3]). При этомъ нельзя не согласиться съ авторомъ «Сказанія о Почаевской Лаврѣ», что «это показаніе капитальныхъ суммъ, а равно прихода и расхода Почаевскаго монастыря нельзя считать вѣрнымъ. Ибо были ли при этомъ шнуровыя приходо-расходныя книги и подвергались ли онѣ контролю,— неизвѣстно. По крайней мѣрѣ въ Лаврскомъ архивѣ таковыхъ теперь не имѣется. Судя же по капиталамъ, полученнымъ отъ фундатора Потоцкаго, надо полагать, что базиліане не всю сумму показывали при визитахъ, а вѣроятно большую часть оной скрывали въ безгласности, въ особенности въ звонкой, золотой монетѣ». Съ 1820 по 1831 годъ и самыхъ визитовъ въ Почаевѣ уже не было, и отчетность о суммахъ никуда не была представляема.

---

1) Архивъ Поч. Лавры, дѣло № 1113.

2) Тамъ же, Дѣло № 1113, стр. 24 и 41.

3) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 126.

«Базиліане Почаевскіе, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ «Сказанія», были заняты проектами, какъ тѣснѣе сродниться съ Римомъ и какъ хитрѣе дѣйствовать во вредъ православной церкви и самому русскому правительству», а потому о точныхъ отчетахъ имъ и думать не было ни досуга, ни побужденія [1]).

Между тѣмъ базиліане Почаевскіе не только имѣли деньги, но съ половины XVIII столѣтія, до возвращенія Почаевской Лавры въ православіе, вели монастырское хозяйство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ фундушевыхъ земель и заставнаго Почаевскаго имѣнія отъ графа Тарновскаго, базиліане владѣли еще селами Москалевкою, Ванжуловымъ и Волицею за часть суммы, полученной отъ Потоцкаго и обезпеченной на этихъ имѣніяхъ. Въ каждомъ изъ этихъ имѣній базиліане извлекали доходы отъ земледѣлія, чиншовъ, пчелниковъ, корчемныхъ и другихъ арендъ и прочихъ оброчныхъ статей. Вслѣдствіе этого монастырь Почаевскій при базиліанахъ получалъ отъ хозяйства все, что нужно было для его содержанія. Въ дѣлахъ архива Лаврскаго не имѣется никакихъ свѣдѣній, чтобы Почаевскіе базиліане покупали когда какіе либо продукты; напротивъ того положительно извѣстно, что сверхъ братіи и новиціушовъ Почаевскій монастырь содержалъ на своемъ иждивеніи не менѣе 30 музыкантовъ, а во время бывшихъ построекъ на Горѣ Почаевской всѣ архитекторы, рѣзчики, кровельщики, плотники и иконописцы съ ихъ помощниками получали отъ монастыря не только жалованье, но и пищу [2]). Не говоримъ уже о томъ, сколько имѣлъ монастырь Почаевскій въ это время лошадей, воловъ, коровъ, овецъ, козъ, свиней; были у него также и свои винокуренные заводы, медо-

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 126.

[2]) Тамъ же, стр. 127, 128.

варни и пивоварни. Всѣ мастеровые, какъ то: плотники, столяры, кузнецы, сапожники, портные, кожевники, типографщики, переплетчики, рабочіе на свѣчномъ заводѣ, конюшенные служители, кучера, повара и вся монастырская прислуга были изъ своихъ крестьянъ; всѣ они жили въ монастырскихъ зданіяхъ и сверхъ небольшаго жалованья получали также полное монастырское содержаніе, и пр. и пр. [1]).

Надо думать, что не малую долю дохода доставляла Почаевскимъ базиліанамъ также и находившаяся въ то время на Горѣ Почаевской типографія. Первоначально впрочемъ, по совращеніи Почаевскаго монастыря въ унію, базиліане печатали въ ней только одинъ служебникъ, изданный съ разными латинскими вставками по благословенію Өеодосія Рудницкаго. Въ 1742 году декретомъ папской нунціатуры типографія эта была даже закрыта, по крайней мѣрѣ для печатанія славянскихъ книгъ, какъ объ этомъ сказано было въ декретѣ: «inhibitum est monasterio Poczajowensi typografiam erigere, librosque Rutenico idiomate imprimere» [2]). «Папа боялся, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ «Сказанія», чтобы Почаевская типографія, не успѣвъ привести въ исполненіе повелѣнія митрополита Шептицкаго объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, не напечатала ихъ по прежнимъ православнымъ изданіямъ безъ этого исправленія и чтобы (въ такомъ видѣ) онѣ не расходились между уніатами вообще и въ частности между базиліанскими монастырями» [3]). О тѣхъ книгахъ, которыя оставались отъ прежняго православнаго времени, въ томъ же декретѣ было сказано, что «если можно

---

[1]) Сказ. о Почаев. Лаврѣ, стр. 128.

[2]) Архива Поч. дѣло № 139, стр. 57.

[3]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 69

ихъ исправить, то онѣ должны быть исправлены»; тѣ же, которыя не могли быть исправляемы, были уничтожаемы [1]). Но съ 1770 года, со вступленіемъ на Луцкую уніатскую каѳедру епископа Рудницкаго, по имени Сильвестра, печатаніе книгъ въ Почаевской Лаврѣ снова началось и продолжалось до 1784 года, принося базиліанамъ доходы тѣмъ болѣе значительные, что къ концу этого времени они стали пускаться въ типографскія предпріятія крайне предосудительнаго свойства. Мало того, что для явнаго вреда православію они печатали совершенно антиправославныя книги, въ родѣ institutiones яраго іезуита P. Alvani, базиліане Почаевскіе въ 1784 году завели дружбу съ стародубскими раскольниками, вызвали изъ Климовскаго посада Черниговской губерніи старообрядца Василія Желѣзняка, пріобрѣли отъ него экземпляры старопечатныхъ книгъ и, заключивъ съ нимъ условіе, отлили подходящія буквы и стали печатать раскольническія книги цѣлыми тысячами [2]). Въ 1800 году объ этомъ узнало русское правительство; но базиліане во время были предупреждены латинскимъ митрополитомъ, коему въ то время подчинены были и уніатскія церкви въ Россіи, Станиславомъ Сестренцевичемъ и успѣли обдѣлать дѣло такъ, что изъ виновныхъ сами чуть не сдѣлались обвинителями [3]). Когда правительство потребовало свѣдѣній, какія книги печатались въ Почаевской

---

[1]) Арх. Поч. Лавры, дѣло № 139.

[2]) Архивъ Поч. Лавры, дѣло № 287. Въ послѣднее время тоже не рѣдкость встрѣтить раскольническія книги съ обозначеніемъ, будто онѣ печатаны были въ Почаевѣ. Это позднѣйшая поддѣлка раскольниковъ.

[3]) «Jeden antiquissimus senator сообщилъ мнѣ объ этомъ», писалъ Сестренцевичъ суперіору Почаевскому. Теперь извѣстно, что это былъ кн. А. Н. Г—нъ. Сказаніе о Поч. Лаврѣ. стр. 136.

типографіи съ 1797 года, то типографъ Лавры Спиридоній Коберскій, по порученію монастырскаго начальства, отвѣтилъ, что печатались: Brevia et decreta Pontificum; Indulgentiae; Wyklad liturgii Greckiey po polsku; Katechizm Myssionarsky, и т. п. О раскольническихъ же книгахъ, какъ и слѣдовало, онъ благоразумно умолчалъ, и дѣло объ нихъ такъ и кануло въ вѣчность, хотя типографія Почаевская, по распоряженію правительства, на время была закрыта [1]). Въ 1800 году стараніемъ епископа Стефана Левинскаго, «какъ бы въ награду для Почаевской обители за мнимое будто бы оклеветаніе оной по предмету раскольническихъ книгъ», печатаніе книгъ снова было разрѣшено базиліанамъ Почаевскимъ, а въ 1827 году, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, къ этому присоединена была еще и литографія [2]). Къ сожалѣнію, теперь нѣтъ возможности собрать, ни даже привести въ извѣстность книги, напечатанныя базиліанами Почаевскими не только въ древнѣйшія времена, но и по присоединеніи западнаго края съ Почаевскою Лаврою къ Россіи. Но то не подлежитъ сомнѣнію, что они печатали очень много и при томъ книги самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ испорченныхъ уніатскихъ богослужебныхъ книгъ и кончая разнаго рода календарями, лечебниками, учебниками, и пр. И всѣ эти и подобныя книги расходились, не медля по выходѣ въ свѣтъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что только немногія изъ нихъ перешли въ вѣдѣніе православныхъ по возсоединеніи Почаевской Лавры и при томъ по большей части въ самомъ незначительномъ количествѣ (за исключеніемъ книгъ богослужебныхъ). Въ тоже время базиліане перепечатывали въ своей типографіи и нѣкоторыя изъ старинныхъ книгъ,

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 136, 137.
[2]) Тамъ же, стр. 137, 141.

какъ напр. *Зерцало Богословія* Транквилліона, изд. 1790 г. и даже русскія духовныя книги; но какъ тѣ, такъ и другія они святотатственно передѣлывали на свой ладъ [1]) и тѣмъ безъ сомнѣнія еще болѣе привлекали покупателей на свои изданія особенно въ то смутное время, когда ненависть къ Россіи и ко всему русскому и православному слишкомъ воспламенена была между поляками на западѣ Россіи и всякое печатное слово въ латино-польскомъ ультрамонтанскомъ духѣ, пущенное въ свѣтъ вельможными отцами базиліанами изъ Почаева, считалось чуть-ли не голосомъ съ неба для фанатиковъ. Въ послѣднее же время базиліане отплатили русскому правительству за разрѣшеніе содержать типографію такъ, какъ только могли сдѣлать это истинныя «подножки папскія». Они печатали полякамъ прокламаціи для возбужденія повстанья на западѣ Россіи въ 1831 году [2]).

Типографія впрочемъ была не единственнымъ средствомъ, коимъ базиліане Почаевскіе старались дѣйствовать во вредъ православной церкви и русскому правительству. По плану, безъ сомнѣнія начертанному въ Римѣ, въ каждомъ базиліанскомъ монастырѣ, какъ только открывались подходящія средства, должны были открываться такъ называемые новиціаты, т. е. особыя школы для воспитанія новиціушовъ или послушниковъ. Новиціуши

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 141.

[2]) Книга Транквилліона составляетъ библіографическую рѣдкость. Въ предисловіи ея базиліане открыто говорятъ: «обаче извѣстно тебѣ, благоговѣйный читателю, сіе да будетъ, яко въ сей книжицы, аще и вся тія рѣчи изобразишася, яже первый ея писатель состави, сочини и расположи, обаче нѣкія премѣнишася и нѣкія исправишася»... Конечно, тутъ уже вставлено латинское «filioque», см. стр. 36 и проч. Сравн. Арх. Поч. Лавры, дѣло № 384.

эти, не выполняя пока формально монашескихъ обѣтовъ, должны были безвыходно находиться въ монастырскихъ стѣнахъ и въ тоже время обучаться въ новиціатѣ, гдѣ наставниками были сами же базиліане, сколько нибудь знавшіе ту или другую науку. Наставники эти назывались магистрами новиціата и профессорами 1-го класса, 2-го класса, 3-го класса и т. д. Всѣ предметы въ новиціатѣ преподавались на латинскомъ языкѣ. Латинскій и польскій языки и римскіе классики были основными предметами воспитанія. Къ нимъ въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ присоединялись риторика, философія, ариѳметика, математика и др. Само собою понятно, что воспитанники, получившіе такое образованіе, выходили изъ новиціатовъ совершеннѣйшими ультрамонтанами съ латино-польскою закваской, для которыхъ даже знаніе славянскаго языка было необязательно. Случалось нерѣдко, что новиціушъ, получивши степень священства, не умѣлъ служить славянской литургіи и, читая апостолъ или евангеліе, дѣлалъ самыя грубыя ошибки и противъ удареній и даже противъ смысла. Такое же образованіе получали и новиціуши Почаевскіе съ тѣмъ, конечно, отличіемъ отъ новиціушовъ другихъ базиліанскихъ монастырей, что, при болѣе богатыхъ средствахъ къ содержанію, базиліане Почаевскіе давали своимъ питомцамъ и болѣе широкое воспитаніе въ духѣ латинства и полонизаціи. Въ 1792 году на провинціальной консультаціи, бывшей въ Мѣлецкомъ монастырѣ, постановлено было, чтобы изъ Почаевскаго новиціата, какъ болѣе извѣстнаго по успѣхамъ своихъ воспитанниковъ, высылать по четыре новиціуша въ папскую академію, состоявшую тогда при Виленскомъ университетѣ, подъ наименованіемъ «папскаго аллюмината», для дальнѣйшаго образованія и слушанія высшихъ философскихъ и богословскихъ наукъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса они снова возвращались въ свой монастырь для исполненія

высшихъ іерархическихъ обязанностей. Воспитанники эти назывались аллюмнами и, являясь обратно въ Почаевъ съ учеными степенями, вскорѣ дѣлались секретарями провинціи, консульторами, суперіорами, и т. д. До чего доводило Почаевскихъ новиціушовъ подобнаго рода воспитаніе, можно видѣть изъ того, что въ 1795 году, когда при Императрицѣ Екатеринѣ II началось движеніе западнорусскихъ уніатовъ къ возсоединенію съ православною церковію, то одинъ изъ почаево-виленскихъ аллюмновъ, секретарь провинціи, Почаевскій базиліанинъ Януарій Громачевскій написалъ противъ этого протестъ, называя, какъ говоритъ авторъ «Сказанія о Почаевской Лаврѣ», возсоединеніе уніатовъ съ православіемъ дѣломъ клятвопреступнымъ и богопротивнымъ и изъясняя, что папа есть глава церкви, намѣстникъ І. Христа, преемникъ апостола Петра, и что не принимающій этого догмата не можетъ быть спасеннымъ... Само собою разумѣется, не другое что, какъ подобнаго рода воспитаніе поставило потомъ нѣкоторыхъ базиліанъ Почаевскихъ въ ряды повстанцевъ и сдѣлало ихъ усерднѣйшими пособниками извѣстнаго польскаго довудцы Дверницкаго, когда онъ появился въ Почаевѣ въ 1831 году[1]).

Въ такомъ же духѣ, какъ новиціатъ, базиліане Почаевскіе содержали у себя и свѣтское училище. Сначала училище это называлось «окружнымъ училищемъ втораго разряда»; потомъ оно пришло было въ упадокъ и носило названіе «приходскаго училища», но съ 1825 года оно снова поднялось и существовало до послѣдняго времени пребыванія уніатовъ на Горѣ Почаевской подъ именемъ «Повѣтоваго или уѣзднаго училища». Преподавателями въ этомъ училищѣ, какъ и въ новиціатѣ,

---

[1]) О нѣкоторыхъ изъ лучшихъ братій Почаевскаго монастыря сего времени смотр. ниже, приложеніе II.

состояли также базиліане, хотя впрочемъ по спискамъ встрѣчаются по временамъ и свѣтскіе учителя. Начальствующими тоже были базиліане и въ томъ числѣ нерѣдко сами суперіоры монастыря, и только въ 1727 году является смотритель изъ свѣтскихъ лицъ.

Въ послѣднее время «Повѣтовое Почаевское училище» состояло изъ 3 и 4 классовъ и имѣло до 10-ти преподавателей. Но все преподаваніе происходило здѣсь исключительно на польскомъ языкѣ,—и хотя въ училищѣ въ тоже время были дѣти православнаго вѣроисповѣданія, однако Законъ Божій преподаваемъ былъ для всѣхъ однимъ и тѣмъ же ксендзомъ базиліаниномъ, конечно въ полнѣйшемъ духѣ латинской догматики и нравоученія. Законоучитель православный введенъ былъ въ Почаевское училище только въ позднѣйшія времена и то вслѣдствіе сильнаго настоянія русскаго правительства. Въ такомъ же духѣ преподавались и другіе предметы, какъ это можно видѣть напр. изъ сохранившихся въ архивѣ Почаевской Лавры конспектовъ по географіи, гдѣ, послѣ обозрѣнія частей свѣта въ общихъ чертахъ, излагаемы были подробныя свѣдѣнія о Россійской Имперіи, царствѣ Польскомъ и княжествѣ Литовскомъ, изъ коихъ послѣднія были разсматриваемы въ совершеннѣйшемъ польскомъ духѣ, какъ отдѣльное цѣлое въ границахъ цвѣтущаго состоянія Рѣчи-Посполитой.

Не трудно понять, какіе плоды должны были выходить изъ такого направленія. Когда уже подъ русскимъ владычествомъ двое изъ ксендзовъ-базиліанъ—преподавателей «Повѣтоваго Почаевскаго училища» дерзнули принять православіе, то ихъ немедлено лишили мѣстъ и средствъ къ существованію, не смотря на то, что смотритель училища отзывался объ нихъ, какъ о людяхъ весьма достойныхъ, и одинъ изъ нихъ, преподававшій геогра-

фію, представилъ было для напечатанія составленное имъ руководство по географіи для перваго класса уѣздныхъ училищъ и вызывался составить таковое же для прочихъ классовъ. Когда же вслѣдъ затѣмъ въ 1831 году въ Почаевѣ появилась мятежная банда Дверницкаго, то трое изъ учениковъ Почаевскаго училища прямо поступили въ банду, и хотя двое изъ нихъ потомъ и бѣжали обратно въ Почаевъ, но одинъ дезертировалъ за границу и тамъ пропалъ безслѣдно. Въ тоже время были вывезены изъ Почаева въ Житоміръ человѣка четыре базиліанъ, состоявшихъ преподавателями въ Почаевскомъ училищѣ, и судимы были за измѣну Государю и правительству русскому [1]).

Между тѣмъ въ Повѣтовомъ Почаевскомъ училищѣ, равно какъ и въ бывшемъ здѣсь окружномъ и приходскомъ училищѣ, обучались дѣти родителей, не только жившихъ по сосѣдству съ Почаевомъ, но и со многихъ другихъ мѣстъ и уѣздовъ Волынской губерніи: Кременецкаго, Дубенскаго, Заславскаго, Владимірскаго, а также сосѣднихъ областей царства Польскаго. Невольно скажешь словами одного изъ добросовѣстнѣйшихъ описателей земли Волынской: «слѣдовательно понятія, симпатіи,—вообще латино-польскій духъ,—усвояемыя воспитанниками Почаевскаго училица, могли быть распространяемы далеко за предѣлы его»... [2]).

Наконецъ въ 1831 году, во время польскаго повстанія, базиліане Почаевскіе всѣ сами рѣшили свою участь, принявши открыто сторону мятежниковъ. Когда стало извѣстно, что Дверницкій

---

[1]) Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волынской губерніи въ 1865 г. А. Рафальскаго. Почаевъ, 1870 г. Приложеніе къ «Волынск. Епарх. Вѣд.», стр. 47—48.

[2]) Тамъ же, стр. 49.

находится въ окрестностяхъ Почаева, то базиліане возженіемъ огня на монастырской галлереѣ и зажженіемъ корчмы въ мѣстечкѣ дали сигналъ, по которому банда должна была спѣшить въ Почаевъ. Когда же прибылъ Дверницкій, то базиліане сдѣлали ему торжественную встрѣчу, пригласили въ монастырь, служили молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, прося мятежникамъ побѣды, предложили имъ угощеніе, вручили Дверницкому тутъ же суммы, собранныя помѣщиками на повстанье и хранившіяся въ монастырѣ, и конечно не малую толику приложивши и отъ себя, выдавши въ тоже время повстанцамъ значительные запасы хлѣба и лошадей. Совмѣстно съ этимъ восемь человѣкъ монашествующихъ, два монастырскихъ служителя и сорокъ пять человѣкъ жителей Почаева, подражая дух. отцамъ, присоединились къ повстанцамъ. Еще недавно скончавшійся очевидецъ всѣхъ этихъ безобразій, житель м. Почаева Стефанъ Малицкій, бывшій портной въ монастырѣ при базиліанахъ, разсказывалъ, что приставшіе къ шайкѣ Дверницкаго базиліане, забравши лучшихъ монастырскихъ лошадей и къ своимъ габитамъ прицѣпивши сабли съ боку, верхомъ, даже безъ сѣдла, разъѣзжали по мѣстечку и, возбуждая другихъ къ повстанью, «какъ бѣшенные» кричали: Panowie, za ojczyzne, т. е. «господа, за ойчизну»...

Такіе и подобные поступки не могли быть уже оправданы никакими уловками. Дверницкій, преслѣдуемый войсками корпуснаго генерала Ридигера, ушелъ изъ Лавры и былъ разбитъ въ 45-ти верстахъ отъ Почаева подъ мѣстечкомъ Боремлемъ. Свѣжія и столь явныя злодѣянія базиліанъ Почаевскихъ были обнаружены. «Найдена была, какъ говоритъ авторъ «Сказанія о Почаевской Лаврѣ», даже прокламація, печатанная въ Почаевской типографіи и разсылавшаяся отъ Дверницкаго помѣщикамъ Волыни, Подоліи и Украины»... Судьба

*

Почаевскаго монастыря была рѣшена. По повелѣнію Государя Императора Николая Павловича въ томъ же 1831 году онъ былъ возвращенъ православнымъ [1]).

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 144.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отъ возвращенія Почаевской Лавры въ православіе до нашихъ временъ.

(1831—1897 г.).

Первоначальная постановка вопроса о передачѣ Почаевской Лавры въ православное вѣдомство. Пріемъ Лавры православными отъ уніатовъ. Что принято отъ нихъ? Преосвященный Амвросій, Епископъ Волынскій, въ званіи перваго настоятеля вновь возсоединенной обители Почаевской. Удаленіе базиліанъ изъ Почаевской Лавры и судьба тѣхъ изъ нихъ, которые принимали участіе въ Польскомъ повстаніи. Другія распоряженія и дѣйствія преосвященнаго Амвросія. Особыя заслуги преосвященнаго Иннокентія въ званіи перваго священно-архимандрита Почаевской Лавры. Его преемники Архіепископы: Никаноръ, Арсеній, Антоній, Агаѳангелъ, Димитрій, Тихонъ, и Палладій, съ обозначеніемъ важнѣйшихъ сторонъ ихъ дѣятельности по внутреннему устройству и управленію Лавры Почаевской. Высокопреосвященный Архіепископъ Модестъ. Намѣстники Лавры въ разсматриваемый періодъ.

Мысль о возвращеніи Почаевской Лавры въ православіе, по началу своему, восходитъ къ первымъ временамъ присоединенія Волынской губерніи, а съ нею и Лавры Почаевской, къ Россійской Имперіи, послѣ второго раздѣла Польши въ 1793 году. Православные искони чувствовали, какъ незаконно уніаты владѣли Почаевскою святынею, и имѣли полное право разсчитывать, что подъ скипетромъ русскимъ такой порядокъ продолжаться долго не можетъ. Чувствовали это и уніаты, и потому они заранѣе стали употреблять

всѣ возможныя средства, чтобы, если не предотвратить, то по возможности отдалить столь нежелательную и опасную для ихъ корыстолюбія и властолюбія катастрофу. Съ этою цѣлію, между прочимъ, они устроили въ соборной Успенской церкви въ началѣ нынѣшняго столѣтія особую перегородку, въ родѣ иконостаса, чтобы показать, какъ приближаются они къ древнему чину восточной церкви; завели на свои собственныя средства извѣстное уже намъ «Повѣтовое училище» —безъ всякаго пособія со стороны казны, а епископъ Григорій Кохановскій, поселившись въ Почаевской Лаврѣ въ 1808 г., сейчасъ же по прибытіи сюда послалъ «пастырское увѣщаніе» по епархіи, чтобы во всѣхъ уніатскихъ церквахъ и монастыряхъ молились за Императора Александра I-го. Чуждый базиліанскаго, полу-іезуитскаго духа, Кохановскій кромѣ того самъ любилъ говорить по-русски и открыто выражалъ преданность Россіи, любилъ православныхъ священниковъ, публично хвалилъ православные обряды, носилъ бороду, не стригъ волосъ и, какъ говорятъ, дѣйствительно «имѣлъ намѣреніе возвратиться съ паствою къ православной церкви» [1]. Все это заговорило въ пользу Почаевскихъ базиліанъ; ихъ снова начали считать сословіемъ полезнымъ и даже благотворнымъ для Россіи и ничѣмъ не отличающимся отъ православныхъ. Такъ смотрѣли на нихъ и въ Петербургѣ. Вслѣдствіе этого, въ 1823 году, когда въ Острогѣ сгорѣлъ монастырь, гдѣ помѣщалась епископская каѳедра вмѣстѣ съ семинаріею, и Волынскій православный епископъ Стефанъ сдѣлалъ представленіе Св. Синоду объ обращеніи Почаевскаго монастыря въ православіе, то Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ передать чрезъ министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына уніатскому митрополиту Іосифу Булгаку, что «Его

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 137.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й Павловичъ.

Величеству неблагоугодно изъявить Высочайшее на то соизволеніе по тому уваженію, что въ Почаевскомъ монастырѣ находится значительное общество монаховъ базиліанскаго ордена и содержатся учебныя заведенія». Базиліане съ торжествомъ заявили сообщенное имъ отъ митрополита отношеніе Голицына о Высочайшей волѣ въ Кременецкихъ актахъ,—и теперь еще болѣе укрѣпились въ своихъ надеждахъ, «и начали насмѣшливо относиться къ православнымъ» [1]).

Но польское повстанье ясно показало всему міру, что такое были базиліане Почаевскіе въ дѣйствительности. Въ 1831 году, въ aпрѣлѣ мѣсяцѣ, главнокомандующій 1-ю арміею генералъ-фельдмаршалъ графъ Сакенъ и Подольскій военный генералъ-губернаторъ Левашевъ донесли Государю Императору Николаю Павловичу о крамольныхъ дѣйствіяхъ братіи Почаевской. Назначенная военносудная коммиссія обнаружила все дѣло,—и Государь Высочайше повелѣть соизволилъ: *„Базиліанскій Почаевскій монастырь со всею церковною принадлежностію, недвижимымъ имѣніемъ и капиталами, передать въ вѣдомство православнаго греко-россійскаго духовенства, обращая доходы на содержаніе обители съ обширными зданіями"*, въ коихъ, согласно предположенію Св. Синода 1823 года, опредѣлено было помѣстить епархіальнаго архіерея (Волынскаго) съ его штатомъ, консисторіею и семинаріею, оставляя монастырь по прежнему обителію православныхъ иноковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, вслѣдствіе дальнѣйшихъ сношеній объ исполненіи Высочайшей воли главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій статсъ-секретаря Блудова съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, послѣдовало слѣдующее Высочайшее Государя Императора повелѣніе.

---

[1]) Тамъ же, стр. 138.

1) Почаевскую Успенскую обитель, по многочисленности стекающихся въ оную богомольцевъ, по великолѣпію ея церквей, обширности и огромности зданій, учредить православнымъ монастыремъ 1-го класса, присвоивъ ей наименованіе Лавры [1]).

2) Священно-архимандриту сей ново-устроенной Лавры быть всегда Волынскому архіерею, имѣя для помощи по управленію монастыремъ особаго, благонадежнаго и достойнѣйшаго архимандрита съ наименованіемъ намѣстника.

3) Сверхъ епископскаго штата для безостановочнаго и приличнаго совершенія богослуженія опредѣлить 12 іеромонаховъ, 4 іеродіакона съ нужнымъ числомъ служебныхъ монаховъ и назначить монастырскихъ служителей.

4) По соображенію, какія нужны въ зданіяхъ сей обители перемѣны и исправленія, представить Св. Синоду для особаго доклада о томъ Его Императорскому Величеству, и т. д.

Въ тоже время Св. Синодъ, получивши отъ оберъ-прокурора при предложеніи всѣ означенныя свѣдѣнія и предначертанія, указомъ отъ 2 октября 1831 года за № 11,183 предписалъ тогдашнему православному епископу Волынскому и Житомир-

---

[1]) Наименованіе это впрочемъ является здѣсь не какъ новое что либо, а какъ возобновленіе или, лучше сказать, подтвержденіе того наименованія, подъ коимъ монастырь Почаевскій существовалъ во все время господства въ немъ уніатовъ. Какъ видно изъ первопечатныхъ уніатскихъ книгъ, изданныхъ въ Почаевской типографіи, монастырь Почаевскій именуется Лаврою, уже при первомъ уніатскомъ настоятелѣ этого монастыря Ѳеодосіѣ Рудницкомъ. Не именовался ли онъ такъ еще до поселенія уніатовъ на горѣ Почаевской? Хотя на это нѣтъ документальныхъ свѣдѣній, но весьма вѣроятно, что въ народѣ монастырь Почаевскій давно извѣстенъ былъ подъ именемъ Лавры по своей обширности, по важности своей святыни и т. п. Не могли же уніаты сами сразу сочинить это названіе отъ себя.

скому, преосвященному Амвросію: 1) чтобы по принятіи главной церкви Почаевской обители безъ промежутка времени открыто было въ ней православное богослуженіе; 2) чтобы назначенный въ Почаевъ архимандритъ, по совершеніи предъ ли-

(Къ стр. 18, 42, 135 и др.).

тургіею освященія воды и окропленіи всей церкви, внесъ на престолъ православный антиминсъ, и затѣмъ приступилъ къ священнодѣйствію Божественной литургіи; 3) чтобы, если престолъ устроенъ не во внутренности отдѣленнаго иконостасомъ олтаря, изъ снисхожденія къ мнѣнію и привычкѣ посѣтителей, оставить оный въ настоящемъ видѣ до усмотрѣнія, дабы перестройкою не дѣлать продолжительной остановки въ богослуженіи; 4) чтобы

для окончательнаго на будущее время разрѣшенія о внутреннемъ устройствѣ церкви было представлено обстоятельное описаніе съ рисунками; 5) чтобы сверхъ архіерейскаго штата ввести въ Почаевскую обитель до 12-ти священно-служителей— іеромонаховъ и вдовыхъ священниковъ, которые всѣ были бы довольной образованности и способны добрымъ своимъ поведеніемъ подавать назидательный примѣръ; 6) чтобы, если окажется неудобнымъ наполнить монастырь таковыми людьми, испросить ихъ у преосвященныхъ—Кіевскаго митрополита, Черниговскаго архіепископа и епископа Курскаго, хотя на годовый срокъ на первый разъ; 7) Святѣйшій Синодъ предписалъ и этимъ архипастырямъ къ удовлетворенію сего требованія; 8) чтобы было представлено Св. Синоду обстоятельное мнѣніе, какой опредѣлить на будущее время штатъ монашествующихъ Почаевскаго монастыря, какъ для новоучрежденной Лавры; 9) чтобы Св. Синоду было доставлено свѣдѣніе, какіе зданія предназначаются для помѣщенія архіерея и монашествующихъ, и какія для семинаріи и училищъ и приложены были бы планы распредѣленія таковыхъ помѣщеній [1]).

Къ этому преосвященный Амвросій получилъ отношеніе отъ генералъ-губернатора Левашева, что для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли о передачѣ Почаевской обители въ вѣдѣніе православныхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должно дѣйствовать со всею быстротою и согласіемъ во всѣхъ распоряженіяхъ, при чемъ увѣдомлялъ, что если перевозъ типографіи въ Полоцкъ, куда она первоначально была предназначена для предположенной греко-уніатской академіи, окажется неудобнымъ, то отдать таковую вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ монастыря въ вѣдѣніе православному епархіальному начальству.

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 148—150.

Для пріема Почаевской обители назначены были: со стороны оберъ-прокурора Св. Синода—служащій при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія, коллежскій ассесоръ *Войцеховичъ;* отъ преосвященнаго Амвросія—ректоръ Волынской семинаріи архимандритъ *Флавіанъ,* ключарь каѳедральнаго собора протоіерей Наркиссъ *Новицкій,* Кременецкій протоіерей Григорій *Рафальскій* (бывшій потомъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ подъ именемъ Антонія), намѣстникъ Дерманскаго монастыря іеромонахъ *Іоанникій,* іеромонахъ Загаецкаго монастыря *Маврикій,* и вдовый діаконъ *Бѣлецкій;* и, наконецъ, отъ генералъ-губернатора—жандармскій поручикъ *Кирѣевъ,* полковникъ *Вильяшевъ,* исправникъ *Бульковскій,* и засѣдатели: *Солнцевъ* и *Горскій.*

Ректоръ семинаріи, ключарь и прочія командированныя съ ними духовныя лица прибыли въ Почаевъ 6-го октября, подъ предлогомъ, что они ѣдутъ на встрѣчу митрополиту Евгенію... Но базиліане, конечно, сейчасъ узнали въ чемъ дѣло и начали принимать свои мѣры, чтобы утаить и спасти, что было возможно. 8-го числа, передъ вечеромъ, стали приходить къ нимъ нѣкоторые изъ жителей Почаевскихъ, прося возвратить слѣдуемые будто имъ залоги, и такимъ образомъ уносили не мало денегъ изъ монастыря... Тутъ же появились усердствующіе евреи, которые также дѣлали свое дѣло... Чтобы положить конецъ этого рода продѣлкамъ, въ полночь съ 8-го на 9-е октября, по распоряженію полиціи, поставленъ былъ у входовъ въ монастырь военный караулъ, къ которому на другой день присоединился еще новый отрядъ солдатъ. Въ тотъ же день, въ два часа пополудни, прибыли въ Почаевъ Войцеховичъ и Кирѣевъ съ прикомандированными къ нимъ отъ преосвященнаго еще двумя лицами,—протодіакономъ Красицкимъ и секретаремъ консисторіи

Карашевичемъ, и немедленно приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія.

9 того же октября, въ четыре часа пополудни, базиліане Почаевскіе должны были собраться въ рефекторій или трапезу для выслушанія Высочайшаго повелѣнія. Авторъ «Сказанія» отлично рисуетъ послѣдовавшую при этомъ сцену.

«Всѣ они,—базиліане т. е., были пьяны. Когда имъ было о томъ, т. е. о сдачѣ монастыря, объявлено, и затѣмъ предложено росписаться въ слушаніи, и что они сдадутъ Лавру со всѣмъ ея имуществомъ православному духовенству безъ всякой утайки, они воспротивились, требуя, чтобы имъ предъявленъ былъ Высочайшій именной указъ, за собственнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, и чтобы сдача отложена была, покуда они не получатъ отъ своей консисторіи на то предписанія. Грубость, сопротивленіе и дерзость простирали до неимовѣрнаго неистовства. Разнося водку въ трапезной залѣ, подчивали ею другъ друга, подносили ее съ насмѣшкой ректору семинаріи, кричали, шумѣли и ничто не могло вразумить ихъ, и если-бы не военная сила, разставленная въ корридорахъ, удерживала ихъ, то допустили бы себя до большаго буйства. Тщетно были предлагаемы убѣжденія; они упорствовали и никто не хотѣлъ подписаться» ... [1]).

Такъ прошло до 8-ми часовъ вечера. Видя, что съ пьяными ничего не подѣлать, пріемщики распустили ихъ по келліямъ, а сами опечатали, что могли, по указанію нѣкоторыхъ изъ нашихъ, знавшихъ обитель и, разставивъ вездѣ при выходахъ караулъ, оставили дѣло до слѣдующаго дня. При этомъ тоже не обошлось безъ буйства со стороны базиліанъ; они кричали, что никто не имѣетъ права печатать ихъ имущество, а одинъ изъ нихъ хо-

---

[1]) Стр. 153.

тѣлъ было сорвать казенную печать и только удержанъ былъ «угрозой военной силы».

Въ это время старшимъ между базиліанами Почаевскими считался викарій іеромонахъ Іоакинѳъ *Вишатицкій*. Бывшій суперіоръ Лавры архимандритъ Скивскій, казначей іеромонахъ Постанкевичъ и другіе изъ старшей братіи содержались за участіе въ мятежѣ въ Кіевской крѣпости. Пріемщики на другой день, 10-го октября, потребовали отъ Вишатицкаго, чтобы онъ представилъ описи монастыря, инвентари и прочіе документы для сдачи. Но Вишатицкій, какъ на словахъ, такъ и письменно заявилъ, что Скивскій, когда его съ другими высылали въ Кіевъ, не передалъ ему никакихъ бумагъ, ни инвентарей, ни церковной утвари и другого имущества, ни капиталовъ, а потому предоставлялъ пріемщикамъ на волю принимать только то, что они найдутъ налицо отъ кассира, т. е. казначея іеромонаха *Лонгина Шавурскаго,* экклезіарха или ризничаго іеромонаха *Салюстія Иллящевича* и прокуратора *Павла Дзѣлинскаго.*

Понятно, что при такихъ условіяхъ пріемщикамъ оставалось принимать только то, что имъ показывали «на память», или что такъ или иначе могло быть найдено случайно. Еще менѣе базиліане при этомъ могли сдать все и по всѣмъ статьямъ, какъ этого отъ нихъ требовали. Послѣдствія показали, что еще задолго до повстанія они съ своимъ суперіоромъ Скивскимъ во главѣ стали готовиться къ неминуемой катастрофѣ. Скивскій поступилъ на должность въ 1824 году, а съ 1826 года при немъ же прекратилась всякая запись прихода и расхода, какъ церковному, такъ и монастырскому имуществу. Неизвѣстно даже, были-ли какіе либо приходо-расходныя книги въ монастырѣ Почаевскомъ въ послѣднія шесть лѣтъ. Провинціаломъ, на обязанности котораго было провѣрять приходо-расходныя книги въ монастыряхъ базиліанскихъ и вообще ежегодно обозрѣвать каждый мо-

настырь во всѣхъ частяхъ его, во все время супеpiорства Скивскаго былъ нѣкто Пилянкевичъ. Хотя онъ постоянно жилъ въ Почаевскомъ монастырѣ, но производилъ-ли какую либо въ немъ ревизію,— неизвѣстно, а за три мѣсяца до повстанія онъ скончался. Когда потомъ военносудная коммиссія допрашивала Скивскаго о монастырскихъ капиталахъ, то онъ ссылался на Пилянкевича, говоря, что самъ ничего знать не знаетъ [1]). Впослѣдствіи на чердакѣ Братскаго корпуса найдена была спрятанная въ мусорѣ книга о какой-то «запасной суммѣ». Изъ этой книги стало видно, что таковой суммы было въ приходѣ 1,473,453 злотыхъ, а за расходомъ должно было оставаться 785,051 злотый, и сверхъ сего суммы, отданной разнымъ лицамъ на процентъ, 529,817 злотыхъ. Но кто и когда спряталъ эту книгу на чердакъ и куда дѣвалась означенная въ ней сумма—объ этомъ ни Скивскій, ни другіе соприкосновенные къ дѣлу базиліане не сказали ни слова. Нельзя не согласиться въ этомъ случаѣ съ авторомъ «Сказанія», что «эти деньги потому и назывались суммою запасною и приватною, что они запасались не для монастырской надобности, а для стороннихъ—т. е. польскихъ мятежниковъ».

Кромѣ того, мы имѣемъ показанія очевидца, о. Валеріана, бывшаго, какъ мы сказали, послушникомъ или новиціушомъ въ Почаевской Лаврѣ при базиліанахъ, что «въ его время вообще старшины допускать молодыхъ людей къ тайнамъ остерегались, наипаче по управленію Лаврскому, а меня, говоритъ о. Валеріанъ, еще больше за то, что я обнаруживалъ духъ свой къ древнему русскому. Одинъ случай изъ моей жизни, пишетъ о. Валеріанъ. въ бытность мою въ Лаврѣ стоитъ сообщить. Въ 1823 году, при архіереѣ Стефанѣ,

[1]) Между тѣмъ у того же Скивскаго при обыскѣ его, предъ отправленіемъ въ Кіевскую крѣпость, найдено было болѣе 8,000 рублей, принадлежащихъ обители.

когда получено было извѣстіе, что Почаевъ долженъ быть переданъ, какъ и Дерманскій монастырь, православнымъ, то начальство Лаврское сильно встревожилось и стало вывозить что получше къ польскимъ вельможамъ. Мнѣ довелось однажды ночью сойти съ верхняго этажа за водою въ нижній корридоръ, къ бочкѣ, гдѣ какъ разъ наткнулся на эконома Шумулевича. Онъ съ рабочими катилъ по корридору къ воротамъ небольшіе боченки, кажется съ золотомъ... Увидя меня, офукнулся, съ словами: «Что вамъ не спится?! бродите?!» Я почерпнулъ воды и поскорѣе убрался. Послѣ носился слухъ, что это старшины прятали *тайные капиталы* и ввѣряли ихъ графу Молодецкому, который, на требованіе возвратить боченки, проводилъ ихъ (старшинъ) отсрочками до 1831 года, а тамъ все осталось за нимъ. Со временемъ прошелъ слухъ, что Молодецкій на Почаевскія деньги купилъ у Потоцкаго городъ Броды» [1]).

Подобно этому не дремали базиліане Почаевскіе и во время самой передачи Почаевской обители въ православное вѣдомство. Такъ за три дня до пріема монастыря базиліанинъ іеромонахъ Галинскій отдалъ Почаевскому крестьянину Турченкову для зарытія въ землю болѣе 3,000 руб. сер., которые потомъ были отысканы и возвращены Лаврѣ. Въ самый день пріѣзда пріемщиковъ базиліане: Дзѣлинскій, Данилевичъ и Чаплинскій успѣли ночью вывезть изъ монастыря два сундука, два короба и чемоданъ съ серебряною посудою. Они же, базиліане, зарыли въ лѣсу въ муравейникѣ болѣе двухъ гарнцевъ серебряныхъ денегъ, которые послѣ и отыскали тамъ же [2]).

---

[1]) Выдержки изъ писемъ о. Валеріана напечатаны подробнѣе въ Холмско-Варшавскихъ Епарх. Извѣстіяхъ 1879 г. и ниже въ приложеніи II.

[2]) Подробнѣе объ этихъ и другихъ утаенныхъ базиліанами вещахъ см. «Сказаніе о Поч. Лаврѣ», стр. 159—162.

Православные пріемщики принимали монастырское наличное имущество около двухъ мѣсяцевъ, съ 10-го октября по 25-е ноября 1831 года, составляя въ то же время и опись всему принятому. Такимъ образомъ ими были приняты:

I. *Церквей* четыре: а) *каменная соборная Успенская* со всѣмъ ея достояніемъ и украшеніемъ, съ св. чудотворною иконою Божіей Матери и цѣльбоносною Стопою, также съ органомъ, конфессіоналами или исповѣдальнями и т. п. [1]; б) *церковь пещерная во имя св. великомученицы Варвары* и въ ней въ особой скалистой пещерѣ на сѣверѣ мощи Пр. Іова, игумена Почаевскаго; в) *церковь теплая во имя св. Троицы*, бывшая на второмъ этажѣ съ западной стороны Братскаго корпуса. Во всѣхъ этихъ церквахъ по подражанію латинянамъ были лавки для сидѣнія мірянамъ, и г) *церковь каменная Рождество-Богородичная,* на полѣ, гдѣ совершена была коронація чудотворной иконы Божіей Матери.

II. *Колокольня каменная*, отъ соборной церкви отдѣльно на востокѣ, въ два этажа, покрытая желѣзомъ, въ которой колоколовъ было всего четыре и самый большой вѣсомъ въ 200 пудовъ.

III. *Братскій корпусъ* каменный, съ двухъ сторонъ примыкающій къ церкви, въ два этажа съ восточной и западной стороны и въ три этажа съ сѣверной стороны. Въ то время онъ былъ покрытъ сгнившею старою гонтою и стѣны его, кромѣ лицевой стороны, не были оштукатурены и побѣлены. Съ братскимъ корпусомъ приняты и помѣщавшіяся въ немъ: жилыя келліи съ мебелью, трапеза съ посудою, кухня съ ея принадлежностями, свѣчная лавка съ воскомъ и свѣчами 542 пуд. и погреба съ напитками. Надо отдать справедливость базиліанамъ: они умѣли запасаться—особенно напитками. Въ погребахъ Лаврскихъ при

[1]) Однихъ боковыхъ престоловъ у стѣнъ, на коихъ базиліане служили тихія мши, было 32.

пріемѣ найдено было: питнаго меду 74 бочки, разносортнаго виноградпаго вина и въ особенности венгерскаго 20 бочекъ, да въ разливкѣ стараго венгерскаго и другихъ винъ высокаго сорта 415 бутылокъ; водки 10 большихъ куфъ (бочекъ самаго огромнаго размѣра), разныхъ наливокъ нѣсколько бочекъ, также много рому, портеру, стараго меду, ликеровъ и т. п.

IV. *Церковная утварь, ризница и богослужебныя книги,* а именно: четыре серебряныхъ напрестольныхъ креста, 20 серебряныхъ большихъ и малыхъ потировъ съ принадлежностями, двѣ серебряныя дарохранительницы, 17 серебряныхъ лжицъ, 14 копій, 5 серебряныхъ кадильницъ, 5 серебряныхъ лампадъ, серебряное всенощное блюдо, серебряныхъ разныхъ привѣсокъ 520 штукъ, вѣсомъ въ одинъ пудъ и 9 лотовъ и т. п., а всего въ означенныхъ серебряныхъ вещахъ серебра вѣсу 2 пуда и 3½ лота. Затѣмъ Евангелій напрестольныхъ въ серебряныхъ окладахъ пять, фелоней съ епитрахилями изъ разной штофной, бархатной и шелковой матеріи 186, діаконскихъ стихарей 20, митръ 3. Всѣ эти вещи, впрочемъ, большею частію были ветхи и малоцѣнны. Богослужебныя книги всѣ были Почаевской печати въ неисправленномъ уніатскомъ видѣ; между ними преобладали служебники, которыхъ числомъ было 26. Въ числѣ двухъ экземпляровъ мѣсячныхъ миней одинъ былъ Московскаго изданія.

V. *Библіотека и типографія.* Книгъ въ библіотекѣ найдено на языкахъ: латинскомъ, польскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, италіанскомъ и русскомъ до 2,000 томовъ. Въ типографіи приняты: 4 станка, особо станокъ для печатанія картинъ, запасъ славянскихъ и польскихъ буквъ, мѣдныя доски для тисненія иконъ и прочіе нужные снаряды и сверхъ сего 485 стопъ бумаги и славянскихъ и польскихъ книгъ несброшюрованныхъ разнаго содержанія 362 тюка.

VI. *Строенія внѣ Братскаго корпуса.* Сюда относились: большой каменный домъ, гдѣ теперь архіерейское помѣщеніе, другой крытый черепицею меньшій каменный домъ, въ которомъ потомъ помѣщена была православная Волынская консисторія, каменный гостинный домъ близъ колокольни, деревянное большое строеніе, гдѣ нынѣ типографія, въ которомъ при базиліанахъ помѣщались музыканты, пѣвчіе и приходская школа, домъ экономическій, сараи, амбаръ, кузница и т. п. На всѣхъ этихъ домахъ крыша была гонтовая, ветхая. Кромѣ этого при фольваркахъ Старо и Ново-Почаевскомъ, Будецкомъ, Комаровецкомъ и Краснолуцкомъ приняты: пивоварня, винокурня, ратуша и корчмы, числомъ пять и, наконецъ, пять пчельниковъ съ домиками для пасѣчниковъ и въ нихъ ульевъ съ живыми пчелами до 800 штукъ.

VII. *Хозяйственныя животныя и хлѣбъ.* Лошадей на всѣхъ фольваркахъ принято 97; рогатаго скота 360; овецъ 999; свиней 192. Хлѣба на тѣхъ же фольваркахъ было найдено: озимаго—ржи и пшеницы въ снопахъ 2,052 копы, и яроваго, какъ-то: ячменя, гречихи, гороху и проса въ снопахъ 4,548 копъ. Если все это перевести на снопы, то, полагая по 60 сноповъ въ копѣ, какъ это принято на Волыни, получимъ всего озимаго и яроваго хлѣба около 396,000 сноповъ.

VIII. *Фундушевое и заставное имѣніе и наличный капиталъ.* Фундушевое имѣніе принято то самое, которое Гойская пожертвовала монастырю Почаевскому еще въ 1597 году. Оно состояло изъ усадебъ, лѣса и пахатной земли съ 237 душами крестьянъ мужескаго пола [1]). Къ заставному недви-

---

[1]) Въ 1868 году, по распоряженію Преосвященнаго Агаѳангела, сняты на планъ всѣ Лаврскія угодія. По плану оказалось Лаврской земли, въ трехъ разныхъ мѣстностяхъ, удобной и неудобной 386 десят. 280 саж. Кромѣ того внутри Лавры 52 десят. и 1,480 квадр. саж.

жимому имѣнію, перешедшему отъ базиліанъ, принадлежали селенія: Старый Почаевъ, Новый Почаевъ, Будки, Бережна, часть села Комаровки, Красная Лука и приселокъ Выгода. Капиталовъ на этихъ имѣніяхъ значилось 1,242,333 злота и золотомъ 1,000 червонцевъ. Наличными же деньгами найдено и принято въ разныхъ мѣстахъ: серебромъ 12,508 р. 75½ коп.; золотомъ 18 червонцевъ; монетою мѣдною 187 р. 31 к., и ассигнаціями 40 р.

Затѣмъ IX, *Архивъ*, какъ оказавшійся въ безпорядкѣ и безъ описи дѣламъ, принятъ въ наличномъ видѣ неразсмотрѣннымъ [1]).

25-го ноября коммиссія, занимавшаяся принятіемъ указаннаго имущества, закрыла свои дѣйствія. Въ тотъ же день уѣхалъ изъ Почаева командированный отъ оберъ-прокурора Св. Синода коллежскій ассесоръ Войцеховичъ и жандармскій поручикъ Кирѣевъ...

Между тѣмъ еще 10-го октября 1831 года, въ силу распоряженія Св. Синода, на горѣ Почаевской совершено было водосвятіе и окропленіе соборной Успенской церкви ректоромъ семинаріи Флавіаномъ съ прочими священнослужителями, прибывшими для пріема Лавры. Послѣ этого отправлена была вечерня и молебенъ Божіей Матери, а вслѣдъ затѣмъ на другой день и православная литургія,—и монастырь Почаевскій, такимъ образомъ, формально сдѣлался снова православнымъ, какъ и былъ до уніи. Вскорѣ послѣ этого, 24-го октября, прибылъ на гору Почаевскую и *первый ея*, по возвращеніи въ православіе, *настоятель*, преосвященнѣйшій *Амвросій*, который тутъ же и поселился въ келліяхъ бывшаго супеpіора Скивскаго, гдѣ теперь въ Лаврѣ книжная лавка и свѣчной магазинъ. Такъ какъ на другой день, 25-го октября, былъ день воскресный, то преосвященный сейчасъ же пожелалъ отслужить

---

[1]) Ср. «Сказаніе о Поч. Лаврѣ», стр. 154—159.

литургію въ своей новой обители, для чего, между прочимъ, сдѣланы были необходимыя приспособленія въ Успенской церкви еще до его пріѣзда. Съ того же дня преосвященный Амвросій вступилъ и въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей по управленію на Горѣ Почаевской. [1].

Первымъ дѣломъ преосвященнаго было учредить духовный соборъ въ новопринятой обители. Такъ какъ въ Почаевѣ еще не было православныхъ иноковъ, то преосвященный назначилъ предсѣдателемъ его временно ректора, архимандрита Флавіана, и къ нему членами бывшихъ пріемщиковъ Лавры: Кременецкаго протоіерея Григорія Рафальскаго, іеромонаха Іоанникія и іеромонаха Маврикія. Типографомъ опредѣленъ былъ священникъ каѳедральнаго собора Василій Михневичъ, а внѣшнимъ экономомъ тотъ же Рафальскій.

Въ то же время литовская греко-уніатская консисторія дала знать преосвященному, кто и куда долженъ былъ отправиться на жительство изъ базиліанъ, доселѣ состоявшихъ въ обители Почаевской. Въ первыхъ числахъ ноября ихъ выслано 35 человѣкъ, а именно іеромонаховъ 21, іеродіаконовъ 4, монаховъ 3, и послушниковъ 7. Они всѣ распредѣлены были по монастырямъ, тогда еще остававшимся въ уніи, какъ то: въ Бирскомъ, Любарскомъ, Загоровскомъ, Владиміро-Волынскомъ и Кременецкомъ. Преосвященный Амвросій съ своей стороны старался, чтобы отправляющіеся снабжены были всѣмъ необходимымъ для пути. Нѣкоторые изъ базиліанъ просили, чтобы имъ

---

[1]) Мы воздерживаемся здѣсь назвать преосвященнаго Амвросія *священно-архимандритомъ Почаевской Лавры*, потому что хотя предположеніе о наименованіи Почаевской обители Лаврою и было утверждено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ вмѣстѣ съ повелѣніемъ о возвращеніи ея въ вѣдомство православныхъ, но окончательное рѣшеніе этого вопроса воспослѣдовало, какъ увидимъ далѣе, только при пріемникѣ Амвросія, преосвященномъ Иннокентіѣ, въ 1833 году.

дозволено было захватить табакъ, который они хранили на монастырскихъ чердакахъ. Имъ въ этомъ не препятствовали. А многимъ, которые были победнѣе, преосвященный самъ давалъ собственныя деньги на дорогу.

Вслѣдъ за тѣмъ вскорѣ рѣшена была судьба и прочихъ базиліанъ Почаевскихъ, судившихся въ Кіевѣ за измѣну и расхищеніе монастырскаго имущества. По сентенціи аудиторіатскаго департамента, Высочайше конфирмованной, архимандритъ Скивскій, какъ главный начальникъ монастыря и зачинщикъ зла, лишенъ сана и всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ монастырей подъ строжайшій надзоръ; казначей, іеромонахъ Постанкевичъ, по лишеніи сана и всѣхъ правъ состоянія, сосланъ въ Сибирь на поселеніе; іеромонахъ Галинскій оставленъ въ сильномъ подозрѣніи и тоже высланъ въ монастырь подъ надзоръ. Прочіе, бывшіе подъ слѣдствіемъ, отдѣлались кто тюремнымъ заключеніемъ, кто строжайшимъ выговоромъ [1], и т. п.

Одинъ только изъ базиліанскихъ послушниковъ Ѳерапонтъ Куликъ пожелалъ принять православіе. Впослѣдствіи онъ былъ постриженъ съ именемъ Антонія и, сдѣлавшись іеромонахомъ, былъ по послушаніямъ полезенъ Лаврѣ во многихъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ на смѣну выбывшихъ базиліанъ начали прибывать въ Почаевъ православные иноки, высылаемые, вслѣдствіе сношеній преосвященнаго Амвросія, изъ епархій Кіевской, Черниговской и Курской. Первымъ явился на Гору Почаевскую отъ митрополита Кіевскаго Евгенія іеромонахъ Ѳеодосій, уроженецъ Полтавской губерніи, воспитывавшійся въ старой Кіевской академіи. Этого Ѳеодосія преосвященный назначилъ сейчасъ же благочиннымъ Лавры и исправляющимъ

---

[1]) Военно-судное дѣло въ архив. Поч. Лавры, стр. 247.

должность намѣстника, и даже представлялъ его въ Синодъ для утвержденія въ должности дѣйствительнаго намѣстника. Но Св. Синоду не благоугодно было утвердить это представленіе въ виду того, что его желаніемъ было, чтобы намѣстникомъ Почаевской Лавры опредѣленъ былъ протоіерей Рафальскій, хотя послѣдній на первыхъ порахъ и отказывался отъ этого.

Чтобы ломкой старыхъ порядковъ, господствовавшихъ въ Лаврѣ при уніатахъ, въ хозяйственномъ отношеніи не произвести безпорядковъ, преосвященный велѣлъ на первыхъ порахъ оставить все по прежнему. Бывшіе монастырскіе служителя, какъ-то: лѣсничій, пасѣчники, садовники, конюхи, пастухи, повара, кузнецы, портные и т. п. сверхъ жалованья получали при базиліанахъ еще такъ называемую ординарію, т. е. часть хлѣба зерномъ. По распоряженію преосвященнаго Амвросія всѣ они оставлены на своихъ мѣстахъ при томъ же содержаніи, какое получали до сего времени. Тѣмъ же, которые не могли работать по старости, преосвященный велѣлъ выдавать содержаніе въ видѣ пенсіи, каковою милостію семидесятилѣтніе старики Адамовичъ и Журовичъ пользовались отъ Лавры до своей смерти.

Неудивительно, что послѣ всего этого какъ помянутые служителя, такъ и прочіе монастырскіе крестьяне не пожелали долго оставаться въ уніи. Послѣ краткихъ увѣщаній они всѣ единодушно пожелали принять православіе, и преосвященный Амвросій имѣлъ утѣшеніе такимъ образомъ пріобрѣсть новыхъ членовъ для своей паствы въ самомъ центрѣ латино-уніатскаго преобладанія на Волыни. Не говоримъ уже о томъ, какія благотворныя послѣдствія обстоятельство это имѣло для Лавры, особенно по отношенію къ православнымъ поклонникамъ, начавшимъ снова со всѣхъ концовъ Россіи собираться на Гору Почаевскую.

Ко времени управленія преосвященнаго Амвросія въ монастырѣ Почаевскомъ относится установленіе и опредѣленнаго богослужебнаго чина для Лавры. Хотя хоръ пѣвчихъ, прибывшихъ съ преосвященнымъ въ Почаевъ изъ Аннополя, состоялъ изъ лучшихъ голосовъ и самъ по себѣ находился въ хорошемъ состояніи, но для пріученія его къ пѣнію въ возможно лучшемъ вкусѣ въ первыхъ числахъ февраля 1832 года, по Высочайшему повелѣнію, прибылъ въ Почаевскую Лавру изъ С.-Петербурга придворный протодіаконъ Павелъ Дашковскій съ псаломщикомъ Никитинымъ, которые, пробывъ въ Почаевѣ извѣстное время, «ввели на Горѣ Почаевской, по церковному чтенію, пѣнію и вообще богослуженію, порядокъ Лавры Александро-Невской» [1]).

Не мало заботъ также предстояло преосвященному Амвросію по вопросу о разнаго рода починкахъ, перестройкахъ и достройкахъ на Горѣ Почаевской, а также о постройкѣ предполагаемой въ Почаевѣ духовной семинаріи и т. п. Преосвященный по этому поводу завелъ живую переписку съ Св. Синодомъ... Но въ это самое время, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ переведенъ въ Нижегородскую епархію, и уже преемникамъ его суждено было совершить завѣтное дѣло обновленія и украшенія Почаевской Лавры во славу Божію и въ утѣшеніе церкви православной.

На мѣсто преосвященнаго Амвросія епископомъ Волынскимъ 1-го февраля 1832 года опредѣленъ *Иннокентій*, бывшій епископъ Курскій. Вмѣстѣ съ этимъ, по примѣру своего предшественника, онъ долженъ былъ принять въ управленіе и обитель Почаевскую. Но какъ и преосвященный Амвросій, онъ болѣе года не именовался священно-архимандритомъ Почаевской Лавры до ноября 1833 года, когда указомъ Св. Синода, отъ

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 167.

30 октября того-же года, наконецъ дано было знать, что «13-го октября 1833 года Святѣйшимъ Синодомъ поднесенъ былъ Государю Императору докладъ: 1) о присвоеніи Почаевской обители званія Почаевской Успенской Лавры; 2) занимать ей въ порядкѣ православныхъ обителей послѣ трехъ существующихъ Лавръ четвертое мѣсто; 3) священно-архимандритомъ ея быть и именоваться Волынскому епископу» и т. д. «На семъ докладѣ въ 14 день того-же октября Его Императорскаго Величества рукою написано: *Быть по сему*»... [1]) 12-го ноября 1833 года, по полученіи сего указа, преосвященный Иннокентій самъ отслужилъ послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, и съ того времени титулъ священно-архимандрита Почаевской Лавры остается за Волынскими архипастырями и до настоящаго времени, съ тѣмъ только отличіемъ, что когда Волынскою епархіею правили архіепископы Варшавскіе (Никаноръ и Арсеній), то они именовались «архіепископами Варшавскими и Новогеоргіевскими, священно-архимандритами Почаевской Лавры».

Преосвященному Иннокентію также принадлежитъ честь поставленія и перваго намѣстника Почаевской Лавры въ лицѣ намѣченнаго еще ранѣе Св. Синодомъ Кременецкаго протоіерея Григорія Рафальскаго. Мы уже сказали, что при преосвященномъ Амвросіѣ Рафальскій отклонилъ предложеніе Синода по этому вопросу, и Амвросій снова долженъ былъ представить въ намѣстники

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ. стр. 188, 189. Тогда же Высочайше утвержденъ и настоящій штатъ Почаевской Лавры, въ силу котораго положено быть въ Лаврѣ: намѣстнику 1, казначею 1, эконому 1, ризничему 1, іеромонахамъ 20, іеродіаконамъ 10, монахамъ 10. Но такъ какъ содержаніе всѣмъ имъ положено имѣть изъ доходовъ самой Лавры, то Лаврское начальство, какъ и въ другихъ Лаврахъ, содержитъ иногда большее, иногда меньшее количество братіи, смотря по обстоятельствамъ или по нуждамъ Лавры.

ИННОКЕНТІЙ (Сельно-Криновъ),
Епископъ Волынскій и Житомірскій Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1832—1840 г.).

извѣстнаго намъ іеромонаха Ѳеодосія. Но когда прибылъ въ Почаевъ преосвященный Иннокентій, онъ успѣлъ склонить Рафальскаго къ принятію монашескаго званія и соединенной съ этимъ должности намѣстника Почаевской Лавры. 20-го ноября 1832 года преосвященный довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Св. Синода, который тотъ же часъ благословилъ постричь Рафальскаго въ монахи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ опредѣленіемъ на должность намѣстника. При постриженіи Рафальскій былъ наименованъ Антоніемъ, и по освященіи въ санъ архимандрита немедленно вступилъ въ отправленіе своей должности. Это былъ тотъ самый Антоній, который впослѣдствіи скончался въ санѣ митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго и священно-архимандрита Александро-Невской Лавры [1]).

Вообще о дѣятельности преосвященнаго Иннокентія на Горѣ Почаевской надобно замѣтить, что это былъ не только первый *„настоящій священно-архимандритъ Почаевской Лавры"*, но и лучшій ея строитель и устроитель въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. На другой-же день послѣ пріѣзда своего въ Лавру онъ предложилъ духовному собору Лавры доставить ему подробныя свѣдѣнія о монастырскомъ имуществѣ, а также о фундушахъ, денежныхъ капиталахъ и другихъ доходахъ,

---

[1]) Въ памяти одного товарища митрополита Антонія по Волынской семинаріи сохранилось извѣстіе, почему Рафальскій, вопреки принятому обычаю получать монашеское имя при постриженіи съ сохраненіемъ первой буквы прежняго мірскаго имени, изъ Григорія названъ былъ Антоніемъ. Говорятъ, что самъ покойный митрополитъ объяснялъ это тѣмъ, что по рожденіи онъ первоначально былъ нареченъ именемъ Антонія, но когда потомъ пригласили мѣстнаго помѣщика быть воспріемникомъ ему при его крещеніи, то этотъ послѣдній, имѣя у себя лакея Антонія, не пожелалъ, чтобы крестникъ его назывался тѣмъ-же именемъ, и Рафальскаго окрестили Григоріемъ. При постриженіи преосвященный пожелалъ возстановить свое прежнее имя и по его личной просьбѣ его назвали Антоніемъ.

откуда бы таковые ни получались. Къ сожалѣнію, составленіе этихъ свѣдѣній поручено было іеромонаху Павлу Навродскому, который еще при преосвященномъ Амвросіѣ поступилъ въ Лавру изъ провинціаловъ латинскаго Бонифратрскаго ордена, какъ оказалось впослѣдствіи, съ злою цѣлію не послужить, а повредить Лаврѣ. «Извлекши изъ дѣлъ архива (Почаевскаго) свѣдѣнія о долгахъ, и получивъ въ свои руки долговыя письма, онъ (Павелъ) многое передалъ должникамъ и такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ авторъ «Сказанія о Почаевской Лаврѣ», лишилъ обитель части ея принадлежности». Какъ свидѣтельствуетъ тотъ-же авторъ, «должниковъ, по представленной вѣдомости, большею частію мелкихъ—особенно жидовъ, оказалось 132. Векселя велѣно хранить въ Лаврскомъ казнохранилищѣ, и требовать по онымъ уплаты денегъ, а отъ значительныхъ капиталовъ —уплаты процентовъ» [1]).

Въ то же время, вскорѣ по прибытіи своемъ на Гору Почаевскую, преосвященный Иннокентій установилъ читать еженедѣльно по субботамъ соборный акаѳистъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери Почаевской, «въ память возвращенія Почаевской обители въ лоно православія», каковой акаѳистъ неизмѣнно совершается въ Лаврѣ и до настоящаго времени каждую субботу послѣ литургіи или самимъ священно-архимандритомъ Лавры, когда онъ находится въ Почаевѣ, или его намѣстникомъ, въ сослуженіи иноковъ и всегда при самомъ многочисленномъ собраніи народа.

Еще преосвященный Амвросій, назначивши протоіерея Григорія Рафальскаго членомъ духовнаго собора Лавры, поручилъ ему, какъ мы видѣли, завѣдываніе обширнымъ Лаврскимъ хозяйствомъ въ качествѣ эконома. Когда затѣмъ Рафальскій былъ представленъ въ намѣстники Лавры,

---

[1]) «Сказаніе о Поч. Лаврѣ», стр. 171, 172.

то, по его-же собственному совѣту, преосвященный Иннокентій пригласилъ въ Лавру на должность эконома протоіерея мѣстечка Бѣлогородки, Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи, Николая Немоловскаго, который впослѣдствіи также принялъ монашество и былъ преемникомъ Антонія въ званіи намѣстника Лавры,—подъ именемъ Григорія. Одновременно съ этимъ, чтобы всѣ должностныя лица Лавры вели свои дѣла какъ слѣдуетъ, преосвященный, безъ сомнѣнія по почину и указанію намѣстника Антонія, выдалъ соотвѣтствующія инструкціи какъ самому духовному собору Лавры, такъ и частнымъ лицамъ, велѣлъ аккуратнѣйшимъ образомъ пересмотрѣть и исправить описи Лаврскаго имущества, сдѣланныя наскоро, безъ системы и необстоятельно при пріемѣ монастыря, составить вновь экономическіе инвентари, выдать монастырскимъ крестьянамъ тетрадки для замѣтокъ объ отбываніи ими повинностей, и т. п.

По собственному донесенію преосвященнаго Иннокентія Св. Синоду отъ 25 марта 1833 года, въ Почаевской Лаврѣ состояло въ это время на лицо: 16 іеромонаховъ (4 изъ Курской епархіи, 2 изъ Харьковской и по одному изъ Смоленской, Черниговской, Полтавской и Костромской, остальные изъ Волыни), 2 іеродіакона и 37 послушниковъ. Чтобы всѣ служащіе въ Лаврѣ получали соотвѣтствующее вознагражденіе, преосвященный Иннокентій представилъ въ 1835 году въ Св. Синодъ распредѣленіе постояннаго оклада для братіи, причемъ въ годъ положено было: намѣстнику Лавры 1,500 руб. ассигнаціями, должностнымъ іеромонахамъ: казначею, эконому и ризничему по 500 р., двадцати іеромонахамъ рядовымъ по 400 р., десяти іеродіаконамъ по 200 р. и сорока четыремъ послушникамъ по 100 р. [1]). Всѣ эти деньги положено

[1]) Сто рублей по курсу тогда равнялись 27 р. Слѣдовательно намѣстнику положено было 405 р. сер., іеромонахамъ по 101 р., и т. д.

было употреблять изъ братской молитвословной суммы. Изъ той же суммы преосвященный опредѣлилъ себѣ, какъ настоятелю Лавры, третью часть. Это распредѣленіе утверждено Св. Синодомъ 25-го января 1835 года и съ того времени служитъ основною нормою въ распредѣленіи «постоянныхъ окладовъ» для братіи Почаевской Лавры доселѣ.

Впрочемъ, на первыхъ порахъ по возвращеніи Почаевской Лавры въ православіе, благодаря разнаго рода лживымъ слухамъ, распространяемымъ базиліанами и ихъ клевретами, польскими ксендзами, къ числу которыхъ особенно относился слухъ, будто св. икона Почаевской Божіей Матери *ушла* изъ Лавры въ сосѣдній заграничный доминиканскій монастырь въ Подкаменье, что, уходя изъ Почаева базиліане выдолбили самую Стопу Богоматери и отнесли въ тотъ же монастырь, и т. п., поклонниковъ приходило на Гору Почаевскую весьма немного, такъ что въ 1832 году всей молитвословной суммы собрано было въ Лаврѣ только 5,500 р. ассигнаціями, или на серебро по тогдашнему курсу 1,378 р. 50 к.; въ 1833 году той же молитвословной суммы поступило въ лаврскую кружку 10,141 р., и т. д. По этой причинѣ братія и монастырь Почаевскій содержались въ первое время не столько на церковные доходы Лавры, сколько изъ процентовъ отъ капиталовъ и отъ поземельныхъ доходовъ заставнаго имѣнія, наслѣдованныхъ отъ базиліанъ, пока Царица Небесная Сама не порадѣла, наконецъ, за честь и славу и содержаніе излюбленной Своей святой обители.

Еще при преосвященномъ Амвросіѣ начали совершаться замѣчательныя знаменія и чудеса на Горѣ Почаевской отъ чудотворной иконы Божіей Матери и отъ Стопы Ея и мощей Преп. Іова Почаевскаго. Объ этихъ чудесахъ тогда же дано было знать Св. Синоду, который въ свою очередь нашелъ нужнымъ доложить объ этомъ до Высочай-

шаго свѣдѣнія Государя Императора Николая Павловича и въ то же время дать знать о томъ же во всеобщую извѣстность чрезъ пропечатаніе о послѣдующихъ чудесахъ и знаменіяхъ въ издаваемомъ при С.-Петербургской духовной Академіи журналѣ «Христіанское Чтеніе» [1]. При преосвященномъ Иннокентіѣ знаменія и чудеса на Горѣ Почаевской еще болѣе стали умножаться [2]). Кромѣ сего, стараніемъ Иннокентія въ 1833 году снова торжественно открыты были мощи Препод. Іова для всеобщаго почитанія, и народъ православный, равно какъ и самые уніаты и даже католики опять устремились на Гору Почаевскую тысячами, принося посильную, въ общемъ же богатую лепту для ея устройства и украшенія. Въ то же время Лавра Почаевская стала все болѣе и болѣе получать извѣстность и далеко за предѣлами Волыни, такъ что уже при преосвященномъ Иннокентіѣ въ Почаевѣ начали получаться письма съ пожертвованіями, хотя и незначительными, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи «съ полною вѣрою въ благодатную силу чудотворной иконы Почаевской» [3]).

Не успѣвши съ этой стороны, латино-уніаты затѣяли другую, болѣе опасную и серіозную интригу. Они начали постепенно распространять молву, что въ Почаевской Лаврѣ до обращенія ея въ православіе накоплены были базиліанами несмѣтныя сокровища, дававшія имъ возможность широко распространять вліяніе ея, и что сокровища эти будто-бы были разграблены лицами, которымъ былъ порученъ пріемъ Лавры въ православное вѣдомство въ 1831 году. Мѣстные польско-католическіе языки распространяли эту молву

[1]) Сравн. «Христ. Чтеніе» 1834 г., часть XLVIII, стр. 113—116.

[2]) См. Сказаніе о Почаевск. Лаврѣ, стр. 173, 174.

[3]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 201. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, страницы указываются по второму изданію.

повсюду, именуя въ тоже время и главныхъ грабителей и увеличивая цифру расхищенныхъ суммъ и вещей разнаго рода до баснословныхъ размѣровъ. Одновременно съ этимъ бывшіе Почаевскіе базиліане злобно поддерживали эти толки, а заграничная польская печать разносила ихъ по всей Европѣ. Дѣло наконецъ доведено было до того, что слухи эти дошли до самаго Императора Николая Павловича... Чтобы раскрыть истину, дѣло это въ 1883 году, по Высочайшему повелѣнію, передано было для разслѣдованія Военно-судной коммиссіи, учрежденной тогда въ г. Житомирѣ надъ бывшими польскими мятежниками, которая въ концѣ того же года особыми отношеніями допрашивала всѣхъ участниковъ пріема Лавры въ 1831 году о разныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ этому пріему: 1) какіе именно чиновники принимали монастырь въ православное вѣдомство; какое имѣли они отъ высшаго начальства предписаніе или инструкцію для этого; какими документами руководствовались при этомъ и т. п., и были ли при сдачѣ монастыря со стороны базиліанъ депутаты?—Буде-же они при этомъ не присутствовали, то по какой причинѣ? Далѣе требовалось 2) изложить подробно доводы противъ показаній базиліанскихъ ксендзовъ о немогшемъ яко-бы произойти (до сдачи, конечно, Лавры) недостаткѣ въ церковныхъ одеждахъ и драгоцѣнностяхъ, обнаруженныхъ при пріемѣ монастыря и консисторіею въ вѣдомостяхъ, доставленныхъ въ коммиссію показанныхъ лицъ; 3) чтобы поспѣшно были учинены выправки объ отысканіи разныхъ денежныхъ базиліанскихъ) документовъ Лавры, и если таковые окажутся, то сдѣлать надлежащую монастырскимъ суммамъ повѣрку и о послѣдующемъ извѣстить коммиссію, добавя притомъ, отчего меньше показано суммы, отысканной въ казначейской кладовой въ секретныхъ ящикахъ шкафовъ, противъ показанія базиліанъ? и наконецъ 4) сдѣлать вѣрнѣйшую

выправку по дѣламъ, бывшимъ въ келліи суперіора Лавры Скивскаго, и въ частности по предмету книги или описи монастырскому имуществу, которыя, какъ видно было изъ производимаго дѣла, бывъ взяты православными чиновниками, сложены были въ мѣшки и положены въ кладовой,—не окажется ли тамъ документовъ и въ особенности окончанія помянутой книги или описи, необходимо нужныхъ для соображенія? [1]).

Изложенные вопросы должны были тѣмъ болѣе поставить въ затруднительное положеніе православныхъ пріемщиковъ Лавры, что, какъ мы знаемъ, они принимали Лавру, не дождавшись депутатовъ, назначенныхъ для этого Литовскою Греко-уніатскою консисторіею, и въ тоже время нашли большой недочетъ какъ въ денежныхъ суммахъ, такъ и въ вещахъ, сравнительно съ записями и показаніями базиліанъ. Когда же по этому предмету запрошены были содержавшіеся тогда въ Кіевской крѣпости суперіоръ Скивскій, казначей Постанкевичъ и екклезіархъ Стародубовскій и потомъ занимавшіе ихъ мѣста во время самой сдачи Вишатицкій, Илляшевичъ, Шавурскій и др., то всѣ они безъ всякихъ церемоній объяснили, что никакихъ такихъ недочетовъ они знать не знаютъ и что ихъ будто бы не могло быть на дѣлѣ; если же они случились, то виною тому были-де сами же православные, которые, какъ только наѣхали въ Лавру, то немедленно же будто бы поотнимали всѣ ключи отъ базиліанъ и затѣмъ во все продолженіе пріема забирали все сами, не только не допуская базиліанъ къ участію въ сдачѣ, но даже съ этою цѣлію содержа Шавурскаго, какъ

---

[1]) «Два документа по дѣлу передачи Почаевской Лавры изъ вѣдѣнія уніатовъ въ вѣдомство православное». «№ 1. Отношеніе коммиссіи военнаго суда, въ г. Житомірѣ надъ мятежниками учрежденной, въ Волынскую греко-россійскую духовную консисторію» Кіевск. Старина 1882 г. м. сентябрь, стр. 493—498.

исправлявшаго должность казначея, подъ арестомъ, и не дозволяли никому подписываться на сдаточныхъ документахъ, или же если и требовали этого, то не иначе, какъ насильно, заставляя подписывать непрочитанное или вовсе непонятое никѣмъ по незнанію-де базиліанами русскаго языка и т. п.[1]).

Въ частности, что касается до денежныхъ суммъ, принятыхъ православными пріемщиками въ Лаврѣ, то базиліане утверждали, что православные совершенно неправильно показывали, будто въ казначейской ими отыскано было въ разныхъ мѣстахъ до 6000 руб. сер.; по ихъ мнѣнію тамъ должно было быть больше на цѣлыхъ 250 руб.,— что въ прочихъ мѣстахъ, какъ-то: въ ризницѣ соборной церкви, въ келліи Шавурскаго, въ монастырской типографіи и Лаврской аптекѣ православные нарочито будто-бы принимали деньги безъ счета, чтобы распорядиться ими по своему усмотрѣнію, и пр. и пр.[2].

Къ сожалѣнію, на всѣ эти извѣты и недоумѣнія до послѣдняго времени сохранился только одинъ отвѣтъ—состоявшаго въ числѣ православныхъ пріемщиковъ Лавры, извѣстнаго намъ іеромонаха Дерманскаго монастыря, впослѣдствіи настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря, въ царствѣ Польскомъ, игумена *Іоанникія*, данный имъ въ Волынскую Духовную Консисторію отъ 24 января 1834 года за № 14. Но и изъ этого одного отвѣта открывается, какъ Божій день, какъ нагло лгали базиліане, чтобы такъ или иначе очернить православныхъ. Такъ, по первому пункту ихъ обвиненій, что православные принимали Лавру безъ участія депутатовъ отъ Греко-уніатской консисторіи, о. Іоанникій прямо пишетъ, что таковыхъ дѣйствительно не было,—но почему? «потому что о назначеніи ихъ (особенно на первыхъ по-

---

[1]) Тамъ же, стр. 489—492.

[2]) Тамъ же, стр. 497—498.

рахъ пріема) никто не зналъ и они не явились въ монастырь». Да и не могло быть иначе, потому что, какъ сами же базиліане засвидѣтельствовали въ своихъ показаніяхъ, указъ Греко уніатской консисторіи о назначеніи депутатовъ былъ данъ только 16-го октября, а въ Почаевѣ полученъ былъ Вишатицкимъ уже 29 октября, когда православные оканчивали свое дѣло... [1]. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что если Греко-уніатская консисторія нарочито и не задерживала дѣла, то не имѣла надобности и спѣшить,—тогда какъ для православныхъ это было вопросомъ первостепенной важности, чтобы по возможности спасти Лаврское достояніе отъ хищничества, которому базиліане, какъ мы видѣли, предались заранѣе, какъ только получили извѣстіе о предстоящей передачѣ Лавры изъ уніи въ православіе.

Тѣмъ болѣе, при такихъ условіяхъ, какъ мы уже видѣли, православные не могли обойтись безъ полиціи и карауловъ... Но никто изъ нихъ и не думалъ забирать ключи отъ базиліанъ до окончательнаго пріема Лавры. Напротивъ, какъ говоритъ о. Іоанникій, «въ 10-й день октября (1831 г.), въ два часа по полудни, Вишатицкій съ іеромонахомъ Саллюстіемъ Иллянiевичемъ и монахомъ Богушемъ, отперши соборную церковь Успенія Пр. Богородицы, ввелъ въ нее православныхъ духовныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. По окропленіи сей церкви св. водою и по отпѣтіи нами вечерней службы, іеромонахъ Иллянiевичъ и монахъ Богушъ заперли церковь и ключи взяли къ себѣ... И такимъ образомъ, продолжаетъ далѣе о. Іоанникій, всегда, за каждымъ богослуженіемъ Иллянiевичъ и Богушъ отпирали соборную, пещерную и теплую церковь, пока тѣ церкви съ имуществомъ приняты не были,—и такимъ же образомъ отъ всѣхъ кла-

[1]) Тамъ же, стр. 502.

довыхъ и мѣстъ ключи держали базиліане у себя.., пока все по порядку не было описано» [1]).

По сему показанію можно судить и о другихъ пунктахъ обвиненій, возводимыхъ базиліанами на православныхъ. Такъ, базиліане въ особенности настаивали на томъ, что православные будто бы забирали все безъ ихъ участія. А о. Іоанникій положительно свидѣтельствуетъ, что лично онъ не принималъ ни одной статьи, чтобы тутъ же не присутствовали лица, завѣдывавшія этими статьями,—такъ, напр., трапезу онъ принималъ «отъ имѣвшаго оную въ своемъ завѣдываніи послушника Ѳерапонта Куликовскаго», буфетъ—«отъ іеромонаха Галинскаго», конюшню съ лошадьми и пр. «отъ прокуратора, іеромонаха Дзѣлинскаго» и т. п. Если же другимъ изъ пріемщиковъ и приходилось поступать иногда иначе, то вовсе не потому, что такъ они того желали, а потому, что, какъ намъ уже извѣстно, базиліане сами, предаваясь пьянству и явно противясь Высочайшей волѣ, не хотѣли ничего сдавать и не предъявляли для этого никакихъ документовъ, ссылаясь на то, будто бы Скивскій, когда его увозили въ Кіевъ, никакихъ документовъ и инвентарей имъ не оставилъ. Что это было отчасти такъ, видно изъ приведенныхъ нами запросовъ коммиссіи по дѣлу объ отысканіи послѣднихъ листовъ «описи» имущества Лавры... Если въ концѣ 1833 года коммиссія, учрежденная по Высочайшему повелѣнію, не могла добиться, гдѣ были эти листы, то что же могли сдѣлать православные въ 1831 году? А о. Іоанникій въ одномъ мѣстѣ еще болѣе разъясняетъ этотъ вопросъ, показывая, что напр. конюшню отъ Дзѣлинскаго онъ принималъ «по регистру приватному, неурядово составленному и никѣмъ не подписанному» и т. п. [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 500—501.
[2]) Тамъ же, стр. 501.

Еще болѣе, само собою разумѣется, лгали базиліане, обвиняя православныхъ въ томъ, будто послѣдніе заставляли ихъ силою подписываться на составляемыхъ описяхъ, при чемъ базиліане, будто бы не понимая по-русски, не знали сами, что подписывали. Не таковы были патеры Почаевскіе, чтобы подчиниться насилію тамъ, гдѣ для этого требовалась нравственная устойчивость... Иное дѣло было подчиниться физической силѣ, когда полиція и караулы не допускали ничего красть и растаскивать, куда попало. Тутъ, само собою разумѣется, нельзя было ничего сдѣлать. Кромѣ того изъ самого дѣла видно, что православные не всегда и добивались подписи базиліанъ, коль скоро сіи послѣдніе почему либо не хотѣли этого сдѣлать. Тѣмъ менѣе можно повѣрить базиліанамъ, что они всѣ поголовно не знали по-русски, такъ какъ съ поступленіемъ Лавры подъ власть Россіи они должны были всю оффиціальную переписку вести и вели таковую, какъ видно изъ тогдашнихъ документовъ архива Лаврскаго, по-русски и даже имѣли у себя «Повѣтовое училище» съ обязательнымъ преподаваніемъ въ немъ русскаго языка. Не говоримъ уже о томъ, что всѣ они почти были изъ западно-русскихъ малороссовъ, которые всегда отлично понимаютъ русскій языкъ. Да и православные пріемщики ни мало не насиловали ихъ съ этой стороны, въ своихъ описяхъ всѣ предметы называя по преимуществу ихъ-же собственными базиліанскими названіями, какъ напр. *вота* вмѣсто привѣски на иконахъ, *канафарня* вмѣсто буфетъ и т. п. Тутъ немного надобно было для пониманія, лишь бы только была добрая воля на то и желаніе.

Но все дѣло главнымъ образомъ въ томъ и состояло, что базиліане такъ или иначе хотѣли опозорить православныхъ и для этого не брезгали никакими средствами. Отсюда не трудно было присочинить, что православные поживились и на

счетъ Лаврскихъ денегъ, хотя, если съ какой, то именно съ этой стороны базиліане всего болѣе судили по себѣ, сами же, какъ мы видѣли, будучи уличены въ расхищеніи Лаврской казны. Что касается православныхъ пріемщиковъ, то достаточно принять во вниманіе одно, что всѣ они, если не по нравственнымъ своимъ качествамъ, то по своему положенію должны были безусловно стоять на высотѣ своего призванія; ибо они отлично понимали, что дѣйствуютъ *по Высочайшей волѣ*, ставя православіе предъ лицемъ, такъ сказать, цѣлаго свѣта, взбудораженнаго Поляками, и что базиліане всегда могли потянуть ихъ къ отвѣтственности за самое ничтожное опущеніе. При такихъ условіяхъ самыя *отчаянныя головы* должны были отказаться отъ малѣйшихъ корыстолюбивыхъ поползновеній и дѣйствовать *по закону*. Тѣмъ обязательнѣе *должны были* поступать такимъ образомъ православные пріемщики потому, что всѣ они были люди, заявившіе себя заранѣе своею честностью и безкорыстіемъ, искренно преданные правительству и пользовавшіеся довѣріемъ начальства...

Такъ, безъ сомнѣнія, дѣло было понято и Житомирскою Военно-Судною Коммиссіею и въ такомъ видѣ окончательно было порѣшено Августѣйшею волею Его Величества. Иначе было бы не возможно, чтобы въ тѣ *Николаевскія времена* всѣ пріемщики Лавры не только остались на своихъ мѣстахъ и потомъ съ честію продолжали свою службу на разныхъ поприщахъ, но даже дали изъ среды себя такого человѣка, какъ протоіерей Григорій Рафальскій, который сначала былъ сдѣланъ съ именемъ Антонія Намѣстникомъ той же Почаевской Лавры и наконецъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ [1].

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ смотр. особое изслѣдованіе прот. Хойнацкаго подъ заглавіемъ: «Одинъ изъ неразъясненныхъ будто-бы вопросовъ по дѣлу о принятіи Почаевской Лавры изъ уніи въ

Между тѣмъ, не взирая на всѣ козни враговъ, Преосвященный Иннокентій, благодаря приливу богомольцевъ, все больше и больше пріобрѣталъ возможность дѣлать самыя капитальныя сооруженія и исправленія на Горѣ Почаевской, пополнилъ и поисправилъ Лаврскую ризницу, перестроилъ галлерею возлѣ Успенскаго собора, положилъ желѣзныя крыши на зданіяхъ, соорудилъ деревянныя гостинницы для поклонниковъ при въѣздѣ въ Лавру; побѣлилъ и оштукатурилъ почернѣвшія при базиліанахъ братскія зданія, устроилъ палисадники при нихъ, снялъ косогоръ за св. вратами и спланированное мѣсто велѣлъ выложить кирпичемъ и т. п.[1]).

На всѣ эти постройки и сооруженія, какъ видно изъ дѣлъ Почаевскаго архива, употреблено преосвященнымъ Иннокентіемъ 174,578 р. ассигнаціями. «Въ составъ этой суммы вошли: 60,900 р. ассигн., полученныхъ отъ помѣщика Држевецкаго за выкупленное имъ заставное имѣніе Красная-Лука, 54,000 руб. ассигн., уплаченныхъ по векселю графинею Плятеръ и 59,678 р. ассигн. и 46 коп. собственно изъ Лаврскихъ суммъ, полученныхъ отъ продажи свѣчей, кошельковыхъ денегъ» и т. п.[2]).

Кромѣ этого, на помощь усердному владыкѣ мало по малу начали являться люди, которые благодѣтельствовали на умноженіе благолѣпія Лавры отъ щедротъ своихъ. Такъ въ 1839 году, извѣстная всему міру христіанскому своими богатыми пожертвованіями на украшеніе православныхъ обителей, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, въ бытность свою на Горѣ Почаевской для поклоненія, сдѣлала Лаврѣ приношеніе въ 800 р. и въ то же время увезла съ собою въ сердцѣ благочестивое намѣреніе устроить серебряную раку

православіе въ 1831 году». Волынскія Епарх. Вѣдомости за 1886 г., часть неоффиц. стр. 601—614.

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 171—206.

[2]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 199.

къ мощамъ угодника Почаевскаго Препод. Іова, которую и препроводила потомъ въ Лавру въ 1842 году. Въ томъ же 1839 году, посѣтившая обитель Почаевскую полковница Марія Петровна Эддингъ пожертвовала для обители бриллiантовыя вещи, съ тѣмъ, чтобы онѣ были проданы, и на вырученныя отъ продажи деньги устроены были свящ. сосуды для совершенія литургіи, каковые и устроены въ томъ же году на вырученную сумму 2,873 р. сер. Въ то же самое время статская совѣтница Наталья Алексѣевна Амосова пожертвовала Лаврѣ напрестольное Евангеліе, обложенное малиновымъ бархатомъ съ серебряными образами, бархатную розовую пелену на престолъ и много другихъ мелкихъ вещей; графиня Кушелева-Безбородко пожертвовала два разноцвѣтныхъ ковра, одинъ въ 30, а другой въ 20 аршинъ; князь Владиміръ Святополкъ-Четвертинскій, принявши въ 1835 году православіе, въ память этого пожертвовалъ Лаврѣ 300 р. сер., на каковые, между прочимъ, устроена въ Лаврѣ икона св. равноапостольнаго князя Владиміра въ серебряной ризѣ; и т. п. [1]).

Преосвященный Иннокентій могъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и успѣхомъ трудиться на пользу и благоукрашеніе Почаевской Лавры, что въ первые же годы своего пребыванія на Горѣ Почаевской онъ справедливо отклонилъ предположенный было Св. Синодомъ и поддерживаемый преосвященнымъ Амвросіемъ проэктъ перевода Волынской семинаріи изъ Аннополя, гдѣ она до-

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 199—201.—При преосвященномъ Иннокентіѣ посѣщалъ также Лавру Почаевскую въ іюнѣ 1834 г. бывшій тогда еще уніатомъ, литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко. Уніаты начали было думать, не служитъ ли это основаніемъ для водворенія уніи на Горѣ Почаевской по прежнему, но преосвященный Іосифъ пріѣзжалъ въ Почаевъ, чтобы здѣсь ближе ознакомиться съ православнымъ обрядомъ, принятіе котораго уже было рѣшено имъ тогда, какъ онъ самъ сообщилъ преосвященному Иннокентію.

селѣ помѣщалась, въ Почаевъ, указавъ для этого вполнѣ подходящее, готовое помѣщеніе въ зданіяхъ бывшаго, упраздненнаго въ 1831 году, Кременецкаго лицея, также испросилъ особаго постояннаго архитектора для Лавры, и т. п. [1]. Но въ 1840 году, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 28 января, преосвященный Иннокентій былъ переведенъ на открывшуюся вакансію архіепископа Орловскаго, предоставивъ своему преемнику продолжать начатое имъ дѣло [2]).

На мѣсто Иннокентія переведенъ былъ изъ Минска *преосвященный архіепископъ Никаноръ*. Онъ прибылъ въ Почаевскую Лавру въ первыхъ числахъ марта 1840 года, когда преосвященный Иннокентій не успѣлъ еще выѣхать изъ Лавры. Оба преосвященные прожили вмѣстѣ три недѣли, и безъ сомнѣнія въ это время Иннокентій имѣлъ возможность передать своему преемнику самыя обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о нуждахъ Лавры, такъ и о Лаврской братіи, каковыми свѣдѣніями новый архипастырь и священно-архимандритъ Лавры дѣйствительно, какъ увидимъ, воспользовался впослѣдствіи.

Первымъ дѣломъ новаго священно-архимандрита Лавры было обратить вниманіе на внутреннюю жизнь и поведеніе подвѣдомственной ему братіи Почаевской. Узнавъ, что братія неаккуратно посѣщаетъ церковь во время богослуженія и въ самой церкви многіе ведутъ себя не всегда прилично, преосвященный Никаноръ сначала поручилъ намѣстнику Лавры объявить тѣмъ, которые

---

[1]) Интересны, между прочимъ, причины, на основаніи которыхъ преосвященный Иннокентій находилъ неудобнымъ помѣщеніе семинаріи въ Лаврѣ. Преосвященный писалъ, что квартиръ въ Почаевѣ нѣтъ, и «что близко отъ Почаева въ 7-ми верстахъ граница, и ученики, подвергшись какому либо наказанію, могутъ бѣгать за границу» (Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 185).

[2]) Преосвященный Иннокентій не доѣхалъ до своей епархіи. На пути онъ заболѣлъ въ городѣ Нѣжинѣ и здѣсь скончался, гдѣ и погребенъ въ Благовѣщенской церкви Нѣжинскаго мужескаго Благовѣщенскаго монастыря.

допускали подобные безпорядки, свое архипастырское неудовольствіе. Когда же это не помогло, то особымъ предложеніемъ, даннымъ духовному собору Лавры, преосвященный Никаноръ поручилъ взять подписку отъ всей братіи Почаевской въ неуклонномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, подъ угрозой за неисполненіе строжайшаго взысканія. При этомъ также велѣно объявить всѣмъ іеромонахамъ и іеродіаконамъ Лавры, чтобы они всякій разъ облачались и выходили на молебствіе въ высокоторжественные дни и по субботамъ на акаѳистъ подъ опасеніемъ неминуемаго взысканія за небытіе безъ уважительной на то причины.

Въ тоже время (1841 г.) преосвященный Никаноръ распорядился о назначеніи особаго «*гробоваго іеромонаха*» къ мощамъ Преп. Іова, а также и о заведеніи «*Книги для записи чудесъ и знаменій*», бывающихъ отъ Стопы Божіей Матери, чудотворной иконы Почаевской и мощей Преп. Іова. На первую изъ этихъ должностей самимъ же преосвященнымъ избранъ былъ іеромонахъ Зиновій, а исполненіе записи возложено на ризничаго Лавры іеромонаха Анатолія, который долженъ былъ также собрать свѣдѣнія о благодатныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, бывшихъ на Горѣ Почаевской со времени присоединенія Почаевской Лавры къ православію, такъ что съ 1831 по 1841 годъ Анатоліемъ записано было всѣхъ чудесъ 11 [1]).

Въ половинѣ 1841 года, по Высочайшему повелѣнію, епархіальное управленіе на Волыни перемѣщено изъ Почаева въ губернскій городъ Житоміръ. Съ тѣмъ вмѣстѣ туда же должна была перемѣститься и Волынская консисторія, которая съ переводомъ преосвященнаго Амвросія въ Почаевъ также переведена была изъ Аннополя въ Лавру,—а съ нею долженъ былъ перейти въ Жи-

---

[1]) Архива Поч. Лавры дѣло № 3381.

НИКАНОРЪ (Клементьевскій),

Архіепископъ Варшавскій и Новогеоргіевскій
(впослѣдствіи Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій).
Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1840—1848 г.).

томірѣ и самъ преосвященный Никаноръ. Уже по этому одному преосвященный теперь долженъ былъ большую часть времени проживать въ Житомірѣ, а не въ Почаевѣ. Но сюда присоединилось еще новое обстоятельство. Бывшій намѣстникъ Почаевской Лавры Антоній (Рафальскій), возведенный въ званіе епископа Варшавскаго, викарія Волынскаго, и за тѣмъ вскорѣ утвержденный въ должности самостоятельнаго архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго, въ 1843 году возведенъ былъ на степень митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго. Въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію отъ 17 января, Варшавская епархія соединена съ епархіею Волынскою, и преосвященному Никанору повелѣно быть архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ, священно-архимандритомъ Почаевской Лавры и управляющимъ Волынскою епархіею. Этимъ, конечно, еще болѣе расширился кругъ дѣятельности преосвященнаго, который долженъ былъ жить такимъ обр. не только въ Житомірѣ, но и въ Варшавѣ, такъ что Почаевъ отъ сего времени сдѣлался только лѣтнею резиденціею Варшавскаго архіепископа, и то рѣдко на цѣлое лѣто, потому что преосвященный, проживая всю зиму въ Варшавѣ, долженъ былъ дѣлить лѣто между Лаврою и Житоміромъ.

Такой порядокъ дѣлъ продолжался до смерти преемника Никанорова, преосвященнаго Арсенія, который былъ послѣднимъ архіепископомъ Варшавскимъ, управлявшимъ Волынскою епархіею. Назначенный на мѣсто Арсенія преосвященный Антоній снова опредѣленъ былъ самостоятельнымъ архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ и священно-архимандритомъ Почаевской Лавры, въ каковомъ званіи состояли потомъ и досслѣ состоятъ всѣ преемники его, какъ-то: преосвященные Агаѳангелъ, Димитрій, (который, какъ и его предшественники, архіепископы Волынскіе,

имѣлъ болѣе времени для пребыванія въ Лаврѣ, и по особенной любви своей къ Горѣ Почаевской дѣйствительно проводилъ здѣсь иногда не только лѣтніе, но и нѣкоторые зимніе мѣсяцы, хотя остальное время все таки долженъ былъ удѣлять для Житоміра, по обычаю) и другіе.

Впрочемъ, съ переводомъ преосвященнаго Никанора въ Житоміръ и потомъ въ Варшаву, Лавра Почаевская не сразу лишилась архіерейскаго богослуженія и даже отчасти ближайшей архіерейской администраціи. Когда въ 1841 году Варшавское викаріатство переименовано было въ самостоятельную Варшавскую епархію, то на Волыни повелѣно образовать особое мѣстное викаріатство съ наименованіемъ новаго викарія епископомъ Острожскимъ. На эту должность въ томъ же 1841 году опредѣленъ былъ переведенный изъ Екатеринбурга преосвященный Анатолій съ назначеніемъ ему мѣстожительства въ Почаевской Лаврѣ. Лаврѣ повелѣно было дать ему приличное помѣщеніе, назначить служителей и вообще производить все содержаніе. Здѣсь же въ Лаврѣ долженъ былъ поселиться и викаріатскій штатъ, состоявшій изъ двухъ иподіаконовъ и двѣнадцати пѣвчихъ. А для того, чтобы количество пѣвчихъ по возможности соотвѣтствовало великолѣпію и обширности соборнаго Почаевскаго Успенскаго храма, положено было Лаврѣ содержать еще двѣнадцать человѣкъ пѣвчихъ отъ себя. Всѣ эти пѣвчіе, какъ викаріатскіе, такъ и Лаврскіе, согласно распоряженію Св. Синода, набирались изъ воспитанниковъ Волынской духовной семинаріи и духовныхъ уѣздныхъ училищъ Волынской епархіи и пользовались отъ Лавры помѣщеніемъ, одеждою и пищею. Кромѣ того, такъ какъ они все-таки считались учениками, то, чтобы не прекращалось ихъ ученіе, назначены были изъ болѣе способныхъ, окончившихъ семинарское образованіе, іеромонаховъ Лавры особые наставники, которые обя-

заны были проходить съ своими воспитанниками всѣ предметы, полагаемые по уставу въ тѣхъ классахъ, въ коихъ числились или изъ коихъ были взяты тѣ или другіе пѣвчіе. За поведеніемъ учащихся обязаны были наблюдать—намѣстникъ Лавры и старшій изъ учителей подъ наименованіемъ «смотрителя пѣвчихъ». Тотъ же учитель въ опредѣленное время производилъ испытаніе объ успѣхахъ своихъ учениковъ и чрезъ духовный соборъ Лавры сообщалъ объ этомъ свѣдѣнія въ правленіе Волынской семинаріи и въ Кременецкое духовное училище, съ обозначеніемъ, кто изъ пѣвчихъ причислялся къ какому разряду, удостоенъ ли перевода въ слѣдующій классъ, или нѣтъ, и т. п., а семинарія и училище заносили имена пѣвчихъ въ свои разрядные списки [1]).

Въ тоже время, вмѣстѣ съ поселеніемъ преосвященнаго Анатолія на Горѣ Почаевской, «его управленію, во время отсутствія архіепископа,

---

[1]) Мы имѣемъ возможность сообщить нѣсколько данныхъ, что за ученіе было въ Почаевѣ для пѣвчихъ. Изъ нихъ семинаристы только и дѣлали, что прочитывали по временамъ «отселѣ доселѣ» семинарскія тетрадки (такъ называемые «листики») по тѣмъ или другимъ предметамъ, выдаваемые для учениковъ преподавателями Волынской семинаріи. Остальное время они проводили на «спѣвкахъ», очень часто на охотѣ, и т. п., такъ что слово «Почаевскій пѣвчій» въ Волынской семинаріи было синонимомъ отъявленнаго лѣнтяя и забулдыги. И горе было тому пѣвчему, котораго злая судьба по тѣмъ или другимъ причинамъ снова заставляла возвращаться изъ Почаева въ семинарію. Сколько намъ извѣстно, изъ таковыхъ оканчивали курсъ очень немногіе. Отчасти серьезнѣе шло преподаваніе пѣвчимъ изъ уѣзднаго училища, такъ какъ оно было подручнѣе преподавателямъ. Но и здѣсь, къ несчастію, лѣность и баловство большею частію брали свое. Не даромъ родители воспитанниковъ, которыхъ брали въ Почаевскіе пѣвчіе, оплакивали своихъ дѣтей горькими слезами и готовы были на всякія жертвы, чтобы «искупить» ихъ отъ этого несчастія. Такіе же порядки наблюдались въ пѣвческихъ хорахъ въ Варшавѣ и Житомірѣ, которые также набирались изъ духовныхъ воспитанниковъ Волынской епархіи. Нельзя не порадоваться, что эти порядки перестали существовать въ настоящее время.

поручена была по всѣмъ частямъ и Лавра Почаевская и велѣно было всей братіи быть ему въ полной подчиненности» [1]).

Но въ 1842 году, іюня 2-го, по Высочайшему повелѣнію, преосвященный Никаноръ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ, и обстоятельства должны были принять новый оборотъ. Уѣзжая въ столицу, преосвященный Никаноръ далъ предложеніе преосвященному Анатолію жить въ Житомірѣ и всѣ дѣла Лавры представлять ему на усмотрѣніе. Съ этого времени Почаевская Лавра должна была на долгое время оставаться безъ архіерея, до возвращенія преосвященнаго Никанора изъ С.-Петербурга въ 1844 г. Впрочемъ, преосвященный Анатолій не сразу выѣхалъ въ Житоміръ. За отсутствіемъ архіепископа онъ долженъ былъ оставаться въ Лаврѣ нѣсколько мѣсяцевъ по отъѣздѣ преосвященнаго Никанора, по случаю предстоящаго переложенія мощей преподобнаго Іова, Чудотворца Почаевскаго, въ серебряную раку, пожертвованную въ 1842 году графинею Анною Орловою-Чесменскою. По благословенію Св. Синода преосвященный Анатолій совершилъ это переложеніе 14 августа 1842 года. Вскорѣ послѣ этого, 25 сентября того же года, Лавра Почаевская осчастливлена была Высочайшимъ посѣщеніемъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича, и преосвященный Анатолій долженъ былъ принимать царственнаго гостя [2]. Подобно этому преосвященный Анатолій пріѣзжалъ въ Почаевскую Лавру и въ другое время для наблюденія за ходомъ дѣлъ и священнослуженія. Только, когда въ 1845 году на мѣсто Анатолія назначенъ былъ ему преемникомъ, въ званіи викарнаго епископа

---

[1]) Сказ. о Почаевск. Лаврѣ, стр. 210.

[2]) Подробнѣе объ этихъ событіяхъ смотр. въ слѣдующей IV главѣ.

Волынской епархіи, настоятель Дерманскаго на Волыни первоклассного монастыря архимандритъ Іероѳей, то этотъ послѣдній совсѣмъ оставилъ обитель Почаевскую и поселился въ своемъ Дерманскомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго онъ остался и по возведеніи въ санъ епископа. Съ этого времени Лавра и досолѣ остается безъ архіерейскаго служенія почти всю зиму до переѣзда Волынскаго архипастыря на Гору Почаевскую на лѣтніе мѣсяцы [1]. Административное же управленіе Лавры, за отсутствіемъ священно-архимандрита, сосредоточивается въ вѣдѣніи «духовнаго собора Почаевской Лавры», членами коего по настоящее время состоятъ: намѣстникъ Лавры, казначей, типографъ, благочинный, духовникъ и другія лица, по усмотрѣнію священно-архимандрита.

Ко времени управленія Почаевскою Лаврою преосвященнаго Никанора относится еще одно обстоятельство, отозвавшееся въ особенности на финансовомъ положеніи Лавры. Мы уже видѣли, что съ возвращеніемъ Почаевской Лавры въ православное вѣдомство она наслѣдовала отъ базиліанъ, кромѣ капиталовъ по заемнымъ письмамъ, обезпеченныхъ на недвижимыхъ имѣніяхъ разныхъ помѣщиковъ, также населенныя имѣнія: фундушевыя, заставныя и такъ называемыя традиціонныя. Изъ нихъ послѣднія, состоящія изъ селенія Красной Луки, отъ помѣщика Држевецкаго, заложенной Лаврѣ за 15,225 р. сер., и части села Комаровки, отъ графа Ледуховскаго, заложенной за 7,200 р. сер., были выкуплены ихъ собственными владѣльцами, и Лавра получила за нихъ свой капиталъ вполнѣ. Затѣмъ остальныя имѣнія, въ силу Высочайшаго указа отъ 25 декабря 1841 г.,

[1]) Впрочемъ, проживающіе по сосѣдству съ Лаврою въ г. Кременцѣ викарные Епископы Волынскіе нерѣдко посѣщаютъ Гору Почаевскую и въ осеннее и зимнее время и здѣсь совершаютъ архіерейское богослуженіе, къ утѣшенію богомольцевъ и всей Почаевской братіи.

должны были быть переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы въ возмѣщеніе за нихъ Лавра получала ежегодно суммы, равныя тому доходу, которымъ она доселѣ пользовалась. Такимъ образомъ прежде всего поступило отъ Лавры въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ фундушевое имѣніе, завѣщанное Гойскою въ 1597, съ обязательствомъ, чтобы Лавра получала за него изъ государственнаго казначейства ежегодно по 567 руб. 8¼ коп. въ соотвѣтствіе той суммѣ, каковую имѣніе это приносило ей въ послѣднее время. Что касается заставнаго имѣнія, то преосвященный Никаноръ на первыхъ порахъ недоумѣвалъ, нужно-ли было это имѣніе передать въ казну, справедливо принимая въ разсчетъ то, что имѣніе это не принадлежало собственно Лаврѣ и не назначено было на содержаніе обители, а только состояло во временномъ ея владѣніи до уплаты капиталовъ. Но изъ С.-Петербурга вскорѣ послѣдовалъ указъ, что и это имѣніе, состоявшее изъ мѣстечка Новаго Почаева, села Стараго Почаева, и деревень Бережецъ, Будокъ и Левковецъ—отъ графа Тарнавскаго, приносившее Лаврѣ доходу въ годъ 6,414 р. и 3¼ к., также должно поступить въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ на изложенныхъ выше условіяхъ. Передача совершилась въ 1842 г., со всѣми документами и инвентарною наличностію.

Но послѣдствія обнаружили вскорѣ, какія невознаградимыя потери Лавра должна была понести по случаю этой передачи. Доселѣ, пользуясь находящимися въ ея вѣдѣніи имуществами независимо отъ вліянія казенныхъ управителей, Лавра набирала изъ этихъ имуществъ нужное для себя количество служителей, мастеровыхъ, кузнецовъ, столяровъ, плотниковъ и другихъ нужныхъ людей, а изъ лѣсовъ ихъ получала столько дровъ, сколько нужно было для отопленія, также и нужное дерево для построекъ, ограды и другихъ потребностей. Съ

поступленіемъ означенныхъ имуществъ въ казенное вѣдомство, бывшая тогда Волынская палата государственныхъ имуществъ сразу все это отняла отъ Лавры; Лаврское начальство нашлось вынужденнымъ искать служителей наемныхъ, тѣмъ болѣе, что таже палата долгое время не назначала для Лавры «штатныхъ служителей». Тоже случилось и съ лѣсомъ. Только по усиленнымъ настояніямъ преосвященнаго Никанора палата государственныхъ имуществъ начала съ 1847 года отпускать для Лавры 300 кубическихъ саженъ дровъ на отопленіе, но въ строевомъ лѣсѣ отказала совершенно, ссылаясь на то, что «онъ истребленъ бывшими базиліанами» [1]. Впослѣдствіи и то количество дровъ, которое опредѣлено было для Лавры въ 1847 году, было сокращено, и изъ Лаврскихъ дѣлъ видно, что не болѣе какъ чрезъ три года, въ 1850 году, Лавра вмѣсто 300 получила изъ казны только 60 саженъ.

Еще болѣе пострадали интересы Лавры съ поступленіемъ въ казенное вѣдомство заставнаго имѣнія Тарнавскаго. Исторія этихъ потерь слишкомъ длинна, чтобы разсказывать ее въ подробности. Скажемъ только, что въ первый же годъ по переходѣ этого имѣнія въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ вмѣсто прежнихъ 6,414 руб. 3¼ к., доходу съ него показано было только около 4,000 р. и таковой Лавра должна была получать только «чистымъ остаткомъ отъ уплаты всѣхъ казенныхъ податей и другихъ сборовъ, къ сему имѣнію относящихся». Вслѣдствіе этого, за разными расходами, съ мая 1842 по 1-е января 1846 года, Лавра едва получила третью часть того, что опредѣлено было ей самою палатою, а именно: наличными деньгами всего 5,427 руб. 9¼ коп. и продуктами на сумму 1,862 руб. сер. Съ 1846 же года по 1847, въ теченіи двухъ круглыхъ лѣтъ, ни деньгами, ни продуктами отъ заставнаго имѣнія

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 236.

Тарнавскаго въ Лавру не поступило ни одной копѣйки.

Понятно, что такого рода потери не могли оставаться безъ вниманія со стороны Лаврскаго начальства. Но сколько ни хлопотали духовный соборъ Лавры и сами священно-архимандриты ея, вслѣдствіе упорнаго и часто даже злонамѣреннаго сопротивленія [1]) палатнаго начальства, дѣло почти каждый разъ рѣшалось не въ пользу Лавры. Въ 1858 году заставное имѣніе графа Тарнавскаго было пріобрѣтено казною и навсегда присоединено къ массѣ Государственныхъ имуществъ. Лаврѣ же предоставлено было пользоваться поземельными съ него доходами и отъ корчемной аренды... Но и эти доходы вскорѣ должны были еще болѣе сократиться. Въ 1861 году, когда образовался новый акцизъ по питейной продажѣ, то по распоряженію Волынской палаты Государственныхъ имуществъ, Лавра стала получать одинъ только поземельный доходъ, дошедшій до незначительной цифры 1,967 руб. 45 коп., вмѣсто прежнихъ болѣе 6,000 р. сер.

Только въ 1877 году вопросъ о вознагражденіи Почаевской Лавры за отошедшее въ казну имѣніе рѣшенъ окончательно съ возможными выгодами для Лавры. Указомъ Св. Синода отъ 14-го—24-го декабря 1877 года дано знать Лаврѣ, что въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, начиная съ 1878 года Лавра должна получать взамѣнъ доходовъ съ отошедшаго въ казну имѣнія графа Тарнавскаго ежегодно по 3,360 руб. 60 коп., со внесеніемъ сего кредита, по установленному порядку, въ финансовыя смѣты вѣдомства Св. Синода. Что же касается сверхъ

---

[1]) Мы говоримъ такъ на основаніи фактовъ, такъ какъ само правительство принуждено было не разъ признавать дѣйствія палаты неправильными и въ 1855 году, по опредѣленію губернскаго Волынскаго правленія, постановлено было съ членовъ ея и съ управляющаго оною Шванебаха взыскать въ пользу Лавры 1085 р. 85¾ коп.

того до отпуска требуемыхъ Лаврой 38946 руб. на единовременное вознагражденіе за недополученные въ прежнее время доходы съ упомянутаго имѣнія, то, находя единовременный отпускъ этой суммы въ 1877—78, «по случаю затруднительнаго положенія Государственнаго Казначейства неудобнымъ вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ (бывшаго) военнаго времени», Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ, и Государь Императоръ благоизволилъ Высочайше утвердить, чтобы оберъ-прокуроръ Св. Синода, при составленіи съ 1879 г. финансовыхъ смѣтъ вѣдомства Св. Синода, вносилъ въ теченіи послѣдующихъ трехъ лѣтъ, въ подлежащія подраздѣленія оныхъ, по 12,982 руб., изъ каковаго отпуска должна образоваться наконецъ сумма, требуемая Лаврой и по всѣмъ правамъ дѣйствительно заслуженная сю за потери прошедшаго времени [1]).

Изъ другихъ обстоятельствъ, извѣстныхъ въ исторіи Почаевской Лавры во время управленія сю преосвященнымъ Никаноромъ, слѣдуетъ указать на посѣщеніе Горы Почаевской бывшимъ тогда намѣстникомъ Царства Польскаго, главнокомандующимъ первою арміею, генералъ-фельдмаршаломъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Паскевичемъ, княземъ Эриванскимъ. Князь прибылъ въ Лавру 24 августа 1845 года, когда здѣсь находился самъ преосвященный Никаноръ. Преосвященный два дня принималъ у себя высокаго гостя, съ которымъ, какъ замѣчаетъ авторъ «Сказанія», примѣтно былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Князь Паскевичъ въ сопровожденіи преосвященнаго Никанора обозрѣвалъ всѣ важнѣйшія святыни Лавры, и своимъ вниманіемъ къ братіи и благоговѣніемъ къ Почаевской святынѣ надолго оставилъ по себѣ память на Горѣ Почаевской [2]).

---

[1]) Церковн. Вѣстникъ 1880 г., часть оффиціальн., № 1, стр. 2.

[2]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 222.

Въ 1848 году скончался бывшій намѣстникъ Почаевской Лавры Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, и Высочайшею волею въ ноябрѣ того же года преосвященный Никаноръ опредѣленъ на его мѣсто. Уѣзжая изъ Лавры, преосвященный оставилъ въ Лаврской ризницѣ слѣдующія, пожертвованныя имъ, вещи: панагію съ серебряною позолоченною цѣпью; наперсный серебряный позолоченный крестъ съ такою же цѣпью; наперсный крестъ изъ топазовъ и аметистовъ; митру, шитую на серебряномъ глазетѣ золотомъ и блестками; архіерейскую мантію; полное архіерейское облаченіе изъ золотой парчи съ зелеными разводами; напрестольное въ богатомъ окладѣ Евангеліе; напрестольный крестъ и кадильницу. «Послѣднія три вещи, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ «Сказанія», по своей драгоцѣнности, изяществу и отдѣлкѣ, составляютъ и теперь лучшую утварь Лавры» [1]).

На мѣсто преосвященнаго Никанора архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ, управляющимъ Волынскою епархіею и священно-архимандритомъ Почаевской Лавры назначенъ былъ въ 1849 году архіепископъ Каменецъ-Подольскій *преосвященный Арсеній*. Начало его управленія Лаврою ознаменовано было богатою жертвою, которой впрочемъ, къ сожалѣнію, не суждено было сохраниться на Горѣ Почаевской до настоящаго времени. Извѣстно, что съ поступленіемъ Почаевской обители въ вѣдѣніе православныхъ, чудотворная икона Божіей Матери помѣщалась въ особомъ запрестольномъ кіотѣ. Въ центрѣ этого кіота, во второмъ его ярусѣ, для поставленія св. иконы устроено было углубленіе съ мѣдною посеребренною узорчатой доской. Доска эта нынѣ находится въ иконостасѣ теплаго Свято-Троицкаго собора Почаевской Лавры и служитъ для помѣщенія чу-

---

[1]) Сказ. о Поч. Лаврѣ, стр. 231.

дотворной иконы, когда она на зимнее время переносится въ эту церковь изъ Успенскаго большого собора. Вмѣсто же этой доски графиня Анна Орлова-Чесменская въ 1850 году прислала въ Лавру для помѣщенія св. иконы богатый серебряный кіотъ, украшенный сіяніемъ, съ 12-ю херувимами по малиновому бархату и т. п. Кіотъ этотъ съ принадлежностями къ нему содержалъ въ себѣ серебра 188 фун. 45 золотниковъ (больше 4$^1/_2$ пуд.) и при высылкѣ изъ Москвы застрахованъ былъ въ 7,586 р. 67 коп. сер. Но когда въ 1869 году бывшій уніатскій запрестольный кіотъ сгорѣлъ въ Успенской церкви, то вмѣстѣ съ нимъ подвергся дѣйствію пламени и кіотъ, пожертвованный графинею. Тогда же сгорѣла или вѣрнѣе растаяла въ пламени и богатая серебряная риза, устроенная въ томъ же запрестольномъ кіотѣ, по распоряженію преосвященнаго Арсенія, въ 1856 году, къ иконѣ Великаго Архіерея, на которую серебра 84-й пробы употреблено было 109 фунтовъ 32 золотника, на сумму 3,864 р. 9 коп. Отъ этого серебра впослѣдствіи на мѣстѣ пожарища найдены были незначительные слитки, употребленные Лаврою на устройство серебрянаго престола для соборнаго Успенскаго храма.

Стараніемъ преосвященнаго Арсенія устроены затѣмъ въ 1851 году ризы на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ старомъ, бывшемъ тогда побазиліанскомъ, иконостасѣ, цѣною въ 765 р. 88 к.; въ 1855 году четыре меньшихъ ризы на евангелистовъ къ тому же иконостасу на царскихъ вратахъ, цѣною въ 165 р.; далѣе серебряная рака къ частицамъ св. мощей на сумму 975 р. и др. Замѣчателенъ, между прочимъ, способъ, посредствомъ коего архипастырь сооружалъ эти и многія другія вещи для Лавры. Чтобы не тратить собственно Лаврскихъ суммъ, онъ приглашалъ обыкновенно жертвовать на предполагаемыя къ устройству вещи разныхъ «извѣстныхъ любителей

*

благолѣпія дому Господня», и въ томъ числѣ братію Лавры, предлагая имъ вносить извѣстный процентъ отъ получаемаго ими содержанія. Когда же требуемой суммы не доставало, то владыка дополнялъ остальное изъ собственныхъ средствъ. Такъ въ 1851 году, когда сдѣлана была складчина на устройство серебряныхъ ризъ на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери къ иконостасу, преосвященный Арсеній доложилъ своихъ денегъ 162 р. 45½ к. Кромѣ того, тотчасъ по прибытіи на Гору Почаевскую замѣтивши скудость Лаврской ризницы, преосвященный пожертвовалъ въ пользу Лавры самъ отъ себя: митру, панагію съ золотою цѣпочкой и 14 аршинъ фіолетоваго бархату. Впослѣдствіи архипастырскою его заботливостію и иждивеніемъ пріобрѣтены для Лавры слѣдующія вещи: напрестольный ковчегъ, сдѣланный извѣстнымъ Варшавскимъ фабрикантомъ Фражетомъ, въ видѣ Исаакіевскаго собора, изъ накладнаго серебра, цѣною въ 300 р. сер.: запрестольный семисвѣщникъ изъ того же серебра и риза на икону Божіей Матери съ Богомладенцемъ Іисусомъ и праведною Елизаветою, что въ особомъ кіотѣ въ Успенскомъ соборѣ за правымъ клиросомъ. Цѣна этой послѣдней ризы, согласно волѣ преосвященнаго жертвователя, осталась неизвѣстною. По его же архипастырскому содѣйствію въ 1854 году уступлено Лаврѣ большое бронзовое паникадило, вѣсомъ въ 20 пудовъ, находившееся прежде въ Варшавской Вольской кладбищенской церкви [1].

[1]) Воля—предмѣстіе Варшавы, въ коемъ поляки, во время повстанья 1830 г., устроили было укрѣпленіе противъ русскихъ. По взятіи этого укрѣпленія русскими войсками оно обращено было въ православное кладбище, и находящійся здѣсь римско-католическій костелъ освященъ въ православную церковь въ честь иконы Божіей Матери Владимірской. Соотвѣтственно военнымъ памятникамъ въ честь падшихъ русскихъ героевъ, въ этой церкви устроено было и паникадило для нея въ видѣ пушки. Въ 1854 году извѣстный богачъ Демидовъ сдѣлалъ вмѣсто этого

Когда же потомъ преосвященный Арсеній уѣзжалъ изъ Почаева на Кіевскую митрополію, то онъ оставилъ на память Почаевской Лаврѣ то облаченіе, въ которомъ онъ священнодѣйствовалъ въ Москвѣ при коронаціи Государя Императора Александра Николаевича въ 1856 году.

Но не одна только ризница и другая церковная утварь Почаевской Лавры была предметомъ заботливости преосвященнаго Арсенія. «Кромѣ другихъ менѣе важныхъ работъ, скажемъ словами «Сказанія», въ продолженіи двѣнадцатилѣтняго управленія Лаврою преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ сдѣланы въ ней слѣдующія болѣе значительныя: 1) устроеніе церкви преп. Іова Игумена Почаевскаго; 2) устроеніе церкви преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ; 3) исправленіе галлереи при соборной церкви; 4) устроеніе каменной ограды вокругъ сада съ сѣверной стороны Лавры; 5) покрытіе желѣзомъ полевой Рождество-Богородичной церкви и устроеніе при оной постояннаго кладбища для Почаевской братіи, и 6) позолота куполовъ Успенскаго собора и другія разныя исправленія въ Лаврѣ къ пріѣзду Государя Императора въ 1859 году» [1].

Если бы даже преосвященный Арсеній сдѣлалъ для Почаевской Лавры и менѣе того, то одного устройства церкви во имя преподобнаго Іова было бы достаточно, чтобы увѣковѣчить его память на Горѣ Почаевской, такъ какъ это была *первая* въ нашемъ отечествѣ церковь во имя преподобнаго. Не менѣе того замѣчательно, что не смотря на всѣ расходы, понесенные Лаврою на эти и другія работы, не смотря на то, что за одну позолоту куполовъ Лаврскихъ къ пріѣзду Государя

новое паникадило для Вольской церкви, искусно составленное изъ ядеръ. Этимъ случаемъ воспользовался преосвященный Арсеній и испросилъ прежнее паникадило для Лавры.

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 229.

Императора Александра Николаевича уплачено Кіевскому купцу Малфееву около 8,000 р. сер.; не смотря даже на то, что въ крымскую войну Лавра Почаевская, слѣдуя примѣру доблестнаго своего священно-архимандрита, пожертвовавшаго на военныя надобности 5,000 р. сер., сама также пожертвовала 10,000 р. сер., капиталы Лавры во все время управленія преосвященнаго Арсенія не только не уменьшились, но напротивъ даже увеличились, такъ что въ 1857 году, къ 1-му іюля, наличныхъ суммъ числилось въ Лаврѣ 25,000 р. 97³/₄ к. сер., изъ коихъ въ томъ-же году, по распоряженію преосвященнѣйшаго, 15,000 оставлены на нужды Лавры, а 10,000 отправлены въ Житомірскій приказъ общественнаго призрѣнія [1]).

Къ умноженію денежныхъ средствъ Почаевской Лавры въ управленіе ею преосвященнаго Арсенія способствовала, между прочимъ, значительная жертва графини Анны Орловой-Чесменской, которая по завѣщанію оставила въ пользу Лавры 30,000 р. сер., съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а Лавра пользовалась только процентами, изъ коихъ одна половина должна обращаться въ пользу самой Лавры, а другая въ пользу братіи Почаевской. Проценты эти ежегодно получаются въ количествѣ 1,200 р., за что Лавра, кромѣ обычныхъ ежедневныхъ поминовеній имени графини на проскомидіи, совершаетъ въ теченіи года четыре соборныя по ней панихиды со включеніемъ въ число поминаемыхъ при этомъ, по особой таблицѣ, лицъ имени извѣстнаго друга покойной графини, архимандрита Юрьево-Новгородскаго монастыря Фотія.

Изъ другихъ статей, приносящихъ доходы Почаевской Лаврѣ, преосвященный Арсеній особенно заботился о Лаврской типографіи, которая въ его время впервые обзавелась скоропечатною маши-

---

[1]) Архивъ Почаев. Лавры, дѣло № 6353.

ною, а также четырьмя усовершенствованными ручными станками, отлила для печатанія 300 пудовъ буквъ, пріобрѣла лучшіе переплетные инструменты и приняла особаго машиниста для смотрѣнія за машинами и т. п. Въ тоже время стараніемъ преосвященнаго значительно расширился кругъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, печатаемыхъ Лаврою. Теперь стали печатать тріоди, учебныя псалтири, акаѳистники и др. и сверхъ сего въ 1859 г. напечатано «Описаніе Лавры», составленное подъ руководствомъ самого преосвященнаго. Преосвященный Арсеній далѣе желалъ отпечатать въ Почаевской типографіи мѣсячн. минеи, октоихи и Евангелія, и для этого разрѣшилъ тогдашнему типографу Лавры іеромонаху Амфилохію закупить бумаги на 42,000 руб. сер. Но вскорѣ послѣ этого онъ былъ переведенъ на Кіевскую митрополію и уже преемнику его, преосвященному Антонію, суждено было довершать планы, начатые имъ, какъ по типографіи, такъ и по другимъ статьямъ.

Въ 1859 году 3-го октября преосвященный Арсеній имѣлъ счастіе принимать въ Лаврѣ новаго Царственнаго Гостя — Государя Императора Александра Николаевича. Кромѣ разнаго рода внѣшнихъ передѣлокъ и украшеній въ Лаврѣ, сдѣланныхъ по распоряженію преосвященнаго къ Царскому пріѣзду, преосвященный Арсеній оставилъ по себѣ незабвенную память на Горѣ Почаевской составленіемъ особыхъ молитвъ на этотъ случай для чтенія предъ иконою Божіей Матери Почаевской и мощами Преп. Іова. Изъ нихъ первая, т. е. молитва въ честь Божіей Матери, и теперь ежедневно читается въ Лаврѣ утромъ и вечеромъ предъ чудотворнымъ ликомъ Царицы Небесной на всѣхъ акаѳистахъ, не исключая и торжественнаго акаѳиста, читаемаго по субботамъ. Но недолго пришлось читать ее на мѣстѣ самому составителю. Въ 1860 году преосвященнѣйшій Исидоръ переведенъ былъ изъ Кіева на С.-Петербургскую митро-

поліію и на его мѣсто въ томъ же году опредѣленъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ преосвященный Арсеній.

Съ переводомъ преосвященнаго Арсенія въ Кіевъ, Лавра Почаевская, на основаніи указа Св. Синода отъ 27 іюня 1860 г., нѣсколько времени управляема была духовнымъ соборомъ, такъ какъ *преемникъ Арсенія, преосвященный Антоній,* бывшій епископъ Нижегородскій, опредѣленъ былъ на Волынь архипастыремъ и священно-архимандритомъ Почаевской Лавры только 29 августа того же года, прибылъ же въ Лавру только 24 января 1861 года. Какъ преосвященному Арсенію вскорѣ по его назначеніи священно-архимандритомъ Почаевской Лавры пришлось принимать въ Лаврѣ богатую жертву графини Анны Орловой-Чесменской для болѣе соотвѣтствующаго помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери въ бывшемъ побазиліанскомъ запрестольномъ кіотѣ, такъ и преосвященному Антонію суждено было начать свое служеніе на Горѣ Почаевской поставленіемъ и освященіемъ царственнаго дара, болѣе великаго и драгоцѣннаго, прекраснаго иконостаса, пожертвованнаго Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ память посѣщенія Его Величествомъ Почаевской Лавры въ 1859 году, съ особымъ въономъ устройствомъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери и для спусканія ея для лобзанія посѣтителямъ, подобно чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери въ Кіево-Печерской лаврѣ.—Освященіе этого иконостаса совершено было преосвященнымъ Антоніемъ 13-го августа 1861 года, причемъ, въ тоже время, надъ царскими вратами поставлена и св. икона, которая составляетъ лучшее его и завѣтное украшеніе.

Съ этого времени преосвященный Антоній, можно сказать, всецѣло посвятилъ себя интересамъ и благоукрашенію святой Лавры. Преосвященный тѣмъ болѣе могъ дѣйствовать съ успѣхомъ

АРСЕНІЙ (Москвинъ),

Архіепископъ Варшавскій и Новогеоргіевскій (впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій) Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1848—1860 г.)

въ этомъ отношеніи, что обладалъ значительнымъ запасомъ опытности и рѣдкою сообразительностію по строительной части,—и сверхъ сего, назначенный спеціально для одной Волыни, за отчисленіемъ вновь Варшавской епархіи въ вѣдѣніе особаго архіепископа, онъ имѣлъ несравненно болѣе возможности и времени заниматься дѣлами Лавры, чѣмъ его предшественники, управлявшіе Волынскою епархіею и Почаевскою Лаврою въ званіи архіепископовъ Варшавскихъ.

Первое, на что, по всей справедливости, обратилъ свое вниманіе преосвященный Антоній на Горѣ Почаевской, была теплая церковь въ Лаврѣ. Доселѣ церковь эта помѣщалась въ крайнемъ углу нижняго корридора Лаврскаго братскаго корпуса съ западной стороны, и мало того, что была невмѣстительна, самый входъ въ нее былъ очень затруднителенъ, особенно со стороны Лаврской галлереи, для приходящихъ стороннихъ богомольцевъ. Чтобы устранить эти неудобства, преосвященный избралъ для теплой церкви новое, вполнѣ соотвѣтствующее мѣсто, въ восточномъ крылѣ братскаго корпуса, гдѣ прежде помѣщалась Лаврская типографія.—Такъ какъ крыло это состояло изъ двухъ этажей съ боковыми корридорами на сѣверъ, то разобравши въ немъ потолокъ, открыли такимъ образомъ обширный и высокій въ два свѣта залъ съ галлереею на сѣверъ вмѣсто бывшаго верхняго корридора, огражденнаго отъ церкви баллюстрадою. Кстати оказался тутъ же и готовый иконостасъ, тотъ самый, который поставленъ былъ уніатами въ Успенскомъ соборѣ и незадолго предъ симъ замѣненъ Царскимъ иконостасомъ. По поставленіи этого иконостаса, новая церковь освящена преосвященнымъ Антоніемъ во имя Св. Троицы 23 сент. 1862 года.

Одновременно съ устройствемъ теплой Свято-Троицкой церкви преосвященный Антоній обратилъ свое вниманіе и на другія Лаврскія церкви, и въ 1862 году далъ предложеніе духовному собору

Лавры перестроить пещерную церковь, которая при преосвященномъ Арсеніѣ въ 1858 году была раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ въ другой ея части, примыкающей къ пещерѣ Преп. Іова, собственно и устроена была церковь во имя этого св. угодника. Отъ такого раздѣленія церковь пещерная весьма много пострадала какъ въ своемъ общемъ видѣ, такъ и относительно вмѣстимости. Поэтому преосвященный Антоній снова велѣлъ возвратить ее въ первоначальный видъ, но не уничтожилъ при этомъ Іовлевской церкви, а перенесъ престолъ во имя Преп. Іова на мѣсто бывшаго доселѣ въ пещерной церкви престола во имя св. великомученицы Варвары. Варваринскій же престолъ, по его же, преосвященнаго, плану, перенесъ въ бывшую Лаврскую теплую Свято-Троицкую церковь, которая теперь обращена была въ церковь больничную.

Затѣмъ, можно сказать, не было ни одной статьи по части Лаврскаго хозяйства или экономіи, а также ризницы и т. п., которая бы не была или устроена вновь преосвященнымъ Антоніемъ, или перестроена, переложена, по его указаніямъ, совѣтамъ и распоряженіямъ. Такъ, при немъ и по его предложенію устроена просторная и удобная для посѣтителей книжная лавка на большой галлереѣ со свѣчнымъ при ней складомъ. Далѣе избрано лучшее мѣсто для просфорни, перестроена братская кухня. произведены разныя необходимыя передѣлки на второмъ этажѣ братскаго корпуса, исправленъ Лаврскій колодецъ и устроена комната для привратника и сторожка близъ входныхъ дверей братскаго корпуса съ восточной стороны. Не менѣе значительныя постройки произведены въ Лаврѣ при преосвященномъ Антоніѣ и внѣ братскаго корпуса, какъ-то: баня, приличное помѣщеніе для типографіи, дома для сторожей и пасѣчниковъ въ Лаврскихъ пчельникахъ, и пр. и пр.

Въ 1862 году, по распоряженію преосвященнаго Антонія, посланъ былъ въ Москву благочин-

ный Лавры іеромонахъ Рафаилъ, которому поручено было, подъ его личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ, устроить для Лавры у серебряныхъ дѣлъ мастера Сазикова новыя рипиды, посохъ, четыре ручныхъ креста, блюда: всенощное и подъ крестъ, два ковчега, кружки на благовоніе при освященіи храмовъ, кадило, ковшики и другія вещи, а также нѣкоторыя утварныя вещи серебра накладнаго, какъ-то: водосвятныя чаши, блюда, кувшины, бронзовую люстру и т. п. Въ тоже время устроены тамъ же въ Москвѣ «архіерейская мантія, митра, сулокъ и двѣ перемѣны полнаго архіерейскаго облаченія» съ соотвѣтствующими къ нимъ священническими ризами, діаконскими стихарями и т. п., куплено столовое бѣлье и другая посуда, всего на сумму около 13,000 р. сер.[1]).

За симъ «по типографіи пріобрѣтена другая скоропечатная машина, стоившая съ доставкою изъ Вѣны 2,000 р. сер., выписаны изъ Вѣны же штемпеля, устроена переплетная, отлито 300 пуд. буквъ», и напечатано книгъ болѣе 10,000 экземпляровъ, «какъ-то: 1800 экземпл. Мѣсячныхъ Миней, 1300 экземпл. Слѣдованной Псалтири, 1200 экземпл. Октоиха, 5050 экземпл. Учебной Псалтири, 1000 экземпл. Часослова, 5000 экземпл. Псалтири Толковой, 500 экземпл. большаго Часослова» и т. п. [2]).

Доселѣ Лавра Почаевская не имѣла гостинаго дома, особенно для простаго народа. Преосвященный Антоній велѣлъ купить для сооруженія этой гостинницы соотвѣтствующее мѣсто у Почаевскаго жителя Хращевскаго, и по его же инициативѣ Лавра договорила мастера для постройки предполагаемаго здѣсь дома, который потомъ оконченъ былъ при преемникѣ Антонія преосвященномъ Агаѳангелѣ. Такимъ же образомъ, благодаря неусыпной за-

---

¹) Сказ. о Почаев. Лаврѣ, стр. 263.

²) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 263

ботливости преосвященнаго Антонія, въ 1865 году Министерство Государственныхъ Имуществъ назначило въ пользу Почаевской Лавры двѣ прекрасныхъ мельницы съ прудомъ для рыбной ловли въ селѣ Суражѣ, Кременецкаго уѣзда.

23 іюня 1861 года преосвященный Антоній служилъ литургію въ церкви пещерной, откуда съ крестнымъ ходомъ вышелъ на Лаврскій дворъ и послѣ водосвятія и другихъ обычныхъ молитвъ своими архіерейскими руками положилъ въ основаніе новой Лаврской колокольни краеугольный камень съ слѣдующею на мѣдной плитѣ надписью:

«Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію Св. Синода, его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, священно-архимандритомъ Почаевскія Успенскія Лавры іюня 23 дня 1861 года, по освященіи мѣста, положено основаніе сей каменной колокольнѣ, сооружаемой по Высочайше утвержденному плану, собственными Лаврскими средствами».

Въ теченіи пяти лѣтъ потомъ до перевода преосвященнаго Антонія на Владимірскую каѳедру колокольня эта выведена была до перваго этажа и окончена при преосвященномъ Агаѳангелѣ въ 1869 году.

Наконецъ въ 1866 году преосвященный Антоній имѣлъ утѣшеніе возложить на св. чудотворную икону Божіей Матери Почаевской устроенную по его распоряженію золотую ризу съ украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней, и собирался съ обычною энергіею и знаніемъ дѣла заняться другими нужными дѣлами для украшенія и благоустройства св. обители, какъ въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ во Владиміръ. Преемникомъ ему назначенъ былъ *преосвященный Агаѳангелъ*, епископъ Вятскій.

АНТОНIЙ (Павлинскiй),

Архiепископъ Волынскiй и Житомирскiй, Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1860—1866 г.).

Заботливости преосвящен. Агаѳангела Лавра Почаевская прежде всего обязана окончаніемъ работъ, начатыхъ его предшественникомъ, каковы: колокольня, народная гостинница и т. п. Подобно своему предшественнику, преосвященный Агаѳангелъ, не смотря на слабое здоровье, старался входить во всѣ нужды св. обители, и къ чести его надобно сказать, дѣйствительно также не мало сдѣлалъ для нея во многихъ отношеніяхъ. Новый архипастырь началъ свою самостоятельную дѣятельность на Горѣ Почаевской сооруженіемъ новаго свѣчного завода съ жилыми помѣщеніями для рабочихъ, мастерскими, кладовой и ледникомъ, израсходовавъ на это болѣе 9,000 р. сер. Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Агаѳангелъ весьма благоразумно обратилъ вниманіе на большую Лаврскую галлерею, что предъ соборною Успенскою церковію, которая (галлерея) со времени поступленія Почаевской Лавры въ православное вѣдомство составляла всегда больное мѣсто Лавры. Въ 1867—69 годахъ западная и восточная часть означенной галлереи, по снятіи деревяннаго пола и желѣзной, проржавѣвшей крыши ихъ, утромбованы щебнемъ, выложены кирпичемъ, а поверхъ накрыты каменными плитами, залитыми по швамъ цементомъ. Но, какъ оказалось впослѣдствіи, и плиты эти, состоя изъ известковаго песчанника, все-таки пропускали воду, которая, производя течь, могла опасно дѣйствовать на находящіяся подъ галлереею Лаврскія зданія. Вслѣдствіе этого плитнякъ, покрывающій западную часть галлереи, залитъ въ 1874 г. асфальтомъ, подъ руководствомъ инженера Варшавской асфальтовой компаніи г. Спорнаго. Восточная часть галлереи, лежащая между Успенскимъ соборомъ и братскимъ корпусомъ, оставлена была не залитою, такъ какъ она лежитъ не на сводахъ, а на землѣ. Что же касается южной части галлереи, которая идетъ во всю длину пещерной церкви, то эта часть была покрыта по сводамъ красною мѣдью

и поверхъ ея, на деревянныхъ козлахъ, устроенъ былъ деревянный помостъ въ уровень съ прочими частями галлереи.

Послѣ этого преосвященный Агаѳангелъ мирно занимался другими дѣлами по Лаврѣ, какъ то замощеніемъ Лаврскаго двора, много пострадавшаго во время послѣдовавшей постройки колокольни отъ подвоза матеріаломъ и складки ихъ, также постройкой цистернъ въ народной гостинницѣ, на свѣчномъ заводѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1869 году 10 сентября въ Успенскомъ соборѣ случился страшный пожаръ, испепелившій сохранившееся въ соборѣ базиліанское горнее мѣсто, много повредившій особенно верхнюю часть царскаго иконостаса, и коснувшійся даже верхнихъ частей церковнаго купола. Это обстоятельство дало новый толчекъ дѣятельности покойнаго архипастыря, который почти до кончины своей, въ теченіи пяти послѣдующихъ лѣтъ, «непрерывно занятъ былъ тѣмъ, чтобы возвратить соборной Лаврской церкви утраченную отъ пожара внутреннюю красоту и благолѣпіе, дабы при взглядѣ на храмъ терялось, такъ сказать, самое воспоминаніе о постигшемъ его бѣдствіи» [1]).

Ревность и особыя заботы преосвященнаго Агаѳангела по этой части могли развиваться тѣмъ болѣе, что послѣ перемѣнившихся въ его управленіе нѣсколькихъ намѣстниковъ, онъ нашелъ наконецъ себѣ достойнаго сотрудника и совѣтника въ лицѣ намѣстника Почаевской Лавры архимандрита Іоанна, человѣка образованнаго, опытнаго и, что всего дороже, до глубины души преданнаго интересамъ Лавры, ея благоустройству и благолѣпію. Совокупными силами покойнаго архипастыря и о. Іоанна, не прошло и пяти лѣтъ, какъ Успенскій соборъ послѣ пожара обновился и украсился такъ,

---

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, изданіе 1878 г., стр. 272.

что люди, видѣвшіе его до пожара, теперь положительно не могли узнать его. Теперь на мѣсто громоздкаго, въ католическомъ духѣ, бывшаго горняго мѣста поставлено было изящное, подъ стать иконостаса, новое горнее мѣсто, вся церковь росписана прекрасною, художественною живописью въ строго византійскомъ стилѣ, устроены на подходящихъ мѣстахъ богатые кіоты, и пр. и пр. На все это израсходовано было около 35,000 р. сер., включая въ то число, между прочимъ, и 15,000 р. сер., пожертвованныхъ въ 1869 г. Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокура Св. Синода о пожарѣ, постигшемъ Успенскую церковь.

Впрочемъ, посвящая, можно сказать, всѣ свои силы на обновленіе Успенскаго храма послѣ пожара, преосвященный Агаѳангелъ не забывалъ и другихъ нуждъ обители. Большею частію слѣдуя проектамъ и указаніямъ о. намѣстника Іоанна, преосвященный велѣлъ устроить, вмѣстѣ съ другими работами по обновленію Успенскаго собора, новый балдахинъ надъ ракою Прен. Іова, соорудилъ новый прекрасный иконостасъ для теплаго Свято-Троицкаго храма, испросивъ въ тоже время благословеніе Св. Синода на перенесеніе въ него чудотворной иконы Божіей Матери на зимнее время, велѣлъ устроить на Лаврскомъ полѣ вѣтряную мельницу для помола Лаврскаго зерноваго хлѣба, для типографіи благословилъ пріобрѣсти еще двѣ скоропечатныхъ, усовершенствованныхъ машины изъ Аусбурга, цѣною въ 8,037 руб. 48 коп., при типографіи велѣлъ устроить фотографію, приказалъ снять на планъ всѣ Лаврскія земли и угодія, распорядился, чтобы Лаврскій лѣсъ, состоящій изъ 170 десятинъ, за исключеніемъ 10 десятинъ дубоваго заповѣднаго лѣса, пожертвованнаго Гойскою, раздѣленъ былъ на 40 лѣсосѣковъ для пользованія дровами «по одному въ годъ, дабы Лавра по исте-

ченіи сорока лѣтъ имѣла новый выросшій лѣсъ на вырубленныхъ мѣстахъ, и т. п.» [1]).

Кромѣ этого преосвященному Агаѳангелу на Горѣ Почаевской принадлежитъ также регулированіе нѣкоторыхъ особенно важныхъ статей по внутреннему устройству Лавры, имѣющихъ для нея значеніе и по настоящее время. Сюда относятся: 1) *вѣчныя поминовенія.* Съ 1868 г. по предложенію преосвященнаго установлены слѣдующіе вклады для поминовенія въ Почаевской Лаврѣ: за ежедневное вѣчное поминовеніе одного имени въ соборной церкви со внесеніемъ къ синодики проскомидійный и литургійный—100 руб. сер.; за таковое же поминовеніе въ другихъ церквахъ—75 р.; за поминовеніе одного имени и въ одной церкви на проскомидіи—25 руб.; а во всѣхъ церквахъ—50 руб. 2) *Ночное чтеніе.* Оно учреждено преосвященнымъ Агаѳангеломъ, по иниціативѣ о. намѣстника Іоанна, въ 1874 году, на хорахъ теплой Свято-Троицкой церкви, во все время нахожденія въ оной чудотворной иконы Божіей Матери, съ 1 октября по день Св. Пасхи, какъ изъяснено въ опредѣленіи духовнаго собора Лавры по этому предмету, «какъ средство для усиленія молитвенныхъ подвиговъ братіи и какъ предохранительная мѣра противъ святотатцевъ». 3) *Служеніе въ кладбищенской церкви,* установленное преосвященнымъ Агаѳангеломъ съ 1868 года по субботамъ, начиная отъ Пасхи по 1 октября, для поминовенія почивающей на Лаврскомъ кладбищѣ братіи.

Преосвященному же Агаѳангелу наконецъ принадлежитъ устройство «научно-ремесленнаго училища» на Горѣ Почаевской, которое открыто на средства Лавры, съ пособіемъ отъ его преосвященства, въ 1869 году и теперь имѣетъ двухъ пансіонеровъ, содержимыхъ спеціально на средства покойнаго архипастыря изъ процентовъ отъ капи-

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 381.

АГАѲАНГЕЛЪ (Соловьевъ),
Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1866—1876 г.).

тала въ 2,000 р. сер., нарочито назначенныхъ для этого преосвященнымъ въ посмертномъ его завѣщаніи [1]).

Преосвященный Агаѳангелъ скончался, послѣ тяжкой болѣзни, на 64-мъ году жизни, въ 1876 г., въ городѣ Житомірѣ, гдѣ и погребенъ въ освященномъ имъ же самимъ и его трудами устроенномъ Волынскомъ каѳедральномъ соборѣ. Не смотря на множество самыхъ разнообразныхъ и по большей части дорогихъ работъ, произведенныхъ имъ на Горѣ Почаевской въ теченіи свыше девятилѣтняго управленія его Почаевскою Лаврою, умирая, онъ оставилъ своему преемнику вмѣсто 150,400 р. запаснаго капитала, принятаго отъ своего предмѣстника, въ разныхъ банкахъ 211,315 руб. сер. «Цифра эта, скажемъ и мы словами дополнителя «Сказанія», громче всего говоритъ о благоразумной, осмотрительной и разсчетливой распорядительности покойнаго священно-архимандрита Лавры. Онъ постоянно устраивалъ и заботился о ея благоустройствѣ и благолѣпіи, но въ тоже время устраивалъ все по ея средствамъ и силамъ, не упуская изъ виду неизвѣстнаго будущаго и не оставляя Лавры безъ обезпеченія на будущее время» [2].

Сохранилась прекрасная и въ тоже время глубоко-правдивая характеристика Высокопреосвященнаго Агаѳангела его искренней почитательницы графини А. Д. Блудовой, съ которою мы не можемъ не познакомить своихъ читателей. «Его радушное гостепріимство, говоритъ графиня Блудова въ своемъ «Воспоминаніи о Почаевской Лаврѣ», его умная, оживленная вмѣстѣ и тихая рѣчь, его сочувствіе всякому посильному подвигу, и забота о духовномъ состояніи Волынской паствы, даже его симпатичный болѣзненный видъ, все внушаетъ къ нему глубокое и, такъ сказать, благодарное

---

[1]) Объ этомъ училищѣ скажемъ подробнѣе ниже въ гл. IV.
[2]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, изд. 1878 г., стр. 280, 281.

почтеніе и желаніе заслужить его одобреніе и сочувствіе. Поговоришь съ нимъ, и попросишь его совѣта и благословенія,—и сейчасъ становится легче на душѣ. Съ такимъ пастыремъ-наставникомъ и заботы облегчаются, и затрудненія не пугаютъ, и упованіе на помощь Божію утверждается и крѣпнетъ во всѣхъ, преданныхъ своему дѣлу и церкви Божіей» [1]).

Какъ и послѣ перевода преосвященнаго Арсенія на Кіевскую митрополію, Лавра Почаевская по кончинѣ преосвященнаго Агаѳангела была управляема нѣсколько времени духовнымъ соборомъ, подъ наблюденіемъ викарнаго Волынскаго епископа, преосвященнаго Іустина, нынѣ архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, пока въ маѣ 1876 года не назначенъ былъ на Волынскую каѳедру архіепископомъ и священно-архимандритомъ Почаевской Лавры глубоко-чтимый всею русскою землею и отечественною церковію, образованнѣйшій изъ архипастырей, *преосвященнѣйшій Димитрій*, бывшій архіепископъ Одесскій и потомъ Ярославскій. О дѣятельности преосвященнаго Димитрія на Горѣ Почаевской можно сказать, что она вся была направлена къ благоукрашенію и внѣшнему устройству Почаевской Лавры, плодомъ чего явились: 1) новая прекрасная гостинница, созданная среди Почаева на мѣстѣ бывшей Почаевской ратуши, уступленной, стараніями преосвященнаго, Почаевской Лаврѣ вѣдомствомъ Государственныхъ имуществъ, и 2) богатый серебряный престолъ, сооруженный исключительно по мысли и желанію преосвященнаго Димитрія въ 1880 году и въ томъ же году имъ самимъ торжественно освященный, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Виталіемъ, викаріемъ Волынскимъ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, 15 іюня. Для этого престола, по желанію преосвященнаго, сдѣлана была прекрасная плащаница,

---

[1]) «Воспоминаніе о Почаевской Лаврѣ», стр. 26.

ДИМИТРІЙ (Муретовъ),

Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1876—1882 г.).

шитая золотомъ по малиновому бархату въ Нѣжинскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Черниговской епархіи, цѣною въ 500 руб.

Вмѣстѣ съ этимъ, высокопреосвященный Димитрій, ревнуя о благоукрашеніи обители Почаевской, озабоченъ былъ, согласно проэкту бывшаго намѣстника Лавры о. Іоанна, устройствомъ особаго благолѣпнаго кіота надъ Цѣльбоносною Стопою Богоматери, а равно также и обновленіемъ и укрѣпленіемъ большой Лаврской галлереи, что предъ Успенскимъ соборомъ, и находящейся подъ нею пещерной церкви Препод. Іова. Съ первою цѣлію Лавра, съ утвержденія его высокопреосвященства, заключила въ 1881 году контрактъ на сооруженіе бронзоваго кіота надъ Стопою съ художникомъ С. Ѳ. Верховцевымъ, цѣною въ 10,000 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы кіотъ этотъ былъ поставленъ на мѣстѣ къ юбилейному торжеству Лавры, имѣвшему совершиться по случаю включенія ея въ семью русскихъ православныхъ лавръ 13-го октября 1833—1883 года. Второе дѣло окончено, благодаря неусыпной ревности и самоотверженной заботливости о. намѣстника Іоанна, лѣтомъ 1882 года, уже при новомъ Волынскомъ архипастырѣ и священно-архимандритѣ Лавры, высокопреосвященномъ Тихонѣ. Въ 1879 г. Владыка Димитрій принималъ у себя въ Лаврѣ высокаго гостя, всегда глубоко чтимаго имъ Одесскаго Архіепископа, впослѣдствіи Митрополита Кіевскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, на мѣсто котораго самъ потомъ вторично перешелъ въ Одессу. Очевидцы говорятъ, что Высокопреосвященный Димитрій плакалъ на прощаніе съ своимъ другомъ и благодѣтелемъ, не надѣясь больше ужъ свидѣться съ нимъ. Но Господь даровалъ ему великое утѣшеніе; онъ не только еще нѣсколько разъ видѣлся съ м. Платономъ въ Кіевѣ, но и сподобился за мѣсяцъ передъ смертію поклониться и послужить святынѣ Почаевской въ память послѣдняго ея юбилея 13,

*

15 и 16 октября 1883 года. Царица небесная какъ будто нарочито воззвала его отъ моря на св. Гору Свою, чтобы благословить его на послѣдній подвигъ...

Высокопреосвященный Тихонъ опредѣленъ на мѣсто Архіепископа Димитрія 6-го марта 1882 года. На долю его пришлось окончить только то, что начато было при его преемникахъ, и въ особенности при Высокопреосвященномъ Димитріѣ. Такъ, кромѣ упомянутаго выше завершенія работъ по устройству Лаврской галлереи и укрѣпленію пещерной церкви Преп. Іова, Высокопреосвященному Тихону суждено было 1) поставить новый прекрасный кіотъ надъ Цѣльбоносною Стопою Богоматери, заказанный, какъ мы видѣли, при Архіеп. Димитріѣ; 2) закончить сооруженіе такъ называемой *«Новой Лаврской гостинницы»*, что близъ Святыхъ Вратъ, заложенной и отстроенной вчернѣ при Димитріѣ, и т. п.

Главнѣйшимъ актомъ болѣе самостоятельной дѣятельности Тихона на Горѣ Почаевской было торжественное празднованіе 13-го октября 1883 г. въ память исполнившагося *пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской Лавры въ число православныхъ русскихъ Лавръ 13 октября 1833 года,* хотя начало и этому празднованію положено было собственно Архіепископомъ Димитріемъ отпразднованіемъ 10 октября 1881 года въ память совершившагося пятидесятилѣтія со дня *возсоединенія Почаевской обители изъ уніи въ православіе 10 октября 1831 года.* Только послѣднее изъ этихъ празднованій совершено было Высокопреосвящен. Димитріемъ, по иниціативѣ протоіерея Хойнацкаго (дѣйствительно впервые извѣстившаго о предстоящемъ юбилеѣ въ Церковномъ Вѣстникѣ болѣе *домашнимъ образомъ*. А именно, на канунѣ 10-го октября 1881 года въ Лаврѣ совершено было всенощное бдѣніе, которое, по приглашенію Владыки, отправлялъ соборнѣ преосвященный викарій Волынской епархіи Виталій, епи-

скопъ Острожскій, нарочито для этого прибывшій въ Почаевъ изъ сосѣдняго города Кременца, гдѣ онъ имѣлъ мѣстопребываніе. На другой день преосвященный Виталій такимъ же образомъ служилъ божественную литургію, по окончаніи которой оба архипастыря вышли на торжественный акаѳистъ, по обычаю отправляемый въ Лаврѣ соборнѣ по случаю субботняго дня, и тутъ же оба отслужили оный съ соборомъ всей Лаврской братіи, съ присоединеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія въ воспоминаніе праздника и провозглашеніемъ вѣчной памяти главнымъ дѣятелямъ по присоединенію Почаевской обители въ православіе, Императору Николаю I-му, Амвросію, бывшему тогда епископу Волынскому, Антонію митрополиту С.-Петербургск., участвовавшему въ пріемѣ Лавры отъ уніатовъ въ санѣ протоіерея Кременецкаго и потомъ первому ея намѣстнику въ санѣ архимандрита, и др. По окончаніи богослуженія Высокопреосвященный Димитрій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 10-й день октября съ этого времени всегда былъ особенно чествуемъ въ Почаевской Лаврѣ съ посвященіемъ его (по инициативѣ же протоіер. Хойнацкаго) памяти *Святыхъ угодниковъ Волынскихъ*, яко поборниковъ православія, представителемъ котораго Лавра Почаевская по преимуществу служитъ на Волыни. Въ то же время была рѣчь и о предстоящемъ праздникѣ 13-го октября 1883 года, отправленіе котораго и совершено было Высокопреосвященнымъ Тихономъ.

На этотъ разъ торжество отпразднованo было съ разрѣшенія и благословенія Св. Синода, при участіи самого же Архіепископа Димитрія, Кіевскаго Генералъ-Губернатора Дрентельна, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Оржевскаго и другихъ высокопоставленныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, и при многочисленномъ собраніи народа, пришедшаго въ Лавру изъ разныхъ мѣстъ съ крестными ходами. Въ тотъ же день Лавра

осчастливлена была Высочайшимъ вниманіемъ Государя Императора Александра Александровича, изволившаго отъ щедротъ своихъ и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны пожертвовать къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской *драгоцѣнную лампаду*, съ пожеланіемъ Лаврѣ *«да знаменуетъ свѣтъ отъ нея молитвенное общеніе Государя съ своимъ народомъ у древней святыни, и да пребудетъ обитель Почаевская навсегда оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ»* [1]).

Въ заключеніе, какъ на особенную заслугу Высокопреосвященнаго Тихона для Лавры Почаевской слѣдуетъ указать на изданіе, по его благословенію, въ Лаврской типографіи особыхъ книгъ, относящихся къ исторіи и святынѣ Почаевской, хотя и въ этомъ дѣлѣ онъ имѣлъ предшественниковъ въ лицѣ Архіепископовъ Агаѳангела и Димитрія, изъ коихъ — по благословенію перваго изданъ *«Путеводитель по Горѣ Почаевской»* прот. А. Ѳ. Хойнацкаго, въ 1875 году, а по иниціативѣ второго: *«Повѣсть историческая о святой Чудотворной Иконѣ Божіей Матери Почаевской»* въ 1877 году, того же автора, *«Святая Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ»* въ 1880 году, того же автора, и др. За симъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Тихона, въ Почаевской Лаврѣ изданы: 1) *«Повѣсть историческая о святой Чудотворной Иконѣ Божіей Матери Почаевской»*, изданіе 2-е, въ 1883 году; 2) *«Путеводитель по Горѣ Почаевской»*, изданіе 2-е, въ 1883 году; 3) *«Православіе и унія въ лицахъ, или Преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій, и глаголемый уніатскій святой Іосафатъ Кунцевичъ въ качествѣ представителей своихъ церквей, какъ земляки и современники»*, прот. А. Хойнацкаго, въ 1883 году; 4) *«Пчела Почаевская. Изборникъ назидательныхъ поученій и статей, составленныхъ и списанныхъ Преподобнымъ Іовомъ, Игу-*

---

[1]) Подробное описаніе празднованія 13-го октября на Горѣ Почаевской смотр. ниже: глава дополнительная, приложеніе III.

ТИХОНЪ (Покровскій),

Архіепископъ Волынскій и Житомирскій Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1882—1885 г.).

меномъ Лавры Почаевской», проф. Н. И. Петрова, въ томъ же году; 5) *Служба и акаѳисты въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской и Преподобному Іову, Игумену Почаевскому*, прот. А. Хойнацкаго, въ 1884 году, и др. Высокопреосвященному же Тихону, наконецъ, принадлежитъ архипастырское соизволеніе и благословеніе на посвященіе дня 13-го октября въ Почаевской Лаврѣ, въ воспоминаніе бывшаго юбилея 13 октября 1883 года, «памяти святыхъ угодниковъ Кіево-печерской Лавры, изъ среды коихъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую» [1]).

Съ наступленіемъ весны 1885 г. Архіепископъ Тихонъ, собираясь на лѣтнее пребываніе въ Почаевъ, предполагалъ перештукатурить Соборную Лаврскую Успенскую церковь, перезолотить купола на ней и т. п. Но осуществленія этихъ работъ ему не суждено было видѣть. 6-го апрѣля, въ день празднованія тысячелѣтія со дня кончины св. Меѳодія, первоучителя славянскаго, Высокопреосвященный Тихонъ заболѣлъ, а 16-го числа того же мѣсяца скончался и погребенъ въ Житомирскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Преемникомъ ему 4 мая 1885 года Высочайше опредѣленъ Епископъ Тамбовскій Палладій, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа и съ назначеніемъ Священно-Архимандритомъ Почаевской Лавры. Первымъ дѣломъ Архіепископа Палладія, по прибытіи на Гору Почаевскую къ празднику св. Апостоловъ Петра и Павла, было поставить предъ чудотворною иконою Божіей Матери Царскую лампаду, пожертвованную покойнымъ Государемъ Александромъ Александровичемъ по случаю бывшаго юбилея Лавры, 13 октября 1883 года, и къ этому времени какъ разъ полученную въ Лаврѣ. И сугубо радостно было это священное торжество, равно какъ

[1]) Подробный указатель этихъ святыхъ см. ниже, глава дополнительная, приложеніе I.

и самое прибытіе Высокопреосвященнаго Палладія въ Почаевъ, потому что, при всемъ умѣ своемъ и своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, Архіепископъ Тихонъ не обладалъ надлежащимъ административнымъ тактомъ и какъ въ Лаврѣ, такъ и на Волыни оставилъ желать многаго. Такъ, въ теченіе какихъ нибудь трехъ лѣтъ онъ смѣнилъ двухъ намѣстниковъ, постоянно мѣнялъ составъ Духовнаго Собора Лавры и вообще на каждой почти должности ставилъ одного за другимъ два-три человѣка,—отъ чего лаврское хозяйство пришло въ упадокъ, братія опустила руки и самые лучшіе изъ нихъ о томъ только и помышляли, какъ бы хоть удержаться въ Лаврѣ до поры до времени, чтобы найти убѣжище въ другихъ монастыряхъ. Къ этому присоединилось оскудѣніе Лаврскихъ доходовъ, увеличивающееся съ каждымъ годомъ, частію отъ неурожаевъ, вредно отзывающихся на матеріальномъ благосостояніи окрестныхъ жителей, частію отъ образованія особыхъ, новыхъ центровъ религіозно-нравственныхъ собраній народа, въ особенности въ Козельщинѣ Полтавской губерніи, у тамошней чудотворной иконы Божіей Матери, отчасти отъ развивающейся все болѣе и болѣе штунды, но еще болѣе отъ неумѣлаго обращенія новаго Лаврскаго начальства съ народомъ, чуждаго той отеческой любви, простоты и благоснисходительности, которыми отличалось отношеніе къ богомольцамъ на Горѣ Почаевской при Высокопреосвященныхъ Агаѳангелѣ и Димитріѣ, отъ заведенія новыхъ, не всегда ведущихъ къ доброму, порядковъ въ Лаврѣ, чуждыхъ традиціонныхъ обычаевъ и порядковъ лучшаго стараго времени, и т. п.

При новомъ Священно-Архимандритѣ Лавра вздохнула свободнѣе, тѣмъ болѣе, что Палладій сразу заявилъ себя на Горѣ Почаевской своимъ любвеобильнымъ вниманіемъ къ положенію каждаго, стойкимъ характеромъ и прозорливымъ пониманіемъ настоящихъ, насущныхъ нуждъ ввѣрен-

ной ему святой обители. Такъ, Высокопреосвященный Палладій, непосредственно по прибытіи на Гору Почаевскую, сразу усмотрѣлъ, какое великое неудобство испытывала Лавра отъ того, что чрезъ Святыя Ворота не только проходили богомольцы, но и провозимы были всѣ тяжести и всякіе продукты въ Лавру, отъ чего на погостѣ Лаврскомъ происходилъ почти неумолкаемый шумъ отъ возовъ и экипажей, проѣзжавшихъ по каменной мостовой,—и по его благословенію была устроена новая дорога прямо на черный дворъ Лавры, чрезъ такъ называемую «Новую гостинницу» и лаврскій садъ, мимо типографіи и экономическихъ складовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ревнуя о благоукрашеніи Почаевской святыни, Высокопреосвященный Палладій позаботился о приведеніи въ исполненіе прежнихъ плановъ Архіепископовъ Агаѳангела и Димитрія, къ сожалѣнію забытыхъ-было при Архіепископѣ Тихонѣ, какъ-то: о доведеніи до конца раскраски галлереи, ведущей въ пещерную церковь Препод. Іова, изображеніями *«всѣхъ святыхъ угодниковъ Русской церкви»*, начатой при Высокопреосвященномъ Димитріѣ, о росписаніи стѣнною живописью самой пещерной церкви, составлявшемъ предметъ особенной заботливости Высокопреосвященнаго Агаѳангела, и т. п.

Изъ другихъ работъ и улучшеній, произведенныхъ въ Лаврѣ при Высокопреосвящен. Палладіѣ въ первое время его священно-архимандритства, отчасти по его же инииціативѣ или при его содѣйствіи и по его благословенію, нужно отмѣтить: реорганизацію Лаврскаго хозяйства на болѣе раціональныхъ основаніяхъ, обновленіе Лаврской колокольни, позолоту на ней купола и постановку прекраснаго колокола въ 700 пудовъ. Вопросъ объ отлитіи для Почаевской Лавры большого колокола въ память имѣвшаго совершиться 15 мая 1883 г. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Александра Александровича и Государыни

Маріи Θеодоровны, поднятъ былъ іеродіаконами Лавры: Досифеемъ, Анатоліемъ и Паисіемъ 22 сентября 1882 года, на что пожертвовано ими 150 р. Затѣмъ на сооруженіе колокола деньги собирались отъ благочестивыхъ жертвователей по сборной книгѣ, заведенной Духовнымъ Соборомъ. Въ числѣ жертвователей по этой книгѣ значатся имена Кіевскихъ Генералъ-Губернатора и Митрополита, нѣсколькихъ архіереевъ и разныхъ начальствующихъ лицъ. Кромѣ того, согласно постановленію Духовнаго Собора отъ 22 января 1886 года, утвержденному Архіепископомъ Палладіемъ 27 января, высчитывалось по 3% отъ собираемой молитвословной суммы, подлежавшей раздѣлу между настоятелемъ и братіею Лавры. Всей суммы на сооруженіе колокола, собранной отъ благочестивыхъ жертвователей по книгѣ и вычетовъ 3% изъ молитвословной суммы, получилось 5093 р. 86¾ коп. Кромѣ того для этой же цѣли пожертвовано задонскимъ купцомъ М. И. Шапошниковымъ 4500 рублей, а всего собрано 9593 р. 86¾ коп. Колоколъ, вѣсомъ болѣе 700 пудовъ, Духовнымъ Соборомъ заказанъ былъ 11 сентября 1886 года въ Москвѣ на колокольно-литейномъ заводѣ потомств. почет. гражд. Андрея Дмитріевича Самгина. Отлитъ колоколъ 19 ноября 1886 года, вѣсомъ въ 698 пудовъ 30 фунтовъ. 13 января 1887 года онъ перевезенъ въ Лавру и 17 января вмѣстѣ съ желѣзнымъ къ нему языкомъ, вѣсомъ въ 20 пудовъ 24 фунта, и балансомъ благополучно подвѣшенъ на колокольнѣ. Отлитъ колоколъ въ память священнаго коронованія Ихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Орнаментовка его очень красива (описаніе см. ниже). Звукъ не сильный, но густой и пріятный. Стоимость колокола безъ доставки опредѣляется приблизительно въ 12042 р. 95 коп.,—именно: 695 пудовъ 30 фунтовъ собственно колокольной мѣди стоитъ 11827 р. 75 к., считая по 17 руб. за пудъ;

петля вѣсомъ въ 3 пуда, по 7 р. пудъ, стоитъ 21 р.; языкъ (20 п. 24 ф. по 7 р. пудъ) 144 руб. 20 коп. и балансъ 50 р. Всего же съ доставкой и подвѣсомъ колоколъ обошелся почти въ 14,000 руб. с. [1]).

Дальнѣйшее служеніе Лаврѣ Высокопреосвященнаго Палладія въ санѣ священно-архимандрита ознаменовалось цѣлымъ рядомъ учрежденій, перестроекъ и улучшеній. Дѣятельнымъ помощникомъ ему въ этомъ былъ намѣстникъ Лавры Архимандритъ Модестъ. Такъ, усмотрѣвъ, что въ Лаврѣ жилыхъ помѣщеній для братіи и послушниковъ весьма недостаточно и что поэтому, напр., въ кельяхъ длиной $8^1/_2$, шириною $5^1/_2$ и вышиной $3^3/_4$ аршина помѣщалось по 4 и 5 человѣкъ—послушниковъ въ каждой, что противно правиламъ гигіены и весьма вредно вліяло на здоровье молодыхъ людей, въ особенности въ зимніе мѣсяцы, тѣмъ болѣе, что и вентиляція въ этихъ келіяхъ была весьма плохая, о. Модестъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1887 года докладывалъ объ этомъ Высокопреосвященному Палладію, съ мнѣніемъ: Варваринскую церковь, устроенную въ нижнемъ этажѣ западнаго крыла братскаго корпуса, занимающую въ длину отъ стѣны горняго мѣста до западной стѣны 14 аршинъ, при ширинѣ $8^1/_4$ арш. и вышинѣ отъ полу до сводовъ $4^3/_4$ арш., а потому весьма не вмѣстительную и при томъ недоступную для богомольцевъ, такъ какъ входъ въ нее изъ корридора братскаго корпуса,—обратить въ жилье для монашествующихъ, устроивъ изъ нея три отдѣльныхъ кельи, а Варваринскую церковь перенести въ братскую трапезу. Это было бы весьма удобно и прилично, такъ какъ и во многихъ другихъ благоустроенныхъ обителяхъ русскихъ существуютъ трапезы-церкви. Владыка тогда же согласился съ мнѣніемъ намѣстника Модеста и, въ послѣднихъ числахъ мая осмотрѣвъ лично Варварин-

---

[1]) **Дух. Собора Поч. Лавры дѣло № 10605.**

скую церковь и братскую трапезу, 27-го іюня утвердилъ проэктъ перестроекъ, составленный епархіальн. архитекторомъ Аѳанасьевымъ. Устройство трапезной церкви велось въ теченіи зимняго времени 1887—1888 г. хозяйственнымъ способомъ. Столярныя и рѣзныя работы и позолота иконостаса поручены были извѣстнымъ Лаврѣ мастерамъ, а иконы написаны на листахъ красной мѣди въ Лаврской иконописной мастерской подъ руководствомъ завѣдывающаго оною Лаврскаго иконописца іеромонаха Паисія. Довольно величественный иконостасъ устроенъ изъ бывшей надъ Стопою Божіей Матери сѣни, съ восполненіемъ нѣкоторыхъ частей. Царскія врата и арабески вырѣзаны по рисунку царскихъ вратъ и арабесокъ соборной Успенской церкви; при чемъ по красотѣ и прочности приближаются къ послѣднимъ. Прочая рѣзьба, какъ-то: херувимы, завѣты, гирлянды и угольники строго соотвѣтствуютъ рѣзьбѣ вошедшей въ составъ иконостаса сѣни, такъ что общій ансамбль нисколько не нарушается. Стоимость всѣхъ работъ по устройству трапезной церкви съ матеріаломъ обошлась около 1500 р. с. 11 сентября 1888 года трапезная церковь была освящена самимъ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ во имя св. великомученицы Варвары и Княгини Россійской Ольги. Бывшую Варваринскую церковь тогда же предположено было обратить подъ просфоропекарню съ помѣщеніемъ при ней монаха просфорника и его помощниковъ—послушниковъ. Планъ этотъ утвержденъ былъ Архіеп. Палладіемъ 10 сентября того же года. Въ октябрѣ и ноябрѣ въ ней сдѣланы были соотвѣтствующія приспособленія и съ 1889 года просфоропекарня помѣщается уже на мѣстѣ бывшей Варваринской церкви; иконостасъ же ея пожертвованъ Лаврой въ церковь, строившуюся изъ чешской часовни въ с. Гульчѣ присоединившимися къ православію чехами [1]. Въ 1889 году

[1]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло № 10665.

надъ трапезною Ольго-Варваринскою церковью былъ устроенъ довольно красивый куполъ по плану, составленному, по порученію намѣстника Модеста, епархіальнымъ архитекторомъ, гражданскимъ инженеромъ Аѳанасьевымъ, и одобренному 25 іюня 1888 года Высокопреосвящ. Палладіемъ [1]).

Заботясь о цѣлости Лаврскаго имущества и о безопасности ея святынь, Архіепископъ Палладій обратилъ особенное вниманіе на охраненіе Лавры отъ злоумышленниковъ въ ночное время. Дѣло въ томъ, что въ 1834 году вслѣдствіе требованія преосвященнаго Иннокентія по распоряженію Генералъ-Губернатора Левашева, съ Высочайшаго соизволенія, для охраненія Лавры, въ виду близости ея къ Австрійской границѣ, назначена была особая военная команда. Съ тѣхъ поръ Лавра охранялась часовыми, посты для которыхъ въ ночное время были: при казнохранилищѣ Лаврскомъ, при соборной Лаврской церкви на галлереѣ, при пещерной церкви съ южной стороны Лавры, при Архіерейскомъ домѣ и при западныхъ, такъ называемыхъ экономическихъ, въѣздныхъ отъ коннаго двора во дворъ Лавры, воротахъ. На день же ставились часовые только при казнохранилищѣ и въ южномъ Лаврскомъ саду при пещерной церкви. Лавра давала для этой команды и для ея начальника только помѣщеніе, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Военное Министерство признало команду для Лавры не нужною и съ тѣхъ поръ Лавра для охраны казнохранилища своего содержала на свой счетъ особыхъ сторожей, которые постоянно находились при казнохранилищѣ, чередуясь другъ съ другомъ. Для охраны же въ ночное время церквей и зданій монастырскихъ снаружи содержались особые ночные сторожа. Но исполняли ли они службу, какъ слѣдуетъ, начальствующимъ Лавры, помѣщающимся въ общемъ

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10952.

братскомъ корпусѣ, который на ночь всегда запирается на замки, наблюдать было весьма неудобно, а бывшіе осенью 1886 года и зимой 1886—87 г. случаи взлома кружекъ при церквахъ—на галлереѣ при соборной и у крыльца теплой, а также взломъ братской кружки и похищеніе изъ нея денегъ въ м. маѣ 1887 года давали большой поводъ сомнѣваться въ томъ, что ночные сторожа проходили службу добросовѣстно. Необходимо было принять возможныя мѣры къ охраненію Лавры, а одною изъ этихъ мѣръ могло быть устроеніе жилья для сторожей въ помѣщеніи подъ церковью Препод. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, съ южной стороны, какъ самой неудобной для осмотра содержимымъ Лаврою ночнымъ сторожамъ. Поэтому, по распоряженію Высокопреосвящен. Палладія, въ 1887 г. въ пристройкѣ съ южной стороны, ниже церкви преп. Антонія и Ѳеодосія, въ которой въ 1886 г. былъ сдѣланъ сводъ, была устроена печь съ трубой, своды и стѣны были оштукатурены, заложенная въ садъ дверь открыта, арка, соединяющая эту пристройку съ большимъ, что подъ церковью Антонія и Ѳеодосія, помѣщеніемъ, была заложена, въ окнахъ устроены двойныя рамы и пр. и потомъ помѣщены здѣсь для житья и охраненія Лавры съ южной и западной стороны надежные сторожа [1]).

Дѣятельности Архіепископа Палладія и намѣстника Лавры Архимандрита Модеста Лавра обязана значительнымъ расширеніемъ и улучшеніемъ своихъ внѣшнихъ построекъ. 28 мая 1887 года о. Модестъ, представляя въ Духовный Соборъ на разсмотрѣніе и заключеніе проэктъ устройства при восточной стѣнѣ южнаго Лаврскаго сада каменныхъ Лаврскихъ лавокъ, составленный архитекторомъ Аѳанасьевымъ, заявилъ собору, что находящіяся при этой стѣнѣ и на площади Лаврской

---

[1]) Дух. Собора Печ. Лавры дѣло № 10683.

у Успенской часовни деревянныя лавченки, устроенныя Почаевскими жителями для продажи крестиковъ, иконокъ и т. п., портятъ видъ Лавры и рисуютъ въ головѣ посѣтителя какой-то цыганскій таборъ или кибитки кочевниковъ. По его мнѣнію, необходимо было безотложно исправить этотъ недостатокъ, а исправить его можно было не иначе, какъ снесши всѣ эти деревянныя лавочки и на мѣстѣ ихъ выстроивши на счетъ Лавры приличныя каменныя лавки, которыя и сдавать въ наемъ желающимъ торговать православнымъ жителямъ м. Почаева. Проэктъ этотъ въ существѣ не былъ новъ. Еще въ 1880 году [1]) Духовный Соборъ предполагалъ на этомъ мѣстѣ выстроить каменныя лавки, существовавшіе же деревянные балаганы, построенные Почаевскими жителями, снести, такъ какъ они съ одной стороны, какъ построенные на открытомъ мѣстѣ, значительно портили видъ Лавры, а съ другой, будучи расположены на бойкомъ мѣстѣ, впереди Лаврскихъ типографскихъ лавокъ, и торгуя однородными съ находящимися въ типографскихъ лавкахъ предметами, значительно подрывали торговлю послѣднихъ, въ тоже время внося Лаврѣ за право торговли на Лаврской площади незначительную плату: 15 руб. за полныхъ 3 квадр. аршина и 7 р. 50 к. за 1½ кв. аршина въ годъ. Въ виду этого въ 1881 г. инженеръ-архитекторомъ Вощининымъ былъ составленъ, не вполнѣ впрочемъ удачный, планъ постройки новыхъ лавокъ и тогда же съ утвержденія Архіепископа Димитрія, по снесеніи деревянныхъ лавокъ, было приступлено къ постройкѣ каменныхъ. Но въ 1884 году, по резолюціи Архіепископа Тихона, за скудостью денежныхъ средствъ Лавры, постройка эта была пріостановлена и представляла изъ себя видъ развалинъ, а деревянныя лавочки снова появились. Духовный Соборъ, разсмотрѣвши

---

1) Дѣло № 60.

планъ архитектора Аѳанасьева и найдя его лучше плана Вощинина, опредѣлилъ, по утвержденіи его, немедленно приступить къ постройкѣ лавокъ. 31 мая 1887 года планъ Аѳанасьева Архіепископомъ Палладіемъ былъ утвержденъ, а къ осени того же года на мѣсто прежнихъ безобразныхъ балагановъ были выстроены прекрасныя каменныя лавки, которыя сдаются православнымъ лицамъ для торговли иконами, крестиками, картинами религіознаго и патріотическаго содержанія и другими подобными предметами. Впрочемъ, окончательныя работы по постройкѣ каменныхъ лавокъ у восточной стѣны южнаго сада, съ жилыми при нихъ помѣщеніями, закончились только осенью 1889 г., уже при епископѣ Острожскомъ Александрѣ, временно занимавшемъ мѣсто священно-архимандрита Лавры, за болѣзнію Архіепископа Палладія. Постройка лавокъ велась хозяйственнымъ способомъ, при чемъ употреблено много собственнаго матеріала (кирпичъ, известь и кровельное желѣзо; на пріобрѣтеніе же остального матеріала и уплату за работы израсходовано свыше 4500 руб. [1]).

Въ 1889 году возлѣ новопостроенныхъ каменныхъ лавокъ, при такъ называемомъ «консисторскомъ домѣ» была сдѣлана пристройка для помѣщенія аптекаря и аптека. Занимавшіе помѣщеніе въ консисторскомъ домѣ Лаврскій докторъ и аптекарь неоднократно словесно жаловались собору на тѣсноту занимаемаго ими дома и отсутствіе необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ. Духовный Соборъ, войдя въ разсужденіе объ этомъ и признавши, что занимаемое упомянутыми лицами помѣщеніе дѣйствительно недостаточно для двухъ семей и кромѣ того нуждается въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ постройкахъ, какъ напримѣръ: дровяномъ сараѣ, конюшнѣ и пр., каковыя постройки весьма нужны и при отдачѣ въ наймы возведен-

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10923.

ныхъ въ 1887 году лавокъ, въ іюнѣ 1889 года обратился къ Высокопреосвященному Палладію съ просьбой разрѣшить упомянутыя постройки по представленному плану. За болѣзнію Архіепископа Палладія, съ его благословенія, производство работъ по приложенному къ докладу чертежу было разрѣшено 26 іюня Епископомъ Острожскимъ Александромъ. Къ осени того же года, уже во время завѣдыванія Лаврою Епископа Александра, помѣщеніе для аптекаря («аптечный домъ») было окончено. Оно представляетъ особое зданіе въ видѣ пристройки между прежнимъ помѣщеніемъ аптекаря и нововыстроенными лавками. Обращенное фасадомъ къ сѣверу, съ этой стороны оно имѣетъ одинъ этажъ (помѣщеніе для аптеки), тыльная же часть, лежащая по крутому склону покатости, состоитъ изъ двухъ этажей, съ погребомъ подъ нижнимъ этажемъ [1]. Въ тоже время заботами Намѣстника Модеста, согласно резолюціи Архіепископа Палладія, при конномъ Лаврскомъ дворѣ для служащихъ по внѣшней экономіи по плану и фасаду, составленному Архитекторомъ Аѳанасьевымъ и одобренному Его Высокопреосвященствомъ, въ 1888—89 годахъ былъ построенъ просторный двухъ-этажный каменный домъ [2]).

Но едва-ли не самымъ важнымъ дѣломъ по части украшенія и благоустроенія Почаевской Лавры при Высокопреосв. Палладіѣ нужно признать устройство надъ ракою преподобнаго Іова мраморнаго балдахина (сѣни). Прекрасная мысль устроить надъ ракою преп. Іова мраморный балдахинъ принадлежитъ бывшему Намѣстнику Лавры Архимандриту Модесту. Правда, существовавшій до того времени деревянный рѣзной золоченный балдахинъ былъ сравнительно новъ, такъ какъ устроенъ былъ только въ 1875 году по требованію

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10941.
[2]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10765.

Архіепископа Агаѳангела, но какъ «слишкомъ неблагообразный», требовалъ замѣны другимъ [1]). О. Модестъ, озабочиваясь приведеніемъ Лаврской пещерной церкви и пещеры, гдѣ почиваютъ мощи преп. Іова, въ возможно лучшій видъ, въ 1888 г. письменно просилъ секретаря Одесскаго Архіепископа П. Лобачевскаго рекомендовать мастера, который могъ бы вмѣсто деревяннаго устроить мраморный балдахинъ. По рекомендаціи Лобачевскаго, 9 сентября того же года въ м. Почаевъ прибылъ изъ г. Одессы Одесскій купецъ и домовладѣлецъ (фабрикантъ), извѣстный мраморщикъ, Италіанскій подданный Леопольдъ Менціоне, производившій постройку въ Одесскомъ соборѣ мраморнаго иконостаса и, при добросовѣстности выполненія заказовъ, бравшій дешевле другихъ мраморщиковъ. Явившись 12 сентября въ присутствіе Духовнаго собора Лавры, Менціоне заявилъ, что онъ можетъ устроить надъ ракою преп. Іова балдахинъ изъ бѣлаго Каррарскаго мрамора по представляемому имъ рисунку и проэкту контракта за послѣднюю цѣну 6000 рублей. Духовный соборъ, по надлежащемъ обсужденіи дѣла, нашелъ возможнымъ предоставить Менціоне устройство балдахина на предъявленныхъ условіяхъ за плату 6000 р. и, представляя на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства рисунокъ балдахина и проэктъ контракта, просилъ разрѣшенія заключить съ Менціоне формальный контрактъ. Согласно резолюціи Архіепископа Палладія отъ 12 сентября 1888 года за № 504, Собору разрѣшалось заключить контрактъ по полученіи увѣдомленія отъ Одесской Духовной Консисторіи о благонадежности мастера Италіанца Менціоне. Послѣ этого, по наведеніи надлежащихъ справокъ, съ Менціоне былъ заключенъ формальный контрактъ, по кото-

---

[1]) Докладъ Духовн. Соб. Поч. Лавры Арх. Палладію. Дѣло № 10816, стр. 13.

рому онъ принятую на себя работу по утвержденному рисунку обязался выполнить «аккуратно, чисто, со всевозможною тонкостью и изяществомъ», окончить таковую къ м. августу будущаго 1889 г. и сдать Собору Лавры никакъ не позже 27 авг. Работы предполагалось производить въ мастерской Менціоне въ Одессѣ, для чего въ м. ноябрѣ братомъ Менціоне былъ присланъ въ Одессу изъ Италіи нужный для этого мраморъ. Но потомъ было признано болѣе удобнымъ выполненіе работъ по устройству балдахина произвести на мѣстѣ—въ самой Италіи, въ мраморномъ заведеніи Л. Менціоне въ Масса-Каррарѣ подъ наблюденіемъ брата Менціоне и руководствомъ его самого, для чего послѣдній нѣсколько разъ въ 1889 году ѣздилъ съ этой цѣлью въ Италію. Къ августу мѣсяцу всѣ работы были кончены, но доставка балдахина изъ Италіи въ Почаевъ (до Одессы моремъ, а потомъ по желѣзной дорогѣ, а со ст. Рудни на лошадяхъ) и установка его на мѣстѣ продолжились до 13 ноября, когда онъ, какъ устроенный вполнѣ согласно контракту, чисто и старательно, былъ принятъ въ Лаврское имущество, уже во время управленія Лаврою Епископа Александра [1].

Кромѣ указаннаго, въ управленіе Архіепископа Палладія для Лавры, по части благоустроенія и украшенія ея, было сдѣлано еще много другого, о чемъ будетъ сказано ниже, при обозрѣніи дѣятельности Намѣстника Лавры Архимандрита Модеста.

Ко всему этому Высокопреосвященный Палладій желалъ сдѣлать Почаевскую Лавру настоящимъ просвѣтительнымъ центромъ для посѣщающихъ ее богомольцевъ. Съ этою цѣлью съ первыхъ же дней прибытія своего на Гору Почаевскую онъ назначилъ изъ болѣе образованныхъ

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10816.

іеромонаховъ Лавры двухъ спеціальныхъ катехизаторовъ-проповѣдниковъ, обязанныхъ произносить въ соборной Успенской и Пещерной церкви поученія свои собственныя и печатныя—по его личному указанію—не только во всѣ воскресные и праздничные дни, но и въ другіе дни, когда въ Лаврѣ бываетъ болѣе или менѣе значительное собраніе поклонниковъ; въ тоже время онъ учинилъ распоряженіе, чтобы и вся братія Лавры, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности, безусловно служила для всѣхъ образцомъ христіанской жизни и поведенія. 28 августа 1886 года, содѣйствуя намѣреніямъ правительства о распространеніи церковно-приходскихъ школъ, Высокопреосвященный Палладій благословилъ рѣшеніе Лавры преобразовать существовавшее въ Лаврѣ съ 1869 года, основанное Архіепископомъ Агаѳангеломъ, научно-ремесленное училище въ церковноприходскую двуклассную школу, при чемъ увеличено число пансіонеровъ и открытъ свободный доступъ вольно-приходящимъ ученикамъ. Чтобы дать братіи болѣе средствъ довершать свое образованіе путемъ чтенія книгъ, Высокопреосв. Палладій пожертвовалъ въ Лаврскую библіотеку изъ своей собственной библіотеки свыше 170 названій разныхъ сочиненій. Наконецъ, благодаря ходатайству Палладія, Лавра стала дѣйствительнымъ просвѣтительнымъ центромъ въ религіозно-нравственномъ духѣ для всей епархіи, издавая съ 1887 года на свои средства еженедѣльный журналъ, подъ названіемъ «Почаевскій Листокъ».

Первоначальная мысль изданія Почаевскаго Листка принадлежитъ бывшему Ректору Волынской духовной Семинаріи протоіерею Василію Михайловичу Молодснскому. 12 декабря 1886 года имъ представленъ на благоусмотрѣніе и распоряженіе Его Высокопреосвященства обстоятельный проэктъ изданія «Почаевскаго Листка» въ видѣ

приложенія къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ [1]). Постоянно сотрудничать въ Почаевскомъ Листкѣ кромѣ Ректора изъявили согласіе Духовникъ и девять преподавателей Семинаріи, которые на этомъ же проэктѣ и подписались. Сотрудникамъ за каждую печатную страницу предполагалось платить по 2 рубля.

---

[1]) Проэктъ этотъ слѣдующій: «Съ 5-го апрѣля 1887 года, т. е. со дня св. Пасхи, Почаевская Успенская Лавра, съ благословенія своего Священно-Архимандрита, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, будетъ издавать еженедѣльный «Почаевскій Листокъ». «Почаевскій Листокъ» имѣетъ цѣлью религіозно-нравственное назиданіе простого народа. Содержаніе его составляетъ:

1) Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола въ формѣ бесѣдъ, поученій, словъ и рѣчей, изложенныхъ простымъ литературнымъ языкомъ, вполнѣ доступнымъ для пониманія простолюдина, безъ допущенія однакоже вульгаризма въ рѣчи.

2) Объясненіе десятословія, общеупотребительныхъ молитвъ и символа вѣры, при чемъ должно быть обращено особенное вниманіе какъ на объясненіе значенія обрядовъ при совершеніи седьми таинствъ Православной Церкви, такъ и на значеніе обрядовъ при совершеніи погребенія и поминовенія усопшихъ.

3) Объясненіе по преимуществу молитвъ къ Пресвятой Дѣвѣ, а также акаѳистовъ въ честь Пресвятой Богородицы, извѣстныхъ подъ названіемъ: «Успенію», «Покрову» и «Благовѣщенію» (обычный акаѳистъ Богородицѣ).

4) Историческія сказанія о мѣстныхъ святыхъ Волынской епархіи: сюда можетъ входить рѣчь какъ о мощахъ святыхъ, покоющихся въ Волынской епархіи, такъ и о чудотворныхъ иконахъ, находящихся въ ней, а равно и монастыряхъ.

5) Бесѣды о мѣстныхъ суевѣріяхъ и обычаяхъ, чуждыхъ духу Православной Церкви.

6) Выписки изъ «Святоотеческихъ твореній» и «Житій святыхъ», имѣющія особый религіозно-поучительный характеръ, примѣнительно къ потребностямъ края и задачамъ «Листка»; сюда же могутъ быть отнесены поученія Преподобнаго Іова Почаевскаго и поученія ревнителей православія въ юго-западномъ краѣ.

7) «Почаевскій Листокъ» выходитъ еженедѣльно въ видѣ приложенія къ «Волынскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» и имѣетъ на лицевой сторонѣ виньетку, которая изображаетъ виды Почаевской Успенской Лавры съ «восточной» и «южной» стороны, при

Архіепископъ Палладій 17 декабря тогоже года поручилъ Собору Лавры дать свое мнѣніе объ изданіи Почаевскаго Листка. Во исполненіе резолюціи Владыки Типографъ Лавры іеромонахъИриней (впослѣдствіи Намѣстникъ Лавры, проживающій нынѣ на покоѣ въ Дубенской пустыни) 27 декабря письменно заявилъ, что Почаевская Лавра священнѣйшимъ долгомъ считаетъ для себя принять участіе въ духовно-нравственномъ просвѣщеніи меньшей братіи и съ полной готовностью отзывается на призывъ высшаго духовнаго начальства по сему благому дѣлу, но матеріальная необезпеченность и собственные недостатки не дозволяютъ ей вполнѣ удовлетворить этому желанію. Почаевская Лавра не только не можетъ равняться въ матеріальномъ обезпеченіи и благолѣпіи прочимъ тремъ русскимъ Лаврамъ, но и любому великороссійскому монастырю. Поэтому, если она готова жертвовать и послѣдними средствами для этого благаго дѣла, то не угодно-ли будетъ и преподавателямъ Волынской духовной Семинаріи, изъявившимъ согласіе участвовать въ изданіи Листка, подѣлиться съ меньшею братіею отъ Бога даннымъ имъ талантомъ безмездно и тѣмъ умень-

---

чемъ «восточная сторона» вида Лавры помѣщается на правой сторонѣ виньетки, а «южная» съ лѣвой стороны. Въ срединѣ виньетки изображается на верху икона Почаевской Богоматери, со стопою Богородицы подъ иконою; внизу подъ иконою изображается Препод. Іовъ Почаевскій и Θеодоръ Острожскій. Надъ виньеткою дугообразно помѣщается надпись легкимъ славянскимъ шрифтомъ: «Се бо отнынѣ ублажать Мя вси роди» Лук. 1, 48. Подъ виньеткою прямолинейная надпись тоже славянскимъ шрифтомъ изъ крупныхъ вязаныхъ буквъ: «Почаевскій Листокъ».

8) Листокъ имѣетъ въ форматѣ сходство съ Волынскими Епархіальными Вѣдомостями и содержитъ въ каждомъ № не менѣе четырехъ страницъ.

9) Листокъ раздается безплатно всѣмъ посѣтителямъ Почаевской Лавры. Иноепархіальные выписываютъ годовое изданіе за 30 копѣекъ и сотню листковъ каждаго отдѣльнаго номера за 40 копѣекъ, при чемъ взимается плата только за бумагу» ... и пр. Дух. Соб. дѣло № 10569, л. 2—3.

шить расходы Лавры [1]). Въ тоже время, посылая проэктъ о. Ректора о Почаевскомъ Листкѣ Намѣстнику Архимандриту Модесту, Владыка спрашивалъ его: «не согласится ли кто изъ Лаврскихъ издавать Листокъ? это было-бы дешевле и легче». На призывъ Намѣстника откликнулись только два лица: іеромонахи Христофоръ и Софроній. Послѣдній, впрочемъ, согласился редактировать Почаевскій Листокъ только совмѣстно съ о. Христофоромъ, а одинъ не рѣшался [2]). 2 января 1887 года іеромонахъ Христофоръ представилъ въ Духовный Соборъ составленную имъ самимъ программу изданія, переполненную личными размышленіями и отступленіями. Вмѣсто «Почаевскаго Листка», понятія, по его мнѣнію, не выражающаго ничего важнаго и священнаго и «могущаго внушить народу ничтожное представленіе о ненужныхъ лѣсныхъ листьяхъ, листкахъ и листочкахъ, падающихъ съ деревъ осенью и застилающихъ странникамъ путь въ святую Обитель», о. Христофоръ въ своей программѣ предлагалъ издавать еженедѣльный журналъ подъ однимъ изъ слѣдующихъ названій: «Почаевскій Народный Благовѣстникъ», или: «Слово Братской любви», или: «Благожеланіе вѣчнаго спасенія», или: «Свѣтоносная свѣща во тмѣ сѣдящимъ», или: «Чудный Источникъ Горы Почаевскія», или: «Гласъ изъ Пещеры Преподобнаго Іова», или, наконецъ: «Свѣтильникъ Чудотворнаго Богоматерняго Почаевскаго Образа» [3]). При этомъ журналъ предполагалось издавать не въ видѣ приложенія къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, выходящимъ только три раза въ мѣсяцъ, а совершенно самостоятельно; и при томъ съ цѣлью содѣйствовать великому и важному дѣлу христіанскаго просвѣщенія не простого только народа, но и сельскихъ священниковъ, псаломщиковъ и народныхъ

[1]) Духовн. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10569, л. 4.
[2]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10569, л. 6 и 30.
[3]) Тамъ же, лл. 12 и 31.

учителей. Духовный Соборъ, обстоятельно разсмотрѣвъ обѣ указанныя программы: Ректора Семинаріи В. Молоденскаго и іеромонаха Христофора и находя въ нѣкоторыхъ частяхъ программы эти тожественными, а въ иныхъ—нѣкоторую разницу въ содержаніи, рѣшилъ изъ двухъ представленныхъ программъ составить новую программу, по которой, для безмездной раздачи народу, начиная съ 3 апрѣля 1887 года еженедѣльно по пятницамъ при Почаевской Лаврѣ, на ея средства, имѣлъ издаваться журналъ «Гласъ изъ Пещеры Преподобнаго Іова». Относительно названія журнала «Почаевскій Листокъ» Соборъ согласился съ мнѣніемъ іеромонаха Христофора, что названіе это не можетъ быть такъ интересно для публики и не выражаетъ понятія, соотвѣтствующаго содержанію и цѣли изданія и изъ всѣхъ наименованій, предложенныхъ о. Христофоромъ, нашелъ самымъ подходящимъ и приличествующимъ во всѣхъ отношеніяхъ «скромное» названіе: «Гласъ изъ Пещеры Преподобнаго Іова». Въ программу, согласно мнѣнію о. Христофора, были введены отдѣлы стихотворный и хроника или лѣтопись. Редакторами журнала были избраны изъявившіе раньше согласіе Лаврскіе іеромонахи Христофоръ и Софроній. Къ безплатному сотрудничеству рѣшено было пригласить преподавателей Семинаріи и училищъ, священниковъ, псаломщиковъ и сельскихъ учителей. Высокопреосвященный Палладій 21 января одобрилъ эту программу, утвердилъ избраніе редакторовъ, цензоромъ журнала назначилъ Намѣстника, но въ тоже время призналъ приличнымъ удержать названіе изданія «Почаевскій Листокъ». 23 января Архіепископомъ Палладіемъ чрезъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора было возбуждено ходатайство предъ Св. Сунодомъ о разрѣшеніи издавать Лаврѣ по представленной программѣ Почаевскій Листокъ, а 20 февраля 1887 года указомъ Св. Сунода за № 564 на имя Высокопреосв. Пал-

ладія, послѣдовало самое разрѣшеніе. Редакторомъ Почаевскаго Листка по этому указу былъ признанъ іеромонахъ Христофоръ, а о. Софроній былъ назначенъ его помощникомъ. Клише-виньетка для журнала выгравирована на деревѣ Варшавскимъ ксилографомъ Езерскимъ по его же рисунку [1]), составленному въ общемъ согласно проэкту прот. Молоденскаго: внизу виньетки видъ Лавры Почаев-

Виньетка на лицевой сторонѣ журнала «Почаевскій Листокъ».

ской съ южной стороны; вверху—изображеніе явленія Божіей Матери на Горѣ Почаевской въ

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10569. За рисунокъ, дерево и гравировку уплочено 48 р.

столпѣ огненномъ со стопой, а по бокамъ предстоятъ преп. Іовъ и Ѳеодоръ князь Острожскій. Вокругъ изображенія Богоматери надписи—вверху: «Величитъ душа моя Господа», а внизу: «Се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди». Надъ видомъ Лавры огибающая его съ трехъ сторонъ надпись: «Почаевскій Листокъ».

На первыхъ порахъ Листокъ выходилъ въ размѣрѣ не болѣе 8 страницъ, подъ редакціей іеромонаха Христофора. Іеромонахъ Христофоръ, въ мірѣ священникъ Хрисанѳъ Саковичъ (изъ студентовъ Волынской Семинаріи), не задолго до этого принявшій монашество, уже извѣстенъ былъ въ печати своими пѣснопѣніями, вышедшими въ свѣтъ съ разрѣшенія цензуры. Въ жизни о. Христофоръ былъ безукоризненно-честнымъ, глубоко вѣрующимъ, въ мірѣ—въ санѣ сельскаго іерея былъ образцовымъ пастыремъ и оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ, какъ учитель и воспитатель крестьянскихъ дѣтей. Будучи хорошо знакомъ съ народною жизнію со всѣми ея недостатками, такой редакторъ могъ принести пользу Почаевскому Листку, но редактировать его о. Христофору пришлось недолго. 28 Сентября тогоже 1887 года іеромонахъ Христофоръ былъ назначенъ духовникомъ Холмской духовной Семинаріи, а въ должности редактора Почаевскаго Листка указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 23 января 1888 года былъ утвержденъ помощникъ редактора іеромонахъ (нынѣ Архимандритъ) Софроній, родомъ Галичанинъ, получившій образованіе въ Львовскомъ Университетѣ и, по поступленіи въ монашество, долгое время состоявшій преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Волынской Семинаріи. Впрочемъ іеромонахи Христофоръ и Софроній, обладая многими личными достоинствами, были мало пригодны для редактированія еженедѣльнаго, хотя бы и скромнаго журнала. Занятіе это, помимо спеціальнаго высшаго богословскаго образованія, требовало еще

значительной энергіи, навыка къ литературному труду и нѣкоторыхъ внѣшнихъ средствъ, которыми Лавра не обладаетъ въ достаточной степени. Вотъ почему, согласно собственному письменному заявленію Намѣстника Лавры Архимандрита Модеста, послѣдній отъ начала изданія Почаевскаго Листка вынужденъ былъ нести и цензорство и редактированіе его.

Заботясь объ улучшеніи Почаевскаго Листка и не сомнѣваясь, что если-бы редакція его перешла къ человѣку съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и любящему заниматься дѣломъ, то онъ сталъ бы гораздо лучше, Архимандритъ Модестъ однажды въ разговорѣ съ преподавателемъ Волын. духовной Семинаріи іеромонахомъ Владиміромъ, сотрудничавшимъ въ Почаевскомъ Листкѣ, предложилъ ему принять на себя редактированіе Листка. Заручившись его согласіемъ, о. Модестъ 26 августа 1888 года вошелъ съ представленіемъ къ Высокопреосвященному Палладію объ увольненіи отъ званія редактора Почаевскаго Листка іеромонаха Софронія и о назначеніи на его мѣсто іеромонаха Владиміра, съ вознагражденіемъ за труды его, на основаніи постановленія Духовнаго Собора 15 января 1887 года, изъ молитвословной братской суммы 200—300 р. въ годъ. Владыка въ резолюціи отъ того же числа согласился, что изданіе Почаевскаго Листка требуетъ новаго и лучшаго редактора, и охотно представилъ къ редакторству о. Владиміра, съ назначеніемъ ему жалованья за труды по 200 р. въ годъ. Въ удовлетвореніе этого представленія, Св. Сунодъ указомъ отъ 18 октября 1888 года за № 5244 уволилъ іеромонаха Софронія отъ должности редактора Почаевскаго Листка по болѣзни, а на его мѣсто назначилъ преподавателя Волынской духовной Семинаріи іеромонаха Владиміра (въ мірѣ священника Іосифа Благоразумова) [1]. Съ тѣхъ

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10813.

поръ редакторами Почаевскаго Листка состоятъ преподаватели Семинаріи.

До 1890 г. годовое изданіе Почаевскаго Листка начиналось съ 3 апрѣля и подписка на журналъ (по 2 руб. 50 к. въ годъ) принималась съ апрѣля. Такой порядокъ изданія былъ не вполнѣ удобенъ, какъ не соотвѣтствовавшій мѣсяцамъ и недѣлямъ года и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ. Поэтому 25 февраля 1889 года редакторъ Почаевскаго Листка обратился къ Архіепископу Палладію съ просьбой благословить въ будущемъ 1890 году начать изданіе журнала съ января мѣсяца, по примѣру другихъ періодическихъ изданій, а въ 1889 г. подписку на Листокъ объявить съ апрѣля только по декабрь, на 9 мѣсяц., съ уменьшеніемъ и цѣны вмѣсто 2 руб. 50 коп. на 1 руб. 75 коп. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая умѣстнымъ и целесообразнымъ печатать въ концѣ каждаго № привѣтствіе къ читателямъ: «Благословеніе Святыя Горы Почаевскія», какъ это дѣлается на Троицкихъ Листкахъ, а для большаго удобства помѣщенія статей—расширить объемъ журнала до 24-хъ страницъ, вмѣсто существовавшихъ отъ 4-хъ до 8-ми, а также видоизмѣнить и самую программу, сдѣлавъ вмѣсто шести отдѣловъ три, безъ измѣненія содержанія, редакторъ просилъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать объ этомъ предъ Св. Сунодомъ. Нѣсколько времени спустя іеромонахъ Владиміръ представилъ и самый «проэктъ представленія въ Св. Сунодъ объ этихъ измѣненіяхъ» съ двумя экземплярами программы Почаевскаго Листка—въ прежнемъ видѣ и измѣненномъ. По собраніи справокъ относительно стоимости годоваго изданія Листка, при увеличеніи его объема до 24 страницъ въ каждомъ №, и о томъ, можетъ ли Лавра принять этотъ расходъ, Владыка вошелъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи объема Листка и измѣненіи его программы въ Св. Сунодъ. 23 іюня 1889 года сунодальнымъ указомъ за № 2420 пред-

ставленіе Владыки было утверждено, но съ тѣмъ, чтобы указанныя во 2-мъ отдѣлѣ новой программы сказанія о совершающихся чудесныхъ проявленіяхъ благодатной силы Божіей отъ Цѣльбоносной стопы Божіей Матери, Чудотворной Ея Иконы и мощей Препод. Іова Почаевскаго были помѣщаемы въ означенномъ журналѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Сунода [1]. Съ этого времени Почаевскій Листокъ выходитъ въ увеличенномъ противъ прежняго объемѣ—отъ листа до полутора печатн. листа.

Изъ другихъ событій въ исторіи Почаевской Лавры во время управленія ею Священно-Архимандрита Палладія можно отмѣтить: посѣщеніе Лавры разными лицами и участіе Лавры въ торжествѣ пятидесятилѣтія возсоединенія съ православной церковью уніатовъ западно-русскаго края. Посѣтителями Почаевская Лавра не особенно богата. Въ ней не бываетъ такого громаднаго стеченія богомольцевъ, какое постоянно замѣчается, напр., въ Кіево-Печерской или Троицко-Сергіевой Лаврахъ. Но за то посѣщенія эти бываютъ тѣмъ знаменательнѣе и важнѣе. Изъ выдающихся по своему общественному положенію лицъ при Архіепископѣ Палладіѣ Лавру посѣтили: извѣстный ревнитель православія и русской народности на Волыни Волынскій Губернаторъ Янковскій, не менѣе извѣстный поборникъ русской правды въ Галиціи протоіерей Іоаннъ Наумовичъ, Александръ епископъ Сухумскій и др. Генералъ-Маіоръ Евгеній Осиповичъ Янковскій въ первый разъ посѣтилъ Лавру 10 мая 1889 года, вскорѣ по назначеніи своемъ Волынскимъ Губернаторомъ. Встрѣченный у крыльца отведенной для него квартиры намѣстникомъ съ нѣкоторыми изъ братіи, Губернаторъ, какъ истый православный, принялъ отъ намѣстника и встрѣчавшихъ его іеромонаховъ благосло-

---

[1]) Дух. Соб. Поч Лавры дѣло № 10916 л. 6. Новая программа цѣликомъ напечатана въ Поч. Листкѣ 1889 г. № 16.

веніе и, узнавъ, что въ церкви подъ праздникъ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія служится всенощное бдѣніе, въ сопровожденіи намѣстника отправился въ церковь. На другой день въ 7 час. утра Губернаторъ прикладывался къ Чудотворной Иконѣ, къ Стопѣ Божіей Матери и къ мощамъ Препод. Іова, затѣмъ побывалъ въ церквахъ подпещерной и трапезной, въ ризницѣ, библіотекѣ, архивѣ, посѣтилъ Лаврскую иконописную мастерскую, типографію, фотографію, переплетню, церковно-приходскую школу и свѣчной заводъ и въ половинѣ 11-го часа отбылъ изъ Лавры, обѣщая посѣтить ее въ другой разъ, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, что дѣйствительно и исполнилъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Лавра съ своимъ величественнымъ соборомъ произвела на Губернатора пріятное впечатлѣніе [1]).

Особенно знаменательны посѣщенія Лавры чехами и галичанами, указывающія на великое историческое назначеніе Лавры. Ежегодно паломники изъ среды чеховъ и галичанъ посѣщаютъ Почаевскую Лавру и всегда выносятъ изъ этихъ посѣщеній самыя отрадныя воспоминанія. 19 мая 1889 года изъ поселка Новины Дубенскаго уѣзда прибыло въ Лавру 37 душъ чеховъ, принявшихъ православіе въ 1888 г. Между ними были и престарѣлые 70-ти лѣтніе старцы, и старухи, и молодые—юноши, и дѣвы, и даже дѣти. Нѣкоторые изъ нихъ изъ благоговѣнія къ святынѣ Почаевской отъ желѣзнодорожной станціи Рудня Почаевская шли пѣшкомъ; въ числѣ нихъ былъ и 11-ти лѣтній мальчуганъ. Въ паломничествѣ чеховъ принялъ участіе и пастырь ихъ. Два дня: 20 и 21 мая—субботу и воскресенье—оставались чехи въ Почаевѣ и ни одинъ изъ нихъ не пропустилъ ни одной службы церковной,—молились съ умиленіемъ, до слезъ, а одна семидесятилѣтняя старуха отъ уми-

---

[1]) Почаевскій Листокъ за 1889 годъ № 6.

ленія плакала, благодаря Царицу Небесную за то, что Она сподобила ее подъ конецъ жизни познать истину—принять православіе, поклониться и приложиться къ Ея Чудотворной Иконѣ Почаевской и цѣльбоносной Стопѣ и сожалѣя о томъ, что едва ли она еще удостоится быть и молиться въ Почаевѣ, съ которымъ не хотѣлось бы ей разставаться. 28-го мая того же года, въ праздникъ Св. Тройцы, поклониться Лаврской святынѣ приходило много галичанъ изъ Австріи. Благолѣпіе Почаевской Лавры и вся обстановка богослуженія произвели на нихъ умиляющее впечатлѣніе. Посѣтившій въ это время Лавру Кіевскій миссіонеръ протоіерей Іоаннъ Наумовичъ, родомъ галичанинъ, велъ съ ними продолжительную отеческую бесѣду о твердости въ истинахъ православной вѣры, о терпѣніи въ бѣдахъ и напастяхъ и надеждѣ на Бога, указывалъ имъ на богослуженіе, совершаемое въ Почаевской Лаврѣ, какъ на образецъ православнаго богослуженія, совершаемаго во святой православной Россіи и проч. Всѣхъ этихъ паломниковъ Лавра приняла съ полнымъ гостепріимствомъ и радушіемъ и, при отбытіи, одарила ихъ, на память о посѣщеніи Лавры, образками, крестиками, картинами, книгами и т. п.[1]).

Торжество Православія—50-ти лѣтній юбилей возсоединенія уніатовъ западно-русскаго края (8 іюня 1839—1889 г.) встрѣтилъ радостный откликъ въ сердцахъ братіи Почаевской и былъ отпразднованъ Лаврою торжественно. Наканунѣ праздника —7 іюня—однимъ изъ Архимандритовъ въ сослуженіи четырехъ іеромонаховъ была отслужена литургія, послѣ которой намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Модестомъ въ сослуженіи 12-ти іеромонаховъ отслужена панихида за упокой душъ въ Бозѣ почившихъ главныхъ дѣятелей по присоединенію—Благочестивѣйшаго Государя Императора

[1]) Почаевскій Листокъ за 1889 г. №№ 8 и 9.

Николая I-го, Митрополита Іосифа и другихъ. Въ 6 часовъ по полудни начато было всенощное бдѣніе и по прочтеніи Евангелія при помазаніи св. Елеемъ розданы были подходившимъ для помазанія богомольцамъ изъ числа присланныхъ Св. Сунодомъ для раздачи въ память этого событія кресты, медали и брошюры. Въ самый праздникъ—8 іюня—литургію совершалъ Намѣстникъ въ сослуженіи 6-ти, а молебенъ въ сослуженіи 12-ти іеромонаховъ. Освѣщеніе церкви, священнослужебные сосуды, ризы на служащихъ и парадные костюмы на пѣвчихъ, цѣлодневный звонъ—все напоминало о праздникѣ великомъ, о торжествѣ православія. Передъ началомъ литургіи въ 8½ часовъ утра отъ имени братіи Почаевской Лавры была отправлена въ Вильну на имя Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго, слѣдующая телеграмма: «*Братія Лавры Почаевской, бывшей нѣкогда въ плѣну уніатовъ, повергаетъ къ Святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства и всѣхъ собравшихся нынѣ въ Вильну Святителей Іерарховъ Россійской Церкви для торжества православія привѣтствіе съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ возсоединенія отторгнутыхъ происками и насиліемъ. Благодаримъ Господа Бога за совершившееся и горячо молимъ Всеблагаго Промыслителя, да согрѣетъ сердца и вблизи насъ въ Галицкой Руси живущихъ братій нашихъ по крови любовію къ православію, да пріидутъ и они въ соединеніе вѣры и да будетъ едино стадо и Единъ Пастырь стада этого Глава Церкви Христосъ Господь* [1]».

Послѣдніе годы жизни Высокопреосв. Палладію суждено было провести мирно на покоѣ въ Почаевской Лаврѣ, для которой онъ недолго, но много потрудился. Обширность Волынской епархіи, разнообразныя нужды ея, заботы и нерѣдко сопровождавшія ихъ огорченія въ 4 года управленія епархіей значительно разстроили здоровье Архипастыря. Особенно худо почувствовалъ себя

---

[1]) Поч. Листокъ за 1889 г. № 11.

ПАЛЛАДІЙ (Ганкевичъ),
Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры (1885—1889 г.).

онъ въ началѣ іюня 1889 года, при обозрѣніи церквей Староконстантиновскаго уѣзда. Въ г. Староконстантиновѣ Владыка объявилъ окружавшему его духовенству, что онъ боленъ и, къ прискорбію своему, долженъ оставить свою поѣздку по епархіи. Возвратившись въ Житоміръ, Архипастырь совѣтовался съ тамошними врачами, затѣмъ искалъ врачебной помощи у Кіевскихъ университетскихъ профессоровъ-специалистовъ, но медицина оказалась безсильной возстановить его здоровье. 1-го іюля Высокопреосв. Палладій поручилъ высшее завѣдываніе дѣлами Лавры Викарію своему, Преосвященному Александру, епископу Острожскому. Посему Духовному Собору Лавры предложилъ всѣ доклады, журналы и т. п. представлять на благоусмотрѣніе и утвержденіе Преосвящен. Александра въ г. Житоміръ и исполнять налагаемыя имъ резолюціи, впредь до особаго своего распоряженія. 25-го ноября того же года, по всеподданнѣйшему докладу Св. Сунода Архіепископъ Палладій по разстроенному здоровью Всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ управленія ввѣренной ему епархіей на покой, съ назначеніемъ пребыванія въ Почаевской Лаврѣ и съ предоставленіемъ ему въ оной приличнаго помѣщенія съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажемъ. Владыка переѣхалъ въ Лавру 15 декабря и остановился сперва въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ обыкновенно живутъ во время своего пребыванія въ Лаврѣ Священно-Архимандриты, но такъ какъ въ январѣ 1890 г. намѣревался отправиться въ Лавру для жительства вновь назначенный Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, Священно-Архимандритомъ Почаев. Лавры Преосвященный Модестъ, бывшій епископъ Нижегородскій, то Архіепископу Палладію отвели помѣщеніе въ верхней, такъ называемой балконной, гостиницѣ. Болѣе трехъ лѣтъ прожилъ здѣсь безвыѣздно больной Архипастырь, удручаемый прогрессивно развивавшимся параличемъ мозга и всего

организма и все болѣе и болѣе ослабѣвавшій. Въ послѣдніе мѣсяцы жизни организмъ Владыки до того ослабѣлъ, что онъ рѣдко сидѣлъ на постели и въ креслѣ, а большею частью уже лежалъ и почти не владѣлъ языкомъ, хотя приближенные къ нему келейники по жестамъ и отрывочно произносимымъ словамъ понимали Владыку. Въ декабрѣ 1892 г. и началѣ января 1893 г. Высокопреосв. Палладій очень мало принималъ пищи, не въ состояніи былъ самъ не только подняться съ постели, но и поворотиться на ней съ одной стороны на другую и большую часть дня и ночи проводилъ во снѣ, а передъ смертію цѣлыхъ четверо сутокъ—съ 8 по 11 января—провелъ въ непрерывномъ и непробудномъ снѣ. 12 января въ девятомъ часу утра вызванный изъ Кременца Преосв. Антоній, епископъ Острожскій, разбудилъ больного, въ 12-мъ часу послѣ литургіи совершилъ надъ нимъ елеосвященіе, а 13 января 1893 года въ $7^1/_2$ часовъ утра Архіепископъ Палладій мирно скончался. Погребать покойнаго Владыку прибыли между прочимъ: изъ Кременца Ректоръ Семинаріи Архимандритъ (нынѣ епископъ) Сумеонъ и Преосвященный Антоній и изъ Житоміра—Волынскій Архипастырь Преосвященный Модестъ. Отпѣваніе и погребеніе тѣла (нужно замѣтить, не подвергавшагося разложенію) назначено было 17 января, на пятый день кончины Архіепископа Палладія. Въ 9 час. утра, въ тепломъ Лаврскомъ храмѣ, гдѣ покоилось во гробѣ тѣло почившаго Архипастыря, началась заупокойная литургія, которую торжественно совершалъ Преосвященный Модестъ, въ сослуженіи епископа Острожскаго Антонія, Ректора Семинаріи Архимандрита Сумеона, Намѣстника Лавры Архимандрита Иринея, Настоятеля Загоровскаго монастыря (бывшаго при Высокопреосв. Палладіѣ намѣстникомъ) Архим. Модеста и многихъ лицъ изъ братіи. На литургіи были сказаны приличныя событію слова Ректоромъ Семинаріи и самимъ Преосвящен-

нымъ Модестомъ. По окончаніи отпѣванія, на которомъ произнесли трогательныя рѣчи Инспекторъ Семинаріи И. Е. Зеньковичъ (землякъ и ученикъ покойнаго Владыки) и епископъ Антоній, гробъ, съ тѣломъ усопшаго былъ вынесенъ изъ теплаго Троицкаго собора, обнесенъ кругомъ большого Успенскаго собора, затѣмъ внесенъ въ самый соборъ этотъ и съ лѣвой стороны его, между колоннами, подъ церковью во имя св. Александра Невскаго, что на хорахъ, чрезъ сдѣланное въ полу отверстіе опущенъ въ склепъ. Въ этомъ склепѣ, кромѣ нѣсколькихъ могилъ покойниковъ православныхъ дворянскихъ фамилій подъ спудомъ покоится и прахъ знаменитаго строителя и благотворителя Почаевской Лавры при уніатахъ, графа Николая Потоцкаго. День 17 января 1893 г. навсегда долженъ остаться памятнымъ днемъ въ церковной жизни Почаевской Лавры, такъ какъ смерть и погребеніе въ ней православнаго Архіерея есть первый печальный случай въ исторіи Лавры. Архіепископъ Палладій завѣщалъ Лаврѣ: драгоцѣнную панагію и наперсный крестъ, одну митру, бархатную мантію и орлецы.

Въ 1894 году, съ благословенія Высокопреосвященнаго Модеста, надъ могилою Архіепископа Палладія братомъ его С.-Петербургскимъ протоіереемъ Димитріемъ Ганкевичемъ сооруженъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора изящной работы памятникъ. Онъ имѣетъ видъ кіота, сдѣланнаго по чертежу, одобренному Священно-Архимандритомъ Лавры Высокопреосв. Модестомъ. Въ углубленіи кіота поставлена св. икона Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ, данная почившему Владыкѣ въ благословеніе Архіепископомъ Анатоліемъ (Мартыновскимъ), собственной его работы, и предъ нею повѣшена лампада. Кромѣ иконы, на мраморѣ выбиты знаки архіерейскаго сана (митра, дикирій и трикирій, рипиды, омофоръ, жезлъ, палица, наперсный крестъ, панагія и проч.) и двѣ надписи: первая съ обозна-

ченіемъ имени почившаго Архіепископа и времени его рожденія и кончины («*Здѣсь покоится прахъ Архіеп. Палладія. Родился 17 августа 1823 г., скончался 13 января 1893 г.*»), а другая съ слѣдующею церковною пѣснію: «*Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и братство и молите Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь*». Кіотъ поставленъ собственно близъ того мѣста въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ подъ поломъ покоится прахъ почившаго, у самой стѣны, въ срединѣ имѣющагося здѣсь углубленія и при томъ такъ, что нисколько не заслоняетъ настѣннаго живописнаго изображенія. Еще раньше, въ апрѣлѣ 1893 года протоіерей Ганкевичъ представилъ въ Духовный Соборъ Лавры двѣ тысячи рублей, изъ коихъ тысячу на поминовеніе покойнаго, а тысячу на неугасимую лампаду надъ могилой его. 11 декабря 1894 года памятникъ былъ освященъ и съ тѣхъ поръ предъ иконою Богоматери, помѣщающеюся въ кіотѣ, неугасимо горитъ лампада. Неослабное наблюденіе за точнымъ выполненіемъ воли жертвователя поручено Ризничему Лавры [1].

Вскорѣ послѣ выхода на покой Архіепископа Палладія оставилъ Лавру и сподвижникъ его Намѣстникъ Архимандритъ Модестъ, будучи переведенъ 30 марта 1891 г. настоятелемъ Загоровскаго монастыря.

Преемникомъ Архіепископа Палладія по управленію Волынской епархіей и вмѣстѣ Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры, по всеподданнѣйшему докладу Св. Сунода, Высочайше назначенъ 25 ноября 1889 г. Преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій. Но до пріѣзда новаго Владыки со времени болѣзни Высокопр. Палладія съ 1 іюля временно управлялъ Лаврою епископъ Острожскій Александръ. При немъ, какъ мы сказали раньше, въ Лаврѣ были окончены нѣкоторыя постройки и

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1894 г. № 144.

сооруженія, начатыя при Архіепископѣ Палладіѣ,— именно: каменныя Лавки у восточной стороны южнаго сада, съ жилыми при нихъ помѣщеніями, каменный аптечный домъ тамъ же, двухъэтажный каменный домъ при Лаврскомъ конномъ дворѣ для служащихъ по внѣшней экономіи и мраморный балдахинъ надъ ракою Препод. Іова. При немъ же начато было дѣло о перенесеніи Лаврскаго казнохранилища изъ нижняго этажа братскаго корпуса въ подвальное помѣщеніе. Изъ выдающихся по своему общественному положенію паломниковъ Почаевскую Лавру во время управленія сію епископа Александра посѣтили: графиня供 Нироdъ съ семействомъ, Волынскій Губернаторъ Янковскій съ семействомъ, Варшавскій Архіепископъ (впослѣдствіи Митрополитъ Московскій) Леонтій съ своимъ Викаріемъ Флавіаномъ, епископомъ Люблинскимъ и другими спутниками и многіе другіе. Кромѣ того изъ Австріи приходило много Галичанъ.

Нынѣ управляющій Почаевскою Лаврой Высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій (въ мірѣ Даніилъ Стрѣльбицкій, уроженецъ Подоліи, изъ старинной дворянской фамиліи[1]), обладаетъ всѣми тѣми качествами, которыхъ требуетъ историческое назначеніе Почаевской Лавры. Отъ природы живой, энергичный, способный къ иниціативѣ, въ которой такъ нуждается Волынская земля, Владыка въ тоже время обладаетъ всестороннимъ образованіемъ и ученостью.

---

[1]) Весьма древній, славный и искони православный родъ Стрѣльбицкихъ первоначальною родиною имѣлъ Червоную Русь, гдѣ онъ владѣлъ значительными помѣстьями, оставивъ нѣкоторымъ изъ нихъ и свое имя. И теперь въ Галиціи на подгорьи есть село Стрѣльбичи, откуда происходили родоначальники Стрѣльбицкихъ. Всегда отличаясь благочестіемъ и преданностью вѣрѣ, Стрѣльбицкіе явились ревностными защитниками православія, когда послѣднему въ Галиціи стала угрожать опасность отъ уніи, введенной тамъ въ концѣ 17-го вѣка. Чтобы ближе стать къ народу и дѣйственнѣе вліять на него въ духѣ право-

Разнообразныя, болѣе или менѣе продолжительныя служенія на разныхъ поприщахъ—педагогическомъ и административномъ—и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ Россіи, начиная отъ крайняго запада и кончая отдаленною Сибирью, доставили Владыкѣ житейскую опытность, мудрость и любовь къ постоянному труду. Вотъ

славія, нѣкоторые члены рода Стрѣльбицкихъ приняли тогда священство. Въ качествѣ православныхъ пастырей, занимая и раньше видное и вліятельное положеніе на родинѣ, Стрѣльбицкіе получили теперь возможность настойчиво и дѣятельно противостоять латинско-польской пропагандѣ, и дѣятельность ихъ въ защиту православія была такъ велика и плодотворна, что они стали опасными врагами поборниковъ латинства и уніи. По сила уніи и латинства опиралась тогда на силу польскаго правительства, и поэтому всѣ защитники православія въ Галиціи подверглись преслѣдованію. Въ числѣ первыхъ и болѣе другихъ подверглись преслѣдованію члены рода Стрѣльбицкихъ: у послѣднихъ отняты были родовыя помѣстья, а сами они вынуждены были, спасаясь отъ латинско-польскаго гнета, бѣжать изъ своей отчизны. Новую родину Стрѣльбицкіе нашли въ Подоліи (Подольской губерн.), куда переселились они въ концѣ 18-го вѣка. Съ тѣхъ поръ родъ Стрѣльбицкихъ не переставалъ и не перестаетъ по сіе время посылать на ниву Христову много ревностныхъ, дѣятельныхъ и достойнѣйшихъ пастырей Христовыхъ, имена которыхъ съ любовію и гордостію хранятся въ памяти благословенной Подоліи. Уже дѣдъ Высокопреосвященнаго Модеста Іосифъ Стрѣльбицкій былъ священникомъ въ селѣ Редчинцахъ Литинскаго уѣзда въ началѣ сего столѣтія. Приблизительно около этого же времени родъ Стрѣльбицкихъ былъ утвержденъ въ правахъ русскаго дворянства. Такъ какъ Стрѣльбицкіе, при оставленіи своей родины, не успѣли захватить своихъ родовыхъ документовъ, то священникъ Іосифъ Стрѣльбицкій возбудилъ предъ Подольскимъ дворянствомъ ходатайство о возстановленіи своихъ родовыхъ правъ. Ходатайство его было уважено и, въ силу 92 пункта Высочайше дарованной дворянству въ 1785 году привилегіи, а также согласно Высочайшему указу 1801 года, Іосифъ Стрѣльбицкій и родъ его въ 1803 году признаны дворянами первой степени, и фамилія ихъ внесена въ первую часть дворянской родословной книги Подольской губерніи. Дипломъ на дворянство хранится и по сіе время у брата Высокопреосвященнаго Модеста Протоіерея Подольской епархіи о. Хрисанѳа Стрѣльбицкаго. Дипломъ этотъ напечатанъ на польскомъ языкѣ, на пергаментѣ.

почему гдѣ ни служилъ Высокопреосвященный Модестъ, онъ вездѣ оставлялъ по себѣ видимые слѣды своего служенія, повсюду своимъ словомъ, дѣломъ, примѣромъ и писаніями, своимъ властнымъ, сильнымъ и энергичнымъ руководствомъ поднимая духъ духовенства, пробуждая его нравственныя силы и устремляя ихъ къ живой и плодотворной дѣятельности, указывая не только планъ и характеръ этой дѣятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчая и частные виды и образцы ея... Всѣ эти качества Преосвященный Владыка сразу проявилъ на новомъ мѣстѣ своего служенія, тѣмъ болѣе, что западный край, съ его нравами, обычаями и нуждами, былъ ему хорошо знакомъ [1]. Тотчасъ по прибытіи на Волынь, Преосвященнѣйшій Модестъ предполагалъ отправиться для жительства въ Лавру и братія Лавры съ нетерпѣніемъ ожидала своего новаго Священно-Архимандрита; но труды по вступленію на новую каѳедру позволили Владыкѣ посѣтить Почаевскую Лавру только черезъ два съ половиною мѣсяца, 7 марта 1890 года. Не въ первый разъ встрѣчала Почаевская Лавра Преосвященнаго Модеста; онъ былъ знакомъ ей еще съ 1883 года, когда, въ санѣ Епископа Люблинскаго, онъ прибылъ сюда на торжество пятидесятилѣтняго юбилея Лавры, въ качествѣ представителя Холмской Руси. Тѣ добрыя пожеланія Почаевской Лаврѣ, какія высказалъ тогда Владыка въ своей рѣчи, та ласка и привѣтливость, какую встрѣтила въ немъ тогда братія Лавры, оставили по немъ самыя лучшія воспоминанія въ Лаврѣ и неудивительно поэтому, что теперь онъ явился здѣсь давно-жданнымъ и желаннымъ гостемъ.

---

[1]) Высокопреосвященный Модестъ прожилъ 7 лѣтъ въ Холмщинѣ—сперва въ качествѣ Смотрителя Холмскаго Дух. училища, а потомъ Епископа Люблинскаго.

Истинный знатокъ, цѣнитель и любитель церковнаго пѣнія Преосвященный Модестъ въ первый же пріѣздъ свой въ Почаевскую Лавру обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе въ ней церковнаго пѣнія и съ этою, между прочимъ, цѣлью привезъ въ даръ ей ноты Кіевскаго распѣва. И вотъ 10 марта, въ субботу, по окончаніи канона, когда Владыка совершалъ кажденіе по всей церкви, пѣвчіе въ это время первый разъ исполнили умилительную похвалу Божіей Матери: «Вышшую небесъ и чистшую свѣтлостей солнечныхъ, избавльшую насъ отъ клятвы, Владычицу міра пѣсньми величаемъ»... по Кіевскому распѣву. На слѣдующій день, въ воскресенье, на литургіи «аллилуіа» послѣ чтенія апостола и Херувимская пѣснь и затѣмъ похвала Божіей Матери на молебнѣ опять были исполнены по Кіевскому распѣву. Стройное умилительное пѣніе, какого въ Лаврѣ еще не слышали, производило на молящихся глубокое впечатлѣніе. Вскорѣ послѣ этого Владыка обратился въ Духовный Соборъ съ письменнымъ предложеніемъ немедленно озаботиться приглашеніемъ въ Лавру съ приличнымъ вознагражденіемъ, отдѣльнаго, понимающаго дѣло учителя пѣнія, который бы былъ регентомъ Лаврскаго хора и училъ бы послушниковъ пѣнію обиходному, а также о томъ, чтобы пѣвчихъ на правомъ хорѣ было не менѣе тридцати человѣкъ и чтобы лицъ съ хорошими голосами, по засвидѣтельствованію регента, поощрять увеличеніемъ жалованья. Такъ какъ пѣвчіе при ежедневныхъ трудахъ не получали завтрака, вслѣдствіе чего имъ трудно было пѣть, то Владыка предложилъ Духовному Собору сдѣлать распоряженіе келарю, чтобы пѣвчимъ (равно и работникамъ при типографіи) выдавался ежедневно завтракъ изъ одного блюда съ кускомъ хлѣба. На ранней литургіи въ пещерной церкви предписано пѣть ученикамъ церковно-приходской школы по нѣсколько человѣкъ за разъ, подъ руководствомъ

опытнаго регента [1]). И должно сказать правду, что хотя со времени этого предписанія и не всегда учителями и регентами Лаврскаго хора были лица съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, но все-таки дѣло обученія хоровому пѣнію постоянно находилось въ рукахъ вполнѣ достаточно понимающихъ церковное пѣніе, и что пѣніе въ Лаврѣ въ настоящее время значительно улучшилось.

По прибытіи своемъ на Волынскую паству, напередъ будучи хорошо знакомъ съ ея состояніемъ, Владыка обратилъ свое особенное просвѣщенное и благочестивое вниманіе на внутренній и внѣшній строй жизни въ Почаевской Лаврѣ. Пламенѣя любовью къ этой высокой по своему положенію и по своему историческому назначенію обители и не имѣя возможности жить въ ней постоянно, чтобы самому словомъ и дѣломъ подавать примѣръ братіи, Владыка въ первые же дни своего управленія Лаврою посылалъ братіи свои совѣты и наставленія. Особенно огорчали Владыку неблагопріятные толки о Лаврѣ, которые ему приходилось слышать въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи. «Слухи и извѣстія о нестроеніяхъ въ Лаврѣ и между ея братіею, писалъ Владыка 15 января 1890 года Духовному Собору, давно дошли до Высшаго духовнаго Начальства и расходятся далеко по Россіи. Эти слухи и разсказы состоятъ въ томъ, что между братіею нѣтъ мира, нѣтъ единства, нѣтъ иноческаго духа, нѣтъ ревности къ молитвамъ. Старшіе гнетутъ младшихъ, налагаютъ на нихъ бремена, а сами и перстомъ не двигаютъ ихъ; требуютъ отъ другихъ хожденія въ церковь, а сами не ходятъ, требуютъ послушанія, а сами его не несутъ; способныхъ людей, замѣченныхъ въ чемъ-либо, не заботятся исправ-

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1890 г. № 69, предложеніе отъ 2 октября и за тотъ же годъ дѣло № 106, предложеніе отъ 5-го іюня.

лять любовью, увѣщаніемъ и, какъ говоритъ Апостолъ, духомъ кротости, а изгоняютъ ихъ изъ обители, оставляя малоспособныхъ. Сіи послѣдніе держатся въ обители ради того, что имъ лучше здѣсь, гдѣ ихъ держатъ, не смотря на малоспособность, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ не приняли бы по ихъ малограмотности». Поэтому Владыка предписывалъ Духовному Собору и въ частности о. Намѣстнику, Типографу, Казначею, Ризничему, Благочинному, Духовнику и прочимъ должностнымъ лицамъ, каждому особо, и всѣмъ вмѣстѣ заботиться о привлеченіи въ Лавру способныхъ лицъ по каждому послушанію и о томъ, чтобы состоящіе въ Лаврѣ монашествующіе и послушники исполняли поручаемое имъ дѣло съ любовію и усердіемъ, а не съ неудовольствіемъ, ропотомъ и повсемѣстными жалобами [1]). «Для Почаевской Лавры, писалъ Владыка далѣе, есть Начальство, а для него инструкціи. Есть настоятель Епархіальный Преосвященный, есть Намѣстникъ и прочія лица, обязанныя заботиться о процвѣтаніи обители во всѣхъ отношеніяхъ. При всемъ томъ для процвѣтанія обители и живущихъ въ ней въ добрыхъ нравахъ и благочестивыхъ иноческихъ добродѣтеляхъ, кромѣ видимаго начальства и внѣшнихъ правилъ, необходимо нѣчто другое, при помощи чего съ удовольствіемъ выполнялись бы инструкціи начальствующими лицами и монашескія правила, а именно: страхъ Божій и благодать Божія и всѣ тѣ правила, которыя ведутъ къ нимъ. Теряется страхъ и благодать Божія въ монахахъ, когда нѣтъ усердія выполнять ежедневное келейное правило для Бога и изъ любви къ Нему. Безъ келейнаго правила монахъ впадаетъ въ разслабленіе и забвеніе монашескихъ обѣтовъ. Онъ дѣлается чужимъ для обители, ему скучно въ ней, онъ ищетъ восполнить пустоту въ душѣ чѣмъ другимъ

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11015 п. 2.

и предается мірскимъ дѣламъ. Для устраненія этого необходимо, чтобы избранные духовники Лавры, опытные въ духовной жизни, чаще бесѣдовали съ братіею о движеніяхъ помысловъ ума и о сердечныхъ пожеланіяхъ и научали бы ихъ различать доброе отъ злаго и подавали бы совѣты, какъ избѣгать искушеній. Особенно это должны дѣлать имѣющіе санъ іеродіакона и іеромонаха, такъ какъ съ такими лицами больше бываетъ искушеній и при томъ сказано: ему же дано много, много и взыщется отъ него. Іеродіаконы и іеромонахи должны возможно чаще исповѣдываться у духовника, хотя бы ежемѣсячно, и всегда, когда зазритъ совѣсть, или имѣетъ на кого гнѣвъ, или подвергается искушенію отъ врага. Исповѣдь облегчаетъ душевное бремя и исправляетъ волю» [1]. Мы привели дословно, со всею полнотою, эти предложенія Архипастыря, такъ какъ они по своему содержанію заслуживаютъ особеннаго вниманія. Нужно имѣть въ виду то великое историческое призваніе Лавры, которое создало ей ея положеніе на рубежѣ Россіи съ западной Европой, на виду всей Европы и—главное—въ близкомъ сосѣдствѣ съ уніатствомъ Галиційскимъ и Холмскимъ и съ враждебнымъ православію католичествомъ. Почаевская Лавра дѣйствительно должна служить свѣточемъ въ духовной жизни. Нельзя сказать, чтобы другіе Священно-Архимандриты не обращали вниманія на духовную сторону жизни Лавры, —но главныя заботы ихъ о внѣшнемъ благоукрашеніи Лавры и отчасти малое знакомство по неволѣ сглаживали и умаляли эту сторону ихъ дѣятельности. Преосвященный-же Модестъ явился на Волынь съ полнымъ знаніемъ историческихъ судебъ ея и ея отчасти невольныхъ недостатковъ. Вотъ почему онъ сразу выдвинулъ вопросъ объ исправленіи жизни иноковъ Почаевской Лавры.

---

[1]) Дух. Соб. Почаевской Лавры дѣло № 11015 п. 3.

Не довольствуясь этимъ, Владыка при всякомъ удобномъ случаѣ, и въ церкви и въ другихъ мѣстахъ, въ своихъ бесѣдахъ старался поучать и наставлять братію. Такъ, въ самомъ же началѣ своего служенія на Волыни, въ первое посѣщеніе Лавры, 11 марта 1890 года по окончаніи литургіи Владыка предложилъ братіи глубоко-назидательную и всѣмъ понятную бесѣду, предметомъ коей избралъ евангельское чтеніе о десяти заповѣдяхъ блаженства. Владыка обратилъ здѣсь вниманіе на главную добродѣтель всѣхъ этихъ заповѣдей — смиреніе, добродѣтель, важную для каждаго христіанина, но въ особенности для иноковъ [1]. Въ тотъ же день послѣ вечерни, наканунѣ своего отбытія изъ Лавры въ Житоміръ, Владыка пригласилъ чрезъ о. намѣстника всю братію обители собраться въ трапезную церковь въ 7 час. вечера и здѣсь, подозвавъ ближе къ себѣ братію, какъ истинный отецъ среди своей семьи, какъ мудрый и опытный подвижникъ, въ живой и доступной пониманію всѣхъ бесѣдѣ около часа поучалъ всѣхъ иноческому житію и подвижничеству.

Заботясь объ исправленіи внутренней жизни иноковъ Лавры, Преосвященный Модестъ обратилъ вниманіе и на внѣшнія проявленія благочестія, какъ служащія естественнымъ выраженіемъ внутреннихъ состояній, и сдѣлалъ Собору и всей братіи Почаевской обители нѣсколько предложеній и внѣшняго характера. Въ виду того, что Почаевская Лавра славна главнымъ образомъ чудесами и покровительствомъ Пресвятой Дѣвы Богородицы и, подобно Кіевопечерской Лаврѣ, есть Ея обитель, а Богоматерь есть Царица, Начальница и *Игуменія* св. Почаевской Лавры,—Владыка предложилъ Духовному Собору во исполненіе сыновняго долга а) заказать на Аѳонской горѣ или въ другомъ

---

[1]) Подробн. излож. бесѣды см. въ Вол. Епарх. Вѣд. 1890 г. стр. 274 и въ Поч. Листкѣ 1890 г. стр. 170.

мѣстѣ икону Богоматери, такъ называемой *Герондиссы* или Игуменьи, и поставить въ олтарѣ на настоятельскомъ мѣстѣ и предъ нею неугасимую лампаду. Послѣ утрени, когда обыкновенно братія берутъ благословеніе у настоятеля или у намѣстника, сперва дѣлать поклонъ св. Иконѣ и прикладываться къ ней, прося благословенія на послушаніе, а потомъ у Преосвященнаго настоятеля, а если его нѣтъ, то у намѣстника. А пока будетъ устроена эта икона, поставить другую икону Богоматери, по разсужденіи Духовн. Собора, и отъ нея принимать благословеніе. б) Истопникамъ послѣ утрени брать въ свой фонарь свѣтъ отъ неугасимой лампады чудотворной иконы Богоматери для огня варевной печи, а пекари просфоръ и хлѣба, кромѣ того, должны окроплять св. водою изъ стопы квашню и закваску. б) Все дѣлать по благословенію старцевъ съ молитвою Іисусовою и Богоматери. г) Если нѣтъ въ Лаврѣ обычая ежемѣсячно 1-го числа освящать въ соборѣ св. воду и окроплять ею келліи, а равно въ трапезѣ послѣ обѣда возвышать панагію, по подобію Кіево-Печерской Лавры, то завести этотъ древній и святой обычай великихъ обителей востока и Руси [1]. Къ чести братіи Почаевской Лавры нужно сказать, что она чутко отнеслась къ этимъ предложеніямъ и увѣщаніямъ Архипастыря. Для всегдашняго напоминанія, по распоряженію Духовн. Собора, всѣ эти предложенія Преосвященнаго Модеста были напечатаны особыми брошюрами и розданы всѣмъ іеромонахамъ и послушникамъ Почаевской Лавры и Дубенской пустыни. Вмѣстѣ съ тѣмъ Священно-Архимандритомъ Лавры Преосвященнымъ Модестомъ была заказана въ русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ на Аѳонѣ св. икона Богоматери Герондиссы. Въ отвѣтъ на письмо Владыки отъ 28 марта 1890 года, 14 мая было получено отъ

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11015, п. 4.

Игумена Св. Пантелеймоновскаго монастыря Архимандрита Андрея съ братіею увѣдомленіе, что заказъ св. иконы уже сдѣланъ—въ величину настоящей (подлинной) иконы Герондиссы Богоматери, въ 2 аршина 10 вершковъ вышины и 1 аршинъ 1/2 вершка ширины, и что, по совершеніи и освященіи св. иконы, она немедленно будетъ представлена Его Преосвященству [1]). Дѣйствительно, черезъ восемь мѣсяцевъ св. икона Богоматери Герондиссы была написана и, по освященіи, въ м. январѣ 1831 г. прислана въ Житоміръ. Одновременно было выслано Почаевской Лаврѣ и свидѣтельство отъ 18 января 1891 года за № 12 о подлинности написанія этой иконы на Аѳонѣ, подписанное Игуменомъ русскаго Пантелеймонова, на св. Аѳонской горѣ, монастыря Архимандритомъ Андреемъ и четырьмя лицами изъ братіи и удостовѣренное приложеніемъ монастырской печати. Приводимъ его цѣликомъ: «Дано отъ Русскаго, на святой Аѳонской Горѣ монастыря святаго Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона въ томъ, что по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, послана въ даръ отъ нашей обители во Свято-Успенскую Почаевскую Лавру икона Пресвятыя Богородицы, именуемая «Герондиссы»—списокъ съ чудотворной иконы, находящейся здѣсь, на святой Аѳонской Горѣ, во благословеніе отъ святой Аѳонской горы, съ молитвеннымъ благожеланіемъ, да благодатное заступленіе и небесная помощь и покровительство Пресвятыя, Пречистыя, Преблагословенныя, Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи выну пребываетъ на святой Ея Лаврѣ Почаевской, якоже и на святой Горѣ Аѳонской, земномъ Ея жребіи. Во увѣреніе же, что святая сія икона писана здѣсь и

---

1) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11015. Письмо Архиман. Андрея къ Преосвященнѣйшему Модесту отъ 28 апрѣля 1890 г.

освящена и дарована отъ нашей обители, удостовѣряемъ нашимъ подписомъ съ приложеніемъ священной монастырской печати» [1]. Въ Житомірѣ св. икона Герондиссы оставалась въ домашней моленной комнатѣ Владыки до 15 мая, когда была торжественно доставлена двумя членами Духовн. Собора Почаевской Лавры въ ближайшее къ Почаеву село Комнатку и поставлена въ храмѣ св. Іоанна Богослова. Перенесеніе св. иконы изъ с. Комнатки въ Лавру состоялось 30 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня. Слухъ о предстоящемъ торжествѣ распространился по окрестностямъ и къ этому времени въ Почаевскую Лавру собралась масса народа изъ разныхъ классовъ общества. Въ процессіи приняли участіе кромѣ братіи Лавры многіе изъ окрестнаго духовенства. По пути процессію, сопровождавшую св. икону, торжественно встрѣчали съ пѣніемъ и чтеніемъ акаѳистовъ, въ полномъ облаченіи, съ хоругвями, крестами, свѣтильниками и кадильницами священнослужители во главѣ съ Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Иринеемъ, Ректоромъ Волынской Семинаріи Архимандритомъ Сумеономъ и наконецъ—Епископомъ Острожскимъ Антоніемъ. У св. воротъ процессію ожидалъ самъ Первосвятитель Волынской епархіи, Священно-Архимандритъ Лавры Преосвященнѣйшій Модестъ. Картина была въ высшей степени торжественная и умилительная [2]. На литургіи Преосвященнымъ Модестомъ было произнесено задушевное, содержательное и глубоко назидательное слово о Вознесеніи Господнемъ и его спасительныхъ дѣйствіяхъ, а также о срѣтеніи св. иконы Богоматери и о покровительствѣ Ея св. Почаевской обители и всей Волыни. «Святая икона Бого-

[1]) Духовн. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11221. Здѣсь же приложено и самое свидѣтельство.

[2]) Подробное описаніе встрѣчи въ Почаевск. Лаврѣ Аѳонской святыни—иконы Богоматери Герондиссы см. въ Поч. Листкѣ за 1891 г. № 24, а также отдѣльную брошюру.

матери, говорилъ между прочимъ Архипастырь, присланная въ благословеніе нашей Почаевской обители, называется Герондиссою или Игуменіею [1]). Особенно любя иночествующихъ и промышляя о ихъ спасеніи, Богоматерь явленіемъ въ одной Аѳонской обители благоволила объявить Себя Игуменіей или Настоятельницей этой обители, видимымъ знакомъ чего сдѣлалась Ея чудотворная икона, копія которой дана намъ въ благословеніе. Весьма утѣшительно и назидательно для насъ такое благословеніе. Извѣстно намъ, братіе, какъ Божія Матерь Своими явленіями и чудесами прославляла и прославляетъ мѣсто Почаевской Горы. Въ самыхъ тяжкихъ бѣдствіяхъ обители и Волынской земли Пресвятая Дѣва вмѣстѣ со Своимъ угодникомъ, Преподобнымъ Іовомъ, являла Свое чудесное покровительство Св. Почаевской обители и Волыни. Нынѣ Она къ намъ пришла въ лицѣ Своей Аѳонской иконы съ новымъ благословеніемъ, показывая этимъ, что Она Сама хочетъ быть Владычицей и Управительницей той святой обители, въ которой Она благодатно пребываетъ. Великое счастье для нашей обители и для иночествующихъ имѣть Руководительницей въ духовной жизни

---

[1]) Герондисса по-гречески значитъ собственно старица, а потомъ Игуменія, Настоятельница. На Аѳонѣ сохранилось слѣдующее преданіе: въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей часто умирали Игумены и Настоятели, такъ что братія затруднялась въ выборѣ себѣ игумена, недоумѣвая, на комъ остановить свой выборъ. Тогда одному изъ братіи—благочестивому старцу—въ ночномъ видѣніи предстала Сама Богоматерь и сказала: «пусть братія не затрудняется выборомъ Настоятеля: Я Сама буду Настоятельницей монастыря и руководительницею иноковъ въ богоугодной жизни; скажи только, чтобы взяли образъ Мой со стѣны храма и поставили посреди церкви, и чтобы всѣ исходящіе на свою службу получали отъ него благословеніе». Повелѣніе царицы Небесной было исполнено, и когда образъ Ея былъ поставленъ на предназначенное мѣсто, никто въ обители съ тѣхъ поръ не начиналъ своего послушанія безъ предварительнаго благословенія у образа Богоматери.

Пречистую Дѣву Марію; но и для всѣхъ молящихся, со всѣхъ странъ и мѣстъ стекающихся сюда для испрошенія отъ Божіей Матери благодатныхъ даровъ, неисчерпаемое сокровище милостей заключается въ благодатномъ присутствіи здѣсь Богоматери»... [1]).

Согласно волѣ Владыки св. икона Богоматери Герондиссы поставлена въ алтарѣ на настоятельскомъ мѣстѣ; предъ ней горитъ неугасимая лампада и священнослужители каждый разъ испрашиваютъ у Нея благословенія, какъ у Настоятельницы. Икона писана на кипарисной доскѣ. Матерь Божія изображена во весь ростъ, на золотомъ тронѣ, въ новомъ Византійскомъ стилѣ, свѣтлыми и яркими красками, весьма художественно. На иконѣ надпись: «Образъ Пресвятыя Богородицы Герондиссы».

Къ числу ненормальныхъ явленій, на которыя Владыка обратилъ вниманіе сразу же по вступленіи своемъ въ управленіе Почаевской Лаврой, нужно отнести прекращеніе богослуженія въ зимнее время въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ. Извѣстно, что отъ праздника Покрова Пресвятой Богородицы до дня Пасхи Успенскій храмъ оставался безъ Божественныхъ службъ. Между тѣмъ, по свидѣтельству самаго же Владыки, какъ перенесеніе на зиму въ теплый храмъ Чудотворной иконы, такъ и прекращеніе въ холодномъ храмѣ богослуженія послѣдовало на памяти живущихъ въ Лаврѣ, не такъ давно, а прежде съ древнѣйшихъ временъ богослуженіе въ холодномъ Успенскомъ храмѣ совершалось непрерывно круглый годъ. Въ прекращеніи на зиму въ Успенскомъ храмѣ божественныхъ литургій Владыка своимъ благочестивымъ сердцемъ по справедливости усмотрѣлъ невниманіе, отсутствіе благоговѣйнаго почитанія къ Лаврской святынѣ. «Почаевская Лавра, писалъ по

[1]) Почаевскій Листокъ за 1891 г. № 24.

этому поводу Духовному Собору Преосвященный Архипастырь, получила начало отъ Кіевской Лавры, слѣдовательно должна подражать ей въ богослуженіи и иноческой жизни. Но въ Кіевской Лаврѣ съ древнѣйшихъ и начальныхъ временъ не прекращалось богослуженіе въ холодномъ Успенскомъ Соборѣ. Въ печерскомъ Патерикѣ говорится, впрочемъ, что разъ братія по случаю жестокихъ морозовъ перестала совершать богослуженіе въ главномъ Успенскомъ Соборѣ, а совершала богослуженіе въ Трапезной церкви. Тогда нѣкоторые благочестивые иноки слышали по ночамъ ангельское пѣніе въ Соборѣ и видѣли свѣтъ, и поняли, что Богу не угодно, чтобы въ главномъ храмѣ прекращалось богослуженіе и потому стали служить по прежнему въ терпѣніи. И только нѣсколько лѣтъ назадъ главный храмъ приспособленъ къ тому, чтобы зимой былъ теплымъ, хотя не всѣ изъ братіи были этимъ довольны. Въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ никогда не прекращается богослуженіе въ главномъ храмѣ, не смотря на его тѣсноту. Въ Александро-Невской тоже дѣлается. Одна Почаевская Лавра отстаетъ отъ другихъ. Усвоивъ удобства молитвы въ тепломъ храмѣ, Почаевская Лавра отстанетъ отъ другихъ въ достойномъ уваженіи къ соборному храму, имя котораго она сама носитъ, какъ знакъ своего достоинства. Есть много знаменитыхъ храмовъ, которые находятся въ такомъ же положеніи, какъ Успенскій Соборъ Почаевской Лавры, напримѣръ Холмскій соборъ, гдѣ есть Чудотворная икона Богоматери, однакожъ, не смотря на холода зимы, богослуженіе въ этомъ и подобныхъ храмахъ не прекращается. Даже въ самой Почаевской Лаврѣ Пещерный храмъ, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Отца нашего Іова, холодный и холоднѣе и сырѣе главнаго Собора, однако въ немъ совершеніе литургіи бываетъ ежедневно» [1]. На основа-

[1]) Духовн. Собора Поч. Лавры дѣло № 11015.

ніи всего вышеизложеннаго Владыка въ январѣ 1890 года предложилъ Духовному Собору Лавры немедленно сдѣлать распоряженіе, чтобы въ большомъ Успенскомъ Соборѣ не прекращалось совершеніе богослуженія и зимой, по перенесеніи св. Чудотворной иконы въ теплый храмъ, такъ какъ послѣдній можетъ не вмѣстить всѣхъ молящихся, а совершалась бы въ Успенской церкви вторая ранняя литургія послѣ совершенія первой ранней литургіи въ Пещерѣ Преподобнаго Іова. Это распоряженіе свое Преосвященный Модестъ подтвердилъ и при наступленіи осени въ томъ же году, въ предложеніи отъ 2 октября. А для того, чтобы Успенскій храмъ и Пещерную церковь сдѣлать теплѣе, Владыка тогда же предписалъ Духовному Собору устроить въ нихъ двойныя рамы, что немедленно и было сдѣлано. Въ тоже время, въ видахъ удобства, какъ для служащихъ во время выходовъ, такъ и для Архіерейскаго осѣненія и произношенія проповѣдей, Владыка предложилъ передѣлать въ Успенскомъ Соборѣ солею, продолживъ ее къ срединѣ храма до того мѣста, гдѣ оканчиваются клиросы, при чемъ высота солеи должна остаться прежняя, въ уровень клиросовъ, съ тремя ступенями при восхожденіи на нее [1]. При громадной длинѣ Успенскаго храма, эта передѣлка оказалась дѣйствительно весьма важною. Въ настоящее время, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Духовный Соборъ занятъ рѣшеніемъ вопроса о способѣ огрѣванія Успенскаго Собора въ зимнее время. Предстоитъ выбрать одинъ изъ двухъ способъ: или устройство большихъ каменныхъ печей, на подобіе устроенныхъ во многихъ церквахъ большихъ городовъ и въ церкви Волынской Семинаріи, или паровое отопленіе. Послѣднее, помимо того, что требуетъ большихъ затратъ, едва ли осуществимо, такъ какъ Успенская церковь,

---

[1]) Духовн. Собора Поч. Лавры дѣло за 1890 годъ № 69.

*

какъ построенная на скалѣ, не имѣетъ свободныхъ подвальныхъ помѣщеній. Устройство же большихъ печей имѣетъ то неудобство, что нѣсколько портило бы архитектуру собора и закрывало бы стѣнную живопись, но за то оно легко осуществимо. Въ ближайшемъ будущемъ, можно думать, вопросъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и величественный Успенскій Соборъ съ его святыней—Стопой Богоматери, сдѣлается доступнымъ для посѣщенія богомольцевъ и въ зимнее время.

Въ видахъ расширенія религіозно-просвѣтительной дѣятельности Почаевской Лавры, по иниціативѣ Преосвященнѣйшаго Модеста въ 1890 г. при Лаврѣ была открыта церковно-учительская школа. Еще будучи Епископомъ Нижегородскимъ, Преосвященный Модестъ, озабочиваясь подысканіемъ достойныхъ псаломщиковъ и діаконовъ, могущихъ въ тоже время быть опытными учителями въ церковно-приходскихъ школахъ, открылъ тамъ для этой цѣли двухклассную церковно-учительскую школу. По перемѣщеніи своемъ на Волынскую каѳедру, Владыка задумалъ открыть подобную же школу и на новомъ мѣстѣ своего служенія. Духовенство Волынской епархіи весьма сочувственно отнеслось къ такому намѣренію своего Владыки и на епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ г. Житомірѣ 1—5 мая 1890 года, согласилось пожертвовать: 1, единовременно для образованія основного и неприкосновеннаго капитала отъ каждаго протоіерея и священника по 3 рубля, отъ штатнаго діакона по 1 р. 50 коп., отъ псаломщика по 1 р. и отъ пономаря по 50 коп., что составитъ капиталъ свыше пяти тысячъ рублей: 2, ежегодно давать съ каждой самостоятельной церкви по 1 р., каковой взносъ равняется 1240 руб., и 3, обратить на церковно-учительскую школу 550 р., собранныхъ на устройство ремесленной школы въ с. Дермани. При этомъ съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы

церковно-учительская школа была открыта при Почаевской Лаврѣ. Соотвѣтственно этому Преосвященный Модестъ далъ въ іюнѣ предложеніе Духовному Собору Почаевской Лавры, не найдетъ ли онъ возможнымъ открыть при Лаврѣ церковно-учительскую школу. Духовный Соборъ съ радостью откликнулся на призывъ своего Священно-Архимадрита, согласился дать помѣщеніе для училища и содержать на счетъ Лавры бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы открываемая школа была продолженіемъ существовавшей уже при Лаврѣ двуклассной церковно-приходской школы [1]. Примѣнительно къ этому былъ выработанъ проэктъ устава школы, утвержденный 23 февраля 1891 года Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, а затѣмъ Св. Сунодомъ. Согласно этому проэкту, Почаевская Лавреко-епархіальная церковно-учительская школа учреждается на средства Почаевской Лавры при пособіи отъ духовенства (§ 1). Преподаются въ ней слѣдующіе предметы: а) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, въ болѣе обширномъ объемѣ противъ курса духовныхъ училищъ, съ священною географіей. б) Пространный Катихизисъ съ болѣе полнымъ развитіемъ ученія вѣры и благочестія. в) Церковный уставъ съ объясненіемъ Богослуженія Правосл. Церкви. г) Славянскій языкъ. д) Церковное пѣніе. е) Русскій языкъ. ж) Ариѳметика. з) Географія. и) Дидактика и і) Краткая Русская Исторія—Гражданская и Церковная. Для желающихъ внѣ класснаго времени преподается иконописаніе, столярное, переплетное и малярное мастерство въ Лаврскихъ мастерскихъ (VII. § 4). Программа эта вполнѣ цѣлесообразная и легко могла быть выполнима въ Лаврѣ, имѣющей, между прочимъ, собственныя мастерскія и опытныхъ мастеровъ. 6 ноября 1890 г. церковно-учительская школа была торжественно открыта. Смотрителемъ школы былъ назначенъ

[1]) Вол. Епарх. Вѣдомости за 1890 годъ, стр. 1033.

Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Модестъ. Кромѣ того при школѣ состояли: помощникъ смотрителя изъ кандидатовъ Академіи и два учителя изъ студентовъ Семинаріи. Нельзя было не порадоваться такому важному событію, какъ открытіе при Лаврѣ церковно-учительской школы, и не высказать сердечной признательности Священно-Архимандриту Лавры и Духовному Собору за ихъ заботы и содѣйствіе религіозно-просвѣтительнымъ интересамъ Волынской паствы. Къ сожалѣнію, оставаться при Лаврѣ школѣ этой суждено было недолго. По открытіи своемъ, до пріисканія или устройства удобнаго помѣщенія, церковно-учительская школа временно была помѣщена въ одной изъ Лаврскихъ гостинницъ. Вскорѣ Владыка лично убѣдился, что въ Почаевской Лаврѣ нѣтъ удобнаго помѣщенія для школы. Нѣтъ подходящаго помѣщенія и въ зданіяхъ Дубенскаго по-Кармелитскаго монастыря, а постройка новаго зданія въ Почаевской Лаврѣ для означенной цѣли обошлась бы дорого, не говоря уже о томъ, что на содержаніе школы Лаврѣ ежегодно пришлось бы тратить до шести тысячъ рублей, что не по средствамъ Лавры. Поэтому Владыка нашелъ, что было бы полезнѣе Епархіально-Лаврскую церковно-учительскую школу перевести изъ м. Почаева въ г. Житоміръ, въ помѣщеніе Архіерейскаго дома, на Вильской улицѣ, съ тѣмъ 1, чтобы кромѣ основного капитала школы и ежегодной субсидіи отъ духовенства въ 1240 р., Почаевская Лавра давала ежегодно на содержаніе школы въ Житомірѣ три тысячи рублей; 2) чтобы школа носила названіе Епархіально-Лаврской и по перенесеніи ея въ г. Житоміръ, и 3) такъ какъ первый выпускъ изъ учительской школы состоится въ 1892 учебномъ году, то чтобы открытіе ея считалось въ память 900-лѣтія учрежденія Епископской каѳедры на Волыни[1]). Духовный Соборъ,

[1]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло № 11161, предложеніе отъ 24 іюля 1891 г.

обсудивъ это предложеніе, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Священно-Архимандрита Лавры и къ началу $18^{91}/_{92}$ учебнаго года Епархіально-Лаврская церковно-учительская школа была переведена въ Житоміръ, просуществовавъ въ Лаврѣ всего одинъ годъ. 3 октября 1891 г. Соборъ представилъ Преосвященному Модесту и принадлежащій школѣ неприкосновенный капиталъ, въ количествѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ по школѣ) четырехъ тысячъ шестисотъ шестидесяти двухъ рублей девятнадцати копѣекъ (4662 р. 19 к.)[1].

Покончивши съ вопросомъ объ устроеніи церковно-учительской школы въ г. Житомірѣ, Владыка обратилъ свое особенное вниманіе на существовавшее уже въ Лаврѣ церковно-приходское училище. Положеніе этого училища съ четырехъгодичнымъ курсомъ при двухъ классахъ (по два года въ каждомъ классѣ) по справедливости казалось Владыкѣ ненормальнымъ, не соотвѣтствующимъ современнымъ педагогическимъ воззрѣніямъ и вреднымъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Поэтому въ сентябрѣ 1893 года Высокопреосвященный Модестъ приказалъ два двухъгодичныхъ класса раздѣлить на четыре одногодичныхъ, принявъ во вниманіе, что одногодичный курсъ будетъ служить 1) поощреніемъ для учащихся, 2) лучшимъ побужденіемъ для учащихъ хорошо преподавать и 3) освѣженіемъ учащагося элемента посредствомъ ежегоднаго притока новыхъ способныхъ учениковъ и увольненія неспособныхъ[2]. Согласно этому распоряженію, лучшіе ученики переведены въ высшіе классы: 2-й и 4-й, а худшіе оставлены въ 1-мъ и 3-мъ. Тогда же было составлено и утверждено (30 сент. 1893 г. за № 303) Его Высокопреосвященствомъ и росписаніе предметовъ, преподаваемыхъ въ Почаево-Лаврской церковно-приходской

---

[1]) Тамъ же, стр. 30.

[2]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло за 1893 г. № 114.

школѣ [2]). Оканчивающіе курсъ этой школы ученики по желанію переводятся въ церковно-учительскую школу въ Житомірѣ.

Больное мѣсто школы составляетъ пока отсутствіе для нея хорошаго помѣщенія. Со времени своего открытія и до настоящаго времени училище помѣщается въ четырехъ домикахъ деревянныхъ, ветхихъ и не цѣлесообразно устроенныхъ. Принимая во вниманіе значительный наличный составъ

[1]) Приводимъ росписаніе предметовъ, преподаваемыхъ въ церковно-приходскомъ училищѣ. Первый классъ: 1) Законъ Божій (изученіе наиболѣе употребительныхъ молитвъ, съ объясненіемъ и переводомъ на русскій языкъ, а также краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта); 2) церковно-славянское чтеніе, безъ перевода на русскій языкъ; 3) Русское чтеніе; 4) Ариѳметика; 5) Церковное пѣніе и 6) Чистописаніе. Второй классъ: 1) Священная Исторія Ветхаго Завѣта (полная); 2) Церковно-славянское чтеніе, съ переводомъ на русскій языкъ; 3) Русское чтеніе (элементарныя свѣдѣнія изъ этимологіи); 4) Ариѳметика (задачи на всѣ четыре дѣйствія; ознакомленіе съ именованными числами; разряды чиселъ); 5) Церковное пѣніе; 6) Чистописаніе. Третій классъ: 1) Священная Исторія Новаго Завѣта и краткій христіанскій православный катихизисъ; 2) Церковно-славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ; 3) Русское чтеніе (изученіе русской грамматики); 4) Ариѳметика (задачи на именованныя числа; ознакомленіе съ дробями); 5) Объясненіе Богослуженія Православной церкви; 6) Русская гражданская исторія до времени Екатерины II-й; 7) Общая Церковная исторія (краткая); 8) Общія Географическія свѣдѣнія, а также краткія свѣдѣнія о странахъ и государствахъ всего земного шара; 9) Церковное пѣніе. Четвертый классъ: 1) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и краткій христіанскій Православный Катихизисъ (повтореніе); 2) Церковно-славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ; 3) Русское чтеніе (изученіе русскаго синтаксиса и повтореніе русской граматики); 4) Объясненіе Богослуженія Православной церкви (повтореніе); 5) Русская Церковная Исторія; 6) Русская Гражданская Исторія отъ временъ Екатерины II до настоящаго времени; 7) Ариѳметика (изученіе дробей и повтореніе всего пройденнаго въ 1-мъ, 2 и 3 классахъ); 8) Географическое изученіе Россіи и 9) Церковное пѣніе. (Духовнаго Собора Почаевск. Лавры дѣло за 1895 годъ № 114).

училища, какъ-то: 25 учениковъ полныхъ пансіонеровъ, 10 полупансіонеровъ, 2 учителя и 1 надзиратель, и, слѣдовательно, необходимость, кромѣ классовъ, еще общежитія и отдѣльныхъ квартиръ, помѣщеніе это оказывается тѣснымъ. А между тѣмъ съ каждымъ годомъ число желающихъ поступить въ Лаврское церковно-приходское училище увеличивается. Многократно уже какъ Духовный Соборъ, такъ и Священно-Архимандриты Лавры поднимали вопросъ объ устройствѣ для Лаврскаго училища особаго зданія, которое бы хоть отчасти удовлетворяло своему назначенію. Наконецъ осенью 1892 г. Духовный Соборъ счелъ рѣшительно нужнымъ и благовременнымъ прійти на помощь Лаврскому училищу. Обсудивъ всѣ обстоятельства дѣла и спросивъ мнѣніе служившаго уже когда-то техникомъ при Лаврѣ Уляницкаго, Духовный Соборъ предложилъ ему составить планъ проэктируемаго для училища зданія, включивъ въ него помѣщеніе для братской больницы съ церковью. Этотъ послѣдній проэктъ поднятъ потому, что практика показала настоятельнѣйшую необходимость для болящихъ изъ братіи особаго помѣщенія, гдѣ бы они пользовались уходомъ, извѣстными удобствами и надзоромъ. Устроеніемъ больницы Духовный Соборъ полагалъ устранить давнишній недостатокъ Почаевской Лавры и приблизиться къ прочимъ Лаврамъ по благоустроенности, а близость церкви, служа утѣшеніемъ болящимъ, могущимъ во всякое время имѣть напутствіе къ вѣчной жизни, принесла бы пользу и ученикамъ, которые могли бы ежедневно посѣщать церковь, какъ для утреннихъ и вечернихъ молитвъ, такъ и для слушанія богослуженія. Тогда малѣйшее уклоненіе отъ этого порядка было бы на виду у начальствующихъ, тогда какъ нынѣ, разбросавшись по Лаврскимъ церквамъ и затерявшись въ толпѣ богомольцевъ, дѣти нерѣдко ускользаютъ отъ педагогическаго надзора. Составленный Уляницкимъ планъ на по-

стройку для Лаврской церковно-приходской школы и братской больницы зданія съ чертежами былъ представленъ на разсмотрѣніе въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1892 г. Строительнымъ Отдѣленіемъ утвержденъ. Къ постройкѣ предполагалось приступить съ весны 1893 года. Потребное для этого количество матеріала отчасти было уже заготовлено, а остальное предполагалось заготовить въ теченіе осени и зимы. Но тутъ случилось одно обстоятельство, которое на время разстроило планы Духовнаго Собора и оттянуло постройку училищнаго зданія. Осенью 1892 года на Волынь пріѣзжалъ Синодальный архитекторъ Преображенскій для составленія плана предполагавшагося къ постройкѣ въ Житомірѣ новаго зданія духовной Семинаріи. По порученію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Академикъ Преображенскій совмѣстно съ Епархіальнымъ архитекторомъ—гражданскимъ инженеромъ Аѳанасьевымъ осматривалъ въ Лаврѣ мѣсто, на которомъ предположено было строить училище и больницу для монашествующихъ, при чемъ нашелъ, что это мѣсто, какъ находящееся за монастырской оградой, при черномъ дворѣ и кухнѣ, не соотвѣтствуетъ своему назначенію и не всегда можетъ быть съ удобствомъ посѣщаемо высокопоставленными особами. Въ самомъ планѣ зданія найдено нарушеніе нѣкоторыхъ гигіеническихъ условій. Послѣ этого, такъ какъ, за скученностью монастырскихъ зданій и отсутствіемъ годныхъ подъ предполагаемую постройку площадей въ оградѣ Лавры, выбрать новое для нея мѣсто оказывалось невозможнымъ, а также въ виду того, что въ это время назрѣвалъ уже планъ расширенія зданія типографіи и надстройки надъ длиннымъ типографскимъ корпусомъ второго этажа, гдѣ возможно было бы помѣстить и училище (постройка эта въ настоящее время воздвигается и имѣетъ быть кончена въ 1898 г.), согласно резолюціи Его Высоко-

преосвященства отъ 14 ноября 1892 г., дѣло о постройкѣ училищнаго зданія было пока отложено [1]).

Означенными сторонами просвѣтительная дѣятельность Архіепископа Модеста не ограничилась. Съ цѣлію привлечь Лавру къ участію въ сохраненіи уцѣлѣвшихъ отъ времени памятниковъ древняго православія и русской народности, въ видахъ содѣйствія интересамъ церковно-исторической науки, а также, чтобы дать Лаврѣ больше образовательныхъ средствъ, стараніями Преосвященнаго Владыки при Лаврѣ открыто Древлехранилище (отдѣленіе Житомірскаго Епархіальнаго Древлехранилища) и пріобрѣтенъ прекрасный волшебный фонарь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владыка съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ Почаевскому литературному органу «Почаевскій Листокъ», благодаря чему было значительное улучшеніе Листка. Наконецъ, чтобы оживить религіозно-историческія воспоминанія въ инокахъ Почаевской обители, Владыка постоянно привлекалъ и привлекаетъ Лавру къ участію въ религіозныхъ юбилейныхъ торжествахъ русскихъ епархіальныхъ церквей, о чемъ будетъ сказано ниже.

Вопросъ объ учрежденіи при Лаврѣ Древлехранилища поднятъ былъ Высокопреосвященнымъ Модестомъ еще въ 1892 г. и для пополненія древлехранилища тогда же было предпринято Владыкою ходатайство предъ Св. Сунодомъ о возвращеніи Почаевской Лаврѣ для помѣщенія въ учреждаемое Древлехранилище взятыхъ нѣкогда у нея въ Кіевскую Духовную Академію древнихъ книгъ, рукописей, дѣлъ и документовъ [2]). Почаевское Лаврское

---

[1]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло за 1892 годъ № 133.

[2]) Рукописи и старопечатныя книги были взяты въ Почаевской Лаврѣ и другихъ монастыряхъ Волынской епархіи въ библіотеку Кіевской духовной Академіи, для большаго обезпеченія сихъ историческихъ памятниковъ отъ случайныхъ поврежденій и для удобства пользованія по ихъ разработкѣ, согласно Сунодальному указу отъ 11 декабря 1874 года, въ виду заявленія

Древлехранилище открыто, съ разрѣшенія Св. Синода, въ 1893 году въ видѣ отдѣленія Волынскаго Епархіальнаго Древлехранилища и хотя ходатайство Владыки о возвращеніи Кіевской Академіей Лаврѣ принадлежащихъ ей древностей, согласно особому мнѣнію Совѣта Академіи, было отклонено и предписано Церковно-Археологическому музею при Академіи передать Волынскому Древлехранилищу только нѣкоторые дубликаты, тѣмъ не менѣе Лаврское Древлехранилище съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе. Дѣятельность его не только пассивная—хранить принадлежащія Лаврѣ древности, но и активная—содѣйствовать центральному Епархіальному Древлехранилищу и состоящему при немъ Археологическому Обществу въ собираніи, храненіи и разработкѣ древностей. И должно сказать правду: многія изъ рукописей и другихъ предметовъ древности, составляющихъ теперь украшеніе Житомірскаго епархіальнаго музея, пожертвованы первоначально Лаврскому Древлехранилищу и потомъ переданы въ Волынское Епархіальное. Такъ, въ 1893 году, въ годъ открытія его, имъ выслано въ Волынское Епархіальное Древлехранилище 4 рукописи (въ томъ числѣ Язловецкое Тетроевангеліе XVI в.) и до 15-ти разныхъ другихъ предметовъ: древнія иконы, церковныя одежды, картины, привѣски и, между прочимъ, гетманская булава мѣдная, позолоченная, съ разноцвѣтными

Высокопреосвященнаго Макарія о скудости отдѣленія рукописей въ библіотекѣ Академіи. Высокопреосвященный Модестъ ходатайствовалъ о возвращеніи Волынской Епархіи взятыхъ изъ монастырей ея рукописей и книгъ историческаго и археологическаго содержанія для помѣщенія документовъ и книгъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ Волынскимъ монастырямъ, въ монастырскіе архивы, а прочихъ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи епархіи, въ учрежденное въ ноябрѣ 1893 года въ г. Житомірѣ Древлехранилище, въ цѣляхъ предоставленія мѣстнымъ изслѣдователямъ возможности разработать и составить цѣльную исторію епархіи. (Духовнаго Собора Поч. Лавры дѣло за 1892—94 г. № 122).

камнями-стеклами и мѣдный позолоченный гербъ)[1]. Много старопечатныхъ книгъ, въ особенности уніатскихъ, поступило собственно въ Лаврское Древлехранилище, гдѣ они и хранятся. Лаврское Древлехранилище помѣщается въ Лаврской библіотекѣ. Дѣлами его завѣдываетъ особое управленіе—Отдѣленіе Волынскаго церковно-археологическаго общества во главѣ съ о. Намѣстникомъ Лавры, а Дѣлопроизводителемъ отдѣленія Общества въ настоящее время состоитъ Дѣлопроизводитель Духовнаго Собора [2]).

Мысль о пріобрѣтеніи для Лавры волшебнаго фонаря, съ цѣлію демонстрированія предъ приходящими въ Лавру богомольцами религіозно-нравственныхъ событій, а также какъ подспорье при преподаваніи священной исторіи въ Лаврскомъ училищѣ—во время вечернихъ занятій,—всецѣло принадлежитъ состоявшему въ братствѣ Почаевской Лавры священнику Захаріи Метельскому (нынѣ іеромонахъ Зосима); ему-же принадлежитъ и осуществленіе этой мысли, съ благословенія и при содѣйствіи Высокопреосвященнаго Модеста. Въ Лѣснянскомъ женскомъ монастырѣ Сѣдлецкой губ. о. Захарія не разъ бывалъ свидѣтелемъ, какъ во время большого стеченія богомольцевъ при посредствѣ волшебнаго фонаря народу показывались картины священно-историческаго содержанія, при чемъ подробно объяснялся текстъ каждой картины. Крестьянамъ это такъ нравилось, что они, отказываясь отъ ночного отдыха, тысячными толпами готовы были простаивать у картинъ до разсвѣта, даже въ дурную погоду. Въ виду того, что въ Почаевской Лаврѣ, какъ ни обширны ея храмы, они часто не вмѣщаютъ и половины богомольцевъ, особенно въ главные лѣтніе праздники, почему

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло 1892—94 г. № 121. Описаніе этихъ рукописей и предметовъ см. въ Вол. Епар. Вѣд. 1893 г. №№ 29—35 и отд. брош.

[2]). Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1892—94 г. № 121.

большинство ихъ остается внѣ храмовъ—на церковной галлереѣ и на площадяхъ—безъ всякой духовной пищи, о. Захарія полагалъ, что въ этомъ случаѣ волшебный фонарь, съ достаточнымъ подборомъ къ нему картинъ священно-историческаго содержанія, могъ бы быть съ великою пользой примѣняемъ въ Почаевской Лаврѣ, во время стеченія въ лѣтніе праздники богомольцевъ; такъ что стоящіе внѣ храма, не имѣя возможности слушать всенощное бдѣніе, могли бы въ это время разсматривать священныя картины и слушать историческіе разсказы. Зимой же этотъ фонарь могъ бы быть весьма полезенъ при изученіи Священной Исторіи въ Лаврской церковно-приходской школѣ. Въ такомъ смыслѣ о. Захарія сдѣлалъ 6 марта 1894 г. представленіе Высокопреосвященнѣйшему Модесту. Владыка, вопреки мнѣнію Духовнаго Собора, одобрилъ проэктъ о. Захаріи и 26 марта разрѣшилъ ему собирать добровольныя пожертвованія для пріобрѣтенія фонаря и картинъ, такъ какъ для Лавры, не обладающей большими средствами, этотъ расходъ могъ бы быть обременителенъ.

Въ теченіи одного мѣсяца съ 26 марта по 26 апрѣля, о. Захаріей, тогда уже іеромонахомъ Зосимой, было собрано на пріобрѣтеніе волшебнаго фонаря добровольныхъ пожертвованій 814 р. 50 к. Изъ нихъ шестьсотъ рублей пожертвовано лицомъ, не пожелавшимъ объявить своего имени; при чемъ жертвователь выразилъ желаніе, чтобы часть этой суммы была употреблена на приспособленіе къ волшебному фонарю картинъ—изображеній чудесъ, бывшихъ въ Почаевской Лаврѣ, и важнѣйшихъ событій прошедшей исторіи ея. Іеромонахъ Лазарь пожертвовалъ сто рублей исключительно на пріобрѣтеніе къ фонарю картинъ, могущихъ служить пособіемъ къ преподаванію въ Лаврской четырехъклассной церковно-приходской школѣ географіи и русской исторіи. Собравши достаточную сумму, о. Зосима, съ разрѣшенія Владыки, выписалъ изъ

оптическаго и механическаго магазина Рихтера въ С.-Петербургѣ самый лучшій, новый американскій фонарь съ ахроматическимъ объективомъ, съ кремальерою, освѣщаемый электричествомъ посредствомъ регулятора съ помощью батареи Бунзена. Стоимость фонаря опредѣляется приблизительно въ двѣсти рублей. Батарея Бунзена, состоящая изъ сорока элементовъ, кромѣ своего непосредственнаго примѣненія къ волшебному фонарю, можетъ быть примѣняема съ большой пользой во многихъ другихъ случаяхъ, напр. для лѣченія ревматизма, которымъ нерѣдко страдаетъ братія Лавры, параличей и другихъ болѣзней. Кромѣ того отъ Рихтера выписаны: отражательная камера для обыкновенныхъ картинъ на бумагѣ, чертежей и фотографій, цѣною въ 50 р., и коллекція картинъ къ волшебному фонарю, писанныхъ на стеклѣ, священно-историческаго содержанія, и картинъ, служащихъ пособіемъ при изученіи географіи и русской исторіи. У Рихтера же приготовлены по заказу, согласно волѣ неизвѣстнаго жертвователя, картины чудесъ Почаевской Лавры и нѣкоторыхъ ея видовъ, по фотографическимъ снимкамъ, при чемъ ему предоставлено право распространять эти картины между покупателями волшебныхъ фонарей его магазина [1]). Всѣ эти картины въ настоящее время демонстрируются предъ народомъ при посредствѣ волшебнаго фонаря, начиная съ весны и кончая осенью, во время большихъ праздниковъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать счастливою и свѣтлою и самую идею пріобрѣтенія для Лавры волшебнаго фонаря и желаніе скромнаго жертвователя способствовать наглядному ознакомленію простого народа съ важнѣйшими событіями прошедшей исторіи Почаевской Лавры. Не говоримъ уже о томъ, какую громадную пользу приноситъ волшебный фонарь при изученіи географіи

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1894 г. № 161.

и исторіи въ Лаврскомъ церковно-приходскомъ училищѣ.

Внѣшняя дѣятельность Священно-Архимандрита Лавры Высокопреосвященнаго Модеста выразилась въ цѣломъ рядѣ сооруженій, улучшеній, исправленій, разнаго рода пріобрѣтеній и т. п., произведенныхъ большею частью по мысли и почину самого Владыки, отчасти при его содѣйствіи и руководствѣ.

Вступленіе Преосвященнаго Модеста въ управленіе Почаевскою Успенскою Лаврою ознаменовалось двумя событіями, заслуживающими быть занесенными на страницы исторіи Лавры. Разумѣемъ участіе Почаевской Лавры въ двухъ выставкахъ: въ С.-Петербургской выставкѣ техническихъ школъ и въ Московской археологической выставкѣ. Въ 1889—90 г. въ С.-Петербургѣ былъ съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому образованію и при немъ была устроена выставка произведеній техническихъ школъ. По приглашенію Императорскаго Русскаго техническаго общества, Лаврская иконописная мастерская, достигшая подъ управленіемъ іеромонаха Паисія значительно усовершенствованія, приняла участіе въ технической выставкѣ. Произведенія Лаврской мастерской заслужили лестный отзывъ и мастерская была удостоена отъ Общества изящнаго почетнаго диплома, присланнаго при отношеніи отъ 12 октября 1891 года за № 1100. Приводимъ самый текстъ диплома:

На основаніи § 8 Положенія о выставкѣ при съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи, бывшей въ С.-Петербургѣ 1889—90 года, совѣтъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества симъ удостовѣряетъ, что Иконописная Почаево-Успенской Лавры, въ м. Почаевѣ, Волынской губерніи, принимала участіе въ упомянутой Выставкѣ, осчастливленной посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ

Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ 22 день января сего года и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Николая Александровича въ 8-й день января сего года.

Товарищъ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Техническаго Общества М. Герсевановъ. Предсѣдатель постоянной Коммиссіи по Техническому образованію А. Небольсинъ. Секретарь Императорскаго Русскаго Техническаго Общества В. Срезневскій. № 1107. Мая 16 дня 1890 года [1].

Въ январѣ 1890 года въ память двадцатипятилѣтія со времени основанія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества Августѣйшему Покровителю общества покойному Государю Императору Александру Александровичу Всемилостивѣйше угодно было разрѣшить созвать въ г. Москвѣ VIII Археологическій съѣздъ. При съѣздѣ, въ помѣщеніи Историческаго Музея, находящагося подъ покровительствомъ Его Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, устроена была выставка предметовъ и портретовъ, касающихся археологіи и исторіи Россіи. Императорское Московское Археологическое Общество въ лицѣ предсѣдателя своего Графини Уваровой еще 3 января 1889 года обратилось къ Намѣстнику Лавры Архимандриту Модесту съ просьбой доставить на устраиваемую выставку историческіе портреты, находящіеся въ настоятельскихъ покояхъ, и всѣ тѣ древніе предметы, шитыя пелены, оклады, иконы, церковную утварь и пр., которые находятся при Лаврѣ и которые она могла бы на нѣкоторое время уступить выставкѣ. Духовный Соборъ сочувственно отнесся къ приглашенію Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества и 23 того же января опредѣлилъ выслать на выставку предметы, принадлежащіе Лаврѣ и признанные

---

[1]) Поч. Листокъ за 1891 г. стр. 797—799.

спеціалистами за памятники древности. Но такъ какъ половина изъ нихъ была взята для изученія археологомъ профессоромъ А. В. Праховымъ еще въ 1886 году и до того времени не возвращена, то Соборъ назначилъ къ выставкѣ слѣдующіе предметы: 1) Напрестольный, стоящій на пьедесталѣ, серебряный крестъ съ литымъ распятіемъ и съ чеканною на противоположной сторонѣ надписью на неизвѣстномъ, по мнѣнію спеціалистовъ, на арабскомъ, языкѣ; 2) шитую серебромъ по малиновому бархату икону: «Тайная вечеря»; 3) Икону Успенія Божіей Матери на желѣзной доскѣ; 4) портреты: а) Митрополита Гедеона, князя Святополкъ-Четвертинскаго и б) фундаторовъ Лавры: Анны Гойской, Θеодора и Евы Домашевскихъ и Графа Николая Потоцкаго. Впрочемъ, въ силу указа Св. Синода отъ 16 марта—31 мая 1889 года, воспрещающаго выставлять для удовлетворенія человѣческаго любопытства предметы освященные, были посланы на выставку только картины. Что касается вещей, вывезенныхъ изъ Почаевской Лавры въ 1886 г. профессоромъ Праховымъ, то изъ нихъ послѣднимъ были доставлены на Московскую Археологическую выставку слѣдующія: 1) дискосъ серебряный; 2) сосудъ серебряный позлащенный въ видѣ черепахи; 3) булла папы Бенедикта XIV отъ 1751 года [1]). За участіе, принятое Почаевской Лаврой въ Археологической выставкѣ, устроенной во время VIII-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, Августѣйшій Почетный Предсѣдатель Съѣзда Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ выразилъ Духовному Собору чрезъ Пред-

---

[1]) Изъ вещей, взятыхъ проф. Праховымъ не были доставлены на выставку: серебряное блюдо временъ Іоанна Грознаго, мѣдный кувшинъ съ чеканными на немъ оленями и старая фелонь. Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10872 л. 20.

сѣдателя Графиню Уварову Высочайшую Его Императорскаго Высочества благодарность [1]).

Въ томъ же 1890 году, по благословенію Владыки, Лаврское казнохранилище изъ нижняго этажа братскаго корпуса было перенесено въ болѣе удобное подвальное помѣщеніе. По смыслу параграфа 23 инструкціи, составленной Св. Синодомъ для благочинныхъ монастырей, монастырскія суммы должны храниться непремѣнно въ ризницѣ или въ безопасной кладовой. Въ Почаевской Лаврѣ казнохранилище издавна помѣщалось въ одной изъ келій нижняго этажа восточнаго крыла братскаго корпуса. Въ этой келіи съ фронта есть окно съ желѣзной рѣшеткой, которое извнутри всегда было закрыто желѣзной ставней, открывавшейся только при взносѣ, выемкѣ и повѣркѣ суммъ, а входная дверь, ведущая изъ корридора и обитая снаружи листовымъ желѣзомъ, охранялась военною командою, замѣненною впослѣдствіи нарочно содержимыми сторожами изъ вольнонаемныхъ отставныхъ солдатъ. Но помѣщеніе это во многихъ отношеніяхъ было въ высшей степени неудобно и даже не безопасно. Поэтому Соборъ Лавры еще въ іюнѣ 1889 года рѣшилъ перенести Лаврское казнохранилище въ одну изъ двухъ крайнихъ комнатъ подвальнаго этажа въ томъ же крылѣ братскаго корпуса. Съ разрѣшенія временно управлявшаго Лаврою Епископа Острожскаго Александра, въ комнатахъ этихъ были сдѣланы соотвѣтствующія приспособленія и въ 1890 году, уже при Священно-Архимандритѣ Епископѣ Модестѣ, во второй комнатѣ, совершенно изолированной и безопасной, было помѣщено казнохранилище, а въ первой—передней вольнонаемные сторожа. 1 іюля 1891 года, съ разрѣшенія Вла-

[1]) См. отношеніе Дух. Собору Поч. Лавры Графини Уваровой отъ 23 мая 1890 г. за № 920—въ дѣлѣ Дух. Соб. № 10872 л. 28.

дыки, сторожа изъ отставныхъ солдатъ были разсчитаны и вмѣсто нихъ въ келіи при кладовой, для наблюденія за ея безопасностью, были помѣщены два благонадежныхъ послушника [1]).

Одновременно съ этимъ было обращено особенное вниманіе на приведеніе въ надлежащій порядокъ асфальтовой галлереи передъ Успенскимъ Соборомъ. Галлерея эта облита асфальтомъ товариществомъ Оконевскій и К° въ 1874 году съ ручательствомъ за прочность работы на 15 лѣтъ. Уже изъ самаго ручательства этого можно было заключить, что по прошествіи назначеннаго срока асфальтовая настилка можетъ испортиться. Дѣйствительно, въ началѣ 1891 года о. Ризничій Лавры Игуменъ (нынѣ Архимандритъ Никодимъ рапортомъ донесъ Духовному Собору, что галлерея надъ Пещерною церковію дала большія трещины, пропускающія воду, такъ что въ Пещерной церкви образовалась значительная течь, и просилъ распоряженія объ исправленіи галлереи. Духовный Соборъ отнесся къ заявленію о. Ризничаго весьма серьезно, принимая во вниманіе, что галлерея устроена главнымъ образомъ на скатѣ горы, имѣющей зыбкій грунтъ изъ пористаго песчаника и песку, дающихъ много полыхъ мѣстъ, и что вода, просачиваясь въ эти полости, можетъ размывать его, угрожая тѣмъ прочности Соборной Успенской церкви, фундаментъ которой основывается на томъ же грунтѣ; въ тоже время допуская, что появившіяся въ стѣнахъ Соборной церкви, какъ разъ на изломѣ галлерейной площади, трещины могли образоваться именно отъ этихъ причинъ, Духовный Соборъ, съ утвержденія Преосвященнаго Модеста, въ началѣ 1892 года пригласилъ опытнаго техника (повѣреннаго извѣстной Кіевской фирмы: Оконевскій и Сусскій), который, по тщательномъ осмотрѣ галлереи, ея устройства и по-

[1]) Духовнаго Собора Поч. Лавры дѣло № 10940.

врежденій, призналъ необходимымъ произвести новую заливку галлереи асфальтомъ поверхъ стараго слоя, такъ чтобы произошла спайка обоихъ слоевъ. Послѣ этого между Лаврою и фирмою Оконевскій и Суссkій было заключено условіе, въ силу котораго лѣтомъ того же года галлерея передъ Успенскимъ соборомъ, на протяженіи болѣе 400 кв. саженъ, была покрыта плотнымъ слоемъ итальянскаго асфальта, съ небольшою примѣсью сызранскаго, съ платою по 12 руб. за кв. сажень (за работу съ матеріаломъ). Вмѣстѣ съ симъ была произведена обливка асфальтомъ пола въ ризницѣ и свѣчномъ заводѣ. Всего на обливку асфальтомъ галлереи, половъ и плинтуса израсходовано въ 1892 году 5176 р. 59 коп. [1]).

Заботясь объ улучшеніи типографскаго дѣла Почаевской Лавры, Преосвященный Модестъ 10 октября 1890 года предложилъ Духовному Собору отправить въ Москву помощника типографа іеродіакона Никона и завѣдующаго Лаврскою книжною лавкою іеродіакона Өеодота для ознакомленія съ веденіемъ типографскаго дѣла и операцій по продажѣ книгъ въ Московской Сунодальной типографіи, съ тѣмъ, чтобы означенныя лица, ознакомившись съ порядками Сунодальной Типографіи, представили Духовному Собору свои соображенія объ улучшеніи типографскаго дѣла въ Почаевской Лаврѣ. Согласно этому предложенію того же 10 октября Духовный Соборъ командировалъ въ Московскую Сунодальную Типографію для ознакомленія съ веденіемъ типографскаго дѣла и операцій по продажѣ въ ней книгъ іеродіакона Никона. Послѣдній пробылъ въ командировкѣ до мѣсяца января 1891 года, побывалъ съ тою-же цѣлью въ Петербургѣ и, ознакомившись съ дѣломъ, ради котораго былъ посланъ, по возвращеніи представилъ на благоусмотрѣніе и распоряженіе Вла-

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1891—92 г. № 158.

дыки подробную вѣдомость о положеніи типографскаго дѣла и торговыхъ операцій въ Московской Сунодальной Типографіи сравнительно съ Почаево-Лаврской [1]). Правда, не всѣ сообщенныя помощникомъ типографа іеродіакономъ Никономъ свѣдѣнія были примѣнимы въ типографіи Почаевской Лавры и заслуживали вниманія; тѣмъ не менѣе съ того времени Лаврская типографія достигла значительнаго улучшенія.

Говоря о дѣятельности Священно-Архимандрита Лавры Высокопреосвященнаго Модеста, мы не должны упускать изъ виду существеннѣйшей черты его характера: строгаго подвижничества и искренняго глубокаго благочестія. Люди, близко стоящіе къ Владыкѣ, поражаются его необыкновенной аскетической выносливостью и терпѣніемъ. Этою стороною характера Владыки объясняется то обстоятельство, что вскорѣ по назначеніи своемъ Священно-Архимандритомъ Почаевской Лавры Владыка устроилъ въ одной изъ комнатъ Лаврскаго Архіерейскаго дома рядомъ съ жилыми комнатами, церковь во имя св. Архистратига Михаила, вторую по счету въ архіерейскомъ домѣ. Здѣсь во время пребыванія въ Лаврѣ Священно-Архимандрита ежедневно совершается богослуженіе, на которомъ Владыка присутствуетъ постоянно. Недовольствуясь этимъ, Высокопреосвященный Модестъ въ 1893 г. построилъ на Лаврской пасѣкѣ приличный загородный домъ, съ обстановкою, вполнѣ соотвѣтствующею требованіямъ монашескаго житія, и съ церковью во имя всѣхъ святыхъ. Тишина и безмолвіе этого мѣста среди величественнаго вѣковаго дубоваго лѣса (даръ Анны Гойской), отсутствіе всякой мірской суеты, цѣльность и неиспорченность окружающей природы—сразу умиротворяютъ

[1]) Духовн. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11109.

душу и невольно располагаютъ къ подвигамъ иноческаго пустынно-жительства. Въ 1894 году, съ благословенія Владыки, этотъ домъ рѣшено было обратить въ киновію Лавры, для помѣщенія въ ней престарѣлыхъ и немощныхъ изъ Лаврской братіи, которые бы въ уединеніи и безмолвіи киновіальнаго житія со сладостью могли отдаваться здѣсь созерцательной духовной жизни [1]). Въ лѣтнее время здѣсь еженедѣльно совершается богослуженіе однимъ изъ іеромонаховъ Лавры, по назначенію, а когда въ Лаврѣ проживаетъ Священно-Архимандритъ ея Высокопреосвященный Модестъ, то загородный домъ на пасѣкѣ составляетъ любимое мѣстопребываніе Его Высокопреосвященства въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ постройка на средства Лавры прекрасной церкви при архіерейскомъ домѣ въ Житомірѣ [2]). Церковь эта представляетъ дань благодаренія Господу отъ Почаевской Лавры за чудесное спасеніе Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 г., во время катастрофы на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ. Мысль объ увѣковѣченіи этого чудеснаго событія явилась у намѣстника Лавры Архимандрита Модеста еще въ 1888 году, вскорѣ послѣ катастрофы 17 октября. Тогда же онъ письменно обратился къ Одесскому купцу мраморщику Менціоне, извѣстному уже намъ по устроенію мраморнаго балдахина надъ ракою Препод. Іова, съ просьбою составить и прислать ему проэтъ устройства мраморнаго иконостаса въ Пещерной церкви. Менціоне просьбу

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1893—94 г. № 131.

[2]) Высокопреосвященный Модестъ выстроилъ, между прочимъ, на свои собственныя средства прекрасную каменную церковь на могилѣ своихъ предковъ въ с. Зиновинцахъ Подольск. губ.

намѣстника исполнилъ и, въ бытность свою въ началѣ октября 1889 г. въ Лаврѣ, представилъ ему два чертежа иконостаса, заявивъ при этомъ, что устройство иконостаса изъ Каррарскаго мрамора по чертежу № 1 обойдется въ 14—15 тысячъ руб., а по чертежу № 2 въ 9—10 тысячъ. Вскорѣ послѣ этого Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры Преосвященный Модестъ предположилъ приступить къ постройкѣ новой каменной церкви при Житомірскомъ Архіерейскомъ домѣ. На устроеніе этой церкви по утвержденному проэкту требовалось не менѣе двадцати тысячъ рублей, но такими суммами архіерейскій домъ не располагалъ. Поэтому, не видя никакихъ средствъ къ осуществленію этого благого и богоугоднаго предпріятія, Владыка въ февралѣ 1890 г. обратился чрезъ намѣстника Лавры къ Духовному Собору съ предложеніемъ, не согласится-ли Почаевская Лавра оказать архіерейскому дому благодѣяніе и въ теченіе двухъ лѣтъ пожертвовать изъ своихъ суммъ на устроеніе при немъ церкви 20,000 рублей. Послѣ тщательнаго обсужденія предложенія намѣстника Лавры Архимандрита Модеста объ устроеніи мраморнаго иконостаса въ Пещерной церкви и предложенія своего Священно-Архимандрита, члены Духовнаго Собора, руководимые самимъ намѣстникомъ, пришли къ мысли увѣковѣчить чудо милости Божіей, явленное къ Царскому Дому 17 октября 1888 года, построеніемъ храма Божія во имя Пресвятой Дѣвы Богородицы въ г. Житомірѣ при Архіерейскомъ домѣ. Свое рѣшеніе члены Собора мотивировали тѣмъ, что устроеніе мраморнаго иконостаса для пещерной Лаврской церкви было бы памятникомъ не столь выдающимся и замѣтнымъ, ограничивающимся предѣлами одной Лавры; при чемъ среди множества зданій, предметовъ и вещей, имѣющихъ значеніе памятниковъ старины, этотъ памятникъ терялся бы и ускользалъ отъ вниманія посѣтителей, такъ что всякій разъ приходилось бы заниматься объ-

ясненіемъ, что не вполнѣ удобно и едва-ли бы достигало цѣли. Между тѣмъ созданіе храма въ такомъ многолюдномъ и центральномъ пунктѣ, какъ г. Житоміръ, и при томъ для Архіерейскаго служенія, своею торжественностью обыкновенно привлекающаго много богомольцевъ, будетъ болѣе способствовать запечатлѣнію въ памяти народной того чуда Божія, въ воспоминаніе котораго воздвигнутъ храмъ. Къ тому же иконостасъ, какъ часть цѣлаго, не возбуждалъ бы въ душѣ созерцающаго столь полнаго и законченнаго впечатлѣнія, какъ храмъ, въ которомъ ежедневно будетъ совершаться богослуженіе и возноситься безкровная жертва. Къ этому присоединялось еще и то соображеніе, что Архіерейскій домъ въ г. Житомірѣ, по Большой Бердичевской улицѣ, пріобрѣтенный на средства Лавры у оператора Вчельки, до 1883 г. считался подворьемъ и собственностью Лавры, а фактически служитъ подворьемъ Лавры и доселѣ, такъ какъ здѣсь всегда останавливаются прибывающіе изъ Лавры въ Житоміръ по разнымъ дѣламъ начальствующіе и монашествующіе изъ Лаврской братіи. Слѣдовательно, естественно, чтобы и церковь при этомъ домѣ была выстроена на средства Лавры. Кромѣ того, въ 17 день октября празднуется чудотворному образу Богоматери, именуемому «до Рождества Дѣва», а главный храмъ въ Почаевской Лаврѣ посвященъ Ея святому имени,—Она прославила Гору Почаевскую Своимъ явленіемъ на ней и отпечаткомъ на камнѣ слѣда Своей Пречистой Стопы и Своей чудотворной Иконой, а равно и средства свои Лавра получала и получаетъ единственно и исключительно отъ этихъ святыхъ источниковъ.

Придя къ такому рѣшенію, Духовный Соборъ высказалъ пожеланіе, чтобы закладка храма при Волынскомъ Архіерейскомъ домѣ въ Житомірѣ была совершена 15 мая 1890 года, въ день празднованія Священнаго Коронованія Ихъ Император-

скихъ Величествъ, и чтобы въ новоустроенномъ храмѣ во всѣ дни приносилась безкровная жертва Господу Богу о спасеніи и благоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшаго Ихъ Семейства, а во дни чествованія св. церковію Пресвятой Богородицы и чудотворныхъ иконъ Ея: Почаевской, Казанской, Иверской, Тихвинской, Владимірской, «Утоли моя печали» и Смоленской—былъ совершаемъ акаѳистъ Божіей Матери съ возглашеніемъ по отпустѣ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. На сооруженіе храма Лавра ассигновала 20000 рублей, съ тѣмъ, чтобы сумма эта отпускалась въ теченіе 2—3 лѣтъ, сообразно съ состояніемъ Лаврскаго казнохранилища. Свои вѣрно-подданническія чувства братія Лавры выразила въ особомъ адресѣ и просила Преосвященнѣйшаго Модеста, своего высшаго руководителя, повергнуть ихъ къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вотъ подлинный адресъ отъ Почаевской Лавры, подписанный Намѣстникомъ Архимандритомъ Модестомъ и всѣмъ наличнымъ составомъ братіи:

«Всепресвѣтлѣйшій

Державнѣйшій, Великій Государь,

Императоръ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!

Повергая къ Стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства нашей вѣрноподданнической любви и преданности, не беремся выразить на бумагѣ наши чувства достойнымъ этого образомъ: не намъ—простецамъ, смиреннымъ насельникамъ св. Обители Почаевской, состязаться въ выраженіи нашихъ чувствъ съ людьми науки и образованія, съ людьми свѣта. Но уступая послѣднимъ въ этомъ отношеніи, мы дерзаемъ состязаться и съ ними и со всѣми—и, смѣемъ думать, никому не уступимъ—въ искренности и горячности нашихъ

чувствъ. И наши сердца, какъ и сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, преисполнены горячею любовію и безграничною преданностью къ Тебѣ, Государь.

Соблаговоли же, Всемилостивѣйшій Государь нашъ и Отецъ, принять, какъ видимый знакъ и доказательство неподдѣльной любви нашей, наше сердечное желаніе выстроить на средства обители Почаевской въ г. Житомірѣ при Волынскомъ Архіерейскомъ домѣ каменный храмъ во имя Пресвятыя Дѣвы Богородицы, въ возблагодареніе Господу Богу и Пречистой Приснодѣвѣ Маріи за видимое промышленіе о Тебѣ, такъ ясно выразившееся въ чудесномъ спасеніи жизни Твоей и Твоей Царственной Семьи 17 октября 1888 г. Пусть въ этомъ храмѣ непрестанно въ роды родовъ приносится Господу Богу безкровная жертва благодаренія за спасеніе Царя Самодержца Всероссійскаго и возносится горячая молитва—«да будутъ дніе Его яко дніе неба и престолъ Его во вѣкъ, да будетъ въ царствѣ Его—царство Христово». Знаемъ, что—чтобы мы ни сдѣлали добраго—мы рабы неключимые и предъ Богомъ и предъ Тобою, Всемилостивѣйшій Государь; все наше—Божіе и Твое, Самодержецъ Всероссійскій, и мы приносимъ и Богови—Божія и Тебѣ—отъ Твоихъ же. Не отрини же, Всемилостивѣйшій Отецъ нашъ, нашего сердечнаго желанія и соизволь на приведеніе желанія этого во исполненіе для славы Имени Божія и на память для грядущихъ родовъ».

Вслѣдствіе отношенія Владыки отъ 4 апрѣля 1890 года Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода имѣлъ счастье всеподданнѣйше доложить Государю Императору о вѣрноподданническихъ чувствахъ братіи Почаевской Лавры и представить доставленный Владыкою отъ монашествующихъ Лавры адресъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Оберъ-Прокурора Св. Сунода Государь Императоръ въ 28 день апрѣля собственноручно начерталъ:

«Искренно благодаримъ». О таковой Высочайшей благодарности Оберъ-Прокуроръ сообщилъ Его Преосвященству отношенiемъ отъ 3 мая, для объявленiя по принадлежности.

15 мая 1890 года послѣ литургiи Преосвященнымъ Модестомъ, при участiи Намѣстника, двухъ iеромонаховъ—представителей Лавры и городскаго духовенства торжественно было освящено мѣсто для новаго храма и совершена закладка его, со вложенiемъ въ фундаментъ въ особомъ цинковомъ ящикѣ святыхъ мощей и мѣдной доски съ слѣдующею надписью: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа основася сiя церковь въ честь и память Преблагословенной Владычицы нашея Богородицы, Приснодѣвы Марiи (праздникъ 8 сентября) и Ея чудотворныхъ иконъ, въ г. Житомiрѣ при Волынскомъ Архiерейскомъ домѣ, бывшемъ подворьемъ Почаевской Лавры, при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра III, при святительствѣ же Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомiрскаго и Священно-Архимандрита Почаево-Успенскiя Лавры, тщанiемъ же Намѣстника Лавры Архимандрита Модеста, Членовъ Духовнаго Собора и всей братiи Лавры желанiемъ,—въ память чудеснаго избавленiя Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Семейства отъ величайшей опасности на желѣзной дорогѣ 17 октября 1888 года и положены мощи святыхъ въ лѣто мiрозданiя ҂зтчи, воплощенiя же Бога Слова 1890 года мѣсяца маiа въ 15 день». Мѣдная доска, вложенная въ цинковый ящикъ, послѣ молитвъ положена была Владыкою на горнемъ мѣстѣ фундамента у восточной стѣны.

Постройка церкви продолжалась около двухъ съ небольшимъ лѣтъ. 18 декабря 1892 года торжественно было совершено освященiе ея. Постройка эта обошлась Лаврѣ значительно больше, чѣмъ сколько первоначально предполагалось по проэкту,—именно: на устроенiе церкви и прiобрѣтенiе

для нея колоколовъ, церковной утвари, облаченій и пр. израсходовано Лаврою 66804 рубля 35 копѣекъ. Всего-же постройка эта обошлась свыше 70000 рублей [1]).

Однимъ изъ выдающихся неудобствъ въ Почаевской Лаврѣ долгое время служила тѣснота помѣщенія для богомольцевъ изъ простонародья. Выстроенная при Архіепископѣ Агаѳангелѣ народная гостинница—довольно большое трехъ-этажное деревянное зданіе—въ главные весенніе, лѣтніе и осенніе праздники не въ состояніи вмѣстить всѣхъ приходящихъ въ Лавру богомольцевъ, такъ что многіе изъ нихъ дни, а иногда и ночи принуждены были проводить подъ открытымъ небомъ. Особенно тяжелымъ такое положеніе оказывалось въ ненастье, какъ напр. въ дождливое лѣто 1892 года, когда «настоятельная надобность въ страннопріимницѣ, по сознанію самого Духовнаго Собора Лавры, заявлена была стономъ и воплемъ народа» [2]). Въ виду этого еще въ маѣ 1892 года Высокопреосвященный Модестъ предложилъ Собору озаботиться постройкой для богомольцевъ изъ простого народа новаго помѣщенія; но тогда предложеніе это встрѣтило «препятствіе въ отсутствіи способныхъ и компетентныхъ для завѣдыванія постройкою лицъ» [3]). Съ назначеніемъ въ 1893 году на должность эконома Лавры Игумена Филарета, человѣка вполнѣ свѣдущаго, опытнаго, энергичнаго и дѣятельнаго, препятствіе это само собою падало,—вотъ почему въ сентябрѣ того же года Духовный Соборъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ просьбой разрѣшить и благословить постройку страннопріимнаго дома. Съ разрѣшенія Владыки, постройка зданія началась осенью 1893 года, а окончена вчернѣ къ половинѣ

[1]) Духовн. Собора Поч. Лавры дѣло № 10979.

[2]) Духовн. Собора Поч. Лавры дѣло № 129 стр. 6, 1893 года.

[3]) Тамъ же стр. 1.

1895 года. Зданіе воздвигалось экономическимъ способомъ, по проэкту и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ частнаго архитектора Уляницкаго. Это—довольно красивый каменный домъ, длиною съ востока на западъ въ 36 аршинъ и шириною въ 24 аршина. Стоимость постройки, согласно проэкту, опредѣляется приблизительно въ 13000 рублей [1]. Мѣсто для постройки страннопріимницы избрано весьма живописное и довольно удобное: непосредственно за внутренними воротами, ведущими къ конному двору, у западной ограды, ниже зданія типографіи—къ западу, по склону горы. Этимъ, между прочимъ, объясняется то обстоятельство, что съ западной стороны зданіе имѣетъ три этажа, а восточная часть, какъ расположенная на горѣ, имѣетъ два этажа. Къ сожалѣнію Духовный Соборъ, самъ признавши компетентность въ строительномъ дѣлѣ бывшаго эконома Лавры Игумена Филарета, не сообразовался съ его совѣтами и указаніями и изъ-за экономическихъ расчетовъ допустилъ погрѣшности противъ основныхъ правилъ домоустройства и гигіены. Вотъ почему назначенный въ іюлѣ 1895 года Намѣстникомъ Лавры о. Филаретъ вынужденъ былъ въ страннопріимномъ домѣ произвести значительныя исправленія и передѣлки, потребовавшія многихъ расходовъ.

Въ послѣднее время Высокопреосвященный Священно-Архимандритъ Лавры нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника и исполнителя всѣхъ своихъ благихъ предначертаній въ лицѣ бывшаго эконома, нынѣ Намѣстника Лавры, о. Архимандрита Филарета. Всякое выдающееся предпріятіе всегда встрѣчало и встрѣчаетъ въ о. Филаретѣ живое участіе и содѣйствіе, а нѣкоторыя дѣла непосредственно и самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ его именемъ. Въ особенности заслуживаютъ быть зане-

---

[1] Духовн. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1893 г. № 129.

сенными на страницы исторіи два великихъ по своему значенію для Лавры событія: постройка грандіознаго зданія для типографіи, иконописной мастерской и церковно-приходской школы и надѣлъ Лавры отъ казны лѣсомъ.

Старое помѣщеніе Лаврской типографіи, передѣланное изъ бывшихъ уніатскихъ сараевъ, страдало тѣснотою и разными другими неудобствами. Такими же неудобствами страдали, а отчасти и доселѣ страдаютъ и другія учрежденія Лавры, какъ-то: церковно-приходская школа, больница, иконописное заведеніе и т. п. Высокопреосвященный Модестъ, вступивши въ управленіе Почаевскою Лаврою, неоднократно дѣлалъ Духовному Собору предложенія относительно благоустроенія Лаврскихъ зданій, но по недостатку средствъ эти предложенія не могли быть приведены въ исполненіе сразу. Мы видѣли уже, что въ 1893 году начато было согласно предложенію Владыки, сооруженіе для народа страннопріимнаго дома. Въ томъ же году 30 іюня экономъ Лавры Игуменъ Филаретъ представилъ при рапортѣ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства проэктъ сооруженія на мѣстѣ старой типографіи новаго двухъэтажнаго зданія, для помѣщенія въ немъ типографіи, иконописной мастерской и Лаврской церковно-приходской школы. Здѣсь же предположено устроить и Лаврское Древнехранилище. Планъ и смѣта составлены частнымъ архитекторомъ Н. Уляницкимъ. По этой смѣтѣ постройка зданія хозяйственнымъ способомъ должна обойтись приблизительно въ 32,000 рублей. Высокопреосвященный Модестъ одобрилъ проэктъ о. Филарета, но по недостатку денежныхъ средствъ и въ виду того, что болѣе настоятельная нужда чувствовалась въ страннопріимницѣ, постройка зданія для типографіи могла быть начата только лѣтомъ 1895 года. Впрочемъ, предварительныя работы, какъ-то: планировка мѣста, ломка стѣнъ стараго зданія и кирпича изъ

нихъ, вывозка муссора и пр. стали производиться еще съ 1894 года [1]). Зданіе имѣетъ 38 саженъ въ длину и 8 саженъ въ ширину; оно отличается обиліемъ свѣта, приспособленностью и красотою архитектурнаго стиля. Окончательная отдѣлка главной половины зданія состоялась въ текущемъ 1897 году. Всѣми работами по сооруженію зданія съ самаго начала руководилъ самъ о. Филаретъ. Вообще, постройка типографіи составляетъ выдающійся памятникъ строительнаго дѣла въ Лаврѣ.

Еще болѣе выдающимся актомъ дѣятельности о. Архимандрита Филарета нужно признать надѣлъ Лавры отъ казны лѣсомъ. Въ числѣ принадлежащихъ Лаврѣ угодій имѣется около двухсотъ десятинъ лѣса, но изъ нихъ подъ площадью лѣса числится собственно около 90 десятинъ; остальная же земля отведена подъ сѣнокосъ, которымъ Лавра не была надѣлена. Сѣнокосный лѣсъ весьма цѣненъ и употребляться на потребности домашняго обихода не можетъ, тѣмъ болѣе, что при рѣдколѣсьи дерева тамъ найдется немного. Такимъ образомъ въ распоряженіи Лавры оставалось только 90 десятинъ лѣса. Количество это настолько ничтожно, что Лавра давно уже не рѣшалась взять оттуда и щепки, а на всякія хозяйственныя потребности и тѣмъ болѣе для отопленія покупала лѣсъ въ три дорога на сторонѣ и тѣмъ отдавала себя въ руки евреевъ, единственныхъ лѣсоторговцевъ въ этомъ краѣ. Крайняя нужда въ лѣсѣ давно уже испытывалась Лаврою и ею неоднократно были учиняемы ходатайства предъ высшимъ Начальствомъ о надѣленіи ея лѣсомъ изъ смежной съ ея угодіями Почаевской казенной лѣсной дачи, занимающей площадь свыше 1000 десятинъ. Ходатайства эти оставались безуспѣшными единственно изъ опасенія черезполосности, которая неминуемо явилась бы при тогдашнемъ положеніи владѣній казенныхъ

[1]) Духов. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1893 г. № 133.

и Лаврскихъ. Но съ теченіемъ времени взаимное соотношеніе участковъ измѣнилось: нѣкоторые обмѣнены были Лаврою у казны, нѣкоторые казною отданы крестьянамъ и т. п., такъ что въ послѣднее время угодія Почаевской Лавры почти на всемъ протяженіи своемъ съ востока и юга соприкасались съ Почаевской казенной лѣсной дачей. Поэтому, по мысли и убѣжденію члена Духовнаго Собора бывшаго эконома Лавры Архимандрита Филарета, Духовный Соборъ обратился въ іюлѣ 1894 года къ Высокопреосвященному Модесту съ просьбою ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о надѣленіи Лавры отъ казны лѣсными угодіями въ возможномъ размѣрѣ. Владыка, признавая положеніе Лавры дѣйствительно тяжелымъ, вслѣдствіе зависимости ея отъ иновѣрцевъ, и находя ходатайство Духовнаго Собора заслуживающимъ добраго вниманія, какъ основанное на доводахъ вѣрныхъ дѣйствительности, при этомъ имѣя въ виду, что Почаевская Лавра угодіями крайне бѣдна, далеко уступаетъ многимъ даже простымъ монастырямъ и дарового надѣла отъ казны не получала, бѣдность же Лавры угодіями и особенно недостаточность лѣса категорически признаны Ея Императорскимъ Величествомъ, нынѣ вдовствующей Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной, при посѣщеніи Ихъ Величествами Почаевской Лавры въ сентябрѣ 1890 года,—обратился къ Г. Оберъ-Прокурору съ просьбою ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, не окажется ли возможнымъ, примѣнительно къ Высочайшему повелѣнію отъ 14 апрѣля 1863 года о содѣйствіи къ улучшенію быта православнаго духовенства въ западномъ краѣ, удѣлить въ пользу Почаевской Лавры извѣстную часть лѣсной площади изъ сосѣдней смежной казенной лѣсной дачи. Съ такимъ же ходатайствомъ Владыка обратился и къ Управляющему Государственными Имуществами Волынской губерніи. Для болѣе вѣрнаго успѣха въ ходатайствѣ, въ мартѣ

1895 года по дѣлу о надѣлѣ Лавры лѣсомъ былъ командированъ въ С.-Петербургъ Архимандритъ Филаретъ, который словеснымъ болѣе обстоятельнымъ разъясненіемъ нуждъ Лавры достигъ того, что чрезъ два мѣсяца ходатайство Лавры было разрѣшено въ положительномъ смыслѣ. 12 іюня 1895 г. Управляющій Государственными Имуществами Волынск. губерніи довелъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что, согласно увѣдомленію Лѣснаго Департамента отъ 2 іюня за № 286, «по представленію Министра Высочайше утвержденнымъ въ 19-й день мая 1895 г. положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено предоставить въ надѣлъ Почаевской Свято-Успенской Лаврѣ сто тридцать девять десятинъ тысячу восемьсотъ шестьдесятъ пять квадратныхъ саженъ изъ 8-го и 15-го кварталовъ казенной Старо-Почаевской лѣсной дачи, Кременецкаго уѣзда Волынской губерніи» [1]).

Для пріема означеннаго надѣла отъ Лавры былъ командированъ о. Архимандритъ Филаретъ. Надѣлъ произведенъ былъ 1 іюля 1895 г. Лѣсничимъ Кременецкаго Лѣсничества Бурмейстеромъ въ присутствіи пристава 1-го стана Кременецкаго уѣзда Оберучева, объѣздчика 4 объѣзда Баккалинскаго, лѣсника № 27-й обхода Нечая и двухъ понятыхъ—жителей м. Почаева Стельмощука и Бондаря. Актъ о передачѣ Лаврѣ отведеннаго лѣсного участка, подписанный о. Филаретомъ и всѣми означенными лицами, равно и таксаціональное описаніе отведенныхъ въ надѣлъ дачъ представлены въ Управленіе Государственными Имуществами Волынской губерніи, а копіи съ нихъ, скрѣпленныя лѣсничимъ Бурмейстеромъ, хранятся при дѣлѣ въ архивѣ Лавры. Данный въ надѣлъ лѣсъ состоитъ по преимуществу изъ граба и ясени,

---

[1]) Духовн. Собора Поч. Лавры дѣло за 1894—95 г. № 62. Отношеніе Управляющаго Государственными Имуществами Вол. губерніи с. с. В. Владимірова отъ 12 іюня 1895 г. за № 4037.

но попадаются и дубъ, яворъ, берестъ, осина и другія породы. Для пользованія Лаврою обѣ наданныя лѣсныя дачи раздѣлены на 30 смѣнъ, изъ коихъ каждая по порядку будетъ вырубаться въ теченіе года, такъ что чрезъ 30 лѣтъ первая смѣна снова будетъ представлять годный къ употребленію лѣсъ [1]).

Наконецъ нельзя не упомянуть о томъ постоянномъ содѣйствіи, которое о. Филаретъ оказывалъ Высокопреосвященному Модесту въ дѣлѣ настоящаго изданія. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Владыки относительно необходимости имѣть въ Лаврѣ болѣе или менѣе обстоятельное историческое описаніе Почаевской Лавры, иллюстрированное соотвѣтствующими рисунками, о. Филаретъ проявилъ въ дѣлѣ изданія описанія самое живое участіе. Благодаря заботливости Высокопреосвященнаго Модеста и стараніямъ о. Архимандрита Филарета въ августѣ 1895 года въ Лавру былъ приглашенъ на службу опытный фотографъ, который произвелъ требуемые снимки, а затѣмъ въ С.-Петербургѣ были заказаны клише помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи гравюръ. Многія изъ этихъ клише оказались пригодными и для другихъ изданій Почаевской Лавры.

Съ именемъ Священно-Архимандрита Лавры Высокопреосвященнаго Модеста тѣсно связаны еще три великихъ по своей важности въ исторіи Лавры, событія, о которыхъ нельзя пройти молчаніемъ. Разумѣемъ передачу въ вѣдѣніе Почаевской Лавры Жидичинскихъ монастырскихъ зданій и садовъ, передачу приписанной къ Лаврѣ Дубенской пустыни Дубенскихъ по-кармелитскихъ зданій и благоустроеніе тѣхъ и другихъ и устроеніе на средства

[1]) Нужно при этомъ сознаться, что этотъ даръ казны не есть какое-либо благодѣяніе для Лавры со стороны казны. Лавра издавна владѣла громадными помѣстьями и лѣсами. Съ переходомъ Лавры изъ уніи въ православіе земли эти были отобраны въ казну, но Лавру за нихъ казна далеко не вполнѣ вознаградила.

*

Лавры въ г. Житомірѣ мужского монастыря. Относительно Дубенской пустыни и присоединенія къ ней зданій бывшаго кармелитскаго монастыря, а также объ устроеніи монастыря въ г. Житомірѣ мы будемъ говорить особо; здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о присоединеніи къ Лаврѣ зданій бывшаго Жидичинскаго монастыря. Жидичинскій монастырь, находившійся въ с. Жидичинѣ Луцкаго уѣзда, извѣстенъ въ исторіи юго-западнаго края еще съ XIII вѣка. Впослѣдствіи, по обращеніи въ унію, онъ сталъ резиденціей уніатскихъ епископовъ. Здѣсь проживалъ и знаменитый въ исторіи края по возсоединенію уніатовъ съ православною церковію митрополитъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко, принявшій здѣсь санъ діакона, пресвитера и протопресвитера и отсюда начавшій свою дѣятельность по возсоединенію уніатовъ; въ этомъ же монастырѣ уніатскимъ епископомъ Красовскимъ впервые начали вводиться обряды православной церкви вмѣсто уніатскихъ. Въ 1828 г. Базиліанскій Жидичинскій монастырь былъ упраздненъ, причемъ монастырская церковь была обращена въ православную, а зданія монастыря переданы духовному вѣдомству. Затѣмъ въ 1872 году, согласно ходатайству Волынскаго епархіальнаго начальства, опредѣленіемъ Св. Сунода отъ 19 іюля—15 августа того же года за № 1042, было постановлено: изъ числа Жидичинскихъ по-монастырскихъ зданій каменный двухъэтажный домъ, въ которомъ помѣщался уніатскій епископъ, передать въ вѣдѣніе Жидичинской приходской церкви для помѣщенія церковнаго причта, а объ остальныхъ двухъ зданіяхъ, которыя нѣсколько лѣтъ произвольно были занимаемы Жидичинскимъ волостнымъ правленіемъ и народнымъ училищемъ, безъ платежа духовному вѣдомству за означенныя помѣщенія, снестись съ подлежащими присутственными мѣстами и о результатахъ сего сношенія донести Св. Суноду. Опредѣленіе это въ первой своей части оста-

лось безъ исполненія, такъ какъ причтъ Жидичинской церкви не могъ занять отдаваемаго ему дома по неимѣнію средствъ на ремонтировку его, требовавшую значительныхъ расходовъ. Въ 1894 году, по освидѣтельствованію означенныхъ зданій, произведенному Волынскимъ епархіальнымъ архитекторомъ совмѣстно съ членами строительной коммиссіи по возведенію построекъ для причта въ с. Жидичинѣ, оказалось, что двухъэтажное кирпичное зданіе, находившееся въ ветхомъ состояніи, безъ крыши, потолковъ, половъ, дверей, оконныхъ рамъ и печей, а также одноэтажный кирпичный ветхій флигель могли быть еще возстановлены и исправлены съ затратою на это до 15,000 рублей; разборка же сихъ зданій, вслѣдствіе сильнаго отвердѣнія цемента, обошлась бы дороже, чѣмъ стоило бы то небольшое количество кирпича, какое получилось бы отъ разборки ихъ. Посему гораздо выгоднѣе было возвести для причта новыя деревянныя постройки на нормальную сумму (1390 р.) на усадьбѣ за церковною оградою, чѣмъ разбирать старыя каменныя зданія. Принимая во вниманіе, что домъ этотъ имѣетъ большой археологическій интересъ, Высокопреосвященный Модестъ, согласно съ мнѣніемъ мѣстнаго церковно-археологическаго общества, призналъ желательнымъ и полезнымъ сохранить этотъ памятникъ старины и возстановить запустѣлый домъ, устроивъ въ немъ, въ память нѣкогда жившихъ здѣсь епископовъ, помѣщеніе для Архіерея съ домовою церковью, тѣмъ болѣе, что необходимость устройства этого помѣщенія вызывалась частыми посѣщеніями города Луцка Волынскими Преосвященными для совершенія торжественныхъ архіерейскихъ богослуженій, по просьбѣ горожанъ и войскъ, расположенныхъ въ Луцкѣ, и въ виду чешскихъ поселеній, окружающихъ городъ Луцкъ. Поэтому, представляя снятый епархіальнымъ архитекторомъ планъ помонастырскихъ зданій въ с. Жидичинѣ, Владыка

въ 1894 году ходатайствовалъ о причисленіи этихъ зданій съ принадлежащими къ нимъ двумя садами, приносившими годового дохода 275 руб. (каковыя деньги поступали въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ), къ Почаевской Лаврѣ, съ тѣмъ, чтобы зданія эти были возобновлены для помѣщенія Архіерея. Къ осуществленію этого плана реставраціи Лавра, располагающая средствами, могла приступить немедленно и безъ особенныхъ затрудненій, въ надеждѣ постепенно возмѣстить сдѣланную на этотъ предметъ затрату изъ доходовъ отъ Жидичинскихъ садовъ. Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, въ томъ же году опредѣлилъ: находящіяся въ с. Жидичинѣ Луцкаго уѣзда помонастырскія зданія и фруктовые сады бывшаго Базиліанскаго монастыря передать въ вѣдѣніе и распоряженіе Почаевской Успенской Лавры, а Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію поручилъ получавшуюся за аренду помянутыхъ фруктовыхъ садовъ плату 275 рублей въ годъ исключить изъ смѣты доходовъ Святѣйшаго Синода, обративъ ее съ 1894 года въ пользу Почаевской Лавры [1]). Въ виду того, что Народное Училище, помѣщавшееся въ одномъ изъ флигелей, не платило духовному вѣдомству никакой арендной платы и отказалось таковую платить и Лаврѣ, а съ другой стороны, такъ какъ флигелямъ рѣшено было дать особое назначеніе, то по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Жидичинскому училищу предложено было очистить занимаемое имъ помѣщеніе. Для пріема Жидичинскихъ помонастырскихъ зданій и садовъ командированъ былъ экономъ Лавры Архимандритъ Филаретъ, а вмѣстѣ съ нимъ по распоряженію Высокопреосвященнаго Модеста, отправленъ былъ въ Жидичинъ для со-

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1894 г. № 61. Указъ отъ 9 сент. 1894 г.

ставленія плана и смѣты на деревянныя работы по ремонтировкѣ служащій при Лаврѣ частный архитекторъ Уляницкій. Архимандриту же Филарету Владыка поручилъ и производство самой ремонтировки. По принятіи Жидичинскихъ зданій о. Филаретъ, въ виду поздняго осенняго времени, первымъ дѣломъ озаботился о предохраненіи ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія. Затѣмъ въ теченіе зимняго 1894—95 года былъ заготовленъ матеріалъ, при чемъ часть дерева была отпущена, по распоряженію Консисторіи, изъ Жидичинскаго церковнаго лѣса, а въ 1895 году стараніемъ о. Филарета, Жидичинскія помонастырскія зданія были приведены въ болѣе или менѣе надлежащій видъ. Главный, бывшій архіерейскій, домъ исправленъ окончательно въ 1895 году; починка же флигелей, во избѣжаніе большихъ единовременныхъ и безполезныхъ расходовъ, разсрочена на нѣсколько лѣтъ и производится постепенно. Въ 1896 и началѣ 1897 года въ главномъ каменномъ двухъэтажномъ зданіи, заботами Высокопреосвященнаго Модеста, устроена домовая церковь, освященная самимъ Владыкой 8 іюня 1897 года, во время поѣздки для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей и приходовъ Волынской епархіи. Примыкающіе къ зданіямъ сады съ 1889 года сданы были по контракту въ аренду землевладѣльцу Валентѣ, съ ежегодною платою 275 рублей, съ тѣмъ чтобы онъ поддерживалъ сады, исправилъ ограду, произвелъ новыя насажденія и т. п. Такъ какъ Валента условія не выполнилъ, то съ передачею Жидичинскихъ зданій въ вѣдѣніе Лавры контрактъ этотъ былъ уничтоженъ. О. Филаретъ въ теченіе осени 1894 и весны 1895 года исправилъ садовую ограду, засадилъ пустопорожнія мѣста въ садахъ, негодныя деревья замѣнилъ новыми фруктовыми деревьями вполнѣ хорошаго качества, къ дикимъ деревьямъ сдѣлалъ прививки, сливы, по своей сгущенности мало приносившія пользы, разсадилъ и расчи-

стилъ, очистилъ старыя плодовыя деревья отъ мха, сучьевъ и молодыхъ побѣговъ, ослабляющихъ дерево, и вообще принялъ мѣры для приведенія садовъ въ цвѣтущее состояніе, выработанныя наукою о садоводствѣ, чѣмъ сразу же поднялъ доходность садовъ на столько, что напр. въ 1895 году урожай садовъ былъ сданъ въ аренду по контракту за 500 рублей. Такимъ образомъ, благодаря просвѣщенной заботливости Высокопреосвященнаго Модеста, Жидичинскія помонастырскія зданія и сады, имѣющія важное значеніе въ исторіи края, не только были спасены отъ окончательнаго уничтоженія, но даже стали приносить значительную пользу Лаврѣ.

Тратя послѣднія средства на разныя сооруженія, исправленія, улучшенія и пр., Почаевская Лавра въ тоже время по мѣрѣ возможности нерѣдко совершала и совершаетъ разныя дѣла благотворительности. Такъ, въ 1891 и 1892 г.г., во время постигшаго Россію голода, Лавра высылала значительныя суммы въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ и въ разные благотворительные комитеты [1]. Лѣтомъ 1892 года болѣе 1000 Галичанъ, увлеченныхъ обманомъ, оставили свою родину и, перешедши границу, очутились въ Кременецкомъ уѣздѣ въ самомъ критическомъ положеніи—безъ крова и куска хлѣба. Лавра съ истинно-христіанскимъ человѣколюбіемъ пришла несчастнымъ на помощь: многихъ изъ нихъ она пріютила въ своихъ гостинницахъ, надѣляла ихъ пищею, одеждою и даже деньгами. Въ чувствѣ признательности почти всѣ они возвратились изъ уніи въ лоно Православной Церкви; тогда же приняли православіе также и многіе изъ Галичанъ—католиковъ [2]. Нерѣдко къ Лаврѣ обращались и обращаются за помощью бѣдныя церкви

---

[1]) Духовн. Собора Поч. Лавры дѣло № 11212.

[2]) Духовн. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1892—93 г. № 118.

Волыни и разныхъ мѣстъ Россіи, не исключая и отдаленной Сибири—и Лавра почти всегда помогаетъ имъ, чѣмъ можетъ: деньгами, книгами, облаченіями и т. п. Кромѣ расходовъ добровольныхъ Лаврѣ приходится еще нести значительные обязательные расходы внѣ сферы своей дѣятельности и своего вліянія. Мы говорили уже, что со времени учрежденія въ Лаврѣ перенесенной потомъ въ Житоміръ церковно-учительской школы и до настоящаго времени Лавра тратитъ на нее по 3000 рублей ежегодно. До 1890 года Лавра дѣлала обязательный взносъ по 300 руб. ежегодно на учебныя заведенія епархіальнаго вѣдомства, а со времени учрежденія второго викаріатства на Волыни, именно съ 7 іюля 1891 года—со дня хиротоніи Епископа Владиміро-Волынскаго Паисія, на содержаніе его, согласно указу Св. Синода отъ 17 іюня 1891 года за № 3464, ежегодно отпускается Лаврою по 1500 рублей [1]).

Для оживленія религіознаго чувства въ инокахъ Почаевской обители, для укорененія въ памяти ихъ важнѣйшихъ моментовъ въ историческихъ судьбахъ Православной отечественной Церкви и для укрѣпленія въ сердцахъ ихъ духа любви и единенія съ другими русскими обителями и церквами, Высокопреосвященный Модестъ, какъ мы упоминали выше, неоднократно привлекалъ Почаевскую Лавру къ участію въ церковныхъ юбилейныхъ торжествахъ Волыни и другихъ епархіальныхъ церквей. Рядъ этихъ торжествъ начинается празднованіемъ 900-лѣтняго юбилея учрежденія Волынской епархіи, 10, 11 и 12 мая 1892 г. Промыслъ Божій судилъ Высокопреосвященному Модесту совершить на Волыни великое и многознаменательное празднество 900-лѣтія существованія на Волыни Православной Епископской ка-

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1894 г. № 160 и за 1891—94 г. № 11162 (124).

ѳедры, учрежденной во Владимірѣ-Волынскомъ Св. Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ Владиміромъ. Этотъ великій, не только Волынскій, но и Всероссійскій и всеславянскій, праздникъ нашелъ въ русской литературѣ обстоятельное описаніе и всестороннюю оцѣнку [1]), и мы коснемся его только въ такой мѣрѣ, насколько въ немъ выразилось участіе Лавры. Участіе это было двоякаго рода: чисто матеріальное и духовное. Въ виду стеченія массы народа не только съ Волыни и другихъ мѣстъ Россіи, но и изъ-за границы, а также въ виду съѣзда во Владиміръ-Волынскъ множества высокопоставленныхъ лицъ, Архипастырей и духовенства, необходимы были для принятія ихъ большія средства. Владимірволынскій монастырь, въ помѣщеніи котораго предполагался пріемъ гостей, не богатъ и нужными для этого суммами не располагалъ. Почаевская Лавра охотно пришла въ этомъ дѣлѣ на помощь Владиміро-Волынскому монастырю и пожертвовала изъ своихъ средствъ тысячу рублей. Для раздачи почетнымъ гостямъ и простому народу въ типографіи Почаевской Лавры было отпечатано и представлено во Владиміръ-Волынскъ 4500 экземпляровъ №№ Почаевскаго Листка, Архипастырскаго воззванія и разныхъ брошюръ, какъ-то: «Епископы древней Луцкой епархіи», «900-лѣтіе православія на Волыни», «50-лѣтіе Почаевской Лавры», «Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Волыни», «Житіе Св. Равноапостольнаго князя Владиміра» и др. Кромѣ того въ Лаврѣ были исполнены и вы-

---

[1]) Въ свое время въ газетахъ и журналахъ былъ помѣщенъ рядъ статей и корреспонденцій по поводу Владиміро-Волынскихъ торжествъ. Болѣе полное описаніе празднества помѣщено въ Вол. Епарх. Вѣд. за 1892 г. №№ 17 и 18, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Празднованіе 900-лѣтія существованія православной Епископской каѳедры на Волыни», а также въ отд. историч. очеркѣ Н. И. Теодоровича: «Городъ Владиміръ Вол. губерн. въ связи съ истор. Волын. іерархіи». Почаевъ 1893.

сланы къ предстоящему торжеству фотографическіе снимки съ Лаврскихъ святынь, чудесъ, бывшихъ въ Лаврѣ, портретовъ и т. п., а въ іюнѣ 1892 года представлено въ Волынскую Духовную Консисторію 1225 рублей за 4900 юбилейныхъ медальоновъ, присланныхъ Лаврѣ для продажи и раздачи народу. Не мало расходовъ понесла Почаевская Лавра и косвенныхъ, какъ-то: на доставку на станцію Ковель и обратно каретъ, на проѣздъ во Владиміръ-Волынскъ изъ Лавры разныхъ лицъ и т. п. [1].

Но самое существенное содѣйствіе Почаевской обители Владиміро-Волынскому торжеству было, такъ сказать, духовное. Волынскій юбилейный религіозный праздникъ былъ вмѣстѣ праздникомъ и Лавры Почаевской, видимымъ знакомъ чего было участіе въ этомъ празднествѣ самой дорогой святыни Почаевской, св. чудотворной иконы Божіей Матери, Заступницы Почаевской. Празднество открылось путешествіемъ изъ Почаева во Владиміръ-Волынскъ чудотворной иконы Почаевской Богоматери. Для проводъ Ея прибылъ въ Почаевъ 1 мая вечеромъ самъ Священно-Архимандритъ Лавры Высокопреосвященный Модестъ. Множество народа прибыло сюда для слѣдованія за иконою изъ отдаленныхъ мѣстностей, даже изъ Кіева. 2 мая съ ранняго утра главный Успенскій Соборъ Почаевской Лавры, вся галлерея и весь дворъ были запружены народомъ. На дворѣ выстроились двѣ роты 42 пѣхотнаго Якутскаго полка, прибывшія сюда изъ г. Кременца для сопровожденія иконы до м. Радзивиллова. По окончаніи раннихъ литургій въ Крестовой и Пещерной церквахъ Лавры, въ 8 часовъ утра въ Успенскомъ храмѣ совершенъ былъ напутственный молебенъ, въ концѣ котораго Архипастырь произнесъ къ собравшемуся народу высокопоучительное слово по поводу предстоящаго событія, при чемъ въ

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1891—92 г. № 154.

утѣшеніе братіи и богомольцевъ сказалъ, что св. икона чрезъ одиннадцать дней возвратится въ Почаевъ. Затѣмъ св. икона поднята была руками братіи. Ровно въ 9 часовъ утра, предшествуемая Владыкою, братіею Лавры и многочисленнымъ духовенствомъ и сопровождаемая множествомъ народа «Святая», какъ называлъ народъ икону во время ея слѣдованія, направилась въ ближайшее село Старый Почаевъ. Въ это время гулъ Лаврскихъ колоколовъ, звуки полковой музыки и рыданіе народа производили потрясающее впечатлѣніе. За святыми воротами у часовни, устроенной въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, послѣ краткой литіи Владыка благословилъ дальнѣйшее шествіе и самъ возвратился въ Лавру.

Чудотворная икона помѣщена была въ двухъ, изящно и богато отдѣланныхъ въ Лаврской мастерской кіотахъ, за стекломъ, и несена на носилкахъ. Изъ духовныхъ лицъ назначены были сопровождать ее до самаго г. Владиміра—ризничій Лавры игуменъ Никодимъ, два іеромонаха, іеродіаконъ и два послушника. Имъ духовное начальство вмѣнило въ обязанность во время остановокъ въ придорожныхъ деревняхъ и селахъ совершать, по желанію вѣрующихъ, молебны предъ св. иконой не только въ сельскихъ церквахъ, но и на дому. Въ Старомъ Почаевѣ братія Лавры, во главѣ съ Намѣстникомъ Архимандритомъ Иринеемъ, послѣ краткаго молитвословія простилась съ назначенными сопровождать св. икону духовными лицами и возвратилась въ Лавру.

Въ старомъ Почаевѣ св. икона была встрѣчена мѣстнымъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ, принята народомъ и, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора изъ крестьянъ, по временамъ смѣнявшагося звуками полковой музыки, направилась, согласно заранѣе установленному маршруту, на сс. Подзамче, Башаровку и Батьковъ въ м. Рад-

зивилловъ, гдѣ назначенъ былъ первый ночлегъ. По мѣрѣ слѣдованія иконы прибывали новыя массы народа, съ каждымъ новымъ приходомъ увеличивалось число духовенства и хоругвей, такъ что уже на половинѣ пути къ Радзивиллову составилось громадное величественное шествіе. Трудно представить себѣ то свѣтлое, радостное, глубоко-религіозное настроеніе, какимъ была исполнена вся народная масса. По словамъ очевидцевъ, отъ желавшихъ, если не нести, то хотя прикоснуться къ иконѣ, не было отбоя. Попеременно, на всемъ пути, икону несли: духовенство, офицеры, чиновники, солдаты и простой народъ. За 8 верстъ до Радзивиллова, въ с. Батьковѣ испросили дозволеніе нести икону четыре молодыя дѣвицы: двѣ дочери мѣстнаго священника и двѣ дочери мѣстнаго русскаго помѣщика. Онѣ были одѣты въ бѣлыя платья, съ вѣнками на головѣ. На пути къ нимъ примкнули вышедшія на встрѣчу изъ Радзивиллова еще нѣсколько дѣвицъ, которыя также были допущены къ несенію иконы. Картина была весьма трогательная и эффектная.

На другой день, 3 мая, по окончаніи божественной литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ по м. Радзивиллову и во многихъ домахъ отслужены молебны,—затѣмъ шествіе со св. иконой направилось къ границѣ Дубенскаго уѣзда. Въ Радзивилловѣ присоединился къ процессіи баталіонъ 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ хоромъ музыки и два эскадрона 32 драгунскаго Чугуевскаго Ея Величества полка, взамѣнъ отряда Якутскаго полка, возвратившагося въ Кременцъ. Дальнѣйшее слѣдованіе св. иконы было похоже на самое торжественное тріумфальное шествіе. Вездѣ ее встрѣчало духовенство съ крестами и хоругвями, мѣстныя власти, помѣщики и массы народа. Въ 4 верстахъ отъ с. Хотина, лежащаго близъ Австрійской границы, св. икону встрѣтилъ мѣстный священникъ съ крестнымъ ходомъ и хо-

ромъ пѣвчихъ, уѣздный предводитель дворянства— владѣлецъ с. Хотина, множество народа, прибывшаго изъ окрестныхъ селъ, и, между прочимъ, много православныхъ чеховъ, пріѣхавшихъ за 20 верстъ. Чешскія молодыя дѣвушки, въ числѣ около 150 душъ, одѣтыя въ бѣлыя платья съ розовыми бантами и вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ на головѣ, выстроенныя въ рядъ, были допущены внутрь хода ко св. иконѣ и усыпали цвѣтами путь до самой Хотинской церкви. Здѣсь же къ крестному ходу впервые присоединились 30 галичанъ, число которыхъ, не смотря на всевозможныя препятствія со стороны Австрійскихъ властей, увеличивалось затѣмъ все более и болѣе. Въ чешскомъ поселкѣ Новоселкахъ, гдѣ большинство чеховъ были православные, чехи встрѣтили св. икону со своимъ старостой во главѣ еще за версту до поселка. Дѣти школы были выстроены попарно. Икону приняли и несли въ поселкѣ 4 чешскія дѣвушки, одѣтыя въ бѣлыя платья съ вѣнками на головѣ. При входѣ въ поселокъ была устроена изящная арка, у которой, по просьбѣ чеховъ, былъ отслуженъ молебенъ. Въ с. Марковичахъ, имѣніи уѣзднаго Владимірскаго предводителя дворянства князя С. В. Святополкъ-Четвертинскаго икону встрѣтили самъ князь съ супругою, начальникъ губерніи Е. О. Янковскій и губернскій предводитель дворянства С. А. Уваровъ. Тутъ же встрѣтилъ святую икону батальонъ Охотскаго пѣхотнаго полка съ хоромъ музыки, смѣнившій сопровождавшій до сихъ поръ отъ м. Радзивиллова батальонъ Селенгинскаго полка, а въ с. Локачахъ къ шествію примкнула еще одна пѣшая батарея съ 8 орудіями.

На всемъ пути слѣдованія св. икона была вносима въ каждую церковь и въ дома священниковъ для совершенія молебновъ, а по желанію—и въ дома мірянъ. На мѣстахъ ночлеговъ съ вечера нерѣдко служились всенощныя, а утромъ литургіи.

День шествія св. иконы всюду былъ днемъ великаго праздника. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне рѣшили увѣковѣчить это великое событіе ежегоднымъ празднованіемъ дня шествія св. Богоматери. Въ селахъ, чрезъ которыя, по маршруту, назначено было шествіе, народъ приготовлялъ себя къ достойной встрѣчѣ святыни постомъ, дабы приложиться къ св. иконѣ натощакъ, въ какую бы пору дня ни послѣдовало шествіе чрезъ село. Весь длинный путь изъ Почаева до Владиміръ-Волынска, не смотря на то, что дорога на цѣлыя версты была буквально усѣяна народомъ пѣшимъ и на подводахъ—съ дѣтьми и престарѣлыми, не смотря на то, что уже на 4-й день слѣдованія въ крестномъ ходѣ насчитывалось до 25 священниковъ, до 200 хоругвей и до 30 тысячъ паломниковъ, и что число это съ каждымъ шагомъ все болѣе увеличивалось, въ массѣ народной, глубоко проникнутой однимъ лишь религіознымъ чувствомъ, порядокъ соблюдался образцовый. Всѣ были одѣты по праздничному. Въ этомъ величественномъ шествіи чудотворной Почаевской иконы Богоматери приняли участіе даже католики. Священныя пѣснопѣнія и молитвословія, непрерывно оглашавшія окрестности Волынской земли и по временамъ смѣнявшіяся звуками полковой музыки, способствовали необыкновенному подъему духа вѣрующихъ, справедливо усматривавшихъ въ этомъ великомъ событіи дивное знаменіе благости Божіей. Сердца всѣхъ проникало неизмѣримое чувство благоговѣйной благодарности къ Преславной Охранительницѣ Волыни, благоволившей многіе вѣка осѣнять ее Своимъ небеснымъ покровомъ.

Между тѣмъ во Владимірѣ-Волынскѣ шли дѣятельныя приготовленія къ юбилейному торжеству и къ достойной встрѣчѣ святыни Почаевской. 10 мая съ ранняго утра толпы народа запрудили монастырскую площадь и прилегающія къ ней улицы. Отъ воротъ, ведущихъ въ ограду монастыря, по

пути слѣдованія процессіи, имѣвшей прибыть съ чудотворной Почаевской иконой, до самаго поворота на улицу, ведущую къ Братской Св.-Васильевской церкви, по обѣ стороны шпалерами стояли войска неподвижной линіей, а за нею волновалось сплошное море человѣческихъ головъ. Масса народа укрывала собою заборы и кровли ближайшихъ домовъ. Не смотря на громадное стеченіе народа, въ воздухѣ стояла полная тишина, какая обыкновенно предшествуетъ особенно торжественнымъ минутамъ. Въ $7^{1}/_{2}$ часовъ утра на площади предъ монастыремъ вытянулись два ряда хоругвей, между которыми помѣстились по два въ рядъ болѣе 120 священниковъ въ золотыхъ блестящихъ ризахъ, члены Св.-Владимірскаго Братства съ своею Братскою хоругвію и ученики мѣстныхъ народныхъ школъ. Черезъ нѣсколько минутъ торжественная процессія съ Архимандритомъ во главѣ, при звонѣ церковныхъ колоколовъ, двинулась къ Луцкому тракту на встрѣчу Почаевской чудотворной иконѣ. Народъ, сознавая важность наступающей минуты, слѣдовалъ въ безмолвіи. Прошли три версты. Вдали показалась процессія съ чудотворной иконой и послышались звуки военной музыки. Когда св. Икона приблизилась, народъ палъ ницъ. Наступила торжественная, величественная минута; никто не рѣшался вымолвить слово, а только крестились и били себя въ грудь. Черезъ четверть часа, послѣ краткаго молебствія, обѣ процессіи, соединившись вмѣстѣ, направились во Владиміръ. Въ городѣ въ это время во всѣхъ церквахъ торжественно совершалась литургія. Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры Высокопреосвященный Модестъ совершалъ литургію въ Васильевской церкви, а въ монастырской служилъ Преосвященный Димитрій, епископъ Подольскій. Въ 11 час., во время пѣнія Херувимской пѣсни, св. Почаевская икона Богоматери была внесена въ монастырскую церковь. Икону несли: Управляющій Канцеляріей

Св. Сvнода Камергеръ В. К. Саблеръ, Волынскій Губернаторъ Е. О. Янковскій, Волынскій Губернскій Предводитель дворянства С. А. Уваровъ и Житомірскій Уѣздный Предводитель дворянства С. П. Яновъ—въ сопровожденіи множества—до 150 человѣкъ—духовенства. У монастырскихъ воротъ икону встрѣтилъ Преосвященный Паисій, епископъ Владиміро-Волынскій, послѣ чего она была внесена въ церковь и положена на аналоѣ близъ алтаря, налѣво отъ царскихъ вратъ. У монастырскихъ воротъ поставленъ былъ почетный караулъ отъ мѣстныхъ войскъ, а по обѣимъ сторонамъ входа въ самую церковь—часовые съ ружьями. Къ этому времени въ монастырскую церковь собралось множество почетныхъ лицъ, во главѣ съ Митрополитомъ Кіевскимъ Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ и Начальникомъ Юго-западнаго края Графомъ А. П. Игнатьевымъ.

Не станемъ описывать самаго торжества въ память 900-лѣтія учрежденія на Волыни епископской каѳедры, такъ какъ это слишкомъ завлекло бы насъ въ сторону. Замѣтимъ только, что во все время богослуженія и крестныхъ ходовъ Почаевская икона Богоматери была предметомъ особеннаго почитанія и поклоненія народа и составляла, такъ сказать, душу празднества. Особенно было восхитительное зрѣлище во время крестнаго хода на р. Лугъ для водоосвященія въ самый день празднованія 900-лѣтняго юбилея православія на Волыни, когда св. Икону сопровождали Епископы: Подольскій и Брацлавскій Димитрій, Владиміро-Волынскій Паисій, Холмскій и Варшавскій Флавіанъ, Волынскій и Житомірскій Архіепископъ Модестъ и Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Высокопреосвященный Іоанникій.

По окончаніи Владимірскихъ торжествъ Почаевская икона Богоматери была перевезена до ст. Рудня-Почаевская по желѣзной дорогѣ, а изъ Рудни

торжественно, съ крестнымъ ходомъ, была перенесена священнослужителями въ Лавру [1]).

Въ томъ же году Почаевской Лаврѣ суждено было принять участіе въ новомъ торжествѣ—въ великомъ праздникѣ одной изъ сестеръ своихъ, Троицко-Сергіевой Лавры. 25 сентября 1892 года имѣло исполниться 500 лѣтъ со времени блаженной кончины Преподобн. Сергія, основателя Троицко-Сергіевой обители. По этому случаю, согласно предложенію Архіепископа Модеста, въ Московскую Лавру, для молитвеннаго сорадованія и принесенія поздравленія Высокопреосвященному Митрополиту Московскому, Священно-Архимандриту Троицко-Сергіевой Лавры, Леонтію, въ качествѣ депутата отъ Почаевской Лавры и всей Волынской епархіи былъ отправленъ Игуменъ — нынѣ Намѣстникъ Лавры—Филаретъ. Въ тоже время самимъ Владыкою было составлено и напечатано въ Лаврской типографіи прекрасное привѣтствіе Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Привѣтствіе это (см. въ приложеніи) на юбилейномъ торжествѣ было прочитано о. Филаретомъ, при чемъ Высокопреосвященному Митрополиту Леонтію была поднесена отъ Почаевской Лавры и Волынской епархіи копія чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, Митрополитъ Московскій Леонтій обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Модесту съ письмомъ, прося его принять отъ него и отъ Собора Свято-Троицкой Сергіевой Лавры «усерднѣйшую благодарность за прекрасный адресъ» по случаю пятивѣковаго торжества ихъ, а въ библіотеку Владыки прося принять изданіе Св. Евангелія Святителя Алексія, Митрополита Мо-

---

[1]) Приведенное описаніе слѣдованія св. Иконы Почаевской въ г. Владиміръ-Волынскъ и пребываніе ея тамъ во время юбилейнаго празднества представляетъ краткое извлеченіе изъ статьи Н. Т—ча: «Празднованіе 900-лѣтія существованія православной епископской каѳедры на Волыни», помѣщ. въ Вол. Епарх. Вѣд. 1892 г. №№ 17 и 18.

сковскаго [1]). Въ Почаевской Лаврѣ, въ главномъ Соборномъ храмѣ, въ день юбилея было совершено торжественное Архіерейское служеніе Священно-Архимандритомъ Лавры.

Въ 1893 году исполнилось ровно сто лѣтъ со времени возсоединенія Волыни съ Русскою Имперіей. Воспоминаніе объ этомъ событіи, составляющемъ актъ величайшей важности въ исторіи Волынскаго края и Волынской Православной Церкви, естественно должно было ознаменоваться соотвѣтствующими празднествами и торжествами. Согласно предложенію Высокопреосвященнаго Модеста, одобренному и высшею свѣтскою властію, празднованіе столѣтія возсоединенія Волыни съ Русью назначено было на 16 мая, на день Пятидесятницы. Центральными пунктами торжества были г. Житоміръ и Почаевская Лавра. Самъ Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры пребывалъ въ это время въ г. Житомірѣ, гдѣ на 15-е мая назначено было торжественное открытіе при Архіерейскомъ домѣ Волынскаго Епархіальнаго Древнехранилища, поэтому служить въ Лаврѣ предложилъ Викарію своему Епископу Острожскому Антонію. 16 мая Преосвященнымъ Антоніемъ была совершена въ Лаврѣ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, торжественная литургія, а послѣ нея соборне со всею братіею Лавры благодарственное молебствіе, при чемъ народу была разъяснена важность воспоминаемаго событія. Празднество это въ исторіи Почаевской Лавры имѣетъ то важное значеніе, что при ней въ это время открыто Почаево-Лаврское церковное Древлехранилище, отдѣленіе Волынскаго Епархіальнаго Древлехранилища.

Наконецъ, нельзя не упомянуть и еще объ одномъ аналогичномъ великомъ торжествѣ: о трехдневномъ празднованіи Подольскою церковью—

---

[1]) Духов. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1892 г. № 155, письмо отъ 25 сентября 1892 года.

13, 14 и 15 мая 1895 года—столѣтняго юбилея существованія Православной епископской каѳедры. Подолія—родная младшая сестра Волыни, и потому духовная радость Подоліи встрѣтила въ Волынской церкви и въ частности въ братіи Почаевской Лавры живѣйшее участіе и сердечный откликъ. Высокопреосвященный Модестъ почтилъ Подольское торжество своимъ личнымъ участіемъ, а отъ лица братіи Почаевской Лавры былъ отправленъ для привѣтствованія Подольскаго Епископа Димитрія депутатъ—Благочинный Лавры Архимандритъ Алипій. Высокопреосвященный Модестъ совершилъ 13 и 14 мая въ г. Каменецъ-Подольскѣ торжественныя архіерейскія служенія,—послѣднее въ сослуженіи Преосвященныхъ: Димитрія Епископа Подольскаго, Николая Епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи, и массы духовенства. Послѣ литургіи 14 мая во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Модестомъ на Семинарскую площадь былъ устроенъ величественный крестный ходъ, который надолго останется памятнымъ жителямъ Каменца. На торжественномъ юбилейномъ собраніи 13 мая Архіепископъ Волынскій Модестъ первый привѣтствовалъ Подольскаго Архипастыря искренне-задушевною и глубоко-трогательною рѣчью, съ истиннымъ освѣщеніемъ прошедшихъ судебъ Подоліи и Волыни. По окончаніи привѣтствія Владыка поднесъ въ даръ Епископу Подольскому Димитрію св. икону угодниковъ Божіихъ, покровителей Подоліи и Волыни. Адресъ отъ Почаевской Лавры прочиталъ съ полнымъ одушевленіемъ и глубокимъ чувствомъ о. Архимандритъ Алипій, при чемъ поднесъ Владыкѣ Подольскому въ даръ отъ Лавры св. икону Препод. Іова, Почаевскаго чудотворца. Это юбилейное торжество способствовало оживленію и закрѣпленію родственныхъ узъ между Почаевской Лаврой и Подольской церковью, издавна привыкшей обращаться въ молитвахъ своихъ къ Почаевскимъ святынямъ.

Въ настоящее время Почаевская Лавра дѣятельно готовится къ торжественному празднованію —8 сентября 1897 года—300-лѣтняго юбилея существованія на Горѣ Почаевской общежительнаго монастыря и въ немъ св. чудотворной иконы Богоматери. Положеніе Лавры на рубежѣ Европы и важное историческое призваніе ея побуждаютъ отпраздновать этотъ великій день достойнымъ образомъ. Черезъ короткое время Лавра подведетъ итоги своей трехъ-вѣковой дѣятельности на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія края и покажетъ, чего отъ нея можно ожидать еще впереди. Но требуется масса труда и расходовъ, чтобы показать Лавру всей Россіи и съ внѣшней стороны. И въ этомъ отношеніи Лавра предстанетъ скоро совсѣмъ обновленною.

Управленіе Лаврою Высокопреосвященнаго Модеста обильно посѣщеніями Лавры многочисленныхъ паломниковъ не только изъ разныхъ мѣстъ Россіи, но и изъ-за границы. Въ числѣ послѣднихъ, кромѣ уніатовъ, не мало встрѣчалось и встрѣчается католиковъ. Изъ лицъ, выдающихся по своему общественному положенію въ Россіи, при Священно-Архимандритѣ Модестѣ въ самомъ началѣ управленія его Лаврою, Почаевскую Лавру посѣтили: Генералъ-Губернаторъ юго-западнаго края графъ А. П. Игнатьевъ (нѣсколько разъ), Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ М. И. Драгоміровъ, Корпусный Командиръ Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Н. Ѳ. Шаховской, Начальникъ 11 кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Д. Б. Теръ-Асатуровъ, Двора Его Императорскаго Величества Гофмаршалъ Князь В. С. Оболенскій, Шталмейстеръ Генералъ-Маіоръ В. Д. Мартыновъ, Членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Сунодѣ д. с. с. П. И. Нечаевъ, Ректоръ Кіевской Академіи Епископъ Каневскій Сильвестръ, Управляющій Канцеляріей Св. Сунода

(нынѣ Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода) Тайный Совѣтникъ В. К. Саблеръ и многіе другіе. Изъ многочисленныхъ посѣтителей послѣдующаго времени можно отмѣтить посѣщеніе Лавры 8 сентября 1895 г. извѣстнымъ издателемъ «Исаакіевской Каѳедры» Членомъ Государственнаго Совѣта Тайнымъ Совѣтникомъ, бывшимъ Генералъ-Лейтенантомъ, Е. В. Богдановичемъ, вынесшимъ изъ Лавры самыя пріятныя воспоминанія, и 1 декабря того же года Членомъ-Ревизоромъ Учебнаго Комитета при Св. Сунодѣ д. с. с. А. М. Докучаевымъ. Но особенно навсегда будетъ запечатлѣно въ исторіи Почаевской Лавры и въ памяти монашествующей братіи и жителей этой русской окраины 1-е сентября 1890 года. Въ этотъ день посѣтили Почаевскую Лавру для поклоненія ея святынямъ Ихъ Императорскія Величества въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ и нынѣ вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ Государь Императоръ, Николай Александровичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ и Князь Лейхтенбергскій Николай Максимиліановичъ. Ихъ Величествъ сопровождали: Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Ванновскій, Генералъ-Губернаторъ графъ Игнатьевъ, Генералъ-Адъютантъ Черевинъ, дежурный Генералъ-Адъютантъ Свѣчинъ, свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Пушкинъ, флигель-адъютантъ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, въ должности гофмаршала князь Оболенскій и другія лица Императорской свиты.

Высочайшія Особы изволили посѣтить Почаевскую Лавру изъ г. Ровно, гдѣ Они тогда имѣли временное пребываніе во время бывшихъ въ августѣ того года большихъ Волынскихъ маневровъ. 31-го

августа, въ $9^1/_2$ часовъ вечера, Ихъ Величества и Ихъ Высочества со свитою прибыли изъ временнаго Ровенскаго дворца (зданіе реальнаго училища) на желѣзнодорожную станцію Ровно и вошли въ Императорскій поѣздъ, гдѣ и провели ночь, а утромъ 1-го сентября, въ седьмомъ часу, изволили отбыть на ст. Рудня-Почаевская. Станція Рудня была украшена гирляндами, тропическими растеніями и флагами. Здѣсь Ихъ Величества вышли изъ вагона и на платформѣ были привѣтствованы пѣніемъ и музыкой воспитанниковъ желѣзнодорожнаго училища и служащихъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Цѣлый лѣсъ мачтъ, перевитыхъ зеленью и соединенныхъ между собою двойными гирляндами изъ листвы и маленькихъ разноцвѣтныхъ флаговъ, возвышался кругомъ станціи, указывая путь къ Почаевской дорогѣ, при выѣздѣ на которую красовались тріумфальныя ворота рѣзной работы въ византійско-русскомъ стилѣ. Ворота эти сохраняются тамъ и до настоящаго времени. На станціи Рудня Августѣйшіе Посѣтители изволили сѣсть въ экипажи. Отъ вокзала до Почаевской Лавры, на протяженіи слишкомъ 25 верстъ, Императорскій кортежъ слѣдовалъ по живописной мѣстности. Встрѣчавшіяся на пути деревни были разукрашены тріумфальными, убранными зеленью, арками. Дорогу окаймляли по обѣ стороны группы крестьянъ въ яркихъ праздничныхъ нарядахъ. При въѣздѣ въ м. Почаевъ красовалась оригинальная тріумфальная арка, устроенная въ русскомъ стилѣ въ высшей степени художественно. Четыре высокихъ столба арки—по два съ каждой стороны—отъ низу до верху были обвиты симметрично расположенными произведеніями мѣстной растительной природы. Основаніе столбовъ, обвитое различными древесными зелеными вѣтвями мѣстной породы, окаймлено было, какъ-бы бордюромъ, рядомъ кукурузы, плотно одна къ другой насаженной и висящей. Выше надъ основаніемъ шли два ряда

колосьевъ жита, перевязанные и перевитые тремя «поясами»—лентами изъ національныхъ цвѣтовъ. Изъ-за колосьевъ жита поднимались два сорта пшеницы также въ два ряда, затѣмъ шли ряды колосьевъ проса, ячменя, овса и гречихи, изящно перевязанныхъ лентами національныхъ цвѣтовъ, и потомъ опять въ видѣ бордюра висѣли кочаны кукурузы; далѣе слѣдовали различныя огородныя овощи: морковь, бураки, картофель и проч. и наконецъ садовые фрукты, какъ-то: яблоки, груши, сливы, орѣхи и т. п. Кромѣ того, столбы арки украшены были симметрично расположенными и прикрѣпленными къ нимъ національными флагами большей величины, на раскрашенныхъ древкахъ, и самый верхъ арки осѣнялся меньшими флагами, между которыми возвышался государственный гербъ.

Около 11 часовъ утра звонъ на Лаврской колокольнѣ возвѣстилъ о приближеніи Царскаго кортежа и вслѣдъ затѣмъ раздалось восторженное громогласное несмолкаемое «ура» многотысячной толпы. У святыхъ воротъ Дорогихъ Гостей встрѣтилъ съ крестнымъ ходомъ Священно-Архимандритъ Лавры Преосвященный Модестъ со всею братіею Лавры и нѣкоторыми монашествующими изъ другихъ монастырей, въ составѣ 54 человѣкъ. Все духовенство было въ свѣтлыхъ ризахъ. Когда Государь съ Государыней приблизились къ святымъ воротамъ, Владыка привѣтствовалъ Его слѣдующею краткою глубоко-прочувствованною рѣчью:

Благочестивѣйшій Государь!

Промыслъ Божій, много разъ чудесно спасавшій Россію въ годины бѣдствій, благоволилъ на Почаевской Обители, издавна существующей на этомъ мѣстѣ русской окраины, показать, что православіе и русская народность, скрѣпляемыя и одушевляемыя благочестіемъ и преданностью Цар-

Императоръ Александръ III-й Александровичъ.

скому престолу и отечеству, составляютъ основаніе благоденствія и счастья Россіи и необоримую духовную ея твердыню противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Почаевская Обитель, какъ плодъ благочестія древней Руси и насажденіе отцевъ Кіевскихъ пещеръ, сохраняя правила и добродѣтели православнаго иночества, не разъ обрѣтала небесную защиту при нападеніи татаръ и турокъ. Когда же новый врагъ подъ видомъ римской уніи возмутилъ миръ Церкви, Почаевская Обитель въ лицѣ своего Игумена, Преподобнаго Іова, имѣла крѣпкаго защитника православія, и православные, гонимые насиліями иновѣрія, долгое время обрѣтали душевный покой въ стѣнахъ Обители. Хотя насиліе коснулось и Почаевской Обители, но оно ниспровергнуто тѣмъ же высокимъ и живымъ союзомъ св. вѣры и народности, во главѣ котораго стояли и стоятъ могущественные защитники Православной церкви благочестивѣйшіе Русскіе Монархи.

Въ сознаніи великаго значенія этого союза, мы, смиренные иноки Почаевской Обители, осчастливленные Твоимъ, Великій Государь, посѣщеніемъ, возобновляемъ данный уже нами обѣтъ и обѣщаемъ крѣпко и высоко держать на окраинѣ отечества въ этой Обители знамя св. православной вѣры и благочестія, вознося ко престолу Всевышняго непрестанныя молитвы о благополучномъ царствованіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, о славѣ и благоденствіи отечества и св. церкви. Аминь».

Благословивъ Ихъ Величества св. крестомъ и окропивъ св. водою, Владыка, при колокольномъ звонѣ, при восторженныхъ кликахъ народа и при стройномъ пѣніи хоромъ пѣвчихъ тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя»... повелъ Ихъ въ Соборъ. Шествіе открыла братія монастыря—двумя рядами, съ иконами въ рукахъ; затѣмъ слѣдовалъ Преосвященный Модестъ, а за нимъ изволили идти Госу-

дарь Императоръ съ Государыней Императрицей, Августѣйшими Дѣтьми, Великими Князьями и Лицами Императорской свиты. Отъ св. воротъ до лѣстницы былъ устроенъ широкій деревянный помостъ и весь этотъ путь до дверей Собора былъ устланъ краснымъ сукномъ. Начиная отъ гостинницы до лѣстницы предъ соборомъ, по обѣ стороны помоста, стояли шпалерами въ нѣсколько рядовъ воспитанники Волынской духовной Семинаріи и Кременецкаго духовнаго училища и воспитанницы Кременецкаго женскаго епархіальнаго училища—съ своими начальниками, наставниками и воспитателями, а затѣмъ—масса народа. Воспитанницы усыпали путь Ихъ Величествъ цвѣтами. Въ Соборѣ для Государя Императора и прочихъ Царственныхъ Особъ приготовлено было мѣсто у колонны за правымъ клиросомъ, братія же заняла лѣвую сторону отъ архіерейскаго амвона до самой солеи—въ три ряда. Тотчасъ по приходѣ въ церковь Августѣйшихъ Особъ начато было предъ священною чудотворною иконою Почаевской Божіей Матери молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ и Преподобному Іову Игумену Почаевскому, которое Преосвященный Архипастырь закончилъ чтеніемъ особой молитвы о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи Государя Императора и возглашеніемъ многолѣтія. По окончаніи торжественнаго молебствія Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились ко кресту, при чемъ Владыка благословилъ Государя Императора и Государыню Императрицу иконою Почаевской Божіей Матери, Наслѣдника Цесаревича—иконою Святителя и Чудотворца Николая, Великую Княжну Ксенію Александровну—иконою Преподобнаго Іова. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились къ Чудотворной иконѣ Божіей Матери и пили святую воду изъ цѣльбоносной Стопы Божіей Матери, послѣ чего въ предшествіи Преосвященнаго Модеста посѣтили Пещерную церковь,

гдѣ прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго. По выходѣ изъ церкви и при спускѣ изъ галлереи Государю Императору поднесена была икона отъ Кременецкаго Свято-Николаевскаго Братства председателемъ его, преподавателемъ Волынской Семинаріи іеромонахомъ Владиміромъ, сказавшимъ при этомъ краткую рѣчь. Спустившись съ высокой галлереи Соборнаго храма, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами, предшествуемые Преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ полномъ облаченіи и со святымъ крестомъ въ рукахъ, направились по деревянному помосту, при воодушевленномъ пѣніи всѣми воспитанниками и воспитанницами русскаго народнаго гимна «Боже, Царя храни».... въ покои Священно-Архимандрита, гдѣ изволили принять отъ Лавры завтракъ. Послѣ завтрака Владыка поднесъ Его Величеству собственные литературные труды, а также описаніе Лавры и альбомъ видовъ и достопримѣчательностей Лавры, приготовленныхъ въ Лаврской фотографіи фотографомъ монахомъ. Въ три часа по полудни Ихъ Величества вышли изъ архіерейскихъ покоевъ, чтобы въ экипажахъ прослѣдовать на ст. Рудня. Окружавшіе путь воспитанники и воспитанницы, при участіи хора пѣвчихъ, пропѣли «Боже, Царя храни»... Несмолкаемое многотысячное «ура» встрѣтило Ихъ Величества, и толпы народа хлынули по направленію къ Царскимъ экипажамъ. Отъ непрерывнаго громогласнаго «ура» въ воздухѣ стоялъ гулъ. Всѣ стремились занять такое мѣсто, съ котораго бы можно было еще разъ взглянуть на Возлюбленнаго Монарха и Его Августѣйшее Семейство. Около приготовленныхъ къ отъѣзду Ихъ Величествъ экипажей крестьяне Почаевской волости удостоились поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на рѣзномъ блюдѣ грушеваго дерева, перевитомъ полотенцемъ. (По ободу блюда вырѣзанъ лавровый вѣнокъ, а на самомъ днѣ блюда вырѣзанъ плугъ, окруженный

надписью «Почаевская волость»). Крестьянскія дѣвушки поднесли Ея Величеству букетъ изъ цвѣтовъ и злаковъ, перевязанными бѣлыми, синими и красными лентами. Съ неописуемымъ восторгомъ окружила толпа Царскій экипажъ, съ умиленіемъ взирая на своего Вѣнценоснаго Царя, Царицу и Царскую Семью. Дорогіе гости уже отбыли изъ Почаева, а многотысячное «ура» долго еще не смолкало и разносилось по воздуху на далекое пространство. По отбытіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ изъ Почаева, вся братія Лавры во главѣ съ Священно-Архимандритомъ, Начальствующіе, учащіе и учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Кременца собрались въ Лаврскій Успенскій храмъ и здѣсь предъ чудотворной иконой Богоматери возблагодарили Бога за то, что удостоились лицезрѣть своего Возлюбленнаго Монарха и Его Августѣйшее Семейство, и вознесли теплыя молитвы къ Богу, да хранитъ Онъ Ихъ на всѣхъ путяхъ Ихъ.

Священная простота Царственныхъ Особъ въ обращеніи, ласка и любовь, написанная на Лицахъ Ихъ, навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ тѣхъ, кому довелось въ этотъ день видѣть Ихъ въ Лаврѣ.

Въ память посѣщенія Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ Почаевской Успенской Лавры, на четвертой отъ входа правой колоннѣ, ниже клироса, прибита довольно большая мѣдная позолоченная дощечка съ слѣдующею надписью: «Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ III-й, Государыня Императрица Марія Θеодоровна, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ и Государыня Великая Княжна Ксенія

Императоръ Николай II-й Александровичъ.

Александровна въ семъ Соборѣ слушали молебенъ Божіей Матери. 1 сентября 1890 года»[1]).

Съ шестидесятыхъ годовъ къ Почаевской Лаврѣ приписана православная Дубенская Крестовоздвиженская обитель, именуемая нынѣ «Дубенскою пустынью». Исторія этой обители весьма поучительна, какъ явное свидѣтельство необыкновенной жизненной силы Православія, и мы напомнимъ ее здѣсь въ краткихъ чертахъ, тѣмъ болѣе, что полное устроеніе этой обители принадлежитъ заботливости Высокопреосвященнаго Священно-Архимандрита Лавры Архіепископа Модеста и Намѣстниковъ—бывшаго о. Архимандрита Модеста и—нынѣшняго—о. Архимандрита Филарета, въ бытность его экономомъ Лавры.

Дубенская Крестовоздвиженская пустынь находится вблизи г. Дубно, на разстояніи не болѣе версты и въ 50-ти верстахъ отъ м. Почаева; она расположена на сѣверо-восточной сторонѣ города, на небольшомъ продолговатомъ островѣ, образовавшемся отъ разлива рѣки Иквы вслѣдствіе высокаго подъема ея уровня запрудою. Съ городомъ пустынь соединяется посредствомъ узкой, невысокой и довольно длинной плотины, съ двумя—тремя легкими мостами на ней. Обитель эта основана въ концѣ XIV вѣка князьями Острожскими. Знаменитый защитникъ Православія на Волыни князь Константинъ Константиновичъ Острожскій особенно любилъ эту обитель и, благодаря его заботамъ и вниманію къ ней, она достигла во второй половинѣ XVI вѣка цвѣтущаго состоянія. Константинъ Константиновичъ не только утвердилъ за ней прежнія ея владѣнія, дарованныя ей его предками, но и присоединилъ къ нимъ еще

[1]) За торжественную встрѣчу Ихъ Величествъ на Волыни Государь пожаловалъ Преосвященному Модесту золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, на золотой цѣпи, крестъ.

отъ себя довольно значительные надѣлы земли. Всѣ угодія, подаренныя имъ обители въ разное время его жизни, онъ закрѣпилъ за ней особою грамотою отъ 15 іюля 1599 года. Изъ этой грамоты видно, что Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь былъ окруженъ отовсюду своими собственными угодіями въ достаточномъ количествѣ: кромѣ находящагося недалеко отъ города села Выгнанки съ относящимися сюда землями, къ монастырю были приписаны $18^1/_2$ волокъ городской земли, т. е. 370 десятинъ; затѣмъ къ нему приписаны были еще лежащіе на рѣкѣ Иквѣ острова: Горбачинъ, Пантелеймоновъ и Климентъ; сверхъ того онъ пользовался десятинами съ помѣщичьихъ полей и селъ: Иванья, лежащаго за рѣкою противъ монастыря, и Вознесенскаго, лежащаго при самомъ городѣ, на почтовомъ трактѣ въ г. Кременецъ [1]). Словомъ, въ XVI и XVII вв. Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь былъ вполнѣ обезпеченнымъ и цвѣтущимъ. Здѣсь-то Преподоб. Іовъ, впослѣдствіи Игуменъ Почаевскій, какъ было сказано раньше, подвизался около 20 лѣтъ (съ 1583 по 1604 г.), послѣ того какъ онъ былъ вызванъ изъ Угорницкаго монастыря и переведенъ на Волынь по старанію князя Константина Острожскаго.

Въ 1608 году князь Константинъ Константиновичъ умеръ и Дубенская обитель, да и вообще православіе и русская народность на Волыни лишились своего энергичнаго и сильнаго защитника и покровителя. Послѣ его смерти латино-польское вліяніе въ краѣ все болѣе и болѣе усиливается и, наконецъ, получаетъ полное преобладаніе. А такъ какъ Обитель Честнаго Креста продолжала пользоваться уваженіемъ въ народѣ, какъ мѣсто подвиговъ Препод. Іова, нетлѣнныя мощи котораго

---

[1]) Вол. Епарх. Вѣд. 1890 года стр. 1122. См. также Почаевскій Листокъ за 1890 годъ стр. 782.

въ началѣ второй половины XVII столѣтія были прославлены и открыты въ Почаевской обители, то враги православія іезуиты, чтобы лишить Дубенскую обитель вліянія на народъ, постарались отдѣлить ее отъ города и чрезъ это побудить ее къ принятію уніи съ католическою церковью. Въ этихъ видахъ въ 1660 г. подъ ихъ вліяніемъ былъ устроенъ въ г. Дубно нѣкоей Анастасіей Чернецкой римско-католическій Кармелитскій женскій монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ проходила единственная дорога изъ города въ обитель. Такъ какъ главнымъ правиломъ устава Кармелитокъ было строжайшее дѣвичье затворничество, то устроеніе Кармелитскаго монастыря въ Дубнѣ вполнѣ помогало главной задачѣ іезуитовъ—стѣснить доступъ въ обитель Честнаго Креста и до крайней степени затруднить сообщеніе между обителью и городомъ. Путемъ насилій, обмана и притѣсненій іезуиты, наконецъ, заставили Дубенскую Крестовоздвиженскую обитель принять полную унію съ римско-католическою церковью. При этомъ латиняне, пользуясь своею силою, безнаказанно захватывали и отбирали отъ православной обители все, что только было возможно, въ особенности въ послѣдней четверти XVIII столѣтія, когда раздался въ защиту православія и русской народности въ западномъ краѣ рѣшительный голосъ русской Императрицы Екатерины Великой, задумавшей соединеніе западнаго края съ Россіей. Неудивительно, поэтому, что Дубенская обитель, прежде благоустроенная, ко времени присоединенія Волыни къ Россіи (1795 г.) оказалась въ совершенномъ разстройствѣ и запустѣніи: православіе въ ней было уничтожено и вмѣсто монашеской братіи въ ней находился только сторожъ, завѣдывавшій монастырскимъ садикомъ и пасѣкой[1]). По возвращеніи въ вѣдѣніе Православной Церкви,

---

[1]) Вол. Епар. Вѣд. 1890 г. стр. 1123. Поч. Листокъ 1890 г. стр. 784.

обитель эта сперва была приписана къ Дубенскому Николаевскому Собору, потомъ получила даже особый причтъ, какъ самостоятельная приходская церковь, и, наконецъ, въ 1861 году, по ходатайству Архіепископа Волынскаго и Варшавскаго Арсенія, на основаніи Высочайшаго указа отъ 2-го іюня 1860 года, она переименована въ монастырь и приписана къ Почаевской Лаврѣ. Съ возвращеніемъ Крестовоздвиженской обители въ православное вѣдомство внѣшнее положеніе ея и условія ея быта оставались тѣже. По прежнему не было свободнаго пути на островъ въ православную обитель, такъ какъ фанатичныя Кармелитки устроили на своемъ подворьѣ, чрезъ которое шла дорога въ обитель, ворота и держали ихъ постоянно или запертыми на запорѣ или же подъ охраною злыхъ собакъ, а вблизи дороги на подворьѣ устроили конюшни и хлѣвы. Благодаря такимъ средствамъ Кармелитокъ, иноки, проживавшіе на островѣ въ обители, оказались запертыми и имъ нерѣдко приходилось испытывать и голодъ и холодъ, а въ случаѣ заболѣванія, они должны были оставаться безъ помощи врача. Въ подтвержденіе этого описатели Дубенской пустыни приводятъ слѣдующіе характерные случаи. Въ 1862 г. сильно заболѣлъ діаконъ Дубенскаго Николаевскаго Собора Іоаннъ Гладуновскій, такъ что врачи признали болѣзнь его неизлѣчимою и даже отказались его пользовать. Въ это время въ одну ночь онъ увидѣлъ во снѣ какого то старца, который, совѣтуя ему съѣздить въ Крестовоздвиженскую пустынь и отслужить молебенъ Божіей Матери, обѣщалъ ему, по выполненіи этого совѣта, полное выздоровленіе. На слѣдующій день послѣ этого видѣнія діаконъ, почувствовавъ себя нѣсколько лучше и нанявъ лошадь, пріѣхалъ до воротъ Кармелитокъ, преграждавшихъ дорогу въ Крестовоздвиженскую пустынь. Здѣсь онъ простоялъ цѣлыхъ пять часовъ, съ 7-ми часовъ утра до двѣнадцати дня, нѣсколько разъ

посылалъ человѣка просить настоятельницу дозволить открыть ворота и наконецъ самъ лично просилъ ее; но не смотря на убѣдительнѣйшія просьбы православнаго діакона, не смотря на его болѣзнь и пятичасовое ожиданіе, настоятельница не дозволила открыть ворота. Другой случай еще болѣе характерный, такъ что Духовнымъ Соборомъ Почаевской Лавры былъ даже доведенъ до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора [1]. Одинъ чиновникъ г. Дубно въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года отправился съ докторомъ въ Крестовоздвиженскую обитель для оказанія тамъ помощи заболѣвшему холерой монаху, при чемъ чиновникъ этотъ заранѣе предупредилъ и настоятельницу и прислугу Кармелитскаго монастыря, что въ упомянутую обитель имѣетъ скоро ѣхать докторъ для поданія помощи больному иноку. Не смотря на это, монахини-католички заперли ворота на замокъ и, продержавъ чиновника съ докторомъ у воротъ около часу, отвѣтили наконецъ ожидавшимъ, что ключъ гдѣ-то затерялся. Тогда чиновникъ съ докторомъ, сознавая, что при такой болѣзни дорога каждая минута, сорвали пробой у воротъ и такимъ только способомъ пробрались чрезъ подворье этой католической крѣпости; но вслѣдствіе замедленія доктора медицинская помощь оказалась уже недѣйствительною, и монахъ умеръ [2].

Вслѣдствіе такихъ враждебныхъ отношеній Кармелитокъ къ православной Крестовоздвиженской обители, Волынское Епархіальное Начальство и Волынскій Губернаторъ еще въ 1884 году вошли въ высшія инстанціи духовнаго и гражданскаго вѣдомства съ ходатайствомъ относительно закрытія Дубенскаго Кармелитскаго женскаго монастыря и передачи зданій и земель этого монастыря въ

---

[1]) См. отношеніе Дух. Соб. Поч. Лавры къ Генералъ-Губернатору отъ 2 мая 1867 г. за № 545.

[2]) Вол. Епарх. Вѣд. 1890 г. стр. 1124—1125.

пользу сосѣдней съ нимъ православной Крестовоздвиженской пустыни, которой эти земли принадлежали еще отъ князей Острожскихъ. Но до 1888 года ходатайства эти не получали справедливаго удовлетворенія. Въ январѣ 1888 года Архіепископъ Волынскій Палладій возобновилъ ходатайство по тому же предмету; вслѣдствіе чего Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода тогда же снова вошелъ въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, прося его, если возможно, осуществить означенное предположеніе. Наконецъ въ 1890 году Генералъ-Губернаторъ юго-западнаго края графъ А. П. Игнатьевъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ отношеніями—первый отъ 15 апр., а второй отъ 28 іюня—увѣдомили Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, что по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ дѣлъ Государь Императоръ въ 8 день марта 1890 года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) упразднить Дубенскій римско-католическій монастырь ордена Кармелитокъ, съ переводомъ семи имѣющихся въономъ монахинь въ другія обители и 2) передать всѣ зданія и угодія упраздненнаго монастыря Дубенской Крестовоздвиженской пустыни, а церковныя принадлежности по-кармелитскаго костела въ распоряженіе римско-католическаго епархіальнаго вѣдомства [1]. Согласно таковой Высочайшей волѣ римско-католическія монахини - Кармелитки были переведены въ Сандомірскій монастырь Бенедиктинокъ, а зданія и угодія по-кармелитскаго монастыря были переданы Дубенской пустыни. Для пріема послѣднихъ резолюціею Владыки былъ назначенъ Намѣстникъ Почаевской Лавры Архимандритъ Модестъ. Прибывши въ монастырь, о. Модестъ нашелъ здѣсь страшное раззореніе, произведенное умышленно: «въ костелѣ, доносилъ онъ въ своемъ рапортѣ,

---

[1]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло № 11071, лл. 1 и 36.

деревянныя решетки хоръ выломаны и унесены; главный престолъ и два боковые каменные изломаны и даже стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оббиты и обезображены, полы—тоже; во многихъ келліяхъ полотна дверей сняты, оконныя рамы съ переплетами вынуты, переломаны и стекла перебиты; дощатые полы въ немногихъ только келліяхъ остались безъ большихъ поврежденій,—дверцы же, полудверцы и вьюшки у многихъ огрѣвательныхъ печей выломаны, а у другихъ повреждены; вообще же какъ въ костелѣ, такъ и въ келліяхъ и коррндорахъ нечистота отвратительная» [1]).

По принятіи зданій по-кармелитскаго монастыря въ вѣдѣніе Почаевской Лавры, Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Модестъ, съ благословенія Священно-Архимандрита Лавры Преосвященнѣйшаго Модеста, немедленно и дѣятельно принялся за приведеніе ихъ въ надлежащій видъ и порядокъ и въ началѣ октября 1890 года храмъ, устроенный на мѣстѣ бывшаго костела, уже былъ готовъ къ освященію. Живопись на иконостасѣ исполнена іеромонахомъ Почаевской Лавры Паисіемъ, а обновленіе храма вообще произведено на средства бывшаго Намѣстника Лавры о. Модеста, какъ это видно изъ слѣдующей надписи, сдѣланной на нижней сторонѣ престольной доски: «Храмъ сей, по удаленіи согласно Высочайшему повелѣнію, въ 8 день марта 1890 года послѣдовавшему, изъ обители этой римско-католическихъ монахинь Кармелитокъ и по передачѣ въ православное вѣдомство, на средства Намѣстника Почаевской Лавры Архимандрита Модеста возобновленъ и по чину св. православныя Восточныя церкви Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, Священно-Архимандритомъ Почаевскія Успенскія Лавры, во имя Препо-

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11071. л. 3 об. Рапортъ отъ 19 мая 1890 г.

*

добнаго Іова, Игумена Почаевскаго освященъ октября 7 дня 1890 года при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Всероссійскаго Александра Третьяго. Благословенъ Господь Богъ сице благоволивый, сый благословенъ во вѣки. Аминь». Освященіе новаго храма совершилось, какъ сказано въ приведенной записи, 7 октября—въ высшей степени торжественно и при большомъ стеченіи народа изъ разныхъ классовъ общества. Храмъ освященъ во имя Преподоб. Іова, который 20 лѣтъ трудился для блага Дубенской пустыни и который особенно былъ почитаемъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, не рѣдко подолгу проживавшимъ въ Дубенскомъ монастырѣ, особенно во время великаго поста.

Дальнѣйшее благоустроеніе Дубенской пустыни и переданныхъ ей зданій и церкви по-кармелитскаго монастыря принадлежитъ заботливости двухъ лицъ: завѣдывающаго пустынью іеромонаха Иннокентія и бывшаго эконома Почаевской Лавры Игумена Филарета [1]. Наличныхъ суммъ отъ Кармелитскаго монастыря Крестовоздвиженская пустынь не получила и сама таковыми не обладала. До упраздненія Кармелитскаго монастыря, на содержаніе его отъ казны ежегодно отпускалось

---

[1]) Въ 1891 году Преосвященный Модестъ, въ виду важнаго историческаго значенія Крестовоздвиженской пустыни и вслѣдствіе настоятельной потребности для г. Дубно и его окрестностей въ религіозно-просвѣтительномъ центрѣ, который бы среди самаго католическаго элемента служилъ оплотомъ православія и русской народности, предположилъ было сдѣлать Дубенскую Крестовоздвиженскую пустынь съ приписаннымъ къ ней по-Кармелитскимъ монастыремъ самостоятельнымъ штатнымъ монастыремъ, съ перечисленіемъ штата и казеннаго содержанія изъ Загаецкаго монастыря въ Дубенскій и съ причисленіемъ Загаецкаго монастыря со всѣми принадлежащими ему угодіями къ Почаевской Лаврѣ въ качествѣ приписного монастыря (см. предлож. Дух. Соб. отъ 10 января 1891 г. въ дѣлѣ Д. С. № 11197). Но проэктъ этотъ по независящимъ причинамъ не могъ быть осуществленъ.

1455 рублей. Преосвященный Модестъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ этой суммы и Дубенской пустыни, но ходатайство это не могло быть уважено, такъ какъ за упраздненіемъ римско-католическаго монастыря помянутая сумма была присоединена къ вспомогательному капиталу римско-католическаго духовенства. Земельныя угодія Дубенскаго монастыря незначительны [1]) и на получаемую за нихъ арендную плату нельзя было сразу произвести всѣ нужныя постройки и ремонтировку, а помочь монастырю Почаевская Лавра не могла, такъ какъ и сама не обладаетъ большими средствами. Между прочимъ женскому Кармелитскому монастырю изъ Дубенскаго имѣнія княжны Елизаветы Александровны Барятинской ежегодно отпускалось извѣстное пособіе натурою. По ходатайству Намѣстника Лавры Архимандрита Модеста, съ разрѣшенія главноуправляющаго имѣніями кн. Барятинской И. Небольсина (отъ 8 января 1891 г. № 76), пособіе это стало отпускаться и Крестовоздвиженскому православному монастырю,—именно: 1) ежегодно отпускается изъ владѣльческихъ лѣсовъ до ста сорока возовъ дровъ валежника (рубка и поставка на средства монастыря); 2) предоставленъ безплатный помолъ въ Иваньевскихъ мельницахъ до 900 пудовъ хлѣба и

[1]) Собственно при пустыни числится земли 64,46 десятинъ: изъ нихъ 37,66 десят. пахатной, 3,88 десят. луговой, 10,17 дес. лѣсной и 12,75 дес. неудобной—подъ болотами, дорогами, оврагами и проч. При по-кармелитскомъ монастырѣ числится земли: пахатной 26,009 дес., луговой 33,0325 дес. и неудобной—подъ рѣкой, болотомъ и проч. 50,246 дес.; итого 109,2875 десятинъ. А всего 173,475 десят. (см. Докладъ Дух. Собора отъ 30 апрѣля 1891 г. за № 1173 въ дѣлѣ Д. С. 11071). На содержаніе штата (3 іеромонаха, въ томъ числѣ и завѣдывающій пустынью, 1—2 іеродіакона и 5 послушниковъ, не считая рабочихъ) изъ синодальныхъ суммъ, образовавшихся изъ процентовъ съ капитала, принадлежавшаго упраздненнымъ Дубенскимъ по-монастырскимъ церквамъ, построеннымъ фундаторами Дубенской пустыни князьями Острожскими, ежегодно отпускается по 500 рублей.

3) на покупку рыбы выдается ежегодно по 51 р. 30 коп. [1]. Но пособіе это идетъ на содержаніе штата монастыря. Такимъ образомъ для благоустроенія Дубенской обители пришлось обратиться къ частной благотворительности. Съ разрѣшенія Преосвященнаго Модеста, завѣдывающій Дубенской пустынью іеромонахъ Иннокентій въ февралѣ 1892 года предпринялъ на устройство принадлежащаго пустыни по-Кармелитскаго монастыря сборъ доброхотныхъ подаяній по всей Россіи и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ собралъ 767 р. 90 коп. [2]. Въ декабрѣ того же года о. Иннокентій вторично отправился по Россіи за сборомъ доброхотныхъ пожертвованій и съ 15 декабря 1892 г. по 15 мая 1893 года собралъ 1654 руб. 80 к. [3]. На эти деньги была сдѣлана пристройка притвора (крыльца) къ церкви, устроенной на мѣсто бывшаго Кармелитскаго костела, и затѣмъ было приступлено къ окончанію выстроенной раньше вчернѣ на островѣ, въ Крестовоздвиженской пустыни, каменной церкви [4]. Распорядителемъ работами Высокопреосвященный Модестъ назначилъ извѣстнаго своею опытностью въ строительномъ дѣлѣ эконома Лавры Игумена Филарета. Послѣднему, въ случаѣ надобности по устройству иконостаса, разрѣшено было даже съѣздить въ Кіевъ. Переѣхавши въ концѣ того же мая въ Дубенскую пустынь, о. Филаретъ пригласилъ туда же опытнаго архитектора, осмотрѣлъ совмѣстно съ нимъ отстроенную вчернѣ церковь, освидѣтельствовалъ образовавшіяся при осадкѣ зданія трещины, соста-

---

[1]) Духов. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11071, лл. 54 и 55.

[2]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло 11071, л. 65.

[3]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло за 1893 годъ № 135, л. 11.

[4]) Эта обширная церковь сооружена вблизи существовавшей тамъ деревянной церкви покойнымъ настоятелемъ пустыни іеромонахомъ Іоанникіемъ на собранныя имъ пожертвованія. На пожертвованія же пріобрѣтенъ о. Іоанникіемъ для пустыни колоколъ вѣсомъ въ двѣсти пудовъ.

вилъ приблизительную смѣту на окончаніе церкви и затѣмъ дѣятельно принялся за работы. Нужно при этомъ замѣтить, что большая часть собранныхъ по сборной книгѣ денегъ осталась безъ употребленія, такъ какъ на достройку церкви въ пустыни существовалъ спеціальный капиталъ въ 1766 р. 81 коп., завѣщанный для этой цѣли покойнымъ іеромонахомъ Дубенской пустыни Поликарпомъ. Черезъ годъ новая Крестовоздвиженская церковь была окончена и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1894 года торжественно освящена Высокопреосвященнымъ Модестомъ. Иконостасъ для нея сдѣланъ былъ въ Кіевѣ однимъ изъ лучшихъ Кіевскихъ художниковъ и иконостасныхъ мастеровъ Мурашко. Во время завѣдыванія строительными дѣлами Дубенской пустыни, о. Филаретъ перестроилъ и привелъ въ надлежащій видъ и новую Бѣлобережскую, принадлежащую Дубенской пустыни, мельницу, приносящую пустыни значительный доходъ [1].

До половины 1894 года въ Дубенской пустыни и въ Іовлевскомъ, бывшемъ Кармелитскомъ, монастырѣ было всего семь колоколовъ, именно: на островѣ три (1-й въ 200 пуд., 2-й въ 20 пуд. и 3-й въ 4 пуда) и при храмѣ Іова 4 колокола (въ 9, 8, 2 и 1 п.). Потребность въ увеличеніи количества и вѣса колоколовъ давно сознавалась обителью и въ особенности настоятельно чувствовалась горожанами и пригородными жителями, такъ какъ въ будни звона на Іовлевской церкви, за малостью колоколовъ, не слышно было, а въ большой колоколъ въ пустыни звонъ производился только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ виду этого и принимая во вниманіе исключительное положеніе Волынской епархіи, съ населеніемъ не сплошь православнымъ, Военный Совѣтъ, по особому ходатайству Высокопреосвященнаго Модеста, журна-

---

[1]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло за 1893—4 г. № 135.

ломъ отъ 19 марта 1894 года, Высочайше утвержденнымъ въ 27 день марта, положилъ отпустить безвозмездно изъ Двинскаго Окружнаго Артиллерійскаго склада для св. Іовлевскаго православнаго, бывшаго католическаго, монастыря 150 пуд. мѣдибронзы, годной для отливки колоколовъ, съ тѣмъ, чтобы перевозка металла была произведена безъ расходовъ для казны [1]). По увѣдомленіи объ этомъ Виленскимъ Окружнымъ Артиллерійскимъ управленіемъ, завѣдывающій Дубенскою пустынью іеромонахъ Иннокентій, по инициативѣ коего было возбуждено и самое ходатайство, представилъ въ Духовный Соборъ Почаевской Лавры проэктъ изготовленія изъ пожертвованной мѣди слѣдующихъ восьми колоколовъ: одинъ въ 70 пуд., два по 40 пуд., одинъ въ 4 п., одинъ въ 2 п., одинъ въ 1 п. и два по 30 фунт. Кромѣ того одна благотворительница изъ С.-Петербурга пожертвовала и имѣла прислать колоколъ въ 25 пудовъ. Распредѣлить эти колокола о. Иннокентій предложилъ такъ: въ Іовлевскомъ монастырѣ помѣстить девять колоколовъ: 1-й въ 200 пуд. (изъ пустыни), 2-й въ 70 п., 3-й въ 40 пуд., 4-й въ 25 п. (пожертвованный), 5-й въ 9 п., 6-й въ 4 п., 7-й въ 2 п., 8-й въ 1 пудъ и 9-й въ 30 фунт. Въ пустыни предположено было повѣсить семь колоколовъ: 1-й въ 40 пуд., 2-й въ 20 пуд., 3-й въ 8 пуд., 4-й въ 4 пуда, 5-й въ 2 п., 6-й въ 1 пудъ и 7-й въ 30 фунт. Для повѣшенія колоколовъ въ монастырѣ св. Іова требовалось устроить въ оградѣ, при входѣ въ монастырь, деревянное помѣщеніе въ видѣ колокольни. Отливку изъ пожертвованной мѣди (съ прибавкою 19 пуд. олова) требуемыхъ колоколовъ согласился взять на себя извѣстный колокольно-литейный Московскій заводъ П. Н. Финлядскаго, съ платою за отливку по 4 р. съ пуда. Высокопреосвященный Модестъ,

[1]) Дух. Собора Почаев. Лавры дѣло за 1894 г. № 59, л. 1. О томъ же отношеніе Оберъ Прокурора Св. Синода, л. 16.

МОДЕСТЪ (Стрѣльбицкій),
Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, Священно-Архимандритъ
Почаевской Лавры (съ 1889 года).

по представленіи объ этомъ Духовнаго Собора, одобрилъ предложеніе о. Иннокентія, съ тѣмъ, однако, чтобы на всѣ эти расходы [1]) не брать денегъ, собранныхъ раньше о. Иннокентіемъ на достройку храма въ пустыни, а употребить капиталъ, оставшійся послѣ умершаго іеромонаха Дубенской пустыни Венедикта. Іеромонаху же Иннокентію поручено было въ іюлѣ 1894 г. отправиться въ г. Двинскъ, для перевозки оттуда въ Москву пожертвованнаго лома мѣди-бронзы и для заказа колоколовъ [2]). Къ началу 1895 года колокола были готовы и доставлены въ г. Дубно, гдѣ своимъ пріятнымъ, мелодичнымъ звономъ радуютъ сердца православныхъ жителей и на далекое пространство возвѣщаютъ голосъ правды, долгое время бывшей въ униженіи и поруганіи, но, наконецъ, восторжествовавшей. Такъ заботливостью Волынскихъ Архипастырей и высшаго свѣтскаго начальства совершилось возстановленіе попранной исторической правды и обличеніе латино-польскаго насилія; такъ на развалинахъ одного монастыря, насильственно оторваннаго отъ православія, возникло два почти отдѣльныхъ православныхъ монастыря. Конечно, до полнаго благоустройства и благолѣпія, какимъ Крестовоздвиженская обитель, можно думать, обладала при Преп. Іовѣ и Константинѣ Константиновичѣ Острожскомъ, ей еще далеко, но Божіей помощью и это скоро придетъ....

Самымъ выдающимся актомъ дѣятельности Высокопреосвященнаго Модеста нужно признать устроеніе въ г. Житомирѣ на средства Лавры, съ надлежащаго разрѣшенія, православнаго мужского Богоявленскаго монастыря, идея учрежденія котораго всецѣло принадлежитъ Владыкѣ. Осенью 1896 года, съ Высочайшаго соизволенія и разрѣ-

---

[1]) На перевозку мѣди изъ Двинска въ Москву, на отливку изъ нея колоколовъ и перевозку ихъ въ Дубно требовалось около 1060 рублей.

[2]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1894 г. № 59, лл. 8—11.

шенія Св. Синода, Почаевскою Лаврой пріобрѣтенъ покупкою у вдовы ст. сов. Н. Л. Юрашевой въ лучшей, самой здоровой и живописной части г. Житоміра по Бердичевской улицѣ, участокъ земли въ 4 дес. 583 кв. с. [1]) съ находящимся на немъ камен. домомъ и флигелемъ и съ роскошнымъ садомъ. Такимъ образомъ необходимое для помѣщенія на первыхъ порахъ существованія монастыря ограниченнаго числа братіи зданіе уже имѣлость. Оставалось позаботиться только о церкви. Житомірское Городское Управленіе сочувственно отнеслось къ мысли учрежденія въ Житомірѣ монастыря и, желая съ своей стороны оказать этому благому дѣлу возможную матеріальную поддержку, согласно ходатайству Владыки отъ 18-го ноября 1896 года, отпустило изъ городскихъ каменоломень 20 куб. саж. камня на устройство фундамента подъ означенную церковь. Съ наступленіемъ весны 1897 года приступлено къ постройкѣ на пріобрѣтенной усадьбѣ деревяннаго, на каменномъ фундаментѣ, храма для монастыря и такой же при немъ колокольни. На постройку этого храма, между прочимъ, употребленъ деревянный матеріалъ съ пріобрѣтеннаго Лаврою стараго зданія Житомірской Крестовоздвиженской церкви, подлежавшаго сносу въ виду предполагавшагося начатія постройки на томъ мѣстѣ новой, каменной церкви. Кромѣ того, по ходатайству Высокопреосвященнаго Модеста, Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ отпущено изъ Скомороховской казенной дачи 40 дубовыхъ деревьевъ на постройку колокольни при монастырѣ. Постройка церкви по плану, составленному Епархіальнымъ Архитекторомъ Аѳанасьевымъ и утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ, сдана съ подряда крестьянину Владимірской губ. Басову за 3600 руб., со всѣмъ матеріаломъ отъ Лавры, при чемъ по условію Ба-

---

[1]) За усадьбу съ домами заплочено 33000 руб.

совъ обязанъ окончить ее не позже 1-го октября сего 1897 г. Въ настоящее время постройка церкви близится къ концу. Своею веселою архитектурою, а также своимъ положеніемъ на главной улицѣ, въ лучшей возвышенной части города, церковь эта производитъ отрадное впечатлѣніе, въ особенности въ виду того, что Житоміръ, не смотря на свою многолюдность и обширность занимаемой имъ территоріи, количествомъ церквей очень бѣденъ.

Впрочемъ, на деревянную постройку церкви Почаевская Лавра смотритъ, какъ на временную. Впослѣдствіи, когда монастырь разовьется и когда позволятъ средства, предполагается вмѣсто деревянной церкви выстроить каменную.

На противоположномъ концѣ тойже монастырской усадьбы производится постройка двухъ-этажнаго лѣтняго архіерейскаго дома для Священно-Архимандрита Лавры, сданная тому же Басову за 4400 руб., съ матеріаломъ отъ Лавры. Стѣны перваго этажа возведены изъ кирпича, на каменномъ фундаментѣ, а второй этажъ—деревянный, изъ сосновыхъ брусьевъ въ шипы. По условію, домъ вмѣстѣ съ внутренней отдѣлкой долженъ быть оконченъ къ 1 января 1898 года.

На постройку монастырской церкви и архіерейскаго дома Владыка лично отъ себя пожертвовалъ 1000 рублей.

Оканчивая обзоръ дѣятельности Священно-Архимандрита Почаевской Лавры Высокопреосвященнаго Архіепископа Модеста, мы должны сказать, что многія благія начинанія его на пользу Почаевской обители не могли быть приведены въ исполненіе или по трудности осуществленія ихъ, или по недостатку для этого средствъ. Къ числу такихъ начинаній относится, напр., попытка снаб-

дить Лавру, страдающую недостаткомъ воды, водою изъ артезіанскаго колодца [1]) или попытка огрѣванія въ зимнее время Успенскаго Собора. Многое предвидится сдѣлать для Лавры въ возможно скоромъ времени. Такъ, напр., предположено построить новый Архіерейскій домъ, больницу съ церковью, народную гостинницу на мѣстѣ нынѣшней деревянной; на «бѣлой» горѣ, при въѣздѣ въ монастырскій лѣсъ, рѣшено поставить часовню въ память нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, посѣтившаго Лавру въ 1890 году. Матеріалъ для этой часовни предположено взять изъ лѣса, подареннаго Лаврѣ въ 1895 году казной. Точно также предположено построить въ г. Кременцѣ вблизи вокзала Лаврское подворье и часовню для богомольцевъ изъ простого народа, въ значительномъ количествѣ проѣзжающихъ и проходящихъ чрезъ г. Кременецъ

---

[1]) Вопросъ объ устройствѣ артезіанскаго колодца въ Лаврѣ поднятъ былъ въ началѣ 1894 года. На просьбу Духовнаго Собора сообщить подробную смѣту стоимости колодца и условія буренія, представители для юго-западнаго края извѣстнаго инженера Бела-фонъ-Вангеля въ Москвѣ Даниловскій и К°, съ согласія Собора, въ маѣ прислали въ Лавру командированнаго фонъ-Вангелемъ инженера-геолога С. Н. Звѣрева съ рабочими и инструментами для предварительныхъ изслѣдованій почвы съ цѣлію опредѣленія степени возможности устройства артезіанскаго колодца. Хотя конечныя изысканія не были произведены по недостатку нѣкоторыхъ инструментовъ, тѣмъ не менѣе изслѣдованіе почвы показало, что воду при Почаевской Лаврѣ можно получить при глубинѣ скважины около 800 футовъ. Приблизительная стоимость такого артезіанскаго колодца будетъ около 18,000 руб., а стоимость насоснаго сооруженія—около 6000 руб. Въ такомъ смыслѣ Директоръ Высочайше утвержденнаго Московскаго товарищества повсемѣстнаго артезіанскаго водоснабженія Б. фонъ-Вангель увѣдомилъ Духовный Соборъ чрезъ представителя своего Даниловскаго. Духовный Соборъ, въ виду приближенія зимняго времени и по случаю производящихся тогда многочисленныхъ построекъ, не нашелъ возможнымъ приступить тогда же къ прорытію артезіанскаго колодца и отложилъ это дѣло на неопредѣленное время. (Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло за 1894 г. № 60).

АНТОНІЙ (Рафальскій),

первый Намѣстникъ Почаевской Лавры (впослѣдствіи Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій).

въ Лавру и нерѣдко остающихся безъ всякаго крова [1]).

Отъ души пожелаемъ, чтобы всѣ эти и многія другія начинанія, которыя благоугодно будетъ Его Высокопреосвященству проявить еще на Горѣ Почаевской, приведены были въ исполненіе во славу Защитницы и Покровительницы Лавры Царицы Небесной и самой обители Почаевской, да по истинѣ отъ нынѣ и до вѣка «пребудетъ она навсегда оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ», во исполненіе державной воли великаго Монарха нашего и того особаго значенія, какое дѣйствительно Лавра Почаевская искони имѣетъ по своему историческому и географическому положенію. Пожелаемъ также, чтобы Господь Богъ еще на многіе годы сохранилъ маститаго Архипастыря въ добромъ здравіи и благоденствіи, на пользу Волыни и всей Русской Церкви.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о Намѣстникахъ Лавры, раздѣлявшихъ бремя правленія ею съ ея Священно-Архимандритами, начиная съ возвращенія ея изъ уніи въ православіе до нашихъ дней. Изъ таковыхъ мы уже знаемъ *Антонія* Рафальскаго, который вступилъ въ должность по опредѣленію Св. Сунода въ 1832 г. Когда потомъ Антоній былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для хиротоніи во епископа Варшавскаго, то его мѣсто въ маѣ 1834 года занялъ тоже извѣстный намъ уже протоіерей Николай Немоловскій, который вскорѣ,

[1]) Вопросъ о постройкѣ Лаврскаго подворья или гостиницы на ст. Рудня-Почаевская, для направляющихся въ Лавру богомольцевъ, поднятъ уже давно, но до сихъ поръ не могъ быть приведенъ въ исполненіе, такъ какъ въ послѣдніе годы былъ выдвинутъ на очередь вопросъ о проведеніи желѣзной дороги къ г. Кременцу. Въ настоящее время, съ постройкою этой дороги и съ проведеніемъ изъ Кременца въ Почаевъ шоссе, самъ собою разрѣшается и первый вопросъ.

5-го августа, принялъ монашество съ именемъ *Григорія* и былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ тоже время, вмѣстѣ съ указомъ Св. Синода объ опредѣленіи Рафальскаго, намѣстникомъ Почаевской Лавры присвоена степень настоятеля второкласснаго монастыря, съ дозволеніемъ носить шелковую мантію съ зелеными скрижалями.

Послѣ Григорія двѣнадцать лѣтъ состоялъ намѣстникомъ Почаев. Лавры архимандритъ *Неофитъ* Леликовичъ, который, согласно собственному прошенію, указомъ Св. Синода отъ 22 іюня 1860 г., уволенъ по болѣзни, и на его мѣсто тѣмъ же указомъ, вслѣдствіе представленія преосвященнаго Арсенія, назначенъ былъ ключарь Варшавскаго каѳедральнаго собора, магистръ богословія, протоіерей Аѳанасій Лотоцкій, который, по поступленіи въ монашество, возведенъ въ санъ архимандрита съ именемъ *Амвросія.*

О предмѣстникахъ Амвросія слѣдуетъ сказать, что они были болѣе или менѣе опытные администраторы, умѣвшіе держать братію Почаевской Лавры и всѣ дѣла ея въ порядкѣ, за что и пользовались вниманіемъ своихъ архипастырей и наградами отъ высшаго начальства. О. Амвросій увѣковѣчилъ свою память на Горѣ Почаевской, какъ человѣкъ серьезно образованный. Зная прекрасно латинскій и польскій языки, онъ, согласно желанію преосвященнаго Антонія, можно сказать, перерылъ и пересмотрѣлъ весь архивъ Почаевской Лавры, плодомъ чего и было составленное имъ, богатое по историческимъ даннымъ, «*Сказаніе о Почаевской Лаврѣ*». Сказаніемъ этимъ въ свою очередь пользовались и мы при составленіи настоящаго очерка.

Указомъ Св. Синода отъ 17-го мая 1865 года № 1867, намѣстникъ Почаевской Лавры Амвросій опредѣленъ былъ настоятелемъ Мѣлецкаго (на Волыни же) первокласснаго монастыря, а на его мѣсто синодальнымъ указомъ отъ 29 октября того же года № 3934, назначенъ іеромонахъ Александро-

Невской Лавры *Ѳеодосій*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Ѳеодосій, впрочемъ, состоялъ въ своей должности недолго. Онъ пріѣхалъ больной изъ Петербурга, и 27 февраля 1868 г. мирно скончался, имѣя отъ роду только 56 лѣтъ, испросивъ себѣ предварительно благословеніе у преосвященнаго Агаѳангела, чтобы быть погребеннымъ въ полномъ архимандричьемъ облаченіи, на восточной сторонѣ алтаря Лаврской полевой кладбищенской церкви, гдѣ уже лежалъ бывшій настоятель Мѣлецкаго монастыря, архимандритъ Серафимъ, пріѣхавшій было въ Лавру 5-го сентября 1864 года на поклоненіе и здѣсь скончавшійся почти скоропостижно.

Со времени погребенія Ѳеодосія на общемъ братскомъ кладбищѣ Лавры установлено ежегодно совершать въ кладбищенской Рождество-Богородичной церкви по субботамъ заупокойныя литургіи, начиная съ Пасхи до Покрова Божіей Матери, съ литіями и поминовеніемъ всѣхъ въ православной вѣрѣ скончавшихся иноковъ и братій Горы Почаевской.

На мѣсто Ѳеодосія Преосвященнымъ Агаѳангеломъ представленъ былъ въ намѣстники Почаевской Лавры казначей той же Лавры іеромонахъ Мелитонъ. Но Св. Сунодъ, во вниманіе къ тому важному значенію, какое Почаевская Лавра имѣетъ по положенію своему среди иновѣрнаго населенія, указомъ отъ 6 мая 1868 года (№ 1527) призналъ болѣе полезнымъ и соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами назначить такого изъ заслуженныхъ настоятелей монастырей, который, при дознанной на опытѣ способности въ дѣлѣ монастырскаго управленія, могъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему академическому образованію, быть достойнымъ въ званіи намѣстника представителемъ монашествующей братіи въ глазахъ иновѣрцевъ, и по самымъ заслугамъ своимъ пріобрѣлъ право на занятіе этого мѣста. Выборъ Св. Сунода палъ на настоятеля Онежскаго второклассного Крестнаго мона-

стыря Архангельской епархіи, Архимандрита *Павла*, который и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей на Горѣ Почаевской 24 іюля того же 1868 г.

Къ сожалѣнію, впрочемъ, о. Павелъ не могъ долго служить въ Почаевской Лаврѣ. Случившіеся въ его управленіе почти одновременно три пожара въ Лаврѣ, изъ коихъ послѣдній истребилъ запрестольный базиліанскій кіотъ въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, такъ повліяли на слабое и безъ того здоровье о. Павла, что онъ постарался отпроситься отъ занимаемой должности, вслѣдствіе чего къ концу 1868 года, указомъ Св. Сѵнода отъ 5 декабря, онъ былъ перемѣщенъ на должность настоятеля Загоровскаго (на Волыни) монастыря, а на его мѣсто намѣстникомъ Лавры опредѣленъ соборный іеромонахъ Александро-Невской Лавры *Михаилъ*, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Вскорѣ послѣ этого Владиміро-Волынскій монастырь, по ходатайству Преосвященнаго Агаѳангела, изъ третье-класснаго возведенъ былъ въ первоклассный, и Преосвященный не нашелъ лучшаго настоятеля для него, какъ о. Михаилъ, который, указомъ Св. Сѵнода отъ 25 мая 1871 года (№ 1082), назначенъ во Владиміръ, а его мѣсто занялъ бывшій настоятель того же монастыря, Архимандритъ *Смарагдъ*.

Впрочемъ и о. Смарагдъ тоже недолго служилъ въ Лаврѣ. Указомъ Св. Сѵнода отъ 24 апрѣля 1872 г. (№ 670), онъ, согласно собственному прошенію, переведенъ былъ въ Кіевскую епархію, настоятелемъ Кіевскаго Никольскаго монастыря, а на его мѣсто, по представленію Преосвященнаго, указомъ Св. Сѵнода отъ 12 іюля 1872 г. (№ 1376), опредѣленъ бывшій казначей Почаевской Лавры, іеромонахъ *Іоаннъ Якубкевичъ* съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита, каковое въ томъ же году и совершено было Преосвященнымъ Агаѳангеломъ немедленно по полученіи Синодальнаго указа, въ первый воскресный день, 30 іюля.

Съ того времени о. Іоаннъ прослужилъ въ званіи намѣстника Лавры болѣе десяти лѣтъ, состоя въ это время неутомимымъ исполнителемъ и ближайшимъ сотрудникомъ по управленію Лаврою и ея благоукрашенію двухъ приснопамятныхъ ея Священно-Архимандритовъ: Высокопреосвященныхъ Агаѳангела и Димитрія. Смѣло можно сказать, что во все это время не было ни одного предпріятія ни одного дѣла на Горѣ Почаевской, котораго бы о. Іоаннъ не былъ душею, въ которое онъ не вносилъ бы своихъ плановъ, предначертаній, а еще болѣе—самыхъ строгихъ наблюденій, и по большей части даже самоличныхъ трудовъ и пожертвованій своихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая, по мѣрѣ силъ своихъ, стоять на высотѣ своего призванія, о. Іоаннъ не оставлялъ безъ вниманія и другихъ, чисто религіозныхъ и образовательныхъ цѣлей на Горѣ Почаевской. Для этого онъ самъ всегда лично подавалъ примѣръ во всѣхъ учрежденіяхъ, заводимыхъ въ Лаврѣ по его инициативѣ, и своимъ личнымъ участіемъ ободрялъ другихъ въ исполненіи налагаемыхъ на нихъ послушаній,—такъ, напр., онъ принималъ участіе во всенощныхъ чтеніяхъ апостольскихъ посланій и псалтири по покойникахъ, установленныхъ при Высокопреосвященномъ Агаѳангелѣ, самъ часто читалъ въ церкви шестопсалміе, каѳизмы и каноны, и даже нерѣдко служилъ простые молебны и акаѳисты за чередныхъ іеромонаховъ, когда таковые по какой либо причинѣ уклонялись отъ исполненія своей обязанности. Но что всего было важнѣе и достойнѣе вниманія, тотъ же о. Іоаннъ почти во все продолженіе зимняго времени, когда въ Лаврѣ прекращался наплывъ поклонниковъ, по нѣсколько разъ въ недѣлю собиралъ въ урочные часы, послѣ вечерни, всѣхъ послушниковъ Лавры въ одно мѣсто и здѣсь лично занимался съ ними, преподавая имъ священную исторію, заставляя читать и повторять житія святыхъ и другія нази-

дательныя книги, пѣть по обиходу, изучать уставъ церковный, и т. п. Такимъ образомъ молодые люди получали своего рода религіозно-нравственное образованіе, которое не мало приносило имъ пользы, и за которое многіе и доселѣ сердечно благодарны своему наставнику. Къ сожалѣнію, эти и подобные труды не были по достоинству оцѣнены. Напротивъ, о. Іоанну было поставлено въ вину даже то, что, не имѣя надежныхъ помощниковъ и исполнителей, онъ работалъ за всѣхъ т. е. писалъ и составлялъ протоколы и всѣ бумаги по Духовному Собору Лавры, сводилъ счеты суммъ Лаврскихъ, вникалъ въ дѣла Лаврской типографіи, Лаврскаго хозяйства, и т. п. Отъ того и сверхъ сего по слабости здоровья, разшатаннаго непомѣрными трудами, о. Іоаннъ долженъ былъ подать прошеніе объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности на покой, который, согласно изъявленному имъ желанію, и обрѣлъ на первыхъ порахъ въ излюбленномъ своемъ Загаецкомъ Іоанна Милостиваго монастырѣ, Кременецкаго уѣзда Волынской губерніи, гдѣ полагалъ начало своихъ иноческихъ трудовъ и гдѣ былъ постриженъ съименемъ тезоименитаго ему святителя Іоанна Милостиваго. Потомъ, благодаря Архипастырскому вниманію Преосвященнаго Іустина, бывшаго Епископа Подольскаго, о. Іоаннъ былъ назначенъ настоятелемъ Свято-Николаевскаго первоклассного Шаргородскаго монастыря, Могилевскаго уѣзда Подольской губерніи, и благочиннымъ всѣхъ монастырей Подольской епархіи, и по обыкновенію всѣ свои силы посвятилъ на обновленіе и устройство ввѣреннаго ему монастыря, въ которомъ пользовался общею любовію за свою истинно-христіанскую жизнь и братолюбіе [1]). Нынѣ по болѣзни о. Іоаннъ

---

[1]) Намъ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, что наслышавшись о полезной дѣятельности о. Іоанна на Горѣ Почаевской,

уволенъ отъ занимаемой должности и, согласно просьбѣ, назначенъ настоятелемъ заштатнаго Бершадскаго монастыря Подольской губерніи.

Преемникомъ о. Іоанну, согласно личному избранію и указанію Высокопреосвященнаго Тихона, назначенъ былъ, указомъ Св. Сунода отъ 10 августа 1883 года, бывшій іеромонахъ Лавры, завѣдывавшій свѣчнымъ заводомъ, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита, *Геронтій.* Но вскорѣ и Владыка разочаровался въ немъ, да и самъ о. Геронтій долженъ былъ сознать свою неспособность къ этому служенію, въ особенности вслѣдствіе незначительности своего образованія, и потому онъ самъ же и попросилъ увольненія отъ должности намѣстника. На его мѣсто, указомъ Св. Сунода отъ 20 ноября 1884 года былъ опредѣленъ бывшій Ректоръ Тифлисской духовной семинаріи и потомъ настоятель Владимірскаго на Волыни первокласснаго монастыря Архимандритъ Валентинъ. Впрочемъ и о. Валентинъ оставался Намѣстникомъ недолго (всего полтора года) и потому не успѣлъ проявить своей дѣятельности. 14 Іюня 1886 года Архимандритъ Валентинъ былъ уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью отъ занимаемой имъ должности и назначенъ настоятелемъ Тригорскаго Преображенскаго второкласснаго монастыря, а на его мѣсто тогда же былъ назначенъ настоятель этого монастыря Архимандритъ Модестъ [1].

Высокопреосвященный Священно-Архимандритъ Лавры Архіепископъ Палладій снова приглашалъ его занять оставленный постъ Намѣстника. Но о. Іоаннъ, при всемъ желаніи своемъ послужить Царицѣ Небесной, долженъ былъ отказаться отъ этой чести вслѣдствіе тяжкой болѣзни ногъ (расширенія жилъ), недозволявшей ему выстаивать длинныхъ Лаврскихъ службъ, продолжающихся нерѣдко отъ 4 до 6 и 7 часовъ сряду.

[1]) Духовн. Соб. Поч. Лавры дѣло № 10543. Указъ Св. Сунода отъ 14 іюня 1886 года за № 2151.

О. Модестъ, въ мірѣ Михаилъ Ивановичъ Комисаревскій, уроженецъ Волынской губерніи, по окончаніи въ 1849 году курса Волынской дух. семинаріи въ слѣдующемъ 1851 году былъ рукоположенъ во священника, но скоро овдовѣлъ и 27 августа 1852 года былъ постриженъ въ Почаевской Лаврѣ въ монашество. Съ тѣхъ поръ въ теченіе тридцати слишкомъ лѣтъ о. Модестъ проходилъ разныя должности въ Лаврѣ, въ Дубенской пустыни, Загаецкомъ и Тригорскомъ монастыряхъ. Это продолжительное служеніе Архимандрита Модеста доставило ему опытность и любовь къ труду —качества, которыя онъ съ успѣхомъ проявилъ и въ должности Намѣстника Лавры. Свыше четырехлѣтнюю службу о. Модеста можно разсматривать съ двухъ сторонъ: съ экономической и административной. Нѣкоторые случаи проявленія дѣятельности намѣстника Лавры Модеста мы уже видѣли выше. Представляемъ здѣсь краткій перечень того, что еще сдѣлано на пользу Лавры, благодаря почину, настояніямъ или указаніямъ Архимандрита Модеста. Въ 1886 году, по прибытіи о. Модеста въ Лавру, Лаврская колокольня была оштукатурена, побѣлена и перекрыта мѣдью, а куполъ на ней позолоченъ, на что израсходовано 4500 руб. Въ 1887 году о. Модестомъ устроена больница на 15 кроватей для приходящихъ богомольцевъ; выстроена каменная, что у соборной церкви, часовня во имя св. Великаго Князя Владиміра, въ память 900-лѣтія крещенія Руси; отдѣлана и перекрыта желѣзомъ вмѣсто гонта народная гостинница; оштукатурены и побѣлены базарная и часовенная гостинницы; свѣчной заводъ приведенъ въ порядокъ: зданія его очищены, оштукатурены и побѣлены, крыши покрашены, галлереи и проходы вымощены, устроены на воскъ и свѣчи склады, станки для бѣленія воска и жилое помѣщеніе для служащихъ; пріобрѣтенъ для свѣчного завода паровикъ съ сушильною машиною

и паровыми котлами, вслѣдствіе чего свѣчное производство расширено и увеличено было на столько, что Лавра вмѣсто 300—500 пуд. свѣчей съ 1888 г. выдѣлываетъ ежегодно свыше 2000 пудовъ, чрезъ что могла прійти на помощь церквамъ Волынской епархіи, снабжая ихъ свѣчами пчелинаго воску; сѣверный садъ очищенъ отъ дикихъ зарослей и засаженъ фруктовыми деревьями въ количествѣ 2000 штукъ; сѣнокосъ Лаврскій выкорчеванъ и засѣянъ кормовыми травами; улучшено полевое хозяйство, — именно: урегулированъ сѣвооборотъ, увеличено количество инвентаря и рабочаго скота, расширены запашки и удобрена земля, вслѣдствіе чего увеличился урожай; перестланъ и расширенъ вдвое тротуаръ отъ св. воротъ до галлереи, а къ теплой церкви устроенъ новый тротуаръ изъ плитъ; архіерейскій домъ ремонтированъ почти заново; передѣлана Подпещерная церковь, съ отдѣленіемъ съ южной стороны помѣщенія для сторожа; ремонтирована Пещерная церковь, въ которой устроены дубовыя оконныя рамы и настланъ новый полъ, а также настланъ новый полъ въ корридорѣ, ведущемъ въ нее и въ Подпещерную церковь и устроены новыя лѣстницы; въ Соборной церкви устроены раздвижныя рѣшетки, для огражденія священнослужителей во время архіерейскаго служенія отъ натиска толпы и для прекращенія происходившихъ отъ этого безпорядковъ; открыты жилыя помѣщенія въ подвальномъ этажѣ, гдѣ отдѣланы корридоръ и шесть комнатъ и куда перенесено казнохранилище; пѣвчимъ праваго клироса пошиты для торжественныхъ богослуженій кунтуши и, наконецъ, на кирпичномъ заводѣ устроена обжигательная печь вмѣстимостью на 90000 кирпича и сушильный сарай. На всѣ эти и нѣкоторыя другія работы израсходовано въ этомъ году, не считая матеріала, 12500 руб. Въ 1888 г. стараніемъ о. Модеста въ Лаврское пчеловодство была введена новая система ухода за пчелами и

устроены новые ульи, вслѣдствіе чего Лаврская пасѣка изъ обычнаго числа 90 колодокъ—разрослась до 350 колодокъ,—изъ нихъ было въ этомъ году добыто до ста пудовъ меду и на зиму осталось еще 295 пней. Въ 1889 году въ корридорахъ подвальнаго помѣщенія и нижняго этажа братскаго корпуса устроены заново асфальтовые полы, а во второмъ этажѣ деревянные; Лаврское кладбище, изобиловавшее подпочвенною водою до того, что приходилось гробы опускать въ воду, осушено, благодаря устройству канавы и водовмѣстилища; въ Соборной церкви и въ Пещерѣ у мощей Пр. Іова настланы новые полы изъ трембовльскихъ плитъ.

Наконецъ, въ 1890 году при базарной гостиницѣ выстроенъ и покрытъ желѣзомъ каменный большой сарай; отдѣлано помѣщеніе во второмъ этажѣ архіерейскаго дома и въ келліяхъ намѣстника; раскрашенъ ведущій въ пещерную церковь корридоръ; начиная отъ братскаго корпуса и до Лаврской больницы спланировано возвышеніе и заново устроена каменная мостовая; за св. воротами съ правой стороны отъ воротъ къ часовнѣ перемощенъ тротуаръ (плитами), а съ лѣвой—устроенъ новый тротуаръ; отъ колокольни до св. воротъ устроена упорная стѣна, а выше ея въ томъ же направленіи каменная ограда съ каменными, крытыми желѣзомъ, столбами, соединенными желѣзнодорожными рельсами,—такая же стѣна устроена отъ св. воротъ до часовни; такъ называемый консисторскій домъ отдѣланъ, при чемъ крыша на немъ передѣлана и черепица замѣнена желѣзомъ; у Старо-Почаевскихъ колодцевъ, снабжающихъ водою Лавру и богомольцевъ, устроенъ для сбереженія изсякавшей въ лѣтнее время воды водоемъ; наконецъ, ризница Лаврская обновлена и пополнена пріобрѣтеніемъ полнаго облаченія на сумму 3800 руб. Всего же въ 1890 г. на Лавру израсходовано 11,035 руб., не считая въ томъ числѣ расхо-

довъ на заготовленіе домашнимъ способомъ кирпича, бутоваго камня, лѣса и проч., на что употреблены солидныя суммы.

Переходя къ обозрѣнію административной дѣятельности Архимандрита Модеста, мы должны прежде всего отмѣтить установленіе, по почину и настоянію о. Модеста, строгаго порядка для участвующихъ въ соборномъ служеніи, «чѣмъ устранены, по сознанію самого Духовнаго Собора, соблазнительная для богомольцевъ суматоха, замѣшательство, прискорбныя столкновенія и проявленіе личныхъ отношеній» [1]. Затѣмъ вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ по Лаврѣ сосредоточено было въ Духовномъ Соборѣ, чѣмъ устранена обособленность вѣдомствъ, замѣченная, между прочимъ, и Преосвященнымъ Модестомъ въ резолюціи отъ 16 января 1890 года за № 28. Существовавшая при Лаврѣ научно-ремесленная школа преобразована въ церковно-приходскую двухклассную и расширена. Для подъема образованія послушниковъ Лавры и упорядоченія ихъ занятій въ зимнее время заведены были вечернія чтенія въ трапезѣ правоучительныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ. Увеличено содержаніе и объемъ «Почаевскаго Листка». Наконецъ, Архимандритомъ Модестомъ обращено было особенное вниманіе на неукоснительное и благоговѣйное удовлетвореніе религіозныхъ потребностей богомольцевъ, а также введенъ строгій контроль за поступленіемъ молитвословныхъ суммъ и точное разграниченіе ихъ [2]. Въ послѣдній годъ своего управленія Лаврою Архимандритъ Модестъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ Священно-Архимандрита Лавры Преосвященнаго Модеста въ дѣлѣ поднятія и благоустроенія жизни братіи и въ особенности послушниковъ Почаевской Лавры.

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 1194, л. 5 об.
[2]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло № 1194.

Въ началѣ 1891 года, по указу Св. Сунода отъ 30 марта за № 1331, Архимандритъ Модестъ уволенъ отъ должности намѣстника Лавры и назначенъ настоятелемъ Загоровскаго третьеклассного монастыря, съ сохраненіемъ за нимъ лично степени настоятеля второклассного монастыря [1]), а на его мѣсто назначенъ былъ Типографъ Лавры Архимандритъ Ириней, изъ студентовъ Волынской Семинаріи, бывшій нѣкоторое время священникомъ на Волыни. О. Ириней любилъ церковную службу и заботился о благолѣпіи ея. Но преклонный возрастъ и многіе годы нелегкаго служенія Лаврѣ въ качествѣ типографа подорвали силы и ослабили энергію его, такъ что званіемъ намѣстника Архимандритъ Ириней тяготился. Впрочемъ, первые годы о. Ириней былъ хорошимъ помощникомъ Высокопреосвященнаго Модеста и принесъ не мало пользы Лаврѣ. При немъ, между прочимъ, былъ выстроенъ вчернѣ новый каменный страннопріимный домъ. Въ іюнѣ 1895 года Архимандритъ Ириней былъ уволенъ отъ должности намѣстника Лавры, за слабостью здоровья, на покой и поселился для жительства въ Дубенскомъ Іовлевскомъ, бывшемъ Кармелитскомъ, монастырѣ.

Преемникъ Архимандрита Иринея нынѣшній Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Филаретъ назначенъ на эту должность указомъ Св. Сунода отъ 27 іюня 1895 г. за № 2978. Сынъ небогатыхъ родителей, не имѣвши возможности получить законченнаго образованія, но будучи надѣленъ отъ природы большимъ здравымъ умомъ, энергіей и выдающимися способностями, о. Филаретъ своимъ служебнымъ положеніемъ всецѣло обязанъ исключительно самому себѣ. Продолжительное служеніе,

---

[1]) Дух. Соб. Поч. Лавры дѣло № 11142. Въ настоящее время о. Модестъ состоитъ настоятелемъ первокласснаго Мѣлецкаго монастыря.

начиная съ 23 лѣтъ, въ разныхъ монастырскихъ званіяхъ и должностяхъ дало о. Филарету большую многостороннюю опытность, такъ что сравнительно непродолжительное пребываніе его на Волыни пріобрѣло ему званіе хорошаго практика и опытнаго строителя. Вотъ почему для благоустроенія нѣкоторыхъ монастырей Волыни, гдѣ требовалась особенная энергія, знаніе дѣла и распорядительность, Волынскіе Архіепископы обыкновенно командировали о. Филарета. Ему обязаны своимъ устроеніемъ Владимірволынскій, Загоровскій и Загаецкій монастыри, ему же обязаны приведеніемъ въ порядокъ зданія и сады бывшаго Жидичинскаго монастыря и Дубенскаго по-Кармелитскаго, нынѣ Свято-Іовлевскаго монастыря, а также Бѣлобережская и Суражская мельницы. Въ качествѣ эконома Лавры о. Филаретъ проявилъ обширную разностороннюю дѣятельность и, можно сказать, былъ незамѣнимъ. Мы уже имѣли случай упомянуть, что до назначенія экономомъ Лавры Игумена Филарета самъ Духовный Соборъ сознавался, что въ Лаврѣ нѣтъ опытнаго и понимающаго дѣло лица, которому можно было-бы поручить сооруженіе каменнаго страннопріимнаго дома; съ назначеніемъ экономомъ Лавры о. Филарета это дѣло тотчасъ было поручено ему. Мы видѣли также, что по собственной инициативѣ и стараніями Архимандрита Филарета въ Лаврѣ, на мѣстѣ стараго одноэтажнаго, мрачнаго, тѣснаго и очень неудобнаго зданія типографіи (бывшихъ базиліанск. сараевъ), была начата и въ настоящее время уже окончена постройка прекраснаго громаднаго новаго двухъэтажнаго, а со стороны сада трехъэтажнаго зданія, для помѣщенія въ немъ типографіи, фотографіи, иконописной мастерской и Лаврской школы, а если можно будетъ, то и древнехранилища. Точно также, благодаря инициативѣ и хлопотамъ о. Филарета, Почаевская Лавра, долгое время страдавшая отъ безлѣсья, получила въ вѣчное владѣніе отъ казны

139 десятинъ 1865 кв. саж. дровяного и отчасти строевого лѣса. Изъ этого лѣса о. Филаретъ предполагаетъ, какъ мы упоминали раньше, построить при въѣздѣ въ Почаевскій лѣсъ часовню въ память посѣщенія нынѣшнимъ Государемъ Николаемъ Александровичемъ, въ бытность Его Наслѣдникомъ Престола, Почаевской Лавры въ 1890 году. Планъ этой часовни уже составленъ и утвержденъ Владыкою и постройку часовни рѣшено произвести въ скоромъ времени.

Назначеніе Намѣстникомъ Лавры открыло Архимандриту Филарету болѣе широкое поприще для дѣятельности и сразу сказалось во всѣхъ сторонахъ управленія. Братскій корпусъ, обыкновенно не отличавшійся чистотою, немедленно былъ отремонтированъ и подчищенъ; полы въ верхнихъ корридорахъ и лѣстницы, никогда не видавшія покраски, исправлены и выкрашены. Лаврскій хоръ значительно улучшенъ. Кладбищенская церковь отремонтирована и во многихъ мѣстахъ почти заново перестроена. Отличаясь радушіемъ и любовью къ страннопріимству, о. Намѣстникъ въ этомъ отношеніи служитъ хорошимъ примѣромъ для братіи; это сразу стало замѣтно на отношеніяхъ Лавры къ богомольцамъ и особенно благодѣтельнымъ оказалось для посѣтителей Лавры бѣдныхъ и приходящихъ издалека, которымъ Лавра предлагаетъ кипятокъ для чая и горячую пищу,—конечно по мѣрѣ возможности. Любовь къ труду, укрѣпленная постоянной привычкой, служитъ причиною того, что и по назначеніи Намѣстникомъ о. Филаретъ лично за всѣмъ наблюдаетъ и во все вникаетъ. Между прочимъ о. Намѣстникъ обратилъ особенное вниманіе на состояніе типографскаго дѣла и относящихся къ владѣнію типографіи монастырскихъ лавокъ. Типографское дѣло въ Лаврѣ поставлено хорошо: вездѣ существуетъ образцовый порядокъ,

и Лавра снабжаетъ своими изданіями не только почти весь западный край, но и отдаленныя мѣста Россіи; многія книги, издающіяся въ Лаврѣ, сравнительно въ короткое время выдержали по нѣсколько изданій. Но характеръ прежняго управленія нѣсколько отражался на типографіи: краска употреблялась дешевая, бумага не всегда хорошаго качества; состоявшій при типографіи фотографъ былъ разсчитанъ, какъ излишняя роскошь, вслѣдствіе чего посѣтители Лавры въ Лаврскихъ лавкахъ не могли найти не только видовъ Лавры, ея святынь и достопримѣчательностей, но даже портретовъ Священно-Архимандритовъ. Посѣтителямъ интеллигентнымъ, желавшимъ имѣть обстоятельное описаніе Лавры, предлагалось только «Сказаніе историческое о Почаевской Лаврѣ» Архимандр. Амвросія, незаконченное и страдающее лѣтописнымъ характеромъ изложенія событій. О. Филаретъ, сдѣлавшись Намѣстникомъ, тотчасъ возобновилъ фотографію и пригласилъ въ Лавру на службу опытнаго фотографа. Въ тоже время о. Филаретъ оказывалъ возможное постоянное содѣйствіе появленію въ свѣтъ настоящаго историческаго описанія Почаевской Лавры и, не жалѣя расходовъ, командировалъ въ Петербургъ, съ согласія и благословенія Владыки, довѣренное лицо для переговоровъ съ граверами и фотоцинко-граверами относительно изготовленія необходимыхъ для помѣщенія въ этомъ сочиненіи гравюръ клише. Наконецъ, нельзя не упомянуть о постоянномъ живомъ участіи о. Намѣстника въ изданіи «Почаевскаго Листка» и о заботливости его о возможномъ улучшеніи этого журнала.

Остается пожелать, чтобы и на будущее время управленіе Лаврою было ввѣряемо лицамъ, постоянно бодрствующимъ и стоящимъ на стражѣ религіозныхъ интересовъ Православной Церкви на западной окраинѣ Россіи. Побольше бы энергич-

ныхъ и дѣятельныхъ намѣстниковъ, и Почаевская Лавра, уступающая въ матеріальныхъ средствахъ многимъ обыкновеннымъ русскимъ монастырямъ, по благоустройству скоро превзошла бы нѣкоторыя изъ Лавръ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЛАВРА ПОЧАЕВСКАЯ

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ЕЯ ПОЛОЖЕНІИ.

Лавра Почаевская въ настоящемъ ея положеніи.

Внѣшній видъ и положеніе Лавры въ настоящее время. Соборная Успенская церковь, ея святыни и другія принадлежности. Пещерная церковь Преподобнаго Іова. Прочія церкви на Горѣ Почаевской. Важнѣйшія помѣщенія въ братскомъ корпусѣ. Колокольня, архіерейскій домъ, типографія, книжныя лавки, гостинницы, церковь Кладбищенская. Порядокъ службъ, совершаемыхъ въ Лаврѣ Почаевской.

I.

Откуда бы мы ни въѣзжали въ Почаевъ, мы не можемъ вступить въ Лавру, не пройдя мимо небольшой, но красивой *„Успенской часовни“*, которая находится на востокъ, невдалекѣ отъ Лаврской ограды, противъ большой новой Лаврской гостинницы. На томъ мѣстѣ, гдѣ сооружена эта часовня, въ періодъ господства уніатовъ на Горѣ Почаевской, стояла большая каменная статуя «Непорочнаго зачатія Божіей Матери». Это была высокая кирпичная колонна, на верху которой стояло каменное изваянное изображеніе Божіей Матери въ латинскомъ духѣ, т. е. въ видѣ статуи, опирающейся на міръ (въ формѣ шара), обвитой змѣемъ, а на главѣ ея символическій вѣнецъ изъ девяти звѣздъ, означающихъ девять «божественныхъ, пренебесныхъ добродѣтелей Пресвятой Дѣвы». Въ 1864 году, по распоряженію преосвященнаго Антонія, бывшаго Архіепископа Волынскаго, статуя эта снята и на ея мѣстѣ тогда же поставлена настоящая часовня, которая въ соотвѣтствіе глав-

ному храмовому празднику Лавры посвящена въ память Успенія Божіей Матери. Здѣсь же, сверхъ главной иконы Успенія, составляющей копію съ храмовой иконы Лаврскаго Успенскаго собора, стоятъ по бокамъ ея написанныя почти въ ростъ человѣческій изображенія первоначальниковъ Кіевопечерской Лавры, отъ коей чрезъ ея иноковъ, бѣжавшихъ въ XIII вѣкѣ отъ погрома татарскаго, получила свое основаніе Лавра Почаевская, Антонія и Ѳеодосія печерскихъ совмѣстно съ угодникомъ Почаевскимъ Препод. Іовомъ и Ѳеодоромъ, княземъ Острожскимъ. Тутъ же, какъ благодатное напутствіе поклонникамъ Горы Почаевской, предлагается для лобзанія изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской.

Отсюда вверхъ къ западу поднимается аллея, выложенная каменнымъ плитнякомъ, съ тротуарами по сторонамъ, а за нею тутъ же слѣдуютъ такъ называемыя „*Святыя Врата*“ Лавры [1]. Врата эти устроены стараніемъ Преосвященнаго Иннокентія, перваго Священно-Архимандрита Почаевской Лавры, въ 1835 году. На фронтонѣ ихъ, обращенномъ къ востоку, въ верхнемъ ярусѣ написано изображеніе «Явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ» въ 1240 году. Предъ нимъ по ночамъ постоянно горитъ лампада, которая особенно радостно привѣтствуетъ поклонниковъ, отправляющихся въ Лавру на молитву въ ночное время. Со входа въ Лаврскій дворъ направо—въ святыхъ вратахъ, въ нижнемъ этажѣ находится небольшая лавочка для продажи иконъ,

[1]) Въ старину къ святымъ воротамъ вела прекрасная тополевая аллея, отгороженная по сторонамъ невысокой деревянной решеткой, такъ что направо въ садъ открывался свободный видъ. Въ такомъ видѣ аллея эта представлена еще на гравюрѣ, приложенной къ описанію Лавры изданія 1859 года. Въ настоящее время тополи усохли и взамѣнъ насажены другія деревья, а по бокамъ тротуаръ отдѣленъ – съ лѣвой стороны чугунной рельсовой оградой, а съ правой –высокой каменной стѣной.

книгъ и другихъ произведеній Лавры, а въ верхнемъ этажѣ помѣщаются келліи для привратника.

Отсюда поднимаясь къ верху, вы приближаетесь къ большой *Лаврской галлереѣ*, находящейся предъ главнымъ соборнымъ Лаврскимъ храмомъ Успенія Божіей Матери, оставляя за собою по пути Лаврскую колокольню, внутреннюю гостинницу и типографію на сѣверѣ, и архіерейскій домъ и Лаврскій садъ на югѣ. Отъ архіерейскаго дома вплоть до самой галлереи идетъ уставленная между каменныхъ столбовъ чугунная балюстрада, основаніемъ которой служитъ длинная и широкая стѣна, сложенная изъ тесанныхъ камней почти отъ самаго подножія Горы Почаевской, изъ такъ называемаго архіерейскаго сада, въ иныхъ мѣстахъ саженей на 10—15 высоты. Стѣна эта устроена была базиліанами въ 20 годахъ текущаго столѣтія для нивеллировки Лаврскаго двора. Но такъ какъ съ постройкой ея тутъ же ее и засыпали землею, то съ теченіемъ времени въ ней подѣлались огромныя трещины, вслѣдствіе чего базиліане должны были къ этой стѣнѣ воздвигнуть громадные каменные быки, которые находятся на своихъ мѣстахъ и до настоящаго времени.

II.

Уже находясь на дворѣ Лаврскомъ, вы чувствуете, что находитесь на святомъ мѣстѣ. Съ запада васъ осѣняетъ написанная на восточномъ фронтонѣ Успенскаго храма большая икона «Покрова Божіей Матери», какъ знаменіе вышняго покрова Царицы небесной надъ Горой Почаевскою; эта икона написана была первоначально, по распоряженію преосвящен. Арсенія, въ 1859 г., а потомъ снова переписана Лаврскими живописцами іеродіаконами Паисіемъ и Анатоліемъ въ 1885 году [1].

[1]) Параллельно этому на западномъ фронтонѣ въ томъ же 1885 г. написано «Явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской».

Съ сѣвера вы видите себя подъ такимъ же благодатнымъ осѣненіемъ чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской, написанной высоко, на фронтонѣ Лаврской колокольни вмѣстѣ съ устроеніемъ самой колокольни въ 1871 году.

Понятно, съ какимъ благоговѣніемъ поднимаетесь вы далѣе на самую галлерею, ведущую къ главной святынѣ Почаевской Лавры, Соборному храму Успенія Пресвятыя Богородицы. Но кто бы вы ни были, читатель, разъ вступивши на эту галлерею, вы не можете воздержаться, чтобы не посмотрѣть панораму чудныхъ видовъ, открывающихся съ нея. Замѣтьте, что скала, на которой стоитъ Успенскій Соборъ, а съ нею и упомянутая галлерея, господствуетъ надъ окружающею мѣстностію, составляя одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ Волыно-Подольскаго такъ называемаго Авратинскаго плато. Въ самомъ Почаевѣ Гора Почаевская возвышается надъ уровнемъ окрестныхъ полей до предѣловъ Галиціи саженей на 30—35 высоты. Если съ Лаврской галлереи вы посмотрите на востокъ, то на слегка волнообразной поверхности, мѣстами покрытой лѣсомъ, вы увидите одну изъ замѣчательнѣйшихъ горъ, сосѣднихъ съ Почаевомъ, извѣстную уже намъ Бужью гору, одиноко стоящую посреди полей и лѣсовъ [1]). Далѣе слѣдуютъ Кременецкія горы и за ними цѣпь холмовъ, теряющихся въ синѣющейся дали въ восточномъ направленіи отлогостей Карпатскихъ горъ. Съ южной стороны, на далеко разстилающейся равнинѣ, слегка взволнованной холмами, открываются хижины ближайшихъ деревень съ изрѣдка раскинутыми промежъ нихъ рощами; ближе къ Лаврѣ— поля, которыя, когда засѣяны особенно яровымъ хлѣбомъ, въ лѣтнее время представляютъ большой коверъ разнообразной зелени, обнимающій верстъ не менѣе 5—6 въ окружности. А тамъ вдали опять

---

1) См. выше, Введеніе.

горы, какъ бы упирающіяся въ небо съ едва замѣтными синѣющимися вершинами. На сѣверъ ничего не видно, потому что онъ съ Лаврской галлереи закрывается фасадомъ Успенскаго храма. Но на западъ опять идутъ пашни, составляющія продолженіе тѣхъ, которыя видны на югѣ, и между ними кустарники съ возвышающимися тамъ и сямъ большими деревьями. Въ ложбинѣ этого же пространства, за холмами скрывается село «Старый Почаевъ», извѣстное своими, какъ мы сказали выше, богатыми родниками ключевой воды, бьющей громадными волнами во многихъ мѣстахъ изъ подъ горы. Зданія «Подкаменецкаго доминиканскаго кляштора» уже за предѣлами нашего отечества, видиѣющіяся въ туманной дали на гористой возвышенности среди полей Червонной или Галицкой Руси въ Австріи, довершаютъ разнообразіе западнаго ландшафта съ Почаевской галлереи. Говорятъ, что Императоръ Николай Павловичъ, окинувъ орлинымъ взоромъ своимъ окрестныя мѣста съ этой галлереи, воскликнулъ: «вотъ моя Швейцарія»...

«Когда я вышелъ изъ Храма (Успенскаго), писалъ А. Н. Муравьевъ въ 1871 году, на широкую террасу надъ обрывомъ скалы (на которой помѣщается Лавра Почаевская), вся дальняя окрестность, сокрытая прежде туманами, внезапно блеснула взорамъ во всей красотѣ и необозримая равнина раскинулась передо мною къ лѣсистому подгорью Карпата. На одной изъ горныхъ вершинъ лучъ солнца ярко озарялъ чуть видимую обитель Подкаменную (Подкаменецкую) уже въ самомъ сердцѣ Галиціи. Какъ мы на нее смотрѣли отсюда съ родственнымъ участіемъ, такъ вѣроятно и изъ этой лѣсистой дали съ любовью смотрятъ добродушные русины на свой родной Почаевъ, вздыхая о тяготѣющей на нихъ уніи даже и теперь, при распаденіи римскаго владычества».— «О, да сольются опять во едино, скажемъ и мы словами

нашего приснопамятнаго паломника, бывшіе нѣкогда едиными по вѣрѣ и да услышатъ родной голосъ Почаевскаго колокола, зовущій ихъ въ лоно отеческаго православія...» [1]).

Въ 1882 и 1892 году Лаврская галлерея, какъ мы видѣли, передѣлана вновь, покрыта вся асфальтомъ и производитъ пріятное впечатлѣніе на посѣтителей своею чистотою и опрятностію.

III.

Если съ галлереи, находящейся предъ Успенскимъ соборнымъ храмомъ, посмотрѣть внизъ по направленію къ южной оконечности Горы Почаевской, то прямо, какъ бы подъ ногами открывается углубленная желѣзная крыша, подъ которой скрывается зданіе такъ называемой контрафорсной церкви Антонія и Θеодосія Печерскихъ съ двумя, еще ниже ся помѣщающимися, огромными подвальными залами, опирающимися почти на самое подножіе Горы Почаевской.—Выше этой церкви, амфитеатромъ, или въ видѣ террасы, расположена другая, Пещерная церковь Препод. Іова, угодника Почаевскаго, которая помѣщается подъ галлереею Лаврскою.—И только за симъ, еще выше, какъ продолженіе той же террасы слѣдуетъ наконецъ самая «*Соборная церковь Успенія Божіей Матери*».

Какъ Антоніе-Θеодосіевская, такъ и Пещерная Іовлевская церкви, со всѣми прилегающими къ нимъ подвальными и другими пристройками, обѣ расположены такъ, что только главнымъ фасадомъ своимъ на югъ, и отчасти на востокъ и западъ, открываются взорамъ наблюдателя. Остальная, особенно сѣверная часть ихъ, вся теряется, примыкая непосредственно къ самой горѣ, такъ что въ этомъ отношеніи обѣ помянутыя церкви служатъ контрафорсами для Успенскаго собора, отъ

---

[1]) *А. Н. Муравьева* «Почаевская Лавра и Острожск. братство», стр. 21.

Видъ Почаево-Успенской Лавры

съ южной стороны.

чего, между прочимъ, Антоніе-Өеодосіевская церковь и именуется контрафорсною.

Всѣ эти зданія, вмѣстѣ съ Успенскимъ соборомъ, какъ мы видѣли, сооружены графомъ Николаемъ Потоцкимъ въ послѣдней половинѣ XVIII в. (1771—1780 г.), и Государь Императоръ Николай Павловичъ, обозрѣвая Почаевскую Лавру въ 1842 г., имѣлъ полнѣйшее основаніе назвать сооруженія эти «произведеніемъ дерзкой архитектуры», въ особенности если прилагать эти слова къ Успенскому Собору, который стоитъ положительно на самомъ краю южнаго утеса Горы Почаевской и скорѣе представляется висящимъ на воздухѣ, поднимаясь надъ уровнемъ окружающей его мѣстности саженей на 30—35 высоты.—Прибавимъ къ этому, что самый этотъ соборъ имѣетъ въ высоту 28 саженъ,— и за симъ предоставляемъ всякому судить о величіи картины, которую представляетъ Лавра Почаевская, особенно когда на нее смотрѣть съ южнаго подножія Горы Почаевской и въ частности съ южныхъ полей, окружающихъ Почаевъ, съ которыхъ Лавра положительно видна, какъ на ладони.

Въ общемъ видѣ своемъ Успенскій Соборъ имѣетъ форму крестообразную, которая впрочемъ замѣчается болѣе внутри, чѣмъ снаружи. По архитектурѣ онъ принадлежитъ къ такъ называемому романо-византійскому стилю. Его главный фронтонъ, обращенный къ югу или—вѣрнѣе сказать— немножко къ юго-западу, состоитъ изъ двухъ четырехъ-угольныхъ, нѣсколько выдающихся впередъ, высокихъ башенъ о пяти этажахъ каждая, имѣющихъ основаніемъ часть храма, называемаго притворомъ. Въ нижнемъ этажѣ этихъ башенъ помѣщаются *«малыя двери»* въ церковь, именуемыя восточными и западными. Остальные этажи отдѣляются другъ отъ друга широкими карнизами, и по мѣрѣ возвышенія башенъ становятся все уже и уже. Въ восточной башнѣ, на четвертомъ этажѣ

помѣщались часы, которые потомъ перенесены на колокольню.

Между башнями четыре каменныхъ колонны въ высоту перваго этажа, съ капителями коринѳскаго ордена и базами, выкрашенными темноголубою краскою. Посрединѣ между ними «*Великія или Главныя врата*» въ церковь. Надъ этими вратами полуовальное окно съ желѣзною рѣшеткою, на которой желѣзными цифрами изображенъ былъ до послѣдняго времени 1771 годъ, т. е. годъ основанія Успенскаго Собора. Выше сего желѣзный на трехъ каменныхъ кронштейнахъ балконъ, куда входятъ изъ церкви съ хоръ полустекляною дверью. Виды отсюда еще лучше, чѣмъ съ Лаврской галлереи, такъ какъ балконъ поднимается саженъ на 10—12-ть надъ галлереею. Здѣсь-то, при уніатахъ Лаврская музыка ежедневно утромъ и вечеромъ играла dobry dzien и na dobra noc, т. е. «добраго утра», и «доброй ночи» —Божіей Матери. А по воскреснымъ праздничнымъ днямъ музыка играла здѣсь по цѣлымъ днямъ «для увеселенія богомольцевъ». Думаютъ, что базиліане Почаевскіе переняли все это у Паулинъ Ченстоховскихъ, у которыхъ подобная музыка разыгрывается на костельномъ балконѣ Ясной Горы и до настоящаго времени.

Съ окончаніемъ перваго этажа башенъ собственно и оканчивается главный, или сказать вѣрнѣе, основной фронтонъ Успенскаго Собора, поддерживаемый колоннами съ св. крестомъ на вершинѣ. Тутъ же, надъ карнизомъ фронтона, помѣщается икона Успенія Божіей Матери, а еще выше ся, на самомъ фронтонѣ, въ 1885 г. іеродіакономъ Паисіемъ написана икона *Саваоѳа* съ Св. Духомъ и Херувимами. Саваоѳъ изображенъ съ распростертыми руками, какъ бы призывающимъ къ себѣ всѣхъ. Размѣръ иконы такъ великъ, что она легко видна чрезъ садъ на все мѣстечко и базаръ.

Далѣе слѣдуетъ такъ называемый малый фронтонъ на самой церкви за башнями. Въ этомъ фрон-

тонѣ большое окно, и наконецъ на самой вершинѣ его (фронтона) св. крестъ съ шестью по сторонамъ его высѣченными изъ камня урнами.

Стѣны храма снаружи украшены пилястрами съ искусно вытесанными изъ дикаго камня капителями, тоже коринѳскаго ордена, крашенными, какъ и базы къ нимъ, темно-голубою краскою.

Превосходный, громадный осмигранный куполъ, возведенный на перекресткѣ церкви, своею высотою далеко превосходящій помянутыя боковыя башни, вѣнчаетъ все зданіе сверху. Его крыша вызолочена листовымъ золотомъ, вмѣстѣ съ крышами боковыхъ башенъ, стараніемъ преосвящен. Арсенія къ пріѣзду Государя Императора Александра Николаевича въ 1859 г., и потомъ снова перезолочена іеродіакономъ Анатоліемъ въ 1885 г. Остальныя части крышъ окрашены зеленою краскою.

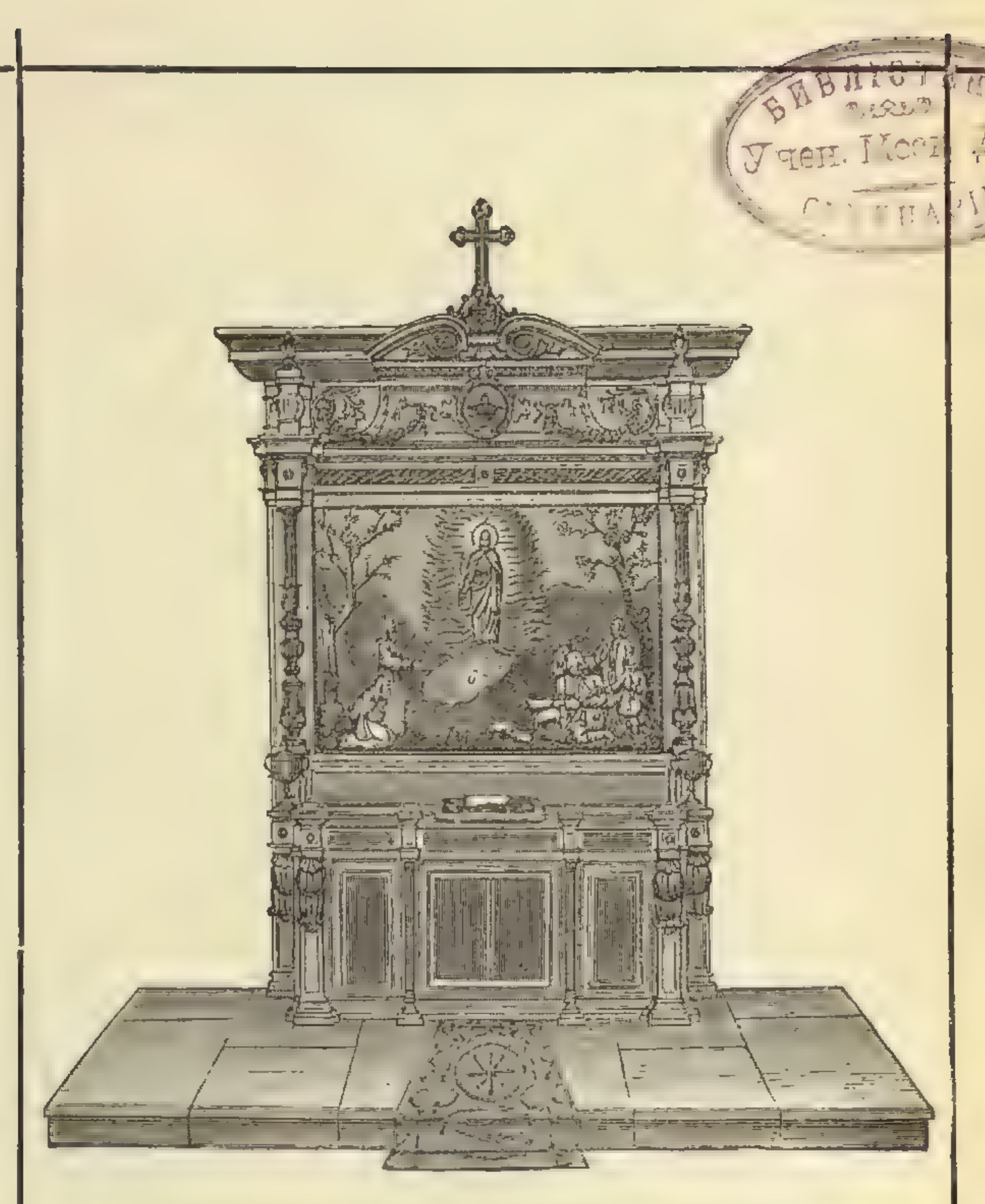
При поступленіи Почаевской Лавры въ православное вѣдомство на фонарѣ купола, а также и на боковыхъ башняхъ, стояли оригинальной формы семиконечные кресты (╪), изображавшіе гербъ фамиліи графовъ Потоцкихъ. Кресты эти не были позолочены, а были «черные», какъ объ этомъ докладывалъ Св. Суноду преосвящен. Иннокентій въ 1833 году. По мысли того же преосвященнаго они сейчасъ же были сняты и замѣнены настоящими осьмиконечными крестами, золоченными чрезъ огонь.

Наконецъ, не далѣе какъ въ 1879 г., съ благословенія Высокопреосвященнаго Димитрія, надъ алтаремъ Успенскаго собора устроена новая небольшая башня, подъ стиль главнаго купола, которая во многихъ отношеніяхъ восполняетъ ансамбль всего зданія и способствуетъ его красотѣ и изяществу. Башня эта тѣмъ болѣе оказывается на своемъ мѣстѣ, что она какъ бы скрываетъ романскій стиль главной крыши Успенскаго собора, и приближаетъ его къ типу романо-византійскому.

IV.

Теперь войдемъ *внутрь самаго соборнаго храма Успенія Божіей Матери...* Здѣсь, подъ сводами этого прекраснаго, величественнаго храма, хранится прежде всего главнѣйшая святыня Почаевской Лавры *святая цѣльбоносная стопа Богоматери.* И вы не успѣете еще вполнѣ овладѣть своими чувствами, какъ въ отвѣтъ на ваши, соединенныя съ этими чувствами, воспоминанія, ваши взоры, устремляясь къ алтарю, невольно останавливаются въ самой высотѣ горняго мѣста, открывающейся поверхъ иконостаса, на прекрасномъ, художественномъ изображеніи «Явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ», написанномъ художникомъ академикомъ Васильевымъ въ 1870 г. Пресвятая Дѣва стоитъ во весь человѣческій ростъ посрединѣ картины, объятая молніеносымъ пламенемъ, и какъ бы поднимается уже отъ земли на небо, оставляя подъ собою слѣдъ «цѣльбоносной стопы» Своей на скалѣ Почаевской въ знаменіе Своего благодатнаго посѣщенія. По бокамъ, съ одной стороны Почаевскій пастухъ Иванъ Босый со своимъ стадомъ, а съ другой Почаевскій инокъ, оба колѣнопреклоненные предъ Святою Дѣвою, какъ бывшіе свидѣтели дивнаго видѣнія. Прекрасно схваченный ландшафтъ скалы Почаевской съ окружающею мѣстностію довершаетъ обаяніе картины, которая такимъ образомъ съ первымъ шагомъ богомольца во храмъ Почаевскій переноситъ его мысли и чувства за цѣлыя столѣтія назадъ (1240 г.), какъ бы во очію даетъ ему созерцать то, что искони составляетъ лучшую славу и драгоцѣннѣйшее достояніе обители Почаевской. Вѣчная память покойному Архіепископу Агаѳангелу, по мысли коего написано это знаменательное изображеніе въ воспоминаніе прошедшаго и въ поученіе родамъ грядущимъ.

Отъ входа въ Успенскій соборъ до горняго мѣста онъ имѣетъ въ длину 27 саженъ; слѣдова-

Бронзовый кіотъ со стеклянымъ ковчегомъ надъ цѣльбоносною Стопою Божіей Матери.

тельно только на 8 сажень короче храма Спасителя въ Москвѣ. Въ ширину онъ имѣетъ 20 саж.

Отъ изображенія «Явленія Божіей Матери въ столпѣ огненномъ» на горнемъ мѣстѣ взоры падаютъ непосредственно на иконостасъ Успенскаго собора. Иконостасъ этотъ обыкновенно именуется въ Лаврѣ *царскимъ,* потому что онъ пожертвованъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ память посѣщенія имъ обители Почаевской въ 1859 году.

Первое, что всего болѣе обращаетъ здѣсь вниманіе, есть святая чудотворная икона Богоматери. Она *поставлена въ царскомъ иконостасѣ* въ самый день освященія его преосвященнымъ Антоніемъ, 13 августа 1861 года, до того же времени помѣщалась на горнемъ мѣстѣ въ уніатскомъ кіотѣ.

Въ 1866 году, стараніемъ преосвященнаго Антонія, икона Божіей Матери украшена богатою золотою ризою, въ которой одного золота 2 фунта и 20 золотниковъ, на сумму 1,435 р. 40 коп. Со всѣмъ-же своимъ украшеніемъ и въ особенности съ драгоцѣнными камнями, а также съ работою, эта риза стоитъ болѣе трехъ тысячъ съ половиною рублей (3,646 р. 90 к.). Въ этой ризѣ св. икона остается и до настоящаго времени.

Въ 1885 году предъ иконою Царицы Небесной привѣшена, какъ было упомянуто выше, *царская лампада,* пожертвованная покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и Его Августѣйшею супругою, по случаю бывшаго юбилея Почаевской Лавры въ память включенія ея въ семью православныхъ россійскихъ Лавръ 13 октября 1833—1883 года. Лампада эта сдѣлана вся изъ массивнаго серебра 91 пробы, работы придворнаго фабриканта П. А. Овчинникова, по рисунку, составленному художникомъ С. Комаровымъ, въ древневизантійскомъ стилѣ, съ характернымъ орнаментомъ, залитымъ разноцвѣт-

ною эмалью. Рисунокъ этотъ утвержденъ былъ лично Его Императорскимъ Величествомъ. Вокругъ лампады по среднему ея поясу—надпись изъ крупной эмали: *„Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою"*,—а по дну ея—другая надпись: *„Отъ усердія Императора Александра III и Императрицы Маріи Өеодоровны"*. Лампада исполнена весьма художественно и имѣетъ вѣсу около 22 фунтовъ. Цѣна ея свыше 4000 р. серебромъ. Она освящена была въ г. Житомирѣ 23 февраля 1885 года Преосвященнымъ Тихономъ [1]) и на своемъ мѣстѣ поставлена, какъ мы видѣли, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ 29 іюля того же года.

Но не всегда св. икона остается теперь на царскомъ иконостасѣ соборнаго Успенскаго храма. По причинѣ сильнаго холода, бывающаго зимой въ этомъ храмѣ, Преосвященный Агаѳангелъ испросилъ разрѣшенія Св. Синода, чтобы на зимнее время переносить ее въ теплый соборъ Пресвятыя Троицы, гдѣ на иконостасѣ также устроенъ соотвѣтствующій приборъ для поднятія и опусканія иконы въ особомъ кіотѣ, какъ и въ Успенскомъ соборѣ. Перенесеніе это обыкновенно совершается въ день Покрова Божіей Матери 1 октября. Въ этотъ день совершается архіерейскимъ служеніемъ послѣдняя лѣтняя литургія въ Успенскомъ соборѣ и послѣ нея «акаѳистъ Покрову Божіей Матери» предъ чудотворною иконою. Когда затѣмъ пѣвчіе начнутъ пѣть *„О всепѣтая Мати"*... въ это время намѣстникъ Лавры съ другими іеромонахами изъемлетъ св. икону изъ царскаго звѣздообразнаго кіота и съ нею въ предшествіи хоругвей и св. кре-

---

1) Смотр. Слово, произнесенное Преосвящ. Тихономъ при освященіи означенной лампады. Волынск. Епарх. Вѣдомости 1885 г. ч. неоффиц. № 7, л. стр. 262. Сравн. тамъ же, часть неоффиц. № 14 стр. 513. По рисунку той же лампады устроена Овчинниковымъ, по заказу Императора Александра III, другая лампада въ даръ Александроневской Лаврѣ, гдѣ находится нынѣ у изголовья св. В. К. Александра Невскаго.

Чудотворная икона Почаевской Богоматери
въ звѣздообразномъ кіотѣ.

ста совершается крестный ходъ въ теплый Свято-Троицкій соборъ. По вложеніи иконы въ новый кіотъ въ этомъ соборѣ священнодѣйствующій читаетъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву. Затѣмъ возглашается многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и икона остается въ тепломъ соборѣ до Пасхи.

Въ самый день Пасхи, до начала свѣтлой заутрени, всѣ священнослужители Почаевской Лавры, по принятому обычаю, собираются въ Пещерную церковь Преподобнаго Іова, гдѣ еще ранѣе этого, въ великую пятницу, полагается плащаница. Облачившись въ священныя одежды, здѣсь-же служатъ пасхальную полунощницу, возлагаютъ плащаницу на престолъ и затѣмъ крестнымъ ходомъ идутъ изъ пещерной церкви въ теплую. Здѣсь ученные изъ братіи берутъ икону Божіей Матери на руки и такимъ-же образомъ обходятъ вокругъ Успенскаго собора и, остановившись, по уставу, у великихъ дверей его, полагаютъ начало пасхальной заутрени. Послѣ этого св. икона вносится въ соборъ, снова вставляется въ царскій кіотъ и здѣсь остается все лѣто до праздника Покрова Божіей Матери.

V.

До постановки въ соборномъ Успенскомъ храмѣ нынѣшняго богатаго *царскаго* иконостаса, иконостасомъ служила низенькая перегородка, состоявшая изъ широкихъ царскихъ вратъ безъ евангелистовъ, двухъ поясныхъ мѣстныхъ иконъ: Спасителя и Божіей Матери и не менѣе широкихъ сѣверныхъ и южныхъ вратницъ тоже безъ всякихъ изображеній, въ родѣ ширмъ. Иконостасъ этотъ или точнѣе перегородка устроена была уніатами въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда они хотѣли показать, будто желаютъ съ присоединеніемъ къ Россіи возвратиться къ древнему чину православ-

ной церкви, а можетъ быть и дѣйствительно для приближенія къ этому чину, по распоряженію извѣстныхъ ревнителей восточнаго обряда, послѣднихъ уніатскихъ епископовъ на Волыни, имѣвшихъ свою резиденцію въ Почаевѣ, Григорія Кохановскаго или Іоанна Красовскаго, изъ коихъ послѣдній, по свидѣтельству старожиловъ, велѣлъ поставить въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери православный архіерейскій амвонъ по срединѣ церкви и даже служилъ здѣсь литургію по православному порядку и по православному чиновнику [1]. Но въ сущности перегородка эта при уніатахъ не имѣла значенія иконостаса въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ это принято въ церкви православной. Какъ вратницы, такъ и царскія врата въ ней никогда не затворялись и всякій ходилъ чрезъ тѣ или другія, не исключая даже женщинъ. Уже православные съ возсоединеніемъ Лавры стали пользоваться этою перегородкою въ смыслѣ настоящаго иконостаса, сдѣлавши въ ней соотвѣтствующія приспособленія и восполненія. Въ такомъ положеніи дѣло обстояло до 1861 года, когда на мѣсто уніатскаго установленъ былъ и освященъ 13 августа пожертвованный Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ нынѣшній иконостасъ.

Царскій иконостасъ въ Успенскомъ соборѣ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ. Въ первомъ его ярусѣ посрединѣ прекрасныя, высокія и обширныя царскія врата—первыя обращаютъ на себя вниманіе. Онѣ рѣзныя изъ дерева съ обыкновенными изображеніями четырехъ евангелистовъ и Благовѣщенія Божіей Матери; но рѣзьба эта такъ художественна, что невольно думаешь, будто онѣ металлическія. По правую сторону отъ царскихъ

---

[1]) Сказаніе Историческое о Почаевской Лаврѣ Архим. Амвросія. Изданіе 3-е, 1886 г. стр. 131. Срав. ниже «Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской Лавры при базиліанахъ»,—приложеніе II.

вратъ мѣстная икона Спасителя, за нею, на южной вратницѣ св. архангелъ Михаилъ, и за нимъ храмовая икона Успенія Божіей Матери. Параллельно этому съ лѣвой стороны—мѣстная икона Божіей Матери, далѣе на сѣверной вратницѣ архистратигъ Гавріилъ, и наконецъ параллельно храмовой иконѣ —Преподобный Іовъ Почаевскій въ полной схимѣ, какъ бы произносящій поученіе братіи.

Надъ сѣверными вратницами икона св. Александра Невскаго, а надъ южными Николая Чудотворца въ кругахъ. Подъ карнизами перваго яруса въ 4-хъ небольшихъ овалахъ изображены двѣнадцать апостоловъ, по три въ каждомъ.

Второй ярусъ иконостаса составляютъ семь иконъ, изъ коихъ въ шести содержатся изображенія важнѣйшихъ годовыхъ праздниковъ, а именно: Рождества Христова, Преображенія и Вознесенія Господня, Рождества Божіей Матери, Покрова и Введенія во храмъ. Посрединѣ между ними, надъ царскими вратами, тайная вечеря.

Въ третьемъ ярусѣ надъ тайною вечерію кіотъ съ чудотворною иконою Божіей Матери, и по сторонамъ его на право: святая царица Александра, и на лѣво: св. великомученица Екатерина. Далѣе въ томъ-же ярусѣ, по правую руку, въ отдѣльныхъ рамахъ св. Іоаннъ Креститель, и надъ нимъ чаша въ сіяніи; по лѣвую руку въ такихъ-же рамахъ пророкъ Моисей, и надъ нимъ скрижали завѣта въ сіяніи.

Выше третьяго яруса, надъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ обыкновенно чудотворная икона,—нерукотворенный образъ Спасителя, а по сторонамъ его два ангела художественной лѣпной работы изъ прессапье, крытые листовымъ серебромъ, какъ бы молящіеся къ благодатному образу Царицы небесной. За симъ еще выше, поднимаясь къ потолку, икона Воскресенія Господня, далѣе Духъ Святый въ видѣ голубя и наконецъ большой осмиконечный крестъ.

Иконостасъ этотъ устроенъ въ византійскомъ стилѣ по рисунку, составленному архитекторомъ императорскаго двора профессоромъ Боссе. Завѣдывающимъ работами при сооруженіи его былъ инженеръ-полковникъ Д. И. Журавскій. Всѣ иконы на мѣдныхъ доскахъ писаны академиками: Лавровымъ, Горбуновымъ и Васильевымъ. Подрядчикомъ по устройству и постановкѣ иконостаса былъ иконостасныхъ дѣлъ мастеръ Прокофьевъ. Установка его на мѣстѣ произведена подъ руководствомъ академика-архитектора Ѳ. И. Нестерова. Говорятъ, что иконостасъ обошелся Государю болѣе чѣмъ въ 50,000 руб. сер.

Впослѣдствіи къ тому же иконостасу присланы были отъ щедротъ царскихъ четыре серебряныхъ висячихъ лампады, въ коихъ серебра 84 пробы 58 фунтовъ и 16 золотниковъ на сумму 2.488 р. с.

VI.

Овладѣвъ обителію Почаевской и перестроивая ее по своему, уніаты однако не могли, по самой мѣстности, измѣнить восточный характеръ и направленіе Успенскаго собора. Если храмъ этотъ и не стоитъ совершенно на востокъ, какъ это требуется по уставу православной церкви, а скорѣе обращенъ на сѣверъ и очень не много на сѣверо-востокъ, то причиною этому была не столько унія, сколько расположеніе мѣстности, гдѣ онъ построенъ, тѣмъ болѣе, что Потоцкій при этомъ желалъ, по прежнему, какъ было въ древней Свято-Троицкой Почаевской церкви, оставить *стопу Божіей Матери* въ самомъ храмѣ. А это при громадности храма можно было сдѣлать не иначе, какъ давши ему направленіе, нынѣ имъ занимаемое.

Теперь цѣльбоносная Стопа Божіей Матери находится внутри Успенскаго собора, у первой его колонны отъ входа, съ правой стороны. Ея положеніе въ прежнее время легко было замѣтить по громадному, золоченному балдахину, возвышав-

-шемуся у помянутой колонны въ видѣ часовни на четырехъ столбахъ съ большимъ крестомъ наверху. Балдахинъ этотъ устроенъ былъ изъ рѣзнаго дерева, позолоченнаго сверху до низу, усердіемъ вдовы извѣстнаго московскаго врача, г-жи Варвинской. Надъ самою же Стопою стоялъ особый побазиліанскій ковчегъ, сдѣланный изъ стеклянныхъ рамъ, а надъ нимъ чеканное изъ мѣди, рельефное, сребропозлащеное изображеніе «Явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ», съ особенными изображеніями кругомъ, писанными подъ голубой тонъ на стеклѣ и относящимися къ исторіи Стопы и чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. Въ 1883 году, балдахинъ снятъ, и какъ ковчегъ, такъ и изображенія надъ стопою замѣнены особымъ изящнымъ ковчегомъ изъ толстаго желтаго стекла съ бронзовою доскою поверхъ и такими же украшеніями внизу, и художественнымъ бронзовымъ кіотомъ съ изображеніемъ «Явленія Божіей Матери», устроеннымъ, по заказу Лавры, золотыхъ дѣлъ мастеромъ Верховцевымъ, на сумму 10.000 р. сер.

Двѣ высокія пилястры надъ Стопою, отдѣланныя большими зеркальными стеклами съ вѣнчающими ихъ: сребропозлащенымъ вѣнцемъ со скипетромъ и короною, остающіяся отъ уніатовъ, еще болѣе отличаютъ это знаменательное, святое мѣсто, и невольно привлекаютъ къ нему взоры и вниманіе вѣрующихъ.

Здѣсь всякій можетъ видѣть Стопу Богоматери, такъ какъ она въ настоящее время помѣщается подъ самою сѣнію или ковчегомъ за прозрачными толстыми стеклами, только закрывается особою дверцою, которую открываютъ всякій разъ для желающихъ. Тутъ же, поверху ковчега предлагается поклонникамъ для лобзанія изображеніе Цѣльбоносной Стопы, такъ какъ прикладываться къ самой Стопѣ нѣтъ возможности по причинѣ низкаго ея положенія подъ поломъ. Въ тоже время особый

іеромонахъ, называемый *«Стопочнымъ»*, или ближайшій изъ его помощниковъ черпаетъ серебрянымъ ковшикомъ воду изъ стопы и предлагаетъ вѣрующимъ для питья, помазанія очей и т. п.

Здѣсь же у ковчега надъ св. Стопою желающіе могутъ пріобрѣтать *«стопочную воду»*, которая для этого нарочито заготовляется въ особыхъ бутылочкахъ съ соотвѣтствующими рельефными изображеніями и надписями, за Лаврскою печатью.

VII.

Крестообразная внутри соборная Успенская церковь раздѣлена на три части стройными аркадами столбовъ, на которыхъ по правую и по лѣвую сторону лежатъ хоры. Въ *олтарной части ея* вся высокая и просторная восточная стѣна до 1869 г. была украшена громаднымъ, досягавшимъ до самаго свода, горнимъ мѣстомъ или, вѣрнѣе сказать, латино-уніатскимъ *Великимъ Олтаремъ* (Wielki Ołtarz) т. е. пристѣннымъ запрестольнымъ кіотомъ, съ бывшимъ предъ нимъ, устроеннымъ совершенно по-римски, каменнымъ престоломъ для совершенія литургіи. Престолъ этотъ былъ снятъ вскорѣ по возвращеніи Лавры въ вѣдѣніе православныхъ и вмѣсто него поставленъ былъ уже настоящій православный престолъ, подальше отъ горняго мѣста. Св. чудотворная икона, до установленія царскаго иконостаса, находилась въ упомянутомъ Великомъ Алтарѣ, который состоялъ изъ трехъ главныхъ ярусовъ. Изъ нихъ первый, самый нижній ярусъ не имѣлъ никакихъ изображеній, а служилъ пьедесталомъ для второго главнаго яруса, составлявшаго центръ всего алтаря; въ глубинѣ второго яруса помѣщалась св. икона Божіей Матери. По сторонамъ ея возвышались изящныя, обдѣланныя подъ мраморъ, громадныя колонны, а между ними —четыре, окрашенныхъ въ бѣлый цвѣтъ статуи въ человѣческій ростъ, изъ коихъ одна, ближайшая къ иконѣ съ правой стороны, изображала апостола

Петра съ позолоченными латинскими ключами въ рукахъ, а другая, параллельная ей, апостола Павла съ такимъ же позолоченнымъ мечемъ. Затѣмъ повыше, надъ св. иконою, слѣдовалъ третій ярусъ, гдѣ находился большой образъ *Великаго Архіерея* Іисуса Христа въ серебряной чеканной ризѣ и съ четырьмя статуями колѣнопреклоненныхъ ангеловъ по сторонамъ. Самое мѣсто нахожденія св. иконы было обдѣлано въ богатый серебряный кіотъ, вѣсомъ 188 фунтовъ 45 золотниковъ, съ 12-ю херувимами и другими украшеніями по ліонскому бархату пунцоваго цвѣта, устроенный впрочемъ уже по возвращеніи Почаевской Лавры въ православіе извѣстною благотворительницею графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою въ 1850 году (кіотъ этотъ стоитъ болѣе 8,500 р. сер.). Вензелевое изображеніе имени Божіей Матери, сложенное изъ латинскихъ буквъ на красномъ фонѣ, составляло какъ бы вѣнецъ алтаря и послѣднее его украшеніе.

Интересно, между прочимъ, что уніаты не посмѣли изолировать икону Божіей Матери отъ благочестиваго усердія поклонниковъ и поставить ее въ такое положеніе, чтобы къ ней не могли прикладываться желающіе, какъ это дѣлается обыкновенно въ западной церкви со всѣми чудотворными иконами и св. мощами. Въ томъ же, описанномъ нами, алтарѣ, въ нижнемъ его ярусѣ, съ правой стороны—отъ полу находилась особая дверь, которая вела къ лѣстницѣ, устроенной между стѣнками этого алтаря и ближайшею къ нему стѣною храма до самой иконы Богоматери. По этой лѣстницѣ обыкновенно поднимались для возженія свѣчей предъ св. иконою. По той же лѣстницѣ ежедневно послѣ вечерни, утрени и литургіи всходилъ къ св. иконѣ іеромонахъ въ епитрахили, получившій при православныхъ особое званіе *кіотнаго*, благоговѣйно воспринималъ ее на руки и, вынося на средину церкви, предъ царскими вратами ико-

ностаса предлагалъ для лобзанія всѣмъ присутствующимъ и желающимъ.

Въ 1869 году по-базиліанскій кіотъ сгорѣлъ и стараніями Преосвященнаго Агаѳангела на его мѣстѣ въ 1870 году устроено было прекрасное *горнее мѣсто.* Оно сдѣлано подъ стиль иконостаса Прокофьевымъ и въ главномъ или первомъ своемъ ярусѣ содержитъ изображеніе Великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа съ предстоящими ему въ отдѣльныхъ рамахъ Божіею Матеріею и Іоанномъ Крестителемъ. Далѣе, въ слѣдующемъ ярусѣ—копія чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской и по сторонамъ ея Преблод. Іовъ Почаевскій и святитель Петръ митрополитъ Кіево-Московскій, уроженецъ Волынскій. Еще выше икона Пресвятыя Троицы съ четырьмя Евангелистами въ отдѣльныхъ рамахъ, по два съ каждой стороны. Наконецъ въ самомъ верхнемъ ярусѣ «Всевидящее Око» въ лучахъ и по сторонамъ его изображенія новоявленныхъ угодниковъ: святителя Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго. Вверху надъ всѣмъ этимъ, подъ самымъ сводомъ, извѣстное уже намъ изображеніе «Явленія Божіей Матери въ столпѣ огненномъ» работы академика Васильева.

Двѣ надписи, сдѣланныя рельефною золоченою вязью, одна надъ иконою Святой Троицы: «*Остави даръ твой, и шедъ примирися съ братомъ твоимъ*», а другая надъ иконою Богоматери: «*Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою*», прекрасно характеризуютъ значеніе этого св. мѣста и поневолѣ заставляютъ крѣпко задуматься всякаго, читающаго ихъ со вниманіемъ и должнымъ благоговѣніемъ.

Въ остальныхъ мѣстахъ алтарь росписанъ стѣнною живописью, изображающею важнѣйшія событія изъ послѣднихъ дней жизни Спасителя. На колоннахъ-же въ алтарѣ поставлены въ 4-хъ большихъ золоченыхъ, рѣзныхъ, изящныхъ рамахъ изображенія двѣнадцати Апостоловъ во весь ростъ,

по три Апостола въ каждой иконѣ. Выше и ниже ихъ, въ особыхъ малыхъ, овальныхъ золоченыхъ рамахъ размѣщены изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ, при каждой изъ этихъ иконъ по два сверху и по два снизу, такъ что всѣхъ пророческихъ изображеній выходитъ 16-ть, начиная съ большихъ пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила, и оканчивая двѣнадцатью малыми пророками. Кромѣ того въ 1891 г. на настоятельскомъ мѣстѣ поставлена большая икона Богоматери Герондиссы т. е. Игуменіи или Настоятельницы, писанная по особому заказу Высокопреосвященнаго Модеста въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей и присланная въ 1891 году русскимъ Св.-Пантелеймоновскимъ на Аѳонской Горѣ монастыремъ Почаевской Успенской Лаврѣ въ даръ. Икона писана на кипарисной доскѣ яркими красками и представляетъ копію съ чудотворной иконы Богоматери Герондиссы, находящейся въ соборномъ храмѣ Пантократорской обители на Аѳонѣ.

Но особенное украшеніе Успенскаго собора составляетъ его *престолъ,* устроенный изъ серебра 84 пробы, вѣсомъ 362 фунта и $23^1/_2$ золотника. Престолъ этотъ сооруженъ стараніями Преосвященнаго Димитрія, въ 1880 г., и съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора Александра Николаевича посвященъ въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія Его царствованія 19 февраля 1880 года, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на верхней доскѣ престола, удостоенная Высочайшаго утвержденія: «*Въ память совершившагося двадцатипятилѣтія благотворнаго царствованія Возлюбленнаго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, Царя-Благодѣтеля Почаевской Лавры 1855—февраля 19-го—1880 года*».

Новый Почаевскій престолъ состоитъ изъ четырехъ боковыхъ серебряныхъ досокъ по 2 аршина въ ширину и по 1 аршину и семи вершковъ высоты, съ соотвѣтствующею верхнею серебряною

доскою по два аршина въ квадратѣ. Подъ этими досками находится простой дубовый престолъ съ кипарисовою верхнею доскою, такъ что серебряныя доски, украшающія престолъ, въ строгомъ смыслѣ служатъ индитіею для него.

Каждая изъ четырехъ серебряныхъ боковыхъ досокъ престола кромѣ декоративныхъ узоровъ въ русскомъ стилѣ содержитъ въ себѣ по овальному рельефу, декорированному французскими стразами, съ изображеніями на первомъ рельефѣ, что противъ царскихъ вратъ, «*Сошествія св. Духа*»; далѣе съ правой стороны слѣдуютъ: «*Богоявленіе Господне*»; противъ горняго мѣста: «*Явленіе Господа Маріи Магдалинѣ по воскресеніи*», и съ лѣвой стороны: «*Преображеніе Господне*». На верхней, серебряной доскѣ выгравированъ прекрасно *св. антиминсъ*, употребляемый въ православной церкви, съ изображеніемъ посрединѣ положенія Спасителя во гробъ: отсюда по угламъ четыре Евангелиста, съ ихъ символами, и наконецъ по сторонамъ изображенія страстей Господнихъ съ соотвѣтствующими надписями.

Сверхъ сего, къ верхней доскѣ престола, въ уровень съ нею, привинчены четыре серебряныхъ полосы, по одной съ каждой стороны въ 4½ вер. ширины, надъ которыми утверждается бронзовый съ французскими зеркальными стеклами въ ¼ вер. толщиною футляръ для защиты престола отъ пыли.

Какъ весь престолъ, такъ и карнизы футляра верхніе и нижніе, равно какъ и скрѣпленія по угламъ въ видѣ особыхъ столбовъ, позолочены подъ огонь.—Тамъ-же, гдѣ рельефы, для большаго эффекта ихъ, художникъ искусно пользовался и зеленымъ золотомъ, и эмалью, и т. п.

Всѣ работы по устройству этого престола произведены С. Θ. Верховцевымъ, и обошлись Лаврѣ съ доставкою и постановкою 20,112 р. сер. 24 коп. [1]).

---

[1]) Подробное описаніе этого престола смотр. въ «Церковн. Вѣстникѣ» 1880 г. № 41.

На престолѣ этомъ заслуживаетъ вниманія «дарохранительница», сооруженная стараніемъ преосвященнаго Арсенія въ видѣ Исаакіевскаго собора изъ фражетовскаго серебра. Въ 1880 г. дарохранительница эта перезолочена Верховцевымъ безмездно по случаю сооруженія серебрянаго престола.

VIII.

Направо и налѣво отъ престола *въ олтарь Успенскаго собора*, ближе къ горнему мѣсту, находится двое дверей, изъ коихъ тѣ, что направо, ведутъ въ ризничное помѣщеніе, гдѣ хранятся по преимуществу всѣ цѣнные сосуды, архіерейскія панагіи, митры и прочія принадлежности архіерейскаго богослуженія.—Надъ этимъ помѣщеніемъ хоры, раздѣленные на два этажа, изъ коихъ самый верхній, выходящій аркадами въ олтарь, извѣстенъ въ Лаврѣ подъ наименованіемъ «Царской ризницы», потому что здѣсь вмѣстѣ съ другими облаченіями хранятся ризы для полнаго архіерейскаго богослуженія, пожертвованныя Императоромъ Николаемъ Павловичемъ по присоединеніи Почаевской Лавры къ православію. Здѣсь-же находится и архіерейское парчевое облаченіе, пожертвованное преосвященнымъ Арсеніемъ, въ которомъ онъ священнодѣйствовалъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при Коронаціи Государя Императора Александра Николаевича.

Въ среднемъ ризничномъ помѣщеніи сохраняются большею частію богослужебныя книги, священныя иконы и т. п. Тутъ-же находится и одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣдкостей Почаевской Лавры. собственноручная подпись Препод. Іова, Почаевскаго чудотворца, уцѣлѣвшая на завѣщаніи основательницы Загаецкаго на Волыни монастыря, православной помѣщицы Ирины Ярмолинской 1646 года. Чтобы желающіе удобнѣе могли видѣть эту подпись, завѣщаніе Ярмолинской помѣщено въ особой рамѣ между двумя стеклами.—Въ той же

средней ризницѣ можно видѣть сердце фундатора Почаевской Лавры графа Потоцкаго, старосты Каневскаго, герметически закупоренное въ оловянной банкѣ, наполненной жидкостью. Изъ другихъ предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе, въ Лаврской ризницѣ хранятся: 1) Крестъ напрестольный серебряный низкой пробы, на звѣздообразномъ пьедесталѣ, высоты $8^1/_2$ вершковъ, ширины въ перекрестіи $3^3/_4$ вершк. и въ пьедесталѣ $4^1/_4$ вершка, вѣсомъ 2 ф. 10 л. На немъ изящной литой работы рельефное распятіе Іисуса Христа, вокругъ котораго—символы четырехъ Евангелистовъ. На оборотѣ—по срединѣ креста крупный камешекъ бѣлаго кристалла или топаза и надпись, которую спеціалисты признаютъ арабскою. По преданію, кресту этому до 200 лѣтъ. 2) Крестъ напрестольный, польскаго серебра, высотою $8^1/_4$ вершк., съ рельефнымъ распятіемъ, внизу котораго—желтый камешекъ. Также считается древнимъ. 3) Вериги или оковы ручныя, уцѣлѣвшія отъ чудесно перенесеннаго въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1674 г., изъ турецкаго плѣна въ обитель Почаевскую инока. 4) Чаша серебряная съ вензелями и эмалью. 5) Дарохранительница серебряная съ крышкою въ сіяніи. 6) Дарохранительница серебр. большая съ крышкою. 7) Католическая монстрація серебр. большая. 8) Кадильница серебр. большая. 9) Дискосъ серебр. безъ подножія, въ родѣ тарелки. 10) Рукомойникъ серебр. въ видѣ черепахи. 11) Кувшинъ большой, красной мѣди, съ гравированными оленями. 12) Реликвіарій серебрян. малый, со стеклами. Затѣмъ—старые саккосы, фелони, старинныя ватныя митры Почаевскихъ уніатскихъ архимандритовъ и архіереевъ, и т. п.

Параллельно этимъ ризничнымъ помѣщеніямъ, по лѣвую сторону олтарной части, слѣдуютъ два другихъ такихъ же помѣщенія, изъ коихъ въ нижнемъ устроена пономарка и хранится ризница,

употребляемая для ежедневнаго богослуженія. Надъ этимъ помѣщеніемъ, на хорахъ, отдѣленныхъ отъ олтаря стеклянною стѣною, помѣщается библіотека Лавры. Въ этой библіотекѣ впрочемъ, кромѣ нѣкоторыхъ старинныхъ книгъ, ничего особеннаго не имѣется. Важнѣйшія рукописи изъ этой библіотеки забраны въ Кіевъ и тамъ хранятся въ церковно-археологическомъ музеѣ духовной академіи [1]. По древности изданія въ Почаевской библіотекѣ замѣчательны: «Книга св. Василія Великаго», напечатанная въ Острогѣ въ 1597 году, «Зерцало Богословія» архимандрита Транквилліона Ставровецкаго, напечатанное въ Почаевскомъ монастырѣ при жизни Преподоб. Іова, въ 1618 году, «Книга Іоанна Златоустаго», напечатанная въ Кіевѣ въ 1625 году, «Вертоградъ Духовный», изданный въ Вильнѣ въ 1620 году, и др.

IX.

Послѣ Царскаго иконостаса и соединенныхъ съ нимъ непосредственно олтарной части и другихъ помѣщеній, въ Успенскомъ соборѣ обращаютъ на себя вниманіе священныя изображенія, находящіяся въ средней части онаго: 1) въ кіотахъ; 2) въ особыхъ изображеніяхъ, развѣшанныхъ на стѣнахъ, и 3) написанныя на стѣнахъ.—Изъ первыхъ впрочемъ достаточно указать на большой кіотъ, помѣщающійся у колонны съ правой стороны у клироса съ изображеніемъ *святой праведной Анны и Божіей Матери съ Бого-Младенцемъ Іисусомъ*. Кіотъ этотъ заслуживаетъ вниманія потому, что онъ съ параллельно ему стоящею на противоположной сторонѣ проповѣдническою каѳедрою составляетъ единственный почти памятникъ, уцѣлѣвшій доселѣ въ Успенскомъ соборѣ отъ временъ

---

[1] См. описаніе рукописей Почаевской Лавры, находящихся въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. академіи. Труды к. д. академіи 1881 года.

уніи. Другой кіотъ, заслуживающій вниманія въ томъ же соборѣ находится въ юго-восточной части онаго, у стѣны, отдѣляющей входный корридоръ, ведущій въ церковь изъ братскаго корпуса съ той же юго-восточной стороны.—Въ этомъ кіотѣ, на главномъ мѣстѣ помѣщается *икона Божіей Матери Почаевской,* вышиною въ одинъ аршинъ 14 вершк., называемая въ Лаврѣ обыкновенно *стопочною,* потому что вмѣсто извѣстныхъ уже намъ миніатюрныхъ изображеній, находящихся на подлинной иконѣ вокругъ лика Богоматери, содержитъ на себѣ изображеніе стопы Богородичной внизу. По нѣкоторымъ знаменіямъ икона эта также почитается *благодатною* и наравнѣ съ подлинною иконою пользуется особымъ уваженіемъ у народа, тѣмъ болѣе, что по своему положенію она всегда доступна для прикладыванія, тогда какъ подлинная икона спускается для этого только въ опредѣленныя времена. Въ 1866 году она украшена богатою сребропозлащеною ризою, которую соорудилъ мѣщанинъ сосѣдняго съ Почаевомъ мѣстечка Радзивиллова Андрей Полянскій, въ память спасенія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности 4-го апрѣля въ Парижѣ, въ каковой ризѣ находится и до настоящаго времени.

Въ остальныхъ кіотахъ, размѣщенныхъ въ Успенскомъ соборѣ, находятся изображенія: 1) Пр. Іова, игумена Почаевскаго; 2) Божіей Матери Почаевской съ 24-мя миніатюрными кругомъ ея изображеніями Аѳонскихъ Богородичныхъ чудотворныхъ иконъ; икона эта пожертвована въ Лавру схимникомъ нагорнаго русскаго Пантелеимонова монастыря Кипріаномъ, въ память исцѣленія, полученнаго имъ отъ иконы Почаевской въ 1879 г.; 3) плащаница; 4) образъ святителя Николая и 5) святой великомученицы Варвары.

Кромѣ сего у кіота, что съ аѳонскою иконою Почаевской Богоматери, помѣщается особый те-

траподъ, на коемъ утвержденъ сребро-позлащенный ковчегъ, устроенный по распоряженію преосвященнаго Арсенія, съ частицами слѣдующихъ святыхъ угодниковъ, доставшимися Лаврѣ Почаевской въ разныя времена, вмѣстѣ съ частицею Животворящаго Древа: 1) апостола Филиппа; 2) Василія Великаго; 3) Амвросія Медіоланскаго; 4) великомученицы Варвары; 5) мученика Іакова персскаго; 6) муч. Вонифатія; 7 муч. Северіана; 8) муч. Виктора; 9) муч. Викентія; 10) муч. Александра; 11) муч. Крискентія; 12) мученицы Іуліаніи; 13) муч. Христины; 14) муч. Мароы; 15) мученика Іуста; 16) апостола Варѳоломея; 17) преподобнаго Венедикта.

Но особенно замѣчательное украшеніе Успенскаго собора составляютъ *иконы въ богатыхъ золоченыхъ рамахъ*, развѣшанныя по стѣнамъ его, точно также, какъ развѣшаны въ олтарной части уже намъ извѣстныя иконы св. апостоловъ и пророковъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, посрединѣ находятся большія иконы, а вверху и внизу ихъ по двѣ маленькихъ въ такихъ же овальныхъ, золоченыхъ рамахъ. Всѣ эти иконы по происхожденію своему обязаны базиліанамъ или, вѣрнѣе сказать, фундатору Лавры Почаевской, графу Потоцкому, по заказу котораго онѣ написаны были въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія художникомъ Лукою Долинскимъ, получившимъ за это 24,000 злотыхъ. Впослѣдствіи времени, когда иконы эти потемнѣли отъ сырости, онѣ обновлены были нѣкіимъ Морозовскимъ, какъ это видно было изъ бывшей на нихъ надписи: odnoroit Morozowsky R. P. 1803. Но въ 1869 году, во время пожара, бывшаго въ Успенскомъ соборѣ, тѣ изъ нихъ, которыя находились въ олтарѣ, сгорѣли совершенно, а нѣкоторыя изъ ближайшихъ къ царскому иконостасу совершенно закоптѣли отъ дыму. Вслѣдствіе этого, когда Преосвященнымъ Агаѳангеломъ предпринята была раскраска внутреннихъ стѣнъ собора, предположено

было снять эти иконы и замѣнить ихъ стѣнною живописью. По этому поводу, между прочимъ, А. Н. Муравьевъ въ своихъ замѣткахъ о Почаевской Лаврѣ писалъ въ 1871 году: «Жаль будетъ однако рѣзныхъ, изящныхъ рамъ, которыми украшены теперь стѣны и столбы собора, хотя уже потускли вставленныя въ нихъ картины, быть можетъ, хорошаго письма. Если бы ихъ освѣтить и вызолотить вновь самыя рамы, то онѣ могли бы также послужить къ украшенію храма, потому что и стѣнная живопись скоро теряетъ свой первоначальный блескъ».

Впослѣдствіи «пустота стѣнъ, хотя и раскрашенныхъ», наглядно оправдала слова Муравьева, показавъ, что, съ устраненіемъ прежнихъ иконъ, храмъ дѣйствительно потерялъ въ своемъ благолѣпіи. Вслѣдствіе этого сейчасъ же по раскраскѣ храма, по распоряженію самого же Преосвященнаго Агаѳангела, приступлено было къ возобновленію этихъ иконъ; недостающія изъ нихъ восполнены, и теперь всѣ опять находятся на своихъ мѣстахъ, составляя одно изъ украшеній Успенскаго собора.

Всѣхъ большихъ иконъ на стѣнахъ и колоннахъ этого собора, включая сюда и иконы, находящіяся въ олтарѣ, девятнадцать: десять по лѣвую сторону и девять по правую. На этой послѣдней недостаетъ одной иконы на колоннѣ, что надъ стопою Божіей Матери, потому что, какъ мы уже видѣли, колонна эта украшена зеркальными стеклами. Если теперь присоединимъ къ этому по четыре малыхъ иконы при каждой большой иконѣ, то получимъ таковыхъ числомъ семьдесятъ шесть. Сюда же надобно отнести и двѣ громадныхъ иконы въ особыхъ рамахъ на хорахъ, у южной стѣны собора, такъ что всѣхъ иконъ на стѣнахъ этого собора въ золоченыхъ рамахъ 97; значитъ, только безъ трехъ сто.

Всѣ большія иконы въ средней части Успенскаго собора за исключеніемъ находящихся на хорахъ, содержатъ въ себѣ изображенія величайшихъ событій изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, начиная отъ свиданія Божіей Матери съ праведною Елисаветою до воскрешенія Лазаря. Изъ числа ихъ только три, а именно: проповѣдь Спасителя апостоламъ надъ проповѣдническою каѳедрою, воскрешеніе Лазаря на противоположной съ нею сторонѣ и спасеніе Ап. Петра утопающаго—дописаны вновь лаврскими живописцами, іеродіаконамъ Анатоліемъ и Паисіемъ наравнѣ съ изображеніемъ апостоловъ и пророковъ въ олтарѣ. Остальныя всѣ обновлены изъ прежнихъ съ присоединеніемъ къ нимъ соотвѣтствующихъ текстовъ изъ св. Евангелія для уясненія ихъ содержанія. Въ нахорныхъ большихъ иконахъ содержатся изображенія святителя Николая въ большой человѣческій ростъ, съ окружающими его ангелами, и святаго Василія Великаго, какъ онъ во время литургіи отвергаетъ дары, принесенные въ церковь императоромъ Валентомъ, извѣстнымъ поборникомъ аріанства. Обѣ эти иконы тоже сохранились отъ уніатовъ и стояли прежде въ средней части храма, на большихъ стѣнахъ, гдѣ теперь написано крещеніе Руси и явленіе Божіей Матери надъ Почаевскою обителію во время войны збаражской. Сколько намъ извѣстно, послѣдняя есть копія съ таковой же иконы, находящейся въ римскомъ соборѣ св. Петра, и по грандіозности своей и художественному исполненію можетъ быть причислена къ лучшимъ иконамъ, доставшимся православнымъ отъ базиліанъ Почаевскихъ.

Что касается меньшихъ изображеній, развѣшанныхъ по стѣнамъ Успенскаго собора рядомъ съ большими, то послѣ пророковъ, написанныхъ въ олтарѣ, тѣ изъ нихъ, которыя поставлены вверху большихъ иконъ, содержатъ изображеніе

священныхъ событій исключительно изъ Ветхаго Завѣта, и по происхожденію своему, частію достались отъ базиліанъ, частію дописаны Лаврскими живописцами при реставраціи стѣнныхъ иконъ собора. Остальныя меньшія изображенія, помѣщающіяся внизу большихъ иконъ, за исключеніемъ ближайшихъ къ иконостасу, на которыхъ написаны двунадесятые праздники, посвящены историческимъ воспоминаніямъ о важнѣйшихъ чудесахъ и знаменіяхъ, прославившихъ Гору Почаевскую. Онѣ написаны еще уніатами, и всѣхъ чудесъ на нихъ изображено 22.

X.

Если не ошибаемся, то Почаевскій Успенскій Соборъ едва ли не единственный въ нашемъ отечествѣ столь оригинально украшенъ иконами и въ особенности изображеніями чисто мѣстнаго характера. Послѣднія изъ нихъ въ особенности обаятельно дѣйствуютъ на душу и сердце человѣка, пришедшаго поклониться святынѣ Почаевской. Смотришь на эти знаменательныя изображенія, и предъ тобою изъ ряда вѣковъ возстаютъ эти Жабокрицкіе, которые съ глубокою вѣрою принесли въ Почаевъ своего сына, страждущаго неисцѣлимымъ бѣльмомъ на глазу; и вотъ, послѣ помазанія св. водою изъ стопы Богородичной, бѣльмо мгновенно исчезаетъ, и радостные родители приводятъ его домой совершенно здоровымъ, прославляя Царицу Небесную за Ея благодатную помощь. Это было въ 1664 году, и событіе сіе поставлено въ иконѣ на третьей колоннѣ, подъ большою иконою «искушенія Спасителя фарисеями о подати Кесарю». Или вотъ человѣкъ,— въ лѣтописяхъ Лаврскихъ его называютъ Вѣнцковскимъ. Онъ упалъ съ лошади зимой въ лѣсу на охотѣ, разбилъ о пень голову и, чувствуя приближеніе смерти, взываетъ о помощи къ Божіей Матери, чудодѣйствующей на Горѣ Почаевской.

И по молитвѣ его, ему на помощь является невѣдомый инокъ, поднимаетъ его на ноги, садитъ на коня, и сейчасъ же становится невидимымъ,— а разбитый Вьенцковскій благополучно возвращается домой. Событіе это, по актамъ монастырскимъ значится въ 1742 году. Оно изображено съ лѣвой стороны, на слѣдующей колоннѣ отъ иконостаса, подъ большою иконою, на коей написанъ «Іисусъ Христосъ и покаявшаяся грѣшница». Тамъ далѣе хромой, почуявъ неземную силу въ ногахъ, оставляетъ костыли свои предъ иконою Богоматери, чтобы отправиться во свояси совершенно здоровымъ. Это Іоаннъ Павловичъ изъ Черновицъ, получившій исцѣленіе въ 1747 году. Его чудная судьба увѣковѣчена на картинѣ подъ большою иконою «Притчи о милосердомъ самарянинѣ», на слѣдующей колоннѣ отъ иконостаса съ правой стороны. Тамъ десятилѣтній отрокъ Николай, сынъ Гавріила Макарчука, по молитвамъ къ Божіей Матери Почаевской, выходитъ цѣлъ и невредимъ изъ опрокинувшейся на него повозки съ строевымъ деревомъ въ 1725 г. Вы видите изображеніе этого событія подъ иконою: «Исцѣленіе слѣпорожденнаго», на третьей колоннѣ съ правой стороны. Другія изъ этихъ изображеній, не указывая на опредѣленныя событія, символически представляютъ обстоятельства, много разъ случавшіяся и доселѣ случающіяся заступленіемъ Божіей Матери Почаевской въ одной формѣ, какъ напр. «Спасеніе отъ разъяренныхъ животныхъ» на слѣдующей колоннѣ отъ иконостаса, подъ большою иконою «Воскрешеніе сына вдовы наинской», «Спасеніе стадъ отъ волковъ», когда вручаютъ ихъ покровительству Божіей Матери, на третьей колоннѣ слѣва подъ большою иконою «Іисуса Христа въ домѣ Маѳы и Маріи», и т. п. [1]).

---

[1]) Подробное описаніе этихъ изображеній во всемъ ихъ составѣ напечатано прот. А. Хойнацкимъ въ особомъ приложеніи

Впечатлѣніе отъ этихъ изображеній еще болѣе увеличивается, когда отъ иконъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ Успенскаго собора, переходимъ къ таковымъ же изображеніямъ, написаннымъ на стѣнахъ его при общемъ его росписаніи художникомъ Васильевымъ въ 1874 году. Здѣсь въ особыхъ квадратахъ, находящихся на колоннахъ подъ пилястрами, пропорціонально ковчегу надъ стопою Богоматери, вы видите такія же изображенія, заимствованныя изъ исторіи цѣльбоносной стопы и иконы Почаевской, а также и изъ жизни Почаевскаго Чудотворца, Преподобнаго Іова. Если станемъ обозрѣвать эти изображенія слѣва, отъ квадрата параллельнаго съ стопочнымъ ковчегомъ, то здѣсь увидимъ прежде всего Пр. Іова, какъ онъ въ трудныя минуты своей жизни съ братіею обители поручилъ свою душу и сердце предстательству Царицы небесной, о чемъ свидѣтельствуетъ подпись, начертанная подъ этимъ изображеніемъ: «Преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій съ братіею предъ иконою Божіей Матери молящійся». Далѣе въ слѣдующемъ квадратѣ на второй колоннѣ слѣва вы видите: «Исцѣленіе слѣпорожденнаго брата помѣщицы (и основательницы общежительнаго монастыря въ Почаевѣ) Гойской, Филиппа, по молитвѣ предъ иконою Божіей Матери въ 1597 году». Еще далѣе, на третьей колоннѣ: «Перенесеніе чудотворной иконы Божіей Матери изъ Орлянскаго замка Гойской (гдѣ совершилось вышепомянутое чудо) на Гору Почаевскую въ (томъ же) 1597 году». На четвертомъ квадратѣ на той же колоннѣ: «Стрясеніе бѣсомъ жены лютеранина Фирлея (наслѣдника Гойской), похитившаго чудо-

---

къ «Волынскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» 1880 г., подъ заглавіемъ: «Описаніе святыхъ иконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ Успенскомъ соборѣ Почаевской Лавры». Отдѣлъ II. См. Епарх. Вѣдом. м. апрѣль—май. Описаніе это вошло также въ «Путеводитель по Горѣ Почаевской» изданія 1889 и 1895 г г.

творную икону изъ Почаева и облекшаго свою жену въ священническія одежды на поруганіе святыни Почаевской) въ замкѣ Козинскомъ въ 1641 году». Въ пятомъ квадратѣ, тутъ же: «Удержаніе на вервіи стремглавъ упавшаго въ колодецъ, но сердцемъ вздохнувшаго къ Божіей Матери юноши въ 1704 году».

На противоположной колоннѣ, у входа на проповѣдническую каѳедру, въ квадратѣ слѣдуетъ новое изображеніе: «Спасеніе кучера отъ неминуемой смерти чрезъ разстрѣляніе графомъ Потоцкимъ вслѣдствіе обращенія къ Почаевской обители съ воплемъ: Мати Божія, спаси мя». Параллельно ему съ правой стороны на такомъ же квадратѣ: «Спасеніе Почаевской обители отъ объявшаго оную пожара обнесеніемъ чудотворной иконы и окропленіемъ св. воды отъ стопы Божіей Матери въ 1725 году».

Если пойдемъ дальше направо и станемъ разсматривать соотвѣтствующія изображенія на квадратахъ отъ стопы Божіей Матери, то на слѣдующей отъ нея второй колоннѣ увидимъ: «Прозрѣніе слѣпаго отъ помазанія св. водою отъ цѣльбоносной стопы въ 1664 году». Отсюда на слѣдующей третьей колоннѣ: «Обезглавленный татариномъ инокъ полагаетъ свою голову предъ чудотворною иконою Почаевскою въ 1607 году». Далѣе: «Чудесное перенесеніе въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы изъ турецкаго плѣна инока въ обитель Почаевскую въ 1674 году»,—и наконецъ «Воскрешеніе мертваго младенца, положеннаго родителями предъ чудотворною иконою Божіей Матери въ 1710 году» [1]).

[1]) Желающихъ ближе познакомиться съ событіями, написанными въ этихъ мѣстахъ, отсылаемъ къ брошюрѣ прот. А. Хойнацкаго: «Описаніе св. иконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ Успенскомъ соборѣ Почаевской Лавры». Отд. I, Почаевъ, 1879 г.

И видится и чувствуется умомъ и сердцемъ при созерцаніи этихъ священныхъ изображеній, что и тебя не оставитъ Своимъ покровомъ и милостію Царица небесная, что и тебя она посѣтитъ, наставитъ, помилуетъ и исцѣлитъ, какъ посѣщала, наставляла, миловала и исцѣляла этихъ несчастныхъ, лики которыхъ начертаны здѣсь въ знаменательные моменты ихъ посѣщенія свыше,—и тѣмъ усерднѣе преклоняются колѣни предъ образомъ Пречистой, тѣмъ теплѣе возносится молитва къ ея чудотворному лику, этому непостыдному прибѣжищу всѣхъ скорбящихъ и обремененыхъ не только на Горѣ Почаевской, но и во всемъ мірѣ христіанскомъ.

XI.

Что касается *изображеній, написанныхъ на стѣнахъ Успенскаго собора,* то послѣ изображенія чудесъ Почаевскихъ, о которыхъ мы говорили выше, между ними прежде всего обращаетъ на себя вниманіе идущая кругомъ церкви оригинальная голубаго цвѣта гирлянда, или вѣрнѣе сказать лента, опоясывающая церковь надъ верхними карнизами. По счастливой мысли Преосвященнаго Агаѳангела гирлянда эта содержитъ на себѣ написанный большими золотыми буквами «символъ вѣры», который начинается съ лѣваго конца церкви надъ хорами, идетъ чрезъ всю ея окружность, не минуя и олтарной части, и оканчивается въ томъ же концѣ церкви съ правой стороны. И что можетъ быть отраднѣе для православнаго русскаго человѣка, какъ читать здѣсь, въ этомъ символѣ завѣтныя слова: «*И въ Духа Святаго... иже отъ Отца исходящаго...*» гдѣ столько времени, въ былыя времена, раздавалось лживое, латино-уніатское: «*отъ Отца и Сына исходящаго*»...

Изъ числа прочихъ изображеній два въ особенности бросаются въ глаза по своимъ громаднымъ размѣрамъ, а также и по особенной худо-

жественности исполненія. Это «*Крещеніе Руси при святомъ Владимірѣ въ 989 году*», на обширной стѣнѣ средняго перекреста, ниже оконъ съ правой стороны, и параллельно ему съ другой стороны: «*Явленіе Божіей Матери и Преподобнаго Іова съ небеснымъ воинствомъ для спасенія Почаевской обители отъ татаръ и турокъ во время войны Збаражской въ 1675 г.*». Насколько первая изъ нихъ умѣстна вполнѣ на Горѣ Почаевской, искони находящейся въ предѣлахъ Волыни, которая крещена была при св. Владимірѣ Великомъ, настолько вторая заслуживаетъ вниманія тутъ-же, какъ изображеніе одного изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи Почаевской обители. Здѣсь-же, на этой послѣдней иконѣ прекрасно воспроизведена, по памятникамъ, древняя Свято-Троицкая церковь, построенная при Преподобномъ Іовѣ въ 1648 г., въ которой впослѣдствіи положены были его св. мощи (въ 1659 г.) и надъ которою Божія Матерь явилась съ Своимъ святымъ угодникомъ и сонмомъ святыхъ ангеловъ, вслѣдствіе чего турки и татары должны были бѣжать со страхомъ, поражаемые тѣми-же самыми стрѣлами, которыя они въ неистовствѣ своемъ пускали на Царицу небесную и Препод. Іова [1]).

Остальныя изображенія на стѣнахъ Успенскаго собора содержатъ въ себѣ—одни, именно тѣ, которыя расположены въ группахъ, святыхъ угодниковъ, имена коихъ носитъ Царская Фамилія, каковы напр. св. равноапостольный царь Константинъ, блаженный Николай Новгородскій, архистратигъ Михаилъ, Алексій митрополитъ, Сергій Радонежскій и Димитрій Ростовскій—въ правой аркѣ на лѣво; другія—изображенія святыхъ патроновъ митрополитовъ и священно-архимандритовъ Почаевской Лавры, каковы: апостолъ и діаконъ Никаноръ,

---

[1]) Объ этомъ событіи подробно сказано въ «Историческомъ сказаніи о чудотворн. иконѣ Божіей Матери Почаевской» прот. А. Хойнацкаго, стр. 30—33.

препод. Исидоръ Пелусіотъ, Арсеній Великій, Иннокентій Иркутскій, Антоній Великій и мученикъ Агаѳангелъ—въ тойже аркѣ справа.

Параллельно этому въ лѣвой аркѣ направо слѣдуетъ продолженіе патроновъ нынѣшнихъ великихъ князей и княгинь: Георгій Побѣдоносецъ, царица Александра, мученица Вѣра, великомученица Екатерина, мученица Анастасія и св. Вячеславъ Чешскій. Противъ нихъ налѣво собственно-русскія святыя жены: равноапостольная Ольга, св. Іуліанія Волынская, княжна Ольшанская, Евфросинія Полоцкая, Февронія Муромская, Евфросинія Суздальская и Евдокія Московская—Донская.

Въ числѣ одиночныхъ изображеній святыхъ, написанныхъ на стѣнахъ Успенскаго собора вездѣ, гдѣ только къ тому открывалась возможность, первое мѣсто занимаютъ изображенія патроновъ покойнаго Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и святой равноапостольной Маріи Магдалины. Первое изъ нихъ написано на лицевой сторонѣ третьей большой колонны отъ средины храма направо; другое на соотвѣтствующей параллельной колоннѣ—налѣво. Предъ этими изображеніями во всѣ высокоторжественные дни возжигается особая лампада для ближайшаго, молитвеннаго воспоминанія объ Августѣйшей Четѣ Ихъ Величествъ. Другія одиночныя изображенія представляютъ святыхъ Апостоловъ по преимуществу въ аркахъ средней части собора, потомъ святителей и преподобныхъ и другихъ святыхъ, принимавшихъ такое или другое участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, каковы 1) угодники *собственно-Волынскіе*: *Стефанъ* Печерскій, епископъ Волынскій, въ правой боковой галлереѣ на второй колоннѣ, *Ярополкъ*, князь Владиміро-Волынскій, среди лѣвой боковой галлереи, противъ кіота Преп. Іова; *Ѳеодоръ*, князь Острожскій, въ лѣвой боковой галлереѣ на вто-

рой колоннѣ, и *Макарій*, архимандритъ Овручскій, въ лѣвой боковой галлереѣ на третьей колоннѣ и 2) угодники *ближайшіе и родственные Волыни: преп. Несторъ,* лѣтописецъ, посѣщавшій предѣлы земли Волынской для наблюденія за здѣшними школами въ 1097 г., въ лѣвой боковой галлереѣ на задней стѣнѣ; *Никола* Святоша, бывшій княземъ Луцкимъ на Волыни, въ лѣвой боковой галлереѣ на первой колоннѣ; св. *Андрей* Боголюбскій, бывшій на Волыни княземъ дорогобужскимъ и Пересопицкимъ, спереди лѣвой боковой галлереи, рядомъ съ св. Ярополкомъ Волынскимъ, и др.[1]).

XII.

Въ главной, внутренней части Успенскаго собора, на двухъ позолоченныхъ дощечкахъ, привинченныхъ къ стѣнѣ выше праваго клироса, у боковыхъ дверей, ведущихъ изъ собора въ восточную часть братскаго корпуса, мы читаемъ, что тамъ, гдѣ эти дощечки поставлены, Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ стоять и слушать литургію при посѣщеніи Почаевской Лавры 25-го сентября 1842 года»; а другая дощечка свидѣтельствуетъ о таковомъ же посѣщеніи Лавры Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1859 г. 3 октября. Къ этому лѣтописи Лаврскія присовокупляютъ, что «Его Величество, Государь Императоръ Николай I-й изволилъ пріѣхать въ Почаевъ въ 12 часовъ утра изъ города Кременца. На терассѣ, при колокольномъ звонѣ, у парадной лѣстницы, Государь встрѣченъ былъ, за отсутствіемъ преосвященнаго Никанора, находившагося тогда на очереди въ С.-Петербургѣ, преосвященнымъ Анатоліемъ, викаріемъ Волынской епархіи, со всею Лаврскою братіею. По прибытіи въ соборъ слушалъ литургію, которую служилъ преосвя-

---

[1]) Подробный указатель всѣхъ святыхъ, написанныхъ на стѣнахъ Успенскаго собора, см. въ «Описаніи святыхъ иконъ», и т. д. отд. II; Сравн. также «Путеводитель по Горѣ Почаевской». Почаевъ 1895 г.

*

щенный викарій; послѣ литургіи прикладывался къ чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери, предварительно снесенной съ бывшаго уніатскаго горняго мѣста, и положенной предъ царскими вратами на аналоѣ. Затѣмъ былъ въ Пещерной церкви, прикладывался къ мощамъ Препод. Іова, и возвратившись оттуда, опять былъ въ Соборѣ, осматривалъ внутренность храма, присматривался къ живоносному источнику стопы, пилъ изъ оной воду и, по выходѣ изъ церкви, съ галлереи разсматривалъ окрестные виды Почаева, особенно долго смотрѣлъ на Подкаменье и на тамошній доминиканскій монастырь... Въ часъ по-полудни Государь изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый благожеланіями многочисленнѣйшаго народа, собравшагося по сему радостному случаю въ Почаевъ» [1]. Императоръ Александръ II осчастливилъ Почаевскую обитель царскимъ своимъ посѣщеніемъ 3 октября 1859 года въ четыре часа вечера. Государь, встрѣченный преосвящен. архіепископомъ Арсеніемъ со всею Лаврскою братіею, слушалъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, прикладывался къ чудотворной иконѣ, частицамъ святыхъ мощей, хранимыхъ въ новоустроенной ракѣ, изволилъ пить воду отъ стопы, осмотрѣлъ внутренность храма, въ сопровожденіи архіепископа былъ въ Пещерной церкви, приложился къ св. мощамъ преподобнаго Іова и, посѣтивъ архіерейскія комнаты, благоизволилъ принять приготовленный обѣдъ» [2].

По возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ Императоръ Николай Павловичъ изволилъ чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода объявить, что посѣщеніемъ Почаевской Лавры онъ остался очень доволенъ, и предположилъ устроить для Лавры новый иконостасъ.—Государь, впрочемъ, впослѣдствіи оставилъ

[1] Сказаніе историческое о Почаевской Успенской Лаврѣ, архим. Амвросія. 1886 г. стр. 203.

[2] Тамъ-же, стр. 221.

Императоръ Александръ II-й Николаевичъ.

это намѣреніе, потому что, узнавъ о значительной стоимости бывшаго уніатскаго горняго мѣста, не пожелалъ лишать Лавры «столь дорогаго украшенія».—Вмѣсто этого Николай Павловичъ въ ознаменованіе посѣщенія Почаевской Лавры отъ царскихъ щедротъ своихъ пожаловалъ богатую парчевую ризницу, на бѣломъ полѣ съ золотыми цвѣтами, обшитую бархатнымъ бордюромъ. Ризница эта была получена въ Лаврѣ 6-го марта 1843 г. и помѣщена въ особомъ хранилищѣ на хорахъ галлереи, отъ чего хранилище это, какъ мы уже сказали, и получило наименованіе «Царской ризницы».

Императоръ Александръ Николаевичъ ознаменовалъ свое посѣщеніе Почаевской Лавры прежде всего тѣмъ, что въ самый же день посѣщенія принесъ въ даръ Лаврѣ 1,000 р. серебромъ, а потомъ, слѣдуя завѣтной мысли отца своего, пожертвовалъ въ Успенскій соборъ «Царскій иконостасъ», о коемъ мы уже говорили выше.

Эти-то столь памятныя для Лавры и по своимъ послѣдствіямъ столь драгоцѣнныя «*Высочайшія посѣщенія*» и увѣковѣчены на Горѣ Почаевской устройствомъ особыхъ храмовъ, или престоловъ *въ нахорныхъ придѣлахъ* Успенскаго собора. Первый изъ этихъ придѣловъ устроенъ по мысли преосвященнаго Никанора во имя святителя Николая чудотворца и освященъ имъ самимъ 14 августа 1844 г. Второй устроенъ параллельно ему налѣво, по мысли преосвященнаго Арсенія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, во имя св. Александра Невскаго, и освященъ преемникомъ Арсенія преосвященнымъ Антоніемъ 30 августа 1861 года, въ день тезоименитства Государя. Въ обоихъ этихъ придѣлахъ, кромѣ храмовыхъ праздниковъ, служба совершается въ особые, нарочитые праздники для причащенія богомольцевъ.

Между нахорными придѣлами изъ средней арки Успенскаго собора внизъ, по желѣзной цѣпи, спускается большое бронзовое паникадило, вѣсомъ

около 20 пуд., уступленное Лаврѣ, по старанію преосвящен. Арсенія, изъ Варшавской Вольской кладбищенской церкви, обращенной, какъ извѣстно, изъ костела, въ которомъ во время перваго польскаго повстанья 1831 года поляки устроили было укрѣпленіе для защиты отъ русскихъ войскъ при занятіи Варшавы графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Непосредственно ниже праваго клироса, на колоннѣ, на видномъ мѣстѣ, прибыта третья довольно большая позолоченная дощечка, свидѣтельствующая о посѣщеніи Почаевской Лавры 1-го сентября 1890 года покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ Государемъ Императоромъ, Николаемъ Александровичемъ и другими Высочайшими Особами [1]).

Кромѣ того въ Успенскомъ храмѣ обращаетъ еще на себя вниманіе довольно изящный мраморный памятникъ надъ могилой Священно-Архимандрита Почаевской Лавры, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго Палладія. Памятникъ этотъ находится при стѣнѣ—съ лѣвой стороны собора, между второю и третьею колонной, подъ церковью во имя св. Александра Невскаго. Онъ сооруженъ въ 1894 году братомъ покойнаго Архіепископа С.-Петербургскимъ протоіереемъ Димитріемъ Ганкевичемъ изъ бѣлаго Италіанскаго мрамора и имѣетъ видъ кіота, въ углубленіи котораго поставлена небольшая икона Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ. Икона эта исполнена собственноручно

---

[1]) Съ этими воспоминаніями о Высочайшихъ посѣщеніяхъ Почаевской Лавры соединяется воспоминаніе еще объ одномъ Высочайшемъ посѣщеніи той же Лавры, бывшемъ, какъ нами было изложено выше, много лѣтъ тому назадъ,—о посѣщеніи Лавры первымъ русскимъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Такимъ образомъ пять сильныхъ русскихъ Императоровъ молились на Горѣ Почаевской и поклонялись ея святынямъ.

покойнымъ Архіепископомъ Могилевскимъ Анатоліемъ (Мартиновскимъ) и была дана имъ почившему Владыкѣ въ благословеніе. Предъ ней горитъ неугасимая лампада. Внизу иконы выбиты символическіе знаки архіерейскаго сана: митра, дикирій и трикирій, рипиды, омофоръ, жезлъ, палица, наперсный крестъ, панагія и пр. Еще ниже, какъ разъ по срединѣ памятника—надпись: *„Здѣсь покоится прахъ Архіеп. Палладія. Род. 17 Авг. 1823 г. скон. 13 Янв. 1893 г.“*. Наконецъ въ самомъ низу памятника идетъ слѣдующая надпись: *„Братіе мои возлюбленіи, не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и братство и молите Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь“*.

Пещерная церковь Преподобнаго Іова въ Лаврѣ Почаевской занимаетъ первое мѣсто послѣ Успенскаго собора какъ по своей обширности, такъ и по святынѣ, въ ней находящейся, именно по мощамъ святаго угодника, здѣсь почивающимъ. Она находится на окраинѣ Горы Почаевской, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде было старинное кладбище, отъ чего, между прочимъ, у базиліанъ Почаевскихъ она такъ и извѣстна была подъ наименованіемъ «кладбищенской». По преданію на этомъ кладбищѣ первоначально погребены были и блаженные останки Іова Почаевскаго.

Какъ мы уже имѣли случай говорить, пещерная церковь въ Почаевской Лаврѣ служитъ какъ бы контрафорсомъ для соборнаго Успенскаго храма или, точнѣе сказать, для большой галлереи, на которой этотъ храмъ находится. Обыкновенно входятъ въ эту церковь по Лаврской галлереѣ, обогнувши Успенскій соборъ съ южной и западной стороны. Здѣсь въ корридорѣ, соединяющемъ западную часть братскаго корпуса съ соборомъ, находятся обширныя створчатыя двери. Двери эти ведутъ на внутреннюю площадку между братскимъ корпусомъ и Успенскимъ соборомъ и служатъ главнымъ образомъ для крестныхъ ходовъ вокругъ

послѣдняго. Отъ этихъ дверей налѣво, въ самомъ корпусѣ, имѣются другія двери, обыкновенныхъ размѣровъ. Эти двери, по направленію къ сѣверу, ведутъ въ самую внутренность братскаго корпуса, а по направленію къ западу—въ пещерную церковь Преподобнаго Іова.

Но прежде, чѣмъ достигнуть этой церкви надобно пройти цѣлую амфиладу лѣстницъ, расположенныхъ въ особой галлереѣ, устроенной вдоль Горы Почаевской съ западной стороны. Въ настоящее время галлерея эта съ обѣихъ сторонъ расписана усердіемъ Лаврскихъ живописцевъ (іеродіаконовъ Анатолія и Паисія) изображеніями *„всѣхъ русскихъ святыхъ угодниковъ“*, начиная отъ равноапостольной Ольги до святителя Тихона Задонскаго. Всѣ эти святые какъ бы спускаются съ вами въ пещерную церковь десятками группъ, расположенныхъ по вѣкамъ, на встрѣчу Господу Іисусу Христу, весьма удачно написанному съ распростертыми объятіями надъ входными дверьми этой церкви. Вокругъ его витаютъ святые ангелы и своими свѣтлыми ликами навѣваютъ тишину и радость въ самыя скорбныя души молящихся.

Первоначально, при уніатахъ пещерная церковь была освящена во имя *святой Великомученицы Варвары* въ 1786 г. Затѣмъ послѣ разныхъ реставрацій она освящена въ послѣдній разъ во имя Пр. Іова, Игумена Почаевскаго, преосвященнымъ Антоніемъ 11-го октября 1864 года, въ каковомъ положеніи остается и донынѣ.

Въ общемъ своемъ видѣ церковь эта похожа на длинный корридоръ, освѣщенный съ одной только южной стороны большими, широкими, сверху полуовальными окнами. При входѣ въ нее находится папёрть, отдѣляющаяся отъ храма тремя каменными арками съ пролетами, устроенная изъ бывшей здѣсь при базиліанахъ глухой стѣны, по распоряженію преосвященнаго Антонія въ 1864 г. Далѣе, сѣверная часть храма закрыта вся сплош-

Рака со святыми мощами Преподобнаго Іова, Игумена и Чудотворца Почаевскаго.

ною стѣною, такъ какъ она непосредственно примыкаетъ къ самой Горѣ Почаевской. Исключеніе изъ этого составляетъ только каменная пещера, въ которой Пр. Іовъ подвизался при своей жизни и которая, оставаясь въ своемъ природномъ видѣ, искусно соединена съ пещерною церковію посредствомъ особой галлереи и арокъ, опирающихся на выдающіеся уступы скалистаго грота, находящагося впереди означенной пещеры, въ углубленіи скалы. Тутъ-то, въ воспоминаніе пещерныхъ молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго, лежатъ нынѣ и его св. мощи подъ нависшими каменистыми сводами грота.

Непосредственно по открытіи (1659 г). мощи Преподобнаго Іова положены были въ крѣпкую буковаго дерева раку, обитую шолковою матеріею, и въ этой ракѣ, въ коей находилась еще другая, вѣроятнѣе всего та, въ коей обрѣтены были мощи угодника [1]), они почивали сначала въ Свято-Троицкой церкви, гдѣ они были положены Кіевскимъ митрополитомъ Балабаномъ, а потомъ отсюда, когда церковь эта была сломана Потоцкимъ, перенесены на настоящее мѣсто въ 1780 году. На томъ же мѣстѣ и въ той же ракѣ мощи Пр. Іова были приняты православными отъ уніатовъ въ 1831 г., и въ оной ракѣ почивали до 1842 года, когда усердіемъ извѣстной благотворительницы русскихъ обителей Анны Орловой-Чесменской устроена была для нихъ нынѣшняя серебряная рака. Рака эта имѣетъ въ длину 2 аршина и 12 вершковъ, въ ширину 15 вершковъ и углубленіе въ 10$^{1}/_{2}$ вершковъ. Она произведена золотыхъ дѣлъ мастеромъ Верховцевымъ въ С.-Петербургѣ, и на сооруженіе ея употреблено серебра, 84-й пробы, 3 пуда, 27 ф. и 69 золотниковъ. На верхней серебряной доскѣ

[1]) Обѣ раки эти хранятся нынѣ въ притворѣ Лаврской церкви Препод. Антонія и Θеодосія Печерскихъ, о коей рѣчь ниже (см. § XIV).

ся вычеканено изображеніе Препод. Іова усопшаго въ мантіи и схимѣ. Далѣе по сторонамъ 1) Матерь Божія въ облакахъ и предъ Нею Пр. Іовъ, молящійся на воздухѣ, во время войны збаражской; 2) видъ прежней Святотроицкой Почаевской церкви, надъ которою послѣдовало это явленіе, и 3) явленіе Божіей Матери въ столпѣ огненномъ. Предъ мощами Преподобнаго горитъ неугасимая лампада, пожертвованная графинею, вѣсомъ 4 ф. 12 л. сер.

Блаженные останки угодника Божія, по благословенію Св. Синода, переложены въ новую раку съ великимъ торжествомъ 14 сентября 1842 г., бывшимъ викаріемъ Волынскимъ, Епископомъ Анатоліемъ (впослѣдствіи Архіепископомъ Могилевскимъ). Надъ ними, по распоряженію Преосвященнаго Агаѳангела, въ 1875 году Прокофьевымъ устроенъ былъ деревянный рѣзной золоченый балдахинъ, возвышавшійся вплоть до самой скалы. Впрочемъ, балдахинъ этотъ существовалъ не долго. Въ 1888 году, вслѣдствіе его ветхости и неблагообразія, по предложенію Намѣстника Лавры Архимандрита Модеста, рѣшено было надъ мощами Пр. Іова воздвигнуть новый балдахинъ изъ бѣлаго мрамора. Устройство этого балдахина поручено было извѣстному Одесскому мраморщику, Италіанскому подданному Леопольду Менціоне. Всѣ части балдахина исполнены на заводѣ Менціоне въ Масса-Каррарѣ, въ Италіи. Осенью 1889 года балдахинъ былъ перевезенъ на пароходѣ изъ Италіи въ Одессу, а оттуда по желѣзной дорогѣ доставленъ въ Лавру, гдѣ и установленъ надъ ракою Преп. Іова въ м. октябрѣ. Балдахинъ сдѣланъ изъ бѣлаго Каррарскаго мрамора по рисунку и размѣрамъ, утвержденнымъ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ. По формѣ своей балдахинъ представляетъ сѣнь, поддерживаемую четырьмя колоннами. Задняя стѣна, составляющая собою фонъ всей работы, сдѣлана изъ того же мрамора толщиною около 2 вершковъ. Колонны, поддерживающія

сѣнь,—двухсоставныя, имѣютъ пьедесталъ цѣльный и таковую же колонку; пилястры у колоннъ рѣзныя, выдающіяся и увѣнчиваются капителями съ рѣзьбой и украшеніями. Потолокъ состоитъ изъ пяти частей, изъ коихъ каждая представляетъ цѣльную доску,—въ видѣ полукруга—при томъ дѣлятся онѣ такъ: крайнія съ обѣихъ сторонъ до излома съ средними цѣльны; среднія, въ видѣ такой же дуги, отъ соединенія съ крайними до излома, соединяющаго ихъ съ срединною доскою, также цѣльны; наконецъ срединная часть, вѣнчающая весь потолокъ, состоитъ изъ такой же цѣльной доски, съ рельефнымъ изображеніемъ св. Духа въ видѣ голубя въ сіяніи. На лицевой сторонѣ изъ Каррарскаго мрамора самой чистой бѣлизны сдѣланы рельефомъ изображенія двухъ ангеловъ въ облакахъ. Средняя выпуклость рельефа не менѣе двухъ вершковъ. Въ рукахъ ангелы держатъ повисшую надъ ракою свинцовую ленту съ слѣдующею надписью: „*Восхвалятся преподобніи во славѣ и возрадуются на ложахъ своихъ*". Надпись сдѣлана славянскими буквами слогосложеніемъ, при чемъ буквы вылиты изъ свинца заливнымъ способомъ, т. е. по рѣзьбѣ съ косыми шпугами. Подъ самую раку сдѣлана плита, по мѣрѣ прежней, площадка и четыре ступени во всю ширину пещеры. Спереди балдахина на центральной части потолка изображено всевидящее око, а сверху водруженъ четырехъ-конечный крестъ. Вся работа выполнена аккуратно, чисто, со всевозможною тонкостью и изяществомъ, такъ что въ настоящее время балдахинъ надъ ракою Преп. Іова составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Лавры. За сооруженіе, доставку и установку балдахина Лаврою уплочено Менціоне по контракту 6000 р. с., не считая разныхъ мелкихъ расходовъ.

Въ 1882 году заботами намѣстника Лавры Архим. Іоанна была росписана галлерея, соединяющая пещеру Преподобнаго съ его церковью.

На стѣнахъ галлереи изображены событія, относящіяся къ жизни и прославленію угодника Божія, какъ-то: открытіе св. мощей его; явленіе по кончинѣ для исцѣленія болящаго Игумена Досиѳея; явленіе его же съ Божіей Матерію надъ Горою Почаевскою во время брани збаражской, и др. Наконецъ въ 1886—8 г., по волѣ Высокопреосвященнаго Палладія, вся пещерная церковь Пр. Іова была росписана Лаврскими живописцами, іеродіаконами Паисіемъ и Анатоліемъ, съ изображеніемъ на потолочныхъ аркахъ важнѣйшихъ событій изъ земной жизни Преподобнаго, а именно: ближе къ олтарю—Іоанна Крестителя, именемъ котораго Преп. Іовъ былъ нареченъ при крещеніи и потомъ снова переименованъ при постриженіи въ схиму; далѣе слѣдуютъ: постриженіе преподобнаго въ иночество, его кончина и т. п. Тутъ же въ разныхъ мѣстахъ, по личному указанію самого Архіепископа Палладія, помѣщены всѣ *Святые Угодники Волынскіе и всѣ святые преподобные Кіевопечерской Лавры XIII вѣка, изъ среды коихъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую* [1]), и др. Работы по росписанію стѣнъ пещерной церкви закончены, какъ видно изъ доношенія завѣдывавшаго этими работами и главнаго иконописца іеромонаха Паисія, 27 октября 1888 года. Въ средней части церкви по стѣнамъ нарисовано 24 картины, представляющихъ послѣднія событія изъ жизни Іисуса Христа, Его страданія и смерть,— таковы напр.: Воскрешеніе Лазаря, Входъ Спасителя во Іерусалимъ, Тайная вечеря, Умовеніе ногъ, Моленіе о чашѣ, Преданіе Іисуса Христа Іудой и т. п. Въ олтарѣ по стѣнамъ написано 6 картинъ. Снятіе тѣла Іисуса Христа со креста, Омовеніе тѣла Іисуса Христа, Положеніе Христа во гробъ, Іисусъ Христосъ въ темницѣ, Моленіе

---

[1]) Указаніе этихъ святыхъ и имена ихъ смотр. ниже, въ приложеніи.

о чашѣ и Воскресеніе Христово. Всѣхъ же картинъ въ Пещерной церкви написано 52, съ 606 фигурами на нихъ [1]).

Изъ другихъ предметовъ, находящихся въ настоящее время въ пещерной церкви, обращаетъ на себя вниманіе: 1) Изображеніе или икона Преподобнаго Іова, стоящая надъ дверьми, ведущими изъ этой церкви въ пещеру, гдѣ покоятся его мощи. По преданію, это одно изъ древнѣйшихъ изображеній Преподобнаго Іова въ Лаврѣ Почаевской, и даже, какъ думаютъ, едва-ли не портретъ его. Къ сожалѣнію, живописцы Лаврскіе не всегда придерживаются этого замѣчательнаго и вполнѣ достойнаго оригинала. Сюда же 2) надобно отнести и двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери, помѣщенныя въ пещерной церкви въ особыхъ кіотахъ, въ старинныхъ серебряныхъ ризахъ. Это древнѣйшія изъ всѣхъ иконъ Почаевской Лавры. Существуетъ преданіе, что обѣ онѣ были мѣстными иконами въ прежней Свято-Троицкой церкви на Горѣ Почаевской, устроенной Домашевскими и освященной самимъ Преподобнымъ Іовомъ вь 1648 году. На настоящее мѣсто онѣ перенесены при разобраніи этой церкви уніатами.

XIV.

Не далеко отъ входныхъ дверей въ пещерную церковь есть лѣстница, спускающаяяся внизъ. Пройдя по этой лѣстницѣ ступеней около двадцати, останавливаемся предъ дверьми, которыя ведутъ въ корридоръ, или вѣрнѣе, подвалъ, освѣщенный большимъ окномъ съ западной стороны. Первое, что бросается въ глаза въ этомъ корридорѣ,—это четыре громадныхъ статуи сдѣланныхъ изъ камня, изъ коихъ двѣ изображаютъ православныхъ святителей, только въ неестественныхъ италіанскихъ позахъ, а именно св. Василія Вели-

[1]) Дух. Собора Поч. Лавры дѣло № 10719.

каго и Григорія Богослова, а третья съ полуобнаженною грудью и обнаженными руками и ногами, вѣроятнѣе всего, представляетъ блажен. Іеронима, какъ принято изображать его въ западной церкви. Такая же пятая статуя находится въ смежной съ этимъ корридоромъ просторной, свѣтлой комнатѣ, освѣщенной большимъ окномъ на востокъ. Статуи эти, какъ говорятъ, были изготовлены базиліанами для постановки ихъ въ нишахъ или на стѣнахъ соборнаго Успенскаго храма; но по трудности передвиженія, а еще болѣе вслѣдствіе подоспѣвшаго возвращенія Почаевской Лавры въ православное вѣдомство, онѣ не были поставлены на свое мѣсто, вслѣдствіе чего и доселѣ остаются на мѣстѣ своего производства. По необычайной величинѣ своей, превосходящей почти въ пятеро обыкновенный человѣческій ростъ, онѣ извѣстны въ простонародьи, между поклонниками, подъ наименованіемъ «велешней или велъколюдовъ», т. е. великановъ.

Въ томъ же корридорѣ, гдѣ стоятъ эти великаны, заслуживаютъ вниманія иконы, развѣшанныя по его стѣнамъ. Иконы эти перенесены сюда изъ Соборной Успенской церкви, гдѣ стояли онѣ на стѣнахъ, до раскраски ея стѣнною живописью. Онѣ написаны были при уніатахъ, хотя въ сущности ничего латинскаго или уніатскаго въ себѣ не заключаютъ.

Изъ этого корридора въ концѣ его къ востоку есть двое дверей: однѣ прямо на востокъ, въ ту комнату, гдѣ помѣщается, какъ мы сказали, пятая изъ статуй великановъ. Изъ этой комнаты на югъ, нѣсколькими ступенями внизъ находится еще огромный подвальный залъ, довольно освѣщенный, гдѣ хранятся отпечатанные листы побазиліанскихъ книгъ и теперешнихъ книжныхъ изданій Лавры. Другія двери изъ помянутаго корридора идутъ на югъ; это двери въ извѣстную уже намъ *„церковь Антонія и Θеодосія Печерскихъ“*.

Изъ нея есть двери, ведущія въ садъ, растилающійся тутъ же подъ Горою Почаевскою, насаженный фруктовыми деревьями, грецкими или волосскими орѣхами, венгерскими сливами и большими буками. Тутъ-же на западъ находятся и Лаврскіе парники. Этотъ садъ называется «архіерейскимъ», потому что примыкаетъ съ востока къ архіерейскому дому, въ отличіе отъ другаго такого-же сада, находящагося на сѣверо-восточной сторонѣ Лавры, просто именуемаго «Лаврскимъ».

Поднявшись затѣмъ обратно вверхъ по лѣстницамъ галлереи, ведущей въ пещерную церковь, мы снова вступаемъ на первый этажъ братскаго корпуса, или точнѣе западной половины его, примыкающей къ Успенскому Собору съ западной стороны. Здѣсь прямо противъ наружныхъ, входныхъ дверей, ведущихъ на указанныя лѣстницы, есть двери въ самый корпусъ, которыя въ прежнее время были входными дверьми въ теплую Лаврскую церковь св. Троицы посвященной потомъ св. великомученицѣ Варварѣ, а въ 1888 году перенесенную въ братскую трапезу (Трапезная Ольго-Варваринская церковь). Съ 1889 года въ бывшей Варваринской церкви помѣщена просфоропекарня. Здѣсь же по сосѣдству находится и больничное отдѣленіе.

Рядомъ съ больницею и просфоропекарней въ братскомъ корпусѣ, слѣдуя по направленію на сѣверъ, помѣщается *Лаврская аптека*, замѣчательная по оригинальному своему устройству совершенно средневѣковаго характера. Нѣтъ сомнѣнія, что сами базиліане наслѣдовали ее еще отъ православныхъ по занятіи Горы Почаевской. Въ этой аптекѣ все переноситъ васъ въ далекое прошедшее —и старинные темные шкафы и банки, на коихъ и доселѣ красуются надписи, означающія, что въ одной хранится жиръ нетопыря, въ другой—медвѣдя, а въ третьей, если угодно, даже axungia hominis, т. е. сало человѣческое, и другія подобныя

рѣдкости средневѣковой фармакологіи. Тутъ-же рядомъ есть нѣсколько старинныхъ фармакопей, восходящихъ къ началу XVIII вѣка, напр. Pharmacopaea augustana renovata... Typiset sumptibus J. J. Lotteri MDCCXXXIV an., старинные вѣсы, ступки и пр. и пр. Намъ кажется, что аптека эта могла-бы составить прекрасный предметъ для изученія спеціалиста.

XV.

Отсюда далѣе на сѣверъ идутъ нѣсколько братскихъ келлій, а за ними—братская *трапезная Ольго-Варваринская церковь*, рядомъ съ которой помѣщается и братская кухня. Ольго-Варваринская церковь устроена въ братской трапезѣ въ 1887—88 году на мѣсто Варваринской церкви, существовавшей до того времени при Лаврской больницѣ. Довольно красивый иконостасъ ея съ рѣзьбой сдѣланъ изъ бывшей надъ Стопою Божіей Матери сѣни, съ восполненіемъ нѣкоторыхъ частей. Царскія врата и арабески вырѣзаны по рисунку царскихъ вратъ и арабесокъ соборной Успенской церкви, при чемъ по красотѣ и прочности приближаются къ послѣднимъ. Прочая рѣзьба, какъ-то: херувимы, завѣты, гирлянды и угольники строго соотвѣтствуютъ рѣзьбѣ вошедшей въ составъ иконостаса сѣни, такъ что получается одно стройное цѣлое. Иконы для иконостаса исполнены на большихъ листахъ красной мѣди въ Лаврской иконописной мастерской, подъ руководствомъ іеромонаха Паисія. Вся трапеза—церковь художественно расписана священными картинами и изображеніями. Такъ, напр., надъ входною дверью изображено на громадной картинѣ *Чудесное насыщеніе Іисусомъ Христомъ пятью хлѣбами и двумя рыбами 5000 человѣкъ.* Въ 1 ярусѣ изображены: Препод. *Симеонъ Столпникъ,* св. *Сергій,* св. Великомуч. *Ольга,* Преп. *Палладій,* св. Пр. *Илія,* свв. *Григорій Двоесловъ* и *Іоаннъ Златоустъ,* св. *Амфилохій,* еп. Владиміро-Волынскій, св. *Иннокентій,* еп. Иркутскій, св. *Петръ,*

митр. Московскій, св. Апостолъ *Іоаннъ Богословъ*, свв. *Василій* Великій и *Григорій Богословъ* и др. Во 2-мъ ярусѣ, на парусахъ свода, представлено 16 картинъ изъ жизни Богоматери и Іисуса Христа, а въ олтарѣ—четырехъ *Архангеловъ*. Въ 3-мъ ярусѣ изображены: св. Великомуч. *Софія* и три ея дщери: *Вѣра, Надежда и Любовь*, св. Великом. *Варвара*, св. Архидіак. *Стефанъ*, священномуч. *Игнатій* Богоносецъ, св. Великомуч. *Өеодоръ Тиронъ* и *Георгій Побѣдоносецъ*, св. Великом. *Пантелеимонъ* Цѣлитель и др. Наконецъ еще на потолкѣ представлено 6 изображеній событій изъ жизни Спасителя.

Во время братскаго обѣда въ этой церкви, для назиданія братіи, читается обыкновенно житіе дневнаго святаго. Отъ кухни братскій корпусъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на востокъ, гдѣ на первомъ этажѣ помѣщается келарня и нѣсколько келлій. Далѣе съ поворотомъ подъ такимъже прямымъ угломъ на югъ, на томъ-же этажѣ находятся нѣсколько келлій, свѣчная лавка, и, наконецъ, иконная лавка, которая своими южными дверями выходитъ на большую Лаврскую галлерею, параллельно съ дверьми, ведущими въ пещерную церковь.

Такимъ-же образомъ, какъ нижній этажъ, расположенъ съ трехъ сторонъ Успенскаго собора и верхній или второй этажъ братскаго Лаврскаго корпуса. Здѣсь попреимуществу помѣщаются келліи іеромонаховъ Лавры, также келліи о. намѣстника Лавры (окнами на востокъ), духовный соборъ Лавры и т. п. Отсюда же въ крайнихъ углахъ, примыкающихъ къ церкви съ восточной и западной стороны, идутъ ходы: съ востока въ царскую ризницу, а съ запада въ библіотеку. Въ прежнее время тутъ-же, въ просторныхъ келліяхъ западной половины братскаго корпуса, выходящихъ окнами на западъ, находилось архіерейское помѣщеніе, гдѣ жили преосвященные Амвросій и Иннокентій; потомъ въ этихъ келліяхъ, «изъ коихъ, какъ гово-

ритъ А. Н. Муравьевъ, также открывается живописный видъ на нижнюю окрестность», находились келліи о. намѣстниковъ Лавры. Теперь здѣсь сборная для послушниковъ и пѣвчихъ Лаврскихъ.

Въ сѣверной части братскаго корпуса надъ вторымъ этажемъ находится еще третій съ особыми келліями, въ коихъ попреимуществу помѣщаются простые монахи и послушники подъ надзоромъ одного іеромонаха или іеродіакона изъ старшей братіи.

Между соборною церковію и братскимъ корпусомъ находится просторная площадь, часть которой отгорожена деревянной рѣшеткой и засажена разными фруктовыми деревьями, изъ коихъ нѣкоторыя вѣтвями своими простираются до самыхъ оконъ верхняго корридора, огибающаго братскій корпусъ съ внутренней стороны. Въ этомъ полисадникѣ стоитъ открытая часовня, въ коей помѣщается большое изваянное изъ камня распятіе съ предстоящими Божіею Матерію и св. Іоанномъ Богословомъ. Есть мнѣніе, будто здѣсь былъ престолъ упраздненной уніатами Свято-Троицкой церкви, хотя это мнѣніе едва-ли справедливо, такъ какъ мы знаемъ, что въ этой церкви также была помѣщена стопа Божіей Матери, какъ и въ настоящей церкви Успенской. Тогда слѣдовало-бы, что Свято-Троицкая церковь была длиннѣе нынѣшней, и безъ того весьма пространной Успенской церкви, что само собою невозможно. Вѣрнѣе всего, что помянутая часовня сооружена уніатами на манеръ латинскихъ каплицъ, чтобы совершать сюда такъ называемые «стаціи» или покаянные крестные ходы особенно въ великій постъ, хотя указаній на это въ документахъ Лавры не имѣется. Въ 1887 году намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Модестомъ по сосѣдству съ этой часовней выстроена другая каменная часовня во имя св. Великаго Князя Владиміра, въ память 900-лѣтія Крещенія Руси.

На той-же площади, ближе къ западной части братскаго корпуса, находится колодезь, выкопанный еще Преп. Іовомъ, когда Фирлей хотѣлъ заморить Почаевскихъ иноковъ, не дозволяя имъ возить воду изъ родниковъ Стараго Почаева. Колодезь этотъ обновленъ при преосвященномъ Антоніи и доставляетъ нужную воду для кухни Лаврской и другихъ надобностей.

Къ особенностямъ братскаго корпуса въ Лаврѣ Почаевской надобно отнести также и то, что южная оконечность его съ восточной стороны тоже имѣетъ три этажа, но подвальный этажъ почти цѣликомъ лежитъ въ землѣ. Сверхъ нѣсколькихъ келлій, въ коихъ помѣщается казначейство и сторожа—послушники, онъ содержитъ въ себѣ ходъ *въ замѣчательную пещеру,* находящуюся въ самомъ центрѣ Горы Почаевской, не вдали отъ цѣльбоносной стопы Божіей Матери. Ходъ этотъ начинается снаружи въ небольшомъ полисадникѣ, примыкающемъ къ большой лѣстницѣ, ведущей на верхъ галлереи, что предъ Успенскою соборною церковію. Отсюда чрезъ нѣсколько корридоровъ, сложенныхъ изъ камня и кирпича, въ качествѣ фундамента для зданій Лаврскихъ, вы вступаете въ просторную, но совершенно темную залу, примыкающую съ южной стороны къ пещерной церкви Преп. Іова. Далѣе идетъ еще корридоръ на сѣверо-востокъ, опирающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на голую скалу Горы Почаевской, гдѣ въ концѣ его открывается большой утесистый гротъ, именуемый въ Лаврѣ *«стопочною пещерою»*. Особенность этой пещеры состоитъ въ томъ, что здѣсь вода, просачиваясь сквозь поры или скважины скалы, стекаетъ большими, частыми каплями въ нарочито для сего подставленные сосуды. Воду эту освящаютъ, приливаютъ къ ней часть воды изъ самой цѣльбоносной стопы и потомъ разливаютъ въ бутылочки, въ которыхъ она наравнѣ съ стопочною водою разносится далеко за пре-

*

дѣлы Горы Почаевской, какъ у насъ, такъ и за границей. Здѣсь же, въ пещерѣ, обыкновенно стоитъ на уступѣ камня небольшое, литое изъ чугуна, изображеніе иконы Почаевской Божіей Матери, предъ которою все лѣто горитъ лампада ради посѣщенія богомольцевъ.

XVI.

Послѣ Успенской и Пещерной церквей въ Почаевской Лаврѣ главное мѣсто занимаетъ нынѣшній *теплый Свято-Троицкій соборъ*, проще называемый теплою церковію. Она помѣщается въ восточной части братскаго корпуса, выходящей большимъ крыломъ на Лаврскій дворъ, въ одну линію съ Лаврскою колокольнею. Она устроена въ два свѣта чрезъ соединеніе двухъ этажей, изъ коихъ въ нижнемъ во время уніатовъ и даже долгое время при православныхъ помѣщалась Лаврская типографія. Церковь эта устроена по мысли преосвященнаго Антонія и освящена имъ самимъ 13-го сентября 1862 года. Первоначально здѣсь поставленъ былъ побазиліанскій иконостасъ, находившійся въ Успенскомъ соборѣ до поставленія въ немъ Царскаго иконостаса. Затѣмъ въ 1864 году Прокофьевымъ сооруженъ на его мѣсто новый изящный, золоченый сверху до низу иконостасъ съ приборомъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери, когда икона эта переносится въ теплую церковь на зимнее время.

Въ этой церкви на горнемъ мѣстѣ находится превосходная икона «Спасителя молящагося въ саду Геѳсиманскомъ», писанная на холстѣ масляными красками С.-Петербургскимъ художникомъ Драгуновымъ. Кромѣ того церковь эта въ 1874 г. также расписана стѣнною живописью, какъ и Успенскій соборъ, Лаврскими живописцами. Большая часть священныхъ изображеній, написанныхъ на стѣнахъ Свято-Троицкой церкви, содержатъ въ себѣ тѣ изъ двунадесятыхъ праздниковъ, которые

празднуются православною церковію въ зимнее время, начиная отъ Покрова Божіей Матери до Пасхи. Тутъ же, близъ иконостаса, написаны св. угодники Волынскіе съ урожденцами Волынскими: святителемъ Петромъ, митрополитомъ всероссійскимъ, и Иннокентіемъ, епископомъ Иркутскимъ. Въ олтарной части на стѣнахъ написаны въ ростъ: «Умовеніе ногъ» и «Причащеніе св. апостоловъ Іисусомъ Христомъ на тайной вечери». На сводахъ размѣщены св. ангелы хранители въ разнообразныхъ видахъ съ хартіями. Вся же церковь какъ бы опоясана кругомъ розовою лентою, на которой крупными золотыми буквами начертана молитва Господня: *«Отче нашъ...»*.

Кромѣ этого на хорахъ теплой церкви, въ небольшой галлереѣ, находящейся съ лѣвой или сѣверной стороны ея, устроенъ стараніемъ прот. А. Хойнацкаго [1]) въ 1875 году особый придѣлъ въ память «Побѣды Божіей Матери надъ турками и татарами для избавленія Почаевской обители отъ ихъ нападенія 23 іюля 1675 года». Слѣдуетъ замѣтить, что престолъ «Побѣды Божіей Матери» существовалъ на Горѣ Почаевской еще до совращенія Почаевской обители въ унію. Но престолъ этотъ былъ уничтоженъ базиліанами, при перестройкѣ Лавры Потоцкимъ, вмѣстѣ съ прочими старинными храмами и престолами обители. Новый престолъ «Побѣды» устроенъ по благословенію преосвященнѣйшаго Агаѳангела и освященъ въ самый день храмоваго его праздника, 23-го іюля 1875 года, намѣстникомъ Почаевской Лавры архимандритомъ Іоанномъ, ровно чрезъ 200 лѣтъ послѣ событія, послужившаго основою для этого праздника, и, что не менѣе интересно, даже въ среду,

---

[1]) Для этого прот. А Хойнацкимъ пожертвована безмездно въ пользу Почаевской Лавры на вѣчныя времена книжка: «Путеводитель по Горѣ Почаевской», изданная въ 1875, а потомъ вторымъ и третьимъ изданіемъ въ 1883 и 1895 гг.

т. е. въ тотъ самый день, когда послѣдовало спасеніе Почаевской обители въ 1675 году.

Въ этомъ придѣльномъ храмѣ въ зимнее время совершается обыкновенно по воскреснымъ днямъ самая ранняя «беззвонная» литургія большею частію престарѣлыми іеромонахами Лавры, не могущими принимать участія въ рядовыхъ или торжественныхъ службахъ Лавры. Здѣсь же еженедѣльно въ теченіи круглаго года по средамъ совершается рядовая служба всякій разъ непремѣнно съ акаѳистомъ Покрову Божіей Матери послѣ литургіи, въ возблагодареніе Царицѣ небесной за спасеніе обители и въ воспоминаніе древняго акаѳиста, учрежденнаго на Горѣ Почаевской, какъ говоритъ преданіе, непосредственно послѣ этого событія и читавшагося по средамъ даже при базиліанахъ.

Кромѣ этого въ томъ же придѣльномъ храмѣ на хорахъ, выходящихъ лицевою стороною въ теплую Свято-Троицкую церковь, во все зимнее время, ради нахожденія здѣсь чудотворной иконы Божіей Матери, совершается ежедневно «ночное чтеніе» Псалтири по усопшихъ строителяхъ и благодѣтеляхъ Лавры, а также и Евангелія и Апостола нарочито для сей цѣли назначаемыми іеромонахами и іеродіаконами съ помощію послушниковъ, каковое чтеніе обыкновенно продолжается съ 9 часовъ вечера до 4 час. утра, т. е. до начала утрени, которая въ Лаврѣ обыкновенно начинается во всѣ будничные дни въ 4 часа утра.

Какъ и теплая церковь, придѣлъ «Побѣды» съ прилегающими къ нему хорами расписанъ стѣнною живописью, при чемъ въ олтарной и ближайшей къ ней части написаны патроны бывшихъ священно-архимандритовъ Почаевской Лавры: святителя Амвросія Медіоланскаго, Иннокентія Иркутскаго, діакона Никанора, препод. Арсенія, препод. Антонія Великаго и мученика Агаѳангела, и патроны другихъ лицъ, принимавшихъ ближайшее

участіе въ устроеніи этого придѣла, какъ то Іоанна Милостиваго, Андрея Критскаго и др. Затѣмъ далѣе слѣдуютъ ветхозавѣтныя событія, напоминающія такъ или иначе «побѣду» надъ врагами, какъ то: «возвращеніе Авраама изъ сѣчи», «борьба Іакова съ Богомъ» и т. п. На самыхъ же хорахъ въ соотвѣтствіе читаемымъ на нихъ въ ночное время священнымъ книгамъ написаны: св. царь и пророкъ Давидъ и писатели посланій апостольскихъ: св. Павелъ, Іаковъ братъ Господень, Петръ, Іуда и Іоаннъ Богословъ.

XVII.

Лаврская колокольня и архіерейскій домъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ эта колокольня, во время уніи и долго потомъ стояла «убогая, какъ говоритъ А. Н. Муравьевъ, звонница» [1]. Звонница эта была снята въ 1861 году и въ томъ же году, стараніемъ преосвященнѣйшаго Антонія, въ праздникъ «Побѣды Божіей Матери» 23 іюня, заложена настоящая величественная колокольня, составляющая нынѣ одно изъ лучшихъ украшеній Почаевской Лавры. Колокольня эта сооружена подъ надзоромъ и непосредственнымъ руководствомъ бывшаго епархіальнаго на Волыни архитектора Раструханова и имѣетъ въ высоту, начиная отъ плоскости Горы Почаевской, 29 саженъ. Она состоитъ изъ четырехъ этажей, изъ коихъ первый расположенъ въ видѣ креста; остальные этажи четырехъ-угольные съ тесанными каменными столбами, украшенными изящными капителями коринѳскаго ордена, подъ стиль Успенской соборной церкви, расположенными по угламъ. Верхняя глава и крестъ позолочены подъ огонь.—Надъ входными дверьми ея съ южной стороны написано изображеніе иконы Бо-

[1]) Звонница эта, а также каменная статуя «Непорочнаго зачатія Божіей Матери» видны еще на гравюрѣ приложенной къ Описанію Почаевской Лавры изданія 1859 года.

жiей Матери Почаевской, какъ бы осѣняющей Лаврскiй дворъ и дальнiя южныя окрестности, а на другой сѣверной сторонѣ такое же изображенiе Препод. Iова. Колокола размѣщены во второмъ и третьемъ этажѣ. Всѣхъ колоколовъ на Лаврской колокольнѣ 13: 11—для звона и 2—часовыхъ. Самый большiй колоколъ вѣситъ 719 пудовъ 14 фунт. Онъ отлитъ 19 ноября 1886 года въ Москвѣ на колокольно-литейномъ заводѣ потом. поч. гражд. А. Д. Самгина, въ память Священнаго Коронованiя Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Марiи Ѳеодоровны. Подвѣшенъ на Лаврской колокольнѣ 17 января 1887 г. Стоимость его опредѣляется почти въ 14,000 рублей. Большая часть этой суммы собрана отъ благочестивыхъ жертвователей и изъ вычета 3% съ молитвословной суммы, подлежавшей раздѣлу между настоятелемъ и братiею Лавры. Между прочимъ 4,500 р. пожертвовалъ Задонскiй купецъ М. И. Шапошниковъ. Орнаментовка колокола очень красива. Въ верху колокола—четыре медальерныхъ изображенiя Евангелистовъ; затѣмъ идетъ поясокъ, внизу котораго вокругъ колокола—надпись: «*Благовѣстите день отъ дне спасенiе Бога нашего*». Ниже опять поясокъ, а подъ нимъ легкiй изящный орнаментъ, въ которомъ въ овальныхъ рамкахъ расположены съ 4-хъ сторонъ слѣдующiя изображенiя: 1) Господа Саваоѳа; 2) Явленiя Божiей Матери на Горѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ, со стопочкой внизу; 3) Чудотворной иконы Почаевской (безъ предстоящихъ) и 4) Преподобн. Iова Игумена Почаевскаго. Около рамки каждаго изъ этихъ изображенiй—въ орнаментѣ—по два херувима небольшого размѣра. Внизу колокола подъ иконою Господа Саваоѳа поставлены поясные портреты, въ порфирахъ и съ коронами, Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марiи Ѳеодоровны въ примыкающихъ одинъ къ другому медальонахъ. Оба медальона соединены вѣнкомъ—

со стороны Государя изъ лавровъ, а со стороны Государыни изъ оливъ. Отъ медальоновъ вокругъ колокола идетъ въ три строки слѣдующая надпись крупными славянскими буквами: «*Въ память священнаго коронованія Ихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, бывшаго 1883 года мая 15 дня, вылитъ сей колоколъ 1886 года ноября 19 дня иждивеніемъ Почаевской Успенской Лавры, усердіемъ Священно-Архимандрита Лавры Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго и братіи оной и пожертвованіемъ благодѣтелей*». Затѣмъ слѣдуетъ орнаментъ и внизу надпись: «*Литъ въ Москвѣ на заводѣ Потомственнаго Почетнаго Гражданина Андрея Дмитріевича Самгина. Вѣсу въ немъ 698 пуд. 30 фунт. Лилъ мастеръ Акимъ Воробьевъ*» (вѣсъ въ этой надписи показанъ безъ языка). Всѣ иконы, орнаменты и портреты бронзированы серебрянымъ порошкомъ.

Второй по величинѣ колоколъ вѣситъ 213 пуд. 4 фунта. Онъ вылитъ въ 1836 году м. марта въ Кіевѣ. На немъ помѣщены два изображенія: Почаевской Божіей Матери и Препод. Іова, Игумена и чудотворца Почаевскаго. Отъ послѣдняго изображенія самый колоколъ въ Лаврѣ извѣстенъ подъ именемъ «*Іова*». Звонъ въ него субботній.

Третій колоколъ Епископа Амвросія, съ слѣдующею надписью: «*По благословенію Преосвященнѣйшаго Амвросія, епископа Волынскаго и кавалера, для домовой Его Преосвященства церкви, въ мѣстечкѣ Аннополѣ 1830 марта 30 дня*». Съ четырехъ сторонъ его— изображенія: 1) Амвросій Медіоланскій, 2) Воскресеніе Спасителя, 3) Благовѣщеніе и 4) Символическіе знаки епископства: дикирій и трикирій, митра, панагія и проч., а также звѣзда съ монограммой на ней: Е. А. (=Епископъ Амвросій).

Четвертый колоколъ также литъ при Епископѣ Амвросіѣ, какъ видно изъ слѣдующей надписи на немъ: *При Преосвященномъ Амвросіѣ, епископѣ Волынскомъ и Житомірскомъ, 1829 г. м. марта* и проч. *литъ*

въ мѣстечкѣ Аннополѣ. По сторонамъ колокола—изображенія *Георгія Побѣдоносца* и *Почаевской Божіей Матери.*

Изъ древнѣйшихъ колоколовъ здѣсь имѣются: одинъ 1626, одинъ 1758 и одинъ 1791 года. Но это небольшіе колокола и не самые лучшіе. Замѣчателенъ только первый изъ нихъ, какъ современникъ Препод. Іова.

Изъ нижняго этажа колокольни на самый верхъ ея, до купола, ведутъ просторныя, свѣтлыя лѣстницы, по которымъ совѣтуемъ подняться всякому, кто любитъ наслаждаться широкими, разнообразными, великолѣпными видами. Здѣсь окрестности Лавры открываются какъ на ладони, и не съ трехъ только сторонъ, какъ изъ Лаврской галлереи, а далеко-далеко на востокъ, югъ, западъ и сѣверъ, всюду поражая взоры разнообразіемъ волнистыхъ горъ, усѣянныхъ лѣсомъ, плодоносными равнинами и долинами, бѣлѣющимися деревнями, лентами извивающихся дорогъ и ближайшей рѣки Иквы и пр. и пр. А заграничное Подкаменье представляется отсюда почти цѣликомъ со всѣмъ своимъ кляшторомъ и съ другими постройками, окружающими его.

Если войти въ Лаврскій дворъ чрезъ святыя врата, то по лѣвую руку, прямо на югъ, открывается другое величественное зданіе — большой двухъ-этажный домъ съ желѣзною крышею.—Это *архіерейскій Лаврскій домъ* или «архіерейскія палаты», какъ справедливо называетъ ихъ А. Н. Муравьевъ. Этотъ домъ господствуетъ надъ всею окрестностію съ западной и южной стороны и будто виситъ надъ роскошнымъ садомъ, который облегаетъ почти всю обитель Почаевскую съ юго-западной стороны. Съ запада домъ этотъ имѣетъ три этажа, а съ юга, отъ саду—четыре.—Онъ устроенъ еще уніатами въ 1820—25 году. Тогда же вмѣстѣ съ нимъ построена и стѣна, отдѣляющая Лаврскій дворъ отъ архіерейскаго сада съ южной стороны, о коей мы говорили выше. Теперь на одномъ изъ быковъ,

поддерживающихъ эту стѣну отъ сада, ближе къ большой Лаврской галлереѣ, поставлена довольно просторная двухъ-этажная лавочка для продажи церковныхъ книгъ, иконъ и другихъ священныхъ изображеній, особенно во время большого стеченія народа.

Въ настоящее архіерейское помѣщеніе этотъ домъ обращенъ стараніемъ преосвященнаго Иннокентія въ 1835 году.—Тогда же здѣсь устроена и особая *Крестовая церковь во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла,* которая помѣщается въ одной изъ залъ средняго этажа, съ южной стороны, престоломъ на востокъ. Какими соображеніями руководились устроители этой церкви, посвящая ее во имя первоверховныхъ апостоловъ, неизвѣстно. Но такъ какъ въ настоящее время почти не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1721 году Императоръ Петръ Великій посѣтилъ Почаевскую Лавру, отправляясь въ Прутскій походъ вмѣстѣ съ Архіепископомъ Новгородскимъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, извѣстнымъ постриженникомъ Почаевской Лавры, то естественнѣе всего предполагать, что церковь эта устроена въ память этого посѣщенія.

Въ 1891 году Высокопреосвященнымъ Модестомъ устроена въ архіерейскомъ домѣ другая домовая церковь во имя св. Архистратига Михаила, въ верхнемъ этажѣ, при архіерейскихъ покояхъ. Въ архіерейскомъ домѣ есть три замѣчательныхъ портрета строителей и благотворителей Почаевской Лавры.—Онѣ находятся въ пріемной залѣ.

Опишемъ ихъ словами Андрея Николаевича Муравьева, съ прибавкой нѣкоторыхъ особенно нужныхъ свѣдѣній отъ себя.

«Три оригинальныхъ портрета, говоритъ Муравьевъ, привлекли мое вниманіе въ (бывшей) гостинной (о. намѣстника). На одномъ изображенъ величавый панъ польскій, мужественной красоты, въ богатомъ кунтушѣ и оружіи. Можно угадать, что это знаменитый ктиторъ Лавры, *графъ Николай*

Потоцкій, котораго могильный склепъ подъ сводами (Успенскаго) храма. Не смотря на разность исповѣданій и на гоноръ польскій, выражающійся во всѣхъ чертахъ этой горделивой фигуры,—съ пріятнымъ чувствомъ смотрѣлъ я на замѣчательную личность магната, припоминая все добро, какое сдѣлалъ онъ Лаврѣ, ему единственно обязанной своимъ благолѣпіемъ» († 1782).

«Рядомъ съ нимъ другой портретъ—совершенная противоположность первому, и тѣмъ разительнѣе оба. Вмѣсто гордой осанки польскаго вельможи, вы видите кроткій женскій ликъ, въ смиренной вдовьей одеждѣ, не лишенной своего рода величія. Это *Анна Гойская*, основательница общежитія Лавры, которой даровала она чудотворную икону.—Если ктиторъ польскій великолѣпно обновилъ Почаевскую обитель, то смиренная владѣлица сосѣдняго замка Орли, еще за сто лѣтъ до Потоцкаго, была первою и болѣе существенною ея благотворительницею; ибо Лавра процвѣла подъ сѣнію дарованной ею святыни» († 1620).

«Третій портретъ одинаковаго размѣра, но уже многоличный. Благодѣтели Лавры Ѳеодоръ и Ева Домашевскіе представлены держащими вмѣстѣ церковь Св. Троицы, ими основанную... Подъ сѣнію церкви, у ногъ своихъ родителей, смиренно сидятъ двое малолѣтнихъ дѣтей. Одежда Домашевскихъ весьма оригинальна. На Ѳеодорѣ длинный русскій кафтанъ безъ всякихъ украшеній, и волосы его причесаны по русски; на женѣ странная (вѣрнѣе сказать, оригинальная) шапка, въ родѣ зимней крестьянской, а кругомъ шеи бѣлый платокъ въ видѣ галстука...» [1]).

О томъ же портретѣ князь Н. С. Голицынъ, какъ онъ видѣлъ его въ 1855 г., пишетъ подробнѣе: «Ѳеодоръ Домашевскій былъ (?) изображенъ на немъ старикомъ высокаго роста, съ сѣдою бородою

[1]) Поч. Лавра... стр. 19—20.

и усами, и съ волосами на головѣ, остриженными въ кружокъ, въ одеждѣ болѣе греческой или молдавской, чѣмъ польской. Нижняя одежда въ видѣ подрясника темноголубаго цвѣта, а верхняя въ видѣ греческой полуряски съ короткими рукавами, обшитой по краямъ и внизу золотымъ снуромъ и застегнутой до пояса продолговатыми золотыми пугвицами, а у шеи старинною пряжкою, украшенною драгоцѣнными каменьями. Въ правой рукѣ трость, съ набалдашникомъ слоновой кости; при боку только ефесъ шпаги, въ древнемъ вкусѣ, обложенный серебряными блестками и драгоцѣнными камнями; на верху ефеса змѣиная головка. На верху портрета съ лѣвой стороны гербъ; щитъ свѣтло-голубаго цвѣта, съ бѣлымъ на немъ знакомъ въ видѣ трехсоставнаго якоря; вокругъ щита рѣзная, позолоченная рамка, и сверху корона; по сторонамъ рамки—двѣ пальмовыя вѣтки, а вокругъ герба прописныя польскія буквы: H. T. D. K. G. P. K. означающія, какъ должно полагать: Hryckiewicz Teodor Domaszewsky, Komornik Granic Powiatu Krzemienieckiego (его званіе и должность). Съ правой стороны портретъ супруги Θеодора Домашевскаго Евы, во весь ростъ, лѣтъ 50-ти, въ старинной одеждѣ высшихъ особъ женскаго пола. Голова и шея покрыты бѣлымъ покрываломъ, опущеннымъ на плечи; на головѣ, сверхъ покрывала, голубая шапка съ собольею опушкой. На бѣломъ платьѣ голубой корсетъ, застегнутый голубыми снурками, а верхнее платье въ родѣ женской собольей шубы изъ бархата зеленаго цвѣта; въ лѣвой рукѣ четки. На верху гербъ такой же, какъ и Домашевскаго, съ тѣмъ только различіемъ, что въ щитѣ одинъ знакъ въ видѣ якоря, а другой на глобусѣ съ крестикомъ. Вокругъ герба буквы: B. E. D. K. G. P. K., означающія, какъ полагаютъ: Bogoboyna (богобоязненная) Ewa Domaszewska, Komornikowa Granic Powiatu Krzemienieckiego. Въ срединѣ между обоими портретами видъ церкви, которую супруги держатъ снизу ся, мужъ

лѣвою, а жена правою рукою. Церковь въ основаніи изъ дикаго камня, а выше изъ кирпича, архитектуры византійской; главный куполъ осьмигранный, а другіе два меньшіе—круглые. Подъ изображеніемъ церкви столъ, покрытый красною пеленою, и на немъ круглая шапка съ собольей опушкой, двѣ книги и четки (очевидно принадлежащія Ѳеодору Домашевскому, но не помѣстившіяся на самомъ его портретѣ). Между мужемъ и женою изображены дѣти ихъ, сынъ и дочь, не старѣе 10-ти лѣтъ, въ длинныхъ одеждахъ, на колѣняхъ, молящіеся со сложенными руками. На полу круглая шапочка мальчика съ бѣлою опушкой, а на шеѣ дочери цѣпочка изъ жемчуга и на головѣ вѣнчикъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Подъ картиной (находилась) помянутая нами выше надпись, на польскомъ языкѣ: Fundatorowie starey cerkwi w Poczajowie, w.w. (wielmożny) Teodor i Ewa Domaszewscy, Komornikowstwo granicy Krzem. p. R. 1649» [1]. Нынѣ надпись эта замѣнена русскою: «Фундаторы Монастырской въ Почаевѣ церкви Ѳеодоръ и Ева Домашевскіе»:

А. Н. Муравьевъ справедливо называетъ эти портреты «одною изъ замѣчательностей Почаевской Лавры»; нужно согласиться также, что портреты Потоцкаго и Домашевскихъ несомнѣнно «оригинальные портреты, сохранившіе не только лица, но и современное одѣяніе богатыхъ пановъ польскихъ и русскихъ». Только базиліане Почаевскіе не особенно уважительно относились къ послѣднему изъ нихъ, и онъ долго стоялъ въ корридорѣ возлѣ бывшей типографіи, гдѣ нынѣ теплая Свято-Троицкая церковь. На этомъ мѣстѣ онъ стоялъ еще въ 1848 году, съ оригинальною польскою подписью, нынѣ передѣланною на русскій языкъ: «Teodor y Ewa Domaszescy, Fundatorowe Sta-

[1]) Почаевская Успенская Лавра въ концѣ іюля 1855 года. Кіевск. Старина 1882 г. Іюнь, стр. 371—373.

rey Cerkwy Poczaiowskey». Портретъ же Анны Гойской, какъ видно изъ документовъ Лаврскихъ, написанъ по распоряженію преосвященнаго Иннокентія, въ послѣдніе годы пребыванія его на Горѣ Почаевской, съ подлиннаго поясного портрета Гойской, находящагося нынѣ въ канцеляріи Почаевскаго архіерейскаго дома. Интересно, что за написаніе этого портрета живописцу Петровскому уплочено всего 6 р. сер. [1]).

Сверхъ сего въ томъ же архіерейскомъ домѣ можно видѣть портреты всѣхъ бывшихъ священно-архимандритовъ Почаевской Лавры, а также портреты нѣкоторыхъ Волынскихъ викаріевъ, жившихъ въ Лаврѣ, и др.

Изъ пріемной залы этого дома по распоряженію Высокопреосвященнаго Димитрія, устроенъ балконъ, отъ котораго внизъ вела витая изящная чугунная лѣстница теперь снятая. Балконъ этотъ положительно виситъ на воздухѣ надъ архіерейскимъ садомъ и, по своему оригинальному положенію и по красотѣ видовъ, открывающихся съ него на южныя окрестности Почаевской Лавры, составляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ пунктовъ, гдѣ побывать совѣтуемъ всякому, кого Господь приведетъ на Гору Почаевскую. Впрочемъ надо замѣтить, что архіерейскій домъ въ Почаевской Лаврѣ открывается попреимуществу лѣтомъ, когда изъ Житоміра въ Почаевъ пріѣзжаетъ священно-архимандритъ Лавры, который обыкновенно проживаетъ здѣсь отъ половины мая до первыхъ чиселъ октября. По этой причинѣ и богослуженіе въ Крестовой и Михайловской церквахъ этого дома совершается только въ лѣтнее время ради пребыванія здѣсь Владыки. Но желающіе могутъ видѣть архіерейскій домъ всегда, обратившись для разрѣшенія за этимъ къ о. намѣстнику или эконому Лавры.

---

[1]) Архива Почаевской Лавры дѣло № 1550.

XVIII.

Отъ архіерейскаго дома на сѣверъ, параллельно этому дому, на небольшомъ возвышеніи или взгорьи по правую сторону отъ святыхъ вратъ, идутъ особыя постройки или, точнѣе сказать, длинный одноэтажный домъ, восточными окнами выходящій въ другой Лаврскій садъ, огибающій Лаврскія зданія съ сѣверо-восточной стороны, а на западѣ какъ бы упирающійся въ Лаврскую колокольню. Это главныя или парадныя, такъ называемыя *верхнія «гостинныя келліи»*, гдѣ обыкновенно останавливаются почетнѣйшіе посѣтители Лавры Почаевской. Восточная половина этихъ келлій носитъ въ Лаврѣ названіе *гостинницы на балконѣ*, потому что къ ней дѣйствительно отъ саду примыкаетъ обширный балконъ, съ оригинальными видами на холмистыя зеленѣющія отъ лѣсовъ сѣверо-восточныя окрестности Лавры. Отсюда же, изъ этого балкона извѣстная уже намъ «Бужья гора» открывается какъ бы на ладони. Гостинница эта кромѣ того имѣетъ для Лавры историческое значеніе, потому что здѣсь во все время пребыванія своего въ Лаврѣ Почаевской жилъ Потоцкій, здѣсь же, по преданію, онъ и скончался. Отлично характеризуетъ эту же гостинницу графиня А. Д. Блудова въ своемъ «воспоминаніи о Почаевской Лаврѣ». «Въ монастырской оградѣ есть еще небольшая терасса (*балконъ* по мѣстному названію) у деревяннаго флигеля для гостей... Здѣсь никто не нарушаетъ тишины и покоя созерцанія; взоры утопаютъ въ этой зеленой бездиѣ пастбищъ и деревьевъ, въ этой южной синевѣ неба, этой пустынной дали безконечныхъ горъ и лѣсовъ. Такъ становится мирно, такъ отдыхаешь сердцемъ тутъ, сидя по цѣлымъ часамъ въ какомъ то душевномъ затишьи и забытьи,—и хотѣлось бы не уѣзжать отсюда никогда. И въ самомъ дѣлѣ, чего же желать въ особенности на старости лѣтъ, послѣ длиннаго

уже пройденнаго жизненнаго пути, какъ только покоя,

. . . . покоя,
Котораго нельзя купить,
Казной серебряною, золотою,
Ни багряницей замѣнить» [1]).

Изъ балкона этой гостинницы идетъ внизъ кирпичная лѣстница, которая ведетъ прямо въ прилегающій къ ней съ сѣверо-востока садъ Лавры. Если отсюда повернуть на западъ, то можно пройти въ *Лаврскій свѣчной заводъ*, который помѣщается въ самой сѣверной оконечности сада. Его производство весьма обширно, такъ какъ свѣчи изъ Лаврскаго завода не только раскупаются богомольцами, но и пріобрѣтаются почти всѣми окрестными церквами Волынской епархіи, тѣмъ болѣе, что выдѣлываемыя на немъ свѣчи всегда производятся добросовѣстно, изъ чистаго воска.

Къ западному концу «верхней гостинницы», подъ прямымъ угломъ на сѣверъ, примыкалъ одноэтажный каменный домъ, гдѣ до 1896 года находился складъ печатныхъ Лаврскихъ книгъ и келліи о. типографа Лавры. Отсюда снова подъ прямымъ угломъ на западъ шелъ цѣлый рядъ помѣщеній, изъ коихъ въ ближайшихъ комнатахъ къ келліямъ о. типографа находилась Лаврская типографія; далѣе слѣдовали: словолитня, переплетная, а еще далѣе—складъ печатныхъ листовъ для брошюровки, келліи о. эконома Лавры и т. п. Во времена уніи здѣсь находились сараи, кузницы, безобразныя конюшни и возовни, которые всѣ уничтожены по распоряженію преосвященнаго Иннокентія, и отчасти имъ самимъ и за тѣмъ его преемниками перестроены были въ помѣщеніе для типографіи, мастерскія и въ келліи типографа и эконома Лавры. Это было довольно некрасивое одноэтажное каменное зданіе, длинное, узкое и низкое. Часть его

[1]) Воспоминаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 25, 26.

сохранилась и доселѣ, съ лѣвой стороны новаго зданія типографіи. Помѣщеніе для типографіи страдало тѣснотою и недостаткомъ свѣта. Въ 1894 г., по инициативѣ эконома Лавры о. Архимандрита Филарета (нынѣ Намѣстника Лавры), съ благословенія Священно-Архимандрита Лавры Архіепископа Модеста, рѣшено было типографское зданіе перестроить заново и значительно расширить. Въ 1895 году стѣны его были разрушены, фундаментъ, какъ не отличавшійся прочностью, срытъ и на старомъ мѣстѣ въ 1895—96 году воздвигнуто прекрасное новое двухъ-этажное каменное зданіе. Зданіе это имѣетъ 46 саженей длины, при соотвѣтствующей ширинѣ и вышинѣ, отличается прочностью, красотою архитектурнаго стиля и обиліемъ свѣта и въ настоящее время составляетъ украшеніе Лавры. Здѣсь предположено помѣстить, кромѣ типографіи, иконописную мастерскую, фотографію, Лаврское церковно-приходское училище и древлехранилище.

О Лаврской типографіи мы не можемъ сказать лучше того, что говоритъ о ней приснопамятный Муравьевъ: «Подъ руководствомъ внимательнаго ко мнѣ отца казначея Іоанна (нынѣ настоятель Бершадскаго монастыря) осматривалъ я святыню и все замѣчательное въ Лаврѣ. Вмѣстѣ посѣтили мы ея типографію, которая, хотя и въ малыхъ размѣрахъ сравнительно съ печерскою (Кіевскою), снабжаетъ однако весь окрестный край полезными изданіями церковныхъ книгъ. Они доходятъ даже и внутрь Россіи по умѣренности своихъ цѣнъ (а мы прибавимъ отъ себя, также и по рѣдкой выразительности шрифта); а такой разсадникъ просвѣщенія духовнаго на крайней грани нашего отечества, предъ лицемъ уніи, еще напрягающей послѣднія свои усилія въ Галиціи, весьма полезенъ. Давно-ли эта самая типографія была намъ враждебна и распространяла отсюда мятежные мани-

фесты во время послѣдняго (вѣрнѣе сказать, предпослѣдняго, въ 30-хъ годахъ) возстанія Польши»? [1]).

Въ Почаевской Лаврской типографіи печатаются всѣ православныя богослужебныя книги—разныхъ форматовъ и видовъ. Но особенно выдающимися изъ нихъ надобно назвать мѣсячныя Минеи, отпечатанныя бывшимъ типографомъ Амфилохіемъ. Онѣ больше всего и расходятся по всѣмъ концамъ нашего отечества и даже, случается, пріобрѣтаются за границу. Кромѣ сего къ чести Лавры надобно сказать, что она употребляетъ всевозможныя средства для развитія и изданія произведеній, спеціально относящихся къ исторіи и святынѣ Почаевской. Вслѣдствіе этого на Горѣ Почаевской въ настоящее время можно найти рѣдкую коллекцію книгъ, знакомящихъ со всѣми важнѣйшими сторонами исторической и религіозной жизни Лавры, какъ то: 1) «Сказаніе историческое о Успенской Почаевской Лаврѣ» Архимандрита Амвросія, съ дополнительными главами о Преосвященномъ Агаѳангелѣ (бывшаго типографа Лавры, нынѣ Оршанскаго архимандрита Могилевской епархіи, Платона), и объ Архіепископахъ Димитріѣ и Тихонѣ прот. А. Хойнацкаго; 2) «Описаніе Почаевской Лавры», составленное подъ руководствомъ Архіепископа Волынскаго (потомъ Кіевскаго Митрополита) Арсенія; 3) «Лавра Почаевская, краткій историческій очеркъ по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской обители въ число православныхъ русскихъ Лавръ, 13 октября 1833—1883 года». Прот. А. Хойнацкаго; 4) «Почаевская Успенская Лавра. Историческое описаніе», украшенное рисунками. Трудъ прот. А. Ѳ. Хойнацкаго, исправленный и дополненный Г. Я. Крыжановскимъ. «Святая цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ, ея происхожденіе и благодатныя знаменія

[1]) Почаевская Лавра, стр. 17—18.

отъ нея бываемыя», его же; 5) «Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды коихъ должны были выйти блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую» его же; 6) «Повѣсть историческая о святой чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери», его же; 7) «Служба и Акаѳистъ въ честь чудотворной иконы Божіей Матери», его же; 8) «Житіе блаженнаго отца нашего Іова Желѣза, святыя чудотворныя Почаевскія Лавры Игумена, отъ іеромонаха Досиѳея, и по немъ тояжде святыя обители Игумена бывшаго, списанное» (на славянскомъ языкѣ); 9) «Житіе блаженнаго Іова Желѣза, Игумена Лавры Почаевской» (изъ жизнеописаній русскихъ святыхъ А. Н. Муравьева; 10) «Жизнь и подвиги Преп. и Богоноснаго отца нашего Іова, въ схимѣ Іоанна, Желѣза, Игумена и Чудотворца святой Лавры Почаевской, его прославленіе и чудеса, съ приложеніемъ собственныхъ его бесѣдъ и поученій», прот. А. Хойнацкаго; 11) «Пчела Почаевская,— изборникъ назидательныхъ поученій и статей, составленныхъ и списанныхъ Преп. Іовомъ, Игуменомъ Лавры Почаевской, изданный въ переводѣ на русскій языкъ, по собственноручной рукописи Преподобнаго, подъ редакціей профессора Кіевской дух. академіи Н. И. Петрова»; 12) Бесѣды и Поученія Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Іова, Игумена и чудотворца святыя Лавры Почаевскія (на славянскомъ и русскомъ языкахъ); 13) Служба и Акаѳистъ Преподобному и Богоносному отцу нашему Іову, въ схимонасѣхъ Іоанну Желѣзу, Игумену и чудотворцу святыя Лавры Почаевскія», Протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго; 14) «Православіе и унія въ лицахъ, или Преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій и глаголемый уніатскій святой Іосафатъ Кунцевичъ въ качествѣ представителей своихъ церквей, какъ земляки и современники», его же; 15) «Благодатная святыня Горы Почаевской». Пѣснь объ иконѣ Почаевской въ стихахъ Н. Г.

Кулжинскаго), съ приложеніемъ особыхъ молитвъ для чтенія въ Почаевской Лаврѣ; 16) «Описаніе святыхъ иконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ соборной церкви Успенія Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ» прот. А. Хойнацкаго; 17) «Путеводитель по Горѣ Почаевской», его же и др. Сюда же надобно отнести и разныя священныя изображенія Почаевской святыни, иконы, медальоны, виды Почаевской Лавры и т. п., изъ коихъ въ особенности рекомендуемъ для желающихъ «хромолитографическую копію чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской», выполненную въ заведеніи Ракочія, въ С.-Петербургѣ, по распоряженію преосвященнаго Димитрія.

XIX.

За братскимъ корпусомъ съ сѣверо-западной стороны, между братскою кухнею и келліями о. эконома Лавры, находятся вторыя *„большія или западныя ворота Лавры“*. Эти ворота собственно замыкаютъ Лаврскія зданія на Горѣ Почаевской съ сѣверо-запада, и ведутъ къ такъ называемымъ *внѣшнимъ* постройкамъ и помѣщеніямъ Лавры, которыя расположены частью тутъ-же на горѣ за оградою, но еще болѣе у самаго подножія Горы Почаевской съ западной стороны. Налѣво отъ западныхъ воротъ возвышаются прежде всего такъ называемыя постройки «чорнаго двора» Лавры, которыя съ юга соединяются съ братскимъ корпусомъ или точнѣе съ братскою трапезою, въ немъ находящеюся. Въ этомъ чорномъ дворѣ находятся погреба и кладовыя Лаврской келарни; тутъ-же кухня и столовая для послушниковъ и пѣвчихъ Лавры; здѣсь же помѣщается временно и кузница для производства желѣзныхъ работъ, необходимыхъ для Лавры.

Непосредственно за «западными воротами» направо, на одной линіи съ зданіемъ типографіи, въ 1894—1895 г.г. выстроено довольно просторное

двухъэтажное, съ подваломъ, каменное зданіе второй народной гостинницы или странопріимный домъ. Помѣщенія для народа устроены здѣсь не только въ первомъ и второмъ этажахъ, но и на чердакѣ подъ крышей (для лѣтняго времени). Гостинница эта снабжена всѣмъ необходимымъ для богомольцевъ изъ простонародья.

Если затѣмъ мы пройдемъ далѣе за «западныя ворота» Лавры, то предъ нами прежде всего откроется большой спускъ, ведущій къ хозяйственнымъ постройкамъ Лаврскимъ. Этотъ спускъ идетъ подъ каменною стѣною Лаврскаго сада и оканчивается у самаго подножія Горы Почаевской, гдѣ находятся Лаврскія конюшни, каретные сараи, скотный дворъ и т. п. Затѣмъ направо на сѣверныхъ уступахъ Горы Почаевской, вы видите нѣсколько отдѣльныхъ домовъ съ просторными при нихъ цистернами, изъ коихъ въ первомъ и ближайшемъ помѣщается *Лаврское церковно-приходское*, бывшее *научно-ремесленное, училище*. Это училище, какъ мы уже знаемъ, есть памятникъ просвѣщенной дѣятельности въ Лаврѣ Архіепископовъ Агаѳангела, Палладія и Модеста. Еще въ 1866 году Высокопреосвященнымъ Агаѳангеломъ сдѣлано было распоряженіе по этому предмету. Но недостатокъ средствъ былъ причиною тому, что училище открыто было только въ 1869 году. Тогда же дали въ руководство ему и особыя для него правила съ предоставленіемъ впредь по окончаніи каждаго учебнаго года пересматривать ихъ и дѣлать разныя улучшенія по требованію опыта. Для обзаведенія училища на первый разъ учебными пособіями пожертвовано было самимъ Преосвященнымъ 200 р. Въ томъ же году поступило въ училище 15-ть крестьянскихъ мальчиковъ. Завѣдующій училищемъ назначенъ былъ изъ старшихъ іеромонаховъ Лаврской братіи; учителя же большею частію избирались изъ лучшихъ воспитанниковъ дух. Семинаріи, окончившихъ курсъ;

ремесламъ, къ числу которыхъ относится и живопись, обучали опытные Лаврскіе живописцы и мастеровые.

Въ 1886 году при Архіепископѣ Палладіѣ Лаврское «научно-ремесленное» училище переименовано было въ церковно-приходскую двуклассную школу, а въ 1893 году, заботливостью Высокопреосвященнаго Модеста, школа эта преобразована въ четырехъ-классное церковно-приходское училище, при чемъ учебный курсъ значительно расширенъ. Въ тоже время въ этомъ училищѣ по прежнему обучаютъ разнымъ ремесламъ. Училище состоитъ подъ наблюденіемъ Намѣстника Лавры. Законъ Божій преподаетъ одинъ изъ іеромонаховъ, а прочія науки—два учителя изъ окончившихъ полный курсъ дух. Семинаріи. Для помѣщенія учениковъ имѣется общежитіе, а для наблюденія за ними. кромѣ учителей, при училищѣ состоитъ еще надзиратель. Въ настоящее время Лаврская церковно-приходская школа со всѣмъ своимъ штатомъ занимаетъ четыре небольшихъ дома. Въ 1892 году рѣшено было выстроить для училища особое зданіе, но по независящимъ обстоятельствамъ дѣло это отложено. Ученики, оканчивающіе въ Лаврскомъ училищѣ курсъ удовлетворительно, удостаиваются перевода въ Житомірскую Епархіально-Лаврскую церковно-учительскую школу.

Архіепископъ Агаѳангелъ, умирая, не забылъ своего дѣтища и въ своемъ посмертномъ завѣщаніи оставилъ ему 2,500 рублей сер., съ тѣмъ, чтобы на проценты изъ этой суммы Лавра содержала двухъ пансіонеровъ его имени. Въ настоящее время всѣхъ пансіонеровъ Лаврскихъ въ церковно-приходскомъ училищѣ 35, включая въ то число и 2 пансіонера имени покойнаго Преосвященнаго Агаѳангела,—25 изъ нихъ состоятъ на полномъ содержаніи Лавры и 10—полупансіонеровъ. Но сверхъ сихъ есть не мало также приходящихъ учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые даже содержатся

самими родителями на квартирахъ, лишь бы только они могли учиться «въ святой Лаврѣ».

Помимо драгоцѣнной услуги, доставляемой этимъ училищемъ для обучающихся въ немъ дѣтей, Лавра отчасти имѣетъ отъ нихъ и свою пользу, такъ какъ изъ обучающихся въ немъ мальчиковъ избираются лучшіе голоса для Лаврскаго хора, вслѣдствіе чего Лавра имѣетъ возможность держать всегда очень хорошій хоръ, столь необходимый для благолѣпія ея богослуженія. Замѣчательно, что въ послѣднее время въ Лаврскомъ училищѣ обучается значительное количество дѣтей чеховъ, поселившихся на Волыни. Всѣ они принимаютъ православіе и состоятъ лучшими учениками и пѣвчими Лавры.—Такъ, по недовѣдомымъ путямъ Промысла, одно замѣняетъ другое къ лучшему, и нынѣ на Горѣ Почаевской церковно-приходское училище служитъ разсадникомъ русскаго образованія и православія, какъ въ былое время латино-уніатское «повѣтовое Лаврское училище» служило проводникомъ полонизма и латинизаціи.

Отъ церковно-приходскаго училища на сѣверъ идетъ дорога въ свѣчной Лаврскій заводъ,—а на западъ подъ горою стоитъ длинный просторный домъ, именуемый «казармами». Здѣсь же прежде жила воинская команда изъ 20-ти человѣкъ подъ начальствомъ старшаго фельдфебеля, зависѣвшаго отъ начальника мѣстныхъ войскъ въ сосѣднемъ городѣ Кременцѣ, а теперь здѣсь помѣщаются рабочіе.

Спустившись отъ этого дома подъ гору, мы видимъ каменное зданіе, находящееся на той-же площади, гдѣ помѣщаются помянутыя нами Лаврскія хозяйственныя постройки. Это зданіе—Лаврская баня. Она примыкаетъ съ запада къ двумъ большимъ *«прудамъ»*, находящимся одинъ рядомъ съ другимъ; только въ одномъ вода выше, а въ другомъ ниже, отъ чего первый изъ нихъ называется *«верхнимъ»*, а другой *«нижнимъ»*.—Пруды эти

тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что они выкопаны еще во времена Преп. Іова, въ XVI вѣкѣ, и даже, какъ говорятъ, при его непосредственномъ участіи. Въ Лаврѣ они иначе называются *«сажалками Преподобнаго Іова»*. Вода въ нихъ никогда не высыхаетъ, вслѣдствіе чего по безводію окружающей мѣстности, она представляетъ единственное пойло для скота не только Лаврскаго, но и всего Почаева.

Мимо прудовъ Препод. Іова, къ югу идетъ дорога въ мѣстечко Почаевъ. По этой дорогѣ на западъ помѣщаются хлѣбные сараи Лавры, Лаврскій известковый заводъ и другія постройки, а на востокъ она поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ подъ каменными стѣнами архіерейскаго сада, огибающаго, какъ мы уже знаемъ, Лаврскія зданія съ юго-западной стороны. Стѣны эти, равно какъ и прочія стѣны, которыми ограждена Лавра съ прочихъ сторонъ, частію обновлены, а еще больше устроены вновь по распоряженію преосвященнаго Арсенія, на мѣсто бывшаго здѣсь во многихъ мѣстахъ базиліанскаго частокола. Съ поворотомъ на сѣверъ стѣны эти приближаются къ особому *Лаврскому дому*, находящемуся внѣ Лаврской ограды, у святыхъ вратъ, на юго-востокъ отъ архіерейскаго дома. Въ этомъ домѣ, въ настоящее время помѣщается аптека и квартира аптекаря. Въ прежнее же время, непосредственно по возвращеніи Почаевской Лавры въ православіе, когда въ Лаврѣ сосредоточены были всѣ епархіальныя власти Волынской губерніи, въ этомъ домѣ помѣщалась духовная консисторія, отъ чего онъ и доселѣ именуется *«консисторскимъ»*. Въ 1890 году домъ этотъ совершенно перестроенъ и значительно расширенъ.

Отъ консисторскаго дома на югъ, вдоль восточной стѣны архіерейскаго сада, идутъ принадлежащія Лаврѣ *разныя лавки*, отдаваемыя мѣстнымъ православнымъ жителямъ для продажи иконъ и т. п. На сѣверъ же отъ него, какъ разъ противъ

Успенской часовни, по инициативѣ бывшаго намѣстника о. Іоанна, въ 1882—84 гг. сооружена прекрасная двухъ-этажная *гостиница*, такъ называемая *новая*, съ десятками просторныхъ номеровъ для пріѣзжающихъ, съ бакалейною лавкою и сараями для лошадей, и т. п. Чрезъ въѣздныя ворота этой гостинницы въ 1885 году, по мысли Преосвященнѣйшаго Палладія, проложена *новая* весьма удобная дорога въ Лавру, чрезъ Лаврскій садъ, мимо типографскихъ строеній, на дворъ, находящійся между этими строеніями и Лаврскою колокольнею. Въ дорогѣ этой давно чувствовалась крайняя необходимость, какъ по причинѣ крутаго спуска, по которому доселѣ совершался въѣздъ въ Лавру чрезъ святыя врата, так и для освобожденія большого двора Лаврскаго отъ несмолкавшаго почти движенія разнаго рода повозокъ и подводъ, доставлявшихъ въ Лавру воду и другіе необходимые припасы. Теперь все это движеніе совершается по новой дорогѣ, и Лаврскій дворъ пребываетъ въ тишинѣ, столь подобающей ему.

Отъ новой гостинницы на востокъ, чрезъ улицу, имѣется другая Лаврская гостинница, деревянная, о трехъ этажахъ въ видѣ буквы П, съ большою цистерною въ срединѣ. Это такъ называемая «*Народная гостинница*», построенная, какъ намъ уже извѣстно, по плану преосвященнаго Антонія при преосвященномъ Агаѳангелѣ. Въ ней нѣтъ отдѣльныхъ комнатъ, а внутри устроены нары, гдѣ простой народъ, приходящій въ Почаевъ на богомолье, находитъ себѣ пріютъ, особенно въ дождливую, ненастную погоду. Ея постройка обошлась Лаврѣ въ 14,000 руб. сер.

Наконецъ посрединѣ мѣстечка Почаева на развалинахъ бывшей Почаевской ратуши, уступленной Лаврѣ, по ходатайству Высокопреосвященнаго Димитрія, вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, выстроена особая гостинница, именуемая просто «*Ратушею*». Она состоитъ изъ

двухъ этажей и сверхъ кухни и другихъ принадлежностей содержитъ въ себѣ до 30-ти номеровъ весьма просторныхъ и чистыхъ, а внизу лавки для торговли иконами, книгами и т. п. Здѣсь же въ настоящее время помѣщается почтовая и телеграфная станція мѣстечка Почаева. Кромѣ того, тутъ же позади гостиницы построены, какъ и самая гостинница, изъ кирпича просторныя конюшни, сараи и пр. Обширная цистерна посрединѣ двора составляетъ истинное благодѣяніе для гостинницы и въ особенности для пойла лошадей, которыхъ безъ того пришлось бы водить на водопой въ Старый Почаевъ версты за двѣ отъ Лавры.

XX.

Чтобы покончить съ зданіями Лавры намъ остается сказать въ заключеніе о *кладбищенской Лаврской церкви Рождества Божіей Матери* и о *церкви во имя всѣхъ святыхъ на Лаврской пасѣкѣ.*—Нужно замѣтить, что съ древнѣйшихъ временъ, до самаго почти возвращенія Почаевской обители въ православіе, иноки Почаевскіе, равно какъ и базиліане погребаемы были въ Лаврскомъ саду, который нынѣ находится у подножія Горы Почаевской съ южной стороны. Здѣсь же, между прочимъ, по преданію, погребенъ былъ первоначально и Преп. Іовъ, прямо противъ пещеры, въ которой онъ подвизался. Это мѣсто впослѣдствіи вошло, какъ говорятъ, въ составъ нынѣшней Пещерной Антоніево-Ѳеодосіевской церкви; но слѣды бывшаго кладбища и доселѣ можно видѣть въ саду, гдѣ противъ архіерейскаго дома и теперь еще есть нѣсколько надгробныхъ плитъ, изъ надписей коихъ видно, что здѣсь еще въ концѣ XVIII в. погребались не только монахи, но и свѣтскія лица. Съ возвращеніемъ Лавры въ православіе православные Почаевскіе иноки стали погребаться на мірскомъ ново-почаевскомъ кладбищѣ, которое и доселѣ существуетъ на востокъ отъ Лавры съ особою

деревянною приходскою церковію во имя св. великомученицы Варвары. Между тѣмъ не вдали отъ тойже церкви Лавра еще отъ уніатовъ наслѣдовала особую, такъ называемую *полевую церковь въ честь Рождества Божіей Матери.* Церковь эта построена, какъ гласитъ латинская надпись на фронтонѣ ея, «въ честь Богородицы Маріи, чудотворной въ иконѣ Почаевской, коронованной *на семъ мѣстѣ*, при Климентѣ XIV папѣ римскомъ, и при Станиславѣ-Августѣ королѣ польскомъ, по старанію графа Николая Потоцкаго, старосты бельзскаго, Сильвестромъ Лубинецкимъ-Рудницкимъ, епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, сентября 8-го 1773 года; соорудилъ храмъ сей съ самаго его основанія Доминиціанъ Яновскій, провинціалъ чина св. Василія Великаго польской области (въ игуменство или пріорство коего на Горѣ Почаевской и совершенъ самый актъ коронаціи), въ 1775 году» [1]. Такимъ образомъ церковь эта является памятникомъ коронаціи чудотворной иконы Почаевской и, что не менѣе заслуживаетъ вниманія, уніатами не только построена на мѣстѣ бывшей коронаціи (hoc loco coronatae), но и посвящена ими первоначально въ честь «чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской» (in honorem Deiparae Virginis Mariae in Imagine Poczajovensi Thaumaturgae). Къ сожалѣнію православные измѣнили это столь драгоцѣнное и знаменательное

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ этой надписи: D. T. O. M. In honorem Deiparae v. (Virginis) Mariae, in imagine Poczajov. (Poczajovensi) Thaumaturgae, Clemente XIV Pontifice Romano. Stanislao Aug. (Augusto) Rege Poloniarum, Nicolao Com. (Comite) Potocki Palat. (Palatino) Belz. (Belzski) promovente, a Sylvestro Lub. (Lubinetski) Rudnicki Eppo (Episcopo) Luce: (Luccorensi) et Ostrog. (Ostrogiensi), hoc loco Anno M. D. C. C. LXXIII, Sept. (Ceptembri) VIII-vo coronatae, Domitianus Ianowski O. (ordinis) S. (Sancti) Basilii Mag. (Magni), Prov. (Provinciae) Polo. (Polonensi) Cons. (Consilii) (Cujus hegumenatu opus coronationis peractus est totum) aedem hanc a fundamentis erexit A° (Anno) M. D. C. C. LXXV.

посвященіе, наименовавъ эту церковь, по дню празднованія чудотворной иконѣ Почаевской 8-го сентября, Рождество-Богородичною. Жаль объ этомъ въ особенности потому, что на Горѣ Почаевской и доселѣ не имѣется престола въ честь святой ея иконы. Но за то и доселѣ сохранился въ Лаврѣ обычай совершать ежегодно крестные ходы изъ Успенскаго собора въ Рождество-Богородичную церковь съ древнѣйшею копіею чудотворной иконы Божіей Матери, два раза въ годъ, 8 сентября и 15 августа.

Но крестными ходами не ограничивается высокое, священное значеніе Рождество-Богородичной полевой церкви для Почаевской Лавры.—Въ 1859 году преосвященный Арсеній справедливо обратилъ на нее свое архипастырское вниманіе, велѣлъ обновить ее, снять деревянную крышу и положить на ней желѣзную, и съ того же времени благословилъ устроить возлѣ нея *«братское кладбище»* для погребенія иноковъ Горы Почаевской. Въ 1872 году, стараніемъ намѣстника Почаевской Лавры, о. Іоанна, кладбище это обнесено каменною прочною оградою, почему съ находящеюся внутри его церковію оно представляется издали какъ бы особымъ скитомъ, тѣмъ болѣе, что тутъ же при оградѣ устроена удобная келлія, служащая мѣстомъ отдохновенія для посѣтителей кладбища, также для лицъ совершающихъ богослуженіе въ церкви и другихъ «труждающихся» на кладбищѣ.—Для поминовенія же усопшей братіи ежегодно совершается литургія въ этой церкви по субботамъ, какъ мы уже знаемъ, начиная отъ Пасхи до 1-го октября. Совершеніе этой литургіи учреждено, по предложенію о. казначея Лавры іеромонаха Іоанна, преосвященнымъ Агаѳангеломъ въ 1869 году.

Недавно открыто это новое кладбище для упокоенія усопшихъ тружениковъ Горы Почаевской. Но уже много могилъ виднѣется внутри его. Здѣсь у порога самой церкви почиваетъ бывшій

намѣстникъ Лавры Архимандритъ Ѳеодосій, оставившій въ Лаврѣ добрую память по своему кроткому характеру и любвеобильному обращенію съ братіею. Здѣсь же нашелъ себѣ мѣсто покоя одинъ изъ старѣйшихъ іеромонаховъ Лавры, бывшій долгое время Лаврскимъ казначеемъ, о. Дамаскинъ, скончавшійся на 80-мъ году жизни... Но особенно чтится на этомъ кладбищѣ могила бывшаго духовника Почаевской Лавры и «гробоваго» при мощахъ Пр. Іова, старца іеросхимонаха Зосимы. Въ 1842 году, когда по предложенію Преосвященнаго Никанора учреждена была должность «гробоваго» для всегдашняго смотрѣнія за нетлѣнными останками угодника Божія съ обязательствомъ служить при нихъ молебны, акаѳисты и другія молитвословія для поклонниковъ, Зосима, тогда еще іеромонахъ Зиновій (Никоровичъ), первый былъ опредѣленъ на эту должность. Всѣми глубоко-чтимый за свою рѣдкую благочестивую жизнь, этотъ старецъ около 30 лѣтъ неуклонно стоялъ на стражѣ у гроба Преподобнаго, не смотря на то, что сырость пещеры, гдѣ стоятъ св. мощи, сильно вліяла на его здоровье, особенно въ зимнее время, и даже была причиною его смерти, поразивши его неизлѣчимымъ мучительнымъ ревматизмомъ. Въ 1863 году Зиновій принялъ схиму подъ именемъ Зосимы и сверхъ должности «гробоваго» избранъ былъ единодушно всею братіею Лавры въ должность духовника Лаврскаго. Въ числѣ многихъ воспоминаній, сохранившихся въ Лаврѣ о подвижнической жизни покойнаго, особенно и доселѣ чтится всѣми его необычайное терпѣніе, съ каковымъ онъ переносилъ постигавшіе его припадки ревматизма, отъ которыхъ, послѣ продолжительныхъ страданій, и скончался 2 августа 1871 года. По словамъ прот. А. Ѳ. Хойнацкаго [1]), ему былъ извѣстенъ одинъ

[1]) Лавра Почаевская въ наст. ея положеніи, Христ. Чтеніе 1883 г. № 6, стр. 57—58.

человѣкъ, занимавшій почтенное мѣсто, «который имѣлъ страшное семейное горе въ своей жизни не задолго до смерти старца Зосимы. Когда была потеряна почти всякая надежда на прекращеніе этого несчастія, то человѣкъ этотъ, какъ бы по особенному наитію свыше, обратился съ письмомъ къ покойному старцу, умоляя его помолиться Царицѣ небесной и св. угоднику Іову «о спасеніи». Старецъ Божій помолился, написалъ нѣсколько утѣшительныхъ строкъ несчастному, послалъ ему вмѣстѣ съ письмомъ масла отъ лампады пр. Іова и ваты отъ мощей его,—и съ того дня все въ домѣ его, сверхъ всякаго ожиданія, пошло къ лучшему; семейное горе улеглось, и человѣкъ этотъ донынѣ живетъ мирно о Господѣ, благословляя незабвеннаго о. Зосиму, молитвамъ котораго, какъ онъ вѣритъ непреложно, онъ обязанъ посѣщеніемъ милости Божіей. Миръ праху твоему, добрый труженикъ вертограда Господня!

Отъ кладбищенской Рождество-Богородичной церкви вплоть до самыхъ почти стѣнъ Лавры идетъ прекрасная тѣнистая липовая аллея, служащая лѣтомъ любимымъ мѣстомъ для прогулки Почаевской братіи. Отсюда вы опять останавливаетесь предъ Успенскою часовнею; далѣе св. врата, и за ними опять святая Лавра во всей своей красотѣ, святости и внушающемъ величіи...

Въ 1894 году на Лаврской пасѣкѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Лавры, по мысли Высокопреосвященнаго Архіепископа Модеста, построенъ загородный домъ съ *церковію* при немъ *во имя всѣхъ святыхъ*. Домъ этотъ о пяти комнатахъ, деревянный—на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ. Подъ нимъ устроенъ омшанникъ—для зимняго помѣщенія пчелъ. Съ благословенія Владыки, домъ этотъ предположено обратить въ киновію Лавры, для помѣщенія въ ней престарѣлыхъ и немощныхъ изъ Лаврской братіи, которые бы въ уединеніи и безмолвіи киновіальнаго житія со сладостью могли

отдаться здѣсь созерцательной духовной жизни. Устроенная при домѣ церковь—домовая, съ новымъ рѣзнымъ иконостасомъ, на фонѣ небеснаго цвѣта, и золоченными карнизами. Въ лѣтнее время здѣсь еженедѣльно совершается богослуженіе однимъ изъ іеромонаховъ Лавры, по назначенію.

Тутъ же, на пасѣкѣ, имѣется особый деревянный, о пяти же комнатахъ, новый флигель для пасѣчника. Двѣ комнаты въ этомъ флигелѣ предназначены для временныхъ остановокъ пріѣзжающихъ сюда изъ Лавры для богослуженія лицъ священнослужащихъ.

XXI.

Общій порядокъ церковныхъ службъ, совершаемыхъ на Горѣ Почаевской, слѣдующій. Въ будніе дни вечерня начинается всегда въ 4 часа вечера, а утреня въ 4 часа утра. Что касается всенощнаго бдѣнія въ великіе праздники, то отъ Пасхи до Покрова Божіей Матери оно начинается въ 6-ть часовъ вечера, а въ 4 часа вечера обыкновенно предшествуетъ малая вечерня. Отъ Покрова же до Пасхи малая вечерня тоже въ 4 часа вечера, а всенощное бдѣніе въ 4 часа утра.

Литургій въ Лаврѣ въ лѣтнее время бываетъ ежедневно отъ трехъ до четырехъ и пяти; а въ великіе праздники, когда особенно бываетъ большое стеченіе народа, литургіи служатся на всѣхъ престолахъ Лавры, каковыхъ, какъ мы уже видѣли, здѣсь 10-ть. *Поздняя литургія* совершается въ Почаевѣ всегда въ одно опредѣленное время, въ 9-ть часовъ утра, въ томъ изъ соборовъ—лѣтнемъ и тепломъ, гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери. *Ранняя литургія* въ теченіи круглаго года совершается ежедневно въ Пещерной церкви Пр. Іова въ 5 часовъ утра. Съ пріѣздомъ Архіепископа, Священно-Архимандрита Лавры въ Почаевъ, къ этому присоединяется еще третья самая ранняя

беззвонная литургія въ Крестовой церкви Петра и Павла или въ церкви св. Архистратига Михаила.

Кромѣ этого еженедѣльно, въ каждую среду, какъ мы уже видѣли, совершается *соборная ранняя литургія* въ придѣлѣ побѣды Божіей Матери; такая же литургія во все зимнее время совершается здѣсь и во всѣ воскресные и праздничные дни; начиная же отъ Пасхи до Покрова совершается *заупокойная литургія* въ кладбищенской церкви по субботамъ.

Изъ *акаѳистовъ* самый торжественный служится въ Лаврѣ Почаевской по субботамъ послѣ поздней литургіи предъ чудотворною иконою Богоматери. Когда въ Почаевѣ проживаетъ архіепископъ, то онъ обыкновенно самъ читаетъ этотъ акаѳистъ, а въ отсутствіе его служитъ намѣстникъ Лавры съ соборомъ братіи, обязанной уставомъ Лаврскимъ являться на таковой акаѳистъ неотложно. *Другой* обязательный *акаѳистъ* служится въ Лаврѣ Почаевской по средамъ въ церкви Побѣды, также послѣ литургіи, при чемъ полагается акаѳистъ Покрову Божіей Матери. Для народа же акаѳисты съ молебнами служатся ежедневно предъ иконою Божіей Матери послѣ каждой поздней литургіи, послѣ вечерни и утромъ въ промежутокъ между раннею и позднею литургіею,—въ Пещерной же церкви Пр. Іова, предъ мощами угодника послѣ ранней литургіи неотложно.

Кромѣ извѣстныхъ уже намъ торжественныхъ *крестныхъ ходовъ* съ иконою Божіей Матери изъ Пещерной церкви въ Успенскій соборъ въ день Пасхи, и изъ того же собора въ кладбищенскую Рождество-Богородичную церковь и обратно—въ Успеньевъ день и въ праздникъ Рождества Богородицы, такіе крестные ходы совершаются въ праздникъ Преполовенія на Старопочаевскіе источники, и въ праздникъ 1-го августа на одну изъ Лаврскихъ цистернъ для освященія воды.

Вообще же всѣ службы церковныя совершаются на Горѣ Почаевской, согласно распоряженію Свят. Сунода, *по уставу С.-Петербургской Александро-Невской Лавры,* всегда съ канонархами, и къ чести Лавры надобно сказать, такъ чинно и благолѣпно, какъ того только пожелать можно.—Не даромъ посѣщеніе Лавры у всѣхъ оставляетъ самое пріятное и на вѣки неизгладимое впечатлѣніе.

ГЛАВА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ,

съ приложеніями отдѣльныхъ статей и документовъ, особенно необходимыхъ для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, излагаемыхъ въ настоящей книгѣ.

Приложеніе I.

Частнѣйшее указаніе святыхъ угодниковъ Кіево-Печерской Лавры, изъ среды коихъ вышли первые насельники Горы Почаевской.

(Къ главѣ I-й).

Таковыми, само собою разумѣется, были всѣ святые угодники Кіевопечерской Лавры, которые жили и подвизались въ Лаврѣ въ тяжкую годину погрома Батыева, съ того времени какъ Монголы явились въ Россіи до раззоренія ими Кіева, или вѣрнѣе сказать, въ первой половинѣ XIII-го вѣка, до сороковыхъ годовъ онаго, когда, по преданію, основана обитель Почаевская.

Сюда прежде всего надобно отнести преподобнаго *Акиндина* архимандрита Печерскаго. Правда, онъ скончался въ 1235 году; но это было только за годъ до нашествія монголовъ на Россію, какъ разъ въ ту пору, когда въ Кіевопечерской Лаврѣ по преимуществу должны были жить и подвизаться святые отцы, застигнутые нашествіемъ Батыя, въ томъ числѣ и блаженные иноки, бѣжавшіе отъ этого нашествія и, вслѣдствіе этого, какъ мы уже

знаемъ, основавшіе обитель Почаевскую.—Къ тому же извѣстно, что первый годъ архимандритства Акиндинова въ Кіевопечерской Лаврѣ падаетъ на 1219 годъ, такъ что его, по всей справедливости, можно считать главнымъ руководителемъ въ духовной жизни Печерскихъ отцевъ въ теченіи цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ, а отсюда, само собою разумѣется, и ближайшимъ наставникомъ тѣхъ изъ нихъ, которые потомъ, спасаясь отъ монголовъ, нашли себѣ пріютъ на Горѣ Почаевской [1]).

Кромѣ этого изъ жизни преподобнаго Акиндина извѣстно, что онъ то именно и поручилъ современнику своему и ученику преподобному иноку Поликарпу заняться жизнеописаніями святыхъ Печерскихъ угодниковъ, послѣ того какъ, по словамъ того же Поликарпа, въ продолженіи 160-ти лѣтъ со времени преподобнаго Нестора Лѣтописца никто не писалъ объ этихъ угодникахъ въ память и назиданіе черноризцамъ. Стоитъ замѣтить, что порученіе это исполнено Поликарпомъ подъ наименованіемъ *«Посланія Поликарпа къ Акиндину»* въ пятнадцатый годъ архимандритства Акиндинова, въ 1234 г., значитъ, за два только года до появленія монголовъ въ Россію... И «если, какъ самъ Поликарпъ говоритъ, написанное имъ должно было остаться *будущимъ на пользу»*, то оно также должно было принести не малую пользу и основателямъ обители Почаевской, которые, въ то время живя въ Кіевопечерской Лаврѣ, читали, безъ сомнѣнія, «написанное» Поликарпомъ, а всего вѣроятнѣе, что и унесли составленныя имъ жизнеописанія съ собою на новое мѣсто своего жительства, и въ жизнеописаніяхъ этихъ, какъ и въ твореніяхъ предшествующихъ ему списателей исторіи св. Лавры и подвиговъ преподобныхъ Печерскихъ, Нестора Лѣтописца, Іакова и Симона, почерпали для себя

[1]) Русск. Святые Арх. Филарета. Августъ. Черниговъ 1863 г., стр. 117.

ту нравственную мощь, которую потомъ закрѣпили съ собою на Горѣ Почаевской [1]).

Послику же блаженный *Поликарпъ* былъ современникомъ Акиндина и скончался почти одновременно съ нимъ (около 1235 г.), и также наравнѣ съ нимъ считается въ числѣ святыхъ угодниковъ Печерскихъ, то и его надобно причислить къ лику святыхъ, изъ среды которыхъ вышли первые насельники Горы Почаевской, жившіе около того же времени.

Еще въ болѣе близкой и непосредственной связи съ блаженными основателями обители Почаевской должны находиться *святый священномученикъ Лукіанъ и преподобный Памво Печерскіе*.

Св. *Лукіанъ* не только жилъ въ самое время нашествія монголовъ на Кіевъ, но и пострадалъ отъ нихъ около 1240 г.; слѣдовательно, былъ уже непосредственнымъ современникомъ первыхъ насельниковъ Горы Почаевской... А можетъ быть, какъ одинъ изъ пресвитеровъ св. Лавры, онъ же и благословилъ ихъ въ путь, когда тѣ собирались удалиться изъ Кіева вмѣстѣ съ другими отцами, бѣжавшими отъ меча вражескаго [2]).

Въ тоже время жилъ и подвизался въ Печерской Лаврѣ и преподобный *Памво* послушливый и затворникъ, который былъ плѣненъ татарами, во время нашествія Батыева, и потомъ, чудесно спасенный отъ узъ, скончался въ Лаврѣ въ 1241 г., когда уже иноки Почаевскіе, безъ сомнѣнія, твердо укрѣпились на св. Горѣ своей [3]).

Это подвижники такъ называемой *Ѳеодосіевой* или дальней пещеры.

Сюда же нужно отнести почивающаго въ *Антоніевой* или ближней пещерѣ святителя *Меркурія*,

---

[1]) Собр. Лѣтоп. т. I, стр. 194. Сравн. также Печерскій Патерикъ, приложеніе къ жизнеоп. пр. Агапита.

[2]) Русскіе Святые Арх. Филарета. Мѣсяцы май—августъ 1883 г., стр. 118.

[3]) Тамъ же.

епископа Смоленскаго, который, какъ говоритъ преосвященный Филаретъ, «съ своею паствою испытывалъ ужасы нашествія Батыева и, по преданію, до посвященія въ санъ святительскій подвизался въ Печерской обители, гдѣ, по примѣру другихъ питомцевъ пещеры, обрѣлъ себѣ и послѣдній покой» [1]).

Кромѣ сего, по древнему преданію, къ числу святыхъ угодниковъ, изъ временъ нашествія Батыева, находящихся въ непосредственномъ отношеніи къ Кіевопечерской Лаврѣ, въ качествѣ подвижника Антоніевой пещеры, надобно отнести святителя *Симеона*, епископа Переяславскаго, который, подобно Меркурію, тоже первоначально подвизался въ Печерской обители, и отселѣ взятый на епископію, замученъ врагами въ Переяславлѣ, «когда одни полчища монголовъ были посланы Батыемъ противъ Чернигова, а другіе, какъ волны, напали на Переяславль» въ 1239 году [2]).

Правда, какъ Симеонъ, такъ и Меркурій, въ самую годину нашествія вражескаго на Кіевъ, подвизались оба не въ Кіевѣ, а внѣ его, одинъ въ Смоленскѣ, а другой въ Переяславлѣ... Но они взяты на епископіи изъ Кіевопечерской Лавры, а при такихъ условіяхъ раньше или позже они должны были жить вмѣстѣ съ Печерскими иноками, застигнутыми татарскою ордой, а въ томъ числѣ, конечно, и съ современными имъ основателями обители Почаевской.

Такимъ образомъ мы имѣемъ *шесть* исторически извѣстныхъ святыхъ угодниковъ Печерскихъ, о коихъ прямо можно сказать, что они были современниками первыхъ насельниковъ Горы Почаевской [3]).

---

[1]) Русскіе Святые. Арх. Филарета. Мѣсяцы сентябрь—декабрь. Черниговъ 1865 г., стр. 105.

[2]) Тамъ же, стр. 106.

[3]) Можно бы сюда отнести еще и святителя *Симона* Владимірскаго на Клязьмѣ, который тоже полагалъ начало иноче-

Но кромѣ этого у преосвященнаго Филарета Черниговскаго, въ его перечнѣ «Русскихъ Святыхъ» XIII в. указываются еще слѣдующіе угодники Кіевопечерской Лавры того же вѣка: 1) *Антоніевой пещеры*: Аврамій, Алексій, Евстаѳій, Елладій постникъ, Евфремъ пресвитеръ, Іеронимъ, Лука экономъ, Меладій, Онисимъ, Персій, Павелъ послушливый, Сергій послушливый, Сисой и Ѳеофилъ; и 2) *Ѳеодосіевой пещеры:* Анатолій, Аѳанасій, Исидоръ, Кассіанъ, Лаврентій, Паѳнутій, Піоръ, Сисой и Софроній [1]).

Что сказать объ этихъ святыхъ? Не были ли они также современниками блаженныхъ иноковъ, основавшихъ обитель Почаевскую?

На этотъ вопросъ не можетъ быть лучшаго отвѣта, кромѣ того, который дастъ самъ же преосвященный Филаретъ по вопросу: «когда подвизались эти преподобные?» въ своихъ жизнеописаніяхъ русскихъ святыхъ.

Указавши подъ 21-мъ сентября, между прочимъ, преподобныхъ Антоніевой пещеры, извѣстныхъ уже намъ Меркурія Смоленскаго и Симеона Переяславскаго, и затѣмъ перечисливши помянутыхъ выше святыхъ той же пещеры XIII вѣка, преосвященный замѣчаетъ: «такъ какъ Симонъ (епископъ

———

скому житію въ Печерской Лаврѣ и потомъ погребенъ въ ней, скончавшись не задолго до нашествія Батыева въ 1226 г.—Но онъ очень рано взятъ изъ Лавры, именно въ 1206 году, во Игумены Владимірскаго на Клязьмѣ Рождественскаго монастыря, а потому, во избѣжаніе недоумѣній, мы оставляемъ вопросъ объ отношеніяхъ его къ первымъ насельникамъ Горы Почаевской открытымъ.

[1]) Русск. Свят. М.м. сентябрь—декабрь, приложеніе: «Хронологическій указатель святыхъ», стр. 5. Къ этому, по свидѣтельству преосвящен. Сергія въ его полномъ Мѣсяцесловѣ Востока, на основаніи рукописныхъ святыхъ, еще присоединяются іереи: Мелетій, Серапіонъ, Филаретъ и Петръ, яко «жившіе не позднѣе половины XIII в.» (Спб. 1876 г. т. II, стр. 254). Но такъ какъ святые эти въ настоящее время не чествуются въ Кіевопечерской Лаврѣ открыто, то и мы не станемъ говорить о нихъ.

Владимірскій, о коемъ была у насъ рѣчь впереди) упоминаетъ только о двѣнадцати братіяхъ, строителяхъ Великой Печерской церкви, и такъ какъ Симонъ и Поликарпъ (писавшій, какъ мы уже видѣли, въ 30-хъ годахъ XIII-го вѣка), не упоминаютъ о другихъ святыхъ, а съ другой стороны, и извѣстные по лѣтописямъ святители Меркурій и Симеонъ окончили земной подвигъ въ началѣ XIII-го вѣка, послѣ того, какъ окончились повѣсти Симона и Поликарпа, то всѣ помянутые подвижники Антоніевой пещеры жили, по всей вѣроятности, также *не позже первой половины* того же вѣка. Это подтверждается, по словамъ преосвященнаго Филарета, также и тѣмъ, что всѣ святые Антоніевой пещеры, которыхъ празднованію посвящены особые дни, принадлежатъ несомнѣнно къ XI и XII вѣкамъ» [1]).

Тоже самое читаемъ у преосвященнаго Филарета и о прописанныхъ у него въ XIII вѣкѣ подвижникахъ Өеодосіевой пещеры, т. е., что они также должны были жить въ началѣ XIII-го вѣка, «такъ какъ, говоритъ онъ, также никто изъ нихъ не описанъ ни Симономъ ни Поликарпомъ» [2]).

При такихъ условіяхъ всего естественнѣе думать, что всѣ эти святые, какъ Антоніевой, такъ и Өеодосіевой пещеры, жили во время нашествія монгольскаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, должны были подвизаться одновременно съ первыми насельниками Горы Почаевской, яко вышедшими изъ среды сихъ святыхъ.

Къ этому мы должны присовокупить, что означенные святые и не могли жить въ другое время, какъ въ періодъ нашествія Батыева, до нападенія Монголовъ на Россію и въ частности на Кіевъ, такъ какъ послѣ погрома Татарскаго Лавра Кіево-

---

[1]) Русскіе Святые, сентябрь—декабрь. Черниговъ 1865 г., стр. 109.

[2]) Тамъ же, май—августъ. Черниговъ 1863 г., стр. 130.

Печерская находилась въ развалинахъ, «окружавшая ее стѣна и всѣ келліи были разрушены до основанія, соборная церковь ниспровергнута сверху до половины и совершенно опустошена» [1],—и новая жизнь начинается въ Лаврѣ только съ XIV-го вѣка, когда южная Русь отдохнула нѣсколько подъ владычествомъ Литвы. А до того времени, какъ говоритъ Преосвященный Макарій, «ни что и неблагопріятствовало возстановленію разрушенныхъ на юго-западѣ обителей», въ томъ числѣ и Кіевопечерской Лавры, «такъ какъ Кіевское княжество, послѣ нашествія Батыева, около восьмидесяти лѣтъ хотя имѣло по временамъ своихъ князей, но находилось собственно подъ властію монгольскихъ баскаковъ, жившихъ не подалеку отъ Кіева, и подвергалось весьма часто набѣгамъ со стороны татаръ и Литовцевъ и крайне обѣднѣло было жителями». Отъ того, если и согласиться съ тѣмъ же Преосвященнымъ, что Лавра Кіевопечерская «продолжала существовать» и послѣ постигшаго ее раззоренія [2], то во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы новые насельники ея собрались весьма скоро, и при томъ въ такомъ количествѣ, чтобы изъ нихъ могло выйти столько святыхъ, сколько мы видимъ ихъ даже въ приведенномъ нами краткомъ перечнѣ Печерскихъ святыхъ XIII вѣка у Преосвященнаго Филарета. Слѣдовательно, святые эти должны были жить до нашествія Монголовъ, и такимъ образомъ по всей справедливости были современниками основателей Почаевской Лавры, вышедшими изъ Кіева въ это время.

Этого мало. Какъ извѣстно, самая большая часть святыхъ угодниковъ Кіевопечерской Лавры, жизнь коихъ, по сказанію Преосвященнаго Фила-

---

[1]) Исторія Русской церкви Преосвящ. Макарія, т. III. С.-Петербургъ 1868 г., стр. 49.

[2]) Тамъ же, т. IV, Спб. 1866 г., стр. 166.

рета, должна относиться къ первой половинѣ XIII-го вѣка, подвизались преимущественно въ затворѣ, въ которомъ находимъ ихъ и до настоящаго времени [1]. И Преосвященный Макарій справедливо замѣчаетъ, что къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка «особенно процвѣтала въ Кіевопечерской обители жизнь затворническая. О затворахъ въ Кіевѣ, бывшихъ въ то время, по словамъ его, не разъ упоминаетъ Лѣтописи, и въ пещерахъ Кіевскихъ нетлѣнно почиваетъ весьма много святыхъ затворниковъ, которые извѣстны только по имени» [2]. Между тѣмъ тотъ же преосвященный о жизни Печерскихъ иноковъ непосредственно послѣ нашествія Батыева приводитъ старинное преданіе, что они «жили не въ самой обители, а вокругъ ея, по дебрямъ и лѣсамъ, въ уединенныхъ пещерахъ, и только тайно сходились въ одинъ уцѣлѣвшій отъ раззоренія придѣлъ Печерской церкви для совершенія богослуженія» [3]. Безъ всякаго сомнѣнія, въ такое время о затворѣ въ Печерской Лаврѣ инокамъ и думать было нечего... Къ тому же, по преданію извѣстно, что тѣже Печерскіе иноки, «спасшіеся отъ меча татарскаго, подражая преподобнымъ основателямъ своей обители, ископали себѣ для пустынныхъ подвиговъ не мало пещеръ въ окрестностяхъ Кіева», каковы напр. пещеры, находящіяся въ одной изъ горъ, лежащей къ югу отъ Кіева, между селеніями Пироговымъ и Лѣсниками [4] и др. Зачѣмъ же было копать эти пещеры, если было возможно спасаться въ Кіевѣ, въ завѣтныхъ пещерахъ Антонія и Ѳеодосія?—

---

[1]) Напр., изъ помянутыхъ святыхъ подвижники Ѳеодосіевой пещеры положительно всѣ были затворниками, за исключеніемъ одного преподобнаго Сисоя Схимника.

[2]) Истор. Русск. церкви, т. III, стр. 48. Сравн. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, Лѣт. I, стр. 15; II, стр. 29, 75.

[3]) Исторія Русской церкви, т. IV, стр. 166.

[4]) Путеводитель по св. мѣстамъ Кіевопечерской Лавры. Кіевъ 1881 г., стр. 18.

Послику же о Печерскихъ затворникахъ XI и XII-го вѣка мы знаемъ изъ сказаній преподобнаго Нестора, а также Симона и Поликарпа, то само собою разумѣется, что остальные, слѣдующіе за ними, затворники, поминаемые въ XIII вѣкѣ должны были и могли жить только въ первой половинѣ этого вѣка, и при томъ не иначе, какъ до нашествія Батыева, когда въ Кіевопечерской Лаврѣ подвизались и первые насельники Горы Почаевской, бѣжавшіе потомъ отъ этого нашествія.

Не отъ того ли, что тѣже святые вели по преимуществу жизнь затворническую, и при томъ именно въ темныя времена погрома Монгольскаго, —мы имѣемъ и самыя скудныя свѣдѣнія объ ихъ жизни и дѣятельности? Затворническая жизнь и сама по себѣ такова, что не представляетъ особенно много данныхъ для біографіи затворника. Отъ того мы не можетъ похвалиться, что имѣемъ много свѣдѣній и о затворникахъ, предшествовавшихъ *нашимъ святымъ* въ XI и XII вѣкахъ... Да и кому было писать объ этихъ святыхъ, когда, какъ гласитъ сама исторія, «большая часть Кіевопечерскихъ иноковъ того (монгольскаго) времени были перебиты, а немногіе оставшіеся въ живыхъ разбѣжались» [1]... Когда же потомъ собрались въ Лаврѣ новые иноки, то имъ далеко было не до того, чтобы писать о своихъ предшественникахъ. У нихъ было множество своихъ самыхъ разнообразныхъ насущныхъ нуждъ, которымъ они должны были удовлетворить прежде, чѣмъ браться за перо, тѣмъ болѣе, что и въ лучшія времена Кіевопечерской обители, какъ мы видѣли, проходили цѣлыя десятилѣтія и чуть ли не вѣка, пока не находились люди, способные писать и описывать жизнь и дѣянія своихъ предшественниковъ и сподвижниковъ. Съ другой стороны, если и согласиться съ

[1]) Исторія Русской церкви Преосвященнаго Макарія. Томъ III, стр. 49.

авторомъ «краткихъ сказаній о жизни и подвигахъ святыхъ отцевъ дальнихъ пещеръ Кіевопечерской Лавры», что «были нѣкогда и полныя жизнеописанія этихъ святыхъ», въ томъ числѣ, разумѣется, и извѣстныхъ намъ угодниковъ XIII-го в., а равно также и ихъ блаженныхъ современниковъ Антоніевой пещеры, но «таковыя могли быть истреблены въ разныя раззоренія Кіева» [1]), то когда же по преимуществу и должны быть истреблены эти жизнеописанія, какъ не въ страшную пору всеразрушающаго погрома Татарскаго?... А это еще болѣе приводитъ насъ къ тому же заключенію, къ которому приходили мы и выше, что означенные святые жили не позже первой половины XIII в., или сказать вѣрнѣе, до времени погрома Татарскаго, и такимъ обр. несомнѣнно были современниками первоначальниковъ иноческаго житія на Горѣ Почаевской [2]).

[1]) Кіевъ 1881 г. Предисловіе, стр. VI. Сравн. описаніе Кіевопечерской Лавры. Кіевъ. 1847 г., стр. 125

[2]) Слѣдуетъ замѣтить, что Преосвященный Сергій въ своемъ «Полномъ Мѣсяцословѣ Востока», соглашаясь съ мнѣніемъ Преосвящ. Филарета, что большая часть подвижниковъ Ѳеодосіевой пещеры относится къ XIII—XIV вѣку, замѣчаетъ, что распредѣленіе ихъ такимъ образомъ, что одни относятся къ XIII в., а другіе къ XIV, «кажется, не имѣетъ твердыхъ основаній къ сему». (т. II, Москва 1876 г. стр. 260). Но если и можно согласиться съ мнѣніемъ Преосвящ. Сергія, то, на основаніи всего вышесказаннаго нами, надобно скорѣе перечислить изъ XIV въ XIII-й в. подвижниковъ, указываемыхъ Преосвящ. Филаретомъ въ XIV-мъ вѣкѣ, чѣмъ на оборотъ. И тогда еще болѣе увеличилось бы у насъ число святыхъ угодниковъ Кіевопечерскихъ, изъ среды коихъ должны были выйти первые насельники Горы Почаевской. Но такъ какъ Преосвящ. Филаретъ дѣйствовалъ *не безъ основаній же*, то мы остаемся на его сторонѣ, благодаря Бога, что имѣемъ и столько святыхъ для ближайшаго опредѣленія духовной связи между Лаврою Почаевскою и Кіевопечерскою. Интересно впрочемъ, что самъ Преосвящ. Сергій о такихъ изъ помянутыхъ нами угодниковъ, какъ Ефремъ, Іеронимъ, Меладій, Персій, Евстаѳій и Павелъ послушливый, самъ замѣчаетъ, что «всѣ упомянутые подвижники Антоніевой пещеры жили по всей вѣроятности не позднѣе половины XIII вѣка». (П. М. Востока, т. II, стр. 254). Сравн. Волынскія Епарх. Вѣд. 1884 г., ч. неоффиц., №№ 9—12.

Приложение II.

Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской Лавры при базиліанахъ.

Въ настоящее время, когда всѣ бывшіе участники и очевидцы уніи, господствовавшей нѣкогда въ предѣлахъ западнаго края Россіи, все болѣе и болѣе сходятъ со сцены и сама унія становится здѣсь предметомъ преданій прошедшаго, когда унія эта часъ отъ часу замираетъ въ предѣлахъ бывшей Холмской епархіи, и даже въ Галиціи, по сознанію лучшихъ уніатовъ, она стала не тѣмъ, чѣмъ была прежде,—безъ сомнѣнія, живымъ интересомъ должны отзываться всякія, даже заурядныя свѣдѣнія, сообщаемыя людьми прошедшаго, которые видѣли прежнюю уніатскую жизнь собственными глазами со всѣми прежними ея порядками, обычаями, и т. п. Тѣмъ болѣе свѣдѣнія и замѣтки подобнаго рода должны составлять существенный, непосредственный интересъ, когда они сообщаются людьми, находившимися нѣкогда въ извѣстныхъ, ближайшихъ отношеніяхъ къ самой уніи, людьми несомнѣнно образованными, которые послѣ этого прожили цѣлые десятки лѣтъ среди новой обстановки и въ новыхъ положеніяхъ, а потому и о прошедшемъ всего вѣрнѣе могутъ сказать слово правды—несомнѣнно самое живое и искреннее.

Такія свѣдѣнія и замѣтки лежатъ теперь у насъ предъ глазами въ нѣсколькихъ тетрадяхъ, обязательно сообщенныхъ намъ отъ почтеннѣйшаго о. іеромонаха *Валеріана* съ острова Сахалина [1]. Уроженецъ Галиціи, о. Валеріанъ перво-

[1]) Собственно тетради эти писаны о. Валеріаномъ для намѣстника Почаевской Лавры, Архимандрита *Іоанна*, по личной просьбѣ послѣдняго. Мы пользуемся ими съ разрѣшенія о. Іоанна, обязательно сообщившаго намъ ихъ для разсмотрѣнія.

начально воспитывался въ Львовской гимназіи, откуда потомъ поступилъ въ новиціантъ, т. е. послушникомъ, Почаевской Лавры, въ самый разгаръ латино-уніатскаго преобладанія на западѣ Россіи и господства уніатовъ на Горѣ Почаевской. Судя по короткимъ замѣткамъ его въ письмахъ къ намѣстнику Почаевской Лавры Архимандриту Іоанну, о. Валеріанъ вскорѣ послѣ 1822 г., оставилъ Лавру и поступилъ «въ Волынскій лицей», т. е. въ бывшій Кременецкій лицей Чацкаго, «для продолженія ученія»; потомъ онъ былъ учителемъ... Затѣмъ, поступивши въ монашество, исправлялъ разныя должности, пока не назначенъ былъ законоучителемъ при Николаевской гимназіи, что на Амурѣ. Въ послѣднее время о. Валеріанъ состоялъ на островѣ Сахалинѣ въ должности миссіонера «съ завѣдываніемъ ссыльными», откуда и писалъ свои письма и замѣтки къ о. намѣстнику, чрезъ Николаевскъ, пріѣзжая въ этотъ городъ за полученіемъ жалованья [1]).

Чтобы удобнѣе воспользоваться матеріалами, сообщаемыми о. Валеріаномъ, мы дѣлимъ ихъ на двѣ группы: I, матеріалы, относящіеся къ исторіи уніи вообще и въ частности къ положенію Лавры Почаевской при базиліанахъ; и II, матеріалы литургическіе, относящіеся къ богослужебному порядку, соблюдавшемуся при уніатахъ въ Почаевской Лаврѣ и въ другихъ мѣстахъ западнаго края Россіи.

I.

Къ историческимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ о. Валеріаномъ, относятся:

1) его замѣтки *«о нѣкоторыхъ уніатскихъ іерархахъ и священникахъ, которые преданы были восточной*

---

[1]) Другихъ свѣдѣній объ о. Валеріанѣ мы не можемъ сообщить, за недостаткомъ данныхъ. Нѣкоторыя черты, относящіяся сюда, можно видѣть ниже, въ собственныхъ разсказахъ автора,

обрядности и не принимали римскихъ нововведеній». Въ числѣ ихъ о. Валеріанъ ставитъ прежде всего митрополита Ираклія Лисовскаго; за нимъ слѣдуютъ: Архіепископъ Іоаннъ Красовскій, Полоцкій протоіерей Слонимскій, Полоцкой семинаріи профессоръ Хруцкій, Оршанскаго базиліанскаго монастыря настоятель Родзевичъ и Брестской епархіи протоіерей Тупальскій. «Они не любили, говоритъ о. Валеріанъ, нововведеній Замойскаго собора и мало его придерживались».

«Митрополитъ *Ираклій* исходатайствовалъ у Императора Александра I запрещеніе совращать уніатовъ въ католичество. Архіепископъ *Іоаннъ*, поступившій на Волынь, сильно встревожилъ базиліанъ введеніемъ архіерейскаго богослуженія по чину православному; приказалъ отпечатать литургію Златоустаго въ маломъ форматѣ для сослужащихъ, и сталъ подчинять орденъ базиліанскій архіерейской власти. За то, какъ пишетъ о. Валеріанъ, его (Іоанна) до крайности не любили, но боялись и (всѣ латиноуниты) были въ немалой тревогѣ».

«Протоіерей *Слонимскій*, оффиціалъ по словамъ о. Валеріана, способствовалъ архіепископу Красовскому въ поддержаніи восточнаго обряда и прекращалъ базиліанскія нововведенія въ Полоцкой каѳедрѣ, зналъ вполнѣ славянскій языкъ и старинный бѣлорусскій напѣвъ церковный. Прелатъ сей былъ всѣми почитаемъ и память его и доселѣ слыветъ (съ любовію) у Полоцкихъ (его бывшихъ) современниковъ».

«Настоятель *Родзевичъ*, путешествовалъ съ митрополитомъ Лисовскимъ въ Іерусалимъ, и по пріѣздѣ оба они стали еще болѣе преданы восточной обрядности».

изъ коихъ въ особенности открывается, что онъ находился въ ближайшихъ отношеніяхъ ко всѣмъ почти важнѣйшимъ представителямъ уніи 30-хъ годовъ.

«При Полоцкой семинаріи былъ еще профессоръ *Хруцкій*, (не менѣе) преданный православію. Онъ наперекоръ окатоличившимся базиліанамъ, живя въ ихъ монастырѣ, праздновалъ въ октябрѣ (22-го дня) день Казанской Божіей Матери и въ тотъ день не ходилъ въ классы. А праздника этого Казанскаго, говоритъ о. Валеріанъ, поляки и уніаты не терпѣли». (Да и какъ терпѣть имъ его, когда онъ установленъ православною церковію въ память избавленія Москвы отъ поляковъ во время междуцарствія?).

«Всѣ прописанные здѣсь (выше) померли, по словамъ о. Валеріана, недождавшись возсоединенія. А протоіерей *Тупальскій* дожилъ, и самъ успѣшно содѣйствовалъ возсоединенію уніатовъ съ православною церковію съ покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко» [1]).

Не менѣе интересныя свѣдѣнія сообщаетъ о. Валеріанъ объ извѣстномъ *Іеровеѣ Княжинскомъ*. «Въ наше время, говоритъ о. Валеріанъ, это былъ великій мужъ, которымъ базиліане не умѣли дорожить. Владѣлъ онъ превосходно языками еврейскимъ, латинскимъ, греческимъ, нѣмецкимъ: даже понималъ турецкій языкъ, и игралъ на разныхъ инструментахъ. Бывало, какъ возмется сыграть на органѣ литургію, можно было заслушаться. У него была рѣдкая библіотека старинныхъ книгъ, которыя онъ собралъ по монастырямъ въ Галиціи и на Волыни. Мнѣ довелось, говоритъ о. Валеріанъ, съ нимъ жить въ Почаевѣ, и я многимъ воспользовался отъ него. Жаль, что старшины (уніатскія власти) ненавидѣли его и часто перемѣщали изъ одного монастыря въ другой. Послѣдній разъ онъ перемѣщенъ былъ въ Бѣлостокскій монастырь, гдѣ и скончался. Тамъ и библіотека его важная пошла по рукамъ». Это тотъ самый Княжинскій,

---

[1]) Изъ документовъ, присланныхъ о. Валеріаномъ въ Почаевскую Лавру,—тетрадь № 3.

который, между прочимъ, по словамъ о. Валеріана, написалъ Акаѳистъ Пр. Іову, игумену Почаевскому, не тотъ Акаѳистъ, который теперь читается въ Почаевской Лаврѣ предъ мощами Преподоб.; этотъ послѣдній составленъ уже православными. «Собственноручная тетрадь: «*Акаѳистъ Преподобному Іову*», писанная самимъ о. Княжинскимъ, по словамъ о. Валеріана, передана симъ послѣднимъ «Лаврѣ, въ побывку его (въ Почаевѣ), въ 1861 г. «Еще о. Іероѳей Княжинскій говорилъ, какъ пишетъ о. Валеріанъ, что можно бы составить для Почаевской Божіей Матери важную службу изъ событій, послѣдовавшихъ по явленіи Божіей Матери на Горѣ (Почаевской) и послѣ поступленія св. иконы въ обитель въ 1597 году, въ которой службѣ можно (было бы) раскрыть ходъ папской и польской политики, а наипаче явное заступленіе Божіей Матери православнымъ»... Но службы этой о. Княжинскій не составилъ. Уцѣлѣлъ въ памяти о. Валеріана только «тропарь его иконѣ Почаевской Божіей Матери». Но и тотъ, сознается самъ о. Валеріанъ, «былъ, какъ видно, не доконченъ и я такъ его сообщаю въ св. Лавру» [1]).

[1]) Вотъ этотъ *тропарь* по редакціи о. Валеріана: «Ликуй земле Волынская, Галицкая и вся страны россійскія возвеселитеся; се бо Мати Божія возлюби Гору Почаевскую, якоже во Іерусалимѣ Сіонъ и Геѳсиманію (лучше бы сказать: «Аѳонскую Гору), явившися сама (здѣ) во огни, и остави слѣдъ стопы своея Пречистыя, наполненный водою чудотворною въ завѣтъ любви своея къ правовѣрнымъ» ...

Кондакъ: «Егда приближися время быти въ Руссѣй земли испытуему православію отъ единоплеменныхъ, явися Мати Божія на Горѣ Почаевстѣй, аки ободряя люди соблюсти святое православіе. Егда же самое гоненіе наста на благочестіе, тогда прославися (здѣ чудотвореніемъ икона Пречистыя, принесенная изъ Царя-града» ...

«Такого же содержанія, пишетъ о. Валеріанъ, было и величаніе у Княжинскаго, да припомнить его не могу». (Письмо къ о. намѣстнику Іоанну отъ 4-го іюня 1878 г., г. Николаевскъ, № 7, тетрадь № 2.

2) Въ другой тетради, подъ заглавіемъ: *Духовенство Галиційское,* о. Валеріанъ разсказываетъ, что «духовенство уніатское Червоной Руси (надо разумѣть: временъ о. Валеріана) не имѣло никакихъ дружественныхъ сношеній съ польскими ксендзами. Съ послѣдними, говоритъ онъ, сближались болѣе на Волыни; а когда Волынь присоединилась къ православію, то нѣкоторые уніатскіе священники прямо переходили въ латинство. Но особенно, по словамъ о. Валеріана, въ Литвѣ до крайности забыты были и пренебрегаемы восточные обряды».

«Ревнителями древняго галиційскаго обряда, по сказаніямъ о. Валеріана, были: митрополиты—Антоній Ангеловичъ и Михаилъ Левицкій, протоіереи или канонники—Гарасевичи и Лаврецкій, и базиліане—Голдаевичъ, Радецкій и Гринивецкій».

Галицкое духовенство не предавалось польскому патріотизму, всегда благодарно было (правительству) за устройство русской семинаріи, и правительство Австрійское (во времена о. Валеріана, т. е. въ началѣ текущаго столѣтія) больше уважало ихъ, нежели ксендзовъ польскихъ и инсургентовъ—помѣщиковъ. Многіе изъ (галиційскихъ) священниковъ не любили Замойскаго сунода (собора), и служили, сближаясь, сколь возможно было, къ православному порядку».

«Изъ всѣхъ ихъ, говоритъ о. Валеріанъ, лучше знакомъ мнѣ протоіерей *Өеодоръ Лаврецкій,* при которомъ я росъ и въ школахъ слушалъ его лекціи по закону Божію. Онъ, объясняя намъ сүмволъ вѣры о происхожденіи св. Духа, въ заключеніе сказалъ: «однако же въ евангеліи написано: *иже отъ Отца исходитъ*»... А какъ въ послѣднемъ классѣ было много католиковъ и о семъ узнали отъ нихъ ксендзы польскіе, то усугубили на него еще болѣе свои негодованія. Въ Галиціи, замѣчаетъ къ этому о. Валеріанъ, въ наше время предоставляли законоучительство уніатскому духовенству, какъ

для поддержки духовенства (сего), такъ равно (и для того, чтобы ксендзы польскіе не внушали юношамъ польскаго духа. Лаврецкій, по словамъ о. Валеріана, служилъ «чтемую обѣдню» не шопотомъ, а громогласнымъ чтеніемъ; служебникъ всегда лежалъ у него на лѣвой сторонѣ, по православному; дьячекъ среди церкви, у налоя, отвѣчалъ на ектеніи и читалъ апостолъ; для (чтенія) Евангелія о. протоіерею ставили налой, и онъ читалъ его вслухъ, обратясь лицемъ къ народу. На «миръ всѣмъ» также обращался къ народу и благословлялъ по православному. На великомъ входѣ переносилъ св. дары съ жертвенника на престолъ и всѣ молитвы гдѣ слѣдовало) читалъ вслухъ людямъ. Сей достойный мужъ, говоритъ въ заключеніе о Лаврецкомъ о. Валеріанъ, былъ въ высокомъ почетѣ во всемъ округѣ, и польскіе помѣщики волей неволей должны были почитать его. Только ксендзы крайне его не любили и хлопотали о переводѣ его. Онъ былъ (вслѣдствіе этого) переведенъ въ Буковину, гдѣ жило много уніатовъ, и съ другими двумя священниками разъѣзжалъ по провинціи и даже носилъ бороду для безопасности между молдаванами (?). Его порядокъ чтемой литургіи и теперь еще могъ бы быть образцомъ для многихъ (уніатовъ).

«Митрополитъ *Ангеловичъ* возстановилъ прежнюю Галицкую митрополію. Папа назначилъ его для всѣхъ уніатскихъ церквей единымъ митрополитомъ, (въ томъ числѣ) и для состоящихъ въ Россіи, чему примѣромъ и до настоящихъ временъ служила бывшая холмская уніатская епархія. Когда же изъ Россіи былъ представленъ папѣ въ митрополиты Булгакъ, то папа наименовалъ его только легатомъ отъ Галицкаго митрополита, сказавъ, что двумъ митрополитамъ для уніатовъ не подобаетъ быть. Въ этомъ были, какъ справедливо замѣчаетъ о. Валеріанъ, свои папскіе виды».

*

«Одинъ изъ *Гарасевичей*, по словамъ о. Валеріана, написалъ сочиненіе, за которое правительство дало ему титулъ Нейштернъ» [1]).

«Базиліанинъ *Голдаевичъ*, кажется мнѣ, пишетъ о. Валеріанъ, перевелъ литургію Златоустаго на нѣмецкій языкъ. Рукопись была мною читана въ 1814 году».

«*Арсеній Радецкій* былъ при Львовскомъ богословскомъ факультетѣ профессоромъ восточныхъ языковъ и цензоромъ еврейскихъ книгъ. *Модестъ Гриневецкій* былъ въ томъ же факультетѣ профессоромъ догматики и герминевтики; оба служили до 30-ти лѣтъ въ факультетѣ, и были строгими ревнителями русскаго порядка; оба они отказались отъ архіерейства и такъ скончались въ профессорствѣ» [2]).

3) О Почаевской Лаврѣ о. Валеріанъ разсказываетъ, что въ его время вообще старшины (допускать) молодыхъ людей къ тайнамъ остерегались, наипаче по управленію Лаврскому, а меня, говоритъ онъ, еще больше, (за то) что я обнаруживалъ духъ свой къ древнему русскому. Одинъ случай изъ моей жизни, пишетъ о. Валеріанъ, въ бытность (въ Лаврѣ) стоитъ сообщить. Въ 1823 году, при архіереѣ (православномъ Волынскомъ) Стефанѣ, когда получено было (базиліанами) извѣстіе, что Почаевъ долженъ быть переданъ, какъ и Дерманскій монастырь, православнымъ, то начальство Лаврское сильно встревожилось, и стало вывозить, что (было) получше, къ польскимъ вельможамъ. Мнѣ довелось (однажды ночью) сойти съ верхняго этажа за водою, въ нижній корридоръ, къ бочкѣ, гдѣ какъ разъ наткнулся на эконома Шумулевича. Онъ съ рабочими катилъ по корридору къ воротамъ небольшіе боченки, кажется, съ золотомъ...

---

[1]) Рѣчь, очевидно, о Михаилѣ Гарасевичѣ и его сочиненіи—«Annales Ecclesiae Ruthenae».

[2]) Тетрадь о. Валеріана, № 4.

Увидя меня, офукнулся съ словами: «что вамъ не спится!!! бродите!!!», я почерпнулъ воды и поскорѣе убрался. Послѣ носился слухъ, что это старшины прятали тайные капиталы и ввѣряли (передавали) ихъ графу Молодецкому, который, на требованіе возвратить боченки, проводилъ ихъ (старшинъ) отсрочками до 1831 г., а тамъ все (и) осталось за нимъ. Со временемъ прошелъ слухъ, что Молодецкій на Почаевскія деньги купилъ у Потоцкаго городъ Броды».

Къ этому о. Валеріанъ присовокупляетъ: «О всѣхъ (прочихъ) тайнахъ того (1831) года долженъ знать Терентій Чаплинскій, базиліанинъ, который за сопротивленіе Высочайшему указу о передачѣ монастыря (Лавры) православнымъ былъ возимъ жандармомъ въ С.-Петербургъ. Сей Чаплинскій, какъ говоритъ о. Валеріанъ, потомокъ того Чаплинскаго поляка, который задѣлъ Богдана Хмельницкаго [1]).

За тѣмъ о. Валеріанъ сообщаетъ нѣкоторыя интересныя поправки къ *Путеводителю по Горѣ Почаевской*, составленному нами и изданному въ Почаевѣ въ 1875 году. Въ книгѣ «Путеводитель», говоритъ онъ, напечатано, что большая икона, изображающая спасеніе Почаевской обители отъ татаръ, написана была будто бы преосвященнымъ Анатоліемъ (бывшимъ архіеп. Могилевскимъ),— фактъ исторически невѣрный. Преосвященный Анатолій жилъ въ Почаевѣ (въ званіи викарнаго архіерея Волынской епархіи) въ сороковыхъ годахъ, а я, поступивши въ Лавру въ 1820 г., засталъ эту икону на томъ же мѣстѣ (на стѣнѣ, при входѣ въ пещерную церковь Преп. Іова); но она была запущена... Преосвященный Анатолій, какъ знатокъ живописи, только поновилъ ее. Такъ точно и слышалъ я отъ Лаврской братіи въ бытность мою въ Почаевѣ въ 1861 году». — Нельзя-ли заключить

---

[1]) Письмо о. Валеріана къ намѣстн. Іоанну 4 іюня 1878 г.

отсюда, что означенная икона есть одна изъ древнѣйшихъ иконъ въ Почаевской Лаврѣ, и не относится ли первоначальное написаніе ея ко времени самаго событія, на ней изображеннаго, бывшаго, какъ извѣстно, въ 1675 году?—Замѣчаніе о. Валеріана даетъ сильное основаніе для этого.

Далѣе о. Валеріанъ пишетъ: «Сказано въ томъ же Путеводителѣ, что домъ архіерейскій (въ Почаевской Лаврѣ) строенъ былъ въ концѣ XVIII вѣка. Это не вѣрно; развѣ не было ли предположенія въ тѣ времена у базиліанъ о постройкѣ сего дома?—А на самомъ дѣлѣ онъ основанъ въ 1820 году и постройка его продолжалась до 1825 г., при моей бытности.—Отъ галлереи къ дому архіерейскому въ тоже время кладена была стѣна, чтобы сравнять косогоръ съ площадью, и насколько эта стѣна была поднимаема, къ свѣжей этой стѣнѣ сыпали землю, отъ чего стѣна по времени дала трещины, и начальство принуждено было давать (къ ней) контрафорсы, которые и нынѣ существуютъ».

«За постройку помянутаго дома, говоритъ о. Валеріанъ, и стѣны отъ галлереи поднята была базиліанами не малая молва на игумена Симплитія Дзѣржановскаго, что онъ своими постройками наводитъ православнаго архіерея отнять Лавру отъ базиліанъ» [1]).

II.

Въ числѣ документовъ богослужебнаго характера, сообщаемыхъ о. Валеріаномъ,—самое первое мѣсто, по всей справедливости, должно принадлежать его статьѣ: *«О уставѣ Почаевскомъ при базиліанахъ»*. Авторъ, по своей скромности, «свѣдѣнія»,

---

[1]) Письмо о. Валеріана отъ 19 іюня 1878 г. докум. № 8. Слѣдуетъ прибавить, что, по сказаніямъ о. Валеріана, въ Лаврѣ Почаевской, въ томъ склепѣ, гдѣ погребенъ Потоцкій, есть катакомба, «гдѣ погребено нѣсколько почетныхъ лицъ и между ними епископъ уніатскій Левинскій, бывшій прежде духовникомъ польскаго короля» (Тетрадь № 2.

сообщаемыя имъ по этому предмету, называетъ «маловажными»,—«и отъ общаго устава въ нихъ, говоритъ онъ, незначительная разница»... Но достаточно одного бѣглаго знакомства съ этими свѣдѣніями, чтобы понять ихъ особенную важность—и не въ одномъ только историческомъ отношеніи; какъ памятникъ прошедшаго, они безусловно драгоцѣнны, потому что «объ уставѣ Почаевскомъ при базиліанахъ» мы не имѣемъ доселѣ, можно сказать, почти никакихъ свѣдѣній —Если же уставъ этотъ, какъ замѣчаетъ самъ о. Валеріанъ, и дѣйствительно въ основномъ своемъ видѣ заключаетъ въ себѣ многія черты, напоминающія — «общій уставъ» церкви православной, то тѣмъ необходимѣе и благовременнѣе для насъ познакомиться съ нимъ, что въ этомъ представляется одно изъ лучшихъ доказательствъ истинности «богослужебнаго чина православной церкви», а вмѣстѣ съ симъ и его совершеннѣйшей обязательности для всѣхъ, которые, отъ уніи ступивши на стезю православія, должны фактически убѣдиться, что не вездѣ даже у самыхъ уніатовъ этотъ чинъ искаженъ былъ такъ, какъ напр. онъ былъ искаженъ у Холмскихъ уніатовъ, и что только вѣковое давленіе со стороны латинства могло заставить Почаевскихъ монаховъ внести въ свое богослуженіе неизбѣжныя латинскія вставки, которыя, однако, не мѣшали другимъ, окатоличеннымъ уніатамъ именовать Почаевскихъ базиліанъ «схизматиками» [1]).

Опускаемъ затѣмъ показанія о. Валеріана насчетъ правила и порядка богослуженія въ Почаевской Лаврѣ при базиліанахъ, такъ какъ это помѣщено нами выше, въ главѣ II-й. «Разсказывалъ мнѣ, сообщаетъ далѣе о. Валеріанъ, типографъ о. Іеремій, старикъ XVIII столѣтія, какъ вводимы были чтемыя литургіи въ монастыряхъ базиліанскихъ (въ томъ числѣ, конечно, и въ Почаевѣ.

---

[1]) Тетрадь о. Валеріана, № 3.

Отъ прежняго православнаго порядка іеромонахамъ приходилось трудно отступать. Потому они въ боковыхъ церквахъ пѣли обѣдни съ послушниками, по чину. За такими, разумѣется, подсылали надзирателей, и суперіоры подвергали ихъ взысканію. Впрочемъ, замѣчаетъ о. Валеріанъ, это дѣлали не всѣ суперіоры. Если это и было въ Почаевской Лаврѣ, то послѣ Өеодосія Рудницкаго (епископа Луцкаго и Острожскаго); ибо онъ былъ тоже ревнителемъ древняго порядка, и доносчиковъ прогонялъ бы отъ себя. Если не ошибаюсь, говоритъ о. Валеріанъ въ заключеніе описанія своего Почаевскихъ обрядовъ, то подобный ему (Рудницкому) былъ въ концѣ XVIII вѣка и Почаевскій игуменъ Роговскій. Онъ до крайности не любилъ доносчиковъ и всегда отвѣчалъ имъ: «а ты лiпшiй гляди себе» (а ты лучше смотри за собою) [1].

Слѣдующія за симъ двѣ тетради у о. Валеріана озаглавливаются—одна: «*Галицкій обрядъ уніатской церкви*», а другая: «*Литовскія нововведенія*». Обѣ онѣ также читаются съ интересомъ, какъ и предыдущія замѣтки и воспоминанія автора.

«Обрядность галицiйская, пишетъ о. Валеріанъ, имѣетъ нѣкую разницу отъ прочихъ уніатскихъ провинцій. Полагать надо, что та страна, какъ ближайшая къ Моравіи, просвѣщена еще Кирилломъ и Меөодіемъ»,—а потому и древніе обычаи должны были держаться въ ней крѣпче.

«Обѣдню здѣсь называютъ: «Хвала Божія»; такъ весь народъ пріученъ». Во времена о. Валеріана, «священникъ на выходѣ съ Евангеліемъ давалъ народу прикладываться къ Евангелію. «Святый Боже» священники поютъ попеременно съ клиросомъ, (значитъ, какъ у насъ на архіерейской литургіи), Святое Евангеліе читаютъ внѣ царскихъ вратъ на налоѣ, обратившись къ народу, и предъ Евангеліемъ ставится подсвѣчникъ съ свѣчею, а

---

[1]) Тетрадь о. Валеріана № 2.

сверхъ сего два почтнѣйшіе прихожанина становились по бокамъ съ своими свѣчами. Въ большіе праздники становилось такихъ прихожанъ въ два ряда 4, 6 и болѣе паръ». Этотъ послѣдній обычай, какъ мы знаемъ, и доселѣ соблюдается во многихъ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи. Его справедливо называютъ остаткомъ древнихъ братствъ, отъ чего свѣчи, возжигаемыя на Евангеліи, называются обыкновенно братскими (братерскими, а самые прихожане, державшіе ихъ, братчиками. «На херувимскомъ выносѣ, продолжаетъ о. Валеріанъ, чаша и дискосъ не покрывались, а вмѣсто дискоса не разъ служила тарелочка; она на выносѣ полагалась на чашу съ звѣздицею; на звѣздахъ крестикъ, и чаша имѣла видъ якобы короны,—при чемъ тѣже братчики предшествовали съ свѣчами, какъ и во время чтенія Евангелія». И это также соблюдается и доселѣ на Волыни, какъ мы сами видѣли. «Вѣрую во единаго Бога», по словамъ о. Валеріана, въ Галиціи читалъ дьячекъ среди церкви».

«Во время вечерни и утрени священники, читая свои молитвы предъ царскими вратами, прислушивались въ тоже время и къ чтенію псалмовъ, и не сокращали псалмовъ изъ чина богослуженія. Это дозволялось только на каѳисмахъ, но на «Господи воззвахъ», равно и на хвалитныхъ, и въ первомъ часѣ никогда не сокращали, поелику сей чинъ псалмовъ, говоритъ о. Валеріанъ, имѣетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. По великимъ же праздникамъ псалмы на «Господи воззвахъ» и на утрени хвалитные пѣты были по стихамъ на клиросѣ. А на поліелеи изъ псалмовъ «Хвалите имя Господне» и «Исповѣдайтеся Господеви» пѣто было много стиховъ такихъ, гдѣ воспоминаются великіе чудеса Божіи, и только послѣ сего пѣто было величаніе».—Полный сборникъ стиховъ, пѣтыхъ на поліелеи изъ помянутыхъ псалмовъ, можно видѣть и теперь въ книгѣ, наро-

чито для этого изданной въ Почаевской Лаврѣ базиліанами въ концѣ XVIII в. подъ заглавіемъ: «Величанія Господскимъ и Богородичнымъ праздникомъ», и т. д.—«Довелось мнѣ видѣть, пишетъ далѣе о. Валеріанъ, въ одномъ монастырѣ въ Галиціи, что игуменъ, какъ на вечерни народа не было, а собрался онъ утромъ, совершалъ на величаніи благословеніе хлѣбовъ, а потомъ, послѣ евангелія, помазывалъ народъ (св. елеемъ)».

«Въ Великомъ посту въ Галиціи, по словамъ о. Валеріана, въ нѣкоторыхъ приходахъ былъ обычай съ перваго дня ударять въ колоколъ утромъ и вечеромъ, а народъ въ это время становился на колѣни и читалъ «Отче нашъ» и «Богородице Дѣво»,—что на римскіе обычаи похоже, замѣчаетъ о. Валеріанъ, если только сей обычай не былъ введенъ Кирилломъ и Меѳодіемъ».—Мы думаемъ, что вѣрнѣе это обычай чисто латинскаго происхожденія. — «Въ великопостномъ богослуженіи уніаты галиційскіе, какъ пишетъ о. Валеріанъ, употребляли ризы кофейнаго, алаго и темно-оранжеваго цвѣтовъ, а траурныя ризы въ Галиціи никогда не употреблялись (какъ и въ Почаевской Лаврѣ при базиліанахъ), даже и на страстной недѣлѣ. Духовенство уніатское, говоритъ о. Валеріанъ, считало сіе обычаемъ католическимъ и пренебрегало тѣмъ. Въ бытность мою (въ Галиціи) въ гимназіи, Львовскій митрополитъ Михаилъ служилъ вечерню въ великую пятницу въ красныхъ ризахъ, и митра была красная».

«По умершемъ покойникѣ бывалъ до третьяго дня, т. е. до выноса тѣла, трезвонъ утромъ и вечеромъ и въ полдень, тогда народъ молился о упокоеніи души усопшаго.—Обычай достохвальный», замѣчаетъ о. Валеріанъ. И во всемъ западнорусскомъ краѣ и въ Малороссіи и вообще въ предѣлахъ бывшей древней Кіевской митрополіи досслѣ сохранился обычай звонить «по душѣ покойника» въ особенности сейчасъ послѣ его смерти. И мы

знаемъ, что въ эту пору народъ дѣйствительно считаетъ священнымъ долгомъ помолиться объ усопшемъ, хотя бы покойникъ былъ вовсе незнакомый человѣкъ.

«По смерти галицiйскаго митрополита Ангеловича, сообщаетъ въ заключенiе о галицiйскомъ обрядѣ о. Валерiанъ, по всей епархiи въ годахъ 1816 и 1817 священники на ектенiяхъ поминали (вмѣсто митрополита) «о митрополичьемъ клиросѣ». —но на какомъ основанiи—мнѣ не извѣстно, такъ какъ, бывши тогда еще ученикомъ, я не могъ имѣть обращенiя съ епархiальнымъ начальствомъ. А по исторiи Червоной Руси (объ этомъ) должно что нибудь значиться» [1]).

Что касается «литовскихъ нововведенiй», то о нихъ о. Валерiанъ пишетъ: «Въ Литвѣ отъ наплыва въ базилiанскiй орденъ католиковъ, а равно также и въ бѣлое (унiатское) духовенство, обряды (православные) были совершенно заброшены. Епископы, бывшiе изъ поляковъ, не заботились даже, чтобы въ церквахъ былъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ; а потому вводилось совершенное незнанiе и отступленiе восточныхъ обрядовъ. Мнѣ разсказывалъ почтенный прелатъ Тупальскiй, говоритъ о. Валерiанъ, что ему довелось однажды въ великую пятницу или субботу быть въ дорогѣ. Онъ зашелъ къ одному унiатскому священнику и попросилъ позволенiя у него присутствовать при службѣ. Не имѣя никакихъ богослужебныхъ книгъ, священникъ облачился и началъ надъ плащаницею пѣть «со духи праведныхъ скончавшихся»... Когда Тупальскiй остановилъ его и спросилъ, что это значитъ, то священникъ отвѣчалъ, что онъ никогда даже не видалъ, какъ совершается служба у плащаницы».

---

[1]) Тетрадь о. Валерiана № 4.

«Многихъ базиліанъ доводилось видѣть, продолжаетъ о. Валеріанъ, какъ они, купивъ булку на рынкѣ, вырѣзывали изъ нея агнца, и на этомъ агнцѣ служили обѣдню. На заупокойной литургіи они оставляли сугубую ектенію, а прямо пѣли и читали ектенію заупокойную. Доводилось мнѣ съ таковыми жить...» замѣчаетъ авторъ.

«Въ монастыряхъ заставляли читать Тетроевангеліе (всѣ четыре Евангелія на страстной недѣлѣ) въ теплой церкви безъ братіи и народа, и даже послѣ обѣда. Было бы только вычитано, яко бы для полноты устава».

«Довелось мнѣ, говоритъ о. Валеріанъ, въ одномъ (литовскомъ) монастырѣ видѣть слѣдующую вечерню: іеромонахъ, облачившись въ ризы, заблагословилъ вечерню, и сейчасъ пѣвчій съ органомъ грянулъ «Свѣте тихій». За симъ ектеніи и «Нынѣ отпущаеши», а потомъ польскія пѣсни, которыхъ нынѣ не припомню». Сверхъ сего въ литовскихъ и бѣлорусскихъ монастыряхъ, по словамъ о. Валеріана, первое воскресенье послѣ каждаго новолунія отличалось особаго рода службою. Воскресеніе это называли они (базиліане) «млодзикова недзѣля» (новолунное воскресенье), и въ этотъ день служба была торжественная, съ выставленіемъ монстраціи (св. даровъ), съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и т. п. Сего (будто бы) требовалъ народъ по своимъ замѣчаніямъ о новолуніи», говоритъ о. Валеріанъ. Но скорѣе это была іезуитская уловка базиліанъ, неимѣющая никакого основанія.

Одно только хвалитъ о. Валеріанъ и то «въ рѣдкихъ церквахъ и монастыряхъ Литвы и Бѣлоруссіи». «По воскресеньямъ, говоритъ онъ, послѣ вечерни обыкновенно служили акаѳистъ Спасителю или Божіей Матери, къ чему стекалось много народа и усердно молились. Такой обычай, по словамъ о. Валеріана, держался въ Полоцкой уніатской

каѳедрѣ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ» и его дѣйствительно нельзя не назвать вмѣстѣ съ авторомъ «похвальнымъ обычаемъ» [1]).

Какъ въ отдѣлѣ историческихъ своихъ воспоминаній и замѣтокъ о. Валеріанъ заканчиваетъ таковыя поправками къ *«Путеводителю по Горѣ Почаевской»*, такъ здѣсь, въ области своихъ литургическихъ статей, онъ въ заключеніе обращаетъ вниманіе на другую нашу книгу, изданную въ 1871 году въ Кіево-Печерской Лаврѣ подъ заглавіемъ *«Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ»*. Насколько важны и существенны наблюденія и замѣтки по этому предмету, представляемыя почтеннѣйшимъ авторомъ, предоставляемъ судить самимъ читателямъ. Мы съ благодарностію приводимъ ихъ здѣсь слово въ слово, какъ излагаются онѣ въ послѣдней тетради о. Валеріана подъ заглавіемъ: *«Къ книгѣ отца Андрея Хойнацкаго»* [2]).

«О. Андрей пишетъ,—говоритъ о. Валеріанъ,— что уніатскіе архіереи облачались на амвонѣ среди церкви. Но не вездѣ такъ было. Въ Полоцкѣ такой порядокъ заведенъ былъ митрополитомъ Ираклiемъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. Въ прочихъ же каѳедрахъ уніатскихъ, сколько мнѣ извѣстно, Перемышльской, Львовской, Луцкой, Холмской, Виленской и Минской, амвоновъ среди церкви не было, а устроялась особаго рода каѳедра у стѣнки праваго клироса, (на подобіе латинской епископской каѳедры съ балдахиномъ и митрой сверху; на той каѳедрѣ епископы (уніатскіе)

---

[1]) Тетрадь о. Валеріана № 5.

[2]) Объ одномъ только замѣтимъ, что въ своей книгѣ мы разсматривали уніатскую обрядность въ томъ видѣ, какъ она по преимуществу излагается въ самыхъ уніатскихъ богослужебныхъ книгахъ. Отецъ же Валеріанъ излагаетъ ее главнымъ образомъ со стороны обычаевъ. Въ этомъ отношеніи замѣтки его на нашу книгу представляются не столько критикой, сколько необходимыми дополненіями, которыхъ мы сами по себѣ и знать не могли.

и облачались. Такая каѳедра для архіерея была и въ Почаевѣ. Архіерей Красовскій (первый) приказалъ устроить (здѣсь) амвонъ по православному, среди церкви. За это базиліане подняли на него молву, якобы за нарушеніе святыни, и называли Красовскаго схизматикомъ. Но когда Красовскій прислалъ отъ себя викарнаго епископа Кирилла, и онъ служилъ (въ Лаврѣ) по православному, и съ каѳедры осѣнялъ народъ, то многіе полюбили».

«Въ книгѣ о. Андрея, пишетъ о. Валеріанъ, не упомянуто о Богоявленскомъ водосвятіи, что для него дѣлали трисвѣщникъ, сплетенный въ рукояткѣ, которымъ вода богоявленская освящалась (чрезъ погруженіе свѣчей въ оную) съ словами: «и огнемъ». Этотъ же трисвѣщникъ, по словамъ о. Валеріана, употребляли и на преждеосвященной литургіи вмѣсто свѣчи». Мы должны сказать отъ себя, что подобнаго рода трисвѣщники и доселѣ еще употребляются на западѣ Россіи; они украшаются обыкновенно цвѣтами, большею частію васильками; и хотя слово «и огнемъ» выпущено въ теперешнихъ православныхъ книгахъ изъ чина богоявленскаго водосвятія, но народъ по прежнему приноситъ трисвѣщники эти въ церковь, и священники, чтобы не обидѣть приносящихъ, которые по большей части бываютъ пасѣчники, должны погружать ихъ въ воду. Трисвѣщники, слѣпленные въ рукояткѣ, и теперь подаются на преждеосвященной литургіи не только на западѣ Россіи, но и во многихъ православныхъ церквахъ Малороссіи. Намъ думается, что это не уніатскій, а старинный русскій обычай.

«При рукоположеніи въ діакона и пресвитера, говоритъ о. Валеріанъ, пропущено (въ нашей книгѣ), что ставленникъ ложился крестообразно предъ ступенями престола, а протодіаконъ (въ это время) произносилъ громогласно ектенію, которая у насъ читается тайно въ олтарѣ, во время чтенія извѣстной молитвы архіереемъ, и только послѣ

сего ставленникъ какъ въ діаконы, такъ и въ іереи водимъ былъ вокругъ престола, по православному. А вмѣсто слова: «проручествуетъ» въ чиновникѣ было слово «поставляется». Такую же форму, говоритъ о. Валеріанъ, я видѣлъ въ Новгородской (Софійской) библіотекѣ, писанную на пергаментѣ, съ словомъ: *«поставляется»*.

«Тріоди перваго (Почаевскаго) изданія 1717 г., по замѣчанію о. Валеріана, скудно объяснены (въ нашей книгѣ). Перваго изданія Тріодь постная имѣла, говоритъ о. Валеріанъ, не малую разницу отъ новѣйшей. Въ ней показано было (между прочимъ) «воспріятіе гласовъ», такъ что въ 5-мъ столпѣ Октоиха, смотря по мясоѣду, оставляли (текущій) рядъ гласовъ, а съ началомъ тріоди, въ недѣлю Мытаря и Фарисея, принимали гласъ 8-й, дабы въ сыропустную недѣлю приходился гласъ 3-й, а въ 5-ю недѣлю великаго поста снова 8-й гласъ и на 6-й недѣлѣ онъ оканчивался. Отъ этого, какъ справедливо замѣчаетъ о. Валеріанъ, происходило затрудненіе наводить (настояще) воспріятіе гласовъ въ мясоѣдъ и перемѣшивался порядокъ воскресныхъ евангелій, а отсюда доходило иногда и до споровъ между уставщиками. Примѣры (подобнаго) воспріятія гласовъ о. Валеріанъ, какъ самъ пишетъ, видѣлъ также и въ виленскихъ Молитвословахъ и Литургиконахъ, гдѣ послѣ крещенія въ служебникѣ былъ и уставъ на воспріятіе гласовъ». «А въ цвѣтной тріоди, говоритъ онъ дальше, были разныя стихиры, напр. на Ѳоминой недѣлѣ, такъ что по ней нельзя было пѣть вмѣстѣ съ тріодію старою, потому что онѣ разноголосили. Во второмъ изданіи Почаевскихъ Тріодей онѣ подведены были подъ православный порядокъ, безъ воспріятія гласовъ и стихиры (помѣщены) во всемъ согласныя съ православными. Въ постной Тріоди, въ концѣ, по словамъ о. Валеріана, припечатаны были стихиры изъ Октоиха по осьми гласамъ, на «Господи воззвахъ», во всѣ недѣли поста, а равно

и по пятницамъ «на Господи воззвахъ» и въ субботы на хвалитѣхъ, во избѣжаніе употребленія третьей книги и (необходимаго при этомъ) отыскиванія стихиръ. Въ концѣ тріоди цвѣтной (какъ и мы говоримъ въ своей книгѣ) прибавлено два праздника: Евхаристіи и Состраданію Богородицы, но праздники эти, говоритъ о. Валеріанъ, не вездѣ были соблюдаемы. Даже епископы уніатскіе переносили праздникъ Евхаристіи съ 9-го четверга на воскресенье; и то еще смотря по населенію католиковъ. Если же и дѣлали при этомъ крестный ходъ съ чтеніемъ Евангелія, то (не столько изъ уваженія къ самому празднику, сколько) во избѣжаніе нареканій отъ поляковъ [1]).

«Въ сочиненіи (нашемъ упомянуто, говоритъ о. Валеріанъ, что уніатскій архіерей, готовясь къ служенію литургіи, начинаетъ съ благовѣстомъ читать краткія молитвы, которыя будто бы переведены изъ латинскихъ понтификаловъ. Нынѣ въ точности не припомню, пишетъ на это о. Валеріанъ, а кажется мнѣ, что разбирая Софійскую библіотеку съ архимандритомъ Макаріемъ, что нынѣ епископъ Архангельскій, я видѣлъ, что эти самыя молитвы были и въ древнихъ служебникахъ православныхъ». Здѣсь мы должны признаться, что и сами не находили этихъ молитвъ въ латинскихъ книгахъ, а судили объ ихъ происхожденіи по прочимъ вставкамъ изъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ, находящихся въ такомъ количествѣ въ уніатскихъ архіерейскихъ чиновникахъ. Нынѣ мы можемъ сказать, что означенныя молитвы находились съ самыхъ древнихъ временъ не только въ нашихъ православныхъ чиновникахъ

---

[1]) «О тріодяхъ съ воспріятіемъ гласовъ, присовокупляетъ о. Валеріанъ, въ особомъ примѣчаніи, кстати было бы навести справку, не были ли онѣ въ употребленіи и въ Великой Россіи при митрополитахъ и патріархахъ». Если не ошибаемся, мы видѣли нѣчто подобное даже въ самомъ Кіевѣ въ 60-хъ годахъ.

архіерейскихъ, но и въ простыхъ священническихъ служебникахъ [1]). «Не подумалъ бы кто, продолжаетъ далѣе о. Валеріанъ, что архіереи уніятскіе не соблюдали (прочаго) полнаго чина службъ изъ церковныхъ книгъ Октоиха, Минеи, и пр. Объ этой статьѣ, говорить онъ, я считаю долгомъ прописать мною видѣнное. При уніатскихъ архіереяхъ бывалъ всегда опытный іеромонахъ, либо священникъ-капелянъ; его обязанность была читать полный чинъ службы, какъ то вечерню и утреню, въ присутствіи архіерея, а часто архіерей самъ произносилъ ектеніи, а капелянъ за псаломщика отвѣчалъ и прочитывалъ положенныя стихиры и каноны. Онъ же служилъ на покояхъ архіерейскихъ раннюю обѣдню большею частію чтемую, гдѣ архіерей присутствовалъ чуть не ежедневно».

«Въ каѳедральныхъ соборахъ, читаемъ далѣе у о. Валеріана, служили соборные священники ежедневно и по чиноположенію все на распѣвъ, какъ то стихиры, сѣдальны, ирмосы, и вычитывали каноны. По городамъ уѣзднымъ прихожане были прилежны къ церковной службѣ, сами отъ себя составляли хоръ, съ полнымъ знаніемъ устава строго соблюдая чинъ церковный. Приходскіе священники тѣмъ же порядкомъ вели службы въ (своихъ) церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ дьячками. А сверхъ сего, какъ городское такъ и сельское духовенство обязано было ни единаго изъ будничныхъ дней не пропускать, не вычитавъ полнаго чина службы, какъ то вечерни, утрени и часовъ, хотя бы и не всякій день бывала обѣдня». Впрочемъ «сей похвальный обычай, по мнѣнію о. Валеріана, держался въ церквахъ уніатскихъ не со введеніемъ уніи, а навѣрно отъ древняго порядка въ югозападной и червоной Руси».

---

[1]) Смотр. «Богослуженіе въ Русской церкви, въ XVI вѣкѣ». А. Дмитріевскаго, часть I. Казань, 1884 г., стр. 58, 59 и др.

«Уніатскіе богословы, говоритъ онъ, въ семинаріи галицiйской на послѣднемъ году содержали всю службу еженедѣльно, чередуясь въ семинарской церкви. Уроковъ у нихъ бывало меньше, а служба церковная ежедневно. Такимъ порядкомъ они подготовлялись къ чинной службѣ, знали уставъ и обрядность. Такой порядокъ, какъ справедливо замѣчаетъ о. Валеріанъ, не мѣшало бы ввести и въ православныхъ семинаріяхъ».

Далѣе онъ продолжаетъ: «къ статьямъ на листѣ 5-мъ и 6-мъ о папскихъ разрѣшеніяхъ, возводимыхъ въ официальный законъ, особый примѣръ. Въ Курляндской губерніи, въ городѣ Якобштадтѣ былъ базиліанскій монастырь. Костеловъ римскихъ въ Курляндіи не было, а католиковъ какъ въ Якобштадтѣ, такъ и въ окрестностяхъ было много. Потому всѣ службы справляли имъ базиліане, а чтобы ксендзамъ римскимъ не ѣздить, дозволено было настоятелю (Якобштадскаго монастыря) освящать римскіе облатки. Въ 1846 довелось мнѣ, говоритъ о. Валеріанъ, завѣдывать онымъ заштатнымъ монастыремъ, и въ архивѣ его найдена мною переписка католическаго декана съ запросомъ настоятелю: «на какомъ основаніи освящаетъ онъ римскіе дары»? Настоятель отвѣчалъ, что было (на это) папское разрѣшеніе въ XVIII вѣкѣ его предшественникамъ, но подлинное взято провинціаломъ (благочиннымъ монастырей), и копіи не оставлено. Запросъ декана, замѣчаетъ о. Валеріанъ, былъ около 1820 года».

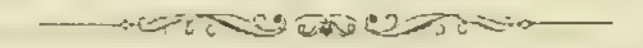
Послѣднее слово о. Валеріана въ его тетради принадлежитъ такъ называемой «Чтемой обѣдни». «Чтемая литургія, пишетъ онъ, въ подражаніе римлянамъ, совершаема была больше въ Литвѣ и отчасти въ южныхъ губерніяхъ въ монастыряхъ базиліанскихъ, при которыхъ состояли народныя училища. На этой литургіи, на которой обязательно бывала вся школа въ 7 час. утра, всѣ уче-

ники пѣли польскія набожныя пѣсни, а иногда латинскія. Хорошо, говоритъ о. Валеріанъ, если согласно было пѣніе. Не разъ случалось, что ученики козлогласили, и тогда священнику приходилось по неволѣ быть въ разсѣяніи. Рѣдко въ которой школѣ школьниками пропѣто было что-либо порусски. Какъ настоятели (монастырей, гдѣ были школы) по большей части сами были изъ католиковъ и учителя тоже изъ таковыхъ, то вводили больше всего латинизма, а природные русскіе монахи отъ нихъ были унижаемы, и нехотя должны были повиноваться польскому духу. Въ противномъ случаѣ всѣхъ преданныхъ точному уніатскому порядку презирали. Самыхъ даже базиліанъ Почаевскихъ за лучшее соблюденіе устава называли *схизматиками* свои же братья базиліане изъ другихъ монастырей. Такому безпорядку пріучились и тѣ, которые посылаемы были въ Виленскій университетъ, и возвращались оттуда исполненные польскаго патріотизма и нерачепія о своей уніатской обрядности.

«Чтемая литургія епископская». Михаилъ, епископъ Перемышльскій, говоритъ о. Валеріанъ, часто служилъ такую обѣдню. На ней пѣвцы пѣли: «Единородный Сыне», херувимскую пѣснь, «Святъ святъ», «Достойно есть», «Отче нашъ», причастенъ, «Да исполнятся»... Самъ архіерей читалъ всѣ ектеніи, а священникъ въ епитрахили, державшій ему служебникъ, отвѣчалъ за дьячка: «Господи помилуй», и пр. Онъ же читалъ апостолъ, а архіерей евангеліе, и все это вычитыванье происходило во время вышеписанныхъ пѣній. Буде же случалось рукоположеніе, то священникъ водилъ ставленника въ то время, какъ и у православныхъ, а пѣвчіе пѣли: «Святые мученицы», и «аксіосъ», и т. д. Если архіерей стоялъ только на обѣдни, то на «миръ всѣмъ» онъ самъ, по словамъ о. Валеріана, благословлялъ, также самъ

произносилъ: Благословеніе Господне на васъ», и при этомъ осѣнялъ народъ» [1]).

Если не ошибаемся, то почтеннѣйшему о. Валеріану еще въ 1879 г., когда онъ сообщилъ намъ свои записки, было уже около 70 лѣтъ отъ роду. Нельзя не пожалѣть отъ души, что вскорѣ послѣ этого онъ скончался, не сообщивъ болѣе еще намъ своихъ замѣтокъ и воспоминаній.

---

[1]) Тетрадь о. Валеріана № 3.

Приложение III.

Празднованіе въ Почаевской Лаврѣ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

со дня включенія ея въ число Православныхъ Русскихъ Лавръ 13 октября 1883 года.

Какъ намъ уже извѣстно, возвращенная Православію изъ уніи повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича обитель Почаевская чрезъ два года послѣ сего, получила новыя щедроты отъ нашего Высшаго Церковнаго Правительства и Державнаго Покровителя земли русской. 13-го октября 1833 г. Его Величеству поднесенъ былъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Сунода, удостоенный на другой же день Высочайшаго монаршаго утвержденія, о присвоеніи Почаевской обители званія Почаевской Успенской Лавры, съ предоставленіемъ ей въ порядкѣ православныхъ обителей, послѣ трехъ существующихъ Лавръ, четвертаго мѣста, и о бытіи настоятелемъ оной Волынскому преосвященному съ званіемъ священно-архимандрита, а также и о штатѣ для монашествующей братіи, съ указаніемъ средствъ къ ея содержанію. Съ тѣхъ поръ прошло пятьдесятъ лѣтъ,—и Почаевская Лавра за благо признала воспомянуть торжественнымъ празднованіемъ столь дорогой для нея день 13 октября, когда ей дарованы обильныя средства для своей дѣятельности на благо православно-русскаго населенія Волыни и сосѣднихъ съ нею областей, населенія благоговѣйно чтущаго искони православныя

святыни Почаевской Лавры. Для сего къ юбилейному торжеству были приглашены ею нѣкоторые Архипастыри Русской Церкви и оповѣщено Волынское духовенство съ паствами. Къ скорби священно-архимандрита Лавры и братіи нѣкоторые Архипастыри, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, по дальности пути и др. обстоятельствамъ не могли прибыть къ 13 октября въ Почаевскую Лавру. Особенно же грустно было видѣть отсутствіе маститаго Кіевскаго Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, имѣвшаго намѣреніе и сердечное желаніе посѣтить Почаевскую Лавру въ день ея юбилея, въ напоминаніе того духовнаго единенія, какое нѣкогда существовало между обителями Почаевскою и Кіево-Печерскою и Архипастырями Волыни и Кіева.

Однако Почаевская Лавра имѣла утѣшеніе принимать въ своихъ стѣнахъ изъ Іерарховъ, кромѣ Преосвященнаго Израиля, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской Епархіи, Епископа Люблинскаго, Преосвященнаго Модеста, викарія сосѣдней Холмско-Варшавской епархіи и Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, полтора года предъ симъ бывшаго священно-архимандритомъ Почаевской Лавры. Ни слабость силъ, ни дальность пути не остановили маститаго Архипастыря предпринять трудное путешествіе для молитвеннаго участія въ торжествѣ дорогой для него обители, которая, съ своей стороны чувства сыновней преданности къ любвеобильному Владыкѣ поспѣшила выразить еще далеко за стѣнами своими. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ 11 октября самъ лично отправился на станц. желѣзной дороги Рудню, за 25 верстъ, для встрѣчи и братскаго цѣлованія дорогаго гостя. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, имѣвшій принимать у себя 12 октября Его Блаженство Іерусалимскаго Патріарха Никодима, послалъ на торже-

ство Лавры намѣстника Кіево-Печерской Лавры Архимандрита Иларіона съ келаремъ. 12 октября вечеромъ прибыли въ Почаевъ Г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Лейтенантъ Оржевскій и Начальникъ Волынской губерніи д. ст. с. Томара. Въ утро же 13 октября прибылъ Начальникъ Юго-Западнаго края, Генералъ-Адъютантъ А. Р. Дрентельнъ. Къ чести Волынскаго духовенства и православнаго населенія слѣдуетъ сказать, что какъ пастыри, такъ и пасомые явились въ Почаевскую Лавру въ великомъ множествѣ,—священниковъ насчитать можно было до 150 человѣкъ, а простыхъ богомольцевъ были тысячи. Многіе священники прибыли съ крестнымъ ходомъ за десятки верстъ. Трудно было ранѣе ожидать такого усердія въ виду того, что послѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы путешествія въ Почаевъ на богомолье обыкновенно почти прекращаются, и что нѣсколько дней передъ 13 октября стояла неблагопріятная погода.

11 октября всенощное бдѣніе и на другой день божественная литургія были совершены въ соборной Успенской церкви Преосвященнымъ Модестомъ, а по окончаніи ея панихида, на коей поминаемы были Государи Императоры Николай I-й и Александръ II-й и всѣ усопшіе основатели, настоятели и благотворители обители Почаевской, была совершена соборнѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, съ Преосвященными Модестомъ и Израилемъ. Съ ними же Высокопреосвященный Тихонъ совершалъ и всенощное бдѣніе 12 октября. Въ самый день пятидесятилѣтія, 13-го октября, божественная литургія совершена была въ Успенской церкви торжественно всѣми Архипастырями, между коими первенствующее мѣсто занималъ старѣйшій изъ нихъ—Архипастырь Херсонскій и Одесскій. На литургіи приличное торжеству слово произнесено было Ректоромъ Волынской дух. Семинаріи, протоіереемъ А. Хотовицкимъ. По окончаніи ли-

тургіи всѣми же Архипастырями совершенъ былъ торжественный молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери предъ чудотворною Ея иконою о здравіи всѣхъ лицъ такъ или иначе близкихъ Лаврѣ, послѣ чего Высокопреосвящен. Тихономъ и Преосвященными Модестомъ и Израилемъ, съ двумя архимандритами и съ 43 священниками совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ соборной Успенской церкви съ чудотворною иконою, которая затѣмъ перенесена была въ Свято-Троицкую теплую церковь, гдѣ Высокопреосвящ. Тихономъ умиленно съ колѣнопреклоненіемъ прочитана была акаѳистная молитва ко Пресвятой Богородицѣ и по окончаніи ея протодіакономъ возглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Суноду, Высокопреосвящен.—Димитрію и Тихону, преосвященнымъ—Модесту и Израилю и всей братіи Лавры и паствѣ Волынской.

Богослуженіе, начавшееся въ 9 часовъ утра, едва окончилось къ 2 часамъ по полудни. Во все это время массы богомольцевъ наполняли обширный Успенскій храмъ и галлереи, ведущія къ нему. Послѣднему обстоятельству много благопріятствовала и ясная погода, смѣнившая сырую и пасмурную, бывшую наканунѣ. Послѣ богослуженія всѣ почетные посѣтители, приглашенные на торжество Лавры, со включеніемъ семинарской и училищной корпорацій, поспѣшили въ покои Высокопреосвященнѣйшаго Тихона для принесенія ему, какъ священно-архимандриту Лавры, привѣтствій и поздравленій. Сельское же духовенство, а также многіе изъ свѣтскихъ лицъ, въ числѣ двухсотъ человѣкъ, приглашены были въ Лаврскую столовую. Не забыты были и простые богомольцы, особенно пришедшіе въ Лавру съ крестнымъ ходомъ; они приглашены были въ народную гостинницу Лавры, гдѣ также приготовленъ былъ скромный обѣдъ на 400—500 человѣкъ.

Когда Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, благословивъ трапезу, приготовленную въ столовой, возвратился въ свои покои, тогда начались привѣтствія: Начальникъ края первый принесъ поздравленіе Его Высокопреосвященству, за нимъ привѣтствовали Владыку Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Начальникъ губерніи и другіе свѣтскіе лица, затѣмъ о. намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры архимандритъ Иларіонъ въ одушевленной рѣчи, выразительно произнесенной, привѣтствовалъ Почаевскую Лавру отъ лица Лавры Кіево-Печерской, изъ коей вышли первые насельники Горы Почаевской, по духу и жизни вѣрные ученики преподобныхъ Антонія и Өеодосія, основателей Печерской обители, пребывавшей и въ послѣдующія затѣмъ времена процвѣтанія Почаевской обители въ духовномъ единеніи съ нею, какъ своею дочерью. По окончаніи рѣчи о. архимандритъ, въ знакъ молитвенныхъ благожеланій процвѣтанія Лавры Почаевской въ будущемъ, преподнесъ Высокопреосв. Тихону, какъ настоятелю Лавры, копію съ чудотворной иконы Божіей Матери Печерской. Высокопреосв. Тихонъ, совершивъ земный поклонъ предъ св. иконою и благоговѣйно облобызавъ ее, принялъ этотъ дорогой даръ Кіево-Печерской Лавры младшей обители Почаевской и отъ лица братіи сей послѣдней выразилъ глубокую благодарность братіи Кіево-Печерской Лавры. Тутъ же о. архимандритъ передалъ Высокопреосвящен. Тихону привѣтствіе Высокопреосвящен. Платона, Митрополита Кіевскаго. Келарь Кіево-Печерской Лавры отъ имени преосвящен. Виталія, епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи и по порученію его поднесъ икону Архистратига Михаила и Варвары Великомученицы. Отъ Волынской дух. Семинаріи, возникшей въ Кременцѣ почти одновременно съ возвращеніемъ Лавры въ православіе, и отъ дух. училищъ Кременецкихъ: мужскаго и женскаго письменное привѣтствіе прочи-

тано было и. д. инспектора Вол. дух. Семинаріи И. Е. Зеньковичемъ. Прибывшій изъ Холма съ двумя протоіереями І. Гошовскимъ и Н. Страшкевичемъ, Преосвященнѣйшій Модестъ епископъ Люблинскій отъ лица Холмско-Варшавской епархіи выразилъ привѣтствіе въ рѣчи, въ которой раскрыта и подтверждена фактами изъ исторіи мысль о тѣсной связи и единеніи Холмской Руси съ Русью Волынской въ племенномъ и религіозномъ отношеніяхъ, и указано благодѣтельное вліяніе послѣдней на первую въ прошедшемъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Преосвященнѣйшаго Модеста и на поздравленіе другихъ гостей Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ выразилъ благодарность за благожеланія Лаврѣ Почаевской процвѣтанія и многоплоднаго вліянія ея въ будущемъ и заявилъ о намѣреніи Лавры учредить при ней Братство съ цѣлью духовно-просвѣтительною и благотворительною. При существованіи Братства, сказалъ Владыка, Лавра съ большимъ успѣхомъ обнаружитъ свое полезное вліяніе не только на населеніе Волыни, подвергающееся напору неправославныхъ ученій, но и на населеніе сосѣдней Галиціи, откуда стремятся въ Почаевъ многіе богомольцы,—но по скудости матеріальныхъ средствъ не всѣ изъ нихъ достигаютъ ея. Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ выразилъ надежду, что въ духовно-просвѣтительномъ отношеніи окажетъ дух. Семинарія Братству существенную помощь.

После привѣтствій Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, какъ радушный хозяинъ, пригласилъ всѣхъ гостей раздѣлить съ нимъ по русскому обычаю хлѣбъ-соль. Но едва гости, въ числѣ 75 человѣкъ, заняли свои мѣста, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ поднялся (за нимъ и всѣ) и прочиталъ во услышаніе только что полученную имъ слѣдующую телеграмму Оберъ-Прокурора Св. Сунода: «*Государь Императоръ, молитвенно присоединяясь къ торжеству древней Почаевской обители, въ память ея возвращенія родной православной церкви, жертвуетъ отъ усердія Своего*

и Государыни Императрицы къ чудотворной иконѣ Богоматери драгоцѣнную лампаду, которая вслѣдъ за симъ будетъ Вамъ доставлена. Свѣтъ отъ нея да знаменуетъ молитвенное общеніе Государя съ народомъ своимъ у древней святыни и да пребудетъ обитель сія навсегда оплотомъ Православію и Русской народности въ древнемъ Русскомъ краѣ».

Выслушанная съ глубокимъ вниманіемъ, среди всеобщей тишины, телеграмма вызвала во всѣхъ гостяхъ неподдѣльный восторгъ, выразившійся въ томъ, что моментально и съ воодушевленіемъ началось пѣніе національнаго гимна: «Боже, Царя храни...», кончившееся громкимъ «ура». Во время обѣда хоръ Лаврскихъ пѣвчихъ стройно исполнялъ духовные концерты. При концѣ обѣда много было провозглашено тостовъ и первый изъ нихъ былъ провозглашенъ Высокопреосвященн. Димитріемъ за Государя Императора, затѣмъ Высокопреосвящ. Тихономъ предложены были тосты за Св. Синодъ, и Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, при немощи своей, по любви къ св. обители Почаевской, предпринявшаго трудъ посѣщенія ея. Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, въ свою очередь, предложилъ тостъ за Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ провозгласилъ тостъ за Начальника края, нашедшаго возможнымъ среди многосложныхъ и трудныхъ своихъ обязанностей посѣтить Лавру Почаевскую въ день ея торжества,— за Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ супругою, прибывшихъ на торжество Лавры, за Начальника губерніи, Преосвященнаго Модеста и Израиля и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, и въ заключеніи за всѣхъ гостей и посѣтителей Лавры. Обѣдъ кончился въ четыре часа, и сейчасъ же послѣ обѣда, Начальникъ края и Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отбыли изъ Лавры на ст. Рудня, чтобы съ экстреннымъ поѣздомъ

поспѣшить къ занимаемымъ ими постамъ. Изъ другихъ гостей и посѣтителей часть отправилась изъ Лавры, большая же часть осталась въ Почаевѣ до утра 14 октября. Высокопреосвященнѣйшій же Димитрій остался въ Лаврѣ на нѣсколько дней, чтобы въ послѣдній разъ помолиться Царицѣ Небесной. 15-го октября въ субботу онъ читалъ соборнѣ акаѳистъ предъ иконою Божіей Матери и, какъ говорятъ очевидцы, съ такимъ умиленіемъ, какого давно не видали у него. 16-го онъ отслужилъ послѣднюю въ Лаврѣ литургію, и только 17 отправился въ Кіевъ и затѣмъ въ Одессу на послѣдній покой.

Вечеромъ 13 октября Высокопреосвященнымъ Тихономъ получена была телеграмма отъ графа Д. А. Толстого, а 14-го получены привѣтствія и поздравленія отъ Преосвященнаго Виталія епископа Могилевскаго, Никандра Архіепископа Тульскаго, графини Блудовой, Ректора Кіевской Духовной Академіи архимандрита Сильвестра, протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго и др.

На другой день, 14-го октября, послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ прочиталъ предъ всею братіею Лавры телеграмму Оберъ-Прокурора Св. Сунода о лампадѣ, пожертвованной Ихъ Величествами къ иконѣ Божіей Матери и вслѣдъ засимъ самъ съ намѣстникомъ и братіею Лавры и нѣкоторыми священниками совершилъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Такъ совершилось скромное торжество на Горѣ Почаевской, незабытой въ знаменательный для нея день и Вѣнценоснымъ покровителемъ вѣры православной и народности русской въ нашемъ благословенномъ отечествѣ.

СЛОВО

въ день пятидесятилѣтія Почаевской Успенской Лавры со времени включенія ея въ число Православныхъ Россійскихъ Лавръ *).

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати мы недостойніи... Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ (Молебн. кан. Богород.).

Часто слышимъ мы этотъ умилительный призывъ св. Церкви, напоминающій намъ священную обязанность обращаться съ теплою молитвою къ Заступницѣ нашей Усердной, Матери Господа Вышняго. Но въ настоящее время, когда мы собрались сюда для того, чтобы воскресить въ своей памяти событія, совершившіяся въ теченіи полувѣковаго періода существованія сей святой обители, обязанной покровительству Матери Божіей всѣмъ, что въ ней есть лучшаго и величественнѣйшаго,—въ настоящее время болѣе всего прилично вознестись мыслію и чувствомъ къ престолу Царицы Небесной: усердно возблагодарить Ее за тѣ неисчетныя милости, которыя изливались на св. обитель въ воспоминаемый періодъ времени,—искренно исповѣдать предъ Нею свои вольныя и невольныя прегрѣшенія, которыми такъ многократно оскорбляли мы Ея благостыню и прилежно молить Ее, Всемилосердую, да сохранитъ она св. обитель сію и всѣхъ притекающихъ сюда съ вѣрою и молитвою отъ прегрѣшеній и бѣдъ въ лѣтахъ грядущихъ. Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи...

Первымъ предметомъ нашихъ нынѣшнихъ воспоминаній, безъ сомнѣнія, должно служить знаме-

---

*) Произнесено 13 октября 1883 года въ Соборной Успенской церкви Почаевской Лавры.

ніе благоволенія къ намъ Матери Божіей, явленное въ томъ, что обитель сія, издревле православная, послѣ долговременнаго порабощенія уніатами, снова возвратилась въ лоно православной Церкви и, возродившись въ новую жизнь, заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ средѣ монастырей Россіи,—сдѣлалась Лаврою. Неустанно, въ теченіи цѣлаго столѣтія, работали здѣсь базиліане, въ союзѣ съ прославившимися по всему свѣту своею злокозненностію іезуитами, и всѣ труды ихъ были направлены къ тому, чтобы подавить здѣсь все, напоминающее о союзѣ съ Греко-восточною Церковію и съ Русскою народностію и чтобы напротивъ закрѣпить по возможности тверже связь съ западомъ, съ латинствомъ, съ Римомъ. Вѣковѣчныя правыя вѣрованія народа расшатывались и замѣнялись новоизобрѣтенными ложными ученіями, (напр., о происхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, о непогрѣшимости папы, о чистилищѣ, о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ и проч.). На мѣсто строгихъ нравственныхъ требованій, имѣющихъ цѣлью возможно большее обузданіе грѣховныхъ наклонностей, вводилось послабленіе и поблажка симъ послѣднимъ: продавались индульгенціи, дававшія за деньги прощеніе грѣховъ не только прошедшихъ и настоящихъ, но и будущихъ, учреждаемы были такъ называемые отпусты, т. е. празднества, участіе въ которыхъ, соединенное съ болѣе или менѣе значительными пожертвованіями, помимо всякихъ покаянныхъ подвиговъ, было якобы достаточно для заглажденія самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Кто соглашался вступить въ базиліанскій орденъ, тому за одно это согласіе преподавалось полное отпущеніе грѣховъ. Такое же отпущеніе обѣщалось базиліанскимъ инокамъ за странничество по чужимъ землямъ для распространенія Римской вѣры, за ношеніе благословенныхъ папою медальоновъ и крестиковъ, за молитвы о здравіи папы и объ

искорененіи схизматиковъ, подъ которыми разумѣлись, какъ и доселѣ разумѣются у католиковъ, исповѣдники истинной православной вѣры. Очевидно, все это имѣло цѣлію охладить въ Русскихъ обитателяхъ этого края ревность къ вѣрѣ праотеческой и расположить ихъ къ поклоненію «богамъ чуждимъ». Съ такою же святотатственною цѣлію изобрѣтались и усердно поддерживались и развивались различныя торжественныя церемоніи и обряды, занимавшіе зрѣніе, поражавшіе слухъ, обольщавшіе воображеніе и вообще производившіе сильное очаровывающее впечатлѣніе на внѣшняго человѣка, но не касавшіеся глубины его души и не исторгавшіе оттуда корней грѣха. Достаточно вспомнить тѣ поразительныя картины блеска, роскоши и внѣшняго величія, которыми обставлено было въ сей обители коронованіе иконы Божіей Матери, чтобы видѣть, какъ много мірской суетности привнесено было уніатами въ это мирное убѣжище, избранное нѣкогда православными иноками для подвиговъ богомыслія и благочестія. Громогласнѣйшая музыка, оглушительная пушечная пальба, блистательнѣйшая иллюминація, громадный воинскій парадъ... ничто не было забыто, чтобы только плѣнить простыя души и завлечь ихъ въ сѣти неправовѣрія. Какъ самое сильное обличеніе неправоты намѣреній уніатовъ и безбожности ихъ дѣйствій оставались въ обители сей нетлѣнныя мощи Преподоб. Іова, бывшаго игуменомъ Православныхъ иноковъ, подвизавшихся здѣсь до вторженія уніи;—чтобы мощи эти, торжественно открытыя и прославившіяся чудесами еще въ половинѣ XVII вѣка, т. е. болѣе, чѣмъ за полустолѣтія до водворенія здѣсь базиліанъ, не напоминали о чистотѣ и преимуществѣ православія, уніаты не постыдились скрыть подъ спудомъ даже и этотъ свѣтильникъ, такъ ярко обличавшій ихъ отступленіе отъ православія. Все, казалось, было предусмотрѣно и сдѣлано для по-

давленія православія врагами его; но—*якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28). Роскошь и суетность, привнесенныя путемъ приманокъ, обольщеній и совращеній, затмили въ глазахъ иноковъ свѣтлый образъ простоты, кротости, трезвенности, вѣрности долгу. По мѣрѣ расширенія внѣшнихъ средствъ, все болѣе и болѣе оскудѣвало благонравіе и къ тридцатымъ годамъ нынѣшняго столѣтія дѣло дошло уже до того, что здѣсь находили для себя притонъ и поощреніе самыя безнравственныя дѣянія, начиная отъ лицемѣрія и невоздержанія во всѣхъ видахъ и кончая открытою крамолою противъ Царя и отечества...

Не безъ причины мы касаемся воспоминаніемъ этихъ печальныхъ обстоятельствъ: онѣ ярко свидѣтельствуютъ о томъ, какой мощной руки требовалось для того, чтобы остановить этотъ потокъ зла, уничтожить эту *мерзость запустѣнія,* явившуюся *на мѣстѣ святѣ,* и какъ, значитъ, драгоцѣнна, благословенна и препрославлена должна быть въ глазахъ нашихъ Божественная помощь Небесной нашей Царицы и ходатаицы. *Не умолчимъ никогда же силы Ея глаголати мы недостойніи; аще бо не она предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ!* Она, Премилосердая, вѣруемъ мы, подвигнула сердце Благочестивѣйшаго Царя нашего Николая I-го на изгнаніе отсюда рабовъ лукавыхъ и невѣрныхъ и на возвращеніе церкви Православной ея исконнаго достоянія. Она укрѣпляла духъ святителей Волынскихъ, добрѣ подвизавшихся въ благоустроеніи сей св. обители и въ распространеніи отсюда свѣта вѣры и добра въ предѣлахъ всей этой паствы и не рѣдко далеко за ея предѣлами; ибо чему другому, какъ не Ея силѣ и содѣйствію приписать то, что даже немощнѣйшіе изъ Архипастырей нашихъ (Иннокентій, Агаѳангелъ, Димитрій) бодро и неустанно работали во славу Божію, то поучая словомъ и примѣромъ

иночествующихъ и притекающихъ сюда на молитву, то ратоборствуя противъ враждебныхъ вліяній со стороны невѣрующихъ и иновѣрцевъ, то споспѣшествуя мудрыми распоряженіями упорядоченію сложнаго домохозяйства монастырскаго и удѣляя изъ онаго значительную долю пожертвованій на нужды общественныя, преимущественно на вспоможеніе учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. Зависть латинянъ и уніатовъ пыталась поставить сильныя преграды на пути этой благотворной дѣятельности и распространяла въ народѣ ложные слухи, направленные къ тому, чтобы подорвать довѣріе и уваженіе къ святынѣ Почаевской. «Нечего вамъ туда идти теперь», говорили эти недоброжелатели, останавливая на пути богомольцевъ, идущихъ въ Почаевскую обитель по возвращеніи ея въ православіе, «тамъ теперь пусто. Базиліане все забрали съ собою за границу и самую икону Божіей Матери взяли». Но злобная клевета сія, по милости Матери Божіей, обличена самымъ очевиднымъ образомъ. «Почти въ то самое время, когда распространялись подобные безумные толки, (передаетъ сказаніе о Почаевской Лаврѣ), благодатною силою, присущею Ея чудотворной иконѣ, совершались дѣла великія и дивныя: страдавшіе долговременными болѣзнями, пришедши въ Почаевъ на поклоненіе Ея святому лику, мгновенно исцѣлялись; лишившіеся зрѣнія прозрѣвали, невладѣвшіе руками или ногами, обратившись съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери предъ Чудотворною Почаевскою Ея иконою, видимо укрѣплялись въ расслабленныхъ членахъ своихъ». Здѣсь то, въ этомъ неисчерпаемомъ источникѣ щедротъ Божіей Матери, безъ сомнѣнія, почерпали для себя поощреніе и воодушевленіе и всѣ—ближніе и дальные—радѣтели о благосостояніи и славѣ святаго дома сего, такъ много послужившіе созиданію и благоукрашенію Почаевской обители своими талантами, трудами

и пожертвованіями. Этотъ величественный иконостасъ—даръ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II,—эта дорогая царская ризница—жертва другаго Государя—Николая I-го,—эта драгоцѣнная рака, въ которой почиваютъ теперь мощи Преподоб. Іова, Игумена Почаевскаго,—пожертвованіе столько извѣстной своею любовью къ благолѣпію домовъ Божіихъ графини Анны Алексѣевой Орловой-Чесменской,—эта многоцѣнная напрестольная серебряная риза—знакъ благоговѣйной преданности иночествующихъ къ царствующему дому,—эти монументальныя сооруженія и исправленія, въ теченіи минувшаго пятидесятилѣтія прибавившія столько красоты и величія зданіямъ, унаслѣдованнымъ отъ уніатовъ въ запущенномъ и во многихъ мѣстахъ неблагоприличномъ видѣ,—это пріумноженіе въ св. Лаврѣ сокровищъ книжныхъ, иконныхъ, свѣчныхъ и др., имѣющихъ также важное религіозновоспитательное значеніе для здѣшняго православнаго населенія, вынесшаго на себѣ продолжительный гнетъ папства и уніи (и еще теперь подстерегаемаго и уловляемаго иновѣрцами)..., — о чемъ свидѣтельствуетъ все это, какъ не о томъ, что Всеблагомощная Покровительница сей св. обители озарила свѣтомъ истины и добра покрывавшуюся мракомъ иновѣрнаго владычества нашу дорогую Русскую окраину, согрѣла сердца правовѣрныхъ сыновъ Россіи теплотою благоговѣйной любви къ сему, прославившемуся многими знаменіями силы и благости Божіей, св. мѣсту и смыла съ него тотъ позоръ и безславіе, которые тяготѣли надъ нимъ наканунѣ воспоминаемаго нынѣ пятидесятилѣтія. Къ Богородицѣ убо притецемъ прилежно, братіе христіане, и припадемъ къ Ней съ чувствомъ искренней дѣтской любви, благодаренія и хваленія за великія милости и щедроты, такъ много споспѣшествовавшія благоустроенію судебъ сей св. обители.

Но, питая въ насъ чувства радости и благодарности, воспоминаніе о благополучно прожитомъ полустолѣтіи не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не возбуждать въ сердцахъ нашихъ и чувствъ скорби о нѣкоторыхъ недостаткахъ, требующихъ еще усиленнаго съ нашей стороны вниманія, для ихъ устраненія. Не прискорбно ли, въ самомъ дѣлѣ, вспомнить о томъ излишнемъ довѣріи, которое оказывалось здѣсь иногда къ лицамъ, умѣвшимъ прикрывать себя внѣшнимъ лоскомъ образованности, усердія, распорядительности, но въ глубинѣ души таившихъ хищническіе замыслы, направленные къ расхищенію собственности монастырской и къ попранію ея святыни? Таковъ былъ здѣсь, напр., нѣкій Павелъ, о которомъ въ лѣтописяхъ монастырскихъ сохранилось сказаніе, что, будучи хитрымъ агентомъ со стороны іезуитовъ и подосланный ими дѣйствовать во вредъ православной обители, онъ успѣлъ внушить къ себѣ полное довѣріе и уваженіе, такъ что, по принятіи сана іеромонаха, получилъ въ свое вѣдѣніе очень важныя дѣла и документы и, какъ открылось послѣ, не только передавалъ ихъ лицамъ, къ коимъ онѣ относились, получая, конечно, за это деньги, но возъимѣлъ коварную мысль лишить Лавру самаго большаго сокровища—похитить Чудотворную икону и съ нею бѣжать за границу. Не грустно ли вспомнить, что на семъ св. мѣстѣ, такъ любвеобильно покровительствуемомъ Честнѣйшею Херувимовъ и Славнѣйшею Серафимовъ, находили для себя по временамъ мѣсто небратолюбіе, непослушаніе, любостяжаніе и другія похоти міра во злѣ лежащаго?—Не исполняются ли скорбію сердца наши при мысли о томъ, что обители сей, такъ знаменательно возродившейся въ новую жизнь, не удалось еще, въ полувѣковой періодъ времени, возмужать на столько, чтобы строгостію подвижничества приближалась и уподоблялась она, по мѣрѣ силъ, къ древнимъ

*

обителямъ иноческимъ, которыя были истинными училищами благочестія, спасительными убѣжищами отъ тревогъ и искушеній мірскихъ для всѣхъ, ищущихъ высшаго нравственнаго совершенствованія. Увы, у самаго подножія св. Горы Почаевской, въ дни самые священные и знаменательные, міръ еще подстерегаетъ неопытныя и неокрѣпшія въ добрѣ души христіанъ православныхъ и, если не отвлекаетъ ихъ совершенно отъ дѣлъ благочестія, то несомнѣнно разсѣеваетъ и ослабляетъ то доброе впечатлѣніе, которое получается въ нѣдрахъ св. обители. Эти базары, такъ безнаказанно и, можно сказать, нахально открывающіеся въ дни великихъ праздниковъ,—этотъ шумъ и гамъ суеты житейской, эти безчинія, сопровождающія собою успѣхъ и безуспѣшность въ предпріятіяхъ и дѣлахъ торговыхъ, о, какой скорби и туги сердечной заслуживаетъ все это и какихъ ревностныхъ усилій требуетъ отъ насъ, чтобы мѣсто свято не было попираемо ногами торжниковъ и барышниковъ и чтобы уваженіе къ нему даже со стороны людей невѣрующихъ возрастало все болѣе и болѣе, до самой высокой степени, ему подобающей!

Итакъ, братіе христіане, возсылая благодарственныя моленія Богоматери за великія Ея милости, обители сей дарованныя, прольемъ предъ Нею и слезы покаянія о тѣхъ прегрѣшеніяхъ и недостаткахъ, допущеніе которыхъ изобличаетъ нашу нетвердость въ выполненіи священныхъ нашихъ обѣтовъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что, хотя нива наша и много очищена уже, съ помощію Божіею, отъ терній и волчцовъ, посѣянныхъ на ней иновѣріемъ, но далеко еще невполнѣ воздѣлана для произращенія чистыхъ плодовъ благостыни, и правды, и истины. Чаще и чаще возводя мысленный взоръ къ лику Пренепорочной нашей Заступницы и Ходатаицы будемъ возгрѣвать въ себѣ ревность къ подражанію Ея высокимъ совершенствамъ: смиренію, кротости, послушанію,

терпѣнію. А чтобы безпечность и уныніе не овладѣвали сердцами нашими и не поселяли въ нихъ мысли о недосягаемости для нашихъ ограниченныхъ силъ такихъ высокихъ нравственныхъ качествъ,—будемъ внимательнѣе присматриваться къ тѣмъ чертамъ добродѣтели, которыми просіялъ во время своего иноческаго житія въ сей же самой обители и стяжалъ вѣнецъ нетлѣнія великій угодникъ Божій, Преподоб. Іовъ, Игуменъ Почаевскій. Онъ *человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ,* но исполняя послушаніе монашеское съ глубокимъ смиреніемъ и постепенно преуспѣвая въ добродѣтели, какъ живой ангелъ между братіею служилъ для нихъ образцемъ нравственнаго совершенства; дни онъ проводилъ въ безпрестанныхъ трудахъ, а ночное время посвящалъ колѣнопреклонной молитвѣ о мірѣ и церкви. Съ братолюбіемъ, кротостію и милосердіемъ онъ соединялъ такую молчаливость, что трудно было слышать отъ него другое что, кромѣ произносимой при каждомъ дѣлѣ молитвы: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя». Но когда онъ видѣлъ, что дѣлу Божію оказывается противудѣйствіе со стороны людей неблагомыслящихъ, когда св. обитель, управляемая имъ, подвергалась несправедливымъ нападеніямъ и преслѣдованіямъ, онъ являлся ревностнымъ охранителемъ попираемой правды и благоразумно, съ достоинствомъ своего сана, искалъ защиты въ мѣстахъ судебныхъ. Этихъ немногихъ указаній на черты жизни Преподоб. Іова, заимствованныхъ нами изъ его жизнеописанія, достаточно, чтобы видѣть, какъ свѣтозаренъ и достолюбезенъ былъ бы образъ сей обители и какою непреоборимою твердынею и оплотомъ православія и благоправія явилась бы она, если бы такими и подобными достохвальными чертами старались украшать свою жизнь всѣ, ищущіе здѣсь отрады и успокоенія отъ тревогъ житейскихъ! А такою несокрушимою нравственною твердынею и должна быть Почаевская Лавра

по самому своему положенію, какъ пограничное св. мѣсто, издревле ознаменованное особеннымъ благодатнымъ покровительствомъ Царицы Небесной и такимъ образомъ самимъ Промысломъ Божіимъ уготованное для того, чтобы служить къ охраненію добрыхъ религіозноправственныхъ началъ въ мѣстномъ населеніи и къ отраженію вредныхъ вліяній со стороны иноплеменниковъ и иновѣрцевъ.

Помолимся же и помолимся Господу благодѣющему намъ и Пречистой Его Матери, *да будутъ очи Ихъ отверсты на храмъ сей день и нощь и да будутъ сердца наша совершенна ко Господу Богу нашему, преподобно ходити въ повелѣніихъ Его и хранити заповѣди Его* отъ нынѣ и до вѣка! (3 Цар. VIII. 29. 61). Аминь.

П. Х.

Привѣтствіе св. Почаевской Лаврѣ, въ день Пятидесятилѣтняго ея юбилея, отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Кременца.

Въ сонмѣ сыновъ православной Россіи, собравшихся сюда отъ востока и запада и сѣвера и моря, для принесенія поздравленій св. обители сей съ благополучнымъ окончаніемъ полувѣковаго служенія ея интересамъ Православія и народности Русской въ высокомъ званіи Лавры, явились съ тою же цѣлію ко св. Горѣ Почаевской и мы, обитатели смиренной юдоли Кременецкой. Не одна близость разстоянія и не одно любопытство привлекло насъ сюда—есть сила болѣе могущественная, располагающая насъ къ живому участію въ судьбахъ Лавры Почаевской, въ ея радостяхъ и горестяхъ, въ ея добрыхъ стремленіяхъ и трудныхъ подвигахъ. И мы служимъ въ храмѣ Русской Православной науки; и у насъ есть обители, которыя растятъ и укрѣпляютъ духовныя силы моло-

даго поколѣнья для того же высокаго служенія церкви и отечеству, къ какому, въ своемъ образѣ и чинѣ, призвана св. Лавра. Путь подвиговъ опасенъ и можетъ грозить преткновеніями и паденіями, если онъ не озаряется свѣтомъ здраваго разума и праваго ученія. Разумъ и образованіе—обманчивый, безполезный пустоцвѣтъ, если онъ не находитъ оправданія для себя въ доброй жизни, если ихъ не поощряетъ и не животворитъ сила добраго примѣра и не пленяетъ въ послушаніе себѣ святая красота правды и любви божественной. Знаніе и подвигъ должны идти поэтому рука объ руку и находить для себя взаимную поддержку одно въ другомъ. Вотъ гдѣ сила, связующая насъ —служителей духовнаго просвѣщенія съ этою обителію подвижниковъ благочестія.

Крѣпко завѣщала намъ этотъ святой союзъ исторія судебъ нашего дорогаго отечества и въ особенности исторія здѣшняго края, на долю котораго такъ часто приходилась тяжкая борьба за родную вѣру и народность. Великіе поборники православія, каковъ былъ нѣкогда на Волыни приснопамятный Константинъ, князь Острожскій и Дубенскій, ясно сознавали, что школьное обученіе, поставленное на правильныхъ началахъ, составляетъ лучшее средство къ охраненію правоты вѣры и чистоты нравовъ, но въ тоже время живо чувствовали, что самыя широкія соображенія разума, самыя краснорѣчивыя обличенія заблужденій только тогда могутъ имѣть полную силу, когда подкрѣпляются живыми примѣрами твердой вѣры и ревностной дѣятельности во славу Божію.

Вотъ почему этотъ благочестивый князь, узнавъ о великомъ подвижничествѣ и святой жизни Преподоб. Іова, подвизавшагося въ покутскихъ предѣлахъ земли Галицкой, употребилъ все свое стараніе, чтобы этотъ подвижникъ перешелъ въ нашу область и былъ для здѣшнихъ иноковъ образцемъ трудолюбиваго и богоугоднаго житія и

руководителемъ для всего здѣшняго населенія на пути православнаго преуспѣянія. Не таже ли мысль руководила и ближайшаго къ намъ по времени поборника вѣры праотеческой, Благочестивѣйшаго Государя Николая I-го, когда Ея державною волею здѣсь, на окраинѣ нашего дорогаго отечества, почти въ одно время возбуждены къ новой жизни два эти важныя учрежденія: одно въ г. Кременцѣ —въ качествѣ разсадника здраваго духовнаго просвѣщенія, въ замѣнъ школы, распространявшей суетное и ложное и вредное ученіе, вмѣсто истиннаго; другое—въ Почаевѣ для развитія силъ дѣятельныхъ, для практичныхъ упражненій въ добрѣ, въ замѣнъ того притона нравственной разнузданности и крамолы, какимъ былъ Почаевскій монастырь, во время пребыванія здѣсь уніатовъ?

Руководимые этими мыслями, воспоминаніями и указаніями можемъ ли мы не питать самаго искренняго сочувствія къ дорогой союзницѣ нашей—св. Лаврѣ и не радоваться ея радостію о томъ, что Богъ помогъ ей, въ теченіи полустолѣтія, подвизаться добрымъ подвигомъ на поприщѣ благочестія, исторгнуть плевелы цѣломудрія и нечестія, посѣянные здѣсь лжемонахами — базиліанами и посѣять добрыя сѣмена, обѣщающія со временемъ богатый плодъ? Можемъ ли не заявить торжественно, при семъ знаменательномъ случаѣ, нашей глубокой признательности Вашему Высокопреосвященству, Священно-Архимандриту святыя Лавры сея, Высокопочитаемымъ предмѣстникамъ Вашимъ и всей братіи, здѣ подвизающейся, за то теплое участіе въ судьбахъ питомцевъ нашихъ, которое такъ не рѣдко выражалось и выражается въ щедрыхъ пожертвованіяхъ на ихъ нужды и въ дарованіи нѣкоторымъ изъ нихъ, по выходѣ изъ нашихъ школъ, пріюта въ обители сей?...

Да вознаградитъ тебя, св. обитель, сторицею Господь за твое вниманіе и благорасположеніе къ намъ и воспитанникамъ нашимъ! Да благословитъ

Онъ сугубымъ благословеніемъ новый наступающій періодъ бытія твоего и да поможетъ намъ, въ союзѣ непрестающей любви, продолжать—все съ большимъ и большимъ успѣхомъ—предначертанное для насъ десницею Вышняго священное стараніе наше на благо дорогой отчизны нашей, на пользу церкви православной и во славу Божію!

(Слѣдуютъ подписи Начальствующихъ, учащихъ и всѣхъ служащихъ лицъ въ Волынской Дух. Семинаріи, Кременецкомъ Дух. училищѣ и Женскомъ Епархіальномъ училищѣ).

Телеграммы, присланныя на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, по поводу празднованія Почаевскою Лаврою своего пятидесятилѣтія.

1) Отъ Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода.

«Государь Императоръ, молитвенно присоединяясь къ торжеству древне-Почаевской обители, въ память ея возвращенія родной Православной Церкви, жертвуетъ отъ усердія своего и Государыни Императрицы къ чудотворной иконѣ Богоматери драгоцѣнную лампаду, которая, вслѣдъ за симъ, будетъ Вамъ доставлена. Свѣтъ отъ нея да знаменуетъ молитвенное общеніе Государя съ народомъ своимъ у древней святыни и да пребудетъ обитель сія на всегда оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ Русскомъ Краѣ».

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Побѣдоносцевъ.

2) Отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

«Прошу принять мои искреннія сердечныя пожеланія, по поводу совершаемаго Почаевской Лаврою знаменательнаго празднованія».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Толстой.

3) Отъ Высокопреосвященнаго Никандра Архіепископа Тульскаго.

«Привѣтствуемъ Васъ съ юбилеемъ Почаевской Лавры. Да будетъ она вѣчнымъ свѣточемъ Православія для всего славянскаго міра, а нынѣшній Архипастырь Волынскій да умножитъ ся свѣтъ на многіе годы».

Никандръ Архіепископъ Тульскій.

4) Отъ Графини А. Д. Блудовой [1]).

«Молясь въ Кремлѣ, соединимся мысленно съ Вами, прося Бога, спасти и оградить дорогую святыню нашу и благословить ея Священно-Архимандрита».

Гр. Блудова.

5) Отъ профессора Кіевской Духовной Академіи.

«Лишенный возможности явиться лично въ Почаевскую Лавру, въ нынѣшній день ея преславнаго торжества, приношу заочное поклоненіе святому мѣсту и привѣтствіе всѣмъ стоящимъ на его стражѣ».

Профессоръ Олесницкій.

6) Отъ Волынскаго Каѳедральнаго Протоіерея Д. Клюковскаго.

«Волынскій Каѳедральный Соборъ и Волынская Духовная Консисторія имѣютъ честь поздравить Ваше Высокопреосвященство съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Почаевской Лавры. Да процвѣтаетъ эта Лавра многія тысячелѣтія, для блага православной церкви и православной Волыни».

Каѳедральный Протоіерей Даніилъ Клюковскій.

---

[1]) Телеграмма прислана изъ Москвы.

*

7) Отъ смотрителя Житомірскаго Дух. Училища Протоіерея А. Пуріевича.

«Житомірское Духовное Училище пріемлетъ смѣлость привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Почаевской Лавры, которая, подъ мудрымъ и благопопечительнымъ управленіемъ своихъ Священно-Архимандритовъ, полъ-вѣка красуется въ числѣ Россійскихъ Лавръ, для блага православія, Русской народности и духовно-учебныхъ заведеній Волыни».

Протоіерей Пуріевичъ.

8) Отъ Настоятеля Тригорскаго монастыря.

«Лишенный возможности быть лично въ Почаевѣ привѣтствую святую Лавру съ торжествомъ ся юбилея и, какъ сынъ матери, отъ души желаю, да пребудетъ она въ православіи до скончанія вѣка и да процвѣтаетъ, за предстательствомъ Преподобнаго Іова, подъ покровомъ Царицы Небесной, какъ въ матеріальномъ, такъ еще болѣе въ духовно-нравственномъ отношеніи, для славы имени Божія и любезнаго отечества».

Архимандритъ Модестъ.

9) Отъ Настоятеля Владиміро-Волынскаго монастыря.

«Въ благознаменитый день праздника Лавры отъ себя и братіи приношу ей сердечныя молитвенныя пожеланія. Возстановленная промысломъ Божіимъ, болѣе 50-лѣтъ, на гранитной своей башнѣ, на Божественную стражу православія, на окраинѣ края, да свѣтитъ она, подъ покровительствомъ Богородицы, Матери свѣта, яркимъ свѣтомъ строго древне-православной иноческой жизни, въ назиданіе инокамъ другихъ обителей и свѣтъ богомольцамъ своимъ».

Архимандритъ Александръ.

Привѣтствія и письма, полученныя Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Почаевской Лавры.

Отъ Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ я телеграмму отъ Вашего Высокопреосвященства съ приглашеніемъ прибыть на юбилейное торжество 13 октября въ Почаевской Лаврѣ.

Крайне желательно было бы мнѣ участвовать съ Вами въ духовномъ торжествѣ, но по нынѣшнему времени, самому отягченному заботами о здѣшнихъ государственныхъ дѣлахъ, не могу я отлучиться, и потому, благодаря усерднѣйше Васъ и братію Лавры за лестное приглашеніе, долженъ просить, да имѣете мя отреченна, благословною виною. Да даруетъ вамъ Господь въ радости и въ молитвенномъ возвышеніи духа встрѣтить и провесть достопамятный праздникъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорный слуга *К. Побѣдоносцевъ.*

3 октября 1883 г.
Петербургъ.

Отъ Его Высокопревосходительства Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго, временнаго Черниговскаго и Полтавскаго Генералъ-Губернатора.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Принимая съ особенною благодарностію приглашеніе Вашего Преосвященства участвовать въ предстоящемъ 13 сего октября торжествѣ 50-лѣтняго юбилея Почаевской Лавры, я почту своимъ

священнымъ долгомъ прибыть въ день торжества въ Лавру ко времени литургіи, если только, сверхъ ожиданія, не случится чего либо, что лишитъ меня возможности отлучиться изъ Кіева.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ имѣю честь быть
Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
А. Дрентельнъ.

3 октября 1883 года
Кіевъ.
№ 4875.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный Братъ!

Очень желалъ я видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и участвовать въ предстоящемъ торжествѣ ввѣренной Вамъ Почаевской Лавры; но по случаю ожидаемаго послѣ завтра (11 октября) прибытія въ Кіевъ Его Святѣйшества, Іерусалимскаго Патріарха, не могу исполнить сего желанія. Поэтому посылаю къ Вамъ вмѣсто себя намѣстника моего, архимандрита Иларіона, который, въ знакъ братскаго нашего общенія и духовнаго единенія ввѣренныхъ намъ Лавръ, вручитъ Вашему Высокопреосвященству копію Кіево-Печерскія чудотворныя иконы Божія Матери, жертвуемую мною Почаевской Лаврѣ отъ лица Кіевской.

Впрочемъ, не имѣя возможности быть на юбилейномъ торжествѣ Вашемъ лично, я буду присутствовать на немъ мысленно и стану молить Господа, какъ и нынѣ молю Его, да хранитъ Онъ св. обитель Вашу и всѣхъ братій ея, начиная съ настоятеля и Архипастыря ихъ, подъ милостивымъ покровомъ въ совершенномъ благоденствіи; да изливаетъ Онъ обильно благодатные дары свои

всѣмъ притекающимъ къ Нему въ ней съ вѣрою и молитвою; да поможетъ Онъ ей всегда быть хранительницею православія и крѣпкою защитницею Его противъ окружающаго ее иновѣрія, и да содѣлаетъ своимъ промысломъ, чтобы всѣ, живущіе окрестъ ней, взирая на ея храмъ и ту гору, на которой онъ стоитъ, говорили другъ другу пророчески: *пріидите, и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, и научитъ Онъ насъ своимъ путямъ, и будемъ ходить по стезямъ Его* (Ис. 2, 2, 3); а говоря это, дѣйствительно возжелали узнать истинное Христово ученіе и поэтому усердно посѣщали св. обитель Вашу и храмъ ея, дабы научиться въ нихъ правой вѣрѣ и благочестію ко спасенію душъ ихъ.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ уваженіемъ, братскою любовію и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга,

Платонъ, Митрополитъ Кіевскій.

9 октября 1883 г.
Кіевъ.

Рѣчь, сказанная 13 октября 1883 года Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ, въ Почаевѣ по случаю юбилея Лавры.

Ваше Высокопреосвященство!

Позвольте и мнѣ, какъ представителю Холмской Руси, сказать нѣсколько словъ по поводу настоящаго торжества Почаевской Лавры.

Холмщина имѣетъ ближайшее родство съ Волынью. Нѣкогда Волынь и Холмщина были одно и тоже и составляли одно Владиміро-Волынское княжество. И предѣлы Волынской Руси находятся въ Холмщинѣ. Нынѣшній уѣздный городъ Люблинской губерніи Грубешовъ въ древности носилъ названіе Рубежковъ, и былъ границею между Польшею и Русью.

Недалеко отъ Грубешова и теперь есть селеніе—*Городокъ,* и при немъ развалины древней крѣпости—Волыни, отъ чего между прочимъ и самая Волынь получила названіе.

Христіанство распространялось въ одно время въ Червонной и Волынской Руси, и чудотворная икона Богоматери, находящаяся въ Холмскомъ Соборѣ, по преданію, хранилась во Владимірѣ-Волынскомъ, какъ наслѣдіе, оставленное потомкамъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, а потомъ, во времена княжескихъ междуусобицъ, перенесена изъ Владиміра сперва въ Галичъ, а потомъ въ Холмъ. Давно на Волыни и Червонной Руси сперва была одна Епархія, а потомъ изъ нея образовалось пять: Волынская, Галицкая, Перемышльская, Холмская и Луцкая. Холмщина и Волынь вмѣстѣ процвѣтали, страдали и теряли самостоятельность. При Романѣ и Даніилѣ Князьяхъ Галицкихъ Волынь, Холмская и Галицкая Русь были сильнѣйшимъ оплотомъ русской народности и православія противъ иновѣрныхъ сосѣдей. Подчинялась ли польскому владычеству Волынь, вмѣстѣ съ нею теряла самостоятельность и Холмская Русь. Однако въ самыя трудныя обстоятельства Волынь подавала руку помощи Холмщинѣ. Князья Острожскіе, Заславскіе, Ратенскіе, Вишневецкіе, Збаражскіе, Друцкіе и другіе православные вельможи и обыватели Волынскіе, владѣя землями въ Холмской Руси, были строителями церквей и защитниками православія предъ польскимъ правительствомъ. Они записывали свои имена въ древнѣйшіе памятники Холмскаго православнаго монастыря, и стояли во главѣ Братствъ Люблинскаго, Красноставскаго и др. Несмотря на усилія Польши разъединить Русь, Холмщина крѣпко держалась преданія о родной связи ея съ Волынью и дѣйствовала съ нею за одно въ политической и религіозной жизни. Протестовала ли Волынь противъ Люблинской политической уніи 1569 г., не отставала отъ протеста и

Холмщина. Пала Волынь подъ ударами Брестской церковной уніи, она увлекла къ паденію за собою и Холмщину. Впрочемъ св. Почаевская обитель приносила большую услугу православію въ это время, она долго еще поддерживала догорѣвшій огонь православія во многихъ сердцахъ не только Волыни, но и Холмской Руси. Въ началѣ даже XVIII ст. уніаты жаловались, что Холмскіе базиліане, посѣщая Почаевъ и Кіевъ, дѣлались православными. Многіе православные священники Холмщины, не соглашавшіеся принять унію, находили пріютъ и охрану на Волыни. Волынь послужила примѣромъ для Холмщины и въ возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію и предупредила ее въ этомъ на 44 года. Волынь раньше стряхнула съ себя и названіе царства польскаго, тогда какъ Холмщина и доселѣ не можетъ освободиться отъ этого названія. Привѣтствуя св. Почаевскую Лавру съ ея юбилеемъ, Холмская Русь желаетъ и молитъ Бога, чтобы Волынь вошла съ нею въ тѣснѣйшую связь, и чтобы предѣлы Волыни простирались не по древній Рубежовъ, но по Вислу, составляющую естественныя границы Руси.

Отъ Преосвященнаго Виталія, Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской Митрополіи и Настоятеля Кіево-Михайловскаго монастыря.

Ваше Высокопреосвященство

и возлюбленная о Христѣ братія святыя Почаевскія Лавры!

Приношу мою сердечную благодарность за Ваши приглашенія меня къ участію въ свѣтломъ торжествѣ Вашей Святой Обители. Къ сожалѣнію, особыя обстоятельства не позволили мнѣ лично раздѣлить съ Вами радость въ многознаменательный день 50-ти лѣтія святой Почаевской Лавры

и привѣтствовать ее отъ своего лица и отъ лица ввѣренной мнѣ обители Кіево-Михайловской. Спѣшу покрайней мѣрѣ засвидѣтельствовать нашу братскую любовь въ этомъ письменномъ привѣтствіи.

Безъ сомнѣнія, весь православный міръ, куда только достигла вѣсть о празднованіи пятидесятилѣтія Почаевской Лавры, живо сочувствуетъ ея радости. Кто не знаетъ, сколь она дорога сердцу каждаго истиннаго христіанина, и съ какимъ благоговѣніемъ взоры всѣхъ истинно вѣрующихъ съ давнихъ временъ обращены къ ней, какъ і сегдашнему обильнѣйшему источнику чудотвореній, не оскудѣвавшему даже для иновѣрцевъ? Но Михайловская обитель позволяетъ себѣ засвидѣтельствовать, что къ настоящему торжеству Почаевской Лавры она относится съ особеннымъ сердечнымъ сочувствіемъ, въ силу своей давней родственной связи съ нею. Она считаетъ себя въ правѣ, вслѣдъ за Кіево-Печерскою обителью, называть себя родною сестрою Обители Почаевской. Эта родственная связь, какъ извѣстно, восходитъ къ самому началу историческаго существованія Почаевской Обители, которая, по указанію судебъ Божіихъ, пріютила у себя иноковъ изъ разоренныхъ въ Татарскій погромъ Кіевскихъ монастырей. Въ теченіи вѣковъ родственная связь еще болѣе скрѣплялась вселенскимъ значеніемъ святыни какъ Михайловской такъ и Почаевской. Ее же скрѣпляла и одинаковая судьба обоихъ Обителей, которымъ долго пришлось бороться съ иновѣріемъ и побѣдоносно выдти изъ этой борьбы. Ее же постоянно скрѣпляютъ, въ теченіи вѣковъ, сонмы Богомольцевъ, которые съ такимъ же усердіемъ и благоговѣніемъ, какое питаютъ къ Кіево-Печерской Лаврѣ, притекаютъ къ святынѣ, какъ Михайловской, такъ и Почаевской обители. Свидѣтелемъ и залогомъ всегдашнихъ родственныхъ отношеній между обоими обителями, служатъ у Васъ и храмъ во имя

святой Великомученицы Варвары и частица мощей Ея и, безъ сомнѣнія, незабвенная чудодѣйственная помощь отъ Великомученицы Варвары, во время нѣкогда свирѣпствовавшей въ Вашей мѣстности моровой язвы. Даже самый внѣшній видъ мѣстоположенія Михайловскаго монастыря живо напоминаетъ собой чудную картину мѣстоположенія Почаевской Лавры.

Какъ родная сестра Почаевской обители, обитель Михайловская, нынѣ привѣтствуя ее, искренно желаетъ ей большаго процвѣтанія и восхожденія отъ славы къ славѣ. Она твердо вѣруетъ, что Господь поставилъ эту обитель на одной изъ окраинъ православнаго міра, какъ свѣтильникъ, утѣшительно сіяющій православнымъ и разгоняющій мракъ инославія. Въ самомъ дѣлѣ, даже и столѣтнее пребываніе Почаевской обители и ея святыни въ рукахъ иновѣрія, послужило къ славѣ ея и къ дальнѣйшимъ побѣдамъ православія надъ иновѣріемъ. Недаромъ иновѣрцы при переходѣ этой обители въ лоно Православной церкви, съ горестію вопіяли, что у нихъ чрезъ то вырывали самое сердце. Обращенія иновѣрцевъ въ православіе, совершившіяся въ продолженіи минувшихъ пятидесяти лѣтъ, оправдали ихъ горестное предчувствіе. Твердо вѣруя, что этотъ свѣтозарный свѣтильникъ, поставленный самимъ Господомъ, при неоскудѣвающей чудодѣйственной силѣ Святыни Почаевской, не престанетъ далѣе проливать свои животворные лучи въ темную среду иновѣрія, Михайловская обитель усердно молитъ о содѣйствіи къ тому и свою сильную покровительницу святую Великомученицу Варвару, равно какъ и своего Ангела Хранителя, святаго Архистратига Михаила, и во свидѣтельство своихъ молитвенныхъ благопожеланій посылаетъ ихъ икону. Усердно просимъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять эту икону, какъ новый залогъ всегдашнихъ

родственныхъ отношеній нашей обители съ ввѣренною Вашему управленію Лавры.

Настоятель Кіево-Михайловскаго монастыря, Виталій, епископъ Чигиринскій.

Члены Правленія: *и. д. намѣстника іеромонахъ Алексій, казначей іеромонахъ Никодимъ, игуменъ Николай, іеромонахъ Антоній, іеромонахъ Веніаминъ.*

13-го октября 1883 г. Кіевъ.

Отъ Начальника 32-й Пѣхотной Дивизіи.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Глубоко цѣня вниманіе Ваше и старшей братіи Почаевской Лавры, и всею душею сочувствуя торжеству празднованія 13 будущаго октября пятидесятилѣтняго юбилея оной, я, къ искреннему моему сожалѣнію, по дѣламъ службы и семейнымъ, не имѣю возможности воспользоваться лестнымъ приглашеніемъ присутствовать при объясненномъ торжествѣ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, пользуюсь случаемъ покорно просить Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ отличномъ къ Вамъ уваженіи и душевной преданности, съ коими имѣю честь быть,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

И. Кравченко.

30 сентября 1883.
№ 2767. г. Житоміръ.

Отъ Преосвященнаго Виталія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Отъ всей души приношу Вашему Высокопреосвященству и старшей братіи Почаево-Успенской Лавры искреннюю мою благодарность за приглашеніе прибыть въ Лавру ко дню пятидесятилѣт-

няго ся юбилея со дня возведенія на степень православныхъ Лавръ,—для принятія участія въ предстоящемъ многознаменательномъ торжествѣ этой великой именитой обители, находящейся подъ особеннымъ покровительствомъ Царицы Небесной. Къ искреннему моему сожалѣнію, возвратившись только 29 сентября изъ третьей своей поѣздки по ввѣренной мнѣ епархіи въ Могилевъ, я нашелъ у себя такъ много дѣлъ, накопившихся въ мое отсутствіе, по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія, что служебныя занятія лишаютъ меня возможности прибыть въ Почаевъ ко дню торжества Лавры. Такое лишеніе тѣмъ болѣе для меня чувствительно, что въ продолженіе трехлѣтняго своего сопастырскаго служенія на Волыни, имѣлъ счастіе столько разъ служить въ благодатномъ домѣ Преблагословенной Владычицы нашей, Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и съ истиннымъ умиленіемъ припадать къ Ея чудотворной иконѣ и къ святымъ мощамъ великаго угодника Ея и молитвенника предъ Богомъ, Преподобнаго Іова, я нашелъ бы для себя величайшее утѣшеніе, предъ лицемъ этой святыни, въ непосредственномъ молитвенномъ общеніи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и досточтимою братіею. Мнѣ остается усерднѣйше просить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ наступающій великій для Почаевской Лавры день пятидесятилѣтняго ся юбилея, принять отъ меня и передать Лаврской братіи сердечное мое привѣтствіе и помянуть меня въ святыхъ молитвахъ Вашихъ, при совершеніи божественной литургіи.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и братской о Господѣ любви и преданности, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца
покорнѣйшимъ слугою
Виталій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

7 октября 1883 г.

Отъ Ректора Кіевской Духовной Академіи и настоятеля Кіево-Братскаго монастыря.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Не могши по своимъ служебнымъ обязанностямъ лично прибыть на празднованіе Почаевскою обителію своего пятидесятилѣтія съ возведенія на степень Лавры, я почитаю священнѣйшимъ долгомъ хотя письменно отъ всей души привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство, и въ лицѣ Вашемъ, какъ Священно-Архимандритѣ Почаевской Лавры, и самую обитель Почаевскую, съ ея многознаменательнымъ, достославнымъ и радостнымъ торжествомъ, радостнымъ не для нея только одной, но и для всей юго-западной, не только юго-западной, но и всей единой съ нею русской православной церкви, которая въ прошедшихъ судьбахъ Почаевской обители не можетъ не видѣть самыхъ осязательныхъ и знаменательныхъ судебъ Провидѣнія, такъ наглядно для самихъ противниковъ поборающаго православіе, и чрезъ самыя тяжелыя временныя испытанія предъ всѣми являющаго его неизмѣняемое величіе и несокрушимую твердость и силу. Проникнутый чувствами этой общей радости, я увѣренъ, что выскажу общее благожеланіе всѣхъ православныхъ русскихъ, если въ нынѣшній приснопамятный день молитвенно пожелаю, да сохранится Почаевская обитель въ роды родовъ подъ сѣнію своей небесной Заступницы цѣлою и незыблемою подобно скалѣ, на которой она основана, а также да утверждается она, возрастаетъ и преуспѣваетъ выну съ помощію и благословеніемъ Божіимъ, молитвами своего Предстателя Преподобнаго Іова, въ строгомъ духѣ правой вѣры и благочестія, чтобы на всегда пребыть, не только для своихъ присныхъ, но и чуждыхъ иновѣрныхъ,

знаменемъ незатмѣваемаго величія и несокрушаемой твердости и силы вселенскаго православія.

Въ засвидѣтельствованіе же сихъ чувствъ и благожеланій, усерднѣйше прошу на память принять посылаемый при семъ образъ съ Кіево-Братской иконы Божіей Матери, напоминающій собою о судьбахъ въ отношеніи къ православію Братской обители, такъ не мало имѣющихъ въ себѣ схожаго съ судьбами обители Почаевской.

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Архипастыря и Отца

смиреннѣйшій слуга

Ректоръ Кіевской Академіи и Настоятель Кіево-Братскаго монастыря, Архимандритъ Сильвестръ.

Отъ Профессора Богословія въ историко-филологическомъ Институтѣ въ Нѣжинѣ.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Служебныя и другія обстоятельства, къ величайшему моему прискорбію, не дозволяютъ мнѣ, не смотря на мое преискреннее желаніе присутствовать нынѣ на Горѣ Почаевской и участвовать въ знаменательномъ и приснопамятномъ торжествѣ Вашемъ. Но духомъ и всѣмъ помышленіемъ своимъ я весь сегодня во св. Лаврѣ, которую отъ юности люблю и почитаю сердцемъ и душею.

Радуйтеся же о Господѣ и паки реку: радуйтеся, и радости Вашея никтоже возметъ отъ Васъ, потому что она безусловно заслужена Лаврою по всѣмъ правамъ Божескимъ и человѣческимъ.

О, если бы въ этой святой, благодатной радости приняли родственное участіе и столь дорогіе намъ присные братія наши въ сосѣдней странѣ Холмской и Галицкой!..

Объ этомъ нынѣ у меня самая первая и усерднѣйшая молитва. Молю Господа, да укрѣпитъ Онъ своею всемощною силою и святую Лавру нашу отъ нынѣ и до вѣка на подвигъ великаго и неизмѣннаго служенія вѣрѣ и отечеству, какъ досслѣ служила она въ теченіи вѣковъ, высоко держа знамя православія искони завѣщанное ей блаженными отцами отъ горъ Кіевскихъ, и въ послѣднія времена столь непоколебимо поддерживаемое мощною рукою великихъ монарховъ нашихъ.

Буду считать себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, если въ сей день Лавра помянетъ и мое недостоинство, яко вѣрнаго своего паломника, присно готоваго приникать въ судьбы и славить святыню ея добрымъ словомъ, а наипаче благословеніемъ отъ святыя Горы своея. Для того же, чтобы и впредь не забыли меня, осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, что въ память настоящаго торжества я жертвую Почаевской Лаврѣ для изданія на вѣчныя времена составленные мной Акаѳисты въ честь св. чудотворной иконы Почаевской и Преподобному Іову Почаевскому, и сверхъ сего при семъ же представляю въ распоряженіе Вашего Высокопреосвященства нѣсколько брошюръ своихъ «о настоящемъ положеніи Почаевской Лавры», каковыя всепокорнѣйше прошу раздать всѣмъ, кому благоволите, на память о Лаврѣ и настоящемъ торжествѣ ея.

Вашего Высокопреосвященства всепокорнѣйшій слуга и богомолецъ недостойный

Профессоръ Богословія Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, протоіерей Андрей Хойнацкій.

10 октября 1883 г.

г. Нѣжинъ.

Отъ Графини А. Д. Блудовой изъ Москвы

13 октября празднуется Москвою «*Иконъ Иверской Божіей Матери*».

Св. Кирилло-Мефодіевскіе братчики и братчицы просятъ Соборъ Почаевской Лавры принять отъ нихъ прилагаемую икону, освященную у чудотворной иконы въ часовнѣ древней Божіей Матери въ Москвѣ, какъ залогъ единства и любви всей Православной Россіи и благословенія въ день пятидесятилѣтняго возвращенія Почаевской Лавры въ нѣдра православной русской церкви.

Москва. Кремль.

Отъ священника Кресто-Воздвиженской Житомірской церкви А. Морачевича.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Всепокорнѣйше прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять и отъ меня, искренно преданнаго Вамъ, поздравленіе съ торжественнѣйшимъ и радостнѣйшимъ праздникомъ юбилея Почаевскія Лавры. Молю Царицу небесную, да подастъ Она Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, всѣ тѣ блага и милости, какихъ желаетъ Ваша душа и да сохранитъ Она Васъ на многія и многія лѣта.

Съ сыновнею покорностію и искреннею преданностію Вашему Высокопреосвященству честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

всепокорнѣйшій слуга

Священникъ Антоній Морачевичъ.

11 октября
1883 г. Житоміръ.

Приложение IV.

Привѣтствіе отъ Почаевской Успенской Лавры и Волынской епархіи Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ день ея пятисотлѣтняго юбилея.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Празднованіе Свято-Троицкою Сергіевой Лаврою пятисотлѣтія со времени блаженной кончины ея Основателя и Игумена, Преподобнаго Отца нашего Сергія, возбуждаетъ благоговѣйную память о семъ Святомъ Отцѣ и его обители и въ Волынской епархіи и въ Почаевской Лаврѣ.

Въ 1345 году, при содѣйствіи ревнителя Запада Польскаго Короля Казиміра Великаго, учреждена была Галицкая Митрополія, отъ чего въ Православной русской Церкви произошла не малая смута. Волынскій Епископъ Аѳанасій, преданный Кіевскому Митрополиту Ѳеогносту и ревнитель единства русской церкви, избѣгая вредныхъ послѣдствій для Волыни отъ отдѣленія ея въ составъ Галицкой Митрополіи, уѣхалъ въ Москву, гдѣ тогда была каѳедра Кіевскихъ Митрополитовъ, чтобы тамъ найти духовное утѣшеніе, совѣтъ и помощь къ уничтоженію возникшаго зла. Пока по этому дѣлу происходили переговоры съ Цареградомъ и Святитель Алексій, Митрополитъ Кіевскій, долженъ былъ по дѣламъ русской Церкви, около 1354—1356 г., отправиться въ Цареградъ, въ его отсутствіе и по его порученію, Волынскій Епископъ Аѳанасій управлялъ дѣлами Митрополіи. Въ это время, по желанію и просьбѣ братіи Троицкой обители, Епи-

скопъ Аѳанасій рукоположилъ Преподобнаго Сергія во пресвитера и возвелъ въ санъ Игумена его обители. Это посвященіе Волынскимъ Епископомъ Преподобнаго Сергія доставило какъ утѣшеніе Епископу Аѳанасію, такъ и честь Волынской епархіи, гдѣ было много обителей, соблюдавшихъ общежитіе подобно Сергіевой обители, слѣдившихъ за подвигами иночества Московскаго и другихъ сѣверныхъ княжествъ и искавшихъ подобно Епископу Аѳанасію, нравственнаго и молитвеннаго единенія съ сѣверными обителями, а также поддержки и ободренія себѣ въ борьбѣ съ невзгодами отъ частыхъ татарскихъ нападеній и происковъ латино-польской пропаганды. Чрезъ посредство Епископа Аѳанасія Волынь и Литва пріобрѣла въ Преподобномъ Сергіѣ молитвеннаго предстателя предъ Богомъ. Молитвы Преподобнаго Сергія за Сѣверную и Западную Русь скоро показали свою силу. Предстояла брань съ татарскими полчищами Мамая, союзникомъ котораго былъ Литовскій князь Ягайло. Если бы Православную Русь одолѣли татары и языческая Литва, то православіе и русская народность на долго, можетъ быть, оставались бы въ угнетеніи. Но всѣ ревнители не только великой, но и малой Литовской и Волынской Руси, въ числѣ ихъ православные князья Ольгердовичи, соединились съ Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ для борьбы съ Мамаемъ. Признавая молитвы самымъ сильнымъ оружіемъ противъ невѣрныхъ, всѣ они, во главѣ съ Великимъ Княземъ, пришли въ обитель Преподобнаго Сергія и просили его благословить ихъ на предстоящую брань. Въ числѣ князей и бояръ, принимавшихъ отъ Преподобнаго Сергія благословеніе, былъ искусный воитель, воевода Димитрій Боброкъ, родомъ Волынецъ. Будучи вѣрующимъ христіаниномъ и нося въ своемъ сердцѣ благословеніе Преподобнаго Сергія, онъ, во время брани съ невѣрными, съумѣлъ силу благословенія Преподобнаго соединить съ мудростію

и искусствомъ военачальника. Находясь съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и его полкомъ въ засадѣ, онъ избралъ самое удобное время для выхода войска изъ засады и нападенія на татаръ, и тѣмъ самымъ далъ брани поворотъ къ лучшему. Такимъ образомъ, татары помощію Божіею и молитвами Преподобнаго Сергія были побѣждены. Эта побѣда предотвратила бѣдствія, могущія произойти для восточной и Литовско-Волынской Руси, въ случаѣ пораженія татарами русскихъ. Съ того времени Волынь не прекращала духовнаго союза съ обителію Преподобнаго Сергія. Нѣкоторые изъ Волынскихъ князей находили себѣ вѣчное успокоеніе въ обители, а ревнители православія и русской народности на Волыни, имѣя образъ подвижничества учениковъ Преподобнаго Сергія и насельниковъ его обители послѣдующихъ временъ, умножали иноческія обители въ Волынской землѣ для борьбы съ пропагандою инославія и для сохраненія въ народѣ любви и преданности православной Церкви и древнимъ началамъ русской народности.

Это духовное единство вѣры и подвиговъ западно-русскихъ монастырей и между прочимъ обители Почаевской съ обителію Преподобнаго Сергія обнаружилось въ началѣ XVII вѣка, когда въ Западную Русь ревнители Рима и Польши стали силою вводить такъ называемую Брестскую унію, а Русь великая, во главѣ которой стояла тогда обитель Преподобнаго Сергія, отстаивала свою самостоятельность въ борьбѣ съ нашествіемъ Польши. Польское правительство, желая если не уничтожить, то покрайней мѣрѣ ослабить вліяніе православныхъ монастырей на Западную Русь, еще съ XV и XVI столѣтій стало отдавать управленіе православными монастырями въ руки своихъ приверженцевъ—не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ. Такому униженію, ограниченію монастырскихъ правъ и даже преслѣдованію подверга-

лись обители Волынскія и между прочимъ обитель Почаевская. Въ началѣ XVI вѣка, когда на Волыни возникала Римская унія, ревнители Польши и уніи, враги Руси, много разъ разоряли и грабили Почаевскую обитель и старались изгнать оттуда православныхъ иночествующихъ. Преподобн. Іовъ, Игуменъ этой обители, зная твердость въ защитѣ Московской Руси и Православія Свято-Троицкой Сергіевой обители, какъ современникъ и очевидецъ событій, потому что Вишневецъ, гдѣ устроялось дѣло Лжедимитрія, находится въ 20 верстахъ отъ Почаева, твердо стоялъ на стражѣ православія и русской народности съ своею Почаевскою братіей. И Почаевская обитель, воодушевляемая духомъ ревности Сергіевой обители и молитвою Препод. Іова, цѣлое XVII столѣтіе была оплотомъ для православныхъ Волыни и другихъ мѣстъ, устояла противъ нападеній татаръ и противъ другихъ религіозныхъ невзгодъ. Унія въ ней водворена была въ первой четверти XVIII столѣтія насиліемъ, когда были изгнаны изъ нея прежніе иноки и водворены уніаты. Но и самые уніаты, народъ и иноки благоговѣли предъ ревнителемъ православія Препод. Іовомъ, чтили его память и обитель, прославленную чудесами Богоматери. Почаевская обитель своею прошлою славою и положеніемъ на окраинѣ отечества пріобрѣтала не маловажное значеніе въ религіозномъ и нравственномъ вліяніи на народъ Волыни, Подоліи и Галиціи, приходившій въ нее для молитвы. Цѣня такое ея значеніе, знаменитый Московскій Іерархъ, блаженной памяти, Митрополитъ Филаретъ, присутствуя въ Св. Сунодѣ, лично способствовалъ освобожденію Почаевской обители изъ подъ власти уніатовъ и возвращенію ея въ лоно древней матери православной церкви. Какъ обитель Преподобнаго Сергія съ древнѣйшихъ временъ служила и служитъ свѣточемъ вѣры и подвижничества въ центрѣ Русскаго государства, такъ Почаевская Лавра въ настоящее время, имѣя предъ

собою образъ подвижничества отцовъ Кіево-Печерской Лавры и Лавры Преподобнаго Сергія, подвизается на окраинѣ русскаго отечества, распространяя свѣтъ благочестія и православной вѣры въ народѣ.

Въ виду этого, поднося отъ Волынской епархіи и Почаевской обители копію чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, благопочтительнѣйше привѣтствуемъ Ваше Высокопреосвященство, какъ Священно-Архимандрита Свято-Троицкой Преподобнаго Сергія Лавры, и въ лицѣ Вашемъ святую сію обитель съ многознаменательнымъ торжествомъ 500-лѣтія со времени блаженной кончины Преподобнаго Сергія и покорнѣйше просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, ниспослать свое Архипастырское благословеніе и благословеніе обители Преподобнаго Сергія на Волынскую паству и Почаевскую Лавру. Участвуя духомъ и молитвою въ торжествѣ обители Преподобнаго Сергія, всеискренно желаемъ и молимъ Господа, да общеніе вѣры и благочестія между обителью Преподобнаго Сергія и обителью Почаевскою приноситъ благодатные плоды во спасеніе иночествующихъ и посѣщающихъ эти обители благочестивыхъ христіанъ на вѣки».

Адресъ этотъ подписали: *Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, Священно-Архимандритъ Почаевской Успенской Лавры, Модестъ, Епископъ Острожскій Антоній, Епископъ Владиміро-Волынскій Паисій, Члены Волынской Консисторіи и Члены Духовнаго Собора Почаевской Лавры.*

Приложеніе V.

А.

Грамота короля Польскаго, Сигизмунда I, данная 20 мая 1527 года Кременецкому старостѣ Якову Монтовтовичу, по просьбѣ владѣльца м. Почаева, Василія Богдановича Гойскаго.

Въ рукописномъ сборникѣ подъ заглавіемъ „*Дѣло о первоначальномъ фундушѣ Почаевскаго монастыря, наданномъ Анною изъ Козинскихъ Гойскою*", хранящемся въ Архивѣ Почаевской Лавры за № 1/6 (по описи лит.), на стр. 93 и 94, помѣщается (въ копіи) грамота Сигизмунда I, короля Польскаго, данная 20 мая 1527 года Кременецкому старостѣ Якову Монтовтовичу, по просьбѣ королевскаго дворянина Василія Богдановича Гойскаго, владѣльца м. Почаева. Король предписываетъ Кременецкому старостѣ, чтобы онъ не высылалъ своего намѣстника въ имѣніе Гойскаго, Почаевъ, на ярмарку въ день праздника Успенія Богоматери, не бралъ тамъ доходовъ ярмарочныхъ, суда не производилъ и ни во что не вмѣшивался, ибо это имѣніе, принадлежавшее раньше Кременецкому замку и состоявшее въ вѣдѣніи Кременецкаго старосты,—съ передачею его Василію Богдановичу Гойскому было отдѣлено отъ Кременецкаго замка и потому вышло изъ круга вѣдѣнія Кременецкаго старосты.

Но это распоряженіе королевское не исполнялось. Въ описи Кременецкаго замка *отъ 1545 года* читаемъ, что мѣщане Кременецкіе жаловались визитаторамъ Кременецкаго замка о томъ, что «въ Почаевѣ, о Матце Божой (въ праздникъ Божіей Матери), берутъ съ мѣщанъ отъ воза крамного по два гроши, а отъ бочки пива албо отъ

меду по грошу, то дей берегъ подстаростый Кременецкій»[1]).

Поэтому король Сигизмундъ II Августъ грамотою, данною 23 сентября 1557 года владѣльцу Почаева, дворянину Іероѳею Васильевичу Гойскому, сыну Василія Богдановича, подтверждаетъ (аппробуетъ) прежнее право, освобождающее его имѣніе Почаевъ отъ наѣзда Кременецкаго старосты въ Почаевъ во время Успенской ярмарки.

Спустя ровно 200 лѣтъ, въ 1757 году король польскій Августъ III, для подтвержденія этого, вѣроятно забытаго, права, приказываетъ выдать изъ книгъ метрики своей канцеляріи выписку изъ этой подтвердительной грамоты или аппробаты короля Сигизмунда Августа... Очевидно, въ праздникъ Успенія народъ во множествѣ стекался въ Почаевъ и въ этотъ день ярмарка была настолько значительна, что Кременецкій староста, не смотря на неоднократныя королевскія запрещенія, упорно посылалъ сюда своего намѣстника для пошлиннаго сбора... Слѣдовательно, еще задолго до явленія чудотворной иконы Богоматери, Почаевская обитель въ свой храмовой праздникъ привлекала къ себѣ множество народа...

Грамота эта написана на древне-русскомъ нарѣчіи, но въ вышеупомянутой выпискѣ 1757 г. древне-русскій текстъ ея написанъ польскими буквами.

Вотъ *самый документъ*:

Przywileju od Nayiasnieyszego Żygmunta Pierwszego, Krola Polskiego, Urodzonemu Wasylowi Bohdanowiczowi Hoyskiemu uwalniaiac Poczaiow od naiazdu Namiestnika Krzemienieckiego pod czas odpustu albo iarmarku w swięto w Niebowzięcia Przeczystey Maryi Panny Matki Bożey y od Jurysdykcyi albo sadzienia ludzi na ten odpust albo Jarmark przychodzacych Uro-

[1]) *Памятники*, изд. Кіев. Археогр. Коммиссіею, т. 4, отд. 2 стр. 227.

dzonemu Jarofeiowi Wasielowiczowi Hoyskiemu approbuiącego danego Approbata [1]).

W Warszawie Roku *1557* miesiąca Septembra 23 dnia w Metryce Wielkiego Xięstwa Litewskiego.

«August Trzeci z Bożey Łaski, Krol Polski Wielki Xiaże Litewski, Ruski, Pruski, Zmudzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smoleński, Siewierski i Czerniechowski –á dziedziczny Xiaża Saski i Elector.

«Oznaymuiemy tym Listem Extraktem Naszym, komu to wiedziec należy. Iż w Xięgach Metryki Kancellaryi Naszey Wielkiey Wielkiego Xięstwa Litewskiego znayduie się Potwerzenie Jarofieiu Wasilewiczu Hostskomu Listu Korola Jeho Miłosty Żygimonta Otcu Jeho danoho wyzwolaiuczy od wiezdu Namiestnika Kremianeckoho do Imienia Jeho Poczaiewa na Jarmarok o Matce Bożoy y od brania Pożytkow odtul prychodiaszczych, za nayiasnieyszego Predecessora Naszego Króla Jego Mosci—Polskiego y Wielkiego Xiażęcia Litewskiego Żygmunta Augusta w Roku Tysiac pięćset pięcdziesiąt siodmym, miesiąca Septembra Dwudziestego Trzeciego dnia dane, i supplikowano Nam iest przez Panów Rad i Urzędnikow przy Boku Naszym rezyduiących, abyś my toi Potwierdzenie z tychże Xiąg Metryki Kancellaryi Naszey Wielkiey Wielkiego Xięstwa Litewskiego per Extractum authentice wydać pozwolili, ktore słowo do słowa z Ruskiego wypisuiąc, tak się w sobie ma: «Żygimont Awhust Bożiu Miłostiu Korol Polski, Weliki Kniaz Litowski, Ruski, Pruski, Żomoytski, Mazowecki y Innych. Oznaymuiem sim naszym Łystom wsim pospolite y komu potrebno ieho wiedati, Pokładał pered Nami List swetoie y sławnoie pameti Korola Jeho Miłosti y Welikoho Kniazio Żigimonta Pana Otca naszoho z podpisu Ruki Jeho Miłosti Dworanyn Nasz Jerofej Wasilewicz Hostski za czołom bitiem Otca Jeho Wasila Bohdanowicza Hostskoho pisany do Starosty Kremianeckoho Neboszczyka Pana Jakuba Montowtowicza, aby on do Imienia Jeho Poczaiewa na Jarmarok na Deń Matki Bożoy Perwoie—Namestnika Swoieho Kremianeckoho ne wysyłał, y Jarmarocznych Dochodow brati, y ludey suditi Jemu ne welel, bijuczy nam

[1]) Т. е., *аппробата* (подтвержденіе) привилея, даннаго, Сигизмундомъ I, королемъ польскимъ.

czołom, abychmo pry toy wolnosti Jeho zostawiły, y to Jemu Naszym Listom Potwerdili, a tak my onoho Listu Korola Jeho Miłosty ohledawszy, y dostatoczne wysłuchawszy, kazali jeśmo ieho od słowa w sei Nasz List wpisati, kotory-to w tak sia w sobie maiet: Źigimont Bożiu Miłostiu Korol Polski, Weliki Kniaż Litowski, Ruski, Pruski, Żomoytski, Mazowecki, y Innych. Staroste Kremianeckomu panu Jakubu Montowtowiczu. Bił nam czołom Dworanin Nasz Wasiley Bohdanowicz Hostski y powedił, sztoż dey Ty wsyłaiesz Namestnika swoieho Kremianeckoho do Imienia Jeho Poczaiewa na Iarmarok na Deń Matki Bożoy perwoie, y tam dey na tom Imieniu Jeho Namestnik Twoy w Jarmarku nekotoryi dochody beret, i ludi sudit, y bił nam czołom, abychmo tobe nekazali na tot Jarmarok do Imienia Jeho Namestnika twoieho wsyłaty y Dochodow brati z Jarmarku y ludey suditi ino aczkolwek peredtym z toho Imenia Jeho to budet na Zamok Nasz Kremianeć brano, a gdyż toie Imienie od Zamku Naszoho Kremianeckoho oddaleno, a on Jeho wderzani. My z łaski Naszoie to iemu odpustili, i tyby sczo do toho Imienia Jeho Poczaiewa na Jarmarok Namestnika swoieho ne wysyłał, i jarmaroczuych dochodow brati, i ludey suditi ne welił, i ni wowszto newstupował, y dał iemu w tom wpokoy Konecznо. Pisan w Krakowie Leta Bożeho Narożenia Tysecza Piatsot dwadcat semoho Meseca Maia dwadcaty Deń, y z łaski Naszoie Hospodarskoie na czołom bitie Jeho toieśmo wczynili, pry toy wolnosti ieho zostawili, y ony list Korola Jeho Miłosty Pana Otca Naszoho do Starosty Kremianeckoho pisany sim naszym Listom iemu potwierzaiem. Ne maiut starosty Kremianeckie do toho Imienia ieho Poczaiewa na Jarmarok na Deń Matki Bożoie Perwoie Namiestników swoich wsyłaty, Jarmaroczuych Dochodow brati, y ludey suditi, ale zachowati ieho maiut wo wsem podle toho Listu Korola Jeho Miłosti, Na sztoż dali iesmo Jemu seś nasz List pod Naszoiu Peczatiu. Pisan w Onixtach Leta Bożeho Narożenia Tysecza Piatsot Piatdesiat semoho meseca sentebra dwadcat treti Deń. Podpis Ruki Korola Jeho Miłosti. My tedy Król do pomienioney suppliki łaskawie się skłoniwszy zwyż wyrażone Potwerdzenie z Xiąg przerzeczonych Metryki Kancellaryi Naszey Wielkiey Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Extraktem stronie potrzebuiącey wydać i dla większey wagi Piecz ę-

Wielkiego Xięstwa Litewskiego przycisnąc rozkazalismy. Dan w Kancellaryi naszey W. X. Litew. Dnia Trzeciego Miesiąca Marca Roku Pańskiego MDCCLVII (1757) Panowania Naszego XXIV Roku. M. X-że Czartoryski Kanclerz Wielki Wielkiego Xięstwa Litewskiego.

Za sprawą Jasnie Oswieconego Xięcia Jego mosci Michała na Klewaniu y Żukowie Czartoryskiego, Kanclerza Wielkiego Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Homelskiego, Jurborskiego, Uświatskiego, Poduswiatskiego et cetera Starosty (L. S.). Jozef Miklaszewicz Metryk. Wielkiego Xięstwa Litewskiego. Potwierzenie Jaroficiu Wasylewiczu Hostskomu Listu Korola Jeho Miłosty Żigimonta Otcu Jeho danoho wyzwalaiuczy od wiezdu Namestnika Kremianeckoho do Imenia Jeho Poczaiewa na Jarmarok o Matce Bożoie y od brania Pożytkow od tul prychodiaszczych in Anno millesimo quingentesimo quinquagesimo septimo danoie. mpp.

Этотъ документъ отъ 1527 года важенъ тѣмъ, что онъ до сихъ поръ считается *первымъ* по времени исторически достовѣрнымъ актомъ, въ которомъ *впервые* упоминается о Почаевскомъ монастырѣ.

Б.

Вiпись изъ книгъ городскихъ повѣта Кременецкаго.

Подтвердительная грамота Короля Польскаго Августа II-го на права Почаевскаго монастыря. (Въ русскомъ переводѣ)

Тысяча семьсотъ перваго года, мѣсяца iюля, девятаго дня. Предъ урядомъ и нынѣшними городскими Кременецкими актами и предо мною Николаемъ Станиславомъ Каменскимъ, стольникомъ Дрогицкимъ, бургграбiемъ Городскимъ Кременецкимъ, явившись лично превелебный въ Бозѣ отецъ Никодимъ Лозицкiй, игуменъ монастыря Почаевскаго, представилъ явочнымъ порядкомъ, для внесенiя въ нынѣшнiя городскiя Кременецкiя книги, грамоту, которою подтверждаются всѣ права относительно фундуша и церковнаго порядка, по древ-

нему обычаю принадлежащія монастырю Почаевскому и въ немъ инокамъ чина Св. Василія Великаго, не состоявшимъ въ Уніи,—въ Варшавѣ въ лѣто Господне тысяча семьсотое, мѣсяца іюня, двадцать седмаго дня, данную наияснѣйшимъ королемъ, его милостію Августомъ вторымъ, за собственноручнымъ королевскимъ подписомъ при большой печати коронной канцеляріи, и за собственноручнымъ подписомъ пана Францишка Трщинскаго, подчашія Равскаго, секретаря его королевской милости. Содержаніе грамоты слѣдующее: «Августъ вторый, Божіею милостію король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій, дѣдичный князь Саксонскій и Курфирстъ. Объявляемъ настоящею нашею грамотою всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что съ начала благополучнаго царствованія нашего, по возведеніи насъ вольными голосами на престолъ царства Польскаго, Мы поставили первымъ предметомъ благополучнаго царствованія нашего содѣйствовать большему и большему умноженію славы Божіей и вящшему распространенію Господнихъ храмовъ: желая имѣть ихъ и видѣть, мы въ тоже время желаемъ, чтобы и древній чудотворный монастырь Почаевскій Греческаго исповѣданія, одобреннаго предъ нами панами совѣтниками нашими, находящійся въ воеводствѣ Волынскомъ, во имя Успенія Пресвятыя Дѣвы Маріи благочестивыми пожертвованіями основанный и набожными иноками Греческаго исповѣданія, подчиненными Восточной церкви, надлежаще устроенный, не состоящій въ Уніи,—и на будущія времена и лѣта не ослабѣвалъ въ умноженіи славы Господа и Бога нашего и Пречистой Его Матери, а паче чтобы на вѣчныя времена продолжалъ свое существованіе. Поэтому фундуши, благочестивыя записи, сдѣланныя и

служащія въ пользу этого монастыря, выписи съ нихъ и другіе, какіе есть отъ ихъ милостей фундаторовъ и вкладчиковъ письменные документы, во всѣхъ ихъ пунктахъ, заключеніяхъ, статьяхъ и обязательствахъ, цѣлостно во всемъ (за исключеніемъ только свободнаго выбора начальника, который уже поставляется и избирается не свѣтскими лицами, но одними тамошними иноками.— какъ это производилось и исполнялось съ давняго времени, и какъ это настоящею грамотою одобряемъ и утверждаемъ: письменныя же фундаторовъ записи и вклады со всѣми условіями, какъ бы онѣ были помѣщены здѣсь слово въ слово. Мы утверждаемъ и укрѣпляемъ: свободу богослуженія Восточнаго исповѣданія древней церкви, безпрерывно и безпрепятственно доселѣ совершаемаго, торжественные обряды, уставы. обрядные каноны, древнія церковныя службы, безъ всякаго измѣненія, и свободное ихъ совершеніе ненарушимо сохраняемъ: духовныя ихъ лица и имѣнія, имъ принадлежащія, всѣ вообще и въ частности, въ особую нашу милость и подъ особенное наше покровительство королевское, какъ верховные защитники и покровители мѣстъ посвященныхъ Богу и лицъ духовныхъ, принимаемъ и на всегда сохраняемъ: отъ всякихъ обидъ, насилія и утѣсненій чинимыхъ на монастырь и ихъ имѣнія отъ лица какого бы то ни было состоянія, чина, достоинства и званія, въ особенности же отъ навѣтовъ и упорныхъ преслѣдованій со стороны велебныхъ: митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, въ соединеніи съ Римскою церковію нынѣ состоящихъ и потомъ будущихъ, защищать и охранять обѣщаемъ и въ томъ неизмѣнно на вѣчныя времена ручаемся. Что же касается земскихъ имѣній, принадлежащихъ упомянутому монастырю, то, примѣняясь къ сеймовой конституціи, въ прошломъ году единодушнымъ согласіемъ всего государства постановленной, ко-

торою тѣ имѣнія совершенно освобождены отъ платежа земской воинской подати, постоя и требованій воинскихъ,—и Мы, властію нашею королевскою нисколько не измѣняя той же нашей конституціи, желаемъ, чтобы, въ силу того же собственнаго закона, никто никакимъ образомъ не осмѣливался, подъ какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ, отягощать ихъ, стѣснять, имѣть постой и навсегда строго приказываемъ освободить ихъ отъ податей, къ уплатѣ которыхъ доселѣ они незаконно были понуждаемы. За тѣмъ повелѣваемъ, чтобы сія грамота наша въ пользу упомянутаго монастыря, не въ уніи состоящаго, была надлежаще сохраняема и цѣлостно исполняема всѣми лицами духовными и свѣтскими, въ особенности же вельможными сенаторами, гетманами, сановниками, урядниками коронными и великаго княжества Литовскаго, старостами и ихъ урядниками (которые, въ случаѣ нужды должны оказывать и свою помощь), также велебными—митрополитами, епископами, архимандритами, игуменами и прочими, находящимися въ соединеніи съ римскою церковію,—и то подъ штрафомъ десяти тысячъ червонцевъ, предоставляя всякому уряду и суду королевства не опустительное взысканіе половины этого штрафа въ пользу королевской нашей казны, а другой половины въ пользу обиженной стороны, съ лицъ, которыя не оказали бы, ради нашего благоволенія, должнаго повиновенія, по своей возможности и воспротивились явной нашей воли и праву коронному. А для большей важности и вѣрности, собственноручно подписавъ настоящую грамоту, печать коронную приложить къ ней Мы повелѣли. Дана въ Варшавѣ, дня двадцать шестаго іюня, въ лѣто Господне 1700-е, царствованія нашего третіе».

У сей подтвердительной грамоты, при большой коронной печати, слѣдующая подпись: «Августъ Король». А съ другой стороны таковая над-

пись: «Подтвержденіе фундуша монастырю Почаевскому, церкви Греческаго исповѣданія Успенія Пресвятыя Дѣвы». Подъ симъ слѣдующая подпись: «Венцеславъ—Францискъ Тржцинскій, подчашій Равскій Е. К. М. Секретарь». Каковая подтвердительная грамота, за подачею и просьбѣ вышеименовавшагося предъявителя и за моимъ урядовымъ принятіемъ, вся слово въ слово, въ нынѣшнія гродскія Кременецкія книги внесена. Изъ каковыхъ книгъ и сію выпись, съ приложеніемъ Земской печати повѣта Кременецкаго выдаю.

(М. П.) Регентъ Земскій повѣта Кременецкаго Свѣнтоянскій.

В.

Фундушевая запись Анны Гойской на устройство монастыря Почаевскаго 1597 года.

Выпись изъ книгъ гродскихъ Кременецкихъ. (Въ русскомъ переводѣ).

Тысяча шестьсотъ шестьдесятъ втораго года, мѣсяца февраля перваго дня.

Во время судебныхъ гродскихъ Кременецкихъ сроковъ, которые послѣдовали и начались судебнымъ производствомъ мѣсяца января девятнадцатаго дня, въ нынѣшнемъ, выше сего на актѣ означенномъ году, предъ нами гродскими Кременецкими Урядниками: Александромъ Хриницкимъ — Подстаростіемъ, Александромъ Фрикасомъ — Судьею, и Андреемъ Поморскимъ Писаремъ, явившись лично велебный въ Бозѣ отецъ Софроній Подгаецкій, инокъ монастыря Почаевскаго, отъ своего имени, и отъ имени всѣхъ иноковъ того же Почаевскаго монастыря представилъ явочнымъ порядкомъ, для вписанія въ нынѣшнія гродскія старостинскія Кременецкія книги выпись, на Рус-

скомъ языкѣ законно выданную изъ книгъ земскихъ Кременецкихъ, заключающую въ себѣ личное сознаніе вѣчной фундушевой записи, касательно предмета, ясно въ ней выраженнаго, учиненное умершею урожденною Анною Козинскою Ероѳеевою Гойскою, судиною земскою Луцкою, въ пользу вышеименованнаго монастыря Почаевскаго и находящихся въ немъ иноковъ. Таковая выпись фундушевой записи, представленной въ свое время въ вышесказанныя гродскія книги и принятой, писанной по Русски, заключается въ слѣдующихъ словахъ:

«Выпись изъ книгъ земскихъ Кременецкихъ. Лѣта отъ Рождества Хростова тысяча пятьсотъ девяносто седмаго, мѣсяца ноября четырнадцатаго дня, во время судебныхъ земскихъ Кременецкихъ сроковъ, которые въ вышеписанномъ году послѣдовали и начались судебнымъ производствомъ спустя шесть недѣль послѣ Римскаго праздника св. Михаила, предъ нами земскими Кременецкими урядниками: Янушемъ Жабокритскимъ—Судьею и Михаиломъ Краевскимъ — Подсудкомъ, явившись лично ея милость, пани Ероѳеева Гойская, судина земская Луцкая, Анна Тихоновна Козинскаго, по листу добровольной фундушевой записи, представленной для вписанія въ книги, сознала наданіе, въ пользу Почаевскаго монастыря и при немъ каменной церкви Успенія Святой Пречистой Богоматери, шести человѣкъ своихъ крестьянъ, со всѣми землями и повинностями ихъ въ селѣ Почаевѣ, также десяти волокъ пахатной земли и сѣнокосовъ и лѣса, находящагося подлѣ монастыря Почаевскаго,—какъ это обширнѣе въ томъ фундушевомъ листѣ описано и пояснено. Положивши предъ нами въ судѣ таковой листъ за печатью и собственноручною подписью, также за печатями и собственноручными подписями людей, достойныхъ вѣры, она просила, дабы, при томъ устномъ сознаніи ея милости и этотъ листъ былъ вписанъ

въ земскія Кременецкія книги. Мы принявъ его въ свое урядное вѣдѣніе для вписанія въ книги, велѣли читать предъ собою, вотъ его слова:

Во имя Бога, Отца Вседержителя, сотворившаго небо и землю, Единороднаго Его Сына, Бога и Искупителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго, да будетъ къ чести и хвалѣ Его Святой никѣмъ и ни въ чемъ никогда не нарушимо въ вѣчные вѣки. Аминь.

Я Анна Тихоновна Козинскаго Ероѳеева Гойская, судина земская Луцкая, сознаю и объявляю симъ моимъ листомъ всякому, кому нужно о томъ вѣдать, или читаемое слышать, людямъ нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, что, имѣя постоянно предъ моими очами свою Христіанскую обязанность, по которой—если всякъ человѣкъ обязанъ воздавать должное своему ближнему, то тѣмъ паче онъ обязанъ, по крайней возможности своей, воздавать должное Богу, Творцу своему, къ чести и умноженію святой Его славы,—а, по здравомъ и рѣшительномъ размышленіи, не будучи ни отъ кого ничѣмъ къ тому побуждаема, не принужденно, по доброй моей воли, единственно для умноженія славы Божіей, дѣлаю слѣдующее распоряженіе относительно той моей маетности, которою Господь Богъ благоволилъ надѣлить меня, и которою я по праву общественному, вольна распоряжаться, какъ своею собственностію. Именно: такъ какъ въ моей маетности, при селѣ Почаевѣ, съ давнихъ временъ существуетъ каменная церковь въ честь Успенія Пречистой Богоматери: то, чтобы при той церкви было постоянно славословіе Божіе, я рѣшилась построить и основать при ней монастырь, для жительства въ немъ восьми черницовъ, людей добрыхъ, набожной жизни, не инаго исповѣданія, какъ только Греческаго, подчиненныхъ Восточной Церкви, и двухъ дьячковъ. На содержаніе ихъ въ томъ монастырѣ я надаю въ пользу той святой Успенской Церкви и будущаго

при ней монастыря, и надала на вѣчныя времена такъ, что это не должно быть никогда нарушено ни мною, ни потомками моими, которые послѣ меня будутъ владѣть тѣмъ моимъ имѣніемъ Почаевомъ, ни ихъ потомствомъ.—шесть человѣкъ крестьянъ, въ томъ моемъ имѣніи Почаевѣ, поселенныхъ на горѣ противъ моего двора Почаевскаго, то есть: Калька, Антона Бирлича, Васька Бирлича, Игната Дасчина, Лукаша, Грицсня Сапожника, съ ихъ дворищами; къ тому же пахатнаго и непахатнаго поля съ дубравою десятъ волокъ на три руки, въ каждой рукѣ по десяти резовъ; сверхъ того лѣсъ, находящійся возлѣ той церкви, съ полемъ и сѣнокосами, что все отмѣчено знаками; именно: начиная отъ большой дороги, которая идетъ съ Почаева мимо двороваго моего плеса къ Дунаеву, съ одной стороны села Почаева долиною, поставлены знаки и насыпи: таковыхъ насыпей семь: отъ тѣхъ насыпей прямо по дорогѣ, которая идетъ чрезъ лѣсъ, сдѣлано насыпей девять: по выѣздѣ изъ лѣса, полемъ къ той же большой дорогѣ, которая изъ Почаева къ Дунаеву, и тою большою дорогою къ той же долинѣ, устроено шестьнадцать насыпей; всѣхъ насыпей возлѣ монастыря, лѣса, поля и сѣнокоса тридцать двѣ. Кромѣ этихъ десяти волокъ поля и прочихъ угодій, для поддержанія той церкви, монастыря и чернцовъ должна быть особо даваема ежегодно денежная сумма, по тридцать копъ грошей литовскихъ, со всѣхъ моихъ имѣній, принадлежащихъ къ Орлѣ: да сверхъ того на вѣчныя времена должна быть ежегодно даваема тѣмъ чернцамъ десятина со всякаго зерноваго хлѣба, принадлежащаго двору Почаевскому. А тѣхъ шестерыхъ человѣкъ и десять волокъ и лѣсъ съ сѣнокосами, какъ выше упомянуто, отдала я на вѣчныя времена въ пользу поименованной церкви и монастыря, со всѣми ихъ повинностями, работами, платежами, доходами, ничего не оставляя въ мою

или моихъ потомковъ пользу, и изъ всего того, что выше упомянуто, ничего не отнимая и не уменьшая: та церковь и монастырь, состоящіе въ моемъ имѣніи Почаевѣ, и всѣ тѣ поименованные доходы, наданные въ пользу его на вѣчныя времена, должны навсегда ненарушимо оставаться въ такомъ порядкѣ, какой опредѣленъ мною въ сей записи за печатью и собственноручною моею подписью, безъ всякаго кѣмъ-либо въ чемъ нибудь измѣненія. А пріятели мои, которые послѣ меня будутъ владѣть тою моею мастностію, и ихъ потомство, также и свойственники мои, какъ близкіе, такъ и дальніе и кто бы то ни былъ, ни въ какое время не будутъ въ правѣ и не должны опустошать той церкви и монастыря, измѣнять и разрушать порядокъ и наданіе, мною постановленные, а особенно дѣлать что-либо къ обидѣ и утѣсненію старшаго и начальника—игумена того монастыря и всѣхъ черцовъ въ монастырѣ живущихъ: они никогда не въ правѣ, и не должны, какъ всего вообще, что выше поименованно, такъ и какой-либо части отнимать отъ церкви и монастыря, ни стѣснять приписанныхъ къ нему крестьянъ, вступаясь въ большіе-ли то или малые доходы, ни вынуждать для себя работъ, подводъ, платежей и доходовъ, ни судить, и рядитъ, ни брать штрафовъ и пересудовъ, ни причислять тѣхъ крестьянъ монастырскихъ къ своимъ имѣніямъ: но на церковь и монастырь тѣ всѣ крестьяне, грунтъ и всѣ доходы должны быть всегда отдаваемы и вручаемы въ завѣдываніе и владѣніе игумену, человѣку вѣры христіанской, подчиненному Восточной Церкви и святымъ правиламъ нашего Греческаго исповѣданія, въ набожной жизни и во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ испытанному, тихому, скромному, почтительному, трезвому, излишняго имущества, кромѣ пищи и одежды не требующему, лѣтъ зрѣлыхъ достигшему. Въ предотвращеніе же на будущее время того, чтобы, по извѣстнымъ

мнѣ причинамъ, не произошло отъ какого либо несогласія затрудненіе касательно права на эту церковь, монастырь и крестьянъ, приписанныхъ къ церковному грунту, и чтобы не послѣдовало, храни Богъ, разореніе и уничтоженіе того убогаго дома церковнаго и всего благочестиваго и столь святаго дѣла, я объявляю слѣдующую волю на случай моей смерти: поручаю и предоставляю пріятелю моему, который послѣ меня будетъ владѣть тою мастностію и его потомкамъ, чтобы онъ будучи одинъ распорядителемъ, по взаимному соглашенію съ черницами того монастыря, ту церковь и монастырь со всѣми угодіями и крестьянами всегда въ вѣчныя времена вручалъ не иному кому, какъ только черницу—игумену Греческаго исповѣданія, подчиненному Восточной Церкви, какъ выше упомянуто, чтобы наблюдалъ за всякимъ благочестивымъ христіанскимъ порядкомъ, защищалъ игумена и всѣхъ черницовъ, живущихъ въ томъ монастырѣ, также и крестьянъ приписанныхъ къ землѣ, отъ всякихъ обидъ и притѣсненій; а если-бы между игуменомъ и черницами произошло какое-либо несогласіе по ихъ монашескимъ дѣламъ; то въ такомъ случаѣ, тотъ мой пріятель, который будетъ владѣть тою моею мастностію, долженъ отослать ихъ на судъ къ Владыкѣ, который былъ бы не инаго исповѣданія, какъ только Греческаго Восточной Церкви. Братья же, сестры, близкіе родные, также свойственники мои и ихъ потомки и урядники никогда не должны и не будутъ имѣть права, въ противность моей воли, ни вступаться въ тотъ монастырь и во всѣ вообще доходы, наданные въ пользу вышеписанныхъ лицъ, принадлежащихъ къ монастырю, ни отнимать крестьянъ и угодій, ни присвоять себѣ управу, разбирательство или какую-либо власть или право на тотъ монастырь, по какимъ бы то ни было законнымъ, или незаконнымъ, какъ ни-есть выисканнымъ причинамъ, ни причинять обидъ и убытковъ; потому

что все это учинено мною согласно Божіему и всякому христіанскому государственному праву, и мнѣ вольно распоряжаться моею благопріобрѣтенною собственностію. А игуменъ, которому вмѣстѣ съ черницами, будетъ врученъ и переданъ тотъ монастырь, и самые черницы не должны быть подъ властію и въ послушаніи владѣтеля Почаевскаго имѣнія: но самъ игуменъ, которому будетъ то ввѣрено, сохранитъ все это цѣлостно, вѣрно, благочестиво и въ порядкѣ: онъ будетъ пещись о монастырѣ и церкви и снабжать черницовъ одеждою. Но если бы, въ противность сего моего добровольнаго наданія и постановленія отъ крестьянъ ли то, или пріятелей моихъ и ихъ потомковъ, или отъ кого бы-то ни было, причиняемы были обиды и убитки чрезъ вмѣшательство въ дѣла, касающіяся того монастыря, тѣхъ крестьянъ, грунта и доходовъ, вѣчно наданныхъ мною въ пользу монастыря и лишь къ монастырю принадлежащихъ, или относительно права на тотъ монастырь, или по другимъ какимъ либо предметамъ; если-бы кто либо изъ крестьянъ, пріятелей моихъ и ихъ потомства учинилъ что нибудь ко вреду: то въ томъ случаѣ, укрѣпляя тѣмъ вѣрнѣе и основательнѣе волю мою и сіе постановленіе, такъ, чтобы никогда въ вѣчныя времена ни малѣйше ни въ чемъ, и ни отъ кого не было оно измѣнено,—пріятелей, родственниковъ моихъ и ихъ потомство или тѣхъ, кому я передала право на тотъ монастырь и кто между тѣмъ, въ противность моей воли и постановленія, учинилъ бы что либо ко вреду того монастыря, нарушивъ хотя малѣйшее въ чемъ нибудь сей добровольный мой листъ, и это христіанское благочестивое распоряженіе,—всякаго таковаго я позываю на страшный, справедливый и нелицемѣрный судъ предъ Престолъ Божій, къ Его святому рѣшенію; тамъ-то всякій таковый имѣетъ и обязанъ будетъ разсудиться со мною въ этомъ; на всякомъ таковомъ, кто только нарушилъ

бы въ чемъ либо волю мою къ вреду того монастыря, да пребываетъ анаѳема и всякое не благословеніе съ проклятіемъ. На это я и дала сей мой добровольный фундушевый листъ за моею печатью и собственноручною подписью. При этомъ были, хорошо это знаютъ и по устной и личной моей просьбѣ печати свои приложить здѣсь и собственноручно подписаться благоволили ихъ милость, паны пріятели: его милость панъ Макаръ Ледуховскій—земскій Кременецкій писарь, панъ Василій Малинскій, панъ Кондратъ Хорошко и панъ Григорій Баковецкій. Писанъ въ Почаевѣ въ лѣто отъ рождества Сына Божія тысяча пятьсотъ девяносто седмое, мѣсяца ноября четырнадцатаго дня. У этого листа печатей пять и слѣдующія собственноручныя подписи: Анна Козинскаго рука собственная; Макаръ Ледуховскій, писарь земскій Кременецкій собственною рукою; Василій Еловичъ Малинскій собственная рука; Кондратъ Хорошко собственною рукою; Григорій Мокосевичъ Баковецкій собственною рукою. Этотъ то листъ въ пользу монастыря Почаевскаго, устнымъ и личнымъ сознаніемъ ея милости пани Ероѳеевой Гойской во всемъ утвержденный мы велѣли вписать въ земскія Кременецкія книги, изъ которыхъ за печатьми нашими, Яна Горална судьи, Михаила съ Козельска Пузыны подсудка и съ подписью руки Яна Болбаса Ростоцкаго писаря, —судовыхъ земскихъ Кременецкихъ урядниковъ, въ нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ первомъ году, во время срочныхъ засѣданій, спустя шесть недѣль по Святомъ Михаилѣ, и сія выпись выдана. Писана въ Кременцѣ. У этой земской Кременецкой выписи двѣ печати ихъ милости пановъ —судьи и подсудка земскихъ Кременецкихъ и собственноручныя подписи слѣдующія: Янъ Болбасъ Ростоцкій писарь земскій Кременецкій. Свѣрялъ Романкевичъ. Эта фундушевая выпись за подачею и просьбою вышепоименованнаго предъяви-

теля и за нашимъ судебнымъ принятіемъ вся, слово въ слово, вписана въ нынѣшнія градскія Кременецкія книги [1].

Изъ каковыхъ книгъ и сію выпись подъ печатью земскою Кременецкою выдаемъ.

(М. П.) Регентъ земскій повѣта Кременецкаго Свѣнтоянскій,—читалъ Ковалинскій [2].

Г.

Подлинное завѣщаніе дворянъ Ѳеодора и Евы Домашевскихъ Почаевскому монастырю отъ 1649 г., 1659 г. и 1665 г.

Въ Архивѣ Правленія Волынской духовной Семинаріи найдены три весьма важныхъ документа, относящихся къ исторіи Почаевской Лавры и попавшихъ сюда изъ существовавшаго при Семинаріи въ началѣ 1850 годовъ Церковно-историческаго Комитета. Это—три подлинныхъ завѣщанія дворянъ Ѳеодора и Евы Домашевскихъ Почаевскому монастырю.

Дворяне Ѳеодоръ и жена его Ева (урожденная Бережецкая) *Домашевскіе* [3]) извѣстны въ исторіи

---

[1]) Оба эти документа—Грамота Короля Польскаго Августа II и фундушевая запись Анны Гойской помѣщены въ четвертомъ томѣ Памятниковъ, изданныхъ въ Кіевѣ въ 1859 году—первый на стр. 56, а вторый на стр. 39-й. Документы эти переведены на русскій языкъ—Грамота Короля съ Польскаго, а фундушевая запись—съ Русскаго простаго нарѣчія, какимъ писали и говорили въ здѣшнихъ мѣстахъ въ концѣ XVI столѣтія. Въ книгѣ Памятниковъ оба эти документы приведены на тѣхъ языкахъ, на которыхъ они писаны.

[2]) Смотр. выше, стр. 16—19.

[3]) *Фамилія дворянъ Домашевскихъ*—коренная Волынская и имѣетъ своею колыбелью деревню *Домашевъ* Луцк. у., приписную къ приходу с. Журавичъ. Это издревле русская православная фамилія. Отсюда происходилъ служившій въ г. Луцкѣ въ 1586 г. дворянинъ Иванъ Домашевскій (*Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 1 т. 1, стр. 217). Нѣкоторые изъ этой фамиліи имѣли помѣстья

Почаевскаго монастыря, какъ строители большой каменной Св.-Троицкой церкви, воздвигнутой ими на свои средства въ 1649 году надъ самою скалою съ живоносною Стопою Пресвятой Богоматери [1]. Эта древняя церковь была обращена алтаремъ на востокъ и вдоль занимала мѣсто нынѣшней галлереи, ведущей въ пещерную церковь, а алтаремъ касалась той части нынѣшняго соборнаго Успенскаго храма, которая отъ входныхъ дверей образуетъ пространство въ ширину по третью колонну. Въ составъ этого соборнаго храма, построеннаго въ 1771—1785 гг. графомъ Николаемъ Стефановичемъ Потоцкимъ, Св.-Троицкая церковь вошла въ видѣ болѣе, чѣмъ на половину, уменьшенномъ.

Надъ этою древнею, нынѣ не существующею, Св.-Троицкою церковью, въ 1675 году 23 іюля, во время осады Почаевской обители турками, явилась для ея защиты Пресвятая Богоматерь въ необычайномъ сіяніи, «омофоръ бѣлоблестящійся распущая»,—съ небесными ангелами, держащими обнаженные мечи на защиту народа православнаго.

Построивъ величественный каменный храмъ во имя Святыя Живоначальныя Троицы, супруги Домашевскіе украсили и обогатили его. Для украшенія его они пожертвовали свои фамилійныя сокровища, состоявшія изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и другихъ драгоцѣнностей. А для под-

въ Овруч. уѣздѣ. Такъ, въ историч. актахъ отъ 1682—1693 гг. упоминается Овручскій дворянинъ Самуилъ Домашевскій (Samuel z Domaszewice Domaszewski) *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 4 т. 1, стр. 151, 193, 231, 234 и 271; ч. 3 т. 2, стр. 276; а также «*Опись актов. книги Кіев. Центр. Арх.* № 4, стр. 19; п. 55. Упоминается затѣмъ въ 1596 г. служившій въ Пинскомъ повѣтѣ урядникъ Отовчицкій—Яковъ Домашевскій (*Архивъ*, ч. 3 т. 1, стр. 83). Въ Польшѣ была еще другая фамилія Домашевскихъ—герба *Нечуй* и съ придомкомъ *Виттица*.

[1]) Крыша на этой Св.-Троицкой церкви была свинцовая. Въ 1720 году она была снята и замѣнена мѣдною, а изъ свинца были отлиты для Почаевской типографіи буквы (*Дѣло* въ Архивѣ Почаевской Лавры за № 25, стр. 55).

держанія его на будущее время они пожертвовали значительную сумму денегъ, какъ это видно изъ ниже приведенныхъ завѣщаній.

Первое завѣщаніе писано было *20 мая 1649 года* на простомъ (съ водянымъ знакомъ—въ родѣ герба съ короной) листѣ бумаги, довольно четкою скорописью 17 вѣка, на древнемъ южно-русскомъ нарѣчіи, русскими буквами, очень хорошо сохранилось. Въ немъ Ѳеодоръ Грицкевичъ Домашевскій, Коморникъ границъ повѣта Кременецкаго [1], и его жена Ева, изъ Бережецъ, Домашевская записываютъ Почаевскому монастырю на вѣчность слѣдующія денежныя суммы:

во первыхъ, 2,500 злотыхъ польскихъ, обезпеченныхъ на селѣ *Устечкѣ* и нѣсколько подданныхъ въ с. *Рыдомлѣ* Кременец. уѣзда; село и эти подданные заложены у Домашевскихъ Романомъ Гойскимъ, Каштеляномъ Кіевскимъ;

во вторыхъ, 7,000 злотыхъ польскихъ, обезпеченныхъ на с. *Островцѣ* Кременецк. уѣзда, зало-

---

[1]) *Коморникъ границъ* того или другаго повѣта былъ важнымъ гражданскимъ чиновникомъ въ быви. Польскомъ государствѣ. Обязанностью его было наблюдать за цѣлостію и неприкосновенностью принадлежащихъ каждому владѣльцу земель, состоявшихъ въ предѣлахъ извѣстнаго уѣзда. Ѳеодоръ Домашевскій, владѣя значительными помѣстьями, особенно заставными, вблизи Почаева, состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и коморникомъ границъ Кременецкаго повѣта. Въ большомъ залѣ Почаевскаго Архіерейскаго дома хранится весьма старинная, писанная на полотнѣ и наклеенная на дерево, *картина*, изображающая во весь ростъ Ѳеодора и Еву Домашевскихъ, поддерживающихъ на рукахъ созданную ими Св.-Троицкую церковь. Вокругъ герба—возлѣ Ѳ. Домашевскаго стоятъ прописныя начальныя польскія буквы: «H. T. D. K. G. P. K.». т. е. Hryckiewicz Teodor Domaszewski Komornik Granic Powiatu Krzemienieckiego», а вокругъ герба, возлѣ Евы Домашевской стоятъ начальныя буквы: «B. E. D. K. G. P. K.», т. е., «Bogobojna (благочестивая) Ewa Domaszewska Komornikowa Granic Powiatu Krzemienieckiego». Внизу картины надпись: «Fundatorowie starey Cerkwi w Poczajowie W. W. Teodor i Ewa Domaszewsky Komarnikostwo Granicy Krzem. Ro. 1649».

женномъ у нихъ княземъ Михаиломъ-Юріемъ Чарторыйскимъ, старостою Кременецкимъ;

въ третьихъ, *3,000* злотыхъ польскихъ на селахъ *Шимковцахъ* и *Звонкахъ* въ Ляховецкой волости, заложенныхъ у нихъ Петромъ Синютою;

и въ четвертыхъ, *4,000* злотыхъ польскихъ на с. *Выгорномъ* и нѣсколькихъ подданныхъ въ м. *Коршицѣ* Ляховецкой волости; село и подданные заложены у нихъ тѣмъ же Синютою.

Всего ими завѣщано на этихъ имѣніяхъ *16,500* злотыхъ польскихъ,—Почаевскому монастырю.

Въ заключеніе завѣщатели пишутъ, что Почаевскій монастырь, послѣ ихъ смерти, имѣетъ право всѣ вышепоименованныя имѣнія—«до посесыи свое взяти и в нихъ аж до оддания сум с тых маетностей... заживати», за что иноки Почаевскаго монастыря, «теперь и напотом в том монастыре будучие, за одпусченье гриховъ наших, Пана Бога уставичне просити и набоженъство за умерлыхъ звыклое одправовати, такъже з тое провизии (процентовъ) и церковь (Св.-Троицкую, построенную въ семъ монастырѣ Домашевскими) оправовати мают и будутъ повинъни».

Вотъ самое *завѣщаніе* въ подлинномъ текстѣ:

«Я, Теодоръ Грицкевичъ Домашевскій, Комор-никъ Границь Повету Кремянецкого, и Я Ева з Бережец Домашевская малжонькове обое спольне и нероздельне будучи на теле и умысле добре здорови, и небудучи ни от кого намовени. Але з доброе воли своее, на час непевный живота своего, и з самых лет подошлых погледаючи, а хотечи, абы стых добр, которыя суть нам от Пана Бога до шафунку узычоны и догол есче в дыспозыціи нашой зоставают, не нам, але имени его Святому хвала вѣчными часы отдавана была, зезнаваемо и тым доброволным записом нашым ознаймуемо, кождому, кому бы о том ведати належало, тепер и на потом завжды: иж мы, хотячи, якось выжей

помспило, за доброго здоровья и з уполного розуму своего, дыспозыцию того, што з ласки Божое, выслуги и пристойного стараня нашого, тоест сум пененжных маемо учинити. Теды таким се способом отдаливши кревных и блиских, и повиньных наших, з обох сторон, чинимо и тым доброволным записом нашим варуемо, и становимо, и вечными часы неотменьне так мети хочемо, напрод суму пенезей *дви тисячи и пятсот золотых полских*, которую от некды зошлого Велможного Пана Романа Гойского, Каштеляна Киевскего, записаную, и на мастности селе *Устечку* и килку подданыхъ в селе *Рыдомлю*, в Повете Кремянецком лежачого, при доживотю, ужичоную маемо и в посессыей спокойной дотого часу будучую, так теж и другую суму пенезей *сем тисячей золотых полских*, через Ясне освецоного Княжати Михаила Ерего Чорторыйского Старосты Кремянецкого, позычоную, и на селе *Островцу*, в том же повете Кремянецком лежачом, правомъ заставнымъ ужичоную, до того суму пенезей через некды зошлого, его милости пана Петра Сенюту, *три тисячи золотых полских* при доживотю, на селе *Шимковцах*, и селе *Звоньках* у волости Ляховецкой записаную, и другую суму *чотыры тисячи золотых полскихъ*, через тогожъ помененого его милости Пана Сенюту позычоную, и на селе *Выгорномъ* в тойже волости Ляховецкой, и кильку подданых в местечьку Корницы аво Сенютове, правом заставнымъ записаную, тые *вси сумы в одно месце* злучаючи *шеснадцат тисячей и пятсот золотых полских*, жадное части з нихъ собе, а ни потомком своимъ не зоставуючи, але всю огулом (Ничого однак праву своему доживотному на высше менованых мастностях маючому, тымъ записом своимъ не уближаючи). *Монастырови Почаевскому и церковъ через нас ново тепер змурованую,* и апъпаратами водлуг можности нашое оздобленую, в которой и тила наши зложоны быти мают, даемо даруемо и тым теперешънымъ записом нашим вѣч-

ными часы записуемо, и такъ, тые сумы, записы оригинальныя, поссесия, аппробацыю некды зошлое Велможное ее милости Панее Смоленьское сумы и доживотя на селе *Устечку*, и подданых въ селе *Рыдомлю* записаное данную, на помяненый монастыр Почаевскій, старшого и братю въ том монастыру тепер и напотом будучую и знайдуючуюсе, за всими кондыциями и параграфами в тых записах выражоными вливаемо. Водлугъ которых то записов вышъ менованых и теперешнего запису нашого волно будет пречоным законникомъ и Старшому, въ том монастыру Почаевском будучому, *по смерти нас обоего*, тые добра вси до посесьи свое взявши и внихъ аж до оддания сум с тых маетностей и нагороды за штосе з записов покажет заживати, а поднесши тыя сумы вси, албо которую част з них, не на свой пожыток якій свитовый оборочати, але якому побожному пану, любъ теж месчаном незаведеным зараз на выдеркафъ [1] отдати, так або с тое сумы вечными часы провизия (проценты) ити, а затым и хвала Божая досконалей и уставичьне одправована быти могла, любъ теж если дедичи тых маетностей схотят провизыю слушъную с тых маетностей, которого бысе законницы контентьтовати могли, давати, то имъ волно будеть, а мы обое сполне уже отдати того запису нашого жадным способом, тых сум од помененого монастыра; любобы и нам скотороe маетности суму поднести прышло оддаляти и на свой пожиток оборочати не маемо и мочи небудемо. А пречоныя законьники, тепер и напотом в том монастыре будучие, за одпущенье грихов наших, Пана Бога уставичне просити, и набоженьство за умерлых звыклое одправовати, также з тое провизии и церковъ оправовати мают и будутъ повинъни, чому всему, яко се вышей поменило, мы обое сполне и каждое з нас з особна

[1]) Выдеркафъ=выкупъ.

маемо и повиньни будемо досыт чинити, под закладом також великое сумы, якая ест въ записах выражона, и на гороженое шкод, если быс в чом кольвек недосыт от нас стало, тому записови любъ в отменсню его форум [1]) собе у каждого суду и у ряду назначаемо,—и усправедливити-се, не заживаючи жадных диляцый, апеляцый повиньни будемо, тыле крот [2]), иле крот того потреба укажет. А для лепьшое веры, тот нашъ доброволный лист съ печатьми и зъ подписами рукъ наших так теж их милостей панов приятелей наших, очевисто о то прошоных даемо. Пысанъ у Устечьку року тысеча шестьсот чотыредесятъ девятого, месяца мая двадцатого дня. *Теодор Грицкевичъ Домашевскій*. Коморникъ Границъ Повету Кремянецкого, рукою власною [3]. Мѣсто печати. *Ева з Бережец Домашевска*. Мѣсто печати. Jan Rzeszniewiecky, oczewisto proszony manu propria. Seweryn Korczakowski, iako proszony podpisuie się. Очевисте прошоный печатор подписую се Сила—Симонъ Силуянъ Малюшинскій, рукою власною.

Ja Ewa z Berezec Domaszewska oddalam te prawa za

---

[1]) Forum=публично.

[2]) Т. е., столько разъ, сколько разъ на то потребность укажетъ.

[3]) Рядомъ съ подписью Феодора Домашевскаго, вправо отъ нея, взрѣзанъ въ серединѣ листа кусокъ бумаги, въ 1¼ вер. длиною и полъ вер. шириною, загнутъ къ верху, и на немъ, на воскомастикѣ, въ одинъ рядъ оттиснуты перстнями пять печатей—двѣ Домашевскихъ, хорошо сохранившіяся (гербъ изображаетъ трехсоставный якорь съ пальмовыми вѣтками по сторонамъ) и три печати подписавшихся свидѣтелей (едва замѣтны). На послѣдней страницѣ этого подлиннаго завѣщанія Домашевскихъ помѣщена облата его, или явка его въ Кременец. гродскія книги:

„Anno 1666, msca Ianuary 20 dnia Wielebny Jego Mość Ociec Filaret Nowicky namiesnik Monastyr. Poczajowskiego imienem swoim y wszystkiey braci swoiey tegoz manastyra, skoro ieno dostalsię do rąk po smierci Pani Domaszewskiey ten zapis do akt Grods. Krzem. per oblatam podaie. Stanislaw Kamenski Burgrabia Krzemieniecki suscepit.

dobrego mego zdrowia y całego mego smyslu w Domu moim w Kropiwszczyzny Oycu Igumenowi Dorofieiu Poczaiowskiemu przy siedmi Braci Oycu Arsenewi, Oycu Flawianowi y przy Drugich Braciy y przy oycach Manastyra Uhornickiego oycu Iliy, któreto Oycowie Manastyra mego Poczaiowskiego powinnimi wszystke opatrzenie dać aż do smierci moiey. A po smierci ciało moie iako Matkie synowie pogrzyb uczynić przystoyny y poki sąd Panski nastąpi prosić Pana Boga za odpuszczenie grzechow moich».

Это подлинное завѣщаніе Өеодора и Евы Доманевскихъ, писанное отъ 20 мая 1649 года, было представлено явочнымъ порядкомъ «облятовано» въ Кременецкій гродскій судъ для занесенія въ Гродскія Кременецкія книги. *Явка* его состоялась *1666 года 20 января*. Сохранилась въ подлинникѣ на польскомъ языкѣ и выпись изъ гродскихъ Кременецкихъ книгъ, гласящая:

Roku tysiąc sześć set szesedziesiąt szostego mesięca January dnia dwudziestego.

Przed Urzędem y Xięgami ninieyszemi Grodzkiemi Krzemienieckiemi y przedemna Stanisławem Kamienskim. Burgrabią Krzemienieckim. Personaliter Stanowszy Wielebny Jego mość Filaret Nowicki, namiesnik monastera Poczaiowskiego, Imieniem swoim y wszystkiey Braci swoiey tegoż monastera, dla zapisania do Xiąg nineyszich Grodzkich Krzemienieckich Zapis pewny od zeszłego niegdy urodzonego Jego mości Pana Theodora Hryckiewicza Domaszewskiego, Komornika Granicznego Powiatu Krzemienieckiego, y urodzoney niegdy Jey mości Paniey Ewy z Berezec Domaszewskiey, Małżonkow, temuż Monasterowi Poczaiowskiemu y Zakonnikom, w nim zostaiącym, na rzecz w tym zapisie niżey wpisanym mianowicie wyrażona dany y służacy; skoro ieno do rąk offerens doszedł, dostał się po smierci przerzeczoney Jey mość Paniey Domaszewskiey, Komornikowey Graniczney Krzemienieckiey per oblatam podał. Ktorego to zapisu publice na urzędzie ninieyszym Coram Actis czytanego series iest takowa:

Далѣе слѣдуетъ *буквальное* воспроизведеніе на польскомъ языкѣ, вышеприведеннаго завѣщанія Доманевскихъ отъ 20 мая 1649 года. По окончаніи

его, выдавшій выпись изъ актовъ Кременецкихъ подстароста Кременецкій Александръ Хренницкій прибавляетъ:

«Któryż to originalny, per modum oblatam podany, zapis za podaniem y żądaniem officientis, a za moim przyięciem Urzędowym, wstystek żupełnie de verbo ad verbum ad Acta memorata iest inserowany. Z których y ten Ekstrakt z Pieczęcią Grodzką Krzemieniecką iest wydany. Pisany w Krzemienzu. Alexander Chrennicky, Podstarosta Sądowy Krzemieniecky. Дальше слѣдуетъ большая *печать* на воскомастикѣ—съ гербомъ Великаго княжества Литовскаго, именуемымъ *Погоня* (скачущій вправо всадникъ на конѣ) и надписью по краямъ: «Ioannes Carolus dux Czartoryski, Capitaneus Cremenecensis». Затѣмъ слѣдуютъ подписи: Correxit Kiziewicz — manu propria. Legi Kulaczewski—m. pr.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Историческія судьбы Почаевской Лавры.

Глава первая.

Глава вторая.

Лавра Почаевская подъ властію уніатовъ (1721—1831).

Глава третья.

Отъ возвращенія Почаевской Лавры въ православіе до нашихъ временъ (1831—1897).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Лавра Почаевская въ настоящемъ ея положеніи.

Глава дополнительная,

съ приложеніями отдѣльныхъ статей и документовъ, особенно необходимыхъ для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, излагаемыхъ въ настоящей книгѣ.

РИСУНКИ.

24) Священно-Архимандритъ Лавры Архіеписк. Тихонъ.

25) Священно-Архимандритъ Лавры Архіеписк. Палладій.

26) Священно-Архимандритъ Лавры Архіеписк. Модестъ.

27) Первый Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Антоній (Рафальскій), впослѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій.

28) Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Филаретъ.

29) Протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій.

30) Виньетка на лицевой сторонѣ журнала «Почаевскій Листокъ».

